100 ВЕЛИКИХ БИТВ

Annotation

Эта книга открывает новую оригинальную серию издательства «Вече», посвященную самым величественным эпизодам мировой истории, культуры и выдающимся личностям всех времен и народов.

Сражения и битвы мировой истории всегда вызывали интерес любознательного читателя. До настоящего времени в нашей стране не существовало издания, в котором излагались бы самые известные битвы (сражения) истории человечества. Книга «100 великих битв» в известной мере восполняет этот пробел, не претендуя на всю полноту освещения истории военных сражений.

- Введение
- ДРЕВНИЙ МИР
  - Марафонская битва (490 год до н. э.)
  - Морское сражение у острова Саламин (480 год до н. э.)
  - Битва при Платеях (479 до н. э.)
  - Морское сражение при Аргинусских островах (406 год до н. э.)
  - Морское сражение при Эгоспотамах (405 год до н. э.)
  - Битва при Херонее (338 год до н. э.)
  - Битва на реке Гранин (334 год до н. э.)
  - Битва при Иссе (333 год до н. э.)
  - Битва при Гавгамелах (331 год до н. э.)
  - Битва на реке Гидасп (326 год до н. э.)
  - Морское сражение у мыса Экном (256 год до н. э.)
  - Битва на реке Треббия (218 год до н. э.)
  - Битва при Каннах (216 год до н. э.)
  - Битва при Заме (202 год до н. э.)
  - Битва при Пидне (168 год до н. э.)
  - Битва при Фарсале (48 год до н. э.)
  - Морское сражение при мысе Акций (31 год до н. э.)
  - Осада и взятие Иерусалима (70 год)
  - Битва у Граупийских гор (83 год)
  - Битва на Каталаунских полях (451 год)
- СРЕДНИЕ ВЕКА
  - Битва при Доростоле (971 год)
  - Битва при Гастингсе (1066 год)
  - Битва при Дорилее (1097 год)
  - Битва при Бувине (1214 год)
  - Битва на реке Калка (1223 год)
  - Битва на реке Нева (1240 год)
  - Битва на Чудском озере («Ледовое побоище») (1242 год)
  - Падение Акры (1291 год)
  - Битва при Куртре (1302 год)
  - Сражение у горы Моргартен (1315 год)
  - Битва при Кресси (1346 год)
  - Куликовская битва (1380 год)

- Битва при Пуатье (1356 год)
- Битва на Косовом поле (1389 год)
- Грюнвальдская битва (1410 год)
- Взятие Константинополя (1453 год)
- Битва на реке Шелонь (1471 год)
- Битва при Павии (1525 год)
- Взятие Казани (1552 год)
- Гравелинское сражение (1558 год)
- Битва при Лепанто (1571 год)
- Освобождение Москвы от поляков (1612 год)
- Битва при Брейтенфельде (1631 год)
- Битва при Лютцене (1632 год)

- НОВОЕ ВРЕМЯ
  - Сражение под Веной (1683 год)
  - Битва под Турином (1706 год)
  - Битва у Лесной (1708 год)
  - Полтавская битва (1709 год)
  - Битва при Мальплаке (1709 год)
  - Гангутское морское сражение (1714 год)
  - Сражение при Кунерсдорфе (1759 год)
  - Чесменское морское сражение (1770 год)
  - Сражение при Козлуджи (1774 год)
  - Взятие Измаила (1790 год)
  - Сражение у Вальми (1792 год)
  - Штурм острова Корфу (1799 год)
  - Сражение на реке Треббия (1799 год)
  - Сражение при Нови (1799 год)
  - Битва при Маренго (1800 год)
  - Трафальгарское морское сражение (1805 год)
  - Сражение при Аустерлице (Битва трех императоров) (1805 год)
  - Сражение при Йене (1806 год)
  - Сражение при Прейсиш-Эйлау (1807 год)
  - Битва при Фриланде (1807 год)
  - Афонское морское сражение (1807 год)
  - Сражение у Ваграма (1809 год)
  - Бородинское сражение (1812 год)
  - Лейпцигское сражение (Битва народов) (1813 год)
  - Битва при Ватерлоо (1815 год)
  - Синопское морское сражение (1853 год)
  - Битва на реке Альма (1854 год)
  - Оборона Севастополя (1854–1855 годы)
  - Битва при Чикамоге (1836 год)
  - Битва при Чаттануге (1863 год)
  - Сражение при Седане (1870 год)
  - Оборона Порт-Артура (1904 год)
  - Цусимское морское сражение (1905 год)
  - Марнское сражение (1914 год)

- Ютландское морское сражение (1916 год)
- Брусиловский прорыв (операция русского Юго-Западного фронта летом 1916 года)
- Операция на реке Сомме (1916 год)

- НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ
  - Перекопско-Чонгарская операция (1918–1920 годы)
  - Варшавская операция войск Западного фронта Советской России во время войны с Польшей (1920 год)
  - Битва на реке Эбро (1938 год)
  - Битва за Ленинград (1941–1944 годы)
  - Битва за Москву (1941–1942 годы)
  - Нападение на Пёрл-Харбор (1941 год)
  - Морское сражение у атолла Мидуэй (1942 год)
  - Сражение за остров Гуадалканал (1942–1943 годы)
  - Сражение при Эль-Аламейне (1942 год)
  - Сталинградская битва (1942–1943 годы)
  - Курская битва (1943 год)
  - Высадка союзных войск в Нормандии (Операция «Оверлорд») (1944 год)
  - Сражение в Арденнах (1944–1945 годы)
  - Битва за Берлин (1945 год)
  - Война США во Вьетнаме (1964–1973 годы)
  - Шестидневная война на Ближнем Востоке (1967 год)
  - Афганская война (1979–1989 годы)
  - Англо-Аргентинский конфликт (1982 год)
  - Операция «Буря в пустыне» (1991 год)
- БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК
- КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
- КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Введение

Войны всегда были «спутниками» человечества. Были войны за обладание новыми территориями, за рынки сбыта и сферы влияний, за мировое господство и во имя достижения других целей. Люди не только привыкли к ним, но и давно уже научились вести страшную бухгалтерию войны, деля время своей истории на мирное и военное. Ученые подсчитали, что за минувшие пятьдесят веков народы пережили более 14 500 больших и малых войн. За все годы существования человечества только около 300 лет были абсолютно мирными. До нынешнего века человечество знало локальные войны, ограниченные по территории и числу участвовавших государств, хотя и в них противоборствующие стороны несли большие потери. Великий китайский полководец Суньцзы, живший в VI–V вв. до н. э. считал, что при взятии городов надо рассчитывать на 30 процентов потерь в своих войсках. Статистика свидетельствует: с 1601 по 1700 г. в войнах погибло 3,3 млн. человек, с 1701 по 1800 — 5,3 млн. человек, с 1801 по 1913 — 5,6 млн. Как видим, с техническим прогрессом росло число жертв, приносимых молоху войны.

В древнем мире, который охватывает во всемирной истории время с IV тысячелетия до н. э. по V в. н. э., войны носили характер завоевательных походов с участием тысяч, а иногда десятков тысяч людей. Морской флот ведущих государств древности насчитывал несколько сот боевых кораблей. В связи с этим продолжительность войн в этот период могла достигать нескольких десятилетий. Примером тому служат греко-персидские и Пунические войны. В ходе войн воюющие стороны совершали длительные походы на территорию противника, уничтожали вражеские коммуникации, осаждали и штурмовали город. Снабжались войска в основном за счет завоеванных территорий.

Эпоха средних веков охватывает время с конца V и до середины XVII в. В начальный период средневековья у многих народов шёл процесс формирования государственности. Он сопровождался всяческими завоевательными походами и созданием огромных ранцевых государств. Войны этого времени отличались жестокостью, явным разорением территории врага и уничтожением его войск. Дальнейшее развитие феодальных отношений привело к раздробленности и долгим междуусобным войнам.

В XVI–XVII вв. в результате развития товарно-денежных отношений, ремесел и мануфактур в Европе стали складываться цивилизованные государства. Это вызвало глубокие перемены в способах ведения войны: возникают постоянные армии, которые являли собой феодальные отряды и непостоянные войска. В это время в вооружении армий появляется огнестрельное оружие, что произвело настоящий революционный переворот в способе ведения войн.

Таким образом, изменился состав, организация и вооружение армий. Тяжелая рыцарская конница исчезла с полей сражений, а пехота, вооруженная огнестрельным оружием, превратилась в главный род войск. Появился и новый род войск — артиллерия.

Новые капиталистические общественные отношения первоначально установились в наиболее экономически развитых странах Европы (Нидерландах, Англии). Произошедшую в середине XVII в. английскую буржуазную революцию можно условно считать рубежом между историей средних веков и новой историей. В XII–XVIII вв. преобладали наемные войска, массовых армий не было.

В войнах этого периода объектом активных боевых действий становилась не армия противника, а его территория. Войны велись в основном с целью захвата определенных районов без решительных сражений. Армии активно маневрировали, стремясь вынудить неприятеля к отступлению. Таким образом, можно заключить, что войны XVII–XVIII столетий велись не по принципу уничтожения противника, но по законам стратегии на его истощение. Эта стратегия

получила название маневренной. Она заключалась в том, чтобы утомлять врага маневрами и избегать сражений, прибегая к ним лишь в случаях крайней необходимости или при чрезвычайно благоприятных условиях. Для противодействия подобной тактике на границе государств строились мощные крепости с сильными гарнизонами. Поэтому армия того времени должна была быть обучена не только совершать маневры, но и осаждать и брать штурмом крепостные сооружения.

Ситуация изменилась на рубеже XVIII–XIX вв., когда на смену маневренной стратегии пришли войны решительных наступлений и решающих сражений. Ярким примером тому служат наполеоновские войны 1800–1815 гг. В дальнейшем боевые действия стали развертываться в виде ряда сражений, рассредоточенных на значительном пространстве по фронту, а затем и в глубину. Произошли важные изменения и в области военно-морского искусства. Рост тоннажа и улучшение мореходных качеств морских кораблей позволили флотам XVIII–XIX вв. выйти на океанские просторы и активно действовать на коммуникациях противника, осуществлять блокаду и захват морских крепостей и т. д.

Во второй половине XIX в. на смену парусным судам из дерева пришли паровые корабли, обшитые броней и вооруженные нарезной артиллерией. Таким образом, резко увеличились возможности военно-морского флота. Крымская война (1853–1856), в ходе которой не последнее место играл паровой флот союзников, может служить тому подтверждением.

Огромной важности изменения в способах ведения войны произошли на рубеже XIX–XX вв. В это время резко возросла численность армий. Впервые в истории появились многомиллионные армии. Войны велись с широким применением многообразной боевой техники. Теперь на вооружение армий поступили пулеметы, мощные полевые, крепостные, морские и противотанковые орудия, бронеавтомобили, танки и самолеты.

XX век породил новый тип войн — мировые, в которых участвовали десятки стран и десятки миллионов людей. Человечество пережило две такие войны. В первой из них (1914–1918) участвовало 38 государств, было отмобилизовано 74 млн. человек, убито 10 млн., ранено и контужено 20 млн. Вторая мировая война (1939–1945) превзошла свою предшественницу по продолжительности, масштабам, числу жертв и далеко идущим последствиям. Она развернулась в Европе, Азии и Океании. В ней участвовало 61 государство с населением 1,7 млрд. человек (80 % населения земного шара), поставлено «под ружье» 110 млн., число погибших достигло примерно 60 млн. человек, а раненных и искалеченных на фронте и в тылу — 90 млн.

Колоссальное число жертв этой войны во многом объясняется тем, что накануне и в ходе ее произошел качественный скачок в развитии военной техники, который привел не только к серьезным изменениям в стратегии и тактике ее ведения, но и резко увеличил огневые поражающие возможности сражавшихся армий.

В ходе войны часто исчезало различие между фронтом и тылом. В самом конце войны появилось атомное оружие. В результате двух взрывов американских атомных бомб над японскими городами Хиросимой и Нагасаки погибли 100 тысяч японцев, а еще около 400 тысяч были ранены или подверглись смертельному радиоактивному облучению.

Однако человечество никак не может уверовать в реализацию возможности «мира без войн» в наступающем XXI столетии. За последние 50 лет на нашей планете вспыхнуло больше 200 войн и вооруженных конфликтов. Отметим лишь такие печально памятные события этого времени, когда мир стоял буквально на пороге третьей мировой войны: берлинский конфликт, Корейская война (1950–1953), Карибский кризис (1962). Причины их различны и сложны.

Война — специфическое общественно-политическое явление. Она ведется всей страной, затрагивает все сферы жизни и деятельности общества. Но главным и решающим средством ее ведения являются вооруженные силы. Ее исход решается, как правило, на поле боя, в ходе

сражений воюющих между собой армий. До начала XX века сражения подразделялись на частные и генеральные, а понятие «сражение» часто отождествлялось с понятием «бой» и «битва».

С древнейших времен и до появления огнестрельного оружия сражение представляло собой рукопашную схватку воинов, вооруженных холодным оружием. Бой начинали выдвинутые перед строем лучники или боевые колесницы. Иногда в конце битвы для преследования побежденных вперед бросались отряды конницы. Основой боевого порядка войск многих древнегреческих стран составляла фаланга — тесно сомкнутое линейное построение тяжелой пехоты. Фаланга имела глубину построения 8-16 шеренг по 800-1 000 воинов в каждой. С фронта фаланга была неуязвима, прикрытые щитами воины создавали как бы сплошную ощетинившуюся копьями стену. Во время боя фаланга наносила сокрушающие фронтальные удары и успешно отражала атаки противника. Но маневр и преследование противника для такого построения войск были невозможны.

С течением времени, с развитием военного искусства армии Древнего Рима и Карфагена, то есть примерно с IV в. до н. э., отказались от подобного построения боевых линий. Римские легионы были разделены на манипулы. Легионы строились в две-три линии манипул, которые располагались в шахматном порядке, что позволяло вести бой на пересеченной местности и вести преследование.

Серьезные изменения произошли в I в. до н. э., когда в легионах были созданы когорты, что, несомненно, повышало их боевые возможности. Этим качественным изменением воспользовался великий римский полководец Гай Юлий Цезарь.

Морское сражение в эпоху древнего мира представляло из себя таранный способ поражения вражеских кораблей с последующим абордажем.

В период зарождения средневековья отряды пехоты составляли главную силу войска. Пехота строилась в тесном строю, и исход боя, как и в древности, решала рукопашная схватка. Однако в период расцвета средневековья доминирующее положение заняла рыцарская конница. Выстроившись в одну шеренгу с интервалом 5 м один от другого, рыцари бросались в бой, завязывая в конечном итоге индивидуальный поединок с соперниками.

Более организованно действовали рыцари военно-монашеских орденов (тамплиеры, меченосцы, тевтонцы и др.). Выстроившись в виде тупого клина, за которым пряталась пехота, рыцари монашеских орденов раскалывали боевые порядки противника и громили вражеское войско по частям.

В XIV–XV вв. на вооружении пехоты появляются мушкеты, и в дальнейшем количество огнестрельного оружия стало резко возрастать. Чтобы снизить потери от ядер и пуль, пехота перед сражением стала строиться в более мелкие колонны, чем раньше, отказавшись от плотных боевых порядков.

Сменившая средние века буржуазная эпоха утвердила на полях сражений Европы так называемую линейную тактику. Период ее господства можно определить как временной промежуток от Тридцатилетней войны (1618–1648) и вплоть до французской буржуазной революции (1789–1794). По правилам линейной тактики армия выстраивалась для сражения на ровной открытой местности в две-три тонкие, вытянутые линии и открывала массовый огонь без прицеливания. Подобный прием позволял на определенном расстоянии достаточно метко поражать сплошные ряды противника.

В конце XVIII — начале XIX в. в Европе появились массовые армии, которые свели на нет линейную тактику, сменив ее тактикой колонн и рассыпного строя. Теперь исход боя решал не массовый огонь, а прямой штыковой удар пехоты, построенной в колонны. Артиллерия приобрела значение подготавливающей атаку силы, а стремительная атака конницы

поддерживала и развивала успех. Ярким примером торжества такой тактики служат грандиозные наполеоновские войны (1800–1815).

Во второй половине XIX в. на вооружение армий в массовом порядке стало поступать нарезное скорострельное оружие, что позволило перейти к тактике стрелковых цепей. Такая тактика давала возможность действовать в любое время года и на любой местности.

На рубеже XIX–XX вв., особенно в годы первой мировой войны, как уже отмечалось, массовое применение новых видов военной техники и других средств вооруженной борьбы оказало существенное влияние на способы ведения наступательных и оборонительных боев (сражений). Насыщение армий артиллерией, авиацией, танками способствовало складыванию в 1917–1918 гг. основ тактики общевойскового боя, то есть такого способа ведения боя, когда успех достигается согласованными усилиями пехоты, артиллерии, танков, авиации и инженерных войск. За годы первой мировой войны произошли изменения структуры вооруженных сил, появились новые рода войск.

В годы второй мировой войны боевые действия показали возросшую роль начального периода войны для всего ее хода и конечного исхода. Опыт показал, что чем более мощными становятся средства борьбы, тем больший эффект они приносят в начале войны, особенно при первом внезапном ударе.

Сражения в ходе войны развертывались одновременно на большой территории по фронту и глубине в высоких темпах. В ряде из них принимали участие с обеих сторон многомиллионные армии, имевшие на вооружении десятки тысяч артиллерийских орудий, многие тысячи танков и самолетов. Успех в сражении достигался совместным участием всех родов войск, авиации и специальных войск.

Сражения и битвы мировой истории всегда вызывали интерес любознательного читателя. До настоящего времени в нашей стране не существовало издания, в котором излагались бы самые известные битвы (сражения) мировой истории. Не компенсирует этот недостаток и переводная литература в виде кратких справочников. Книга «100 знаменитых битв мировой истории» в известной мере восполняет этот пробел, не претендуя на всю полноту освещения истории военных сражений. В ней не все известные битвы освещаются с одинаковой подробностью. Более обстоятельно описываются те из них, в которых дались новые или совершенствовались существующие способы и борьбы, а также битвы, оказавшие большое влияние на ход истории.

ДРЕВНИЙ МИР

Марафонская битва (490 год до н. э.)

Персидская держава, завоевавшая и объединившая во второй половине VI века до н. э. огромную часть тогдашнего культурного мира (в том числе — Вавилонию, Египет, Малую Азию), столкнулась с греческой цивилизацией на восточных берегах Эгейского моря. Завоевав к концу VI века большинство богатых греческих городов западного побережья Малой Азии (Милет, Эфес, Пергам и др.) и прилегающих к нему островов, персы вскоре ощутили нарастающее недовольство и сопротивление местного населения, большинство которого составляли выходцы из Греции.

В 500 году это недовольство вылилось в открытое восстание против персидского владычества, которое начали и возглавили жители Милета. Восставшим малоазийским грекам попытались оказать помощь греки Балканского полуострова. Два города — Афины и Эретрия — послали в Милет 25 кораблей с воинами-добровольцами. Спарта отказала в помощи грекам, и в 496 году восстание было подавлено. Эта акция была использована как повод для объявления Персией войны Балканской Греции.

В 492 году персы предприняли из Малой Азии комбинированный сухопутно-морской поход против Греции, однако в силу сложившихся обстоятельств (морская буря уничтожила флот) вынуждены были прервать его.

В 491 году до н. э. Дарий послал посольство в Грецию, требуя от греков покорности. Некоторые греческие полисы признали власть персов, но спартанцы и афиняне отказались это сделать и убили персидских послов.

В 490 году произошел новый поход персов. На этот раз они решили перевезти свою армию через южную часть Эгейского моря и высадить десант сразу в Центральной Греции. Захватив и разрушив г. Эретрию на острове Эвбея, персидская армия, состоявшая из лучников и всадников, высадилась в северо-восточной части Аттики, на Марафонской равнине около небольшого городка Марафон, в 42 км от Афин. Поле боя представляло собой ровную, окруженную горами долину на берегу моря, удобную для действия персидской конницы.

Персы имели 10 тысяч конницы и около 10 тысяч пеших лучников.

У греков же было 11 тысяч афинских гоплитов. Численное превосходство было на стороне персов, качественное — на стороне греков. Обученные и спаянные воинской дисциплиной гоплиты столкнулись с разноплеменным персидским войском, основной массе которого была чужда цель похода.

Греческая армия состояла из тяжеловооруженной пехоты, гоплитов, с медными шлемами, в латах и набедренниках, с большими медными щитами; их оружием было длинное метательное копье. Пехота персов была легковооруженная, без шлемов и панцирей, защищалась легкими и плетеными щитами; главное оружие ее составляли лук и сабля. Главной силой персидского войска считалась конница.

Греками командовали десять стратегов: один из них, Мильтиад, был хорошо знаком со способами действия персидской армии. Мнения афинских стратегов разошлись: одни были против того, чтобы вступать в битву с персами, так как считали, что афинское войско слишком малочисленно по сравнению с персидским, другие, и в их числе Мильтиад, настаивали на том, чтобы дать бой. Одиннадцатым человеком с правом голоса был афинский полемарх Каллимах, избранный по жребию. К нему обратился Мильтиад с речью: «Теперь в твоей власти, Каллимах, или повергнуть Афины в рабство, или защитить их свободу… Если мы не вступим в бой, то возникнет великий раздор, который смутит умы афинян и склонит наших сограждан покориться персам… Если ты присоединишься к моему мнению, то и родина наша будет свободна, и город

будет первым во всей Элладе…» Этими речами Мильтиад склонил Каллимаха на свою сторону. Голос полемарха решил дело, и было принято решение дать бой.

Перед боем Мильтиад построил греческую фалангу при входе в Марафонскую долину. На правом фланге находились лучшие афинские гоплиты, левее выстроились остальные воины по филам; левый фланг составил отряд платеян. Правым крылом предводительствовал Каллемарх, левым флангом командовал храбрый Аемнест.

Вследствие численного превосходства персов и значительной ширины долины Мильтиад не мог дать своей фаланге необходимой глубины. Кроме того, он учитывал возможность охвата своих флангов персидской конницей. Поэтому он уменьшил количество шеренг в центре и соответственно увеличил число шеренг на флангах. Общее протяжение фронта достигало примерно 1 км.

Боевой порядок персов состоял из пеших лучников, располагавшихся в центре, и конницы, строившейся на флангах.

Чтобы не дать персидской коннице времени атаковать греков на равнине и чтобы вслед за стрельбой из луков непосредственно перейти к рукопашному бою, Мильтиад двинулся с высот на неприятеля «беглым маршем». «Беглый марш» позволял быстро преодолевать поражаемое стрелами пространство и морально действовал на противника.

Выдержав первый натиск, персидские лучники контратаковали греков, прорвали слабый центр афинской фаланги и преследовали афинян в глубь долины. Но сильные фланги греческой фаланги опрокинули персидскую конницу, которой не удалось прорвать здесь ряды афинян, и пошли против персидского центра, спеша на помощь своим стесненным товарищам. Следствием этой атаки стало поражение персидских лучников. Окруженные со всех сторон, персы обратились в бегство.

Афиняне завладели семью кораблями. На остальных кораблях персы отплыли в море, стремясь достичь Афин раньше, чем это сделает греческое войско. Афиняне также устремились в город и, опередив противника, достигли его раньше, чем персидское войско. Мильтиад расположил свое войско на восточной стороне Афин. Персы, подойдя на своих кораблях к Фалеру (Фалер был тогда гаванью афинян) и увидев, что афинское войско стоит у города и готово к битве, не отважились высадиться. Персидский флот повернул назад и поплыл обратно в Азию.

В бою греки потеряли 192 человека, персы — 6 400 человек.

В Марафонской битве греки дали первый отпор персам. Этот бой показал, что тяжеловооруженной, хорошо обученной пехоте не страшна иррегулярная конница. На месте сражения на Марафонском поле, рядом с братской могилой воинов, павших за родину, был воздвигнут памятник в честь вождя греков Мильтиада. Сцены из марафонской битвы были изображены в одном из портиков, находившихся на главной площади Афин.

В сознании последующих поколений греков марафонская победа запечатлелась как победа эллинской свободы над восточным деспотизмом, как победа сознательного гражданина-патриота над верноподданным рабом персидского самодержца.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Общественных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1855. — С. 477–478.

2. Геродот. История: В 9 кн. — М., 1993.

3. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — СПб., 1881. — т 175.

4. Греко-персидские войны // Военная энциклопедия. Комис. П. С. Грачев (пред.) и др. — М., 1994. — Т.2.

5. Дельбрюк Г. История военного искусства в рак тории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994.

6. Дюрант, Вил. Жизнь Греции: История Греции, ее истоков и ближневосточной цивилизации Македонского до римского завоевания, прерическую культуру Крита. — М., 1997.

7. Зедделер Л. И. Обозрение истории История военного искусства древних

8. История Европы: С древнейших веков Т.1. — С. 259–266.

9. История Древней Греции / Ю. В. Андреев, Г. А. Кошеленко, В. И. Кузищин, Л. П. Маринович. — М., 1986.

10. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. — М., 1992.

11. Лурье С. Я. История Греции. Курс лекций. — СПб., 1993. С. 253–256.

12. Мартынов Е. И. Исторический очерк развития древнегреческой тактики (по древним авторам). — СПб., 1900.

13. Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. — 6-е изд. испр. и доп. — М., 1956.

14. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т. 3, ч.1. — С. 6–7.

15. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.1.

16. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.1. — М., 1990.

17. Разин Е. А. История военного искусства. — С-Пб., 1994. — Т.1. — С. 148–162.

18. Цыбульский С. О. Военное дело древних греков. — Изд. 2-е, доп. — СПб., 1901.

19. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — Пг., 1916. -4.1. -С. 162–164.

20. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т./ Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1891. — Т.5.

Морское сражение у острова Саламин (480 год до н. э.)

В ожесточенном сражении под Марафоном в сентябре 490 года греческие гоплиты, защищавшие свои семьи и свою свободу, разбили превосходящего по численности врага. Уцелевшие и бежавшие с поля боя персы вынуждены были вернуться в Азию.

Через десять лет после этого события персы начали третью военную кампанию против греков, которая растянулась на несколько десятилетий. Афинский полис в это время раздирала политическая борьба двух общественных группировок — демократической, состоявшей, в основном, из торгово-ремесленных кругов, и аристократической, опиравшейся на крупных и средних землевладельцев. Борьба эта приняла особенно острый и непримиримый характер, когда встал вопрос о том, каким образом готовиться к новой, всеми ожидаемой войне с персами.

Лидер аристократов-землевладельцев Аристид был сторонником укрепления сухопутной армии. Он считал, что основные усилия нужно направить на создание сухопутных укреплений и оборону внутренних территорий. Не отрицая эти разумные предложения, лидер демократической партии Фемистокл, вошедший в историю как один из крупнейших политических деятелей Древней Греции, отличавшийся дальновидностью и умением правильно ориентироваться в сложной обстановке, настаивал на том, что первоочередной задачей является создание мощного военно-морского флота и укрепление побережья Аттики.

Борьба этих двух течений и их лидеров кончилась победой Фемистокла, а Аристида в 483 году подвергли остракизму и отправили в изгнание. Возглавив оборону Афин, Фемистокл добился того, что доходы со знаменитых Лаврийских серебряных рудников, распределявшиеся ранее среди граждан Афинского полиса, были направлены на строительство флота. За два следующих года афинский флот увеличился на 100 боевых триер, достигнув 180 единиц. В 481 году по инициативе Афин был образован военно-оборонительный союз греческих полисов, во главе которого встал спартанский главнокомандующий.

Начавшиеся военные действия не позволили Фемистоклу полностью выполнить свою т. н. морскую программу. В 480 году огромная персидская армия, насчитывавшая более 100 тысяч человек и возглавляемая самим персидским царем Ксерксом, переправилась из Малой Азии через пролив Геллеспонт на фракийское побережье Балканского полуострова и двинулась на юг к центру Греции. Чтобы облегчить снабжение армии и разбить греков на море, войска сопровождал большой галерный флот.

Попытка греков во главе со спартанским царем Леонидром сдерживать персов в Фермопильском ущелье, не дав им прорваться в Грецию, закончилась неудачей. Прорыв персов привел к тому, что греческий флот, встретивший персов у мыса Артемизия и вступивший с ними в бой, вынужден был отступить на юг к берегам Аттики.

Очутившись в центральной Греции, персы вторглись в Аттику и в начале сентября 480 года захватили и разрушили Афины. Предвидя такое развитие событий, греческие полководцы незадолго до этого приказали эвакуировать гражданское население Афин на остров Саламин и на Пелопоннес. Туда же отступила и греческая армия. Союзный греческий флот, насчитывавший около 380 триер, укрылся у западного побережья Аттики в узком и извилистом, заполненном подводными камнями Саламинском проливе, разделяющем остров и материк.

Справедливо считая, что греческие сухопутные войска не могут противостоять огромной персидской армии, Фемистокл видел единственное спасение греков в уничтожении персидского флота, который обеспечивал поддержку персидских воинов в Греции и осуществлял связь армии Ксеркса с базами в Малой Азии. Разбить же мощный и многочисленный персидский флот в открытом море у греков не было ни малейших шансов. С большим трудом Фемистоклу удалось

убедить спартанского главнокомандующего принять его план действий и отказаться от идеи направить флот на защиту побережья Пелопоннеса и Спарты.

Фемистокл и его сторонники считали, что позиция греческого флота в проливе очень выгодна, и если втянуть персов и их союзников в сражение, шансы на победу греков будут очень высоки. Греки прекрасно знали сложный фарватер пролива, а его узость лишала большие персидские корабли маневра и не давала использовать их численное превосходство.

План и надежды Фемистокла блестяще оправдались. К началу сентября 480 года персидский флот численностью около 800 галер по приказу Ксеркса блокировал греческие корабли в Саламинском проливе. Собственно, это был не персидский, а союзный персам финикийский и малоазийский флот, так как у персов своего военного флота никогда не было. 28 сентября 480 года флот Ксеркса стал входить в пролив, намереваясь окружить и уничтожить греческий флот.

В начавшемся морском сражении небольшие и быстроходные греческие триеры по команде триерархов стали легко маневрировать в знакомой акватории среди больших, тяжелых и неповоротливых финикийских галер, которые быстро загородили друг другу фарватер и сбились в неуправляемую, хаотичную массу, ломая свои собственные длинные весла. Осыпаемые тучей стрел, греки прикрывались бортами триер и щитами и брали корабли противника на абордаж, таранили их борта специальными остроконечными выступами триер, ломали им весла, не давая развернуться в боевой порядок.

В считанные часы греки разбили, потопили и пленили значительную часть финикийско-персидского флота, которым руководил брат Ксеркса Ариомен. По некоторым данным, персы потеряли около 200 кораблей, потери греков составили 40 триер. Оставшимся кораблям персов удалось вырваться в открытое море. Но продолжать сражение они уже не могли и вскоре ушли к берегам Малой Азии. Яркую картину сражения оставил потомкам в поэме «Персы» греческий драматург Эсхил, принимавший участие в этой битве.

Греки победили, но до окончания войны было еще далеко. В одержанной ими победе несомненна огромная заслуга командующего флотом Еврибиада и Фемистокла, которые сумели, используя маневренность греческих кораблей, рассеять и разбить по частям опытный и сильный финикийско-персидский флот. Велико было значение и морального фактора. Греки сражались за свои дома и семьи против агрессора, который оккупировал их страну, надругался над святынями и собирался лишить их столь ценимой эллинами свободы. Эта победа еще сильнее сплотила греков, придав силы для дальнейшего сопротивления, предоставив возможность контролировать и прерывать морские коммуникации персидской армии.

После поражения у Саламина Ксеркс, лично наблюдавший за сражением, с оставшимся у него флотом и частью армии покинул Грецию и вернулся в Азию. В Элладе, однако, остались значительные сухопутные силы персов под командованием полководца Мардония. Через год, в 479 году, в сражении при Платее в Беотии они были побеждены объединенным войском афинян и спартанцев под руководством Павсания и Аристида.

Спустя еще 30 лет греческий флот поставил окончательную точку в греко-персидской войне, разгромив союзника персов — финикийско-кипрский флот у одноименного города Саламин на восточном побережье острова Кипр.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Геродот. История: В 9 кн. — М., 1993.

2. Герцберг Г.Ф. История Греции и Рима. — СПб., 1881. — Т.1.

3. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994. С. 87–92.

4. Дюрант, Вил. Жизнь Греции: История греческой цивилизации от самых ее истоков и ближневосточной цивилизации от смерти Александра Македонского до римского завоевания, предваряемая введением в доисторическую культуру Крита. — М., 1997. С. 246–249.

5. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. - Т.1. -4 С. 15–18.

6. Клада Н. Л. История военно-морского искусства. Лекции. Литогр. — СПб., [1901]. — Вып. 1–2.

7. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. — М., 1992.

8. Лурье С. Я. История Греции. Курс лекций. — СПб., 1993. С. 256–265.

9. Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. — 6-е изд. испр. и доп. — М., 1956.

10. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С.7.

11. Морской атлас /Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.1.

12. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.1. — М., 1990.

13. Советская военная энциклопедия: В 8-и т./ Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1979. — Т.7.

14. Фукидид. История [В 2-х т.]. — СПб., 1994.

15. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — Пг., 1916. — 4.1 — С. 182–194.

16. Щеглов А. Н. История военно-морского искусства. — СПб., 1908. С. 20–22.

17. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т./ Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1895. — Т.7. — С.77.

18. Эсхил. Трагедии. — М., 1989.

Битва при Платеях (479 до н. э.)

Начиная с VI века до н. э. усилился натиск персидских царей на греческие города. В 521 году на персидский престол вступил Дарий, который завершил консолидацию своей державы и перешел в прямое наступление на запад, стремясь к покорению всего известного тогда мира; даже в титуле своем он именовался «царь всего мира». К концу VI века персы покорили Геллеспонт и Фракию, а также острова у Малой Азии. В ходе греко-персидских войн в 479 году персы вторглись в Аттику и заняли Афины. Греки решили перейти в контрнаступление и сосредоточили свою армию у города Платеи в Южной Беотии. Здесь летом 479 года и произошло решающее сражение.

Всенародное спартанское ополчение, двигаясь из Пелопоннеса, соединилось с ополчениями других пелопонесских государств, а после прибытия в Аттику — и с афинянами и платейцами. В результате греческая армия под командованием спартанского регента Павсания насчитывала около 80 тысяч человек, персидская — во главе с Мар-донием — 120 тысяч персов и 50 тысяч греческих наемников (беотийцев, локрийцев, фессалийцев, фокидцев) и македонян. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 358.)

Главным преимуществом персов была их прекрасная конница, у греков же конницы не было вовсе. Поэтому греческая армия расположилась на склонах Киферона, на берегу небольшой речки Азоп. На противоположном берегу в укрепленном лагере находилось персидское войско. Греки занимали выгодные позиции, и персы не решились их атаковать. В принципе обеим сторонам было невыгодно наступать, и тогда и те и другие решили прибегнуть к помощи предсказателей.

Перед каждым сражением греки совершали различные религиозные обряды: общественные моления и обеты, жертвоприношения и гадания на внутренностях животных или по полету птиц. Как правило, в обозе находились специальные клетки, в которых перевозились куры, используемые для гаданий перед боем. Иногда приносились даже человеческие жертвы. Например, перед битвой при Саламине главнокомандующий афинян Фемистокл принес в жертву богу Дионисию — пожирателю сырого мяса — трех племянников персидского царя, задушив их своими руками.

Перед битвой при Платеях у эллинов жертвы приносил жрец-прорицатель Тисамен. Мардоний также приносил жертвы по эллинскому обычаю с помощью Гегесистрата — знаменитого жреца из Элиды, который пришел к персам из-за своей ненависти к Спарте и за щедрое вознаграждение.

Тисамен предсказал победу грекам, если те будут придерживаться оборонительной тактики и не перейдут реки Азоп. Прорицатель Мардония также предостерегал персов от переправы через реку. (Дельбрюк Г. История военного искусства. Т.1. СПб., 1993. С. 95.)

Чтобы вынудить Мардония к наступлению, Павсаний выдвинулся на высоту к самой речке Азоп. На правом фланге стояли спартанцы, на левом — афиняне, в центре — отряды остальных греческих полисов. Войска Мардония расположились следующим образом: на правом фланге против афинян находились отряды греков, в центре — мидяне и бактряне, на левом фланге против спартанцев — персы, которые превосходили спартанцев по численности, причем были отобраны самые рослые и сильные воины. Тем не менее, ни одна из сторон не решалась наступать.

По приказу Мардония персы отрезали пути подвоза продовольствия для греков и засыпали ручей Гаргафию, из которого греческое войско получало воду. Павсаний решил отступить к Платеям, чтобы занять более выгодную позицию. Но отступать на виду у противника было

опасно. Тогда решили отступать ночью, разделив войско на три колонны. Спартанцы должны были оставаться на месте до последнего момента.

В ночь на 29 сентября 479 года греческая армия начала отступление, сначала отошли греческие отряды центра, а на рассвете — и афиняне.

Увидев это, персы атаковали неприятеля. Мардоний бросил вперед конницу, но за нею потянулась и пехота, которой показалось, что греки бегут. Первый удар врага приняли спартанцы, а затем персы напали и на афинян.

Персы построили стену из щитов и из-за нее осыпали спартанцев стрелами, нанося им значительный урон. Однако спартанцы блестяще продемонстрировали преимущества своей дисциплины: погибая во множестве, они не отвечали на выстрелы и не покидали строя до тех пор, пока не получили тактического преимущества. Когда персы оказались на дистанции короткого удара, Павсаний бросил фалангу в контратаку и опрокинул противника, несмотря на его отчаянное сопротивление.

Решающую роль в победе греков сыграло тяжелое вооружение, которого не было у персов. «В отваге и силе персы не уступали эллинам, но они были безоружны, неопытны (в таком бою) и по ловкости не могли равняться с противниками. Наиболее гибельно для них было отсутствие тяжелого вооружения — им, легковооруженным, приходилось воевать с тяжеловооруженными», — отмечал Геродот. (Геродот. История. М., 1993. С. 436.). Греческие же гоплиты имели копье, меч, длинный щит, шлем, латы и поножи.

В битве при Платеях греческая фаланга снова показала свое превосходство. Фаланга была известна еще во времена Троянской войны, но окончательно сформировалась в VI веке до н. э. Она состояла из воинов — полноправных граждан, которых называли гоплиты, по названию огромного круглого щита «гоплона», деревянная основа которого обтягивалась кожей или плотным полотном, имела чеканный бронзовый кант и символическое изображение в центре. Фаланга имела 8-16 рядов (реже до 25), по фронту занимала до 500 метров (при ряде в 1 тысячу человек). Основное действие фаланги — фронтальная атака пехотинцев (гоплитов), вооруженных сарисами (длинными копьями).

Атака гоплитов была стремительной и страшной, сопровождалась воем труб, свистом флейт и громким пением боевого гимна. Никто не мог выдержать удара фаланги на близком расстоянии. Завершали сражение гоплиты с помощью мечей, прямых обоюдоострых, или изогнутых однолезвийных. Фалангитам помогали отряды легковооруженных пращников, лучников, метателей дротиков, которые формировалась из молодых, неполноправных членов городской общины и жителей деревень. Мардоний, находившийся на белом коне во главе лучших воинов, сражался храбро. Но после того как он был убит вместе со всем отборным отрядом своих телохранителей, персы повернули назад и бежали с поля боя. Спартанцы и вернувшиеся из-под Платей греческие отряды центра преследовали их. Одновременно афиняне нанесли удар греческим союзникам персов.

Персы отступили и заперлись в укрепленном лагере. Спартанцы, первыми подошедшие к нему, оказались совершенно беспомощными, так как они не умели брать крепостей. С приходом афинян началась жестокая и продолжительная борьба за деревянные укрепления. Афинянам удалось взойти на стену и сделать пролом в ней. Первыми проникли в крепость тагейцы, которые разграбили шатер Мардония. После этого остатки персидского войска бежали к Геллеспонту.

Греки не щадили врагов, поэтому уцелело всего 3 тысячи персов, не считая 40 тысяч воинов, покинувших поле битвы в самом начале сражения. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 358.). Павсаний приказал собрать трофеи, выделил значительную часть храмам, а остальное — золото, серебро, персидских наложниц, вьючных животных — разделил между

воинами. Жители Платей, храбро сражавшиеся в этой битве, получили приз; их территория была поставлена под особую защиту всех эллинов.

Победа при Платеях ликвидировала угрозу вторжения персов в Грецию, стратегическая инициатива перешла к грекам, хотя отдельные столкновения продолжались до 449 года, когда был заключен Каллиев мир. Персидская деспотия вынуждена была отказаться от господства в Эгейском море, Геллеспонте и Босфоре и признать независимость греческих полисов в Малой Азии. Несмотря на ожесточенную борьбу между отдельными греческими городами пред лицом персидской опасности в ведущих государствах Греции верх взяли патриотизм и стремление к свободе. Это и обеспечило грекам решительную и бесповоротную победу.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — Спб. 1856. — Т. 10. — С. 334–335.

2. Геродот. История: В 9-и кн. — М., 1993.

3. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — СПб., 1881. — Т.1 — С. 210–215.

4. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994. С. 92–99.

5. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. Ч. 1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

6. Куторга М. С. Персидские войны. Критические исследования этой эпохи древнейшей греческой истории. — СПб., 1858.

7. Лурье С. Я. История Греции. Курс лекций. — СПб., 1993. С. 266–270.

8. Мартынов Е. И. Исторический очерк развития древнегреческой тактики (по древним авторам). -СПб., 1900.

9. Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. — 6-е изд. испр. и доп. — М., 1956.

10. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч. 1. — Л.1.

11. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. -Т.1. — С. 156–158.

12. Советская военная энциклопедия: В 8-и т./ Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С. 352.

13. Фукидид. История [В 2-х т.]. — СПб., 1994.

14. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — Пг., 1916. -4.1. — С. 205–206.

15. Энциклопедий военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. ГА. Леера. — СПб., 1893. — Т.6. -С. 17–18.

Морское сражение при Аргинусских островах (406 год до н. э.)

Пелопонесская война между Афинским морским союзом во главе с Афинами и Пелопонесским союзом во главе со Спартой продолжалась 27 лет (431–404 годы до н. э.). В целом это была борьба за политическую, экономическую и военную гегемонию в Греции, война, по своему характеру несправедливая с обеих сторон. Сила афинян заключалась в наличии большого флота, имевшего хорошо укрепленную базу — гавань Пирей. Афины представляли собой сильную крепость: они были обнесены толстой и высокой стеной и соединены длинными стенами с гаванью Пирей. Без солидной осадной техники овладеть такой крепостью было невозможно. Господство афинского флота на море обеспечило подвоз в Афины продовольствия и помощь союзников. Вопрос о союзниках был вопросом жизни и смерти для Афин.

В 30-е годы V века до н. э. Афинский морской союз стал самым крупным политическим объединением в истории Греции как по числу членов (около 300 городов-полисов), так и по величине контролируемой территории (в него вошла большая часть греческих полисов побережья Эгейского моря и островов). Города Афинского морского союза имели интенсивную экономику, процветающее ремесло, вели активную торговлю, отличались развитыми рабовладельческими отношениями и демократическим устройством.

Во главе Пелопонесского союза стоял город Спарта. В этот союз входили города Лаконики, горной области Аркадии, равнинной Элиды. Наличие большого числа аграрных полисов определяли слабую организацию Пелопонесского союза. В союзе не было общей администрации, общих финансов и регулярных взносов на нужды союза. Союзное войско возглавляли спартанские цари. Невмешательство во внутренние дела создавало условия для известной прочности Пелопонесского союза, который просуществовал 200 лет. Спарта имела большую сухопутную армию, силами которой она предполагала вторгнуться в Аттику, разорить ее и блокировать Афины с суши.

Кроме экономических противоречий между союзами, существовали и политические противоречия. Афины были оплотом демократии, Спарта ориентировалась на аристократическую олигархию.

Пелопонесская война делится на два периода: 431–421 годы до н. э. и 415–404 годы до н. э. В 421–415 годах соблюдалось перемирие. Обе стороны имели большой военно-экономический потенциал: 300 кораблей и 60-тысячная армия у Пелопонесского союза и 400 кораблей (триер) и 32-тысячная армия и 1200 всадников у Афинского морского союза. (История Древней Греции. М., 1986. С. 194) Поскольку силы противников были приблизительно равны, то военные действия отличались особым ожесточением, велись на пределе сил, с переменным успехом.

Морское сражение при Аргинусских островах произошло во второй период войны. Инициатором возобновления военных действий стали Афины, которые стремились установить свое господство в Южной Италии и Сицилии. Афинский флот должен был обеспечить достижение намеченной стратегической цели: включить в состав Афинского морского союза сицилийские города. Вдохновителем возобновления войны со Спартой и захватнических действий Афин стал Алкивиад, избранный стратегом в 420 году. Он говорил: «…Походом на тамошние народы мы усилим наше могущество здесь, а потому предпримем поход, чтобы смирить гордость пелопонессцев». Алкивиад добился реализации своего плана: для похода на Сицилию был снаряжен большой флот и войско, насчитывающие 230 триер и 38 тысяч матросов и воинов.

В 415 году афиняне приступили к осаде главного города Сицилии — Сиракуз. Из Пелопонесса прибыл трехтысячный отряд под командованием Гилиппа, что способствовало

сплочению враждебных афинянам сил. Гилиппу удалось окружить афинскую армию. Афинские стратеги Никий и Ламах попросили подкрепления, и афиняне вынуждены были послать в Сицилию вспомогательную эскадру, под командованием стратега Демосфена в составе 75 триер с 5 тысячами воинов. Но пелопонессцы тоже усилили свой флот и добились превосходства над афинянами. Предпринятая афинянами попытка штурма Сиракуз успеха не имела. Сухопутная армия Афин была разгромлена, афинский флот разбит в 413 году в морском бою, командующие афинскими войсками Никий и Демосфен казнены, остальные пленники проданы в рабство или брошены в каменоломни.

Поражение Афин в Сицилии стало настоящей катастрофой и явилось переломным моментом всей Пелопонесской войны. Военные потери оказались огромными: 200 превосходных триер, то есть две трети афинского флота, 10 тысяч воинов, то есть треть ополчения, колоссальные финансовые средства. Влияние Афинской державы в греческом мире резко упало.

Инициатива в ведении войны перешла к Спарте. Чтобы построить боеспособный флот, не уступающий афинскому, Спарта обратилась за помощью к Персии, до этого времени считавшейся национальным врагом греков. Тем самым Спарта предавала общегреческие интересы. Наместник Малой Азии, брат персидского царя Кир Младший, дал спартанцам деньги для постройки флота и содержания войска. Новый спартанский флот во главе с Лисандром начал активные действия против афинян в Ионии и проливах.

Лисандр проявил себя талантливым военачальником и ловким дипломатом. Он с молодости отличался умом, блестящими способностями, железной волей и исключительным честолюбием. На деньги, полученные у персов, Лисандр немедленно вдвое повысил жалованье своим матросам. Затем он объявил, что в случае, если афинские матросы-наемники перейдут к нему на службу, они получат такую же плату. Афинские матросы-наемники массами стали перебегать к спартанцам. В короткое время афинский флот остался почти без гребцов.

Командуя флотом, Лисандр неизменно руководствовался правилом: нападать только тогда, когда у него перевес в силах, и уклоняться от сражения, если численный перевес у противника. Афинский флотоводец Антиох, вопреки приказанию Алкивиада, с частью флота ввязался в сражение у мыса Нотии в Малой Азии, и Лисандр нанес ему решительное поражение. Вину за это поражение афинское народное собрание возложило на Алкивиада, и тот должен был уйти в изгнание. Так Спарта избавилась от самого талантливого и опасного из своих врагов. Лисандр в Эфесе собрал представителей аристократов, живших в союзных с Афинами греческих малоазийских городах. Он щедро раздавал деньги для организации в них тайных союзов, которые должны были подготовить свержение демократии. Простые матросы, хотя и были довольны щедростью Лисандра, не одобряли его способов ведения войны. Они упрекали Лисандра, говоря, что не подобает знатному спартанцу, род которого восходит к легендарному Гераклу, воевать с помощью хитрости. В ответ на это Лисандр, смеясь, отвечал: «Где не годится львиная шкура, там надо подшить лисью», — то есть там, где не помогает сила, надо применять хитрость.

Лисандр не скупился на обещания и клятвы, но никогда не считал себя связанным ими. Он говорил: «Детей можно обманывать игрушками, а взрослых — клятвами». Его нисколько не смущало, что люди бранили его за обман и коварство. (Знаменитые греки и римляне. СПб.,1993. С. 119.).

Когда срок командования Лисандра истек, на его место из Спарты прислали другого командующего — Калликратида. Это был человек бесхитростный, прямой и недалекий. Он считал унизительным для гордого спартанца вымаливать деньги у персов. А денег, чтобы платить жалованье матросам, не хватало; вскоре начался ропот, открытое недовольство.

Лисандр был раздосадован назначением Калликратида и стал интриговать против него. Так, он отослал остаток денег Киру Младшему, а Калликратиду предложил самому выпрашивать деньги у персов или добывать их иным способом. Калликратид попал в затруднительное положение. Скрепя сердце, командующий отправился-таки в Сарды, к Киру Младшему. Прибыв во дворец Кира, Калликратид приказал доложить, что он желает видеть наместника. Один из придворных сказал ему:

— Сейчас Кир занят, он теперь пьет; тебе придется подождать.

— Хорошо, — ответил Калликратид, — я подожду, пока он кончит пить.

Персы-придворные стали смеяться над ним, и рассерженный Калликратид ушел. На следующий день он снова явился во дворец, но опять не добился приема у наместника. Поняв, что Кир издевается над ним, взбешенный Калликратид вернулся в Эфес. Он проклинал своих сограждан (в первую очередь Лисандра), которые низкопоклонничали перед «варварами» и приучили их нагло относиться к грекам.

Калликратид поклялся, что, возвратившись в Спарту, приложит все усилия, чтобы прекратить братоубийственную войну. «Тогда, — говорил он, — греки снова будут едины и, как некогда, страшны варварам и больше не станут выпрашивать у них подачки для взаимного уничтожения». Однако его планам не суждено было сбыться.

В 406 году до н. э. при Аргинусских островах у берегов Малой Азии разыгрался самый крупный морской бой времен Пелопонесской войны. Это было сражение за господство над проливами.

Афинский стратег Конон с 70 триерами направился к о. Лесбос, где встретил спартанский флот. В бою Конон потерял 30 триер, а с остальными укрылся в Митиленской гавани, загородил в нее входы, затопив несколько судов, вооружил свои корабли метательными машинами и отражал атаки спартанцев, рвавшихся в гавань.

На выручку Конону афиняне направили флот из 110 афинских триер и 40 триер союзников. Спартанским флотом командовал Калликратод. Он решил разделить свои силы: 50 триер продолжали блокировать отряд Конона, а 120 триер были посланы навстречу афинскому флоту. Это сильно ослабило спартанский флот. (Разин Е. А. История военного искусства. В 3-х тт. М.,1994. С. 172–173.)

Афинским флотом командовали Фрасилл и другие полководцы. Флот был построен у трех небольших островов. Боевой порядок состоял из двух сильных крыльев и центра. В центре находилось 30 триер, которые были вытянуты в линию. Спартанский флот также был вытянут в одну линию, состоял из двух крыльев и не имел глубины построения.

Бой завязало правое крыло спартанского флота. При попытке протаранить одну из тяжелых триер афинян, спартанский флагманский корабль застрял в ней своим трезубцем. Его окружили афинские корабли, взяли на абордаж и уничтожили весь экипаж, в том числе и командующего спартанским флотом. Гибель Калликратида тяжело сказалась на моральном состоянии спартанцев. Вскоре правое крыло спартанцев было сломлено, а вслед за ним потерпело поражение и левое крыло. Спартанский флот был разбит, остатки его ушли к о. Хиос.

Пелопонессцы потеряли 77 кораблей, которые были затоплены или захвачены афинянами. Афиняне же потеряли 25 кораблей с экипажами. Командиры пострадавших кораблей попали под суд за то, что не сумели спасти людей. Шесть из них, включая Фрасилла, были казнены. Эта победа временно вернула Афинам господство на море. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 35.)

Одной из причин поражения спартанского флота явилось дробление его сил. Важную роль сыграла и неуверенность спартанских экипажей в победе. В тактическом отношении следует отметить глубину построения афинского флота, не позволившую спартанцам прорвать крылья

афинян. Кроме того, афиняне отказались от равномерного распределения сил по фронту и за счет ослабления центра усилили свои крылья.

В морском бою при Аргинусских островах ярко проявилось военное и морское искусство греков. В V веке до н. э. Афины достигли высшего морского могущества. Суда афинян делились на боевые — «длинные корабли», и транспортные — для перевозок войск и материалов. Триера была основным типом военного греческого корабля. Нос триеры был обит медью. Экипаж состоял из 170 гребцов. Кроме гребцов, на кораблях находились матросы, управляющие парусами, и десантные солдаты — гоплиты. Общая численность экипажа достигала 200 человек.

В битве при Аргинусских островах победа досталась Афинам. Но это был их последний успех. Силы и средства афинского государства были исчерпаны, поддерживать свое господство над союзниками Афины уже не могли, проливы стали контролироваться пелопонесским флотом Спартанский полководец Лисандр после осады в 405–404 годах до н. э. взял Афины, ликвидировал там демократический строй и навязал Афинам олигархическое правление. В его руках сосредоточилась огромная власть, он самовластно распоряжался во многих греческих государствах. Лисандр решил осуществить давно задуманный им план и стать царем Спарты. Он предполагал провести в народном собрании закон о лишении власти правящих царей и сделать должность царей выборной. Чтобы повлиять на суеверных спартанцев, Лисандр решил получить пророчества от знаменитых оракулов, в которых бы говорилось о нем, как о будущем спасителе Спарты и всей Греции. Он пытался даже привлечь на свою сторону дельфийских жрецов. Однако попытка подкупить жрецов-прорицателей окончилась неудачей. Лисандра привлекли к суду за недостойные действия, но судьи не решились обвинить прославленного полководца, и он был оправдан. Погиб Лисандр в сражении с беотийцами в начале Коринфской войны в 387 году до н. э. Спарта воздала ему почести как прославленному полководцу.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.3.

2. История Древней Греции / Ю. В. Андреев, Г. А. Кошеленко, В. И. Кузицин, Л. П. Маринович. — М, 1986.

3. История Древнего мира. — Изд. 2-е испр. и доп. — Кн. 2. — М., 1983.

4. Лурье С. Я. История Греции. Курс лекций. — СПб., 1993. С. 160–161.

5. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.1.

6. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.2. — М., 1990.

7. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т. 1. — С. 172–174.

8. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. -Т.1. -С. 183.

9. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. -4.1. — Пг., 1916.

Морское сражение при Эгоспотамах (405 год до н. э.)

Морское сражение при Эгоспотамах относится ко второму периоду Пелопонесской войны (415–404 годы до н. э.), когда Афинский союз пытался восстановить свое могущество на море, но потерпел окончательное поражение.

В сражении при Эгоспотамах участвовало 180 афинских триер под командованием Конона и 170 пелопонесских кораблей под командованием Лисандра. Лисандр стал командующим пелопонесским флотом повторно, по просьбе своих союзников, хотя закон запрещал назначать на эту должность одного и того же человека два раза подряд. Получив снова власть, Лисандр начал уничтожать демократический строй во всех союзных государствах и ставить там у власти аристократию. При этом он не везде и не всегда действовал насилием и угрозами, а чаще применял хитрость и притворство.

Так, в Милете происходила ожесточенная борьба народа с аристократами. Лисандр помог аристократам уничтожить демократию и изгнать своих противников. Когда аристократы вновь примирились с демократами, он высказал радость по поводу этого примирения. Побудив затем аристократию к новому восстанию, он с войском вошел в город и стал лицемерно укорять мятежников за распри и даже пригрозил им наказанием. А между тем тайно одобрял убийства демократов.

Кир Младший пригласил Лисандра в Малую Азию, в Сарды. Он обещал ему денежную помощь и флот. Кир доверил Лисандру даже сбор дани и управление малоазийскими городами в свое отсутствие. Теперь Лисандр мог щедро расплатиться с матросами и возвратиться в Геллеспонт к своей эскадре. Здесь он приступом взял город Лампсак.

Афиняне имели 180 триер, сосредоточенных в Эгоспотамах в трех километрах от Сеста, куда экипажи уходили за продуктами. Алкивиад, который, покинув Афины, жил здесь, пришел к афинским стратегам и сказал: «Вы выбрали крайне неудачное место для стоянки флота. Настоятельно советую вам переправить флот в Сеет, где вы будете в гавани близ города. Там вступите в бой, когда захотите». Но афинские стратеги отвергли совет Алкивиада и приказали ему убираться прочь, заявив: «Пока еще стратеги мы, а не ты». (Ксенофонт. Греческая история. Л.,1935. С. 27.)

Афинский флот стоял на якоре. Узнав о взятии Лампсака, афиняне снялись с якоря и двинулись против спартанцев. Афинские корабли остановились против Лампсака. Весь день на кораблях обеих эскадр никто не думал об отдыхе: все готовились к решительному сражению. Афиняне понимали, что для них поражение будет равносильно гибели родины, и потому решились победить или умереть.

Как уже говорилось, афинским флотом командовало несколько стратегов, в том числе Филокл. Этот Филокл «прославился» тем, что внес в народное собрание предложение: отрубать каждому пленному спартанцу большой палец на правой руке, чтобы лишить его возможности владеть мечом и копьем.

С восходом солнца афиняне выстроили свои триеры в одну линию, но спартанцы не приняли вызова. Спартанский флотоводец Лисандр хотел атаковать афинян внезапно, поэтому он приказал своим кораблям первой линии сохранять спокойствие и не принимать боя. К вечеру афиняне отошли, и их матросы сошли на берег. Лисандр послал разведку — быстроходные триеры — с задачей установить, что будут делать афинские экипажи после выхода на берег. Афинские матросы разбрелись по берегу.

Следующие четыре дня афиняне продолжали свои попытки вызвать спартанцев на открытый бой, но безуспешно. Лисандр ежедневно отправлял разведку, чтобы убедиться в

беспечности афинских экипажей. А на пятый день, когда афиняне уже с явным пренебрежением стали относиться к своему противнику, решив, что он не осмелится напасть на них, Лисандр отдал приказ атаковать. Как только афинские экипажи разбрелись по берегу, разведывательная спартанская эскадра срочно вернулась и на половине пути подняла условный знак — щит. Лисандр немедленно дал команду на полном ходу атаковать афинян. По берегу шла спартанская пехота. Так афиняне были внезапно атакованы и с моря, и с суши.

Флот спартанцев быстро двинулся к противоположному берегу пролива, ширина которого была около двух километров; одновременно сухопутное войско стало занимать господствующую над берегом высоту. Один из афинских стратегов, завидя с берега приближающийся флот неприятеля, приказал матросам немедленно садиться на корабли. Но экипажи невозможно было быстро собрать: некоторые мирно спали в палатках, некоторые готовили себе пищу. Из-за преступной небрежности стратегов не была поставлена даже стража.

Только девять афинских триер смогли выйти в бой с полным составом гребцов. На остальных кораблях из трех ярусов весел гребцы остались только на двух, на некоторых — на одном, а то и вовсе не было гребцов. Битва продолжалась менее часа. За это время Лисандр уничтожил весь афинский флот. Только девять триер с полным составом гребцов под началом Конона сумели спастись. Они прорвали строй триер противника и ушли на юг, к острову Кипр. Спартанцы захватили остальные корабли — 171 триеру и взяли 3 тысячи пленных. (Разин Е. А. История военного искусства. М., 1994. С. 175.)

Битва при Эгоспотамах покончила с афинским могуществом на море. У Афин больше не было ни флота, ни денег, ни матросов. Лисандр посадил всех пленников на суда и отплыл назад, на другой берег Геллеспонта, к Лампсаку.

Спартанское правительство и совет союзников решили казнить всех пленных афинян. Лисандр призвал к себе пленного стратега Филокла и спросил его; какого наказания заслуживает он за то, что внес в афинское народное собрание предложение отрубить спартанским пленникам большой палец правой руки. Филокл, не сломленный несчастьем, смело ответил Лисандру:

— Поскорей казни пленных: ведь такая же участь постигла бы тебя, если бы мы победили.

С этими словами Филокл первым пошел на смерть. (Знаменитые греки и римляне. СПб, 1993. С. 120.)

После казни пленных Лисандр стал объезжать прибрежные города и всюду уничтожать демократический строй, устанавливал аристократическое правление и оставлял везде спартанские гарнизоны. Начались казни и изгнание сторонников демократии.

Чтобы поскорее захватить Афины, Лисандр снова задумал хитрость. Он объявил, что все афиняне, застигнутые вне города, будут немедленно казнены. Лисандр рассчитывал, что наплыв жителей в Афины вызовет там голод, болезни и город не сможет выдержать долгой осады. Расчет Лисандра оправдался: в Афинах вскоре наступила крайняя нужда. Тогда Лисандр отплыл с флотом к Пирею и потребовал сдачи города. Побежденным пришлось принять тяжкие и позорные условия спартанцев. Афиняне должны были разрушить военную гавань, срыть Длинные стены, защищавшие город, а также вернуть изгнанных аристократов. Афинский морской союз уничтожался. Еще недавно могущественные Афины потеряли свои заморские владения. У афинян остались только Аттика и остров Саломин.

Так в апреле 404 года до н. э. Афины капитулировали. Афинский морской союз прекратил свое существование. Лисандр захватил и сжег все корабли афинян, оставив им только двенадцать небольших судов. Лисандр вступил в Афины в день годовщины великой победы афинян над персами при Саламине. Гегемония в Греции перешла к Спарте. Пелопонесская война закончилась.

Пелопонесская война оказала большое влияние на организацию армии и способы ведения войны. Завершился переход от ополчения к наемной армии. В армию допустили бедные слои населения, которые образовали легкую пехоту. Они получили легкий щит — пелту; так появилась пехота — пелтасты. Это была регулярная пехота, которая могла вести бой, как в рассыпном бою, так и в составе фаланги. Маневр в бою, основанный на взаимодействии тяжелой и средней пехоты, стал важной составляющей тактического искусства. В Пелопонесской войне оба противника имели заранее выработанные планы войны. После окончания войны с Афинами спартанцы приобрели значительный опыт и продолжали вести войну в Малой Азии, освобождая малоазийские греческие города от персов.

Пелопонесская Война — война не только между Афинами и Спартой; это, прежде всего, борьба политических группировок, что определяло стратегию воевавших сторон. Борьба за союзников стала одним из коренных вопросов войны. Вторым важнейшим вопросом была борьба за господство на море, что требовало взаимодействия армии и флота. Вот почему битва при Эгоспотамах считается выдающимся морским сражением Древнего мира.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1858. — Т.Н. — С. 406.

2. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. — М., 1992.

3. Лурье С. Я. История Древней Греции. Курс лекций. — СПб., 1993.С. 462–463.

4. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.1.

5. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. -1.2. — М., 1990.

6. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — 4.1. — Пг., 1916.

Битва при Херонее (338 год до н. э.)

В середине IV века до н. э. во главе, Македонии, небольшой горной страны на севере Балканского полуострова, встал царь Филипп II. При нем в Македонии были проведены военная и денежная реформы. Они превратили эту страну из второстепенного государства в первоклассную державу, заявившую в скором времени права на мировую гегемонию.

Опираясь на силу своей армии, Филипп развернул агрессию против соседних греческих государств. В короткий срок он овладел всем маке-доно-фракийским побережьем, которое занимали греческие колонии.

Продолжая захватническую политику, македонский царь обратил свой взгляд на союзные грекам города Олинф и Фокиду. Олинф пал в 348 году до н. э. Афины лишились последней своей защиты с севера. После уничтожения этого города Филипп предложил афинянам мир, чтобы иметь возможность беспрепятственно проникнуть в Фокиду через Фермопильское ущелье. Афиняне надеялись посредством мира спасти свои владения во фракийском Херсонесе, включить в мирные условия фокийцев и тем самым предотвратить вторжение Филиппа в среднюю Грецию. Филипп медлил с клятвой до тех пор, пока не достиг исполнения своих замыслов во Фракии и не привел войско к Фермопилам. Пройдя через ущелье, царь соединился с фиванским войском, вторгся в Фокиду, жители которой не посмели ему противиться. Фокида перестала существовать как самостоятельное государство. Вскоре Филипп предпринял блистательный поход во Фракию, во время которого достиг самой Византии. Афины, усмотрев грозящую опасность для своих владений в Херсонесе и для плавания своих кораблей, объявили мир нарушенным и быстро снарядили флот, чтобы поспешить на помощь к городам Перинфу и Византию, осажденным Филиппом. Персидский царь также не считал себя в безопасности и отдал приказ своим сатрапам защищать Перинф всеми силами. Таким образом, на этот раз планы Филиппа не удались: он принужден был отступить от обоих городов.

Через некоторое время жители Амфиссы обработали землю, принадлежавшую Дельфийскому храму. За это амфиктионцы решили наказать их оружием. Так как первое нападение на них было отражено и амфисцы, поддерживаемые Афинами, изгнали из своей области врагов, то амфиктионцы избрали Филиппа неограниченным предводителем своего войска и поручили ему заступиться за Аполлона и воспрепятствовать безбожным амфисцам оскорблять Дельфийскую святыню. Филипп явился с войском и быстро закончил войну против Амфиссы, но вслед за тем неожиданно завладел городом Элатеей в Фокиде — ключом к Беотии и Аттике. Панический страх овладел афинянами, а также и фиванцами, которые постоянно были на стороне Филиппа, но в последнее время находились в натянутых отношениях с ним. Афиняне начали вооружаться.

Величайшим и сильнейшим противником Филиппа в его войнах против независимости Греции был оратор Демосфен.

Печальный опыт, приобретенный Демосфеном в ранней молодости, повлиял на его характер и на выбор занятия. Этот опыт внушил ему строгое чувство справедливости и дал осознание собственной силы. Наставниками Демосфена на его поприще государственного мужа и оратора были прославленный учитель красноречия Исократ и философ Платон. Примером замечательного оратора стал для Демосфена Каллистрат. Приложив много труда и усилий, Демосфен превратился в величайшего оратора древности. Он имел удивительное влияние на умы сограждан и могуществом речей своих делал более чем флоты и армии. Но эта сила красноречия имела своим основанием не одно только ораторское искусство. Чтобы слово имело силу, нужно, чтобы оно исходило от благородной личности, высоконравственного характера.

Эти-то качества и придали вес Демосфену, они-то, и поставили его выше всех ораторов и государственных мужей того времени.

Демосфен поспешил в Фивы и силой своего красноречия так подействовал на граждан, что те, забыв старую вражду к Афинам, объединились с ними против общего врага. Объединенное войско обоих городов, усиленное эвбейцами, мегарцами, ахейцами, керкирцами, коринфянами и левкадцами, выступило против Филиппа и в двух сражениях одержало верх над его войском. Наконец все силы обеих сторон встретились на полях Херонеи.

Это было в первых числах августа 338 года до н. э. Оба войска на рассвете выстроились друг против друга в боевом порядке. Филипп имел всего около 32 тысячи человек; силы эллинов составляли 50 тысяч. Правым флангом македонского войска командовал сам Филипп, левым — его 18-летний сын Александр, в центре стояли союзные с Македонией фессалийцы и этолийцы. Афинское войско, под предводительством Лисикла и Хереса, стояло против правого фланга Филиппа; фиванское — против левого фланга Александра; остальные греки расположились против македонского центра.

Сражение началось с убийственной горячностью, и долго участь его оставалась нерешенной. Наконец Александр, стремясь показать перед отцом свою личную храбрость, не уступая ему в чрезмерном честолюбии и подстрекаемый в то же время тем, что рядом с ним сражалось и много доблестных воинов, первым прорвал сомкнутую линию неприятеля. Сразив многих, он теснил выстроенные против него отряды, и его воины устремились за ним. Боевые порядки греков начали рассыпаться. Трупы валились грудами, и находившиеся под началом Александра отряды первыми осилили и обратили в бегство своих противников. На другом фланге афиняне ворвались, наконец, победоносно в ряды македонцев. «За мной, — вскричал Лисикл, — победа наша! Прогоним этих несчастных назад в Македонию!» Филипп спокойно взирал на общее замешательство.

Вскоре все греческое войско обратилось в беспорядочное бегство; из афинян было убито более 1 тысячи, не менее 2 тысяч попало в плен; фиванцы также потеряли много пленными и убитыми. Равным образом и из беотийцев многие были перебиты, немало было взято живыми. Филипп поставил после битвы трофей, разрешил хоронить трупы, принес богам победную жертву и наградил по заслугам отличившихся.

Битва при Херонее решила участь Греции — свобода ее погибла. Филипп достиг своей цели. В первые мгновения после победы он предался необузданной и недостойной радости. Рассказывают, что после праздничного пира, возбужденный вином, окруженный плясунами, он отправился на поле сражения, издевался над пленными, надругался над убитыми и, отбивая такт ногой, с насмешкой повторял слова, которыми Демосфен побудил афинян к битве. Тогда афинский оратор Димад, бывший среди пленников, сказал ему: «Царь, судьба указала тебе роль Агамемнона, а ты не стыдишься поступать подобно Ферситу!» Это свободное слово образумило царя; взвесив важность возбужденной против него войны, в которой он мог потерять и свое господство, и свою жизнь, он устрашился могущества и силы великого оратора Демосфена. Филипп бросил на землю венок с головы и даровал свободу Димаду.

Известно, что Филипп, достигнув своей цели, обращался с побежденными врагами с благоразумной умеренностью, без ненависти и страсти. Когда друзья советовали ему разрушить Афины, которые так долго и упорно ему противодействовали, он отвечал: «Боги не хотят, чтоб я разрушил обитель славы; для славы только и сам тружусь беспрестанно». Он выдал афинянам всех пленных без выкупа, и в то время как они ожидали нападения на свой город, предложил им дружбу и союз. Не имея другого выхода, афиняне приняли это предложение, то есть сами признали гегемонию царя Македонии. Фиванцы были наказаны за свою измену; они принуждены были снова принять в свой город 300 граждан, изгнанных ими, удалить из своих

владений врагов Филиппа, поставить его друзей во главе управления и взять на себя содержание македонского гарнизона в Кадмее, который должен был наблюдать не только за Фивами, но и за Аттикой и всей средней Грецией. Устроив свои дела в средней Греции, Филипп отправился в Пелопоннес и усмирил Спарту, по крайней мере, до такой степени, что она не могла уже думать впоследствии о серьезном сопротивлении. Так Филипп, не изменяя заметным образом внутреннего порядка вещей, приобрел гегемонию над всей Грецией и стал теперь помышлять об осуществлении плана, которым занимался уже давно и который должен был увенчать дело всей его жизни. Он хотел соединенными силами греческого народа завоевать Персидское царство. Для этой цели он созвал депутатов от всех греческих государств на союзный совет в Коринф и заставил избрать себя неограниченным предводителем эллинов против персов (в 337 году до н. э.). Но планам Филиппа не удалось сбыться. Его поразил меч убийцы.

Список рекомендованной литературы и источников

1. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — Спб., 1881. — Т.1 — С. 509–510.

2. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. — Ч. 1. История военного искусства древних народов. — Спб., 1836.

3. Лурье С. Я. История Греции. Курс лекций. — Спб, 1993. — С. 368.

4. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1980. — Т. 8. — С. 369.

5. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — Спб., 1896. — Т. 8 (вып. 2) — С. 210–211.

Битва на реке Гранин (334 год до н. э.)

Вступая в войну с Персией, Македония стремилась к устранению из района Средиземного моря, Малой Азии и восточных торговых путей векового могущественного соперника — персидской деспотии, к захвату новых земель, богатства, рабов. Это способствовало бы укреплению военной диктатуры в Греции. Персидские рабовладельцы боролись за сохранение рабовладельческой деспотии, угнетавшей народы Малой и Средней Азии. Итак, это была война за то, кому больше грабить и угнетать.

Преимущество персов заключалось, прежде всего, в наличии больших денежных сумм и сильного флота (свыше 400 больших кораблей), господствовавшего на Средиземном море. Людские ресурсы Персии в несколько раз превышали людские ресурсы Македонии.

Превосходство македонских завоевателей заключалось в несравненно большей мобилизационной готовности, определявшейся наличием постоянной армии, хорошей выучкой регулярных войск, большим боевым опытом, единством командования. Тяжелое внутриполитическое положение Персии, низкая боеспособность ее армии создавали предпосылки для успеха македонцев.

Весной 334 года до н. э. македонская армия под командованием Александра, сына Филиппа II, переправилась через Геллеспонт и вторглась в Малую Азию. Персы, несмотря на превосходство своего флота, не помешали форсированию пролива.

Первое сражение персидско-македонской войны произошло на р. Граник.

Персидская армия занимала позицию для обороны с целью не допустить вторжения македонской армии. В этом бою армия Александра имела 30 тысяч пехоты и 5 тысяч конницы. У персов было Примерно 20 тысяч греческих наемников и 20 тысяч конных и пеших лучников. Таким образом, численность армий двух противников была приблизительно равной, но македонская армия была лучше вооружена, организована и подготовлена.

Персы заняли высокий правый берег р. Граник. Впереди были выстроены персидские конные и пешие лучники: в центре — пехота, на флангах — конница. Позади на высоте стояла фаланга греческих наемников. Конница должна была загнать переправлявшихся македонян обратно в реку, наемники имели задачу атаковать пехоту, если бы ей удалось переправиться.

Македонская армия шла в следующем порядке: впереди — отряд из тяжело вооруженных всадников и легко вооруженных пехотинцев; за авангардом в центре — двойная фаланга гоплитов, на ее флангах — конница; за ее главными силами следовал обоз. Правым крылом командовал сам Александр, левым — один из его военачальников — Парменион. Александр приказал македонской армии строиться для боя. Парменион хотел предостеречь царя от такого решения, указывая на неблагоприятные условия местности — необходимо было преодолеть крутой берег реки под огнем противника. Опасения Пармениона оказались ненапрасными.

На первом этапе боя персы отбили попытку переправы македонского отряда, поражая его с высокого правого берега стрелами и дротиками. Тем самым был почти полностью уничтожен авангард македонской армии.

Второй этап боя принес некоторую победу македонцам. Видя неудачу своего авангарда, Александр лично повел правое крыло своего войска в реку. Предводитель с македонскими всадниками бросился в поток и атаковал то место берега, где был сосредоточен неприятель и находились его военачальники. Другая часть его войска теснила остальные персидские отряды. Персы, вооруженные легкими метательными копьями и кривыми мечами, пытались сбросить в реку взбирающегося на крутой берег противника. Македонцы же хотели отбросить неприятеля дальше от берега. Наконец это им удалось. Александр находился в самом пылу сражения, копье

его сломалось. Димарат Коринфский передал царю свое собственное копье в тот момент, когда Митридат, зять Дария, налетел на него во главе своих всадников. Александр, метнув копье ему в лицо, поверг его наземь. Это увидел брат убитого, Рисак. С размаху ударил он мечом в голову царя и раздробил ему шлем, но Александр вонзил меч в грудь противника. Таков был один из жестоких эпизодов этой безжалостной кровавой битвы.

После успеха правого крыла дрогнул центр персидской линии, за ним — всадники правого фланга. Греческие наемники не поддержали первую линию, что позволило македонцам разбить персидское войско по частям. Персидские конные и пешие лучники бросились бежать. Александр недалеко преследовал бегущих, потому что неприятельская пехота все еще стояла на высотах. Он повел на них свою фалангу и приказал коннице атаковать персов со всех сторон. После короткого, но отчаянного боя они также были изрублены.

На третьем этапе боя Александр приказал атаковать греческих наемников фалангой с фронта, а коннице — с флангов и тыла. Из 20 тысяч наемников только 2 тысячи были взяты в плен, остальных уничтожили. Пленных греков объявили изменниками, заковали и отправили в Македонию на каторжные работы.

Потери со стороны Александра были невелики. При первой схватке македонская конница лишилась 25 человек. Сверх того было убито около 60 всадников и 30 воинов пехоты.

Победа в бою на реке Граник открыла македонцам прямой путь в долину Тигра и Евфрата — к центру персидской деспотии.

После битвы при Гранике Александр двинулся к Сардам, которые сдались без боя. Персидские сатрапии Фриния и Лидия были теперь в руках полководца. Большинство греческих городов сдалось без боя. Таким образом, победой при Гранике по сути дела было уничтожено господство персов в Малой Азии.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Арриан Ф. Поход Александра. — М.-Л., 1962.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1994. — Т.2. — С. 495.

3. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1912. — Т.8. -С. 450.

4. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1853. -Т.4 — С. 456–458.

5. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995. С. 14–16.

6. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — СПб., 1881. — Т.1 — С. 529–530.

7. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994. С. 141–146.

8. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. 4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

9. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. — М., 1963.

10. Мартынов Е. И. Исторический очерк развития древнегреческой тактики (по древним авторам). — СПб., 1900.

11. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. -Т.3, ч.1. -Л.1.

12. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.2. — М., 1990.

13. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.1. — С. 222–225.

14. Фишер-Фабиан С. Александр Великий. — Смоленск, 1997.

15. Шифман И. Ш. Александр Македонский. — М.-Л., 1988. С. 51–55.

16. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — 4.1. — Пг., 1916.

17. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1885. — Т.2. — С. 274–275.

Битва при Иссе (333 год до н. э.)

В 334–333 годах до н. э. македонская армия полностью подчинила себе персидские владения в Малой Азии. Но, несмотря на значительные стратегические успехи, политическое и военное положение македонских завоевателей все еще не было достаточно прочным.

Весной 333 года до н. э. македоняне получили сведения о том, что в Северной части Сирии сосредоточились крупные силы персов. К месту сосредоточения персидской армии вели два горных прохода, удаленные друг от друга на 50 км. Александр решил воспользоваться южным проходом и по прибрежной дороге через Исский залив двинул свою армию к месту расположения персов. Вскоре стало известно, что персидская армия воспользовалась северным горным проходом, вышла в тыл противнику и заняла Исс, прервав коммуникации македонян. Но Александр понял преимущество своей позиции. В тесной горной стране все выгоды были на его стороне. Он обратил своих воинов назад, чтобы напасть на неприятеля, занимающего неудобную позицию при Иссе.

Персы остановились за р. Пинар, впадающей в Исский залив. Они занимали позицию протяженностью в 4 км. Персидская армия расположилась в две линии. В первой линии в центре находились греческие наемники и отряд персидского царя, на флангах были размещены тяжело вооруженная пехота и азиатские наемники из разных племен. С левой стороны, в горах, находилось 20 тысяч вооруженных варваров под началом Аристомеда Фессалийского: их задачей было беспокоить правый фланг Александра. На крайнем правом фланге стояла конница под предводительством Набарзана.

Боевой порядок македонской армии состоял из трех основных частей: правого крыла — тяжелой конницы под командованием Александра, центра — фаланги гоплитов, и левого крыла — конницы союзников под командованием Пармениона. Вполоборота направо фронтом к занятой персами высоте стоял сильный македонский отряд. Вследствие усиления правого крыла за счет центра фронт македонской армии оказался длиннее фронта персидской. Из-за этого боевая линия македонцев отрезала от персидской линии посланные в горы неприятельские отряды.

Первый этап боя у Иссы принес некоторый успех и персам, и македонянам. Александр во главе македонских всадников бросился в воды Пинара и, сопровождаемый ближайшими конными отрядами, с такой стремительностью ворвался в центр неприятельской линии, что она вскоре начала поддаваться и отступать. Самая горячая схватка произошла вблизи Дария. Александр со своими всадниками устремился на персидского царя. Свита царя сражалась с отчаянной храбростью. Спасая свою жизнь, Дарий повернул, наконец, назад колесницу и обратился в бегство; за ним бросились ближайшие ряды, и вскоре в персидском центре и на левом фланге началось отступление. Между тем левый фланг Александра подвергся нападению неприятеля. Персидские всадники переправились через Пинар и разбили один из фессалийских конных отрядов. Казалось, что уже нельзя противостоять превосходящим силам противника. Но именно в это время левый фланг персов и сам Дарий обратились в бегство. Не преследуя бегущего царя, Александр поспешил на помощь своему левому крылу и ударил во фланг греческим наемникам. Вскоре те были отброшены и разбиты. Началось беспорядочное бегство всего войска. В узких проходах огромное персидское войско смешалось. Бегущие погибали и от напора соотечественников, и от оружия преследующих врагов.

Потери персов были огромны, поле сражения было усеяно трупами и умирающими. Сто тысяч человек, в том числе 10 тысяч всадников, пали на поле сражения. Македонская армия потеряла 450 человек.

Сражение при Иссе уничтожило все огромное войско персидского царя, и теперь перед счастливым победителем открылся путь во все земли внутренней Азии. Персидский флот, которого Александр мог бы еще опасаться в греческих водах, также рассеялся при известии о сражении при Иссе. Дарий с небольшим отрядом пробрался через Сирию и только за Евфратом почувствовал себя в безопасности. Вскоре он послал Александру письмо, в котором предлагал союз и дружбу. Но Александр смотрел на себя уже как на повелителя Азии И требовал, чтобы Дарий лично явился к нему с покорностью. В противном случае Александр будет искать встречи с ним, где бы тот ни был.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Арриан Ф. Поход Александра. — М.-Л., 1962.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1995. — Т.3. — С. 400.

3. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — Спб., 1854. — Т.6. — С. 237–239.

4. Гериберг Г. Ф. История Греции и Рима. — СПб., 1881. -Т.1 — С. 532–534.

5. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994. С. 146–158.

6. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. — 4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

7. Мартынов Е. И. Исторический очерк развития древнегреческой тактики (по древним авторам). — СПб., 1900.

8. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. -Т.3, ч.1. -Л.1.

9. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.2. — М., 1990.

10. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.1. — С. 227–229.

11. Фишер-Фабиан С. Александр Великий. — Смоленск, 1997.

12. Шахермайер Ф. Александр Македонский. — 2-е изд, испр. — М., 1986.

13. Шифман И. Ш. Александр Македонский. — М.-Л., 1988. С. 68–106.

14. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т / Под общ. ред. ГА. Леера. — СПб., 1888 — Т.3 — С 404–405.

Битва при Гавгамелах (331 год до н. э.)

Стратегическим содержанием второго периода войны между Македонией и Персией была борьба за полное уничтожение персидской армии и обладание важнейшими политическими и экономическими центрами персидской деспотии (Вавилоном, Сузами, Персеполем).

Александр стал повелителем всех персидских земель, прилегающих к Средиземному морю. Теперь он мог беспрепятственно проникнуть и во внутреннюю Азию.

Весной 331 года до н. э. македонская армия выступила из Мемфиса к Евфрату и перешла его. Затем она направилась в северо-восточном направлении к Тигру, благополучно переправилась через него, несмотря на стремительное течение, нигде не встретив неприятеля. Отсюда Александр направился к югу и 24 сентября наткнулся на передовую конницу персов.

К этому времени персы вновь собрали большую армию и расположились лагерем в равнине близ деревни Гавгамелы (400 км севернее Вавилона), чтобы дать здесь сражение македонской армии.

Соотношение сил к этому времени еще более изменилось в пользу персов. Их армия насчитывала около 100 тысяч пехоты, 40 тысяч всадников, 200 боевых колесниц и 15 слонов. Широкая Гавгамельская равнина давала возможность персам развернуть все свои боевые силы, особенно многочисленную конницу.

Македонская армия также увеличилась, но все же уступала персам. К этому времени она имела около 50 тысяч человек: две большие фаланги тяжелой пехоты (около 30 тысяч), две полуфаланги гипаспистов (около 10 тысяч), конницу (4–7 тысяч) и иррегулярные войска.

В 10–15 км от Гавгамел македонская армия четыре дня отдыхала: 29 сентября она подошла к расположению персидской армии, но атаку было решено отложить до следующего дня. Дарий ожидал немедленного нападения и весь день и всю следующую ночь держал своих воинов в боевой готовности. Таким образом, персы еще до сражения утомились, между тем как Александр дал отдых своему войску. Вечером 29 сентября Александр вместе с начальниками своих войск произвел тщательную разведку поля боя и расположения персов. На основании данных этой разведки был составлен план сражения.

Утром 1 октября 331 года македонский царь вывел свое войско из лагеря на поле битвы. Боевой порядок македонской армии состоял из центра, где была выстроена фаланга тяжелой пехоты (гоплиты), правого фланга под командой самого царя, где находилось 8 ил македонской конницы (одна ила — 64 всадника), и левого фланга под командой Пармениона, где выстроилась союзная греческая пехота, а левее ее — греческая и фессалийская конница; фланги боевого порядка прикрывали легко вооруженные пешие воины и легкая конница. Для обеспечения тыла во второй линии были расположены 8 200 гипаспистов, фактически составивших общий резерв. Весь боевой порядок македонской армии прикрывала легкая пехота.

Персидская армия была построена в две линии: в первой находилась пехота, во второй — вспомогательные войска; на флангах первой линии расположилась конница; впереди выстроились боевые колесницы и слоны. Царь с конницей занял место в центре боевого порядка. Между левым крылом и центром персы оставили промежуток.

Фронт македонской армии оказался короче фронта персидской армии. Поэтому Александр приказал фаланге гоплитов отойти вправо для того, чтобы сосредоточить удар по левому флангу персов. Левому крылу было приказано двигаться уступом сзади. Дарий воспользовался перестроением македонской армии и двинул вперед боевые колесницы и слонов. Эту атаку отразила легкая македонская пехота, поражавшая возниц стрелами и хватавшая лошадей за поводья. Но некоторые колесницы проскользнули через ряды пехоты, так как македонцы по

приказанию расступались там, где на них наскакивали колесницы. Во время битвы Парменион послал всадника к Александру с просьбой о подкреплении. Александр отвечал на это, что Парменион, вероятно, забыл, что победителю достается все, что принадлежит неприятелю, а побежденный должен заботиться только о том, чтобы погибнуть честно, с мечом в руке.

Наконец Дарий двинул вперед всю свою первую боевую линию, в результате чего завязался упорный бой на левом фланге персов. Когда македоняне прорвали фронт между левым крылом и центром персидской армии, Александр приказал коннице гетеров и стоявшей здесь фаланге построиться клином и двинул их в образовавшийся разрыв боевого порядка персов. «Когда находившаяся при Александре конница и он сам стали храбро наступать, расталкивая и поражая персов копьями в лицо, когда тотчас за ними и македонская фаланга, вооруженная вселявшими страх сариссами, сомкнутыми рядами, напала на персов и когда все ужасы, которые Дарий давно уже со страхом рисовал себе, предстали перед ним, он первый поворотил назад и предался бегству; за ним последовали в бегство и окружавшие это крыло персы», — описывал этот эпизод Арриан. Это внезапное нападение Александра решило судьбу сражения. Македонский царь с главными силами напал теперь на левый фланг, на выручку Пармениону. Персы, увидев, что сражение приобретает неблагоприятный оборот, обратились в беспорядочное бегство. Тут произошла кровавая резня, в которой многие греки были убиты и многие ранены. Одновременно фессалийская конница нанесла поражение остаткам правого крыла противника, который уже повсюду прекратил сопротивление и в беспорядке бежал в направлении Арбел. Попытки действовать наступательно, так же как ранее оборонительные действия (при Гранике, Носе), не принесли персам успеха.

Вскоре началось общее преследование противника, при котором персы погибали толпами. Александр употреблял все усилия, чтобы настигнуть Дария. Но в Арбелах Дария уже не было; захватили только его колесницу, щит, лук, сокровища и обоз.

Авангард македонской армии оказался в 75 км от поля боя. Персидская армия потерпела окончательное поражение.

Сражение при Гавгамеле нанесло смертельный удар владычеству Дария. Александр двинулся на юг, чтобы пожинать плоды великой победы. Целью его было сначала завоевать Вавилон, великую столицу Востока, центр Персидского царства, а затем Сузы, великолепную резиденцию персидских царей. Дорога на Вавилон была открыта, город не оказал сопротивления и сдался Александру со всеми своими сокровищами. Сузы пали. Персеполь — главная столица Персии — был отдан на разграбление.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Арриан Ф. Поход Александра. — М.-Л., 1962.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1994. — Т.2. — С. 336.

3. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — Спб., 1852. — Т.1. — СПб., 1881. -Т.1

4. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. С. 537–540.

5. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 1. Античный мир. — СПб., 1994. -С. 158–164.

6. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В2-хч. -4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

7. История военного искусства / Под общ. ред. П. А. Ротмистрова. — М., 1963. -

Т.1. -С. 43–44.

8. Мартынов Е. И. Исторический очерк развития древнегреческой тактики (по древним авторам). — СПб., 1900.

9. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 20–21.

10. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.1.

11. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.2. — М., 1990.

12. Строков А. А. История военного искусства. — М., 1955. — Т.1. — С. 74–77.

13. Фишер-Фабиан С. Александр Великий. — Смоленск, 1997.

14. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1883. — Т.1. — С. 184–185.

Битва на реке Гидасп (326 год до н. э.)

Разбив царя Дария и завоевав Персию, Александр Македонский стал готовиться к новому сложному походу — в Индию, которая славилась несметными богатствами. Сведений об этой стране было мало, кое-что Александр узнал через своих лазутчиков, кое-что — от соседних народов. Так, выяснилось, что в Пенджабе (или Пятиречье) ведут междоусобицу два царя — Таксил и Пор. Александр решил воспользоваться этим.

Собираясь в новый поход, Александр понимал, что его войско не может двигаться быстро, так как отягощено множеством добычи. Он приказал поджечь повозки с богатствами, сначала свои и своих друзей, а затем и солдат. Большинство воинов приняло этот шаг с пониманием и даже восторгом, они раздавали свои вещи нуждавшимся, а остальное жгли. Это укрепило решение Александра двинуться дальше. К тому же он считал, что для начала нового похода ему было счастливое предзнаменование: у р. Окса у царской палатки открылся источник с прозрачной жидкостью, похожей на оливковое масло. Правда, прорицатели указывали, что бог дал людям оливковое масло для облегчения от трудов, то есть поход будет славным, но трудным. (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1994. Т.2. С. 153.)

Весной 327 года Александр Македонский с войском в 40 тысяч македонян и 120 тысяч азиатов выступил в поход из города Бактры. (Герои Греции в войне и мире. М., 1992. С. 281.)

За десять суток войско перевалило через горный хребет Гиндукуш и вступило в Индию. Поход был очень трудным, приходилось сражаться в долинах, ущельях, брать приступом города и замки на высоких горах и скалах. Воины гибли из-за недостатка продовольствия и тяжелого непривычного климата. Тем не менее, Александр успешно продвигался в Западную Индию. Он привлек на свою сторону владетеля Таксилы и подарил ему новые земли. Однако царь Пор отвечал отказом на все мирные предложения.

Дойдя до реки Инд, воины Александра Македонского построили мост через реку, по которому переправилось все войско.

В 326 году на реке Гидасп Александр встретился с армией индийского царя Пора. Индусская армия имела около 30 тысяч пехотинцев, 3–4 тысячи всадников, 300 боевых колесниц и около 100 слонов. (Разин Е. А. История военного искусства. М., 1994. С. 242.) Сила индусов, бесспорно, заключалась в боевых слонах. Они были построены в центре боевой линии в особом строю. На слоне, кроме вожака, помещалась небольшая башенка с несколькими стрелками. Между слонами располагалась пехота.

Македонская армия вместе с союзниками насчитывала до 30 тысяч человек, в том числе 6 тысяч тяжелой пехоты, 5 тысяч конницы, более сильной, чем у индусов. (Разин Е. А. Указ, соч., с. 242.)

Армия Пора расположилась лагерем на левом берегу Гидаспа, македонская армия сосредоточилась на противоположном берегу.

Чтобы скрыть подготовку к форсированию реки, Александр ввёл в заблуждение наблюдателей. В это время македонцы выбрали место форсирования реки в 14 км. вверх по течению. В лесу были собраны суда, доставленные сюда с реки Инд в разобранном виде. Часть македонской армии и 5 тысяч индусов под командованием Кратера были оставлены в главном лагере, чтобы ввести Пора в заблуждение.

Ночью во время грозы македонская армия на судах и шкурах, набитых соломой, начала форсировать реку Гидасп. Переправа была настолько трудной, что Александр воскликнул: «О, афиняне, знаете ли вы, каким опасностям я подвергаюсь, чтобы заслужить ваше одобрение?» (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1994. Т.2. С. 154.) На рассвете воины Александра

приблизились к берегу, но оказались не на левом берегу, а на большом острове, так как тщательная разведка местности не была проведена. С трудом найдя брод, македонцы переправили на левый берег 6 тысяч пехоты и 5 тысяч конницы.

Пор выслал навстречу 2 тысячи всадников и 120 боевых колесниц под командованием своего сына, но македоняне разбили этот отряд. Тогда Пор двинул все свое войско навстречу, оставив небольшой отряд для охраны лагеря. Его силы были построены в боевой порядок на ровном песчаном месте: в первой линии — боевые слоны, во второй — пехота, часть которой находилась также в интервалах между слонами.

Когда Александр увидел сильный центр боевого порядка противника, он решил использовать свое превосходство в коннице. Главный удар он наметил нанести по левому флангу индусов частью конницы под своим личным командованием. Остальная конница под командованием Кена была направлена против правого фланга индусов. На случай, если бы индусская конница левого фланга стала выдвигаться вперед навстречу правому крылу македонской армии, Кен должен был атаковать ее с тыла. Македонская фаланга получила задачу атаковать противника только тогда, когда его порядок будет расстроен.

Македоняне применили свое обычное построение — фаланга в центре, кавалерия на крыльях. Правое крыло вел Кен, левое — сам Александр.

Бой начался с наступления македонской конницы на левом фланге под личным руководством Александра. Он приказал фаланге держаться сзади, пока он с кавалерией не внесет смятения в ряды противника. Кавалерия ударила не только с фронта, но, применяя охват, и с фланга. Персидские конники в беспорядке отступили к линии слонов, возле которых атака македонян остановилась, так как лошади шарахались от чудовищ. Слоны проникали в ряды тесно стоящих противников, растаптывали воинов, хватали их хоботами и швыряли в воду, вонзали клыки в тела солдат, а стрелки на их спинах метали стрелы.

Македонская фаланга двинулась против слонов, стрелами и дротиками снимая вожаков, лишая слонов управления. Израненные дротиками животные поворачивали назад и давили самих индусов. Идя за слонами сомкнутыми рядами, македонская пехота гнала противника навстречу македонской кавалерии. Вожатые слонов, чтобы избавиться от ставших неуправляемыми животных, вбивали молотком в затылок слонам стальной клин, чтобы убить их.

Внушительное зрелище представлял во время битвы сам Пор, обладавший могучим телосложением (его рост 1 м 92 см); во время битвы он восседал на огромном слоне, который хоботом вынимал из тела раненного Пора дротики.

Битва шла с переменным успехом, и лишь к восьми часам сопротивление индусов было сломлено.

Александр окружил конницей всю линию врагов, которых окончательно добило то, что через реку Гидасп переправились оставшиеся в лагере отряды македонской армии.

Началось преследование индусов. В результате битвы они потеряли 12 тысяч человек убитыми, в том числе погибли два сына царя, все предводители пехоты и все возницы, управлявшие слонами. Девять тысяч, включая самого Пора, попали в плен. Македонская армия потеряла лишь 1 тысячу человек. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 129.)

В память одержанной победы Александр приказал построить город Буцефалию, названный в честь любимого коня, павшего в битве при переправе через реку Гидасп, а также город Никею — на месте самой битвы.

Победа в битве на р. Гидасп была подготовлена созданием промежуточной базы в Индии, привлечением союзников. Македонская армия смогла форсировать большую водную преграду, ввести противника в заблуждение относительно места переправы. Во время боя македонская конница показала свое превосходство, умело маневрируя и взаимодействуя с пехотой.

Македонская пехота нашла способы борьбы с боевыми слонами.

Когда Пора взяли в плен и Александр спросил, как следует с ним обращаться, Пор ответил: «По-царски». Александр назначил его сатрапом, расширил его владения и даже помирил его с Таксилой., Этот союз был нужен Александру, так как он хотел форсировать реку Гифзе и захватить земли до Ганга. Но армия оказалась истощенной, дисциплина упала, усилилась оппозиция внутри армии. Против похода за Гифаз выступил даже Кен, один из преданнейших друзей Александра. Несколько раз Александр обращался к солдатам с пламенными речами, уходил на три дня в свою палатку, чтобы выждать, не изменится ли настроение войска. Наконец, он вынужден был объявить, что решил повернуть обратно. Солдаты встретили его речь радостными криками, многие даже плакали. (Арриан. Поход Александра. СПб., 1993. С. 154.)

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Арриан. Поход Александра. — М.-Л., 1962.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1994. — Т.2. — С. 403.

3. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1854. — Т.6. — С. 22–24.

4. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — СПб.,1881. — Т.1 — С. 552.

5. Герои Греции в войне и мире. — СПб., 1992.

6. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994. С. 165–171.

7. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. 4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

8. Мартынов Е. И. Исторический очерк развития древнегреческой тактики (по древним авторам). — СПб., 1900.

9. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.2. — М., 1990.

10. Фишер-Фабиан С. Александр Великий. — Смоленск, 1997.

11. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — 4.1. — Пг., 1916.

12. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1885. — Т.2. — С. 184–185.

Морское сражение у мыса Экном (256 год до н. э.)

В III веке до н. э. усилилось соперничество между Римом и Карфагеном, который завладел западной частью побережья Северной Африки, большей частью Сицилии и безраздельно господствовал в Западном Средиземноморье. Рим не желал мириться с этим и стремился завладеть Сицилией, чтобы нарушить торговую гегемонию Карфагена в Средиземноморье. Процветание острова вызвало зависть воинствующих римлян. Карфаген же рассматривал Сицилию как зону своего влияния. Борьба за Сицилию стала причиной первой Пунической войны между Римом и Карфагеном (264–241 годы до н. э.).

Эта война принесла успехи Римской республике. Уже через год после начала войны (263 год) римляне заставили тирана Сиракуз Пирона подписать «союзный договор» с Римом, по которому Сиракузы должны были платить контрибуцию и снабжать римские войска продовольствием.

Для продолжения успешной войны Рим создает к 260 году до н. э. сильный флот из 120 боевых кораблей. Карфагеняне — прославленные, мореходы — с презрением относились к римскому флоту с его неуклюжими судами и плохо обученными командами. Первое морское сражение (у Липарских островов в 260 году) принесло карфагенянам победу над кораблями Римского флота.

Однако римлянин надевал меч, как шел за плугом. Карфагеняне же не любили войны, они держали наемников, которые сражались из корысти. Военные силы римлян были также лучше сплочены и правильно устроены. Дисциплина в войсках была превосходная. Консул имел право отрубать голову за неповиновение, мог бить палками и начальников и рядовых.

Карфагенское войско состояло из пехоты, конницы, боевых колесниц и боевых слонов. Главная гордость Карфагена — 350 трехпалубных и пятипалубных кораблей. Гребцами были рабы, составляющие три четверти экипажа; матросы и десантные отряды набирались из наемников.

В 256 году до н. э. римский флот выступил в поход в Африку. Около мыса Экном, на южном берегу Сицилии, римлян атаковал карфагенский флот. Римлянами командовали Манлий Вульсон и Антилий Регул, карфагенскими кораблями — Гамилькар Барка.

Римляне разделили свой флот на 4 отряда. Уступая в маневренности, они решили применить не таранный удар, а абордаж. Поэтому первые два отряда (по 80 кораблей) были построены в боевом порядке «клин». За ними — третий отряд, буксировавший транспорты с десантом. Четвертый отряд (90 кораблей) прикрывал третий отряд от нападения с тыла. (Советская военная энциклопедия. М., 1980. Т.8. С. 566.) Карфагеняне также разделили свой флот на четыре отряда. Два отряда должны были отвлечь на себя передовые силы римлян, третий отряд — атаковать римский арьергард, четвертый — нанести удар по транспортам.

В начале сражения карфагенянам удалось расчленить боевой порядок римлян. Римляне начали с атаки центра противника, и когда корабли центра обратились в бегство, стали их преследовать, в результате чего 1-й и 2-й римский флоты оторвались от 3-го и 4-го, охранявших транспортные суда. Когда это произошло, отступавшие карфагеняне повернули назад и контратаковали преследовавших их римлян. Завязался ожесточенный бой, в котором перевес сил был на стороне карфагенян, так как их боевые корабли хорошо маневрировали.

Затем карфагеняне перешли к атаке главных римских сил. Атаки производились флангами. Римляне бросили канаты и вступили в бой, используя тактику абордажа и захватывая многие карфагенские корабли. Образовалось 3 очага морского боя — два на флангах и один в центре. Когда в центре корабли карфагенян были оттеснены, римляне начали окружение противника.

Опасность окружения заставила карфагенян начать отступление в открытое море.

Командир 1-го римского флота заметил, что левое крыло карфагенян прижало к берегу транспортные суда, и поспешил на помощь. Карфагенские корабли были окружены. Римляне захватили 64 корабля и свыше 30 кораблей потопили. Карфагеняне потерпели поражение. Потери римлян составили 24 корабля.

Бой у мыса Экном показал превосходство хорошо маневрировавших в бою карфагенских кораблей. Но в итоге преимущество оказалось на стороне римлян. Римские начальники флотов проявляли инициативу и своевременно приходили на помощь в те пункты, где это было необходимо.

В результате победы при мысе Экном римляне беспрепятственно высадили десант в Африке и начали завоевание карфагенских городов. В первые месяцы после высадки десанта в Италию было отправлено из Африки около 20 тысяч рабов (военнопленных).

Но вскоре римские крестьяне, составлявшие девять десятых римской армии, потребовали отпустить их домой. Интересы заморского похода были им чужды. Командование римской армии вынуждено было уступить их требованиям. В Африке осталось 15 тысяч пехотинцев, 500 всадников и 40 кораблей. Этими силами командовал консул Регул. Карфаген был сильно укреплен, и римляне не пытались овладеть им. Римская армия грабила и разоряла страну, и, в конце концов, карфагеняне запросили мира. Регул выставил очень жесткие условия. Мир не был заключен.

Тем временем Карфаген набрал среди кочевников Нумидии хорошую конницу и навербовал большое количество наемной пехоты. Во главе армии был поставлен Ксантипп. Весной 255 года армия Ксантиппа вышла навстречу Регулу. Римлян заманили на открытую равнину, где они были бессильны против нумидийской конницы и карфагенских слонов. Римская армия потерпела поражение, а Регул попал в плен. Только две тысячи римлян смогли укрыться в укрепленном лагере в Клупее, откуда их позднее вывез флот. Но и эти остатки римской армии были застигнуты на море штормом и почти все погибли у берегов Сицилии. Африканский поход римлян закончился катастрофой.

Но 1-я Пуническая война продолжалась. В 241 году до н. э. истощенный войной Карфаген вынужден был заключить мир. Мирные условия оказались выгодны для римлян: в результате 1-й Пунической войны римляне достигли полного господства на Средиземном море. С этим не могли смириться богатые карфагенские рабовладельцы, что привело в дальнейшем ко 2-й (218–201 годы до н. э.) и 3-й (149–146 годы до н. э.) Пуническим войнам.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1858. — Т. 14. — С. 418–419.

2. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. — Т.1. -С. 35–38.

3. Клада Н. Л. История военно-морского искусства. Лекции. Литогр. — СПб., [1901]. — Вып.1–2. — С. 33–36.

4. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. — М., 1992.

5. Щеглов АН. История военно-морского искусства — СПб 1908 г.

6. Энциклопедия военных и морских наук В 8 и тт. — СПб., 1897. — Т.8. (Вып. 3) — С. 407

Битва на реке Треббия (218 год до н. э.)

К 218 году до н. э. карфагеняне смогли восстановить свой потенциал и расширить свои владения в Испании. И в 218–201 годы до н. э. Карфаген спровоцировал вторую войну с Римом.

В декабре 218 года консул Публий Сципион сделал попытку задержать Ганнибала. Не дожидаясь подхода другого консула с большей частью армии, он дал сражение Ганнибалу у реки Тицин (Тичино) и потерпел поражение. Только благодаря своему 17-летнему сыну, тоже Сципиону, впоследствии прославленному полководцу, ему удалось спастись.

После победы при Тичино войско Ганнибала выросло до 40 тысяч человек, так как галлы в массе своей переходили на его сторону и снабжали его армию продовольствием. Часть галлов перешла из римской армии к Ганнибалу.

Римская армия отступила к городу Плаценции, где и соединилась с подходившими свежими войсками. В долине реки Треббия римляне заняли хорошо укрепленную горную позицию на восточном берегу.

Армия Сципиона насчитывала около 36 тысяч человек, с учетом армии Семпрония Лонга, прибывшей из Сицилии. Сципион считал, что нужно уклоняться от боя, но честолюбивый Семпроний Лонг стремился к схватке, к тому же общественное мнение Рима было на его стороне. Таким образом, у римлян было 32 тысячи пехоты и 4 тысячи конницы, у карфагенян — 10 тысяч конницы и 30 тысяч пехоты. (Разин Е. А. История военного искусства. М., 1994. С. 306.)

Ганнибал, давший в ранней молодости клятву быть вечным врагом Рима, проявлял большую изобретательность в изучении особенностей и слабостей неприятеля. Ему донесли, что Семпроний Лонг отличается нетерпеливостью и тщеславностью, и он решил использовать это.

Ганнибал был заинтересован в скорейшей битве. Но преимущество в коннице можно было использовать только на равнине, поэтому Ганнибал стремился во что бы то ни стало выманить туда римлян. Мелкие отряды карфагенян предприняли ряд набегов на племена союзников римлян. Аноманы обратились за помощью к консулам, и Семпроний Лонг, вопреки советам Сципиона, посылает отряд им на помощь. Этот отряд разбил легкие войска Ганнибала. Так повторилось несколько раз. Это подрывало доверие к осторожному образу действий Сципиона, вселяло в римское войско уверенность в победе. Семпроний торжествовал. Рим требовал от своих консулов более решительных действий.

В декабре 218 года, в день, когда армией командовал Семпроний Лонг, конница карфагенян перешла Треббию и двинулась к лагерю римлян. Лонг вывел навстречу свою конницу и легкую пехоту и отогнал карфагенян, причем разбил небольшой отряд легкой пехоты, присланный Ганнибалом в подкрепление. Это заставило Лонга вывести из лагеря всю римскую армию.

Завязался бой, в котором Семпроний Лонг командовал единолично, так как Сципион был ранен в битве при Тичино. Римские легионы перешли Треббию вброд (при этом очень сильно замерзли и ослабли) и построились на равнине. В центре находились римские легионеры, на флангах — пехота союзников; на правом фланге располагалась союзная кавалерия, на левом — римская конница. Весь фронт прикрывала легкая пехота.

Ганнибал поставил в центре пехоту, на флангах — сильную конницу. Пехоту прикрывали боевые слоны. При этом накануне битвы Ганнибал приказал всем воинам подкрепиться пищей, натереться маслом и потом уже возле костров надеть оружие, чтобы не замерзнуть.

Кроме того, Ганнибал тщательно изучил местность между лагерями двух армий, разделенных рекой. На стороне карфагенян местность была ровной, но справа по дну оврага

протекал ручей. Здесь Ганнибал расположил засаду под командованием своего брата Магона. При этом он сам отобрал сто лучших всадников и 100 пехотинцев и поручил каждому из них выбрать себе по 9 надежных товарищей. В карфагенской армии был единственный не наемный отряд собственно карфагенян — отборные кавалеристы «Священной дружины», куда входили юноши, набранные из лучших семей Карфагена. Их и использовал Ганнибал для засадного отряда. Остальные войска карфагенской армии нанимались за плату либо в Африке, либо в других владениях Карфагена.

Битва началась со столкновения легкой пехоты с обеих сторон. Ганнибал послал вперед более опытных болеарских стрелков, а Семпроний Лонг — юных велитов. Но сразу обнаружилось, что римские воины уступают карфагенским, так как они замерзли и устали от стычек, в которых участвовали с самого утра, а римские метатели дротиков уже использовали большую часть дротиков. Поэтому и стрелки, и велиты быстро отступили за вторую линию своих войск. В бой вступили тяжеловооруженные воины, однако слоны задержали наступление римлян на флангах. В центре же римляне стремительно врезались в галльскую пехоту, оторвавшись при этом от своих флангов. Тогда нумидийская конница опрокинула конницу римлян и обрушилась на фланги римской пехоты.

Римляне упорно защищались. Но в тыл им ударил карфагенский отряд из засады. Возникла парадоксальная ситуация: задние ряды римлян были смяты, но передние в это время прорвали боевую линию карфагенян. Как писал Полибий, «задние ряды римлян, сражавшихся в центре, сильно пострадали от нападения воинов из засады; а те, что были впереди, воодушевляемые трудностью положения, одержали верх над кельтами и частью ливиян и прорвали боевую линию карфагенян». (Полибий. Всеобщая история. СПб., 1995. Т.1. С. 309.) Это позволило 10 тысячам римлян отступить к Плаценции в боевом порядке и спастись.

Таким образом, успех карфагенской армии был тщательно подготовлен Ганнибалом. Он заставил римлян поверить в легкую победу и выйти на открытую местность. Успех сражения решила засада, устроенная им на открытой, но пересеченной местности.

Ганнибал отпустил пленных из числа союзников римской армии без выкупа. Это произвело сильное впечатление на союзников римлян: обычно пленных беспощадно истребляли или продавали в рабство. Ганнибал старался показать, что воюет не против италиков, а против Рима.

После битвы на Треббии против Рима восстала большая часть Цизальпинской Галлии, и Ганнибал стал хозяином Северной Италии. За зиму 218–217 года он создал из кельтов новую армию: свыше 60 тысяч пехоты и 4 тысячи конницы влились в карфагенское войско, которое насчитывало теперь столько же солдат, сколько было в начале похода в Испанию. (История Древнего Рима. М., 1993. С. 81.) Но в целом добиться распада римско-италийского союза Ганнибалу не удалось.

Победа на реке Треббия открыла дорогу карфагенянам на Рим, чем они не воспользовались этим и остались зимовать в Галлии.

Тиберий после сражения на Треббии сообщил в Рим неопределенное известие о том, что сражение было, но победе помешала плохая погода. Но вскоре римляне узнали правду о поражении и, ужаснувшись потерям, начали приготовления к новым битвам 2-й Пунической войны.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994. С. 246–248.

2. История Древнего Рима. / Кузищин В. И. и др. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 1993.

3. Кораблев И. Ш. Ганнибал. — Изд. 2-е. — М., 1981. С. 87–88.

4. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. Л.1.

5. Полибий. Всеобщая история. Т. 1–3. -СПб., 1995.

6. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.1. — С. 306–309

7. Сект Аврелий Виктор. О знаменитых людях // Римские историки IV века / Отв. ред. М. А. Тимофеев. — М., 1997. С. 179–224.

8. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. -4.1. — Пг., 1916.

9. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1895. — Т.7. — С. 538.

Битва при Каннах (216 год до н. э.)

В 218 году до н. э. армия Ганнибала начала свой поход на Рим. Римская армия была разъединена. Ганнибал одерживал одну победу задругой. Ввиду крайней опасности римляне избрали диктатором старого умудренного опытом и осторожного Фабия Максима и приняли меры по обороне города. Однако Ганнибал не пошел на Рим, а вышел на побережье Адриатического моря и дал отдых войскам в богатой Апулии. В течение 217–216 годов Ганнибал стремился к решительной битве; ему нужна была победа, чтобы склонить римских союзников на свою сторону. Из Апулии карфагеняне медленно продвигались в Самний, а затем в Кампанию; италики переходили на сторону Ганнибала. Фабий, уклоняясь от решительной битвы, следовал за карфагенской армией по пятам, изматывая ее в мелких стычках. Положение Ганнибала постепенно ухудшалось: его силы таяли, население было враждебным, римская армия начинала контролировать ситуацию. Однако осторожная тактика Фабия и разорение мелких земледельцев стали вызывать нарекания в Риме. Демократические круги народного собрания требовали решительных действий, и на 216 год консулами были избраны опытный военачальник Луций Эмилий Павел и популярный сторонник решительных действий Гай Теренций Варрон. Они встали во главе объединенной армии, которой командовали поочередно.

Летом 216 года карфагеняне захватили продовольственный склад римской армии, находившийся в укреплении разрушенного городка Канны, рассчитывая этим вызвать римлян на решительный бой. Карфагенская армия расположилась под Каннами в укрепленном лагере и держала под своим контролем всю окружающую территорию.

Настроение войск римских союзников было неустойчивым, противник разорял страну. В данной обстановке сенат высказался за то, чтобы дать решительный бой. Консулы Гай Теренций Варрон и Луций Эмилий Павел получили от сената указания «кончить войну мужественно и достойно отечества, когда наступит благоприятный для того момент». (Полибий. Всеобщая история в 40 книгах. III, 1890–1899. С. 108.) Консулы объявили решение сената, разъяснили воинам причины прежних неудач (недостаточная выучка, отсутствие боевого опыта, малое знание противника) и заявили, что при настоящих обстоятельствах, если только воины будут мужественны, нельзя назвать ни одной причины, ни одного препятствия к тому, чтобы победа была за ними. После этого римские легионы двинулись к Каннам и через два дня стали лагерем в 2 км от противника.

Силы римлян превосходили силы карфагенян почти в два раза, но карфагенская армия имела важное преимущество: количественное и особенно качественное превосходство конницы, использовать которую позволяла совершенно открытая равнина.

В этих условиях Эмилий Павел считал необходимым воздержаться от боя, отодвинуть армию дальше, увлечь за собой карфагенян и потом дать бой на позиции, удобной для пехоты. Терренций Варрон держался противоположного мнения и требовал боя на равнине под Каннами. Отсутствие единства мнений консулов оказывало отрицательное влияние на состояние римской армии.

2 августа 216 года у селения Канны в юго-восточной Италии, вблизи впадения р. Ауфид (Офанто) в Адриатическое море, произошло крупнейшее сражение 2-й Пунической войны. Численность римской армии, по одним данным, составляла около 80 тысяч пехотинцев и 6 тысяч всадников (Разин Е. А. История военного искусства. Спб., 1994. С. 313), а по другим — 63 тысячи пехоты и 6 тысяч конницы (Советская Военная Энциклопедия в 8-и т. Т.4. М., 1997. С. 67), которой в этот день командовал консул Гай Теренций Варрон. Карфагенская армия насчитывала 40 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы (История военного искусства. Т. 1. М., 1963.

С. 45).

1 августа римской армией командовал Варрон; он приказал легионам сняться с лагеря и двинуться навстречу противнику. Эмилий был против этих действий, но Варрон не обращал внимания на все его возражения.

Навстречу римлянам Ганнибал двинул свою конницу и легко вооруженных пехотинцев и неожиданно атаковал римские легионы во время движения, внеся замешательство в их ряды. Но затем римляне выдвинули вперед отряд тяжело вооруженной пехоты, подкрепив его метателями дротиков и конницей. Атака карфагенян была отражена, и они вынуждены были отступить. Этот успех еще больше укрепил Варрона в его стремлении к решительному бою.

На следующий день Эмилий не мог безопасно отвести легионы, находясь в непосредственном соприкосновении с противником. Поэтому две трети своих сил он расположил лагерем на одном берегу реки Ауфид, а треть — на другом берегу, в 2-х км от первого лагеря; эти войска должны были угрожать карфагенским фуражирам. Карфагенская армия устроила лагерь на том берегу реки, где были расположены главные силы римлян. Ганнибал обратился к своим воинам с речью, которую закончил словами: «С победою в этой битве вы тотчас станете господами целой Италии; одна эта битва положит конец нынешним трудам вашим, и вы будете обладателями всех богатств римлян, станете повелителями и владыками всей земли. Вот почему не нужно более слов, — дела нужны». (Полибий. Всеобщая история в 40 кн. Т.З. С. 111.) Затем карфагенская армия вышла в поле и построилась для боя. Эмилий усилил сторожевые посты и не двигался с места. Карфагеняне вынуждены были вернуться в свой лагерь.

2 августа, лишь только показалось солнце, римские войска по приказанию Варрона двинулись сразу из обоих лагерей и стали выстраивать боевой порядок на левом берегу р. Ауфид фронтом на юг. Римскую конницу Варрон поместил у самой реки на правом крыле; к ней в той же линии примыкала пехота, причем манипулы были поставлены теснее, чем прежде, и всему строю была дана большая глубина, чем ширина. Конница союзников встала на левом крыла. Впереди всего войска в некотором отдалении расположились легкие отряды. Боевой порядок римлян занимал по фронту около 2-х км. Войска были выстроены в три линии по 12 шеренг в каждой, то есть в глубину — 36 шеренг. Легионы и манипулы строились с сокращенными интервалами и дистанциями; на левом фланге выстроилась 4-тысячная конница под командованием Варрона, на правом фланге — 2-тысячная конница под командованием Эмилия. Восемь тысяч легковооруженных пехотинцев прикрывали боевой порядок. Десять тысяч человек, оставшихся В лагере, Варрон предназначил для нападения во время боя на лагерь карфагенян. Сокращение интервалов и дистанций и увеличение глубины построения римлян фактически означали отказ от преимуществ манипулярного строя легионов. Римская армия превратилась в огромную фалангу, которая не могла маневрировать на поле боя.

Боевой порядок карфагенской армии был расчленен по фронту: в центре находились худшие войска, крылья состояли из отборных частей пехоты и конницы. У самой реки, на левом фланге против римской конницы Ганнибал поставил конницу иберов и кельтов, вслед за ними половину тяжеловооруженной ливийской пехоты, за нею пехоту иберов и кельтов, а подле них другую половину ливян. Правый фланг заняла нумидийская конница. Построив все войско в одну прямую линию, Ганнибал выдвинулся вперед со стоявшими в центре иберами и кельтами; к ним он присоединил остальное войско таким образом, чтобы получилась кривая линия наподобие полумесяца, к концам постепенно утончавшаяся. Этим он желал достигнуть того, чтобы ливя-1 не прикрывали собою сражающихся, а иберы и кельты первыми вступили в битву. На своем крайнем правом фланге Ганнибал построил ну-1 индийскую конницу (2 тысячи всадников) под командованием Ганнона, 1 на крайнем левом фланге была расположена тяжелая

африканская I кавалерия (8 тысяч всадников) под командованием Газдрубала, при-! чем на пути наступления этой кавалерии находились всего 2 тысячи 1 всадников плохо обученной римской конницы. Рядом с конницей, на обоих флангах, было по 6 тысяч человек тяжелых африканских пехотинцев (ливян), построенных в 16 шеренг. В центре, глубиной в 10 шеренг, стояло 20 тысяч галлов и иберов, которым Ганнибал приказал выдвинуться вперед. Центр был построен уступом вперед. Здесь же находился сам Ганнибал. Восемь тысяч легковооруженных пехотинцев прикрывали боевой порядок карфагенской армии, пред ней стояли превосходящие силы противника.

Легковооруженная пехота обоих противников, завязав бой, отошла за расположение своих армий. Вслед за этим конница левого фланга боевого порядка карфагенян разбила конницу правого фланга римлян, прошла в тыл их боевого порядка, атаковала конницу левого фланга и рассеяла ее. Карфагеняне прогнали римскую конницу с поля боя. Одновременно развертывался бой пехоты.

Римская фаланга двинулась вперед и атаковала карфагенян. Некоторое время ряды иберов и кельтов выдерживали бой и храбро сражались с римлянами; но затем, подавленные тяжелой массою легионов, они поддались и начали отступать назад, разорвав линию полумесяца. Дело в том, что у карфагенян фланги и центр вступили в битву не разом, центр раньше флангов, ибо кельты, выстроенные в виде полумесяца, выпуклою стороною, обращенною к неприятелю, выступали далеко вперед. В погоне за кельтами римляне теснились к центру, туда, где поддавался неприятель, и умчались так далеко вперед, что с обеих сторон очутились между тяжело вооруженными ливянами, находившимися на флангах. Ливяне правого крыла сделали поворот налево и, наступая справа, выстраивались против неприятеля с фланга. Напротив, ливяне левого крыла, сделав такой же поворот направо, строились дальше: само положение дел научало их, что делать. Вследствие этого вышло так, как и рассчитывал Ганнибал: в стремительной погоне за кельтами римляне кругом были окружены ливянами. Не имея более возможности вести сражение по всей линии, римляне в одиночку и отдельными манипулами дрались с неприятелями, теснившими их с боков.

Ход событий на поле боя создавал предпосылки для охвата флангов римской армии карфагенской пехотой, завершения окружения римлян конницей и уничтожения окруженной римской армии.

Боевой порядок карфагенян принял вогнутую охватывающую форму. Римляне вклинились в него, что облегчило двухсторонний охват их боевого порядка. Задние шеренги римлян вынуждены были повернуться для борьбы с карфагенской конницей, которая, разбив римскую конницу, атаковала римскую пехоту. Карфагенская армия завершила окружение римлян. Плотное построение легионов лишило их маневренности. Римляне были сбиты в одну кучу. Сражаться могли только воины внешних шеренг. Численное превосходство римской армии потеряло свое значение; внутри этой огромной массы происходила давка, воины не могли повернуться. Началось страшное избиение римлян.

В результате двенадцатичасового боя римляне потеряли 48 тысяч убитыми и около 10 тысяч пленными (См.: Тит Ливии. Римская история от основания города. Т. 1–6. М., 1891–1896). Потери карфагенян убитыми достигали 6 тысяч человек. Несмотря на полное окружение, многим из римлян удалось бежать; по некоторым данным спаслось 14 тысяч человек, но если учесть данные о потерях (Ливии и Полибий) и общую численность всей римской армии (86 тысяч человек), то окажется, что спаслось 28 тысяч человек. Карфагеняне не сумели уничтожить всю римскую армию даже в обстановке ее полного окружения на поле боя. Через несколько дней после этой катастрофы молодой военный трибун Публий Корнелий Сципион организовал в Риме два легиона из беглецов.

Римляне были разгромлены потому, что не реализовали тактических преимуществ своего боевого порядка, в частности выделение сильного резерва, что стало правилом в римской армии. Они вернулись к нерасчлененной фаланге, что свело на нет их превосходство в силах. Глубина построения стесняла действия бойцов, а узкий фронт способствовал их окружению. Наличие маневренности у противника в данной обстановке привело римлян к катастрофе.

Боевой порядок карфагенской армии был построен с расчетом на полное уничтожение противника путем его окружения с помощью сильных флангов при наличии слабого центра. Фланги не только перестали быть уязвимым местом в боевом порядке, но стали средством окружения меньшими силами крупных сил противника. В этом бою хорошо вооруженная, организованная и обученная конница карфагенян одержала победу над первоклассной по тому времени римской пехотой. Она завершила окружение римской армии, что фактически решило исход боя. Карфагенская конница хорошо маневрировала на поле боя и хорошо взаимодействовала с пехотой.

В результате поражения римлян под Каннами от Рима отпали крупные города Южной Италии. Ганнибалу удалось создать антиримскую коалицию из Македонии, Сиракуз и некоторых греческих городов Сицилии. Рим оказался в кольце врагов.

Однако Карфагенская армия не пошла на Рим. Карфагенский сенат, боясь усиления власти Ганнибала, не поддержал свою армию, находившуюся в Италии, ни флотом, ни деньгами. Крупная победа карфагенской армии не была использована Карфагеном в полной мере. Из этого поражения римское правительство сделало выводы и приняло энергичные меры. Прекратились внутренние раздоры между демократической партией и сенатом. Сторонники решительных военных действий потеряли политический авторитет, а влияние сената резко возросло. Обещаниями и угрозами Риму удалось сохранить верность большего числа латинских и италийских союзников. Были собраны новые войска, во главе которых были поставлены Фабий Максим и решительный Клавдий Марцелл. С 215 года начался новый этап войны, который в целом можно определить к как этап относительного равновесия.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия: В. 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М, 1995. — Т.3. — С. 475–476.

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1913. — Т.12. — С. 352–353.

3. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб, 1854. — Т.6. — С. 498–500.

4. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. - СПб., 1882. — Т.2. — С. 240–242.

5. Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времен. -4.1–3. — СПб., 1876–1878.

6. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 1. Античный мир. — СПб., 1994. — С. 255–256.

7. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. -4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

8. История военного искусства / Под общ. ред. П. А. Ротмистрова. — М., 1963. - Т.1. -С. 45–47.

9. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. - Т.1. -С. 39–42.

10. Кораблев И. Ш. Ганнибал. — Изд. 2-е. — М., 1981. С. 118–125.

11. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. — М., 1992.

12. Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала XIX стол. — СПб., 1895.

13. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 28–29.

14. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.1.

15. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т. 1–2. — М., 1990.

16. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.1. — С. 313–321.

17. Секст Аврелий Виктор. О знаменитых людях // Римские историки IV века / Отв. ред. М. А. Тимофеев. — М., 1997. С. 179–224.

18. Шлифен А. Канны. — М., 1923.

19. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т./ Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1899. — Т.4. — С. 120–121.

Битва при Заме (202 год до н. э.)

Рим собрал все свои военные, политические и дипломатические силы для борьбы с Карфагеном. Вопреки традициям Римской республики армия была пополнена выпущенными из тюрем заключенными и выкупленными за счет государства рабами. Командующий римской армией консул Публий Корнелий Сципион («Сципион Африканский») предложил сенату перенести театр военных действий в Африку, чтобы вырвать стратегическую инициативу из рук карфагенской армии.

В 204 году до н. э. Сципион высадился на африканский берег вблизи г. Утики с 30-тысячной армией. Против римлян выступили нумидийцы — союзники Карфагена. Но Спицион воспользовался распрей между вождями нумидийцев, разбил одного из них — Сифакса, и поставил на его место его сына Масиниссу, взятого в плен римлянами еще в Испании. Масинисса стал союзником Рима, таким образом, Сципион приобрел лучшую легкую кавалерию Средиземноморья. Нумидийцы были прирожденными всадниками, а их кони повиновались не узде, а голосу хозяина и прикосновению древка копья. На шею лошади нумидийцы набрасывали лишь веревку, за которую держались рукой. Они не имели никаких доспехов и были вооружены лишь дротиками и легкими щитами. В битве при Заме нумидийцы сражались и на стороне Рима, и на стороне Карфагена.

В связи с непосредственной угрозой столице карфагенский сенат отозвал Ганнибала из Италии. Ганнибал просил сенат заключить мир, так как карфагенская армия на тот момент состояла в основном из новобранцев и была недостаточно обучена. Но сенат требовал сражения. На это Ганнибал сказал: «Государственный совет решает все дела политические, но на войне полководец один может судить, когда ему следует вступать в бой». (Цит. по: Разин Е. А. История военного искусства. Т.1. М., 1993. С. 324.)

Сражение между римлянами и карфагенянами все же состоялось при Заме — Нарагтаре 19 октября 202 года.

Римская армия имела 25–30 тысяч пехотинцев и 6–8 тысяч конников. Карфагенская армия насчитывала 35 тысяч пехотинцев, 2–3 тысячи конников и 80 слонов. (Там же. С. 325.) Боевые слоны являлись грозной силой, но они были совсем недавно приведены из внутренней Африки и еще плохо обучены.

Таким образом, преимущества были на стороне римлян: в ее рядах сражались закаленные в боях ветераны, они имели в 3 раза больше конницы, их пехота превосходила карфагенскую.

Спицион поставил впереди манипулы гастатов на некотором расстоянии один от другого, за ними — принципов, но не напротив промежутков в передних рядах, а за самими манипулами, так как у противника было много слонов. Последними стояли триарии — испытанные ветераны. Манипулы триариев были немногочисленны, они состояли всего из одной центурии (373 человека), но это была грозная сила, потому что в бою один ветеран стоил нескольких молодых солдат.

Конница построилась на флангах. Особенно сильной была нумидийская конница. Нумидийцы умели маневрировать с невероятной быстротой. Они утомляли неприятеля беспрерывными атаками, нападая со всех сторон. (О воинском искусстве древних и новых времен. СПб., 1808. С. 13.)

Карфагеняне выдвинули слонов и легкую пехоту вперед, а вторую линию расположили в 200 метрах за первой. Ганнибал решил отвлечь с поля сражения римскую конницу, а затем окружить римскую пехоту. В случае неудачи он рассчитывал отвести карфагенскую армию в укрепленный лагерь.

Бой начали карфагеняне одновременной атакой кавалерии с флангов и слонов в центре. Римская кавалерия, более многочисленная и сильная, конечно, отбросила конницу карфагенян и бросилась в погоню, быстро исчезнув из поля зрения. Так расчет Ганнибала удался, численный перевес перешел к нему.

В это время в центре римлян атаковали слоны. Но Спицион назначал для борьбы с ними специальных метальщиков, которые метали в слонов дротики и производили сильный шум с помощью труб и рожков, пугая животных. В результате слоны повернули назад и стали топтать свою же пехоту.

Ганнибал продолжил атаку в центре своей пехотой. Но первую линию войск Ганнибала составляли многочисленные отряды наемников; они не сумели выдержать рукопашной борьбы с легионерами и быстро бежали, обтекая фланги двигавшейся вслед за ними второй линии карфагенской армии. Здесь стройными рядами шли хорошо вооруженные фаланги карфагенских граждан и македонян — союзников Карфагена. Копьеносцы второй линии армии Ганнибала разогнали бегущих перед ее фронтом наемников и нанесли сильный удар гастатам. Римская пехота приостановилась…

При этом Ганнибал охватывал фланги противника своей третьей, самой сильной линией, состоящей из ветеранов, сражавшихся с ним пятнадцать лет в Италии. Этот прием Ганнибал применял во многих сражениях, выдвижение и охват флангов противника отборными частями пехоты всегда обеспечивали ему успех.

Но Сципион сделал почти одновременно аналогичный ход, то есть выдвинул на фланги своих принципов (воинов второй линии) и триариев (воинов-ветеранов третьей линии). Это были равные противники. Завязалось кровопролитное фронтальное столкновение пехоты.

Воюющие были почти равны по численности и воодушевлению, а также по вооружению и храбрости, поэтому «исход битвы долгое время оставался неясным, ибо сражавшиеся считали своим долгом держаться на своих местах до последнего издыхания», — писал Полибий. (Полибий. Всеобщая история. Т.2. СПб., 1995. С. 242.)

Ни в этот момент после преследования противника вернулась римская конница. Римляне быстро сориентировались на поле боя и неожиданно ударили в тыл карфагенянам. Это решило исход сражения. Поражение Ганнибала было полным. Карфагеняне потеряли 20 тысяч человек убитыми и 10 тысяч пленными, 133 знамени и 11 слонов. Римляне потеряли убитыми около 2 тысяч человек. (Голицын Н. С. Великие полководцы истории. 4.1. СПб., 1985. С. 187.)

После сражения Ганнибал бежал в Гадрумет. Во время этого бегства нумидийцы устроили на него покушение, но он уничтожил их. (Н. Корнелий. О Знаменитых иноземных полководцах. М., 1992. С. 92.) В 183 году до н. э. в Вифинии, окруженный римлянами, он принял яд, чтобы не попасть в руки врага.

В сражении при Заме ярко проявилась новая роль второй линии войск, которая стала предпринимать самостоятельные движения, отбивая фланговые и тыловые атаки, даже самостоятельно наступать и наносить удары противнику. (Дельбрюк Г. История военного искусства. СПб., 1994. Т.1. С. 271.) Римляне показали лучшее умение маневрировать и управлять боем. Кроме того, Сципион позаботился об отражении атаки слонов: увеличил расстояние между манипулами, создав внутри своего войска коридор, по которым слоны, увлекаемые застрельщиками, могли пробежать в тыл римской армии, не причинив ей особого вреда.

После этой битвы военная мощь Карфагена была сломлена, так как у города не оказалось ни денег, ни армии. В 201 году до н. э. Карфаген капитулировал и вынужден был согласиться на тяжелейшие условия мира: он утрачивал все владения за пределами Африки, лишался всего военного флота (500 кораблей) и боевых слонов, его территория ограничивалась небольшим городским округом в Африке. Карфаген не имел права вести войну без разрешения Рима и

должен был выплачивать контрибуции в 10 тысяч талантов в течение пятидесяти лет. Кроме того, Рим сурово наказал своих бывших италийских союзников, перешедших на сторону Ганнибала: их земли конфисковывались, города лишались прав, жителям было запрещено носить оружие. Рим превратился в сильнейшее государство Средиземноморья.

Причины поражения Карфагена и гениального Ганнибала в этой войне были глубокими и разнообразными. Во-первых, Рим и римско-италийский союз обладал большим военно-экономическим потенциалом, чем Карфаген. Рим и его союзники, по данным Полибия, могли мобилизовать свыше 700 тысяч пехоты и 70 тысяч всадников. (Цит. по: История Древнего Рима. М., 1993. С. 84.) Карфаген не мог набрать такое огромное наемное войско при всем своем богатстве. Ганнибалу не удалось разрушить римско-италийский союз, хотя он старался использовать существующие в нем противоречия. Кроме того, для римлян и их союзников война выглядела как отечественная: они воевали с вторгнувшимися на их территорию захватчиками. Римская армия набиралась в основном из собственных граждан; с военной точки зрения такая армия оказалась более действенной, ведь боеспособность наемной армии Ганнибала зачастую зависела от казны полководца. К тому же римские полководцы являлись консулами, то есть обладали гражданской властью, в то время как к Ганнибалу карфагенские политики относились ревниво и оказывали помощь мало и неохотно.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). и др. — М., 1995. — С. 226–227.

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1912. -Т. 10. — С. 445–446.

3. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1854. — Т.5. — С. 517–519.

4. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994. С. 271–278.

5. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. — 4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

6. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. — М., 1992.

7. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.1.

8. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.1. — С. 324–326.

9. Ревяко К. А. Пунические войны. — Минск, 1988.

10. Секст Аврелий Виктор. О знаменитых людях // Римские историки IV века / Отв. ред. М. А. Тимофеев. — М., 1997. — С. 179–224.

11. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. ГА. Леера. — СПб., 1888. — Т.3. — С. 217.

Битва при Пидне (168 год до н. э.)

В 111-11 веках до н. э. обострилась борьба между Римом и Македонией за гегемонию в Греции и эллинистических странах. Это привело к трем войнам, которые называют македонскими.

В первой македонской войне (215–205 годы до н. э.) царь Македонии Филипп V пытался овладеть Иллирией (территория на северо-западе Балканского полуострова). В это время римляне вели борьбу с Ганнибалом в Италии и поэтому не могли выделить достаточно войск для борьбы с Македонией. Однако и македонские войска действовали в этой войне нерешительно. В результате значительных территориальных изменений на Балканах не произошло.

В 200 году до н. э. началась вторая Македонская война (200–197 годы до н. э.), в ходе которой македонские войска были разгромлены при Киноскефалах. Филипп V вынужден был отказаться от всех владений Македонии, выдать Риму почти весь флот, дать обязательство сократить армию до 5 тысяч человек и не воевать с союзниками Рима.

В последующие годы Филипп V старался вести самостоятельную внешнюю политику и воссоздать военную силу Македонии. Хотя по договору с Римом македонская армия не должна была превышать 5 тысяч человек, Филипп ежегодно набирал 4 тысячи воинов, обучал их и отпускал по домам, после чего набирал новых. В Македонии усиленно разрабатывались золотые месторождения, создавались запасы военных материалов и продовольствия. Страна переживала экономический подъем, вывозя в больших количествах лес, соль и металлы.

В 179 году Филипп V умер. Рим попытался возвести на македонский престол своего ставленника — сына Филиппа Деметрия, который жил долгие годы в Риме. Однако Деметрий был казнен, а на македонский трон взошел другой сын Филиппа — Персей, который стал очень популярен в Македонии и во всей Греции.

Новый царь начал готовиться к войне с Римом. Он укрепил экономику страны, создал 40-тысячную армию, поощрял рост недовольства Римом в Греции. Так Персей объявил, что в Македонии найдут приют все изгнанные за политические преступления и бежавшие от долгов, и что он вернет всем их имущество и права. (Моммзен Т. История Рима. СПб., 1993. С. 106.) Персей начал создавать антиримскую коалицию, к которой примкнут Иллирия и Эпир.

Римский сенат обвинил Персея в нарушении прежних договоров, и весною 171 года римский флот появился у берегов Македонии, а сухопутная армия высадилась у Алоллинии. Так началась третья Македонская война (171–168 годы до н. э.).

Сначала военные действия велись вяло, хотя македонская армия нанесла римлянам ряд поражений. Тогда римские дипломаты постарались уничтожить созданную Персеем антиримскую коалицию. Греческие союзники Македонии (Иллирия, Эпир и др.) с появлением римских легионов в Греции перешли на сторону Рима. Персей попытался вести с Римом мирные переговоры, но сенат отклонил все его предложения, так как у римлян было правило не заключать мир после поражения.

В 168 году к римскому войску прибыл новый главнокомандующий — консул Луций Эмилий Павел, отец которого погиб при Каннах. Консул был пожилым, но бодрым человеком, римлянином старого закала, воином, испытанным в боях, строгим и твердым человеком. Он быстро восстановил в войсках дисциплину и приступил к энергичным действиям, вытесняя Персея из горных ущелий, где тот старался закрепиться.

Персей отступил к г. Пидна. 22 июня 168 года здесь и состоялась решающая битва 3-й Македонской войны. Накануне битвы, 21 июня, произошло лунное затмение, многие стали

говорить, что оно предвещает гибель царя. Это подняло дух римлян и привело в уныние македонян. (Полибий. Всеобщая история. 1.3. СПб., 1995. С. 45.)

Римское войско насчитывало около 26 тысяч человек, македонская армия — свыше 40 тысяч человек, в том числе сильную конницу. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 355.)

Перед началом сражения армии были разделены р. Левкос-Потамос, и ни одна сторона не решалась переправиться на виду у противника. Молодые римские военачальники торопили Эмилия Павла вступить в сражения, но он сказал: «Многочисленные победы объясняют мне ошибки побежденных и не велят нападать на изготовившуюся к бою фалангу». (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1994. С. 282.) Но однажды конница македонской армии напала на возвращавшихся римских фуражиров, с обеих сторон к столкнувшимся бросились подкрепления, и вскоре бой стал всеобщим. Македонская армия переправилась навстречу римской и выстроила грозную фалангу. Впереди шли фракийцы, вид которых внушал ужас: огромного роста, с ярко блестевшими щитами, в сияющих поножах, одетые в черные хитоны, они потрясали железными мечами, вздымавшимися прямо вверх над правым плечом. За ними находились наемники, вооруженные неодинаково. Затем — третья линия, состоявшая из самих македонян — отборные воины, в расцвете сил и мужества, сверкавшие позолоченными доспехами и новыми пурпурными одеждами.

Римский легион (примерно 4–4,5 тысячи человек) делился на 30 более мелких отрядов — манипул. На поле боя легион выстраивался в три линии, по десять манипулов в каждой, в шахматном порядке. Столкновение было страшным: фаланга смела передовые части римлян, а затем и гастатов — воинов первой линии, вооруженных длинными копьями-гастатами. Через некоторое время стали сдавать и принципы — более опытные бойцы второй линии римлян.

Эмилий Павел ощутил испуг и замешательство, но продолжал без шлема и панциря объезжать поле сражения, помогая выстраивать римские войска.

Персей же проявил трусость и ускакал в город якобы для того, чтобы совершить жертвоприношение Гераклу.

Хотя римляне сражались бесстрашно, но все же отошли к горе Олкор. Видя это, Эмилий Павел в отчаянии разорвал на себе тунику. Пали духом и другие римляне.

Но в это время консул заметил, что македонская фаланга продвигалась вперед неравномерно, с разрывами. Он приказал частям легионов, против которых появились разрывы фаланги, действовать независимо друг от друга и малыми частями (центуриями, полуцентуриями) вклиниваться в эти разрывы и атаковать части фаланги с флангов.

Легионеры первых двух линий, вооруженные щитами и короткими мечами, проскальзывали мимо тяжелых македонских пик и вступали в рукопашную схватку, в которой преимущество было на их стороне, так как македоняне своими короткими кинжалами не могли пробивать крепкие щиты римлян, закрывающие даже ноги. Римляне же имели тяжелые мечи, насквозь пробивавшие доспехи македонян.

В это время манипулы третьей линии охватывали фалангу македонян с флангов и с тыла. Конница македонян не пришла на помощь и бежала с поля боя. Три тысячи македонских воинов, не прекративших сопротивление, были истреблены, остальные бежали. Началась страшная резня: и равнина, и предгорье были усеяны трупами, а воды Левкоса были красными от крови даже на следующий день. Македонская армия была разбита, потеряв 20 тысяч человек убитыми и 11 тысяч ранеными. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 355.)

Персей бежал, но был настигнут и захвачен римлянами, которые сохранили ему жизнь, чтобы он украсил триумфальный въезд в Рим консула Эмилия Павла. Этот триумф длился три дня, в течение которых непрерывно вели пленных, проносили и везли драгоценное оружие,

произведения искусства, сосуды, наполненные золотом и серебром.

Разбив македонян при Пидне, консул Эмилий Павел двинулся с армией против бывших сторонников Персея — Иллирии и Эпира. Он совершенно опустошил эти страны, разорил 70 эпирских городов, 150 тысяч эпиритов были проданы в рабство. (Полибий. Всеобщая история. СПб., 1995. Т. 1. С. 69.)

Македонское государство было уничтожено. Страна была разделена на четыре округа (союза городов), каждый из которых был совершенно самостоятельным — чеканил свои монеты и не имел права поддерживать между собой экономические и политические связи. Даже заключать браки и покупать недвижимость разрешалось только внутри своего округа. Все бывшие царские чиновники были выселены в Италию и за попытку вернуться наказывались смертью. Жители округов должны были доставлять в Рим ежегодную дань в размере половины того, что они платили своему прежнему царю.

Иллирия также была разделена на три округа и устроена по примеру Македонии. В Греции римляне подвергли наказаниям всех, кто выступил на стороне Персея. Так более тысячи ахейцев были отправлены в Рим в качестве заложников, в том числе и знаменитый впоследствии историк Полибий.

В 148 году до н. э., после подавления антиримского восстания, Македония вместе с Иллирией и Эпиром была превращена в римскую провинцию.

Полибий считал, что после битвы при Пидне началось всемирное владычество римлян. В этой битве римляне в последний раз боролись с самостоятельным и цивилизованным государством, последующие войны они вели против варваров.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1915. — Т.18. — С. 415–416.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1856. — Т. 10. — С. 287–289.

3. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — СПб., 1882. — Т.2. — С. 334–335.

4. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч.- 4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

5. Знаменитые греки и римляне. — СПб., 1993.

6. Ливии Тит. История Рима от основания города. — Т. 1–3. — М., 1992.

7. Мартынов Е. И. Исторический очерк развития древнегреческой тактики (по древним авторам). — СПб., 1900.

8. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.1. — С 335–337.

9. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С.332.

10. Энциклопедия военных и морских наук. В 8-и т. /Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1893. — Т.6. — С. 1–2.

Битва при Фарсале (48 год до н. э.)

Римская республика в I веке до н. э. переживала кризис республиканского строя. Победоносный полководец Гней Помпей, прибыв в Италию в 62 году до н. э. после успешного восточного похода, закончившегося победой над войсками 22-х восточных царей и царьков, мог претендовать на роль диктатора. Сенат сделал все, чтобы уменьшить его авторитет: ему было отказано в консульстве на следующий год, сенат не утвердил сделанных им распоряжений на востоке, законопроект о наделении ветеранов Помпея землей был провален.

Помпей договорился с двумя наиболее крупными политическими деятелями того времени — Крассом и Юлием Цезарем — о совместной борьбе с Сенатской олигархией. Это негласное соглашение, заключенное в 60 году до н. э., получило название I триумвирата.

Каждый из участников соглашения преследовал свои цели: Помпей добивался утверждения всех своих распоряжений на Востоке и выделении земельных наделов для ветеранов, Цезарь искал консульства, а Красе — власти и наместничества в провинции. Триумвират играл большую роль в государственных делах Рима в течение 10 лет. Первым его успехом было избрание Юлия Цезаря консулом в 59 году до н. э. Во время своего консульства Цезарь провел ряд законов в интересах Помпея и Красса. В 58–51 годах Цезарь завоевал Галлию (территория современной Франции, Бельгии, Великобритании, Швейцарии и Западной Германии).

Помпей и Красе стали завидовать Цезарю. К тому же они враждовали друг с другом. В 56 году в г. Луке (Северная Этрурия) триумвиры договорились о разделе власти: Красе получил в управление Сирию, Помпей — испанские провинции, а Цезарю продлевали на 5 лет наместничество в Галлии. Во время восточного похода Красе был вероломно убит (54 год), Цезарь был занят подавлением вспыхнувшего восстания в Галлии (54–53 годы), и таким образом Помпей стал фактически единолично править в Риме. Помпей понимал, что после гибели Красса должна неизбежно вспыхнуть борьба за власть между ним и Цезарем. Он стал искать союзников в лице сенатской олигархии и не ошибся в своем выборе.

К этому времени в Риме углубился политический кризис, обострилась борьба двух основных партий — оптиматов и популяров. Оптиматы (от опти — лучший), выражая интересы нобилитета, защищали авторитет сената, консервативные интересы римского государства. Гней Помпеи получил широкие полномочия для поддержания порядка в стране. В 52 году Помпеи впервые в римской истории был избран единственным консулом, то есть получил единоличную, фактически диктаторскую, высшую правительственную власть. Кроме того, Помпеи исполнял обязанности проконсула-наместника испанских провинций и имел большие полномочия по снабжению гима продовольствием. Такое сосредоточение разных полномочий в одних руках также практиковалось впервые в истории Римской республики. Имея под своей командой сильную армию в Испании, опираясь на содействие сената и относительное спокойствие городского плебса в Риме, Помпеи сделал первые шаги, направленные против своего соперника Гая Юлия Цезаря. Он подготавливал законопроект, по которому Цезарь должен был сложить с себя полномочия по управлению Галлией, предстать перед сенатом с отчетом о своих действиях в этой провинции и распустить свои легионы. Устранение Цезаря с политической арены привело бы Помпея к единоличной власти. И сенат, поддерживавший Помпея, и Цезарь это понимали. Но если часть сената преследовала цель победить сначала одного претендента на единоличную власть, а потом второго, то Цезарю приходилось решать очень сложный вопрос: или вовсе отказаться от политической деятельности, или начать вооруженную войну с Помпеем и поддерживающим его сенатом.

Популяры (от популa — народ) опирались на народное собрание и были партией римского

плебса, принявшего сторону Цезаря. Сам Цезарь, как опытный политик, прекрасно понимал, что вооруженное выступление против коалиции Помпея и сената как верховного органа Римской республики означало начало кровопролитной гражданской войны с непредсказуемыми последствиями. Однако дело состояло не только в удовлетворении личного честолюбия Цезаря и желании захватить верховную власть в государстве, оттеснив от ее кормила коррумпированную и неспособную к управлению огромной державой римскую аристократию. За Цезарем стояла многочисленная, хотя и разнородная, политическая группировка, которая отражала интересы различных слоев римского общества — муниципальных собственников, части всадничества и даже некоторых кругов сенатской аристократии, заинтересованных в реформировании устаревшего государственного устройства.

В 49 году до н. э. истекал пятилетний срок полномочий Юлия Цезаря по управлению Галлией. Сенат не продлил эти полномочия. Оптиматы добились постановления сената о роспуске Цезарем своих легионов и сложении полномочий. Цезарь не подчинился, и сенат поручил командовать войсками против него Помпею.

10 января 49 года один из легионов Цезаря форсировал пограничную р. Рубикон, отделяющую провинцию Цизальпинская Галлия от собственно Италии. Жребий был брошен. Так началась гражданская война.

По численности военные силы Цезаря и Помпея были более или менее равными (по 12–14 легионов у каждого), но армия Цезаря была монолитной, имела большой опыт ведения войны в Галлии, была отмобилизована. Армия Помпея была раздроблена на 2 группировки: 6 легионов стояло в Африке, 8 легионов — в Испании. Свыше 10 лет армия Помпея не участвовала в крупных войнах.

План ведения войны Цезаря состоял в том, чтобы не допустить набора воинов в Италии для Помпея и захватить государственную казну, из которой затем финансировать содержание своих войск. События гражданской войны развивались именно по такому сценарию.

В результате активных действий легионов Цезаря Помпеи бежал в Грецию и обосновался во временной столице — г. Лариса. В июне 48 года армия Цезаря двинулась к Ларисе.

Решающее сражение в гражданской войне в Риме (49–45 годы до н. э.) произошло по одним сведениям 6 июня (Разин Е. А. История военного искусства. «Полигон» 1994. С. 388), по другим — 29 июня (Советская Военная Энциклопедия. В 8-и т. М., 1980. С. 249) 48 года у города Фарсала (Греция) между войсками Гая Юлия Цезаря и войсками римского сената под командованием Гнея Помпея.

Войска Помпея преградили Цезарю путь у Фарсала, заняв сильную укрепленную позицию. В нескольких километрах от нее на равнине Цезарь расположил свою армию в укрепленном лагере, почти ежедневно строя боевой порядок и вызывая противника на бой.

По сообщению Цезаря, армия Помпея имела 45 тысяч человек пехоты и 7 тысяч кавалерии. В армии Цезаря насчитывалось 22 тысячи пехоты и 1 тысяча кавалерии (Юлий Цезарь. Гражданская война. III, 90). Но если учесть приведенные Цезарем данные о потерях (200 человек у него и 15 тысяч убитых в армии Помпея), то станет совершенно очевидным, что цифры Цезаря далеки от истины. Другие источники говорят о том, что у Помпея было 30 тысяч пехоты и около 3 тысяч всадников, а у Цезаря 30 тысяч пехоты и около 2 тысяч всадников (Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т.1. М., 1936). Таким образом, армия Помпея имела численный перевес, но не такой большой, как сообщал Цезарь.

Боевой порядок армии Помпея, по свидетельству Фронтина, состоял из трех линий, в каждую из которых входило по 10 шеренг, так что общая глубина построения достигала 30 шеренг. На правом крыле находился киликийский легион, усиленный когортами, прибывшими из Испании; это были самые надежные войска. В центре находились два сирийских легиона.

Левое крыло составили два легиона, переданные Цезарем Помпею по постановлению сената в начале их противоборства. Около двух тысяч добровольцев-ветеранов было распределено по всему фронту. Вся конница, лучники и пращники построились на левом фланге. Правый фланг боевого порядка упирался в ручей Энипей с крутыми берегами. Помпеи находился на левом фланге. Семь когорт были оставлены для охраны лагеря.

Помпеи приказал своим легионам ждать атаки противника, не двигаясь с места. Он считал, что первый бурный натиск неприятельской пехоты должен будет захлебнуться, фронт растянется, и только тогда его солдаты должны будут в сомкнутых рядах напасть на разрозненные неприятельские части. Помпеи надеялся, что неприятельские копья будут причинять меньше вреда, если солдаты останутся в строю, чем, если сами пойдут навстречу неприятельским залпам, а вместе с тем солдаты Цезаря от двойного пробега дойдут до полного изнеможения. Контратакуя с фронта расстроенные легионы противника, Помпеи полагал своей конницей и легко вооруженной пехотой одновременно нанести удар во фланг и тыл наступавшим легионам Цезаря.

Боевой порядок армии Цезаря состоял также из трех линий. Правое крыло составлял его лучший 10-й легион, левое — 8-й и 9-й легионы, понесшие потери в предыдущих боях; в центре находились остальные легионы. Левый фланг упирался в ручей Энипей, на правом фланге стояла конница, усиленная легко вооруженной пехотой. Опасаясь за свое правое крыло, Цезарь взял из третьей линии по одной когорте и создал четвертую линию: шесть когорт построил за своим правым флангом под прямым углом к фронту, а из остальных составил небольшой резерв. Этим шести когортам были даны специальные указания действовать совместно с конницей; при этом Цезарь сказал, что победа зависит исключительно от храбрости этих когорт. Третьей линии запрещено было идти в атаку до особого сигнала.

Бой начался наступлением легионов Цезаря, атакой ими пехоты Помпея.

Легионы Цезаря стремительно бросились вперед, на полпути остановились для небольшой передышки, затем снова побежали, пустили копья и обнажили мечи. Легионы Помпея выдержали атаку, а затем пустили в ход свои копья и взялись за мечи.

В это время двинулись вперед находившиеся на фланге конница Помпея и легковооруженная пехота, под натиском которых конница Цезаря стала отходить.

Казалось, что конница Помпея успешно преследует конницу Противника. Но когда она вышла на линию шести когорт, скрытых Цезарем за своим правым флангом, то была внезапно атакована ими и одновременно контратакована с фронта конницей Цезаря, прекратившей отступление. Конница Помпея была разбита, его легковооруженные пехотинцы перебиты, левый фланг пехоты из-за отсутствия резерва оказался необеспеченным.

Разбив конницу Помпея, ударная группа Цезаря вместе с конницей атаковала пехоту противника во фланг. В это время стоявшей на месте третьей линии был дан сигнал к наступлению. Легионы Помпея не выдержали комбинированной атаки с фронта и во фланг и побежали к своему лагерю.

Когда Помпеи увидел, что его конница разбита, он направился в лагерь, оставив на произвол судьбы свои легионы. Из лагеря он с личной охраной поскакал в Ларису, а затем к морю, где сел на корабль и отплыл сначала на остров Лесбос, а потом в Египет.

Легионы Цезаря с ходу атаковали лагерь противника и взяли его. Остатки армии Помпея отступили на близлежащую гору, а затем устремились к Ларисе. Цезарь оставил часть сил для охраны своего лагеря и захваченного лагеря противника, а сам с четырьмя легионами пошел наперерез помпеянцам. К вечеру ему удалось перерезать противнику пути отступления, а на рассвете остатки армии Помпея сложили оружие. Цезарь, по его собственным данным, взял в плен 24 тысячи легионеров, включая плененных в бою, в лагере и в редутах. Много помпеянцев,

по его сообщению, бежало в соседний город. Это никак не согласуется с названной Цезарем цифрой — 15 тысяч убиты (См.: Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. М.-Л., 194:8). Под Фарсалом исход боя фактически решил внезапный удар общего резерва армии Цезаря. Таким образом, резерв стал применяться не только для отражения неожиданных ударов противника, как это было раньше, но и для достижения победы. Третья линия боевого порядка армии Цезаря также сыграла важную роль, оказавшись линией поддержки: она атаковала изнуренного противника с фронта, в то время как во фланг его атаковали конница и отборные когорты. Но такая комбинированная атака была возможна лишь при отсутствии резерва в боевом порядке Помпея и управления ходом боя. Помпеи был только наблюдателем на первом этапе боя и, когда увидел неблагоприятный исход, скрылся в своем лагере. На его стороне было численное превосходство, к тому же он имел третью линию боевого порядка, силами которой можно было парировать обходной маневр когорт противника. Но Помпеи не использовал имевшихся у него возможностей для нанесения поражения легионам Цезаря.

Помпеи скрылся в Египте, где и был предательски убит. Победа под Фарсалом стала логическим завершением всех предшествующих действий Цезаря. Начав гражданскую войну, Цезарь умело использовал промахи Помпея (оставление на произвол судьбы своих легионов в Испании, оставление Рима, оборонительный характер действий, рассредоточение своих боевых сил и др.) и, захватив стратегическую инициативу, уничтожал его войска по частям.

Эта победа позволила Цезарю продолжить борьбу за военную диктатуру и успешно ее завершить. (Сначала он был назначен диктатором на 10 лет, а в 44 (45) году до н. э. сенат присвоил Цезарю титул «вечного», то есть пожизненного диктатора.)

Победа в гражданской войне позволила Цезарю провести ряд реформ, которые наметили пути формирования основ Римской империи.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1857. — Т. 13. — С. 234–235.

2. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — Т. 1–2. -СПб., 1881–1882.

3. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.1. Античный мир. — СПб., 1994. С. 378–391.

4. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. — 4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836.

5. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 38–39.

6. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.2. — М., 1990.

7. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.1. — С. 388–391.

8. Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей. — М., 1990.

9. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1980. — Т.8. — С. 249–250.

10. Ферреро Г. Юлий Цезарь. — Ростов на Дону, 1996.

11. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1896. — Т.3. — С. 81.

Морское сражение при мысе Акций (31 год до н. э.)

В 45 году до н. э. Цезарь был провозглашен вечным (то есть пожизненным) диктатором, ему присвоили титул императора. Неограниченные полномочия Цезаря были дополнены внешними атрибутами: Цезарь получил право носить пурпурный плащ и лавровый венок, сидеть на специальном кресле из слоновой кости с золотыми украшениями. Цезарь хотел внедрить идею монархии в римское общество, приучить его к новой, имперской идеологии. Цезарь провел реформу римского календаря и перешел на новую систему летоисчисления, получившую название юлианского календаря, которая просуществовала в Европе до XVI–XIX веков. Цезарь создал новые государственные институты, новые социальные структуры, выражающие новую монархию — Римскую империю. Однако в 44 году до н. э. Цезарь погиб в результате заговора убежденных сторонников республики.

Наследником Цезаря стал 19-летний внук его сестры — Гай Юлий Цезарь Октавиан. Вместе с Марком Антонием и Эмилием Легатом они возглавили партию цезарианцев, а Цицерон, Брут и Кассий создали партию республиканцев. В 43 году до н. э. лидеры цезарианцев составили 2 триумвират (44–30 годы).

Период 44–30 годов до н. э. является одним из самых кровавых в истории Древнего Рима. Получив в свои руки неограниченную власть, триумвиры развязали самый настоящий террор против своих политических противников. Были составлены кровавые проскрипции, в которые внесли более 300 сенаторов, в том числе великого римского оратора и мыслителя Цицерона, более 20 всадников и много тысяч людей простого звания. Проскрипции 2 триумвирата привели к физическому уничтожению римской аристократии, к перераспределению собственности в пользу новых слоев римского общества, в первую очередь армии.

Разгромив силы республиканцев, триумвиры не смогли преодолеть возникшие разногласия в своих рядах. В 36 году до н. э. Эмилий Лепид за попытку восстания против Октавиана был отстранен от власти. Триумвират превратился в дуумвират. Власть над Римской державой была разделена между Антонием, управляющим восточными провинциями, и Октавианом, управляющим Италией, западными и африканскими провинциями. Между этими двумя могущественными правителями, которые ненавидели друг друга, вспыхнула смертельная борьба за верховенство.

Решающая битва между армией и флотом Антония и Октавиана произошла в 31 году до н. э. у мыса Акций. Акций — мыс и одноименный город в северо-западной Греции на берегу Амбракского залива. При мысе Акций флот Октавиана под командованием Агриппы разбил морские силы Антония и Клеопатры, что решило спор о единовластии в Римской державе в пользу Октавиана.

Обстоятельства, которые привели к этому бою, были таковы. Антоний, под влиянием Клеопатры, царицы Египетской, задумал отнять власть у Октавиана и с этой целью решил высадиться в Италии, где у него было немало приверженцев. Успех зависел от быстрых и решительных действий, но Антоний не спешил осуществлять свой план. Он перебрался в Грецию и долго устраивал праздники в честь Клеопатры. Только поздней осенью 32 года он перебрался к острову Корфу как промежуточной базе для перебрасывания армии в Италию и расположился в западной Греции на зимние квартиры. Зимой Антоний позабыл о своей главной цели высадки в Италии.

Это дало возможность Октавиану подготовиться к войне. Успех предприятия для Антония ставился под сомнение, и некоторые союзники стали отходить от него. В армии начались лишения, болезни, дезертирство. К весне 31 года на кораблях не хватало около одной трети

личного состава.

За зиму Октавиан собрал армию в 80 тысяч пехотинцев и 12 тысяч кавалерии. Агриппа снарядил флот из 260 либурн, снабдив его различными новыми приспособлениями для метания зажигательных составов. Он начал захватывать транспорт противника, который доставлял провиант и боеприпасы. Во время этих набегов Агриппа получил точные сведения о состоянии и расположении армии Антония.

Всего в Греции у Антония было 100 тысяч пехоты, 12 тысяч кавалерии, около 370 судов. Агриппа уговорил Октавиана, несмотря на меньшую численность армии и флота, перейти в наступление.

Внезапное появление армии и флота Октавиана произвело сильное впечатление на противника. Антоний переправил свою армию к мысу Акций, но напасть не решился. Октавиан также не двигался, надеясь на дальнейшее разложение армии Антония. Расчет оказался верным. Началось дезертирство в лагерь Октавия, и оно увеличилось еще больше, когда Антоний прибег к репрессиям.

Агриппа, не теряя времени, овладел о. Левкадией и городами Патрасом и Коринфом, разбив при этом коринфский флот и лишив Антония подвоза продовольствия. Положение армии Антония становилось критическим. Клеопатра советовала ему отступить в Египет, где у него оставалось еще 11 легионов. Поскольку отступление сухим путем по разоренной стране было немыслимо, Антоний решил отступать морем.

Сражение у мыса Акций представляло не что иное, как прорыв через блокирующий неприятельский флот. Но прорыв с транспортными судами был опасен; они бы стеснили военные корабли. Антоний выбрал около 170 наилучших военных кораблей, собрал на них лучших моряков со всего флота и 22 тысячи отборных войск. Остальные корабли и транспорты он сжег. Следовательно, он и не надеялся на победу в морском сражении.

2 сентября 31 года подул попутный ветер, и флот Антония двинулся из залива. Авангард и часть центра Антония завязали упорный бой, остальные ставили паруса и уходили в море. Но ветер начал стихать, и прорваться удалось лишь одной трети кораблей Антония, поспешивших уйти достаточно далеко в открытое море. Остальные отчаянно защищались в течение нескольких часов. Победа далась Агриппе недешево, так как приходилось иметь дело с лучшими кораблями, на которых находилось значительное войско. Большинство оставшихся на месте боя кораблей Антония было уничтожено огнем и таранами. Через неделю Октавиану сдалась и армия Антония.

Флот Октавиана захватил 300 галер, 5 тысяч сторонников Антония пали в битве. 120-тысячная армия Антония сложила оружие. Октавиан стал первым правителем Римской империи. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 16.)

Плохо управляемые, громоздкие суда Антония не могли воспользоваться тараном — основным приемом морского боя того времени. Битва скорее напоминала сухопутную схватку: стреляли катапульты, летели каменные ядра баллист, стрелы и копья, на палубы падали горящие факелы.

Октавиан умело использовал всеобщее недовольство поведением Антония, чтобы свалить на него вину за жестокости первого периода правления триумвиров. Все в Риме обвиняли Антония в преступлениях против государства, требовали наказать его и Клеопатру.

Покорный сенат преподнес Октавиану титул «Августа» («победителя благ»), который раньше присваивали только богам, а впоследствии стали носить все римские императоры. Октавиан был приравнен к богам, и в провинциях ему стали воздвигать храмы. Шестой месяц римского календаря был назван в его честь августом. Таким образом, опираясь на армию, Август достиг единовластия.

Начиная с 31 года, Октавиан каждый год избирался консулом. Он сосредоточил в своих руках высшую военную и гражданскую власть. Старые политические формы (республика и сенат) имели уже совершенно новое содержание. Управляли государством не республиканские учреждения, а единовластный правитель через многочисленных, назначаемых им чиновников и магистратов. По своему усмотрению он назначал высших военачальников. Всеми делами внешней политики император ведал лично: он объявлял войну и заключал мир.

Новый политический строй — империя — укреплял власть над рабами, усиливал военную мощь государства, обеспечивал жестокую эксплуатацию провинций. Рим, превратившийся из города-государства в империю, существовал, прежде всего, за счет эксплуатации провинций. Главной производительной силой империи были рабы. Внешняя политика Римской империи сводилась к сохранению завоеванных территорий, подавлению восстаний в провинциях, обороне границ. Римская империя просуществовала 400 лет.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.1. — С 214–216.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1852. — Т.1. — С. 207–208.

3. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — Т. 1–2. — СПб., 1881–1882.

4. История военно-морского искусства/ Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. -Т.1. -С. 51–54.

5. Кладо Н. Л. История военно-морского искусства. Лекции. Литогр. — СПб., [1901]. — Вып. 1–2. — С. 40–44.

6. Ковалев С. И. История Рима. — Л., 1986. С. 460–462.

7. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 42–43.

8. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч. 1. — Л.2.

9. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2-х т. — Т.2. — М., 1990.

10. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. — Т.1. — С. 97–98.

11. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. -4.1. — Пг., 1916.

12. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред Г. А. Леера. — СПб., 1883. -Т.1. — С.101

Осада и взятие Иерусалима (70 год)

В конце XIII века до н. э. в Палестине появились еврейские племена, вытесненные из верхней Месопотамии. Они создали довольно сильное государство Израиль, которое в 925 году до н. э. распалось на два независимых царства: южное — Иудею, и северное — Израиль.

В 63 году до н. э. на территорию Палестины вторгся римский полководец Помпеи. После трехмесячной осады он взял Иерусалим, и Палестина стала римской провинцией с прокураторским управлением. Тяжелые налоги и поборы, произвол чиновников вызывали недовольство населения, неоднократно поднимавшего восстания против римского владычества. В 66 году (н. э.) началась освободительная война иудеев против римлян. Главной движущей силой стали городская беднота, средние слои горожан и крестьянство, действия которых возглавляли зелоты (ревнители) и сикарии (кинжальщики), демократические религиозно-политические группировки.

Восставшие уничтожили в Иерусалиме римский гарнизон, местную знать и овладели городом.

Римская армия численностью около 20 тысяч человек под командованием префекта Сирии Гая Цестия Галла подошла к Иерусалиму и заняла часть города, но после неудачного штурма Храмовой горы вынуждена была отступить, потеряв около 6 тысяч человек. Тогда римский император Нерон направил в Иудею для подавления восстания армию численностью около 60 тысяч человек под командованием Флавия Веспасиана. Так началась Иудейская война 66–73 годов.

В 67 году римляне вторглись в Галилею и встретили упорное сопротивление иудейского войска во главе с Йосефом бен Маттитайхом (Иосифом Флавием), который происходил из знатной еврейской семьи. Впоследствии он сдался в плен к римлянам и помогал им в покорении Иудеи, а потом ярко описал ход войны в своем сочинении «Иудейская война», ставшем ценным историческим источником.

В 69 году Веспасиан стал императором и передал командование своему сыну Титу, который не уступал отцу в военных талантах и к тому же был отличным инженером.

В апреле 70 года Тит осадил Иерусалим, в котором к власти пришли представители зелотов и сикариев. Иерусалим к тому времени представлял собой огромную и сильную крепость, имевшую тройную линию стен. Вдоль одной стены тянулись неприступные обрывы, другую защищал ров. Над стенами возвышались четырехугольные массивные башни, которые были сложены из обтесанных белых мраморных глыб, так тщательно соединенных между собой, что казались одной скалистой массой. (Флавий И. Иудейская война. СПб, 1991. С. 399.)

Внутри города находились хорошо укрепленные замок Антония и храм Соломона, окруженный четырьмя стенами. Гарнизон Иерусалима насчитывал до 24 тысяч воинов. В городе было изготовлено 300 копьеметалок и 40 камнеметов. Население Иерусалима к моменту осады достигало почти 1 млн. человек.

Для обороны города были созданы две группировки: одна под руководством Симона, примерно 5 тысяч человек; вторая — примерно 6 тысяч тяжеловооруженных воинов под руководством Иоанна. К нему примкнули также 2400 зелотов. Обе эти группировки враждовали между собой. (Флавий И. Иудейская война. С. 408.)

Римская армия состояла из четырех легионов и большого числа войск союзников-сирийцев. Общая численность войска — 60 тысяч человек (Харботл. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 174.) Римляне имели большое количество метательных машин.

Римские легионы разместились в трех лагерях в 1–1,5 км от города, а вспомогательные

войска расположились между лагерями. В промежутках между валами находились лучники и пращники, перед фронтом установлены метательные машины.

Иудеи в свою очередь установили на стенах свои метательные машины, которыми обстреливали римлян, мешая им вести работы.

Римляне окрашивали камни, которые метали в иудеев, в темный цвет, чтобы их не было видно в воздухе, и поэтому их стрельба из метательных машин наносила иудеям большой урон. (Флавий И. Иудейская война. СПб., 1991. С. 411.)

Тит разделил войска на три части: одна часть строила подступы к стенам города, другая ее прикрывала, а третья в это время отдыхала.

Подступы были крытые, из бревен, сверху их накрывали землею и сырыми кожами, чтобы защитники Иерусалима не смогли их поджечь. Под самыми стенами были сооружены четыре насыпи, на которых располагались четыре башни. Внутри них размещались тараны, приводимые в движение с помощью веревок и колес. Бревно одного такого тарана имело семь сажен длины, а железный баран, посаженный на конце бревна, весил 5 тысяч пудов. Его доставляли 30 лошадей, и приводили в движение 700 человек. (Герои и битвы. М., 1995. С. 41.)

Защитники города обвешивали стены кожаными мешками, наполненными шерстью, чтобы уменьшить удары таранов; перерезали косами канаты, ловили таран и оттягивали его особыми захватами и даже сделали вылазку и подожгли одну из башен. Во время боя, завязавшегося при этом, был ранен Тит.

Самый большой таран римляне назвали Никон («Победоносный»). С его помощью удалось пробить отверстия в первой стене. На пятнадцатый день осады римляне овладели ею.

Войдя через проломы в город, Тит приказал разрушить стену, надеясь, что иудеи прекратят сопротивление. Но защитники города стали нападать на римских солдат на улицах, обстреливать их из домов и одновременно делать вылазки против римлян, находившихся вне стен. Тесный проход в стене не давал возможности римлянам отступить сразу, тогда Тит расположил стрелков на концах улиц и сам стал в центре страшной давки, стреляя из лука до тех пор, пока его солдаты не отступили. Таким образом, римляне были отброшены от второй стены, но через три дня вновь заняли северную часть стены, а в южной части разместился гарнизон. После этого Тит стал разрабатывать план взятия приступом третьей стены.

Основной задачей был захват цитадели Антония, которая господствовала над местностью; она была очень хорошо укреплена, поэтому целых 17 дней против нее продолжались осадные работы. В то же время Тит посылал Иосифа Флавия для предложения мира при условии капитуляции Иерусалима, но иудеи не согласились на это, хотя понимали, что город ждут страшные испытания. Многие бежали из города.

В результате больших усилий римляне построили четыре вала, на которых были поставлены стенобитные машины. Тогда Иоанн приказал провести под укрепления, находившиеся напротив цитадели Антония, подземный ход и подпереть его изнутри столбами, заложить туда дрова, обмазанные смолой и асфальтом, и поджечь. Когда подпоры сгорели, в провал обрушились машины и воины.

Спустя два дня иудеи напали на другие валы и в ожесточенной схватке добрались даже до лагеря римлян, но часовые удержали свои посты. Отчасти их стойкость объяснялась тем, что по закону покинувших пост наказывали смертью.

Тит решил установить блокаду города. Специальная линия протяженности около 10 км отрезала Иерусалим от внешнего мира; перебежчиков и торговцев овощами казнили. В Иерусалиме начался жестокий голод.

Страшную картину осады запечатлел И. Флавий: «Голод похищал у народа целые дома и семейства. Крыши были покрыты изможденными женщинами и детьми, а улицы — мертвыми

стариками. Мальчики и юноши, болезненно-раздутые, блуждали, как призраки, на площадях города и падали на землю там, где их заставала голодная смерть» (Флавий И. Иудейская война. СПб., 1991. С. 436).

Люди гибли, их трупы распространяли заразу. Живые питались травой, кожей, падалью. Бывали случаи, когда матери убивали и поедали своих младенцев.

Римляне возвели напротив цитадели Антония новый вал, хотя им приходилось доставлять лес издалека, так как все деревья вокруг Иерусалима были вырублены до этого. Иудеи пытались разрушить и поджечь вал, но эти попытки не принесли успеха.

С помощью стенобитных орудий римляне обрушили стену в том месте, где Иоанн прокопал ход под прежний вал римлян. Но напротив пролома иудеи быстро соорудили новую стену, хотя и слабее первой. Римляне начали осадные работы снова.

Захватить цитадель Антония помогла вылазка нескольких римских солдат: 5 июля в третьем часу утра двадцать два солдата и один трубач тайно проникли через развалины в цитадель Антония, убили спавшую передовую стражу, заняли стену и велели трубачу дать сигнал. Остальные стражники бросились бежать, а Тит, услышав сигнал, скомандовал к оружию и во главе отборного отряда вошел в замок. Иудеи бросились в храм, римляне устремились за ними по подземному ходу. Иудеи понимали, что с падением храма наступит конец, и сражались с удивительным мужеством. Им удалось с большими жертвами оттеснить римлян к замку Антония.

Тит приказал разрушить фундамент цитадели Антония, чтобы открыть своему войску широкую дорогу к храму. Эта работа заняла семь дней. Затем римляне начали строить валы вокруг храма для установки осадных машин.

Иудеи отчаянно обороняли Иерусалимский храм, красу и гордость Иерусалима. Действие таранов здесь было мало эффективным, так как стены были выложены из огромных по величине камней. Тогда Тит приказал поджечь ворота, а затем загорелся и сам беломраморный храм, от которого остались только часть ограды да пара дверей. Римляне подожгли даже казнохранилище, в котором находились огромные богатства, и галерею, где спасались женщины и дети. По данным Флавия, там погибло 5 тысяч человек. (Флавий И. Иудейская война. СПб., 1991. С. 484.) При этом солдаты грабили все попадавшееся им на пути.

Иоанн Гисхала, Симон сын Гиора и другие воины-иудеи успели пробиться в Верхний город, или Сион, где организовали последний очаг сопротивления.

Римляне окружили Сион валом, установили тараны и пробили бреши в стене. Сион был взят, его защитники бежали в подземные ходы, надеясь там спастись. Симон и Иоанн, предводители иудеев, были взяты в плен, Иерусалим разграблен и разрушен до основания.

Так исполнилось предсказание Иисуса Христа, который сказал ученикам, показывая на здания города: «Видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне, все будет разрушено».

Поданным Иосифа Флавия, предсказание было, возможно, преувеличенным, во время осады погиб 1 миллион 100 тысяч человек, 97 тысяч было взято в плен. Всех, кто не достиг 17 лет, продали в рабство, остальных отправили в египетские рудники, раздарили в провинции, где они нашли смерть в гладиаторских театрах от меча или от хищных животных. (Флавий И. Иудейская война. СПб., 1991. С. 484.)

В июне 71 года в Риме было пышно отпраздновано покорение Иерусалима, в честь этой победы установили триумфальную арку. Пленников, в том числе Иоанна Гисхала и Симона Гиора, провели по улицам в роскошных одеждах, были пронесены трофеи, взятые из храма: золотой стол, золотой семисвечник, пурпурные завесы и Святая Святых и книга законов Тора. Симон Гиор был принесен в триумфальную жертву, его сбросили с Тарпейской скалы.

За всю свою историю Иерусалим подвергался более чем 30 осадам. Но эта превзошла по своим масштабам все предыдущие.

Оборона Иерусалима носила активный характер, она включала в себя общие и частные вылазки, защиту подступов к стенам с помощью < метательных машин, оборону крепостных стен и башен, устройство | подкопов с целью разрушения осадных сооружений противника, воз-. ведение отсеченных стен в проломах, устройство всевозможных засад и ловушек.

Только большое численное превосходство войск и наличие мощной осадной техники обеспечило римлянам победу. (Разин Е. А. История военного искусства. М., 1994. С. 435.)

После взятия Иерусалима римляне утвердились в Галилее, но сопротивление иудеев продолжалось до 73 года, когда пала их последняя твердыня — крепость Масада.

Победа над Иудеей была настолько важна для Рима, что в ее память были отчеканены монеты с надписями: «Иудея побежденная», «Иудея плененная». В течение долгих веков римские евреи обходили триумфальную арку Тита, чтобы не видеть позора своей отчизны. (Флавий И. Иудейская война. СПб., 1991. С. 502.)

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1995. — Т.3. — С. 422.

2. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995. С. 37–44.

3. Иосиф Флавий. Иудейская война. — М., 1993.

4. Мещерский Н. А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. — М.-Л., 1958.

5. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т. 1. — С. 424–435.

6. Ранович А. Социальная революция в Иудее в 66–73 годах // Вестник Древней Истории. — 1937. -№ 1. — С. 126–132.

7. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др. — М., 1976. — Т.1. — С. 135.

8. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1883. — Т.1. — С. 583–584.

9. Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей. — М., 1990.

Битва у Граупийских гор (83 год)

В I веке н. э. британские племена часто восставали против римского владычества, так как после превращения Британии в римскую провинцию они были обложены налогами, обязаны были давать солдат в римскую армию, подвергались унижениям.

В 77 году управление Британией было поручено Юлию Агриколе, который укрепил дисциплину в войске, уменьшил злоупотребления римских чиновников, предпринял ряд походов для усмирения бритов, строя повсюду укрепления и крепости.

В 82 году он предпринял большой поход в Каледонию — северную часть острова. В ответ племена Каледонии начали контрнаступление против римлян. Они превосходили их численно и при этом лучше знали местность. Бриты были вооружены длинными мечами без острия на конце и луками, а также короткими щитами для защиты. Некоторые племена использовали колесницы.

Чтобы бриты не могли обойти армию римлян, Агрикола разделил свое войско на три части. Но этим воспользовались бриты и внезапно атаковали девятый легион, убили часовых и ворвались в лагерь.

Агрикола выделил отряд пехоты и конницы, который атаковал бритов с тыла и спас легион от окончательного разгрома.

Летом 83 года Агрикола выслал флот с задачей опустошить прибрежную полосу, а сам с главными силами вышел к Граупийским горам в Средней Шотландии, где находилось войско каледонцев, более 30 тысяч человек. Здесь и произошла битва, которую подробно описал Тацит.

Бриты выстроились в три линии: в первой находились боевые колесницы, во второй — развернутая фронтом пехота, в третьей — отряды пехоты в колоннах. Первая и вторая линии были расположены на ровном месте, третья — на склонах горы.

У римлян в первой линии находились 8 тысяч человек вспомогательной пехоты, на флангах ее стояло три тысячи всадников. Во второй линии стояли легионы, которые располагались за валом, чтобы добиться бескровной победы и для обороны в случае отступления.

Перед битвой вождь бритов Калгак обратился к своим воинам с речью: «…Меня наполняет уверенность, что этот день и ваше единодушие положат начало освобождению всей Британии: ведь вы все как один собрались сюда, и вы не знаете оков рабства, и за нами нет больше земли, и даже море не укроет нас от врага, ибо на нем римский флот и нам от него не уйти. Итак — только бой и оружие! Для доблестных — в них почет, и даже для трусов — единственный путь к спасению…» (Тацит К. Сочинение. Т.1. М., 1993. С. 342.)

Агрикола тоже обратился к своим войскам: «…здесь вы одержите великолепную и знаменательную победу. Положите конец походам и увенчаете пятьдесят лет борьбы блистательным днем! Покажите нашему государству, что войско никогда не заслуживало упрека ни за то, что эта война затянулась, ни за то, что она постоянно возобновлялась». (Там же. С. 345).

Поскольку фронт римлян был короче фронта бритов, то Агрикола приказал разомкнуть ряды и растянуть первую линию, чтобы противник не мог атаковать весь фронт и охватить его с флангов.

Бой завязали лучники-бриты и римляне, причем бриты искусно защищались от стрел противника короткими щитами. Пока противники не сошлись вплотную, бой велся на расстоянии, и бриты при помощи своих огромных мечей (длиной более метра) и небольших щитов отбивали или перехватывали пущенные римлянами дротики и одновременно осыпали противника градом стрел.

Агрикола послал четыре когорты в рукопашную схватку. Это были германские племена

батавов и тунгров. Они сумели разбить противника на равнине и стали подниматься вверх по холму.

Затем римская конница атаковала колесницы бритов и обратила их в бегство. После этого Агрикола приказал германцам, вооруженным мечами, атаковать вторую линию бритов. Те были опрокинуты, а германцы и римляне стали продвигаться на высоты. Римская конница помогла теснить бритов.

Но в это время третья линия бритов стала спускаться с гор и охватывать фланги, выходя в тыл первой линии римлян.

Агрикола бросил 4 конных отряда всадников из резерва, а 2 отряда конницы отвел с фронта и направил в тыл бритов, которые вынуждены были отступить в сторону леса.

И тут, по словам Тацита, «…на открытой местности взорам открылось величественное и вместе с тем страшное зрелище: наши гнались по пятам за врагами; рубили их, брали в плен и, захватив новых пленников, убивали ранее взятых. Повсюду — оружие, трупы, обрубки тел и пропитавшаяся кровью земля». (Тацит. Указ. соч. С. 347.) Бриты пытались окружить отдельные группы римлян, увлекшихся преследованием. Но Агрикола специально выделил легкие когорты для организации облавы, а также спешил часть конницы для преследования врага в теснинах. Это сломило последнее сопротивление бритов, они обратились в бегство. Римляне преследовали их до начала темноты.

По сообщению Тацита, в этой битве было убито около 10 тысяч бритов, римляне же потеряли лишь 360 человек. (Там же. С. 348). Правда, многие историки подвергают эти цифры сомнению. (Разин ЕЛ. История военного искусства. Т.1, М., 1983. С. 439.)

Бой у Граупийских гор показал возросшую силу сопротивления британских племен: они имели глубокий боевой порядок, маневрировали на поле боя, стараясь охватить фланги римлян, при отступлении организовывали засады.

У римлян появились также новые элементы в ведении полевого боя: римские легионы отсиживались за валами, вся тяжесть боя была переложена на вспомогательные войска из германских, галльских и даже британских племен. Исход боя решала конница: она нанесла поражение боевым колесницам, парировала обходное движение британских отрядов третьей линии, вела преследование противников до темноты.

После сражения у Граупийских гор остатки бритов рассеялись и скрылись, уничтожив свои жилища. Римская армия в сопровождении флота отошла на зимние квартиры.

В результате к римской провинции Британия была присоединена новая территория. Но сопротивление северных британских племен продолжалось, и в дальнейшем римляне вынуждены были постоянно оборонять завоеванные территории.

Для этого в Британии были построены пограничные Адрианов и Антониевы вальсе прочными башнями.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Разин Е. А. История военного искусства — СПб, 1994. — Т 1. — С. 437–439.

2. Тацит К. Жизнеописания Юлия Агриколы. Сочинения. — Т.1. — М., 1993.

Битва на Каталаунских полях (451 год)

В конце IV века у Римской империи, распавшейся к тому времен на Западную и Восточную, появился новый страшный враг. Это были гунны — кочевники, пришедшие из Центральной Азии. Еще в 377 году гунны захватили Паннонию (современная Венгрия), но вели себя относительно спокойно и не представляли серьезной опасности для Рима, Римляне даже использовали гуннские отряды для своих военно-политических целей. Но в начале 440-х годов натиск гуннов на Восточную Римскую империю усилился, так как гуннов возглавил талантливый и воинственный вождь Атилла, убивший в 445 году своего брата-соправителя Бледа. Атилла был прирожденным полководцем. По преданию, однажды пастух нашел и принес Атилле заржавленный меч, Атилла взял меч в руки и произнес: «Долго этот меч был скрыт в земле, а теперь небо дарует его мне для покорения всех народов!»

И действительно, гуннский союз под руководством Атиллы распространил свою власть на востоке до Кавказа, на западе до Рейна, на севере до датских островов, на юге до правый берег Дуная. В 447 году гунны опустошили Фракию и Иллирию и дошли до окрестностей Константинополя, но Восточная Римская империя смогла откупиться.

В начале 450-х годов гунны вторглись на территорию Галлии, грабя и сжигая всё на своем пути. Гунны представляли смертельную опасность не только для галло-римлян, но и для многочисленных варварских племен, живущих в Галлии, на территории Римской империи. Недаром, Атиллу называли разорителем мира. Поэтому против гуннов была создана сильная коалиция из франков, аланов, аморианцев, бургундов, вестготов, саксов, военных поселенцев — летов и рипариев.

Заставив Восточную Римскую империю платить ежегодную огромную дань, Атилла стал готовиться к нападению на Западную Римскую империю, Избрав причиной для войны месть готам, которые размещались в Южной Галлии и частично в Испании. Атилла собрал несметное войско, куда входили аланы, славяне, германцы, гепиды, остготы и др.

В январе 451 года 500-тысячное войско Атиллы выступило в поход. Следуя вверх по Дунаю, гунны подошли к Рейну и вторглись в Галлию. Разгромив Вормс, Майнц, Трир и Мец, они двинулись в Южную Галлию, где жили готы, и осадили Орлеан. Готы обратились за помощью к римскому полководцу Флавию Аэцию. Аэций был талантливым военачальником и имел необычную судьбу. Его отец охранял дунайскую границу Римской империи от варваров и вынужден был отдать своего сына в заложники гуннам. Так Аэций близко узнал их военную организацию и способы ведения войны. Позже он искусно использовал силы варваров против варваров, в том числе в Каталаунской битве, где у него были вспомогательные отряды из франков, сарматов (аланов), саксонов, бургунцев, аморианцев и вестготов во главе с королем Теодорихом.

С помощью Аэция удалось отстоять Орлеан. Атилла отошел к городу Труа, к западу от которого и произошла битва на Каталаунских полях, названных так по городу Каталаунаму.

Подойдя сюда, римляне устроили укрепленный лагерь по всем правилам, ведь важнейшей установкой их военной жизни была безопасность бивака. Где бы и на какой срок ни останавливался легион, он тут же начинал строить лагерь из бревен, защищенный рвом и стеной. В лагере в раз и навсегда установленном порядке располагались ворота, площадь собраний — форум, палатки командования — преторий, палатки сотников (центурионов) и десятников (декурионов), стойла лошадей и другие службы.

Атилла построил свои кибитки в виде круга, внутри которого были раскинуты палатки.

Союзники-варвары расположились без окопов и укреплений. Перед сражением Атилла

привлек к себе предсказателей, они вглядывались то во внутренности животных, то в какие-то жилки на обскобленных костях и объявили, что гуннам грозит беда. Небольшим утешением для Атиллы оказалось лишь то, что верховный вождь противной стороны должен был пасть в битве. (Иордан. О происхождении и деяниях готов. М., 1960. С. 105.)

Атилла выбрал для сражения равнину, чтобы предоставить своей легкой коннице свободу маневра. Он вывел войска на поле довольно поздно — в третьем часу дня. Сам Атилла стал с гуннами в центре, на его левом фланге находились готы во главе со своим вождем Валамиром, на правом крыле — король Ардарик с гепидами и другими народами. Видимо, Атилла хотел броситься с гуннами на римлян и в случае неудачи дать время своим слабым крыльям перейти в наступление. Аэций во главе римлян находился на левом фланге, вестготы во главе с королем Теодорихом — на правом. Центр занимали франки, аланы и другие племена. Аэций намеревался своими крыльями отрезать самого Атиллу от его флангов.

Между двумя армиями находилось небольшое возвышение, обе стороны попытались овладеть им. Гунны отправили туда несколько эскадронов, отделив их от авангарда, а Аэций послал вестготскую конницу, которая, прибыв первой, атаковала сверху и опрокинула гуннов. Это было плохим предзнаменованием для гуннской армии, и Атилла постарался вдохновить своих воинов речью, которую приводит в своем сочинении Иордан по готскому преданию: «… Нападем смело на неприятеля, кто храбрее, тот всегда нападет. Смотрите с презрением на эту массу разнообразных народов, ни в чем не согласных между собою: кто при защите себя рассчитывает на чужую помощь, тот обличает собственную слабость перед всем светом…

Итак, возвысьте свою храбрость и раздуйте свой обычный пыл. Покажите, как следует, гуннам свое мужество… Я бросаю первый дротик в неприятеля, если кто-либо может остаться спокойным в то время, когда бьется Атилла, тот уже погиб». (Иордан. О происхождении и деяниях готов. М., 1960. С. 106.)

Воодушевленные этими словами, все устремились в бой. Битва была свирепой и отчаянной. Полуиссякшие ручейки, протекавшие по долине, внезапно раздулись от потоков крови, смешавшейся с их водами, и раненые, утоляя жажду, умирали мгновенно. (Там же, С. 107)

Король Теодорих объезжал войска и ободрял их, но был сшиблен с коня и растоптан своими же. По другим свидетельствам, он был убит копьем. Видимо, эту смерть и предсказывали гадатели.

Но готы Теодориха одолели готов Атиллы. Атилла бросился на слабый центр римлян, смял его, и уже торжествовал победу, когда готы Теодориха врезались в правый бок гуннов, а Аэций повернул против них свое крыло и нагрянул справа. После ожесточенной борьбы гунны, сдавленные справа и слева, не выдержали и бросились к своему лагерю, причем сам Атилла едва спасся бегством. (См. Герои и битвы. М, 1995. С. 52.)

Это была одна из самых кровопролитных битв в истории войн. По данным Иордана, с обеих сторон погибло 165 тысяч человек (Иордан Указ. соч. С. 109.), по другим сведениям — 300 тысяч человек. (Стасюлевич М. История средних веков. СПб., 1863. С. 322.)

Атилла отошел к своему лагерю и приготовился к атаке на следующий день. Засев за кибитками, Атилла держался достойно: из его лагеря раздавались звуки трубы и шум оружия; казалось, что он снова готов нанести удар. «Как лев, гонимый отовсюду охотниками, большим прыжком удаляется в свое логовище, не смея броситься вперед, и своим рыканием наводит ужас на окрестные места, так гордый Атилла, король гуннов, среди своих кибиток, наводил ужас на своих победителей», — писал Иордан. (Иордан. Указ. соч. С. 112.)

Но Аэций не возобновил военных действий в связи с тем, что его покинули готы для похорон своего короля. Атилла, узнав, что готы ушли, приказал закладывать повозки и попросил Аэция, чтобы ему дали свободно уйти. Аэций согласился, так как не решался без союзников

начинать новую битву. Атилла смог уйти, но поход гуннов закончился печально для них: полумиллионное войско почти все погибло.

После поражения на Каталаунских полях обширное и непрочное государственное объединение гуннов начинает распадаться, а вскоре после смерти Атиллы (453 год) окончательно развалилось.

Гуннская опасность сплотила на короткое время разнородные силы вокруг Римской империи, но после Каталаунской победы и отражения гуннской опасности процессы внутреннего разъединения империи усилились. Варварские королевства перестали считаться с императорами и проводили самостоятельную политику.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Вернадский Г.В История России. Древняя Русь — Тверь-М, 1996 С 160–162.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. /Гл. ред комис. П С Грачев (пред.) — М, 1995. — Т. 3. — С. 508–509.

3. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1855. — Т 7. С 80–81

4. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. М, 1995. С 45–52.

5. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (готов). — М, 196С С 104–109.

6. Морской атлас /Отв ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.З. — 4.1.

7. Стасюлевич М. М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. — СПб., 1865. — Т. 1. — С. 316–329.

8. Турский Г. История франков. — М., 1987. С. 33–35.

9. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. /Под общ. ред Г. А. Леера. — СПб., 1889 — Т4. -С. 181.

СРЕДНИЕ ВЕКА

Битва при Доростоле (971 год)

Невский князь Святослав, сын Игоря и Ольги, отличался храбростью и выносливостью, жизнь свою он провел в походах и битвах. Святослав всегда был готов принять бой. Летописец пишет: «Посылаша к странам глаголя: „Хочу на вы ити“». Этот прием Святослава исключал стратегическую внезапность, но морально действовал на противника и обеспечивал инициативу, которую Святослав всегда старался держать в своих руках.

Святослав продолжал политику своих предшественников, стремясь увеличить территорию древнерусского государства, защитить его границы, обезопасить волжский торговый путь и взять в свои руки весь великий торговый путь «из варяг в греки». Вследствие этого Святослав устремился на Балканы, желая завоевать Царьград и перенести политический центр древнерусского государства на Дунай. Он сказал своей матери и боярам: «Не любо мне в Киеве, хочу жить на Дунае, в Переяславце. Тот городок — середина моей земли. Туда сходится все добро: от греков золото, вина, овощи; от чехов и венгров — серебро и кони; из Руси — меха, воск, мед, челядь». В 967 году в царствование греческого императора Никифора Фоки из Царьграда в Киев явился посол и просил Святослава от имени своего государя пойти войной на болгар. Греки никак не могли осилить болгар из-за того, что те жили в гористых местах. Греки привезли с собой богатые дары и сулили еще больше за захват Болгарии. Князь согласился и стал собирать войско. На его клич отозвались славный воевода Свенельд, богатыри Сфенкел, Икмор и другие. Святослав предпринял два похода в Болгарию — в 968 и в 969 годах. Овладев столицей Болгарии Преславой и пленив царя Бориса, Святослав послал сказать грекам: «Хочу на вас идти, взять ваш город». Вслед за этим русы стали готовиться к походу на Царьград. Они усилили свое войско болгарами, которые были недовольны господством Византии, наняли отряды печенегов и венгров. В это время на царский престол в Византии вступил Иоанн Цимисхий, искусный военачальник и отважный воин. В 970 году под Адрианополем произошло сражение, в результате которого греки потерпели поражение, принесли дары Святославу и пообещали мир.

В это время к Святославу прибыло из Киева небольшое подкрепление. Не имея достаточных сил и полагаясь на договор с Цимисхием, Святослав не занял горные проходы чрез Балканы и оставил открытым устье Дуная. Это была его крупная стратегическая ошибка. Кроме того, рать русов оказалась разделенной на две части: главные силы находились в Доростоле, отряд под командованием Сфенкела был расположен в Преславе.

Этим воспользовался Цимисхий. Он собрал 300 судов, вооруженных «греческим огнем», а в 971 году двинул флот к устью Дуная, чтобы запереть русам обратный путь на родину. Сам император выступил в поход с сильным передовым 2-тысячным отрядом «бессмертных» (отлично вооруженной личной гвардией), 13-тысячной конницей и 15-тысячной пехотой и без труда преодолел Балканы. За ним следовали остальные силы и большой обоз с осадными и огнеметными машинами и продовольствием. В Болгарии византийские лазутчики распространили слух, что Цимисхий идет не покорять болгарский народ, а освобождать его от русов, и русы вскоре лишились поддержки со стороны болгар.

13 апреля 971 года Цимисхий начал бой на подступах Преславы. В результате этого боя византийцы захватили Преслав, и только немногим русам во главе со Сфенкелом удалось прорваться и уйти в Доростол.

17 апреля Цимисхий двинулся к Доростолу, заняв по пути ряд болгарских городов. 23 апреля византийское войско, значительно превосходившее рать русов, подошло к Доростолу. Передовой отряд византийской пехоты осматривал окрестные леса и овраги в поисках засады.

Первый бой под Доростолом произошел уже 23 апреля 971 года. Русы напали из засады на

передовой отряд византийцев. Они уничтожили этот отряд, но и сами погибли. Когда Цимисхий подошел к городу, русы ожидали врага на ближних подступах к Доростолу, «сомкнув щиты и копья, наподобие стены». Греки перестроились в боевой порядок: посередине стала пехота, на флангах — конница в железных латах; спереди, прикрывая фронт, — легкая пехота: стрелки из лука и пращники — они непрерывно пускали стрелы, метали камни. Бой был упорный, русы отразили 12 атак. Победа колебалась: ни та, ни другая сторона не брала верх. К вечеру Цимисхий сам повел всю свою конницу против утомленного противника. Под ударами многочисленной конницы византийцев пехота русов отступила и укрылась за городскими стенами Доростола.

24 апреля византийское войско строило укрепленный лагерь под Доростолом. Цимисхий выбрал небольшую возвышенность, на которой были установлены шатры, вокруг выкопан глубокий ров и насыпан земляной вал. Цимисхий приказал воткнуть в землю копья и на них повесить щиты. 25 апреля византийский флот подошел к Доростолу и блокировал город со стороны Дуная. Святослав приказал вытащить свои ладьи на берег, чтобы их не сжег враг. Русы оказались в окружении. В тот же день Цимисхий подступил к городу, но русы не вышли в поле, а только бросали камни и метали стрелы в противника со стен города и из башен. Византийцам пришлось возвратиться в свой лагерь.

Второй бой под Доростолом произошел 26 апреля. Войско русов вышло в поле и выстроилось в пешем строю в своих кольчужных бронях и шлемах, сомкнув длинные, до самых ног, шиты и выставив копья. После атаки, византийцев завязался упорный бой, который шел долгое время без перевеса. В этом бою пал храбрый воевода Сфенкел. Утром 27 апреля бой возобновился. К полудню Цимисхий направил отряд в тыл дружины Святослава. Опасаясь оказаться отрезанными от города, русы отступили за крепостные стены.

После того, как прибыли суда и загородили выход в море, Святослав принял решение сесть в крепкую осаду. В ночь на 29 апреля вокруг Доростола был вырыт глубокий ров, чтобы осаждающие не могли близко подойти к крепостной стене и установить осадные машины. У русов не было съестных припасов, и в темную ночь на 29 апреля они на ладьях провели первую большую вылазку за продовольствием. Русы успели обшарить все окрестные места и с большими запасами продовольствия возвращались домой. В это время они заметили на берегу греческий обозный стан: люди поили лошадей и рубили дрова. В одну минуту русы причалили, обошли их лесом, разгромили и с богатой добычей вернулись в город. Цимисхий, пораженный дерзостью русов, приказал усилить бдительность и не выпускать русов из города. С суши он приказал перекопать все дороги и тропинки и выставить на них стражу.

Осада продолжалась. В это время стенобитными и метательными машинами греки разрушали городские стены и убивали их защитников. В один из дней после обеда, когда бдительность врага была ослаблена, Святослав совершил вторую вылазку. В этот раз русы подожгли осадные сооружения и убили начальника осадных машин. Этот успех воодушевил их.

Третий бой состоялся 20 июля. Воины Святослава вышли из города и построились для боя. Первые атаки византийцев были отражены, но после потери русами одного из крупных военачальников они «закинули щиты за спины» и начали отступать. Византийцы нашли между убитыми русами женщин, которые в мужском снаряжении сражались так же храбро, как и мужчины.

На другой день Святослав собрал военный совет и стал думать с дружиной, как им быть и что делать дальше? Одни предлагали спасаться бегством в темную ночь, другие советовали начать мирные переговоры. Тогда Святослав, тяжко вздохнув, отвечал так: «Деды и отцы завещали нам храбрые дела! Станем крепко. Нет у нас обычая спасать себя постыдным бегством. Или останемся живы и победим, или умрем со славой! Мертвые сраму не имут, а, убежав от битвы, как покажемся людям на глаза?!» Выслушав своего князя, дружина решила сражаться.

Четвертый, последний бой был дан 22 июля. Рать русов вышла в поле, и Святослав приказал запереть городские ворота, чтобы никто не мог думать о спасении за крепостными стенами. Войско Цимисхия также вышло из лагеря и построилось для боя.

На первом этапе боя русы атаковали византийские войска. Около полудня греки начали отступать. Цимисхий со свежим отрядом всадников задержал наступление русов и приказал уставшим бойцам освежиться водою и вином. Однако контратака византийцев не имела успеха: русы сражались стойко.

Византийцы не могли использовать свое численное превосходство, так как руссы не удалялись далеко от города. Вследствие этого Цимисхий решил применить хитрость. Он разделил свое войско на два отряда. Одному отряду под командованием патрикия Романа и столоначальника Петра было приказано вступить в бой, а затем отступить, чтобы заманить противника на открытую равнину. В это время другой отряд под командованием Варды Склира должен был зайти с тыла и преградить врагу путь отступления в Доростол. Этот план Цисмихия был удачно осуществлен: византийцы стали отступать, а русы, увлеченные успехом, начали их преследовать и удалились от города. Однако бой носил упорный характер, и победа долго склонялась то в одну, то в другую сторону. Отряд Варды атаковал с тыла обессилевших русов, и начавшаяся в это время буря понесла тучи песка в глаза войску Святослава и помогла византийцам. Расстроенные натиском спереди, теснимые сзади, среди вихря и ливня, русы храбро сражались и с трудом пробились к стенам Доростола. Так закончился последний бой под Доростолом.

На следующий день Святослав предложил Цимисхию начать мирные переговоры. Несмотря на то, что византийцы имели численное и техническое превосходство, они не смогли разбить своего противника в полевом бою и штурмом взять Доростол. Войско русов стойко выдержало трехмесячную осаду. Враг вынужден был согласиться на условия, предложенные Святославом. После заключения мира Святослав обязался не воевать с Византией, а Цимисхий должен был беспрепятственно пропустить ладьи русов и выдать им по две меры хлеба на дорогу. Обе стороны скрепили свои обязательства клятвами.

После заключения мира состоялось свидание Святослава с Цимисхием. Они встретились на берегу Дуная, после чего рать русов двинулась к Понту. Коварные византийцы предупредили печенегов о том, что русы идут малой дружиной и с богатой добычей. Печенеги ждали войско Святослава у днепровских порогов, самого опасного места на всем пути. «Не ходи, князь, — говорил старый воевода Свенельд, — не ходи к порогам: там стоят печенеги…» Князь не послушался. Он пошел к порогам и, увидев печенегов, опять спустился назад. После тяжелой зимовки на Белобережье дружина пошла вновь. В жестоком бою с печенегами пал Святослав и почти вся его дружина. В Киев вернулся только один воевода Свенельд с небольшим войском. Печенежский князь Куря сделал из черепа Святослава чашу-братину и пил из нее в память победы над русским князем.

Святослав предпринял поход на Византию с целью утвердиться на Дунае, что имело в то время для государства русов важное политическое, экономическое и военное значение. Внешняя политика Святослава была направлена на расширение Древнерусского государства, на усиление его могущества и обеспечение безопасности. Русский князь настойчиво стремился овладеть бассейном Дуная, чтобы надежно обеспечить путь «из варяг в греки». Занимая Балканы, русы создавали плацдарм для удара по Византии с суши. Кроме того, попытка Святослава удержаться в Переяславце на Дунае показывает стремление перенести политический центр Древнерусского государства ближе к богатым странам юга и объединить все славянские племена.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Белов Е. А. Борьба великого кн. Киевского Святослава Игоревича императором Цимисхием // Журнал министерства народного просвещения. — 1873. — № 12. — С. 168–192.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). М., 1995. — Т.3. — С. 127–128.

3. Военная энциклопедия. СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1912. — Т.9. С. 195–196.

4. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. М., 1995. С. 234–240.

5. Голицын Н. С. Русская военная история. — СПб., 1877. — 4.1. С. 80–83.

6. Лев Диакон. История. — М., 1988. С. 126–133.

7. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. — Изд. 3-еТ.2. - Вып.2. -Л., 1923.

8. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. - Т.1. -С. 73–76.

9. Карамзин Н. М. История государства Российского. — М., 1989. — Т.1. -С. 133–139.

10. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. — 2-е изд. — Т.1. — Вып.1. -Л., 1926.

11. Пузыревский А. К. История военного искусства в средние века (V–XVI стол.). — СПб., 1884. — 4.1 — С. 76–85.

12. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.2. — С. 86–94.

13. Скрынников Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. — М., 1997. С. 44–46.

14. Чертков А. Д. Описание похода великого кн. Святослава Игоревича против болгар и греков // Русский исторический сборник. — Т. VI. — Кн. 3–4. — М., 1843.

15. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1888. — Т.3. — С. 93–95.

Битва при Гастингсе (1066 год)

После ухода римлян Британия была завоевана англо-саксонскими племенами, образовавшими несколько «варварских» королевств. Борьба за укрепление королевской власти продолжалась в течение долгого времени. Английские короли вели борьбу с сепаратистскими устремлениями феодальной знати и с внешними врагами — Данией и Нормандией. В 1065 году умер бездетный король Англии, завещавший свою корону Вильгельму, герцогу Нормандскому, в благодарность за то, что тот помогал ему отбиваться от датчан. Пока герцог собирался в Англию, англичане выбрали себе королем Гарольда, брата покойной королевы. Гарольд был коронован по обычаям того времени. Когда Вильгельм узнал об этом, он послал в Англию послов напомнить Гарольду о его клятве. Дело в том, что ранее, еще при жизни старого короля, Гарольд попал в плен к Вильгельму, и герцог Нормандский удерживал пленника до тех пор, пока не заручился клятвой, что Гарольд будет помогать ему сделаться королем. Теперь же Гарольд отвечал, что не признает своего подневольного обещания, и Вильгельм стал готовиться к войне.

Нормандский герцог собрал значительные силы — 7- 10 тысяч человек. Все вассалы согласились участвовать в походе; духовенство обещало дать деньги, купцы помогали товаром, а земледельцы — продовольствием. В поход собрались не только нормандские феодалы, но и многие французские рыцари, которые рассчитывали на легкую победу. Вильгельм предлагал каждому, кто готов сражаться на его стороне, большое денежное жалование и участие в дележе добычи. Нормандский герцог получил от римского папы благословение на этот поход, причем сам папа прислал ему боевое знамя.

Приготовления к походу были долгими и основательными. В конце августа 1066 года в устье р. Дива, между Сеной и Орной, собралось 400 больших парусных судов и до тысячи транспортных, готовых к отплытию; ждали лишь попутного ветра. Ждать, однако, пришлось целый месяц. Войско начинало роптать. Тогда герцог распорядился принести раку с мощами святого Валерия. Церковная служба ободрила войско, а ночью на небе появилась хвостатая звезда. Воины приняли этот знак за счастливую примету. «Сам Господь за нас! — кричали они. — Веди нас на Гарольда!» В Англии, увидев ту же самую комету, ожидали кровопролития, пожаров и порабощения страны.

На следующий день войска Вильгельма сели на суда. Флот норманнов состоял из большого количества мелких судов, загруженных лошадьми, что значительно стесняло действия воинов при обороне судна. Король Гарольд хотел воспользоваться этим и атаковать нормандцев в море. Это ему не удалось, так как в это время в северной части Англии высадились норвежские викинги, которых привел брат Гаролда, изгнанный им из Англии. Тогда Гарольд решил сначала разбить этих врагов и двинул против них свое войско.

Гарольд одержал победу над викингами 25 сентября, а 28 сентября Вильгельм беспрепятственно высадил войско на южном берегу Англии, в графстве Суссекс, недалеко от местечка Гастингс. Войско норманнов состояло из стрелков из лука и конного отряда рыцарей. Рыцари были экипированы в кольчуги, сделанные из маленьких четырехугольных щитков, большие железные позолоченные или посеребренные шлемы. Они имели прямые обоюдоострые мечи, овальные щиты, копья из легкого сухого дерева со стальным наконечником, кинжалы, луки и запасы стрел. Лошади были защищены толстыми кожами, окованными железом. Вместе с войском находились плотники, кузнецы и чернорабочие, которые принялись выгружать три деревянных замка, или крепостцы, срубленные в Нормандии. Герцог Вильгельм вышел последним и едва ступил на землю, как споткнулся и упал. Воины это видели и испугались

дурному знаку. «Чему вы удивляетесь? — спросил герцог. — Я обнял эту землю своими руками и клянусь Божьим величием, что она будет ваша». Войско ободрилось и пошло к Гастингсу. По приказу Вильгельма были сложены оба замка, туда внесли все продовольствие, а затем разбили лагерь. Небольшие отряды нормандцев стали грабить окрестное население, но герцог прекратил эти бесчинства и даже казнил нескольких мародеров в назидание остальным. Вильгельм смотрел на Англию как на свою собственность и не желал насилия. (Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. М., 1995. С. 76.)

Войско норманнов расположилось в районе Гастингса и не предпринимало никаких действий. Сам Вильгельм с небольшим отрядом отправился на разведку. Тем самым он фактически уступил инициативу своему противнику.

Гарольд, узнав о высадке нормандцев, собрал силы и двинулся к Гастингсу. Войско англосаксов было слабее войска норманнов. Англосаксы не имели конницы. Кроме того, значительная часть саксов была вооружена каменными топорами и не имела хорошего защитного вооружения. Воины Гарольда были сильны в строю, но слабы в одиночном бою. Гарольду советовали опустошить страну и отступить к Лондону, но король не послушал этого совета. Он надеялся застать своих противников врасплох. Однако передовые разъезды Вильгельма вовремя известили его о приближении англосаксов.

14 октября 15-тысячное англосаксонское войско по старинному обычаю укрепилось на холмах, недалеко от Гастингса. Это место до сих пор называется «побоище». Они заняли позицию на высоте, за которой находился лес. Англосаксы по всей долине холмистого гребня насыпали земляной вал, укрепили его палисадом и обнесли плетнем Войско, построившись фалангой, ощетинилось копьями и секирами. В тылу фаланги осталась высота, имевшая крутые спуски, а в центре была лощина, выводившая в лес. Англосаксы готовились дать оборонительный бой. В ночь накануне слышались воинственные песни, прерываемые веселыми криками и звоном мечей.

Войско норманнов построилось в три линии, что позволяло наращивать силу удара. Вся армия Вильгельма была разделена на три части: в первой находились рыцари и наемники; во второй — союзные войска (например, бретонцы); в третьей — одни нормандцы, предводимые самим герцогом. Многочисленная легкая пехота, вооруженная луками и большими, в рост человека, самострелами, расположилась впереди и по бокам всех трех линий. За легкой пехотой стояла более тяжелая пехота, защищенная железными шлемами, кольчугами и щитами, закрывавшими почти все тело. За пехотой во всех трех линиях располагалась конница, самое надежное войско, оплот армии. Перед битвой герцог выехал на белом коне в полном вооружении и призвал свое войско: «Сражайтесь храбро; бейте всех! Если победим, вы будете богаты. Если я покорю государство, то — для вас. Я хочу отомстить англичанам за их вероломство, измену и причиненные мне обиды; за все хочу разом отомстить и с Божьей помощью надеюсь, что они не избегнут наказания». Затем вся армия двинулась на лагерь англосаксов. Один нормандский рыцарь выехал вперед и запел воинственную песню. Войско хором поддержало его, прибавляя: «Бог нам помощь! Бог нам помощь!»

На первом этапе в бой вступили лучники. Нормандские лучники превосходили англосаксонских как численностью, так и дальнобойностью луков и искусством стрельбы. Подойдя на полет стрелы, арбалетчики Вильгельма открыли бой, но их стрелы попадали в палисады, не причиняя противнику никакого вреда. Англосаксы имели лучшую позицию, и это помогло им отразить атаку нормандцев.

Через некоторое время герцог собрал рассеянных стрелков и приказал им повторить наступление, стреляя в этот раз навесно, чтобы стрелы могли нанести урон англосаксам, падая сверху. От этой уловки англичане потеряли много раненых; Гарольд лишился глаза, но не ушел с

поля боя и продолжал командовать войском. Нормандская пехота вместе с конницей бросилась в атаку с криком: «Матерь Божья, помоги нам! Помоги!» И эта атака была отбита. Сила удара пехоты ослаблялась тем, что ей приходилось наступать снизу вверх. Множество воинов столпилось над крутым оврагом. В войсках Вильгельма началось смятение, и прошел слух, что сам Вильгельм убит. Тогда герцог, обнажив голову, поскакал навстречу беглецам. Он кричал: «Я здесь! Я здоров и цел! С Божьей помощью, мы победим!»

Еще раз рыцари предприняли штурм и вернулись разбитые. Тогда Вильгельм приказал рыцарям атаковать противника, а затем притворно обратиться в бегство, чтобы увлечь за собой англосаксов в открытое поле. Этим нормандский герцог хотел расстроить боевой порядок противника и заставить его спуститься вниз, где свободно могла действовать нормандская конница. Маневр Вильгельма удался. Англосаксы погнались за отступающими нормандцами и рассыпались по полю, где их встретили мечи и копья обернувшихся врагов. Когда почти все англосаксы спустились с высоты, они внезапно были контратакованы нормандской конницей. Англосаксы повернули назад — но здесь их подстерегала засада Вильгельма. В тесноте саксам негде было размахнуться своими секирами; с великими усилиями они пробились в свой лагерь, но тот уже был занят нормандцами. С наступлением ночи все уцелевшие англосаксы рассеялись по полям и были истреблены на другой день поодиночке. Король Гарольд в этом бою был убит. Британия оказалась во власти норманнов. После победы Вильгельм дал обещание построить на этом месте монастырь во имя Святой Троицы и святого Мартина, покровителя галльских войск.

Победа при Гастингсе решила судьбу Англии. Вильгельм окружил Лондон и пригрозил заморить голодом его жителей. Избранный королем вместо Гарольда его племянник первым заговорил о сдаче столицы. Он сам явился в лагерь нормандцев и принял присягу на верность Вильгельму. Знатнейшие граждане у ворот столицы поднесли Вильгельму городские ключи и поклялись в верности. В день Рождества Христова Вильгельм короновался короной Англии.

Вильгельм разделил всю Англию, кроме своего удела, на 700 больших и 60 малых участков, которые отдал нормандским баронам и простым воинам, обязав их нести за это военную службу и вносить денежную подать. Эта раздача земель положила начало богатой и гордой английской знати. Еще долгое время небольшие отряды англосаксов нападали на замки норманнов, пытались отомстить чужеземцам. Но власть норманнов уже утвердилась навсегда.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Богданович М. И. История военного искусства и замечательнейших походов. Военная история средних веков. — СПб., 1854.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М, 1994. — Т.2. — С.359.

3. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1853. — Т.4. — С 109–110.

4. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М, 1995. С. 75–78.

5. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 3. Средневековье. — СПб., 1996. С. 97–104.

6. Пузыревский А. К. История военного искусства в средние века (V–XVI стол.). — СПб., 1884. — 4.1. — С. 144–156.

7. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.2. — С. 179–180.

8. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г А. Леера. —

СПб., 1885. — Т.2. — С. 397–398.

Битва при Дорилее (1097 год)

Эпоха крестовых походов представляет собой военно-колонизаторское движение феодального Запада на Восток. Феодалы стремились захватить новые земли и приобрести крепостных крестьян. Обедневшие рыцари, вступая в поход, избавлялись от своих кредиторов и надеялись на богатую военную добычу. Для купцов крестовые походы являлись выгодными торговыми экспедициями на богатый Восток. Крестьянская беднота уходила от феодального гнета в надежде получить свободу и новые земли. Для церкви крестовые походы были способом обогащения и укрепления своего авторитета.

Инициатива первого крестового похода принадлежала католической церкви, которая являлась самым крупным феодалом. В 1095 году на Клермонском церковном соборе во Франции папа Урбан III выступил с призывом отправляться в крестовый поход для «освобождения Гроба Господня» (святыни христиан).

Первый крестовый поход (1095–1099 годы) представляет значительный интерес с точки зрения военного искусства. Политическая обстановка на Востоке создавала крестоносцам благоприятные условия для проведения похода. В середине XI века большая часть Малой Азии оказалась в руках турок-сельджуков, государство которых распалось на ряд отдельных, враждовавших княжеств.

В первом крестовом походе участвовало множество феодалов из Южной Франции: граф Раймонд Тулузский, епископ Адемар, граф Роберт Фландрский, сын Вильгельма Завоевателя — Роберт, герцог Нормандский. Дворянство средней и северной Франции собиралось под знаменами графа Гуго, брата короля. Из прирейнских земель выступил граф Готфрид Бульонский, герцог Нижней Лотарингии, потомок Карла Великого, и его родные братья: Болдуин, будущий король Иерусалимский, и рыцарь Евстафий. Из Южной Италии прибыл граф Боэмунд Тарентский.

В конце 1096 — начале 1097 года в Константинополе сосредоточились отряды крестоносцев. Источники называют сотни тысяч крестоносцев (например, папа Урбан писал греческому императору, что 300 тысяч крестоносцев выступают в поход), но в действительности их количество можно исчислять несколькими десятками тысяч, причем многие из них имели плохое вооружение. Проблема была еще и в том, что крестоносцы не имели общего начальника; никто из предводителей, собравших свою армию, не хотел подчиняться другому. Верховным вождем считался папа, но он оставался в Европе, а епископ Адемар, заменявший его, первое время почти не принимал участия в управлении. Войско крестоносцев было усилено отрядом византийской армии. Уже в начале похода возникли разногласия между крестоносцами и византийским императором, рассчитывавшим использовать участников похода в своих целях. Все это, бесспорно, ослабляло крестоносное движение.

Первым переправился в Азию герцог Готфрид, а за ним остальные рыцари. Крестоносцы осадили сильно укрепленную Никею и в начале июня 1097 года взяли ее. Затем они двинулись через Фригию и Киликию. Два дня войско крестоносцев шло одной колонной, затем разделилось на две части: рыцари во главе с Готфридом составили правую колонну и пошли долиной Дорилеи (Дориолен); Боэмунд Тарентский во главе левой колонны направился в глубь страны по долине Гаргона (Горгони). Никейский султан Солиман, собрав свои силы из Антиохии, Тарса, Алеппо и других городов, решил воспользоваться разделением сил крестоносцев и разбить их по частям.

29 июня 1097 года колонна Боэмунда (Танкреда и Роберта, герцога Нормандского) расположилась на отдых в долине Гаргона, недалеко от Дорилеи. Только они, отдохнув,

собрались выступать, как лазутчики дали знать о приближении турок. Расположение крестоносцев было прикрыто р. Бафус, переправа охранялась конницей. Был построен вагенбург — временное укрепление, составленное из повозок и защищенное кольями от шатров. Этот вагенбург, в котором собрались все женщины, дети и больные воины, должна была защищать пехота. Боэмунд разделил конницу на три части, две части ввел в боевую линию под начальством Танкреда и герцога Нормандского, а третью часть оставил в резерве, который находился на соседней высоте. Вместе с этими распоряжениями Боэмунд послал довольно значительный отряд известить Готфрида об опасности приближения турок.

На первом этапе боя турки атаковали колонны Боэмунда. Они открыли бой градом камней, стрел и «дьявольским» криком. Затем была применена хитрость: султан отдал приказ отступить, чтобы еще больше завлечь рыцарей. Но внезапно вся неприятельская армия, силой около 150 тысяч всадников, бросилась вперед, смяла рыцарей и опрокинула конницу. Затем они штурмовали вагенбург, оборонявшийся пехотой, и, ворвавшись в него, устроили резню. Боэмунд повернул назад уцелевшие фланги и успел прогнать нападавших, но прибывали новые толпы, и победа начала склоняться на сторону мусульман. Боэмунд послал сообщение в правую колонну с просьбой о помощи. «И уже не было у нас никакой надежды на спасение… — пишет Фульхерий, — тогда рыцари наши… как могли оказывали им сопротивление и часто старались наступать на них, хотя и сами испытывали сильный натиск со стороны турок». (Дельбрюк, «История военного искусства». Т. III., 1938. С. 291.)

На втором этапе боя прибыла 50-тысячная колонна Готфрида, и крестоносцы атаковали турок. Колонна Готфрида находилась всего в нескольких километрах и сумела подойти вовремя, что заставило турок отступить в исходное положение. Христианское войско перестроилось: на левом крыле встали нормандцы Боэмунда, на правом — лотарингцы, в центре — французы под начальством Раймонда; пехота и часть рыцарей составили резерв под начальством Адемара. С криком «Да будет Божья воля!» — вся христианская армия перешла в наступление; епископ Адемар направился в тыл. После ожесточенной схватки турки рассыпались, а рыцари пустились за ними в погоню. Стан неверных — первая добыча христиан — был захвачен целиком. Временное преодоление феодальной розни перед лицом общей опасности, взаимодействие пехоты и конницы колонны Боэмунда и взаимодействие колонн Боэмунда и Готфрида — все это обеспечило крестоносцам победу над турками.

С октября 1097 года и в течение семи месяцев продолжалась осада крестоносцами Антиохии. Боэмунд основал здесь княжество Антиохию. Затем под давлением крестьянских масс рыцари были вынуждены продолжить прерванный поход, двинулись к Иерусалиму и взяли его 15 августа 1099 года.

Крестовые походы имели важные политические и экономические последствия. Они положили конец господства арабов и византийцев на Средиземном море. Средиземноморская торговля оказалась теперь в руках Венеции и Генуи, что ускорило развитие городов Северной Италии. Походы способствовали ознакомлению феодальной Европы с культурой и техникой Востока, развитию военного искусства. У Востока были заимствованы арбалет, труба и барабан. Был организован род легкой кавалерии: часть лучников была посажена на лошадей. Крестовые походы способствовали развитию флота. На Востоке был заимствован компас, начался переход от гребного к парусному флоту.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Богданович М. И. История военного искусства и замечательнейших походов.

Военная история средних веков. — СПб., 1854.

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1912. — Т.8. — С. 398–399.

3. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 3. Средневековье. — СПб., 1996. — С. 249–250.

4. Куглер Б. История крестовых походов. Пер. с нем. — Ростов на-Д., 1996.

5. Мишо Г. История крестовых походов. — Киев, 1995.

Битва при Бувине (1214 год)

В начале XIII века Англия и Франция вели кровавую тяжбу за обладание Северной Францией. Главным вдохновителем антифранцузской коалиции был английский король Иоанн Безземельный, сын Генриха II из династии Плантагенетов, претендовавший на семейные владения во Франции. В 1202–1204 годах он провел неудачную войну с Францией, в результате которой потерял Нормандию, Мен, Анжу, Турень и часть Пуату.

Позиции Иоанна ослаблялись тем, что с 1207 года он находился в открытом конфликте с папой Иннокентием III, который в 1208 году наложил на Англию интердикт, а затем низложил Иоанна (1209), передав его права на трон французскому королю Филиппу II Августу. Лишь в 1213 году Иоанн полностью покорился папе и признал себя его вассалом, обязавшись ежегодно уплачивать Риму тысячу марок серебром.

Вторым участником антифранцузской коалиции являлся император «Священной Римской империи» Отгон IV Брауншвейгский, племянник английского короля Ричарда Львиное Сердце. Подобно Иоанну, Оттон находился в плохих отношениях с Римом. После неудачной попытки захватить Сицилийское королевство (1210), которое находилось под верховной властью папы, он был отлучен от церкви. Вместо него папа выдвинул на германский престол Фридриха II Штауфена, сына Генриха VI (1212). В случае победы Оттон надеялся укрепить свое положение в Германии и обеспечить преобладание Вельфов, к которым принадлежал, над Штауфенами. Он также был не прочь присоединить какие-нибудь французские земли к своим владениям. Отто слыл храбрым, но грубым и вспыльчивым военачальником.

Военные силы коалиции включали германские войска, отдельные французские подразделения во главе с графом Рено Булонским и графом Фераном Фландрским, а также отряд английских лучников. Но члены коалиции стремились лишить династию Капетингов королевского достоинства и владений, разделить между союзниками Франций и ввести в ней выборы королей, а также положить руку на церковное имущества и разделить их между феодальными владетелями и рыцарями, находившимися под знаменем коалиции.

Противником коалиции выступал Филипп, происходивший из династии Капетингов. В отличие от Иоанна он слыл властным и удачливым монархом. Опираясь на средних и мелких феодалов, церковь, горожан (городам вне территории королевского домена широко раздавались вольности и привилегии), он успешно проводил политику собирания французских земель в единое государство. Филиппу в значительной мере удалось обуздать феодальную аристократию, лишив ее прежней независимости. Этому способствовало почти четырехкратное расширение королевского домена, что сделало французского короля крупнейшим феодальным собственником во Франции. «Видное участие в коалиции немцев с императором во главе, равно как и англичан придало этой войне (для французов) национальный характер, вследствие чего вассалы короля, вошедшие в состав коалиции, считались как бы изменниками, в то же время опасность, угрожавшая духовенству и городским общинам в случае торжества чисто феодальной коалиции придавала этой же войне клерикальный и сословный характер». (Гейсман Краткий курс истории военного искусства в средние и новые века, Спб., 1907. С. 31.).

Попытки Иоанна вернуть себе утраченные земли вызвали новый виток военного противоборства на континенте. Война 1214 году велась на двух театрах: главный был во Фландрии; второстепенный — в северо-восточной части Франции. У союзников на главном театре под командованием Отгона было 100 тысяч человек и в Анжу, Пуату и Бретани еще 30–40 тысяч под командованием короля Иоанна Безземельного, итого 130–140 тысяч человек. Этим силам французский король мог противопоставить в общей сложности до 80 тысяч человек, в том

числе до 60 тысяч во Фландрии под своим личным начальством. Армия Филиппа хотя и уступала по численности армии союзников, но превосходила ее по коннице (15–20 тысяч человек), особенно рыцарской (5 тысяч французских рыцарей против 1200–1300 коалиции). Составной частью французской армии также было пешее ополчение городов Северной Франции.

Управление войсками было также лучше налажено во французской армии. На соответствующие места король назначил способных людей: епископа Гарена, главного советника короля; графа Дре и герцога Бургундского, старших начальников в армии; Монморанси, начальника кавалерии и многих др. В армии союзников соответствующих полководцев было значительно меньше, впрочем, выделялся граф Солсбери.

В мае союзники сосредоточились на берегах р. Шельд, близ границы Фландрии. Французская армия, закончив к 23 июля сосредоточение у Турне, стала выдвигаться навстречу неприятелю. В ответ союзники направили часть своих сил к Куртре и Лиллю, чтобы обойти левый фланг французов и идти прямо на Париж, а если король решится дать сражение, то разбить его. Разгадав замысел неприятеля, Филипп 27 июля начал отступление в направлении на Перонн с целью дать сражение на равнине близ Камбре, чтобы воспользоваться своим превосходством в кавалерии.

В тот же день союзники двинулись к Турне, а затем продолжили движение вслед за французской армией тремя колоннами: правая под командованием графа Булонского состояла из его войск и англичан графа Солсбери; средняя, возглавляемая Отгоном, была немецкой; левая, графа Фландрского, состояла из войск фламандских и голландских. Ошибочно приняв отход французов за их бегство к Бувину, населенному пункту на северо-востоке Франции (неподалеку от Лилля), союзные войска стремились настигнуть неприятеля на переправе через р. Марка и нанести ему решающий удар.

На военном совете, собранном королем Филиппом, большинство высказалось за дальнейшее отступление. Один только Гарен настаивал на немедленном занятии позиции впереди Бувина, чтобы дать бой войскам коалиции. Король колебался. Лишь получив донесение о том, что арьергард, теснимый противником, нуждается в подкреплении, он принял решение сражаться и приказал войскам, перешедшим на левый берег Марки, немедленно возвратиться на правый ее берег.

Поле сражения при Бувине представляло открытую, слегка всхолмленную равнину, ограниченную с юга, юго-запада и запада р. Марка и находящуюся на правом берегу этой реки, долина которой была болотиста. Из путей, ее пересекавших, особенно важное значение имела дорога из Турне в Лилль, проходившая через Бувин и затем по мосту через Марку. Это был единственный путь отступления французской армии, которая таким образом должна была сражаться, имея у себя в тылу дефиле.

Войска союзников развернулись фронтом на юго-запад в следующем порядке:

1) на правом фланге, справа, примыкая к Марке, стояли английские лучники и кавалерия; левее их — брабансоны и рутьеры графов Солсбери и Булонского (четыре-пять банд брабансонов образовали круги в три шеренги глубиной, представлявшие как бы живые укрепления для рыцарей, выезжавших оттуда для боя с противником); еще левее — рыцари Палатината и Лотарингии (в разомкнутом строе);

2) в центре стояла немецкая пехота, построенная в фаланги и имевшая на флангах две колонны в клиновом строе; за ней — брауншвейгские жандармы; здесь же находилось императорское знамя и сам император с 50 отборными рыцарями.

Для охраны моста было оставлено 150 королевских сержантов; на левом берегу Марки Монморанси, собиравший дворянство Иль-де-Франса и милицию Кобри, Бове и Лаона, должен

был вести их к правому крылу. Так как протяжение фронта союзников доходило до 8 тысяч шагов, Гарен, насколько было возможно, удлинил французский фронт, чтобы избежать охвата флангов; тем не менее, он не превышал 7–7,5 тысяч шагов. Однако на стороне французов было то преимущество, что солнце беспокоило не их, а противника, ослепляя его с фронта.

27 июля 1214 года в три часа дня раздались первые боевые клики, после чего на правом крыле французов началось движение. Гарен, посоветовавшись с графом де Сен-Поль, для завязки боя двинул вперед сержантов. Фламандские рыцари были возмущены этим и встретили атаку сержантов, стоя на месте. Они перебили почти всех их лошадей и ранили многих из них, но сержанты продолжали бой в пешем строю. Некоторые фламандские рыцари бросились вперед, чтобы найти себе более достойных противников.

В это время граф де Сен-Поль, воспользовавшись некоторым расстройством противника, атаковал его остальной конницей правого крыла, завязав ожесточенный бой с рыцарями графа Фландрского. Он был поддержан своей пехотой, а затем и войсками Монморанси, который, подоспев к критическому моменту, охватил фланг противника и стремительной атакой решил бой на этом участке в пользу французов. Граф Фландрский был взят в плен, а остатки его войск рассеялись. В центре вся первая линия немцев атаковала противника и опрокинула французов; рыцарям короля было трудно переломить ситуацию в свою пользу. Лишь при поддержке жандармов графа Дре и рыцарей Шампани фланговые клинья немцев были отбиты, но центральные фаланги проникли до самой свиты французского короля, который был сбит немецкими пехотинцами с коня и с трудом выручен своими рыцарями. Знаменосец, часто опуская и поднимая знамя, требовал помощи, вследствие чего сюда устремились храбрейшие воины и коммунальные милиции; в самый критический момент немцы были атакованы во фланг частью войск Монморанси, который поспешил к центру по окончании боя на правом крыле. Французы, в свою очередь, потеснили немцев; один из их рыцарей схватил за поводья императорского коня, а другой нанес императору жестокую рану, после чего весь центр союзников обратился в бегство.

Левое крыло французов долго не могло справиться с войсками Солсбери и Рено Булонского, укрывавшегося в каре своих брабансонов, но положение союзников и здесь было поколеблено атакой, которую произвел епископ Бове со своими милициями. «Страшный епископ», вооруженный палицей, лично поразил Солсбери и многих других неприятельских воинов. По совету Гарена против пехоты графа Булонского были двинуты 3 тысячи сержантов, вооруженных пиками, которые привели неприятеля в совершенное расстройство и вынудили его к сдаче. Брабансоны правого крыла союзников в количестве 700 человек сражались и после этого, но, в конце концов, и они были подавлены войсками рыцаря де С. Валери.

Французы одержали полную победу, спасли свою страну от неприятельского вторжения. Союзники потеряли около 35 тысяч человек, в том числе до 9,5 тысяч пленными и 25 тысяч убитыми, а французы — около 15 тысяч человек, в том числе около тысячи рыцарей. Победители занялись распределением добычи и празднованием победы.

Решающую роль в победе французской армии сыграла тяжелая кавалерия. Важно отметить и то, что французское командование оказалось более информированным, смогло лучшим образом сосредоточить силы, обеспечить управление войсками до и во время боя, несмотря на то, что само сражение распалось на множество частных столкновений и даже поединков. В пользу французов был и моральный фактор.

Битва при Бунине имела крупные международные последствия. Прежде всего, она имела большое значение для объединения Франции. Присоединение к Франции ранее завоеванных областей — Нормандии, Мена, Анжу и других значительно усилило власть, могущество французского короля Филиппа II Августа.

В то же время полное поражение Иоанна Безземельного и его союзников означало дальнейшее ослабление позиций английского короля (как на континенте, так и в самой Англии). Рост поборов, неудачи внешней политики вызвали против Иоанна восстание баронов, которых поддержали церковь, рыцарство и горожане. Король был вынужден подписать Великую хартию вольностей (1215). Поражение Отгона способствовало победе над ним Фридриха II в Германии. После поражения при Бувине Отгон фактически лишился власти и удалился в свои брауншвейгские владения.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Гейсман П. А. История военного искусства в средние и новые века (VI–XVIII столетия). — Изд. 2-е. — СПб., 1907 С. 34–39.

2. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории — Т. 3. Средневековье. — СПб, 1996. С 258–262.

3. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.2. С 192–195.

4. Советская военная энциклопедия: В 8 — и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. — Т.1. — С. 514.

Битва на реке Калка (1223 год)

После завоевания Китая и Хорезма (1219–1221) верховный властелин монгольских клановых вождей Чингисхан послал на разведку «западных земель» сильный кавалерийский корпус под командованием более одаренных военачальников Джебе и Субедея. Они прошли по южному берегу Каспийского моря, затем, после разорения Северного Ирана, проникли в Закавказье, разбили грузинскую армию (1222) продвигаясь на север вдоль восточного берега Каспийского моря, ветре тили на Северном Кавказе объединенное войско половцев, лезгинов, черкесов и аланов. Произошел бой, который не имел решительных последствий. Тогда завоеватели внесли раскол в ряды неприятеля. Он одарили половцев и обещали их не трогать. Последние стали расходиться по своим кочевьям. Воспользовавшись этим, монголы легко разбили аланов, лезгинов и черкесов, а затем разбили по частям и половцев. В начале 1223 года монголы вторглись в Крым, взяли город Сурож (Судак) и снова двинулись в половецкие степи. Половцы бежали к Днепру. Несколько ханов, среди них и Котян тесть галицкого князя Мстислава Удалого, обратились за помощью; русским князьям. «Сегодня татары (монголы) захватили нашу землю, — убеждал Котян, — завтра они возьмут вашу». Под влиянием Мстислава несколько русских князей согласились на союз с половцами против монголов. На военном совете князья решили не ждать прихода татар, а атаковать их в половецких степях. Помимо Мстислава Удалого в поход согласились выступить князья: Мстислав Киевский, Мстислав Черниговский, молодой Даниил Волынский, всего 15 князей. Могущественный великий суздальский князь Юрий отказался сам явиться, но за тем направил в помощь южнорусским князьям военный отряд во главе со своим племянником, ростовским князем. Однако тот не успел соединиться с остальными князьями и, узнав о поражении русских, повернул обратно.

Выступив в поход, объединенные силы русских князей спустились вниз по Днепру и на 17-й день сосредоточились на правом берегу реки, близ острова Хортица, который был избран в качестве базы для ведения степной кампании. Здесь к русским присоединились половцы. Русская рать состояла из дружин князей. Решения принимались на совете князей, каждый из которых, преследуя собственные интересы, старался поступать по-своему. Главными соперниками были Мстислав Киевский и галицкий князь Мстислав Удалой.

У Заруба, между Каневом и Киевом, к князьям явились монгольские послы, предложившие монгольско-русский союз против половцев. «Слыхали мы, — говорили они, — что вы идете против нас, а мы вашей земли не трогали — ни городов, ни сел. Мы пришли, по воле Божьей, на своих холопов и конюхов — половцев. Они и вам причинили много зла, за то мы их и бьем. Возьмите лучше с нами мир, а их гоните прочь». Русские, находившиеся в то время в дружественных отношениях с половцами, отказались принять предложение монголов. Более того, вопреки военным традициям, князья приказали казнить посланников.

Когда сошлись все дружины, союзники спустились по Днепру до Олешья, против Херсона. И вот на левом берегу Днепра показались передовые разведывательные отряды монголов. Князь Даниил Волынский с галичанами переправился через Днепр, атаковал неприятеля и обратил его в бегство. Мстислав Галицкий с тысячей всадников организовал преследование и окончательно разбил передовой отряд монгольских войск. Однако эта победа не принесла русским удачи, а, напротив, породила у них преувеличенное представление о собственных силах. Переправившись через Днепр, русские двигались по степям восемь дней, пока не достигли реки Калки, за которой были сосредоточены основные монгольские силы численностью до 30 тысяч человек.

В командовании русско-половецкой армии не было единства. Мстислав Киевский

придерживался выжидательно-оборонительной тактики и возражал против перехода через Калку. Он расположился на правом берегу реки на каменистой высоте и приступил к ее укреплению. Не посоветовавшись с киевским и черниговским князьями и без достаточной подготовки, галицкий князь Мстислав Удалой, волынский князь Даниил, прочие князья, а также половцы 31 мая 1223 года переправились через Калку и атаковали монголов. Последствия атаки оказались гибельными.

Высланный в сторону монголов передовой отряд, состоявший из дружины Даниила Волынского и Яруна половецкого, был окружен неприятелем. Завязался упорный бой. Согласно летописи, монголы первым разбили половцев, паническое бегство которых внесло замешательство в русские ряды. Силы Мстислава Удалого и остальных князей, включая Даниила Волынского, были смяты и дезорганизованы.

На плечах половцев монголы ворвались в расположение главных сил. Начался неравный бой. Численное превосходство неприятеля и неорганизованное сопротивление русских, из которых почти никто не успел надеть доспехи, предопределили исход сражения. Началась кровавая резня: русские дорого поплатились за свою беспечность. Мстислав и Даниил поскакали назад к Днепру с остатками дружины. Шестеро князей, включая Мстислава Черниговского, погибли во время этого бегства. Мстислав Удалой избежал погони; он даже успел уничтожить все русские ладьи, чтобы не пустить монголов на правый берег Днепра.

Затем в течение трех дней монголы безуспешно осаждали укрепленный стан Мстислава Киевского. Отчаявшись, они предложили Мстиславу отпустить его вместе с защитниками лагеря за выкуп. Вождь бродников Плоскиня, который присоединился к монголам, поклялся от его имени, что условия соглашения будут строго соблюдаться. Русский поверили. Однако когда они вышли из лагеря, монголы напали на татар и всех перебили.

Мстислав и два других князя были захвачены живыми; их связали и положили на землю, поверх настелили доски, на которых монгольские военачальники устроились праздновать свою победу. Смерть князей была мучительной.

Жестокое поражение русского войска было закономерным. Значительное по численности, оно было разобщенным по организации: не было единого начала, каждая дружина сражалась сама по себе; любой князь мог по своей воле покинуть поле боя. Таким образом, сказывалась политическая разобщенность Руси в условиях упадка Киева и становления новых центров государственности.

После победы монголы организовали преследование остатков русского войска (лишь каждый десятый воин вернулся из Приазовья), разрушая на днепровском направлении города и деревни, захватывая в плен мирных жителей. Однако дисциплинированные монгольские военачальники не имели приказа задерживаться на Руси. Вскоре они были отозваны Чингисханом, который посчитал, что основная задача разведывательного похода на запад успешно решена. На обратном пути монголы разграбили Сурож, затем двинулись к Средней Волге. Здесь, у устья Камы, войска Джебе и Субедея потерпели серьезное поражение от волжских булгар, отказавшихся признать над собой власть Чингисхана. После этой неудачи монголы спустились вниз к Саксину и прикаспийскими степями возвратились в Азию, где в 1225 году соединились с главными силами монгольского войска.

Внезапное появление монголов на Руси в 1223 году и их не менее внезапное исчезновение прибавляло загадочности к горечи русского поражения. Как записал новгородский летописец: «…и бысть вопль, и плачь, и печаль по городом и по селом… Татары же возвратишася от реки Днепра; и не сведаем, откуда суть пришли и кдеся деша опять».

По разделе наследства Чингисхана земли достались в удел его внуку, Батыю. Ровно через 13 лет после битвы на Калке Батый возглавил общемонгольский поход в Восточную и Центральную

Европу (1236–1243).

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1995. — Т.3. — С. 461–463.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1854. — Т.6. — С. 445–447.

3. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995. С. 241–248.

4. Голицын И. С. Русская военная история. — СПб., 1877. — 4.1. — С. 107–109.

5. Летописные повести о татаро-монгольском нашествии // Воинские повести Древней Руси. — М., 1985. С. 70–95.

6. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.4.

7. Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). — М., 1956. С. 129–132.

8. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.2. — С. 216–218.

9. Скрынников Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. — М., 1997. С. 127–128.

10. Соловьев С. М. Соч. — М., 1988. — Кн.1, т. 1–2. — С. 640–642.

11. Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. -М., 1989. С. 103–117. 12. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1889. — Т.4. — С. 98–99.

Битва на реке Нева (1240 год)

В 30-е годы XIII века над Русью нависла грозная опасность с Запада. Немецкие крестоносцы (рыцари Тевтонского ордена и ордена Меченосцев, объединившиеся с 1237 года в Ливонский орден), осуществляя широкую насильственную колонизацию и христианизацию прибалтийских племен, приближались к русским границам. В то же время шведы, подчинив себе финские племена сумь и емь, не оставляли давних притязаний на новгородские земли — Приневье и Приладожье. Главным организатором походов с целью захвата русских земель был глава католической церкви — римский папа, который стремился объединить силы Ордена, епископов Риги и Дерпта, а также Швеции и Дании.

Воспользовавшись тем, что после разорения Северо-Восточной Руси монголами Новгороду и Пскову неоткуда было ждать помощи, шведе кие и немецкие рыцари активизировали свою экспансию в Севере Западной Руси, рассчитывая на легкую победу. Шведы первыми сделали попытку захватить русские земли. Уже в 1238 году шведский король получил от римского папы «благословение» на крестовый поход; против новгородцев. Всем, кто соглашался принять участие в походе, было обещано отпущение грехов.

В 1239 году шведы и немцы вели переговоры, намечая план похода: шведы, захватившие к тому времени Финляндию, должны были наступать на Новгород с севера, от р. Нева, а немцы — через Изборск и Псков. Шведское правительство короля Эриха Картавого выделил для похода войско под предводительством ярла (князя) Ульфа Фаси и зятя короля — Биргера.

В это время в Новгороде княжил Александр — сын великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича. Это был умный, энергичный я храбрый человек, а главное, настоящий патриот своей Родины. Он уже получил известность как искусный политик и понимал, что ослабленные русские княжества не имели сил для борьбы на два фронта. Поэтому князь, поддерживал мирные отношения с татарами, обеспечивая себе безопасный тыл в случае борьбы с немецко-шведской агрессией.

Новгородцы знали о планах шведов, как и о том, что шведы похвалялись перекрестить их, точно язычников, в латинскую веру (католичество). Шведы представлялись им страшнее монголов, потому что шли насаждать чуждую веру.

Летом 1240 года шведское войско под командой Биргера «в силе велице, пыхая духом ратном», появилось на р. Нева на кораблях, которые стали в устье р. Ижора. Войско состояло из шведов, норвежцев, представителей финских племен, намеревавшихся идти прямо к Ладоге, чтобы оттуда спуститься к Новгороду. В неприятельском войске находились и католические епископы; они шли с крестом в одной руке и мечом в другой. Высадившись, шведы и их союзники раскинули свои шатры при впадении Ижоры в Неву. «С причаливших судов были переброшены мостики, на берег сошла шведская знать, в том числе Биргер и Ульф Фаси в сопровождении епископов, …за ними высадились рыцари» (Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956. С. 177.) Биргер, уверенный в победе, послал к князю Александру с заявлением: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже здесь, воюю твою землю».

Новгородские границы охранялись в то время «сторожами». Они находились и на морском побережье, где службу несли местные племена. Так, в районе Невы, по обоим берегам Финского залива, находилась «морская сторожа» ижорян, несшая охрану путей к Новгороду с моря. Социальная верхушка этого небольшого народа уже владела землей и приняла христианство. Однажды на рассвете июльского дня 1240 года старейшина Ижорской земли Пелгусий, находясь в дозоре, обнаружил шведскую флотилию и спешно послал доложить обо всем Александру.

Получив известие о появлении неприятеля, новгородский князь решил внезапно атаковать его. Времени на организацию войска не было, Да и созыв веча мог затянуть дело и привести к срыву внезапности готовящейся операции. Поэтому Александр не стал дожидаться, пока придут отцовские дружины или соберутся ратники с новгородских волостей. Он решил выступить против шведов со своей дружиной, усилив ее лишь новгородскими добровольцами. По старинному обычаю, собрались у святой Софии, помолились, приняли благословение от своего владыки Спиридона и выступили в поход. Шли вдоль Волхова до Ладоги, где к Александру присоединился отряд ладожан, подрядников Великого Новгорода. Из Ладоги рать Александра повернула влево, устремившись к устью р. Ижора.

Шведский стан, разбитый в устье Ижоры, не охранялся, поскольку шведы не подозревали о близости русских. Неприятельские лодки качались, привязанные к берегу; по всему побережью белели шатры и между ними — златоверхий шатер Биргера. 15 июля в 11 часов; новгородцы внезапно атаковала шведов. Их нападение было неожиданным, что шведы не успели «опоясать мечи на чресла свои».

Войско Биргера было захвачено врасплох. Лишенное возможности построиться для боя, оно не могло оказать организованного сопротивления. Смелым натиском русская дружина прошла через неприятельский лагерь и погнала шведов к берегу. Пешие ополченцы, продвигаясь вдоль берега Невы, не только рубили мостки, соединявшие шведские корабли с сушей, но даже захватили и уничтожили три неприятельские шнеки.

Новгородцы сражались «в ярости мужества своего» Алекса лично «изби множество бесчисленное римлян (то есть шведов) и мому королю возложи печать на лице острым своим мечом». Хоружий подручник, Таврило Олексич, погнался за Биргером до корабля, верхом ворвался на шведскую ладью, был сброшен в воду, но остался жив и снова вступил в бой, уложив на месте епископов другого знатного шведа, по имени Спиридон. Другой Новгороду Сбыслав Якунович, с одним лишь топором в руке смело врезался в самую гущу врагов, косил их направо и налево, очищая путь, то в лесной чаще; за ним размахивал своим длинным мечом князя ловчий Яков Полочанин. За этими молодцами наступали прочие дружинники. Княжий отрок Савва, пробившись к центру лагеря противника, подрубил высокий столб шатра самого Бигрера: шатер свалился. Отряд новгородских добровольцев потопил три шведских корабля. Остатки разбитого войска Биргера бежали на уцелевших кораблях. Потери новгородцев были незначительными, состав только 20 человек, тогда как шведы нагрузили три судна тела лишь начальных людей, а прочих оставили на берегу.

Победа над шведами имела большое политическое значение. Она показала всем русским людям, что они еще не утратили прежней доблести и могут постоять за себя. Шведам не удалось отрезать Новгород от моря, захватить побережье Невы и Финского залива. Отразив шведское нападение с севера, русское войско сорвало возможное взаимодействие шведских и немецких феодалов. Для борьбы с немецкой агрессией теперь были надежно обеспечены правый фланг и тыл этого театра военных действий.

В тактическом отношении следует отметить роль «сторожи», которая обнаружила противника и своевременно сообщила Александру о его появлении. Важное значение имел фактор внезапности при нападении на лагерь Биргера, войско которого было захвачено врасплох и не могло оказать организованного сопротивления. Летописец отмечал необыкновенную храбрость русских воинов. За эту победу Александра Ярославича нарекли «Невским». В это время ему шел лишь двадцать второй год.

Однако победа на Неве успокоила бдительность многих новгородцев. Из-за боязни усиления роли князя в новгородских делах начались происки против Александра со стороны боярства. Победитель шведов должен был на время покинуть Новгород и уехать к своему отцу.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1855. — Т.9. — С 286–287.

2. Клепинин Н. А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский. — М., 1994.

3. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. - Т.1. -С. 86–89.

4. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 60.

5. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.4.

6. Повесть о житии Александра Невского // Воинские повести Древней Руси. — М., 1985. С. 120–135.

7. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.5. — С. 564–565.

Битва на Чудском озере («Ледовое побоище») (1242 год)

В первой трети XIII века над Русью нависла грозная опасность с Запада, со стороны католических духовно-рыцарских орденов. После основания в устье Двины крепости Рига (1198) начались частые столкновения между немцами с одной стороны, псковичами и новгородцами — с другой. В 1237 году рыцари-монахи двух орденов, Тевтонского и Меченосцев, создали единый Ливонский орден и начали осуществлять широкую насильственную колонизацию и христианизацию прибалтийских племен. Русские помогали прибалтам-язычникам, которые были данниками Великого Новгорода и не желали принимать крещения от немцев-католиков. После ряда мелких стычек дело дошло до войны. Папа Григорий IX благословил в 1237 году немецких рыцарей на завоевание коренных русских земель.

Летом 1240 года в Новгородскую землю вторглись немецкие крестоносцы, собранные из всех крепостей Ливонии. Войско захватчиков состояло из немцев, медвежан, юрьевцев и датских рыцарей из Ревеля. С ними был предатель — князь Ярослав Владимирович. Они появились под стенами Изборска и взяли город штурмом. На выручку землякам бросились псковичи, но их ополчение потерпело поражение. Одних убитых было свыше 800 человек, в том числе воевода Г. Гориславич.

По следам беглецов немцы подошли к Пскову, перешли р. Великая, разбили свой стан под самыми стенами кремля, зажгли посад, стали уничтожать церкви и окрестные села. Целую неделю они держал кремль в осаде, готовясь к штурму. Но до этого дело не дошло, псковитянин Твердило Иванович сдал город. Рыцари взяли заложников I оставили в Пскове свой гарнизон.

Аппетит немцев возрастал. Они уже говорили: «Укорим словенски язык… себе, то есть подчиним себе русский народ. Зимой 1240–1241 год рыцари вновь явились непрошеными гостями в Новгородскую землю. На этот раз они захватили территорию племени водь, к востоку от Нарова, повоеваша все и дань на них возложиша». Захватив Вогскую пятину, рыцари овладели Тесовым (на р. Оредеж) и их разъезды появлялись в 35 км от Новгорода. Таким образом, в руках немце оказалась обширная территория в районе Изборск — Псков — Тесов — Копорье.

Немцы уже заранее считали пограничные русские земли своим достоянием; папа «передал» побережье Невы и Карелию под юрисдикцию эзельскому епископу, который заключил с рыцарями договор и оговорил десятую часть всего, что дает земля, а все прочее — рыбные ловли, покосы, пашни — предоставил рыцарям.

Тогда новгородцы вспомнили про князя Александра. Сам владыка новгородский поехал просить великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича, чтобы тот отпустил сына, и Ярослав, сознавая всю опасность исходившей с Запада угрозы, согласился: дело касалось не одного Новгорода, а всей Руси.

Александр организовал войско из новгородцев, ладожан, карел и ижорцев. Прежде всего, необходимо было решить вопрос о способе действий. В руках врага находились Псков и Копорье. Александр понимал, что одновременное выступление в двух направлениях распылит силы. Поэтому, определив копорское направление как приоритетное, — враг подходил к Новгороду, — князь решил нанести первый удар на Копорье, а затем уже освободить от захватчиков Псков.

В 1241 году войско под командованием Александра выступило в поход, достигло Копорья, овладело крепостью «и изверже град из основание, а самих немец изби, а иных с собою приводе в Новгород, а иных пожалова отпусти, бе бо милостив паче меры, а вожан и чюдцев переветников (то есть изменников) извеша (повесил)». Вольская пятина была очищена от немцев. Правый фланг и тыл новгородского войска были теперь в безопасности.

В марте 1242 года новгородцы вновь выступили в поход и вскоре рее были под Псковом. Александр, считая, что для атаки сильной крепости у него сил недостаточно, ожидал своего брата Андрея Ярославича с суздальскими («низовскими») дружинами, которые вскоре и подошли. Орден не успел прислать подкрепление своим рыцарям. Псков был окружен, и рыцарский гарнизон взят в плен. Орденских наместников Александр отправил в оковах в Новгород. В бою было убито 70 знатных орденских братьев и много рядовых рыцарей.

После этого поражения Орден стал сосредоточивать свои силы в пределах Дерптского епископства, подготавливая наступление против русских. Орден собрал большую силу: здесь были почти все его рыцари с «мейстером» (магистром) во главе, «с всеми бискупы (епископами) своими, и с всем множеством языка их, и власти их, что ни есть на сей стране, и с помочью королевою», то есть здесь были немецкие рыцари, местное население и войско шведского короля.

Александр решил перенести войну на территорию самого Ордена «И поиде, — сообщает летописец, — на землю немецкую, хотя мстити кровь христианскую». Русская рать выступила на Изборск. Александр выслал вперед несколько разведывательных отрядов. Один из них, под командой брата посадника Домаша Твердиславича и Кербета (один из «низовских» воевод), натолкнулся на немецких рыцарей и чудь (эстов), был разбит и отступил, при этом Домаш погиб. Тем временем разведка выяснила, что противник послал на Изборск незначительные силы, а главные его силы двигаются к Чудскому озеру.

Новгородское войско повернуло на озеро, «немцы же и чудь поидоша по них». Новгородцы постарались отразить обходный маневр немецких рыцарей. Выйдя на Чудское озеро, новгородское войско оказалось в центре возможных путей движения противника на Новгород. Там Александр решил дать бой и остановился на Чудском озере севернее урочища Узмень, у острова Вороний Камень. «Воя великого княже Александра исполнишася духа ратна, бяху бо сердце их аки львом», и готовы были «положите главы своя». Силы новгородцев были немногим больше рыцарского войска. «По имеющимся различным дат летописи можно полагать, что войско немецких рыцарей составлял 10–12 тысяч, а новгородское войско — 15–17 тысяч человек». (Разин 1 Указ. соч. С. 160.) По мнению Л. Н. Гумилева, количество рыцарей было небольшим — всего несколько десятков; их поддерживали пешие темники, вооруженные копьями, и союзники Ордена — ливы. (Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 1992. С. 125.)

На рассвете 5 апреля 1242 года рыцари построились «клином», и «свиньей». В кольчугах и шлемах, с длинными мечами, они казались неуязвимы. Александр выстроил новгородское войско, о боевом поря, которого нет данных. Можно полагать, что это был «полчный ряд»: сторожевым полком впереди. Судя по летописным миниатюрам, боевой порядок был обращен тылом к обрывистому крутому восточному берегу озера, а лучшая дружина Александра укрылась в засаде за ним из флангов. Избранная позиция была выгодна тем, что немцы, наступавшие по открытому льду, были лишены возможности определить расположение, численность и состав русской рати.

Выставив длинные копья, немцы атаковали центр («чело») порядка русских. «Вот знамена братьев проникли в ряды стрелков, было слышно, как звенят мечи, и было видно, как рубились шлемы, с обеих сторон падали мертвые». О прорыве новгородских полков пишет русский летописец: «Немцы же и чудь пробишася свиньею сквозе полкы». Однако, наткнувшись на обрывистый берег озера, малоподвижные, закованные в латы рыцари не могли развить свой успех. Наоборот, рыцарская конница скучилась, как задние шеренги рыцарей подталкивали передние шеренги, которым негде было развернуться для боя.

Фланги русского боевого порядка («крылья») не позволили немцам развить успех операции. Немецкий «клин» оказался зажатым в клин. В это время дружина Александра нанесла удар с

тыла и заверил окружение противника. «Войско братьев было окружено».

Воины, которые имели специальные копья с крючками, стаскивали рыцарей с коней; воины, вооруженные ножами выводили из строя лошадей, после чего рыцари становились легкой добычей. «И бысть ту сеча зла и велика немцем и чюди, и бе труск копии ломлениа, и звук от мечнаго сеченаа, якоже озеру померзш двигнутись, и не бе видети леду, покры бо ся кровию». Лед под тяжестью сбитых в кучу тяжеловооруженных рыцарей стал трещать. Некоторым рыцарям удалось прорвать кольцо окружения, и они пытались спастись бегством, но многие из них утонули.

Новгородцы преследовали остатки бежавшего в беспорядке рыцарского войска по льду Чудского озера вплоть до противоположного берега, семь верст. Преследование остатков разбитого врага вне поля боя было новым явлением в развитии русского военного искусства. Новгородцы не праздновали победу «на костех», как было принято раньше.

Немецкие рыцари потерпели полное поражение. В бою было убито более 500 рыцарей и «бесчисленное множество» прочего войска, взято в плен 50 «нарочитых воевод», то есть знатных рыцарей. Все они пешком следовали за конями победителей до Пскова.

Летом 1242 года «орденские братья» прислали в Новгород послов с поклоном: «есмя зашли мечем Псков, Водь, Лугу, Латыголу, и мы ся того всего отступаем, а что есмя изоимали в полон людей ваших (пленных), а теми ся розменим, мы ваших пустим, а вы наших пустите, и псковски полон пустим». Новгородцы согласились с этими условиями, и мир был заключен.

«Ледовое побоище» стало первым случаем в истории военного искусства, когда тяжелая рыцарская конница была разбита в полевом бою войском, состоявшим в большей части из пехоты. Русский боевой порядок («полчный ряд» при наличии резерва) оказался гибким, в результате чего удалось осуществить окружение противника, боевой порядок которого представлял собой малоподвижную массу; пехота успешно взаимодействовала со своей конницей.

Победа над войском немецких феодалов имела большое политическое и военно-стратегическое значение, отсрочив их наступление на Восток, которое было лейтмотивом немецкой политики с 1201 по 1241 год. Северо-западная граница Новгородской земли была надежно обеспечена как раз к тому времени, когда монголы возвращались из похода в Центральную Европу. В дальнейшем же, когда Батый вернулся в Восточную Европу, Александр проявил необходимую гибкость и договорился с ним об установлении мирных отношений, устранив всякий повод для новых вторжений.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Зверев Ю. Ледовое побоище происходило: на суше // Техника и оружие. — 1995. — № 1. — С. 20–22.

2. История военного искусства / Под общ. ред П. А. Ротмистрова. — М., 1963 — Т.1. -С. 76–77.

3. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М, 1953. - Т.1. -С. 89–94.

4. Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г.: Новое осмысление // Вопросы истории. — 1994. — № 5. — С. 162–166.

5. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С 60–61.

6. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.3,4.

7. Повесть о житии Александра Невского // Воинские повести Древней Руси. —

М., 1985. С. 120–135.

8. Трусман Ю.И. О месте Ледового побоища в 1242 // Журнал Министерства Народного просвещения. — 1884. — № 1. — С. 44–46.

Падение Акры (1291 год)

Противостояние христиан и мусульман в Сирии продолжалась в течение долгого времени. В 1277–1281 годах мусульмане были: ты своими внутренними распрями и войной с монголами. В это время новый крестовый поход мог бы иметь успех, но Европа не делала больше попыток помочь сирийским христианам. В Иерусалимском государстве в это время шла борьба за правление. В 1286 году сын Гуго, король Генрих II, изгнал сицилийцев из Акры и объединил в своих руках престолы двух государств. На протяжении последующих лет султан Килавун был занят походами против монголов и подписал с 1281, 1283 года целый ряд договоров с рыцарскими орденами и перемири на десять лет, десять месяцев и десять дней.

Кто первым нарушил договор, неизвестно, но в апреле 1285-го султан подошел к крепости Мараба. Крепость была оставлена христианами и разрушена общими силами христианских и мусульманских рабочих. Снова был подписан мир, но затем султан захватил крепость Лаодикею и Триполис.

Папа Николай IV с глубоким прискорбием принял известие о новом несчастье, постигшем Святую землю, и почувствовал приближение конца христианства в Сирии. Он послал небольшой флот, но корабли были недостаточно вооружены и обучены, и в короткий срок большинство из них вернулось обратно в Италию. Еще хуже дело обстояло с призывами к новому крестовому походу. Генуэзцы, сражавшиеся на стенах Триполиса, из-за торговых выгод заключили дружественный договор с Египтом. Одновременно с этим короли Арагонского дома, враги римской курии и неаполитанской Анжуйской династии, Альфонс III Арагонский и его брат Яков Сицилийский заключили оборонительный и наступательный союз с султаном Килавуном.

При этих обстоятельствах мусульмане не замедлили предпринять нападение на остатки Иерусалимского государства Правда, летом 1289 год султан дал двухлетнее перемирие королю Генриху II Кипрскому и Иерусалимскому, но христиане сами позаботились о том, чтобы быть изгнанными с сирийского берега еще до истечения этого срока. Воины Кипрского гарнизона или наемники папы Николая произвели грубые нападения в соседней магометанской области и нарушили мир. В результате этого Килавун с полным правом объявил христианам войну.

Акра была в те времена одним из красивейших и цветущих городов. Самая оживленная торговля собирала здесь драгоценности половины мира. Известие о воинственных намерениях султана Килавуна испугало жителей Акры. Но после прекрасной речи патриарха Никола Иерусалимского граждане и наемные слуги единодушно решили до последней капли крови защищать «великолепный город Аккон, ворота к Святым местам обетованной земли». В Европу была направлена просьба о помощи. Духовные рыцарские ордена получили подкрепление с Запада: пришли на помощь несколько военных отрядов из соседних приморских городов и из Кипра. Вместе с небольшими отрядами, которые уже многие годы содержались в Святой Земле королями Франции и Англии, они составили, в конце концов, военную силу: 20 тысяч человек. По своей численности это войско было в состоянии долго защищать сильную крепость, и в начале войско было исполнено величайшей отваги. Но, к сожалению, защитники Акры испытывали крайний недостаток в единодушии, послушании и дисциплине, у христиан не было настоящего предводителя, потому что юный король Генрих II Кипрский не пользовался должным авторитетом и до конца осады Акры пребывал на Кипре. Был составлен план сражения, но тамплиеры, госпитальеры, пизанцы и венецианцы, рыцари Сирии Кипра, Англии и Франции делали только то, что было нужно для и собственной пользы. Даже солдаты занимались самоуправством. Султан Килавун, напротив, готовился к войне со всей тщательностью. Он собрал всех своих законников и объяснил, что христиане нарушили мир и

поэтому война с ними составляет священную обязанность для мусульман. Осенью 1290 года султан двинулся в путь, но по дороге заболел и умер 19 ноября 1290 года. Однако эта смерть не принесла никакого облегчения христианам. Сын и преемник Килавуна Альмелик Азашраф отличался свирепым нравом и с усердием продолжил дело, начатое его отцом.

В марте 1291 года авангард мусульманских войск прибыл на поле под Акру. В начале апреля явился и султан с огромным войском. В ней насчитывалось 92 осадные машины. Бой начался мелкими и крупными сражениями в открытом поле перед воротами города. Христиан отличались смелыми вылазками, твердостью и отвагой. При этом тамплиеры, отмечая превосходство неприятеля и отсутствие помощи с запада, пытались побудить Азашрафа к перемирию. Но переговоры не удались.

4 мая к осажденным прибыл король Генрих и небольшой кипрский вспомогательный отряд. С 5 мая мусульмане начали одновременный штурм Акры в нескольких местах, используя подкопы, нападения и, обстрелы города. Бой длился несколько дней, исчерпывая силы обороняющихся. Многие зажиточные граждане покинули Акру с женами, детьми и сокровищами и бежали на Кипр. А в ночь с 15 на 16 мая на I Кипр вернулся и король Генрих со своими войсками и тремя тысячами беглецов, присоединившимися к нему. Короля осуждали за это бегство, и извинить его может лишь то обстоятельство, что это был болезненный человек. Оставшийся в крепости гарнизон насчитывал от 12 тысяч до 13 тысяч человек.

16 мая мусульмане вновь пошли на штурм. Часть стены была разрушена, и победный крик мусульман уже раздавался по улицам наполовину завоеванного города. Но христиане собрали все свои силы, и, благодаря особенной храбрости госпитальеров вытеснили ворвавшихся из города и замкнули бреши временной стеной из камней и всяческих орудий. Несмотря на это, падения крепости уже невозможно было избежать. Крестоносцы знали об этом и 17 мая обсуждали возможность всеобщего отступления на Кипр. Но кораблей не хватало, и было принято решение — вместе дожидаться конца. Перед последним боем христиане молились и причащались.

18 мая, воодушевленные религиозными призывами, мусульмане двинулись на штурм. Осажденные неоднократно отбивали их приступ, но, в конце концов, бреши были разобраны, ворота сломаны и мусульмане ворвались в город. Они убивали мужчин и забирали в плен женщин и детей. Только немногим удалось бежать в гавань и сесть на корабли. Но и из них мало кто спасся, так как на море началась сильная буря, и переполненные суда стали тонуть. Несколько тысяч христиан бежали в крепкий замок тамплиеров, который расположен был на западе города у моря. Целые дни здесь продолжались переговоры и битвы. Некоторые из осажденных спаслись бегством к морю, остальные погибли от меча свирепого противника. Мусульмане ликовали хоть и о поздней, но полной мести за убиение Саладинова гарнизона в Акре, которое некогда совершил Ричард Львиное Сердце. Затем город был сожжен и сровнен с землей.

Падение этой большой крепости означало конец сирийского христианства. К югу от Акры еще оставались значительные укрепления тамплиеров, но продолжать войну было уже невозможно. Получив известие о победе мусульман, христиане бежали. И через несколько недель после страшного 18 мая сирийской берег был совсем покинут европейцами. (Бернард Куглер. История крестовых походов. Ростов н/Д., 1995. С. 484.)

Христиане тяжело переживали падение Акры. Папа Николай IV взывал к новым крестовым походам, но войска собрать не удалось. Только несколько богатых генуэзцев вооружили в 1301 году небольшой флот. Они были исполнены благочестивых мечтаний, но закончили грабежом христианских местностей и преследованием евреев. Остались без всякого действия и крестовые проповеди, и военные планы, и Европа с этих пор ограничивала свое стремление поклониться

Святому Гробу лишь паломничеством, как и в века, предшествовавшие крестовым походам.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.1. — С. 208–209.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1852. — Т. 1. — С. 206.

3. Стасюлевич М. М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. — СПб., 1865. — Т.3. — С. 757–759.

4. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1883. — Т.1. — С. 100.

Битва при Куртре (1302 год)

В XII–XIII веках Фландрия быстро превращалась в один из наиболее экономически развитых районов Европы. Брюгге, Гент, Ипр и другие города графства становились крупными центрами промышленности, торговли и культуры. В городах утверждались буржуазные порядки, что побуждало бюргеров бороться за свою независимость. Одновременно возникали крестьянские союзы, добивавшиеся отмены отношений феодальной зависимости в сельской местности.

Городам Фландрии удалось одержать победу над сеньорами. Однако плодами свободы воспользовался городской патрициат (городская верхушка), захвативший власть в свои руки. Началась борьба ремесленников, подмастерьев и нецеховых рабочих с патрициатом, представители которого вскоре обратились за помощью к французскому королю. Воспользовавшись этим, Филипп IV Красивый в 1300 году захватил всю Фландрию.

Введенный французским королем военный налог вызвал возмущение широких народных масс. В 1301 году против этого налога восстали ремесленники г. Брюгге. Французы подавили народное восстание, однако разрядить обстановку им не удалось.

В мае 1302 года восставшие горожане уничтожили 3-тысячный французский гарнизон в Брюгге. «Брюггская заутреня» послужила сигналом ко всеобщему восстанию против французского владычества. Наибольшей выдержкой и организованностью отличились горожане Брюгге и Гента. К горожанам присоединились крестьяне. Во главе восставших встал брюггский горожанин Петр Кениг. События развивались так стремительно, что в самое непродолжительное время французы были вынуждены сдать все замки, кроме Куртре и Касселя. Однако политическую обстановку осложняло то, что большая часть горожан боролась не только с французами, но и с собственным патрициатом.

Филипп двинул против восставших фламандцев феодальное ополчение, усиленное наемниками — ломбардскими арбалетчиками и испанскими метальщиками дротиков. Всего французы имели 7,5 тысяч всадников и 3–5 тысяч пеших наемников, то есть 10–12 тысяч человек. Войском командовал генерал-капитан граф д'Артуа. (А. Пузыревский и Гейсман оценивали численность французской армии примерно в 47 тысяч человек).

Получив сведения о движении противника, фламандцы сняли осаду замка Кассея и сосредоточились у Куртре, решив дать здесь бой. Их силы исчислялись в пределах 13–20 тысяч человек.

Особенностью повстанческого войска было то, что в его составе находилось всего около 10 рыцарей (командующие и их свита), остальные являлись пехотинцами. Пехота состояла из стрелков (лучники и арбалетчики), пикинеров, часть которых была вооружена годендагами, и воинов, вооруженных палицами. По мнению А. Пузыревского передовая (отборная) часть армии фламандцев была вооружена железными касками, кольчугами, латами и длинными пиками с ромбическим железным наконечником. За ней «следовали люди, не имевшие полного предохранительного вооружения; они носили легкий шлем, басинет, и деревянный щит, подвешивавшийся на шею. У иных встречаются гамбесоны, то есть кожаные шлемы, или прикрытия для тела из толстой холщевой простеганой куртки. В качестве наступательного оружия они имели толстые, грубые палки, верхняя железная оправа которых образовала род яблока и затем оканчивалась железным наконечником в виде кинжала, так что это оружие можно было употреблять не только как пику, но отчасти и как булаву — это знаменитое вооружение, приобредшее скоро в их руках громкую славу». (Пузыревский А. История военного искусства в средние века. Ч I. Спб., 1884. С. 19.)

Войско фламандцев заняло сильную оборонительную позицию в изгибе р. Лис. Перед фронтом протекал ручей Тренинг шириной в 2,5–3 м и глубиной около 1,5 м. Болотистые берега ручья затрудняли действия рыцарской конницы; к тому же на правом берегу были выкопаны волчьи ямы. Правый фланг позиции прикрывался изгибом р. Лис, за которым находился город; левый фланг был защищен укрепленным монастырем; в тылу протекала непроходимая в брод р. Лис… Общее протяжение фронта имело немногим более одного километра, наибольшая глубина боевого порядка составляла 500–600 м. Позиция была выбрана для оборонительного боя, но исключала возможность отступления. Кроме этого, в тылу правого фланга находился замок, занятый французским гарнизоном, из которого приходилось постоянно ожидать вылазок неприятеля.

Боевой порядок фламандцев представлял собой фалангу, построенную вдоль ручья Тренинг. Количество шеренг в ней неизвестно. Как сообщается в хронике Сен-Дени, «горожане образовали одну единственную боевую линию, выслав вперед стрелков, затем людей с копьями и железными дубинами — попеременно, — затем остальных». (См.: Дельбрюк. «История военного искусства». Т. III. 1938. С. 313). За ручей бы высланы лучники, выполнявшие функции боевого охранения. Кома, дующие со своими рыцарями спешились и стали в центре фаланг. Против замка построился отряд горожан Ипра с задачей отразить вылазку французского гарнизона. В резерв был выделен отряд под командованием опытного рыцаря. Таким образом, боевой порядок имел тактическую глубину, а фланги его упирались в естественные препятствия. Воины получили приказ поражать рыцарских лошадей.

Несколько дней французское войско стояло в нерешительности в одном километре южнее Куртре. Д'Артуа понимал, что противник занимает сильную позицию. Тем не менее, на рассвете 11 июля 1302 год он двинул свое войско на восток, намереваясь атаковать фламандцев и деблокировать замок. «Теснота позиции, — указывал А. Пузыревский, — не позволила всем 10 баталиям или отдельным отрядам, на которые делилась армия, вытянуться в одну боевую линию, и войска (не считая пехоты) расположились в три линии. Впереди фронта находилось 10 тысяч ломбардских арбалетчиков и бидалей (метатели дротиков. — Авт.), служивших для кавалерии разведчиками». (Пузыревский А. Указ. соч. С. 21.)

Около 7 часов утра арбалетчики и метальщики дротиков, развернувшись против всего фронта повстанцев, атаковали фламандских лучников и отбросили их за ручей. Вслед за этим они начали обстреливать фламандскую фалангу, которая немного отступила и вышла из зоны обстрела. Тогда д'Артуа приказал передовым частям отойти назад, а рыцарям пройти сквозь свою пехоту и атаковать фламандцев. Этот; маневр внес некоторый беспорядок в ряды французского войска. Часть ломбардцев была потоптана своей же конницей.

В тот момент, когда рыцари начали переправляться через ручей, фаланга фламандцев двинулась вперед и контратаковала французов, что оказалось для тех полной неожиданностью. Завязался рукопашный бой по всему фронту.

Французским рыцарям удалось прорвать центр фламандской фаланги, но развить успеха они не смогли, ибо были контратакованы и отброшены фламандским резервом. Оказались отброшенными за ручей и фланги французского войска.

Отразив три атаки французской конницы, оба фланга фламандцев перешли в решительное наступление, погнав бежавшего неприятеля к ручью. Началось преследование и физическое уничтожение рыцарей. Фламандцы имели приказ следить друг за другом, предавая смерти любого, кто осмелился бы, проявив благородство, оказаться милосердным к врагу.

Одновременно отряд горожан Ипра отразил вылазку гарнизона замка.

Фламандцы нанесли полное поражение французскому войску. Одной французской конницы погибло около 4 тысяч человек. С убитых рыцарей победители сняли 700 золотых шпор и

повесили их в церкви в память об этой победе. Поэтому бой при Куртре получил название «битвы золотых шпор».

Политический итог победы при Куртре заключался в том, что хорошо организованная пехота фламандских горожан и крестьян, отстаивая свою свободу и независимость, наголову разбила рыцарскую конницу завоевателей. Французы были вынуждены уйти из Фландрии. Филипп IV, отказавшись от ее завоевания, смог удержать за собой лишь несколько южных городов.

Моральное значение победы было так велико, что после нее один пеший фламандец с годендагом готов был сражаться с двумя конными рыцарями.

С военно-исторической точки зрения битва при Куртре интересна тем, что представляет собой один из довольно редких примеров оборонительного боя: впервые в Средние века сплоченные массы пехоты успешно противостояли рыцарской коннице, контратаковали ее, одержав решительную победу.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. С. 422–424.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1855. — Т.7. — С. 588–591.

3. Гейсман П. А. История военного искусства в средние и новые века (VI–XVIII столетия). — Изд. 2-е. — Спб., 1907.

4. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 3. Средневековье. — СПб., 1996. С. 267–331.

5. Ельчанинов А. Г. История военного искусства с древнейших времен до Бонапарта. — Литогр. записки. — СПб.,1908.

6. История Франции: В 3-х т. / Гл. ред. А. З. Манфред. — М., 1972. — Т.1. -С. 122–123.

7. Пузыревский А. К. История военного искусства в средние века (V–XVI стол.). - СПб., 1884. — Ч. II. — С. 18–26.

8. Разин Е. А. История военного искусства — СПб., 1994. — Т.2. С 432–436.

9. Рюстов Ф. В. История пехоты. — Т. 1–2 // Военная библиотека. XXV — СПб., 1876.

10. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл ред комис. Н.В. Огарков (пред) и др. — М., 1977. — Т.4. — С 541–542.

11. Энциклопедия военных и морских наук. В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1889 — Т 4 — С. 470–471.

Сражение у горы Моргартен (1315 год)

Издревле население горных районов Швейцарии занималось скотоводством и земледелием. Через Сен-Готардский перевал в Альпах проходил важный торговый путь, соединявший города Северной Италии с Германией. Это способствовало росту швейцарских городов — Берна, Люцерна, Цюриха и других. В X–XI веках только северная равнинная часть Швейцарии входила в состав «Священной Римской империи». В горных же лесных районах (кантонах) свободное крестьянство сохраняло независимость, мужественно противостоя германской экспансии.

В XIII веке борьба швейцарских кантонов за объединение в независимый от империи союз вступила в новую фазу. В 1291 году три «лесные земли» — Швиц, Ури и Унтервальден — заключили «вечный союз» для борьбы с Габсбургами. Этот союз явился основой будущего Швейцарского государства.

Численность населения тогдашней Швейцарии не превышала 500 тысяч человек. При 5-процентной вербовке это могло дать для армии до 25 тысяч воинов. Но вербовка никогда не охватывала все кантоны одновременно. Поэтому войско швейцарцев не могло превышать нескольких тысяч человек. Его ударную силу составляла боеспособная пехота, основным оружием которой служила алебарда. Высокая боеспособность вооруженной организации швейцарцев создавалась «воинственно-авантюристическим духом» горцев — скотоводов и охотников, а также борьбой свободного крестьянства за свою независимость.

В 1315 году Габсбурги организовали поход рыцарского войска против «лесных земель». Когда в Швейцарском союзе стало об этом известно, население поднялось против захватчиков. Швейцарцы приступили к ремонту старых и постройке новых оборонительных сооружений — летцин, представлявших стены высотой до 4 м с башнями. Они должны были преградить неприятелю основные подступы к Швицу.

Подступы в долину Швиц преграждали две летцины: одна — у Альтмат протяженностью около 4 км, и вторая, тянувшаяся от горы Росберг до горы Риги, — протяженностью, до 8 км. Дорога из Цуга в Швиц, проходившая по северо-восточному берегу Эгерийского озера, не была перехвачена летциной. Можно предположить, что построить здесь летцину швейцарцы не успели.

Как только от разведчиков стало известно о движении противника через Цуг на Швиц, швейцарцы выступили в направлении Шорно. Их военачальник амман Вернер Штауффахер решил атаковать противника в тот момент, когда он будет проходить дефиле у горы Моргартен.

Согласно источникам, швейцарцы имели 1 300 пехотинцев. Эта цифра подтверждается расчетом: население Швиц (18 тысяч человек) не могло выставить более 900 пехотинцев (5 процентов от общей численности населения). Кроме того, часть сил была выделена в качестве гарнизонов летцин и для обороны Унтервальдена.

По всей видимости, в дефиле была устроена засека из деревьев. Здесь же, на крутом скате отрога горы Моргартен, скрытно расположился небольшой авангард швейцарцев, насчитывавший около 50 пехотинцев. Главные же их силы также скрытно заняли удобную для атаки позицию на возвышенности Маттлугютшу. Они были построены в баталию — плотную массу с одинаковым количеством шеренг и рядов! (35 х 35). Баталия могла нанести удар накоротке, не расстроив своих рядов. Именно здесь, у горы Моргартен, в 12 км севернее Швица, осенью 1315 года произошел бой, ставший этапным в борьбе Швейцарией за независимость и имевший большое военно-историческое значение. Войском Габсбургов командовал герцог Леопольд Баварский. Один из его графов должен был напасть на Унтервальден через Брюнинг и сковать часть сил Швейцарского союза (левая колонна). Главное войско под командованием

самого герцога сосредоточилось в районе Цуга, чтобы развить отсюда наступление на Швиц через Шорно (правая колонна). Согласно источникам, в войске было около 3–4 тысяч всадников. Пехоты насчитывалось около 8 тысяч человек. Таким образом, войско герцога насчитывало около 12 тысяч человек, что давало ему почти десятикратное превосходство над швейцарцами. Двигаясь на Шорно, оно имело впереди небольшой авангард из рыцарей, за которым следовали главные силы — рыцарская конница, а за нею на некотором удалении шла пехота с обозом.

Как только авангард рыцарей приблизился к завалу, авангард швейцарцев внезапно начал сбрасывать на врага большие камни, древесные пни и бревна. В рядах рыцарей произошло замешательство, они были вынуждены спешиться. Таким образом, авангарду швейцарцев удалось отвлечь на себя внимание неприятеля.

Главные силы рыцарского войска подошли к своему авангарду. Однако, натолкнувшись на крутые склоны Моргартена, их походная колонна вскоре превратилась в толпу всадников. В это время на рыцарей покатились бревна и большие камни. Одновременно в тыл им ударила швейцарская баталия, стремительно двигавшаяся вниз по склону горы. Это окончательно расстроило ряды конных рыцарей. Не в силах оказать организованное сопротивление, они гибли под ударами швейцарских алебард.

Не выдержав атаки швейцарской баталии, многие рыцари и среди них сам герцог бросились бежать. В пехоте и в обозе быстро распространилась паника. Преследование накоротке завершило разгром всего рыцарского войска, потерявшего 3 тысячи человек, не считая утонувших в озере Эгри. Швейцарская пехота одержала полную победу, которая укрепила политическое положение союза «лесных земель». В 1322 году к союзу присоединился Люцерн. Союз стал расширяться.

Несмотря на то, что в бою фактически участвовало не более 3–4 тысяч всадников герцога, швейцарская пехота не имела численного превосходства над неприятелем. Истоки победы заключались, прежде всего, в характере войны. Это была борьба крестьян и горожан с феодалами за свою свободу и независимость, что определило высокий моральный дух швейцарской пехоты. Правильно была оценена и умело использована горная местность с учетом малой подвижности рыцарской конницы, неспособной вести бой в горах. Выявились преимущества плотного строя пехоты, способной успешно атаковать рыцарей. Удачно был выбран швейцарцами момент внезапной атаки. К тому же алебарда в руках пехотинца, находившегося в строю баталии, оказалась оружием, способным поражать закованного в железо рыцаря.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. — Т.16. — С. 407–408.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб, 1855. — Т.9. — С. 81–83.

3. Гейсман Л. А. История военного искусства в средние и новые века (VI–XVIII столетия). — Изд. 2-е. — СПб., 1907.

4. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 3. Средневековье. — СПб., 1996. С. 347–353.

5. Мерит Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. — 6-е изд. испр. и доп. — М., 1956.

6. Пузыревский А. К. История военного искусства в средние века (V–XVI стол.). — СПб., 1884. — Ч. II. — С. 26–29.

7. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.2. — С 437–440.

8. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.5. — С. 390–391.

9. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г А. Леера. — СПб., 1891. — Т.5. — С. 215.

Битва при Кресси (1346 год)

Начало Столетней войны между Англией и Францией (1337–1453) за Гиень, Нормандию, Анжу и Фландрию было успешным для англичан и предвещало им скорую победу. В июне 1340 года они выиграли морской бой при Слейсе (Эклюзе), завоевав господство на море. Однако на суше их преследовали неудачи — не удавалось взять крепость Турне. Английский король Эдуард III вынужден был снять осаду крепости и заключить с неприятелем хрупкое перемирие.

Вскоре, стремясь переломить ход событий в свою пользу, английское правительство возобновило военные действия. В 1346 году англичане высадили войска в трех пунктах: во Фландрии, в Бретани и в Гиени. На юге им удалось овладеть почти всеми замками. В июле 1346 года у мыса Ла-Гог в Нормандии высадилось 32 тысячи воинов (4 тысячи кавалерии и 28 тысяч пехоты, в том числе 10 тысяч английских лучников, 12 тысяч уэльской и 6 тысяч ирландской пехоты) под командованием самого ко-1 роля. Нормандия подверглась опустошению. В ответ французский король Филипп VI направил свои главные силы против Эдуарда. Всего у французов было 10 тысяч конницы и 40 тысяч пехоты. Уничтожив мосты через реки Сена и Сомма, Филипп заставил англичан двинуться в обход.

Следуя походным порядком во Фландрию, Эдуард форсировал Сену I и Сомму, вышел севернее Аббевиля, где у Кресси, селения в северной Франции, решил дать преследовавшим его французам оборонительный бои. Англичане заняли позицию на продолговатой высоте, которая имела пологий скат в сторону противника. Крутой обрыв и густой лес надежно обеспечивали их правый фланг. Для обхода левого фланга войску под командованием короля Филиппа потребовалось бы осуществить фланговый марш, что было совершенно невыполнимо для французских рыцарей, вынужденных вступать в бой с марша.

Английский король приказал своим рыцарям спешиться и отправить лошадей за обратный скат, где находился обоз. Предполагалось, что спешенные рыцари станут опорой лучников. Поэтому в боевом порядке рыцари стояли вперемежку с лучниками. Группы лучников построились в шахматном порядке в пять шеренг, так чтобы вторая, шеренга могла стрелять в интервалы между стрелками первой шеренги. Третья, четвертая и пятая шеренги являлись фактически линиями поддержки первых двух шеренг. Описывая позицию англичан, военный историк Гейсман отмечал, что она состояла из трех линий: «первая баталия боевой части принца Уэльсского, в составе фаланги из 800 рыцарей, 2 тысяч лучников и тысяча уэльсских пехотинцев, развернулась впереди, имея за собой, в виде резерва, вторую баталию Нортгемптона и Аронделя, состоящую из 800 рыцарей и 1200 лучников. После занятия позиции, стрелки, выдвинутые вперед и в стороны, вбили перед собой колья и оплели их веревками. Третья баталия, под начальством самого Эдуарда в составе 700 рыцарей и 2 тысячи лучников, образовала общий резерв. Всего у англичан было 8500-10 000 человек; сзади вагенбург или „парк“, а в нем все лошади, так как вся кавалерия должна была сражаться в пешем строе». (Гейсман. Краткий курс истории военного искусства. Спб., 1907. С. 52.)

В ночь на 26 августа французы вышли в район Аббевиля, приблизившись примерно на 20 км к расположению англичан. Общая их численность вряд ли намного превышала войско англичан, однако они превосходили противника числом рыцарей. Утром 26 августа, несмотря на сильный дождь, французское войско продолжало свой марш.

В 15 часов Филипп получил от разведчиков донесение, в котором сообщалось, что англичане находятся в боевом порядке у Кресси и готовятся дать бой. Учитывая, что войско совершило длительный марш под дождем и сильно устало, французский король решил отложить атаку противника до следующего дня. Маршалы передали приказ: «знаменам остановиться», но

ему последовали лишь головные части. Когда в походной колонне французского войска распространились слухи о том, что англичане готовы дать бой, задние ряды начали подталкивать шедших впереди рыцарей, которые по собственной инициативе продвигались вперед с намерением вступить в бой. Произошел беспорядок. Более того, сам же король Филипп, увидев англичан, потерял самообладание и приказал генуэзским арбалетчикам продвинуться вперед и начать бой, чтобы под их прикрытием развернуть рыцарскую конницу для атаки. Однако английские лучники превосходили арбалетчиков, тем более что у последних арбалеты отсырели под дождем. С большими потерями арбалетчики стали отступать. Филипп приказал их убивать, что внесло еще большее замешательство в ряды всего войска: рыцари принялись уничтожать свою же пехоту.

Вскоре французы построили боевой порядок, разделив свои войска на два крыла под начальством графов Алансонского и Фландрского. Группы французских рыцарей двинулись вперед через отступавших арбалетчиков, потоптав многих из них. На уставших лошадях, по грязному полю, да еще в гору, они наступали медленно, что создавало благоприятные условия для английских лучников. Если же кому-то из французов и удавалось добраться до неприятеля, то его закалывали спешенные английские рыцари.

Стихийно начатый бой протекал неорганизованно. 15 или 16 разрозненных атак не сломили сопротивления англичан. Основной удар французов пришелся по правому флангу англичан. Именно здесь наступавшим удалось несколько продвинуться вперед. Но Эдуард направил из центра; 20 рыцарей для усиления правого фланга. Это позволило англичанам восстановить здесь положение и отразить атаки неприятеля.

Когда поражение французов стало очевидным, Филипп со свитой оставил свое беспорядочно отступавшее войско. Эдуард запретил вести преследование разбитого противника, так как спешенные рыцари не могли его осуществить и, кроме того, они были сильны лишь во взаимодействии с лучниками.

Таким образом, с начала и до конца бой со стороны англичан носил оборонительный характер. Они достигли успеха благодаря тому, что правильно использовали местность, спешили рыцарей и построили их вместе с пехотой, а также благодаря тому, что английские лучники отличались высокой боевой выучкой. Недисциплинированность, хаотическая беспорядочность ведения боя войска Филиппа ускорила его поражение. От полного уничтожения французов спасло то, что англичане не преследовали их. Только на следующий день утром Эдуард выслал на рекогносцировку 3 тысячи конницы. Французы потеряли убитыми 11 принцев, 80 баннеретов, 1200 рыцарей, 4 тысячи прочих всадников, не считая пехоты.

После победы при Кресси англичане предприняли осаду крепости Кале, которая продолжалась 11 месяцев. Филипп пытался деблокировать осажденную крепость, но англичане увеличили свое войско до 32 тысяч человек. Узнав об этом, французское командование не решилось атаковать неприятеля. В 1347 году гарнизон Кале капитулировал. Англичане устроили здесь военно-морскую базу, которую удерживали в течение двух веков.

К середине XIV века английские войска захватили французскую территорию, расположенную между реками Луара и Гаронна. Между правительствами обеих стран было заключёно перемирие, продолжавшееся до 1355 года.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Басовская Н. И. Столетняя война (1337–1453 гг.) — М.

2. Военная энциклопедия — СПб.

3. Голицын Н. С. Всеобщая военная история древнейших времен. — СПб., 1878. -Ч. 3. -С. 103–105.

4. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 3. Средневековье. — СПб., 1996. С. 283–291.

5. Пузыревский А. К. История военного искусства в средние века (V–XVI стол.). — СПб., 1884. — 4.1. — С. 203–208.

6. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1977. — Т.4. — С. 451–452.

Куликовская битва (1380 год)

Летом 1378 года московское войско нанесло поражение татаро-монголам на р. Вожа. После этого темник, фактический правитель Золотой Орды Мамай начал готовиться к большому походу на Русь. В этом он нашел поддержку у литовского князя Ягайло и рязанского князя Олега. Летом 1380 года войско Мамая, в состав которого также входили наемные отряды из половцев, аланов (осетин), касогов (черкесов), кавказских евреев, армян и крымских генуэзцев, переправилось через Волгу и остановилось в устье р. Воронеж. Во время остановки Мамай принял послов Олега и Ягайла. По заключенному между ними договору золотоордынская и литовская армии должны были соединиться на р. Ока для дальнейшего совместного наступления на Русскую землю. Литва была старинным врагом Москвы. Олег же пристал к татарам потому, что Рязанская земля лежала на пути татар, и, чем бы ни кончилось дело, он одинаково опасался и Орды, и Москвы.

Московский князь Дмитрий, готовясь к решительной борьбе, известил всех русских князей о нависшей опасности и призвал их объединить усилия для отражения врага. В это время в Москву прибыли послы Мамая требовать обычной дани и покорности. Дмитрий, по совету бояр и духовенства, одарил послов и от себя послал в Орду с богатыми дарами Захария Тютчева для переговоров о мире. Тютчев был опытным дипломатом и, по-видимому, получил задачу выяснить силы и намерения противника, а также следить за его действиями и своевременно сообщать в Москву об изменении обстановки. Ему удалось известить Дмитрия о том, что рязанский князь Олег и Ягайло присоединились к Мамаю для совместного похода на Москву. Вскоре эти данные были подтверждены войсковой разведкой русских.

Тем временем русские люди, конные и пешие, разными путями стекались в Москву. Снаряжение и вооружение ратников различалось в зависимости от достатка: более богатые и знатные ехали на добрых конях, были одеты в кольчуги, с нагрудниками и наручниками, имели шишаки, круглые щиты, мечи, колчаны со стрелами и луки; бедные ратники шли с топорами, копьями, кистенями или палицами.

Люди жертвовали на общее дело деньги, запасы, посуду; всякий давал, что мог.

Сбор русских военных сил был назначен в Коломне. Получив сведений об этом и учитывая поражение на р. Вожа, Мамай послал к Дмитрию своего посла для мирных переговоров. Он потребовал дань, превосходившую ту, о которой договаривался раньше. Дмитрий предложил дань в размере прежней договоренности, но Мамай не согласился.

26 августа московское войско численностью 20–25 тысяч человек достигло Коломны. Из других княжеств пришло 25–30 тысяч ратников. Таким образом, в поход против золотоордынцев выступило 50–60 тысяч воинов, первоначально организованных в полки под командованием 23 князей и воевод. Позже к ним присоединились псковские и брянские дружины под началом двух литовских князей — братьев Ягайло. По разным причинам не было полков смоленских, нижегородских, новгородских и рязанских. Ополчение состояло из князей, бояр, духовенства, купцов, ремесленников и вооруженных холопов, то есть из всех слоев населения. Конница по численности не уступала пехоте. В ее состав уже входили отдельные ударные соединения тяжелой кавалерии — «кованая рать».

В тот же день Дмитрий произвел смотр русской рати и отдал приказ об организации ее для похода и боя. Прибывшие полки были сведены в пять тактических единиц — передовой (сторожевой) полк, большой полк, полки правой и левой руки и засадный («западной») полк. В каждый тактический полк Дмитрий назначил воеводу, которому подчинялись князья и воеводы организационных полков.

Оценив обстановку и стремясь не допустить соединения Мамая и Ягайло, Дмитрий решил идти навстречу золотоордынскому войску и разбить его еще до подхода литовских сил. Двигаться было решено кружным путем, по окраинным рязанским землям. Дмитрий не хотел усугублять положения Олега Рязанского (он поневоле должен был держаться Мамая из расчета спасти свое княжество, многие волости и села которого были опустошены татарами осенью 1378 года) и провоцировать его на выступление против Москвы. По этой же причине Дмитрий приказал всем полкам, чтобы при движении по Рязанской земле «никто же не коснулся ни единому власу» рязанцев.

30 августа русская рать переправилась через Оку у устья р. Лопасыя и направились затем к верховьям Дона. Конная разведка сообщала о передвижениях и численности неприятельского войска. Наконец, 5 сентября русские войска вышли к устью р. Непрядва, где и сосредоточились, пройдя за семь суток расстояние около 125 км. На военном совете в деревне Чернова было решено переправиться на правый берег Дона и вступить в смертельный бой с неприятелем. «Братья, — заявил на совете князей и воевод Дмитрий, — лучше есть честна смерть злого живота; лучше было не идти против безбожных сил, нежели, пришед и ничтоже сотворив, возвратиться вспять; перейдем ныне в сей день за Дон все и там положим головы свои все за святые церкви и за православную веру и за братью нашу, за христианство!» В специальном порядке началось строительство мостов для каждого из пяти, и одновременно разведывались броды: местность была болотиста удобная. Переправа через Дон завершилась в ночь на 7 сентября. Для этого были уничтожены мосты, чтобы никто из воинов не думал об отступлении.

Переправа через Дон имела не только моральное, но и огромной военно-тактическое значение, предопределив дальнейший способ действий русской рати. На левом берегу реки можно было только обороняться. Переправившись же и уничтожив за собой мосты, необходимо было действовать наступательно. Кроме того, водная преграда в тылу русских обеспечивала их от возможного удара с тыла, где могли появиться литовцы и рязанцы.

7 сентября разведывательный отряд Семена Мелика вступил в бой с передовыми частями Мамая и нанес им значительный урон. Узнав о приближении неприятеля, находившегося в тот момент на расстояний ночного перехода, Дмитрий поручил воеводе Дмитрию Боброку-Волынскому построить рать для боя. Под прикрытием сторожевого полка под командованием князей Симеона Оболенского и Ивана Тарусского и «крепких сторож» на флангах Боброк «урядиша полци и поставиша по-достоянию, елико, где коему подобает стояти». В этом ему помогали; литовские князья. В центре боевого порядка находился большой полк князя Московского Дмитрия, на флангах — полки правой и левой руки, общим резервом являлся засадный полк, в частном резерве, за левым флангом большого полка, находилась дружина под командованием литовского князя Дмитрия Ольгердовича. Большим полком командовал московский боярин Тимофей Вельяминов, полком правой руки — литовский князь Андрей Ольгердович, полком левой руки — князья Василий Ярославский и Федор Моложский, засадным — князь Владимир Андреевич и воевода Дмитрий Боброк-Волынский. Боевой порядок русской рати имел большую тактическую глубину, что позволяло командованию влиять на ход сражения. В ночь на 8 сентября войскам был отдан приказ оставаться в боевом порядке, сохранять бдительность и готовиться к утреннему бою. Засадному полку Дмитрий приказал расположиться в Зеленой Дубраве — большой дубовой роще, расположенной в 2 км юго-восточнее устья Непрядвы.

Утром 8 сентября над холмистой местностью, известной под именем Куликова поля, долго стоял густой туман. К 11 часам туман рассеялся, и русская рать двинулась вперед. Навстречу ей выступили войска Мамая, имея в центре боевого порядка наемную пехоту, а на флангах конницу. Неприятель имел численное превосходство, но не мог его реализовать из-за

ограниченного фронта развертывания: равнинная (центральная) часть поля имела по фронту всего 4–5 км и столько же в глубину. Построение татарского войска было глубоким, но не расчлененным. Вероятно, Мамай рассчитывал одним ударом сломить сопротивление русских. Однако, атакуя фронтально, он не имел возможности для обхода или охвата боевого порядка русской рати. Этот факт свидетельствует о том, что стратегическая инициатива с первых минут боя находилась в руках русского командования.

После сближения противников, по описанию очевидцев, произошло единоборство русского и татарского богатырей. С русской стороны выехал инок Пересвет, а со стороны неприятеля — татарский богатырь Темир-Мурза. Ударили бойцы один другого — и оба упали мертвые. Тем временем Дмитрий возвратился из сторожевого полка и переоделся в простую одежду для того, чтобы сражаться в первых рядах вместе со всеми. Княжескую одежду надел Михаил Андреевич Бренок, он участвовал в бою под великокняжеским знаменем. Затем русский сторожевой полк выдвинулся вперед и более часа бился с неприятелем в полуокружении. Мамай наблюдал за ходом битвы с Красного холма (в 6–7 км южнее устья Непрядвы), где находилась его ставка.

Когда Дмитрий увидел, что сторожевой полк истекает кровью в неравной схватке с неприятелем, он вернулся к своим главным силам, чтобы ввести их в бой. В двенадцатом часу дня главные силы русских двинулись навстречу татарам. Полк правой руки примкнул к оврагам и перелескам у речки Нижний Дубяк; полк левой руки уперся в крутогорья речки Смолка. Условия местности не позволяли татарской коннице обойти фланги русского боевого порядка. Это вынуждало неприятеля наносить главный удар в центре. «И тако сступишася обе силы великиа на бой, — сообщает летописец, — и бысть брань крепка и сеча зла зело, и лиашеся кровь, аки вода, и падоша мертвых множество бесчислено от обоих сил, от татарскиа и русскиа…; всюду бо множество мертвых лежаху, и не можаху кони ступати по мертвым; не токмо же оружием убивахуся, но сами себя бьюще, и под коньскыми ногами умираху, от великие тесноты задыхахуся, яко немощно бе вместитися на поле Куликове…»

Самым устойчивым оказался правый фланг русского боевого порядка, отразивший все атаки. Но в центре, где разворачивались главные события, после трех часов боя противник стал одолевать. Русские несли большие потери, особенно досталось пешей рати. Только стойкость владимирских и суздальских полков во главе с Глебом Брянским и воеводой Вельяминовым позволила восстановить положение и предотвратить прорыв неприятелем фронта большого полка.

Критическая обстановка складывалась на левом фланге, где под натиском превосходящих татарских сил полк левой руки стал отходить к Непрядве. Неприятель усилил натиск, постепенно охватывая обнажившийся левый фланг большого полка. Лишь выдвижение резерва под командованием Дмитрия Ольгердовича устранило угрозу, нависшую над главными силами русской рати. В случае неудачи ей угрожала гибель, потому что сзади не было путей. В оврагах, кущах и лесах — перед Доном и Непрядвой — татары могли порубить все войско, однажды сбитое с места. Приближался кульминационный момент битвы.

В это время в Зеленой дубраве Боброк удерживал князя Владимира Андреевича и своих воинов от преждевременного вступления в бой, Несмотря на очевидность нараставшего превосходства неприятеля, воевода не спешил с подмогой еще и потому, что в лицо дул сильный ветер. Лишь к трем часам дня ветер переменился, и Боброк сказал своим ратникам: «Господине, отцы, и братиа, и чада, и друзи! Подвизтеся, время нам благо прииде, сила бо Святого Духа помогает на». Конница засадного полка внезапно обрушилась с тыла на главные си татар, увлеченных преследованием остатков подка левой руки. Впрочем, золотоордынцы к тому времени были сильно изнурены, резерва у Мамая не осталось. Стремительный удар засадного полка определил перелом в ходе битвы. В наступление перешли полк правой руки остатки

большого полка. Крупные неприятельские силы были опрокинуты в Непрядву, многие утонули. Татары стали в беспорядке отступать к Красному холму.

Мамай не стал дожидаться полного разгрома своей армии. С малой дружиной он бежал с поля битвы. Остатки разбитой татарской рати бежали в южном направлении. Русские преследовали их до р. Красивая Меча на расстоянии около 50 км, умножая потери неприятеля. Спаслись только те, которые имели запасных коней, как, например, Мамай. Весь татарский лагерь попал в руки победителей. Там оказалось множество шатров, телег, лошадей, верблюдов, навьюченных варами, одеждой, оружием, коврами, утварью, деньгами.

Узнав о поражении татар, «князь Ягайло со всею силою литовсе побежа назад с великой скоростью, никем же гоним…» Литовцы, холившиеся в 35–40 км от Куликова поля, отступали так быстро, будто их преследовала русская конница. Олег же Рязанский, услыша о выступлении победоносной русской рати в обратный путь, бежа Литву. Свое поведение он мотивировал так: «Аз хощу зде ждати вест как князь велики пройдет мою землю и приидет в свою отчину, И тогда возвращуся восвояси».

Когда преследование противника закончилось, Дмитрий приказал произвести подсчет оставшихся в живых. По свидетельству летописи русская рать после битвы насчитывала 40 тысяч воинов, что вполне вероятно. Следовательно, потери убитыми немногим превышали 20 тысяч, с умершими от ран доходили до 25–30 тысяч человек. Восемь дней русские подбирали и хоронили своих товарищей. Затем русская рать выступила в обратный поход и 21 сентября прибыла в Коломну. В Москву она вступила 28 сентября. Здесь победителей ожидала торжественная встреча. За победу над татарами московский князь Дмитрий был прозван «Донским».

Политические результаты победы на Куликовом поле трудно переоценить. Успех русского оружия разрушил прежнее убеждение в непобедимости Золотой Орды, увеличил число сторонников объединительного процесса и «сообщил московскому князю значение национального вождя Северной Руси в борьбе с внешними врагами» (В. О. Ключевский). Кроме князя Тверского, непримиримого врага Москвы, а также князя Рязанского, который поневоле должен был держаться Мамая, все русские князья и все русские земли выразили готовность участвовать в предстоящей борьбе русского народа с татарами. В 1381 год и Олег Рязанский признал, что все его отношения с Ордой и Литвой должны регулироваться московским князем Дмитрием.

Однако праздновать свержение даннической зависимости было еще рано. На месте Орды Мамая было образовано новое государство во главе с чингисидом Тохтамышем. После того, как он возвестил о своем воцарении в Золотой Орде, русские князья признали его власть и послали к нему послов с подарками. После неожиданного нападения Тохтамыша на Москву в 1382 году и других устрашающих акций московский князь был также вынужден подчиниться ордынскому хану.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Афремов И. Ф. Куликовская битва, с реставрированным планом Куликовской битвы в 8 день сентября 1380 г, — М., 1848.

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. -Т.Н. -С. 377–382.

3. Военный Энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1855. — Т.9. — С. 552–554.

4. Гейсман П. А. История военного искусства в средние и новые века (VI–XVIII столетия). — Изд. 2-е. — СПб., 1907. С. 88–102.

5. Гейсман П. А. Поход вел. кн. Димитрия Иоанновича Донского от Москвы к Дону и сражение на Куликовом поле 8 сентября 1380. — Киев, 1913.

6. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995. С. 256–263.

7. Голицын Н. С. Всеобщая военная история древнейших времен. СПб., 1878. — Ч. 3. — С. 60–64.

8. Голицын Н. С. Русская военная история. — СПб., 1877. -4.1. — С. 187–192.

9. Задонщина // Воинские повести Древней Руси. — М., 1985. С 159–178.

10. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. -Т.1. -С. 99-105.

11. Кирпичников А. И. Куликовская битва. — Л., 1980.

12. Куликово поле. Сб. док-тов и материалов к 600-летию Куликовской битвы / Составитель З. М. Баташева и др. — Тула, 1982.

13. Куликовская битва. — Альбом. — М., 1995.

14. Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. Материалы юбил. науч, конф. 8-10 сент. 1980 / Б.А. Рыбаков (отв. ред.) и др. — М., 1983.

15. Масловский. Ф. Опыт критического разбора похода Дмитрия Донского в 1380 до Куликовской битвы // Военный сборник. — 1881. — № 8. — С. 207–238; № 9. — С. 19–28.

16. Михневич Н. П. Основы русского военного искусства. — СПб., 1898.

17. Морской атлас;. Описания к картам, М., 1959. — Т.3, ч. 1. — С. 69–70.

18. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левчрнко. — М., 1958. — Т.3, ч 1. — Л.4.

19. Пространная летописная повесть о Куликовской битве // Воинские повести Древней Руси. — М., 1985. С. 179–202.

20. Сказание о Мамаевом побоище // Воинские повести Древней Руси. — М., 1985. С. 203.

21. Советская военная энциклопедия в 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1977. — Т.4. — С. 518–519.

22. Шавырин В. Неделимое поле // Родина. — 1997. -3/4. — 94–95.

23. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г А Леера. — СПб, 1889. — Т.4. — С. 451–453.

25. Энциклопедия Куликова поля / Под ред. Г Паншина. — Новомосковск, 1997.

Битва при Пуатье (1356 год)

После восьми лет перемирия Столетняя война возобновилась в 1356 году. Предприняв наступательные действия на принца Уэльсского, англичане под командованием Эдуарда IV (сына английского короля Эдуарда III) осадили Раморантен, что южнее Орлеана.

Имея до Раморантена 180 рыцарей и 2 тысяч лучников и значительное количество пехоты французы под командованием короля Иоанна II Доброго деблокировали англичан.

Готовясь к обороне, англичане отступили в направлении Пуатье. Гости подготовили для неприятеля новое оружие. Введя противника в заблуждение демонстрацией перемирия, были затеяны переговоры о заключении мира. Было организовано и преднамеренное отступление.

Внушив французам, что они победили, и, уведя за собой их авангард, войско Эдуарда IV внесло замешательство неожиданной атакой на французов. Контратака англичан оказалась для них успешной. Для того чтобы остановить неприятеля, Иоанн приказал своим рыцарям достигнуть взаимодействия с пехотой, однако цели своей не добился, потому что атаки английской конницы были успешны и мешали этому.

Французские рыцари бежали с поля боя, многие из них оказались в плену. В плену оказался и сам французский король.

Поражение французского войска под Пуатье привело к тому, что простые французы стали выражать недовольство политикой правительства и унижениями народа. Возвращавшихся с поля боя рыцарей, обзывали изменниками. Начались волнения в городах Франции, так, например, и в Париже произошло восстание. Дофин вместе с приближенными бежал из столицы.

Таким образом, англо-французская война фактически переросла в гражданскую войну во Франции горожан и крестьян против феодалов. В 1358 году во Франции началась большая крестьянская война, известная под названием Жакерии. Она имела ярко выраженный антифеодальный характер. Ненависть народных масс к феодалам усиливалась из-за выявившейся неспособности «второго сословия» защитить страну от внешнего врага. Летом 1358 года главные силы восставших были разбиты. Начались карательные экспедиции. Поражение крестьян предрешило и судьбу Парижа. Богатые горожане смирились и отдались на милость победителей.

Истощенная и опустошенная Франция не могла продолжать войну. Поэтому в 1360 году французское правительство заключило с Англией мир на тяжелых условиях. Английские феодалы расширили свои владения на юго-западе Франции и сохранили в своих руках важный порт — Кале, превратив его в укрепленную военно-морскую базу.

Заключенный в 1360 году в Бретиньи мир явился для французов необходимой передышкой, которая позволила им несколько стабилизировать внутреннее политическое положение, усилить армию и флот. Иоанн вернулся в Париж. Была упорядочена система найма войск, возводились оборонительные сооружения, улучшалась крепостная и осадная артиллерия, создавался сильный флот. С 1369 года военные действия возобновились. Начался второй период Столетней войны, продолжавшийся до 1380 года.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Басовская Н. И. Столетняя война (1337–1453 гг.). — М., 1985.

2. Богданович М. И. История военного искусства и замечательнейших походов. Военная история средних веков. — СПб., 1854.

3. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.2. — С 484–485.

4. Гейсман П. А. История военного искусства в средние и новые века (VI–XVIII стол.). — Изд. 2-е. — СПб., 1907. С. 53–57.

5. Голицын Н. С. Всеобщая военная история средних веков. От введения огнестрельного оружия до Тридцатилетней войны. (1350–1618) — СПб., 1877. — Ч 3. — С. 106.

6. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко — М., 1958. — Т.3, ч.1.

7. Пузыревский А. К. «История военного искусства в средние века» (V–XVI стол.). — СПб., 1884. — С. 208–212.

8. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис Н В Огаркова (пред.) и др. — М., 1977 — Т.6. — С 625–626.

9. Строков А. А. История военного искусства. — М., 1955. — Т.1. С. 156–158.

Битва на Косовом поле (1389 год)

С середины XIV века усилилась угроза турецкого завоевания балканских стран. В 1352 году османы нанесли поражение отрядам греков, сербов и болгар, сражавшихся на стороне византийского императора. В том же году турки переправились через Дарданеллы и взяли крепость Цимпе, а в 1354 году захватили Галлипольский полуостров. Затем турки проникли в Восточную Фракию, ставшую опорной баз их наступления на Балканский полуостров. Феодальные же правители балканских государств, сражаясь с турецкими войсками в одиночку, постоянно предавали друг друга, а иногда прибегали к помощи самих же турок для борьбы с соседями, способствуя тем самым реализации стратегических османских интересов.

Турецкое государство в то время было сильным и имело многочисленную, хорошо организованную армию, состоявшую в основном из конницы и регулярной или легкой и регулярной. В 1329 году у турок появился пехотный корпус янычар, окончательно сформировавшийся в 1362 году. Он как бы составлял «ядро» боевого турецкого порядка или же имел значение общего резерва для нанесения решающих ударов.

Турецкая экспансия на Балканы активизировалась с конца 50-х годов XIV века, особенно в период правления султана Мурада I. 1359–1360 годах османы заняли Фракию, затем овладели Адрианополисом и начали развивать наступление в юго-западную часть полуострова. После того, как в 1371 году турки разбили войско македонцев, их опустошительным набегам стали подвергаться болгарские, а затем сербские и боснийские земли.

Ввиду реальной опасности турецкого вторжения в Сербию и Боснию властители этих земель стали проявлять стремление к сплочению и консолидации. Так, сербский князь Лазарь Хребелянович, в 70-е годы объединивший все северные и центральные сербские области, стремился к подчинению своей власти некоторых владетелей в собственных областях и к прекращению в сербских землях феодальной междоусобицы. Политика князя «привела к некоторому укреплению внутреннего положения в стране. Объединение под властью князя Лазаря значительной части населенных сербами земель могло положить начало их внутренней консолидации в прочное единое государство». (История Югославии. Т. 1. М., 1963. С. 108.)

Осуществляя завоевательную политику Турецкого государства, султан Мурад I в 1382 году напал на Сербию и взял крепость Цателицу. Не имея достаточных сил для отпора, Лазарь был вынужден откупиться миром и принять на себя обязательство в случае войны давать султану 1 тысячу своих воинов.

В скором времени сложившаяся ситуация перестала устраивать стороны. Туркам хотелось большего. В 1386 году Мурад взял г. Белград. В свою очередь, сербы еще надеялись разорвать оковы унизительного мира. В ответ на военные приготовления турок Лазарь объявил о начале общего восстания. В 1386 году сербский князь нанес поражение турецким войскам у Плочника. Одновременно он усилил дипломатическую активность: были налажены отношения с Венгрией (сербский князь обязался доставлять ей дань); удалось получить временную помощь от боснийского владетеля Твартка, направившего в Сербию войско во главе с воеводой Влатко Вуковичем. Из сербских феодалов в коалиции приняли участие Вук Бранкович, владетель южных областей и некоторые другие. Сербский князь также получил поддержку от деятелей Герцеговины и Албании.

Таким образом, в состав союзного войска входили сербы, боснийцы, албанцы, валахи, венгры, болгары и поляки. Его численность колебалась в пределах 15–20 тысяч человек. Слабой стороной войск союзников являлось отсутствие внутреннего единства. К несчастью, Лазаря окружали раздор и измена. Интрига исходила от Вука Бранковича, мужа старшей дочери князя.

Турецкая армия под командованием Мурада насчитывала от 21 30 тысяч человек.

Решающее сражение между сербами и турецкой армией произошло 15 июня 1389 года на Косовом поле — котловине в Южной Сербии, близ г. Приштина, с двух сторон окруженной горами и прорез ной посередине р. Ситница. Накануне битвы, 14 июня, в обоих войсках, турецком и сербском, проводились военные советы. Многие турецкие военачальники предлагали прикрыть фронт верблюдами, чтобы их экзотическим видом привести в замешательство сербскую колесницу. Однако Баязид, сын султана, возражал против применения: мелочной хитрости: во-первых, это означало бы неверие в судьбу, до того благоволившую оружию Османов, а, во-вторых, верблюды ей могли испугаться тяжелой сербской кавалерии и привести в расстройство основные силы. Султан согласился с сыном, мнение которого разделял великий визирь Али-паша.

На совете союзников многие предлагали навязать неприятелю ночной бой. Однако возобладало мнение их оппонентов, находивших численность союзной армии достаточной, чтобы одержать победу в дневном сражении. После совета сербский князь устроил пир, во вред которого снова выявились разногласия, взаимная неприязнь и Вук Бранкович продолжал интриговать против Милоша Обилича, женатого на младшей княжеской дочери. Лазарь поддался наущению Бранковича и дал знать другому зятю, что сомневается в его верности.

В 6 часов утра 15 июня началась ожесточенная битва. Вначале бы потеснили турок и к 2 часам дня уже стали одолевать их, но затем стратегической инициативой прочно завладели турки. С сербской стороны правым крылом командовал тесть князя Лазаря Юг Богдан Вратко, левым Вук Бранкович, в центре находился сам Лазарь. Со стороны турок на правом крыле был Евренос-Бег, на левом Якуб (старший сын султана); центром собирался командовать сам Мурад. Однако султан был смертельно ранен Милошем Обиличем, доказавшим таким образом свой патриотизм и личную преданность сербскому князю. Командование основными силами турецкой армии принял на себя Баязид, приказавший убить старшего брата Якуба.

Турки стремительно обрушились на левое крыло союзной армии. Вук Бранкович, ранее обвинявший свояка Милоша в измене, сам проявил малодушие и по существу изменил общему делу, отступив со своим отрядом за р. Ситница. За ним побежали боснийцы, атакованные конницей Баязита.

Затем Баязид обратился на правое крыло сербов, где непоколебимо стоял Юг Богдан Вратко. Он мужественно сражался, но погиб в ожесточенной и кровавой схватке. После него, один за другим, командовать принимались все его девять сыновей. Они тоже героически сражались, но пали в неравном бою.

Князь Лазарь бился насмерть. Однако, когда он отъехал переменить утомленного коня, произошло несчастье. Войско, привыкшее видеть его впереди, и думая, что он убит, дрогнуло. Попытки князя восстановить порядок ни к чему не привели. Неосторожно заехав вперед, он был окружен неприятелем, ранен и отведен к умиравшему Мураду, по приказу которого его умертвили вместе с Милошем Обиличем.

Сербы, лишившись своих доблестных вождей, отчасти деморализованные изменой Бранковича, потерпели полное поражение. Баязид, сделавшись султаном после смерти отца, опустошил Сербию, а вдова Лазаря, Милица, принуждена была отдать ему в жены дочь Мильеву.

Так была утрачена государственная независимость Сербии, превратившейся после поражения в вассала Турции. В 1459 году страна была включена в состав Османской империи и, таким образом, попала под многовековой турецкий гнет, задержавший экономическое, политическое и культурное развитие сербского народа. Ни одно событие сербской истории не оставило такого глубокого скорбного следа, как поражение на Косовом поле.

Однако и туркам победа досталась дорогой ценой: они понесли большие потери, а смерть

Мурада и убийство наследника престола вызвали в Османском государстве временные неурядицы.

В дальнейшем Баязид I, прозванный Молниеносным, продолжал завоевательную политику своих предшественников. Он захватил Болгарию (1393–1396), Македонию, Фессалию, совершил опустошительные набеги в Морею (1394) и Венгрию (1395). Разбив в битве при Никополе на Дунае (1396) войско крестоносцев, Баязид подчинил Боснию, принудил платить себе дань Валахию, укрепил турецкие позиции на Балканском полуострове, установил фактическую диктатуру над Византией.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. -Т.Н. -С. 377–382.

2. Военный Энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-ит. — СПб., 1855. — Т.9. — С. 552–554.

Грюнвальдская битва (1410 год)

Зимой 1409/10 года в Брест-Литовске состоялось польско-литовское совещание, на котором был выработан план войны с Тевтонским орденом и польско-литовское войско под командованием короля Владислава II Ягелло (Ягайло) выступило из Вольборжа и направилось через баимицы (около Скерневицы) в Козлов. Биский получил донесение о том, что литовцы вместе с русскими стоят на берегах Нарева. Русские полки были выставлены княжествами, входившими в состав Литовского государства. Так, боеспособными из них являлись смоленские полки.

30 июня польское войско двинулось через Сохачев к Червинску.

7 июля при движении на Бондзин король произвел смотр войска. В тот же день для проверки боеспособности устроили тревогу. Смотр и тревога прошли хорошо и вселили уверенность в войске. 9 июля, войско союзников перешло границу владений Тевтонского ордена.

12 июля союзники отдыхали; на следующий день они выступили к Гильбенбургу (Домбровно), где столкнулись с отрядом крестоносцев, взяли замок и разграбили город. 14 июля войску опять был дан отдых.

В ночь на 15 июля разразилась буря, шел проливной дождь. К утру буря утихла, но дождь не прекращался. Союзники прошли только 11 км и расположились биваком в лесу, влево от озера Любань, которое прикрывало их правый фланг. Зындрам выслал несколько разъездов в сторону деревни Танненберг, которая виднелась к северу. Разведка вскоре донесла о подходе всего крестоносного войска.

Когда крестоносцы заметили противника, они остановились в нерешительности, так как польско-русско-литовское войско находилось в лесу и не покидало его. Ульрих собрал совет, на котором было решено послать польско-литовскому королю в качестве вызова два меча и затем отойти, чтобы очистить противнику место для построения.

В бою при Грюнвальде у крестоносцев было 51 «знамя». В их войска насчитывались воины свыше 20 народностей, но преобладали немцы. Тевтонцы имели до 11 тысяч человек, из них около 4 тысяч рыцарей, до 3 тысяч оруженосцев и около 4 тысяч арбалетчиков, в войске были бомбарды, стрелявшие каменными и свинцовыми минами. «Армию Ордена, — отмечал Гейсман, — составляли: а) собственно прусские войска (рыцари, двор гроссмейстера и милиция); б) войска вассальных князей; в) „гости“ или охотники из различных стран Западной Европы и г) наемные войска; всего не менее 14 тысяч, в том числе 16 тысяч всадников и 3 тысяч пехоты». (Гейсман. Краткий курс истории военного искусства. Спб., 1907. С. 105.)

Союзники имели 91 хоругвь, из которых поляки насчитывали литовцы 40 хоругвей. В состав польских войск входило семь хоругвий из уроженцев русских областей, две хоругви наемников и 42 польские хоругви. В литовском войске было 36 русских хоругвей. Кроме поляков, русских и литовцев в состав союзного войска входили так же армяне, волохи и наемники из чехов, моравов, венгров и татар — итого до 10 народностей. Отрядом чехов командовал Ян Жижка, выдающийся полководец и национальный герой Чехии.

Таким образом, союзное войско имело меньшую по сравнения тевтонским разнородность национального состава. При этом полян; насчитывали не менее 15 600 всадников, а литовцы и русские не менее 8 тысяч регулярных всадников, не считая татар (до 3 тысячи человек). Как можно заметить, союзники превосходили тевтонцев численностью; наиболее надежной частью литовского войска были русские полки. Но литовцы имели слабое вооружение, а татарская конница в составе войска была малонадежной. Преимущества же тевтонцев заключались в

дисциплине, боевой подготовке и в снабжении.

Поле боя находилось к югу от деревни Танненберг. Это была довольно ровная местность, которая имела несколько гряд невысоких холмов, пересекаемых незначительными оврагами. Противников разделила небольшая лощина.

Боевой порядок союзников, имея двухкилометровую протяженности фронта, состоял из передней, средней и тыльной линий. На правом фланге стояли русские, литовцы и татары под командованием Витовта, на левом — поляки под командованием Зындрама. Смоленские полки находились в центре.

Крестоносцы сначала построились в три линии, а затем, чтобы удлинить свой фронт до 2,5 км, перестроились в две линии. Впереди тевтонского войска, под прикрытием арбалетчиков, были установлены бомбарды. На правом фланге находилось 20 «знамен» под командованием Лихтенштейна, на левом — 15 «знамен» под командованием Валенрода; во второй линии и в резерве — 16 «знамен» под командованием магистра Ульриха Юнгингена. Таким образом, с самого начала сражение грозило вылиться в грандиозный кавалерийский бой.

Магистр находился на левом фланге, около деревни Танненберг Ягайло стоял на холме, позади своего правого фланга.

В 12 часов 15 июля от крестоносцев прибыли гарольды и передали королю два меча. Посылку мечей Ягайло расценил как дерзкое оскорбление. Он объявил пароль и приказал своему войску навязать соломенные повязки для различия в бою. Затем король съехал вниз на равнину, где до 1 тысячи шляхтичей ждали посвящения в рыцари. Рыцари поклялись ему победить или умереть.

Тем временем дождь перестал, небо прояснилось. Забили в литавры, заиграли трубы, поляки запели старинную боевую песню. В это время крестоносцы дали залп из бомбард, но ядра, пролетев через головы союзников, упали в тылу их боевого порядка, не причинив вреда. Начался бой.

По приказу Витовта татарская конница атаковала правый фланг неприятеля. Однако строй крестоносцев не дрогнул, стрелы отскакивали от рыцарских доспехов. В свою очередь, магистр приказал Валенроду перейти в контратаку. Татары, не выдержав стремительного удара, бросились бежать.

Затем в бой включились вторая и третья линии литовско-русского войска, устремившегося на помощь отступавшим татарам. Однако их основные силы также были смяты и отброшены крестоносцами. Дольше всех сопротивлялись Виленская и Трокская хоругви, но и они начали отходить. Девять «знамен» Валенрода преследовали отступавших литовцев. Только три смоленских полка под командой Юрия Мстиславского остались на поле боя, продолжая упорно сопротивляться. Они были окружены шестью «знаменами» Валенрода. В этой схватке один смоленский полк был полностью истреблен, два других пробились к правому флангу поляков и прикрыли его.

Теперь началось наступление первой линии поляков Зындрама в составе 17 хоругвей. Ульрих Юнгинген направил против них 20 «знамен» Лихтенштейна. Завязался упорный бой, в результате которого полякам удалось прорвать линию крестоносцев. Но возвратились тевтонские «знамена», преследовавшие литовцев. Они ударили в правый фланг и отчасти в тыл полякам. Смоленские полки, которые прикрывали атакуемый фланг поляков, выдержали и этот удар и таким образом спасли поляков от разгрома. Затем они подкрепили первую линию поляков и помогли им перейти в контратаку.

В это время пало большое королевское знамя. Для союзников наступил кризисный момент боя. Ягайло двинул вперед вторую линию поляков, которая под прикрытием русских полков только что отбила нападение хоругвей Валенрода. Вторая линия вместе с русскими полками

поспешила на помощь первой, выручила знамя, окружила Лихтенштейна и стала его теснить. Крестоносцы заколебались и начали медленно отступать.

Намереваясь сломить сопротивление поляков, магистр выдвинул против них свой резерв — 16 «знамен», которые попытались охватить поляков справа и зайти им с тыла. Тогда третья польская линия устремилась навстречу немцам «наискосок».

Вместо атаки Ульрих неожиданно приостановил движение своих «знамен». Этим воспользовались поляки и перешли в контратаку. Одновременно Витовту удалось собрать литовских беглецов и вне лощины повести их на крестоносцев. Удар возвратившихся литовско-русских полков решил исход боя. Войско крестоносцев было разгромлено. Приближенные Ульриха предлагали ему бежать, но он гордо ответ «Не дай Бог, чтобы я оставил это поле, на котором погибло столь мужей, — не дай Бог». Вскоре магистр был убит литовским воином.

Все чаще стали раздаваться возгласы неприятеля о пощаде. Шесть тевтонских «знамен» в панике бежало с поля боя. Часть крестоностоносцев укрылась в вагенбурге, который союзное войско взяло штурмом, противник понес большие потери, но и союзникам победа досталась недешево. Вместе немцы и славяне потеряли 1/5 — 1/3 состава своих армий, причем войска Ордена больше потеряли пленными, чем; убитыми.

Союзники преследовали противника на расстояние 25–30 км. За тем, в знак победы, их войско три дня находилось на поле боя. Однако славяне смогли реализовать победу лишь в тактическом масштаб на поле боя. Стратегического преследования организовано не было. Именно это спасло Тевтонский орден от полного разгрома. Союзники подошли к Мариенбургу только 25 июля, когда крестоносцы сумели подготовиться к обороне, собрав рассеянные войска и сосредоточив в крепости сильный гарнизон. Поэтому союзникам не удалось взять Мариенбург. К тому же, под влиянием интриг, Витовт отказался продолжения войны.

Тем не менее, политическое значение победы славян при Грюнвальде трудно переоценить. Рыцари-крестоносцы не только получили очередной отпор. Их военная мощь была подорвана, и тевтонцы фактически вынуждены были перейти к пассивной обороне. Через 56 лет (в 1466 году): Орден прекратил свое существование.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Барбашев А. И. Танненбергская битва // Журнал министерства народного просвещения. — 1887. — № 12. — С. 151–193.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). М., 1994. — Т.2. — С. 527–528.

3. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1912. — Т.8. С. 518–520.

4. Гейсман П. А. Польско-литовско-русский поход в Восточную Пруссии и сражение при Грюнвальде Танненберге // Военный сборник. — 1910. № 7. — С. 37–70.

5. Грюнфельде-Танненберг. 15 июля 1410 г. (Грюнвальденский бой). - [Киев], 1910.

6. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 3. Средневековье. — СПб., 1996. С. 327–331.

7. Длугош Я. Грюнвальдская битва. — М.-Л., 1962.

8. История Литовской ССР / А. Таутавичюс, Ю. Юргинис, М. Ючас и др. — Вильнюс, 1978. С. 58–60.

9. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3. -С. 77–78.

10. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.4.

11. Наркевич Н. Ф. Грюнфельде-Танненберг. 1410 г. Рига 1710 // Военно-

исторический вестник. — 1910. — № 7/8. — С. 5–35.
12. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб.-, 1994. — Т.2. — С. 483–489.
13. Флоря Б. Н. Грюнвальдская битва. — М.-Л., 1962.

Взятие Константинополя (1453 год)

К середине XV века Византийская империя представляла собой небольшое государство, которое окружали владения Османской империи. Фактически ее дальнейшее существование зависело от поддержки со стороны европейских католических монархий. Готовность же последних помогать одряхлевшей империи была весьма условной: греки должны были признать римского папу главою церкви. В связи с этим в 1439 году на соборе православного и католического духовенства во Флоренции была заключена уния обеих церквей. Император и патриарх константинопольские признали все католические догматы и главенство пап, сохранив за собой лишь обряды и богослужение. Однако греки не захотели подчиниться папе. Когда в Царьград приехал римский кардинал и начал служить обедню в Софийском соборе, то народ, услыхав имя папы, разбежался по городу с криком, что святая София поругана. «Лучше достаться туркам, чем латинцам!» — кричали на улицах.

В феврале 1450 года турецким султаном стал Магомет II, рожденный от рабыни-христианки. Он был сведущ в науках, особенно в астрономии, любил читать жизнеописания греческих и римских полководцев, превосходно говорил на пяти иностранных языках: греческом, латинском, арабском, персидском и еврейском. Магомет ласково принял послов от греков, поклялся соблюдать с ними вечную дружбу и даже уплачивать ежегодную дань. Затем он отправился в Азию воевать с Караманом, предводителем сильной монгольской орды. Во время отсутствия Магомета новый император Константин XI, подпав под влияние католиков, сознательно стал обострять отношения с султаном. Увидев это и понимая, кто заправляет в Царьграде, Магомет решился на войну с Константином. «Коли не грекам владеть городом, — говорил он, — так лучше я возьму его сам».

Таким же порядком расположились и войска, огибая эту стену. Кроме сухопутных сил, у турок стояло на море против Царьграда до 400 судов, хотя собственно военных галер было только 18.

Когда император увидел свое беспомощное положение, он приказал задержать торговые корабли, находившиеся в столице; всех мастеров зачислили на службу. Тогда же пришел на двух кораблях генуэзец Иоанн Джустиниани. Он привез с собой множество машин и других военных снарядов. Император так ему обрадовался, что поручил начальство над особым отрядом, с титулом губернатора, а в случае успеха обещал подарить храброму рыцарю остров. Всех наемников набралось 2 тысячи.

Сколь трудно было Магомету поместить свою многочисленную армию на тесном пространстве между Золотым Рогом и морем, столь же непросто было и Константину растянуть свои малые силы по городским стенам, достигавшим в длину 60 верст и имевшим 28 ворот. Вся эта линия была разделена на части, от одних ворот до других, и начальство над каждой было вверено самым опытным военным. Так, против; Романовских ворот стал Джустиниани с тремя сотнями итальянских стрелков; справа от него стену защищали храбрые братья Троилли, Павел и Антон, а слева — до замка Семи Башен — генуэзец Мануэц с 200 лучниками; адмирал Лука Нотарес начальствовал по стене против Золотого Рога, где стояли 15 греческих кораблей, защищенных перекинутой с одного берега на другой железною цепью. Внутри города, у церкви святых Апостолов, поставили резерв из 700 человек, который должен был поспевать всюду, где потребуется помощь. В самом начале осады на военном совете было решено беречь свои малые силы как можно больше, вылазок не делать, поражая неприятеля из-за стен.

Первые две недели осады шла безостановочная стрельба по городским стенам; она не прекращалась ни днем, ни ночью. Магомет даже рассчитывал, что до приступа дело не дойдет.

Однако городские стены не поддавались; пушку Урбана, на которую так надеялся султан, при первом же выстреле разорвало на куски. Пальба продолжалась до конца апреля, пока туркам не удалось обвалить башню у Романовских ворот. В стене образовался пролом. Положение защитников становилось безнадежным, и Константин отправил к султану послов просить мира. На это он получил такой ответ: «Мне нельзя отступить: я овладею городом, или вы меня возьмете живого или мертвого. Уступи мне столицу, а я дам тебе особое владение в Пелопоннесе, твоим братьям назначу другие области, и будем мы друзьями. Если же меня не впустите добровольно, я пойду силой; предам смерти тебя и твоих вельмож, а все прочее отдам на разграбление».

Император не мог согласиться на такие условия, и турки ринулись к пролому. Однако их задержал глубокий ров, наполненный водой. Султан приказал засыпать ров в разных местах. Целый день прошел в этой работе; к вечеру все было готово; но работа пропала даром: к утру ров был очищен. Тогда султан приказал делать подкоп, но и тут его ждала неудача; когда же ему донесли, что царьградские стены сложены на гранитном грунте, он и вовсе отказался от этой затеи. Под прикрытием высокой деревянной башни, обитой с трех сторон железом, ров против Романовских ворот был засыпан вторично, однако ночью защитники города вновь его вычистили, а башню подожгли. На море туркам также не везло. Их флот не в силах был воспрепятствовать поставкам продовольствия в византийскую столицу.

Осада затягивалась. Видя это, раздраженный султан принял решение переправить свой флот в Золотой Рог, чтобы вести осаду города с двух сторон. Так как бухта была заграждена цепями, то возникла идея перетащить суда мимо городских предместий. С этой целью был сделан деревянный настил, а сверху положены рельсы, вымазанные жиром. Все это было сделано ночью, а утром Целый флот — 80 судов — был переправлен в Золотой Рог. После этого турецкая плавучая батарея могла подходить к самой стене.

Положение византийской столицы сделалось действительно безнадежным. Оно усугублялось тем, что казна была пуста, а между защитниками отсутствовало единодушие. Чтобы достать денег, император приказал забрать церковную утварь и все драгоценности: все это пошло на монету. Гораздо труднее было мирить греков и католиков: они завидовали друг другу, часто ссорились, оставляли в виду неприятеля свои места. Император умолял их забыть свои обиды, но его просьбы не всегда помогали, и часто дело доходило до измены. Защитникам наскучило вечно стоять на стенах и чинить проломы. Они стали жаловаться, что им нечего есть, самовольно оставляли свои позиции, многие расходились по домам.

Как только турки заметили, что стены опустели, они тотчас же пошли на приступ. Император призвал всех к оружию, обещал раздать припасы, и приступ был отбит. Султан пришел в отчаяние, перестав уже надеяться, что возьмет город. Он снова предложил императору, чтобы тот добровольно сдал столицу, а сам забрал бы все свои богатства и поселился, где ему угодно. Константин оставался непреклонен. «Сдать тебе город и не в моей власти, и не во власти моих подданных. Нам дозволено только одно: умирать по-прежнему, не щадя своей жизни!»

24 мая Магомет отдал приказ готовиться к последнему штурму. К вечеру 27 мая армия султана вышла на боевые позиции. В правой колонне было 100 тысяч, в левой — 50 тысяч. В центре, против Романовских ворот, стояли 10 тысяч янычар, под личным начальством Магомета; 100-тысячная конница находилась в резерве; флот расположился двумя эскадрами: одна в Золотом Роге, другая — в проливе. После ужина султан объезжал свое войско. «Конечно, — говорил он, — многие из вас падут в битве, но помните слова пророка: кто умрет на войне, тот будет вместе с ним принимать яства и пития. Тем же, которые останутся живыми, я обещаю двойное жалованье до конца жизни и на три дня отдаю в их власть столицу: пусть берут золото,

серебро, одежды и женщин — все это ваше!»

В Царьграде епископы, монахи и священники ходили вокруг стены с крестным ходом и со слезами пели: «Господи, помилуй!» При встречах все целовались, просили друг друга храбро сражаться за веру; отечество. Император расставлял войска: три тысячи поставил у Романовских ворот, где начальствовал Джустиниани, 500 воинов — между стеной и Золотым Рогом, во Влахерне, 500 стрелков рассы, пал на береговой линии и поместил небольшие караулы в башнях. Других сил у него не было. Но и в этой малой горсти защитников не было согласия; особенно ненавидели друг друга два главных вождя: Джустиниани и адмирал Лука Нотарес. Они умудрились поссориться накануне приступа.

Когда все было готово, Константин собрал защитников и сказал: «Военачальники, правители, товарищи и вы, верные сограждане! Четыре священные имени да будут вам дороже всего, дороже самой жизни, а главное: вера, отечество, император — помазанник Божий и, наконец, ваши дома, ваши друзья и родные…» Обратившись к венецианцам, император сказал: «Этот город был и вашим городом. Оставайтесь же и в это трудное время верными союзниками и братьями». То же сказал Константин и генуэзцам. Потом он обратился ко всем вместе с такими словами: «В ваши руки передаю мой скипетр, — вот он! Сохраняйте его! На небе вас ждет лучезарная корона, а здесь, на земле, останется о вас славная и вечная память!» Когда император сказал это, раздался единодушный крик: «Умрем за веру и отчизну!»

Рано утром, без всякого сигнала, турки бросились в ров, потом полезли на стены. Для Царьграда, вековой столицы восточных христиан, настала последняя минута. Магомет послал вперед новобранцев с тем, чтобы они утомили осажденных. Но греки отбили их и даже захватили несколько осадных машин. С рассветом двинулись все силы, со всех батарей и судов открылась стрельба. Приступ продолжался два часа, и, казалось, христиане одерживали верх: уже корабли отодвинулись от берега, уже пехота стала отступать для отдыха. Но сзади стояли янычары. Они силой останавливали беглецов и гнали их снова на приступ.

Турки злобно лезли на стены, становились друг другу на плечи, цеплялись за камни — греки не только отбили их, но сделали еще вылазку. Император громко объявил победу. Между тем одна из стрел, пущенных наудачу, ранила Джустиниани в ногу. Он ничего не сказал, никому не поручил свой пост и ушел на перевязку. Уход начальника в такую важную минуту смутил подчиненных. К нему бросился сам император: Джустиниани, ничего не слушая, сел на лодку и переехал в Галату. Янычары тотчас заметили замешательство греков. Один из них, по имени Гассан, поднял над головою щит и, размахивая ятаганом, с тридцатью товарищами бросился к стене. Греки встретили их камнями и стрелами: половину храбрецов истребили, но Гассан все-таки взобрался на стену. Новые толпы янычар закрепили этот успех и успели поднять на башне свое знамя.

Вскоре турки овладели стенами, началось кровопролитие на улицах, грабеж имущества, убийства женщин и детей. Население искало спасения в храме святой Софии, но турки, ворвавшись туда, беспрепятственно захватили всех до единого; кто сопротивлялся, того били без всякой пощады. К полудню весь Царьград был в их руках, убийства прекратились. Султан торжественно въехал в город. У врат святой Софии он сошел с коня и вступил в храм. Подозвав старшего муллу, Магомет приказал ему прочесть на амвоне обычную молитву: с этой минуты христианский храм превратился в мусульманскую мечеть. Затем султан приказал разыскать труп императора, но нашли только туловище, которое узнали по императорским поножьям, украшенным золотыми орлами. Магомет очень обрадовался и приказал отдать его христианам для подобающего императорскому сану погребения.

На третий день султан праздновал победу. Был издан указ, согласно которому те, кто укрывался в потаенных местах, могли выйти на свободу; им было обещано, что их никто не

тронет; все те, которые оставили город во время осады, могли возвратиться в свои дома, в надежде сохранить свою веру, свое имущество. Потом султан приказал избрать патриарха по старинным церковным постановлениям. Первым патриархом под турецким игом был избран Геннадий. А вскоре после этого был обнародован султанский фирман, в котором повелевалось не притеснять, не оскорблять патриарха; ему и всем христианским епископам жить без всякой опаски, не платить в казну никаких налогов и податей.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1913. — Т.13. — С 130.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб, 1855. — Т.7. — С 349–351.

3. Джелал Эссад. Константинополь от Византии до Стамбула. — М., 1919.

4. Морской атлас. / Отв. ред. Г И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, чЛ — Л 6.

5. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. — М., 1983.

6. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1977. — Т.4. — С. 310–311.

7. Стасюлевич М. М. Осада и взятие Византии турками (2 апр. — 29 мая 1453 г.). — СПб., 1854.

8. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1889. — Т.4. — С. 347.

Битва на реке Шелонь (1471 год)

В середине XV века, во время царствования Ивана III, Новгород переживал трудные времена. Город был охвачен частыми восстаниями горожан против знати, которая угнетала низшие и средние слои городского населения. Новгородские бояре не могли подавить восстания горожан своими силами и поэтому заключили союз с польско-литовским королем, приславшим своего наместника в Новгород. После смерти авторитетного архиепископа Ионы, главы новгородского боярского правительства, в, город прибыл на княжение посланный польским королем и литовским великим князем Казимиром IV князь Михаил Олелькович. Затем новгородцы отправили своего кандидата на пост архиепископа на поставление в сан не к московскому митрополиту, а к литовскому православному митрополиту, находившемуся в Киеве. Одновременно они начали вести переговоры с Казимиром IV о поддержке на случай войны с Иваном III. Эта измена вызвала возмущение народных масс («Земстие люди того не хотяху», — отмечает летопись). Не было единства и среди бояр. Следствием стало ослабление военной мощи Новгорода.

Иван III был умным политиком. Он пытался повлиять на Новгород дипломатическим путем через представителей церкви. Митрополит упрекал новгородцев в предательстве и требовал отказаться от «латинского государства», но вмешательство церкви только усилило разногласия и политическую борьбу в Новгороде. Действия новгородцев были расценены в Москве как «измена православию». Несмотря на то, что Михаил Олелькович в марте 1471 года покинул Новгород и уехал в Киев, Иван III принял решение организовать общерусский «крестовый поход» на Новгород. Религиозная окраска этого похода должна была сплотить всех его участников и заставить всех князей прислать свои войска на «святое дело».

Весной 1471 года Иван III стал готовиться к походу на Новгород. В плане похода, обсужденного на «Великой думе», было предусмотрено привлечь к походу на Новгород вятчан, устюжан, псковичей — ополчение новгородских пятин и пригородов. Было решено охватить Новгород с запада, юга и востока, отрезать его от пятин и пригородов и перехватить все пути, которые вели в Литву. Это привело бы к рассеиванию сил новгородцев.

Был продуман четкий план действий, согласно которому к Новгороду должны были подойти с запада и востока два сильных отряда, а с юга наносился главный удар под командованием самого Ивана III.

Из Москвы в Устюг в мае 1471 года Иваном III были посланы двое бояр и воевода Василий Образец, чтобы организовать отряд из устюжан и вятчан. Это давало возможность «воевать» Заволочье и тем самым отвлечь силы новгородцев ослабить их в материальном и моральном плане. Этот план удался.

Князь занял и сжег старый город и стал ждать соединения с отрядом псковичей, чтобы затем наступать на Новгород с юго-запада. По свидетельству летописи, Холмский и Федор Пестрый «распустили воинов своих в разные стороны жечь, и пленить, и в полон вести, и казнить без милости жителей за их неповиновение своему государю великому князю». (Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. М., 1982. С. 389.)

В середине июня отряд под командованием князя Оболенского Стриги и татарского царевича Даньяра выступил из Москвы на Вышний Волочек и далее двинулся вниз по течению р. Мета на Новгород с Востока.

20 июня главные силы московской рати выступили из Москвы и двинулись через Тверь, где к ним присоединился тверской полк, и заняли Торжок к южному берегу озера Ильмень.

Новгород также готовился к бою. Новгородские бояре собирали в боеспособных горожан и

насильно гнали в войско. Они имели также судовую рать. Но, несмотря на большую численность, боеспособность; новгородского войска была низкой, и война с Москвой была не популярна.

Новгородцы хотели разобщить московское войско и уничтожить его по частям. Главные силы (конницу) новгородцы направили по западному берегу озера Ильмень и далее по левому берегу р. Шелонь на псковскую дорогу. Они стремились не допустить соединения псковичей с отрядом князя Холмского и разбить их. Судовая рать (пехота) по плану должна была высадиться на южном берегу у села Коростына и разбить отряд князя Холмского. Третий отряд под командованием князя Василия Шуйского шел на Заволочье и действовал вне связи с главными силами новгородцев. Несмотря на план, новгородцы действовали разобщено. Московские отряды также не организовали общего взаимодействия, псковичи медлили, главные силы были далеко, вследствие чего вся тяжесть борьбы легла на отряд князя Холмского. Исход войны решался на берегах р. Шелонь.

У села Коростына новгородцы решили воспользоваться изолированным положением отряда Холмского и уничтожить его. Для этого судовая рать высадилась у села Коростына и разделилась на два отряда: один отряд должен был ударить по правому флангу москвичей, второй, поднявшись на судах по р. Полысть до Старой Руссы, — нанести удар с тыла. Коннице новгородцев необходимо было, переправившись вброд и вплавь через Шелонь, одновременно с отрядами пехоты атаковать отряд Холмского. Но силы новгородцев оказались разбросанными, отсутствовали взаимодействие отрядов и взаимная выручка.

Князь Холмский, воспользовавшись медлительностью новгородцев, двинулся к селу Коростыну и внезапно атаковал находившуюся там пехоту противника. Новгородцы были разбиты. После этого отряд Холмского отступил к Старой Руссе, ожидая подхода основных сил. Там находилось новое новгородское войско, подошедшее на судах по реке Поле. Холмский вновь стремительно напал на новгородцев и вновь одержал победу. В течение всего этого времени конница новгородцев бездействовала.

Дальнейшие самостоятельные действия могли вызвать гнев Ивана III. Понимая это, Холмский отошел южнее к городку Демону и отослал к Ивану III гонца с донесением о победе и запросом о дальнейших действиях. (Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI веков. М., 1993. С. 125.)

После этого 13 июля 1471 года Иван III велел отряду Холмского двинуться к р. Шелонь и соединиться с отрядом псковичей. Все эти успехи обошлись москвичам недешево. Отряд Холмского потерял к тому времени половину своего войска: «Бысть бо наших всех осталося 4 тысящи или мало больши».

Конница новгородцев появилась на берегу р. Шелонь после того, как была разбита новгородская пехота. Отряд под командованием Холмского двинулся вверх по Шелони. Противников разделяла только река.

Новгородское войско, которым командовали виднейшие бояре — Дмитрий Исаакович Борецкий, Василий Казимир, Кузьма Григорьев, Яков Федоров и другие, расположилось на ночлег у устья р. Дрянь (приток Шелони). 14 июля, утром, началась перестрелка через реку. Тогда отряд под командованием Холмского решил внезапно атаковать противника. Небольшое, но дружное, закаленное, в боях с литовцами и татарами московское войско, воодушевленное решимостью своего предводителя, с воем и свистом обрушилось на растерявшихся и оробевших новгородцев. Воеводы подавали пример воинам и первыми бросались через реку на новгородцев. Москвичи вброд и вплавь переправлялись через Шелонь и атаковали противника стрелами и копьями. Бой был упорный. По приказу князя Холмского отряд татар нанес противнику удар с тыла. Новгородцы были поражены смелостью действий московского отряда,

не выдержали натиска и «побегоши вси». Примечательно, что в суматохе бегства новгородцы сводили счеты друг с другом: так велика была тайная ненависть всех ко всем, словно чума, поразившая жителей великого города. (Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI веков. М., 1993. С. 125.) Бой был выигран московским войском.

Победу принесла внезапность. Новгородцы имели численное превосходство, но недооценили противника, были разобщены и морально подавлены дерзкими действиями и внезапной атакой москвичей. При этом многие воины уклонились от боя, заявив, что у них нет доспехов. А отряд новгородского архиепископа не получил приказа вступать в бой с московским войском. Всего новгородцы потеряли до 12 тысяч убитыми и около 2 тысяч пленными.

Бой на р. Шелонь имел стратегическое значение и решил исход войны. Теперь новгородское вече выразило покорность и запросило у московского великого князя пощады.

Главные силы московской рати под командованием Ивана III вышли к устью Шелони. 27 июля в местечке Коростынь они встретились с делегацией новгородцев во главе с владыкою Феофаном. Условия москвичей были достаточно мягкими: новгородцы присягали на верности Ивану III и выплачивали контрибуцию в размере 16 тысяч серебряных новгородский рублей. Иван III возобновил существовавший до этого, времени договор и расширил свои права. Политика московского князя в это время отличалась умеренностью: был нанесен удар по «литовской партии», но политический строй Новгорода не изменялся. Однако конец его уже был недалек.

Можно сказать, что действия главных сил были лишь демонстрацией военной мощи Московского великого княжества и единства «всей Руси».

В это время 12-тысячная судовая рать князя Шуйского двинулась к Устюгу. Московские бояре, во главе с воеводою Василием Образцом, собрав 4-тысячную судовую рать из вятчан и устюжан, выступили на встречу новгородцам. Противники на судах встретились на р. Северная Двина, вышли на берег и вступили в бой. Отряд под командованием Василия Образца разбил новгородцев. Новгородцам не помогло их тройное численное превосходство, так как их боеспособность была; слишком низкой.

Причины успеха московского войска следует искать в тщательной; подготовке новгородского похода в военном и политическом отношении. Общерусское значение борьбы с Новгородом, уничтожение «литовской партии» и наказание изменников и предателей, усугубляло, противоречия в Новгороде и вносило дезорганизацию в ряды новгородцев. Важное значение для победы имел тщательно разработанный, план похода.

Битва на Шелони не привела к немедленному присоединению Новгорода к Московскому государству. Это случилось лишь семь лет спустя. Однако именно данная битва надломила волю той части Новгородцев, которая не хотела подчиниться диктатуре Ивана III. Несколько уроков «московского боя», преподанных Холмским, убедили самых рьяных новгородцев в бесполезности вооруженного сопротивления. (Борисов Н. С. Русские полководцы XIII–XVI веков. М., 1993. С. 126.)

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Баиов А. К. Шелонская операция Иоанна III Васильевича и Шелонская битва в 1471 году 14 июля. — Пг., 1915.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1858. — 1.14. — С 252.

3. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994. — Т.2. — С 314–317.

4. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред) и др. — М., 1980. — Т.8. — С. 505.

5. Советская историческая энциклопедия: / Гл. ред. комис. Е. М. Жуков. — М, 1976 — Т. 16. — С. 248.

6. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — М, 1960. — Кн 3, т.5. — С. 17–23.

7. Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в Х1У-ХУ вв. — М., 1960.

Битва при Павии (1525 год)

В XVI веке за господство в Европе боролись испанская и французская абсолютные монархии. С особой силой франко-испанское соперничество проявилось в Италии.

Борьба за раздел Италии носила ожесточенный характер. В этой борьбе приняли участие римский папа, Венеция, Швейцария, Англия и Турция. Можно выделить три периода войны в Италии: 1) 1494–1504 годы, 2) 1509–1515 годы, 3) 1521–1559 годы.

Первый период войны (1494–1504) начался походом французского войска под командованием короля Карла VIII в Италию. Этот поход был довольно хорошо подготовлен в политическом отношении. Во Франции укрепилась королевская власть, существовало единое стратегическое руководство. Французы победоносным маршем двигались по Италии. Но наемные французские войска не могли долго удерживать крепости и были обречены на поражение. Победа не была закреплена, французам пришлось отступить. Французскому королю пришлось отказаться от попыток закрепить за собой Южную Италию и ограничиться захватом Северной Италии.

Но Северная Италия была владением Габсбургов, и ее захват привел к франко-испанской борьбе. Франко-испанское соперничество определило весь характер войны. В войну втянулись Англия и Турция, что создавало предпосылки дальнейшего расширения противоречий между государствами Западной Европы.

Второй период итальянских войн (1509–1515) вновь привел к оживлению военных действий в Северной Италии. Завоевание Северной Италии должно было способствовать укреплению внешнеполитического положения Франции. Самыми крупными сражениями второго периода войны являются бои при Аньяделло и Равенне. Венеция, римский папа и испанский король заключили союз, названный «Священной лигой», чтобы совместными усилиями изгнать французов из Италии. Французы вновь потерпели поражение, так как перед абсолютным превосходством сил даже стратегический гений оказался бессильным.

В третий период итальянских войн (1521–1559) Северная Италия снова становится главным театром военных действий. Этот период включает шесть войн, растянувшихся на 38 лет.

Испанский король, он же германский император Карл V, стремился изгнать французов из Милана и перенести военные действия во Францию. Но вторжение во Францию ему не удалось. Напротив, французский король Франциск I перешел Альпы и занял Милан, хотя гарнизон цитадели Милана продолжал оказывать сопротивление.

Карл V привлек на свою сторону англичан, римского папу, Мантую и Флоренцию. Союзниками французского короля выступали Венеция и Швейцария.

После Милана французы осадили Павию, которую обороняли испанцы и немецкие ландскнехты. Попытки штурма укрепленного города успеха не имели, поэтому Франциск решил овладеть Павией с помощью блокады. Для этого была возведена контрвалационная линия. По одним данным блокада продолжалась два месяца, по другим — четыре месяца. Гарнизон и жители города, несмотря на острый недостаток продовольствия, держались стойко.

Для деблокады Павии восточнее города были сосредоточены отряды ландскнехтов и испанцев под общим командованием Пескары. В имперском войске насчитывалось около 20 тысяч пехотинцев (из них 12 тысяч ландскнехтов). Значительное число испанских стрелков и частично немецкие ландскнехты были вооружены новым, усовершенствованным ручным огнестрельным оружием — мушкетами.

Разгадав намерения неприятеля, Франциск приказал устроить циркумвалационную линию, северным участком которой явилась кирпичная стена Охотничьего парка, находившегося на

северных подступах к городу. Лагерь французов был переведен к востоку от Павии, так как противника ожидали с этого направления. С западной стороны города находился арьергард под командованием герцога Алансонского. Основную силу французского войска составляла швейцарская пехота, которая насчитывала около 8 тысяч человек. Кроме того, у Франциска было около 5 тысяч нижнегерманских наемников, так называемая «черная банда». Всего имелось около 20 тысяч пехотинцев и 53 орудия. В коннице и артиллерии превосходство было на стороне французов.

Имперское войско под командованием Пескары, как и ожидалось, подошло к Павии с востока и расположилось в укрепленном лагере. Передовые его части укрепились в 100 м от восточного участка циркумвалационной линии французов. Это привело к ослаблению бдительности в отношении северного ее участка.

Франциск I решил держаться оборонительного способа действий, так как рассчитывал на мощь своих укреплений, а еще больше — на развал войска имперцев, где наемники долгое время не получали жалованья. Действительно, наемники-ландскнехты требовали выплаты положенных им денег, угрожая неповиновением. Отдельные их отряды уже начали уходить.

Пескара должен был торопиться. Его решение вступить в бой было продиктовано именно этим обстоятельством, а не тактической обстановкой. Он решил прорвать циркумвалационную линию французов на северном ее участке, за которым не велось даже наблюдения. Местность здесь считалась неудобной для действий колонн пехоты и тем более для действий конницы. Она представляла собой холмистый луг, заросший кустарниками и отдельными большими деревьями. Парк пересекали несколько ручьев. Кроме того, беспрерывные ночные атаки имперцев на различных участках циркумвалационной линии отвлекали французов и усыпляли их бдительность.

В темную ночь с 23 на 24 февраля незаметно для французов васта-Доры — испанские саперы — пробили в кирпичной стенке три бреши, используя для этого тараны, ломы, кирки и другой инструмент. Тогда же войско имперцев выступило из своего лагеря и через пробитые в стенке бреши устремилось в Охотничий парк. Войско наступало тремя колоннами. Впереди шли 3 тысяч мушкетеров (испанцы и частично ландскнехты), за ними двигалась кавалерия, третью колонну составляли главные силы пехоты — ландскнехты.

Получив сведения о наступлении противника, Франциск на рассвете поднял свое войско по тревоге. Сам он во главе жандармов с полевой артиллерией поскакал навстречу имперцам. Французская конница при поддержке артиллерии атаковала конницу имперцев и стала ее теснить. Его мушкетеры открыли огонь и остановили дальнейшее продвижение неприятеля. Деревья, кусты и ручьи служили естественными укрытиями для мушкетеров, став препятствием для французской тяжелой конницы, во многом предопределившим ее поражение.

Когда подошла «черная банда» (5 тысяч чел.), против нее оказалось две колонны ландскнехтов (12 тысяч чел.). Используя свое численное превосходство, конница и пехота имперцев быстро решили исход боя. «Черная банда» была зажата в тиски и разгромлена.

Когда остатки «черной банды» в беспорядке бросились бежать, появилась швейцарская пехота. С фронта швейцарцы были атакованы ландскнехтами, а с тыла — защитниками Павии, сделавшими вылазку на завершающем этапе боя. Окруженная превосходящими силами, швейцарская пехота также была разгромлена.

Арьергард французского войска под командованием герцога Алан-С0нского не решился вступить в бой. Увидев поражение главных сил французов, герцог приказал своим подчиненным отступить за р. Тино и после переправы уничтожить мост. Остатки французского войска обрушились на пути отступления. Франциск I попал в плен.

Таким образом, в бою при Павии отрицательно сказались последствия поэшелонного

вступления французских войск в бой. При общем равенстве сил это обеспечило имперцам превосходство на всех трех этапах боевых действий. По причине отсутствия взаимодействия родов В0йск успешные действия французской артиллерии не были подкреплены атаками конницы и пехоты. Вместе с тем в событиях наглядно проявилась ненадежность наемного войска XVI века: добровольцев вербовали на короткие сроки, их боеспособность во многом зависела от своевременности выплаты жалованья. Командующему приходилось уваривать наемников и нередко принимать решения в зависимости от настроения и поведения своих подчиненных.

Политическим следствием поражения французов в Северной Италии стало сближение католической Франции со своими исконными врагами — турками и немецкими протестантскими князьями. Оказавшись в плену у Карла V, французский король организовал переговоры с турецким султаном Сулейманом Великолепным о совместной борьбе с Габсбургами. Письмо Франциска к турецкому султану явилось поводом для вторжения турок в Венгрию. При Могаче в Южной Венгрии они вскоре разбили соединенные чешско-венгерские силы и в 1529 году подошли к Вене. Франко-турецкий союз оказался прочным, так как Габсбурги были общим врагом французского короля и турецкого султана. Поддержка Франциском немецких протестантских князей также ослабляла Габсбургов.

Вернувшись из плена, Франциск I отказался подтвердить заключенный в Мадриде мир и присоединился к коалиции, организованной римским папой под лозунгом освобождения Италии от испанского ига. В эту коалицию вошли Венеция, Милан, Флоренция и Англия. В 1527 году вновь начались военные действия в Италии, которые велись с переменным успехом свыше двух лет и закончились в 1529 году новым поражением войска французского короля. Италия продолжала оставаться во власти имперцев. Немецкие ландскнехты и испанская пехота, вооруженные мушкетами, снова доказали свою высокую боеспособность. Со второй половины XVI века испанская пехота считались лучшей в Европе.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. — Т. 17. — С 254–256.

2. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.4. Новое время. — М., 1938. С. 87–90.

3. Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. — 6-е изд. испр. и доп. — М., 1956.

4. Разин Е. А. История военного искусства. — СПб., 1994 — Т.2. — С. 572–576.

5. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С. 184–185.

6. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1891. — Т.5. — С. 533–534.

Взятие Казани (1552 год)

Вскоре после разгрома Тимуром (Тамерланом) Золотой Орды из ее состава в Среднем Поволжье выделилось Казанское ханство (1438–1552); в Крыму возникло Крымское ханство (1443–1787). Между казанскими мурзами всегда находились благоприятели Москвы, и если они брали верх, то в Казани правил ставленник Москвы. Так, в 1487–1521 годах ханство находилось в вассальной зависимости от России. Если же одолевали друзья Крыма, то ханами становились злейшие враги Русской земли. Таков был, например, казанский хан Сафа-Гирей (1524–1549), признавший вассальную зависимость от Турции (с 1524 года). Именно при нем участились грабительские набеги казанских и крымских отрядов на нижегородские, муромские, вятские, костромские, вологодские и другие русские земли.

Противостоять им русские не могли, озабоченные случаями местничества. Перед каждым походом, а иногда и в походе возникали затяжные споры между воеводами, многие из которых считали для себя недостойным («невместным») подчиняться другому воеводе. «С кем кого ни пошлют на которое дело, — признавал Иван IV, — ино всякой разместничается». Поэтому в 1550 году был принят указ, ограничивший местничество при назначении на командные должности.

16 июня 1552 года царь оставил столицу и во главе основных военных сил выступил к Коломне. В это время крымский хан Девлет-Гирей, стремясь воспрепятствовать походу Ивана IV, вторгся в русский пределы. Хан полагал, что русский царь с главными силами уже находится под Казанью, и не рассчитывал встретить русских на своем пути. Обескураженный своей неудачей, он повернул назад и после безуспешных попыток взять Тулу бежал «с великим срамом», оставив часть обоза и артиллерии. После этого русское войско двинул ось под Казань, преодолевая в среднем 30 км в сутки: сам царь шел на Владимир и Муром; большой полк и полк правой руки — на Рязань и Мещеру; Михайлу Глинскому было приказано стать на берегах Камы, а боярин Морозову — везти Волгой наряд. Со всех сторон сходились войска; их вели князь Владимир Андреевич, князья Турунтай, Пронский, Хилков, Мстиславский, Воротынский, Щенятев, Курбский, Микулинский, Владимир Воротынский, бояре Плещеев, Серебряный и братья Шереметевы.

19 августа русское войско численностью в 150 тысяч человек расположилось под Казанью, на луговой стороне. На другой день перебежчик из неприятельского стана поведал о численности татарского гарнизона (30 тысяч), моральном духе, царившем в неприятельском стане, запасах продовольствия и т. д. Крепость находилась на высокой и крутой возвышенности, примерно в 6 км от Волги, вверх по речке; Казанке. Она была обнесена двойными дубовыми стенами, заполненными землей и камнем, с деревянными же башнями, окопана рвом и имела двенадцать ворот; посередине крепости шел овраг, прикрывавший большие каменные здания ханского двора и мусульманские мечети. Дальше, к востоку, на плоской возвышенности, стоял сам город, также обнесенный деревянными стенами с башнями, а еще дальше: Арское поле, с обрывами по обе стороны; с третьей стороны примыкал к нему густой лес. Подступы к Казани были трудны; местность изобиловала болотами, зарослями кустарника, лесами.

Переправившись через Казанку, русские расположились вокруг города таким порядком: большой полк — тылом к Арскому полю и лесу, лицом — к городу; полк правой руки — правее, за Казанкой, против самой крепости; полк левой руки — напротив него, за речкой Булак (притоком Казанки). Тут же разбили и царскую ставку. Еще не успели: войска занять своих мест, как татары совершили вылазку. Князья Пронский и Львов после жаркого боя прогнали их в город.

Начало осады было омрачено страшной бурей с дождем и градом, повалившей все шатры, в том числе, и царский; на Волге погибло много судов с запасами. Это происшествие едва не посеяло панику среди ратных людей, но царь не упал духом: он велел двинуть новые запасы из Свияжска и объявил, что не отойдет от Казани, хотя бы пришлось под ней зимовать. Русские воеводы, обложив город, решили применить систему параллелей, то есть создать вокруг крепости две линии из туров с позициями для артиллерии. Вскоре под прикрытием пищальников и казаков были поставлены первые туры; боярин Морозов прикатил к турам большие пушки, и с того времени орудийные залпы не утихали до конца осады. Казанцы предпринимали ежедневные отчаянные, но безуспешные вылазки, стремясь уничтожить русские огневые позиции.

Тем временем ногайский князь Япанча ударил в тыл передового полка из Арского леса. Хотя воеводы успели дружным натиском отбить Япанчу, однако он с этой поры не давал покоя. Как только поднималось на высокой городской башне большое татарское знамя, он тотчас кидался из лесу, а казанцы атаковали спереди. На праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 сентября) поставили туры и со стороны Казанки. Таким образом, в течение семи дней весь город был окружен параллелями: в сухих местах турами, в низких и сырых — плетнем.

Чтобы облегчить осаду, часть войск — 15 тысяч пехоты и 30 тысяч конницы во главе с воеводой князем Горбатым-Шуйским и князем Серебряным — получила задачу нейтрализовать ногайцев. Главные силы Шуйский расположил в засаде, а небольшой отряд выслал к лесу — выманить ногайцев. Действительно, Япанча вышел из лесу, погнался и попал в засаду. Тут его охватили со всех сторон, изрядно потрепали и загнали в лес.

По возвращении Шуйского царь предложил татарам сдаться, иначе грозился перебить всех пленных. Ответа не последовало: пленных казнили на виду у города. На другой день государь призвал военного инженера и приказал ему сделать два подкопа: один — под тайник, у реки Казанки, где находился водоисточник, а другой — под Арские ворота. День и ночь работали русские; вкатили под тайник 11 бочек пороха, и 4 сентября тайник, а вместе с ним и часть стены взлетели на воздух; при этом погибло много казанцев; с этого времени защитники крепости вынуждены были пить гнилую воду, отчего между ними пошел мор. Многие мурзы хотели было просить мира, но другие, более упорные, а также их муллы, ни за что не соглашались.

Осада продолжалась. Между делом князь Горбатый-Шуйский после кровопролитного боя взял в Арском лесу сильно укрепленный острог, который стоял на крутой горе, между болот, и служил военно-вещевым и продовольственным складом. Все неприятельские запасы достались русским. Управившись здесь, Шуйский повоевал Арскую землю вплоть до самой Камы. Через 10 дней отряд вернулся под Казань с богатой добычей, в обозе пригнали множество скота, доставили на подводах муку, пшено, овощи. Кроме того, воевода вернул много русских пленных.

Тем временем дьяк И. Г. Выродков построил осадную башню в шесть сажен вышиной. Ночью ее подкатили на катках к городской стене против Царских ворот; втащили туда пушки, а с рассветом начали обстрел внутренней части города; пищальники выбивали живую силу врага. Казанцы искали спасения в ямах, прятались за насыпными валами; не отказываясь при этом от вылазок и продолжая нападать туры.

Прошло пять недель осады; наступала осень, и русские ратники с нетерпением ждали конца. Несмотря на голод и на жажду, значительные потери, казанцы продолжали храбро отбиваться. Тогда русские воеводы придвинули туры к самым воротам. Татары опомнились, бросились на вылазку, и бой продолжался у самых стен, у ворот. Наконец, русские осилили и на плечах неприятеля ворвались в город. Воротынский просил у царя подкреплений, но Иван проявил осторожность и приказал отойти. Арская башня осталась за стрельцами; ворота, мосты и стены были подожжены. Татары всю ночь ставили против этих мест срубы, засыпая их землей.

На другой день — это был праздник Покрова — воеводы палили из пушек ядрами и камнями до тех пор, пока не сбили городскую стену до основания; в этот же день заполнили ров бревнами, землей, а где нельзя было это сделать, приготовили мост. На 2 октября, в воскресенье, объявили всем ратным людям, чтобы готовились идти на общий штурм.

В первой линии было назначено идти казакам и полкам боярских дворовых людей. В таких полках считалось по 5 тысяч конных людей да при них по тысяче стрельцов с пищалями и по 800 казаков с лукам и рогатинами; пешим надлежало катить перед собой щиты на катка или на колесах. Во второй линии должны были идти воеводы с главными силами, наступая каждый против указанных ворот; в третье линии находились царская дружина и запасные воеводы для поддержки второй линии. Иван IV, прежде чем начать кровопролитие, послал в город мурзу Камая предложить казанцам капитулировать. Казанцы снова ответили отказом.

Наступила ночь. После тайной беседы с духовником Иван IV начал вооружаться. Когда Воротынский доложил, что порох подложен и мешкать нельзя, он послал оповестить полки, а сам пошел к заутрене, отслушав которую, велел «наволочить» на древко царское знамя. Кай только развернулось великое знамя, то во всех полках тотчас были распущены свои знамена; под звуки набатов и зурн войска стали расходиться по своим местам.

И вот раздался мощный взрыв, разрушивший Арские ворота и част стены. Вскоре послышался второй взрыв, еще более сильный. Тогда русские люди, воскликнув: «С нами Бог!» — пошли на приступ. Казанцы встретили их криком: «Магомет! Все помрем за юрт!» Бестрепетно стояли татары на обломках стены, презирая смерть. Они кидали в русских бревна, стреляли из луков, крошили саблями, обливали кипящим варом. Но это не остановило штурмовавших: одни кинулись в пролом, другие карабкались на стены по лестницам и бревнам; третьи подсаживали друг друга на плечах наверх.

Когда царь подъехал, на стенах уж развевались русские знамена. Казанцы дрались на ножах в тесных и кривых улицах. В эту решительную минуту удача чуть было не отвернулась от русских. Многие «корыстовники» бросились грабить дома, таскали добычу в лагерь, снова возвращались за тем же. Передовые бойцы изнемогали, а помощи не было — сзади царили сумятица и грабеж. Казанцы, заметив это, бросились в контратаку. Царь, стоявший неподалеку со своей дружиной, был поражен постыдным бегством; одно время он подумал, что все кончено. По его приказанию половина царской дружины сошла с коней; к ней пристали седые, степенные бояре, отроки, окружавшие царя, и все вместе двинулись к воротам. В своих блестящих доспехах, в светлых шлемах царская дружина врубилась в ряды казанцев; хан Едигер быстро отошел к оврагу, потом к ханскому дворцу. В обширных каменных палатах дворца татары защищались еще часа полтора.

Выбитые из ханского дворца казанцы бросились в нижний город, к Елбугиным воротам, что выходили на Казанку; но тут их встретили полки Андрея Курбского. По трупам своих, лежавших вровень со стеной, казанцы взобрались на башню и стали говорить: «Пока стоял юрт и ханский престол, мы бились до смерти за хана и юрт. Теперь отдаем вам хана живого и здорового. А мы выйдем на широкое поле испить с вами последнюю чашу!» Выдав хана, татары бросились прямо со стен на берег Казанки и, поснимав доспехи, побрели через реку. Воеводы перехватили им дорогу, и почти все они, тысяч до шести, погибли в рукопашной свалке. В городе не осталось ни одного защитника — лишь женщины да дети. Князь Воротынский прислал сказать царю: «Радуйся, благочестивый самодержец! Казань — наша, ее царь в плену, войско истреблено».

Владимир Андреевич, бояре, воеводы и все ратные чины поздравили царя с победой. Толпы русских пленников встречали царя, обливаясь слезами: «Избавитель ты наш! Из ада нас вывел; для нас, своих сирот, головы не пощадил!» Царь приказал отвести их к себе в стан, накормить, а потом разослать по домам. Все сокровища Казани, кроме пленного царя, пушек и ханских

знамен, Иван Васильевич приказал отдать ратным людям.

Таким образом, Казанское ханство было ликвидировано. Однако победа Москвы была закреплена лишь после подавления восстаний на территории бывшего Казанского ханства (1552–1557). После этого Среднее Поволжье окончательно вошло в состав России. Казанские татары, чуваши, вотяки (удмурты), мордва, черемисы (марийцы) стали подданными московского царя. Этими событиями была предопределена судьба Астраханского ханства (Нижнего Поволжья), присоединенного к России в 1556 году. В следующем году Большая Ногайская Орда, кочевья которой располагались между средним и нижним течением р. Волга и р. Яик (Урал), признала свою зависимость от Ивана IV; русское подданство приняли башкиры. С этого времени весь волжский торговый путь оказался в руках России. Для московской колонизации открылись огромные пространства плодородных и малонаселенных земель. В 80-е годы XVI века здесь возникли города — Самара Саратов, Царицын (Волгоград) и Уфа.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Афанасьев Б. 1552–1902 гг. К 300-летию покорения Казани. Подлиная о Казанском походе запись Царств. Книги 1552 г. и сказание княжеского покорении Казани. — М., 1902.

2. Богданович М. И. Военно-исторический очерк осады Казани // Инженерный журнал. — 1898. — № 8–9.

3. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1913.

4. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1854. — Т.6.

5. П.А.. История военного искусства в средние и новые в (VI–XVIII столетия). — Изд. 2-е. — СПб., 1907. С 498–503.

6. Голицын Н. С. Русская военная история. — СПб., 1878. — 4.2. 153–150.

7. Ельчанинов А. Г. Иоанн Грозный под Казанью в 1552 г // Военно-исторический вестник. — Киев. — 1910. — № 5–6.

8. Хорошкевич А.Л.. — Россия времен Ивана Грозного.

9. История СССР с древнейших времен до наших дней. — М., 1966.

10. Морской атлас /Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. -Т.3, ч.1.

11. Соловьев С. М. Соч. — М., 1989. — Кн. 3, т. 5–6. — С. 441–468.

Гравелинское сражение (1558 год)

В ходе итальянских войн (см. Битва при Павии) значительно усилия были предприняты для ввода огнестрельного оружия. Чугунные ядра заменил порох и железо. Улучшилось качество пороха. Начали применяться зажигательные и разрывные чугунные снаряды, были установлены калибры. Французская артиллерия стала самостоятельным родом войск, появились артиллерийские школы. От французов не отставали испанцы: испанская подвижная артиллерия могла сопровождать в бою даже конницу. В XVI веке испанцы усовершенствовали аркебуз, который получил теперь новое название — мушкет. Дистанция стрельбы увеличилась до 200–300 м. Пули мушкета пробивали самые тяжелые латы, что имело решающее значение в борьбе с тяжелой кавалерией. Во Франции появился новый вид кавалерии — драгуны (спешившаяся кавалерия). Развитие огнестрельного оружия закрепило за пехотой роль главного рода войск.

Появление корабельной артиллерии изменило способы ведения морского боя. Борта кораблей стали использовать для установки большого количества орудий, размещая их на батарейных палубах. Испанцы и французы определяли тоннаж корабля в зависимости от числа орудий.

Кампания 1557 года закончилась победой испанцев под командованием графа Эгмонта над французской армией коннетабля де Монморанси при Сент-Кантене (10 августа 1557 г.). Французские войска, превосходившие по численности испанские, попали в ловушку и потеряли 14, тысяч человек из 20 тысяч убитыми, ранеными и пленными, а также все свои пушки, кроме двух. Испанцы потеряли всего 50 человек из 5 тысяч испанской и фламандской конницы. (Харботл Т. Битвы мировой истории. С. 136.)

Наместник Нидерландов герцог Филиберт Савойский перенес войну на французскую территорию и двинулся против герцога Гиза. Гиз должен был соединиться с маршалом де Терма и начать наступление к границам Нидерландов.

У крепости Гравелин, находящейся у южного берега пролива Па-де-Кале при впадении реки Аа в Северное море, 13 июля 1558 года произошло сражение между французской и испанской армиями.

В сражении участвовало 8500 французов и немцев под командованием маршала де Терма, с одной стороны, и 10 тысяч испанцев, немцев и фламандцев под командованием графа Эгмонта — с другой. Филиберт решил помешать соединению обоих армий и приказал графу Эгмонту атаковать де Терма до соединения его с армией Гиза. Эгмонт двинулся против де Терма и 11 июля расположил свою армию у Гравелина. В это время де Терма, разорив окрестную страну и нагруженный добычей, отходил к Кале. У Гравелина он наткнулся на испанские аванпосты и убедился, что путь на Кале отрезан. Де Терма решил скрытно пройти во время отлива по песчаному прибрежью. Но Эгмонт разгадал его план и приготовил войска к бою. Положение де Терма было крайне опасно: с фронта — неприятель, в тылу — река Аа. Правый фланг де Терма упирался в море и после кавалерийской атаки, возглавляемой Эгмонтом, и жестокой рукопашной схватки его оборона была прорвана. Конница Эгмонта на всем скаку врезалась в ряды неприятеля и смяла их. Левый фланг де Терма укрепил фурами и походным багажом в виде баррикад, впереди фронта выставил артиллерию.

Французы дрались мужественно и долго, но у берега неожиданно появились 10 английских кораблей, которые открыли по французам огонь. Неожиданно атака с моря внесла замешательство в ряды французов. Пользуясь этим смятением, Эгмонт повел энергичную атаку всеми силами, конница обратилась в бегство, две тысячи человек отступило, множество утонуло в море, армия де Терма была рассеяна, а с ней пала и последняя надежда Франции на выгодный

мир. Де Терма попал в плен.

В 1559 году Генрих II и Филипп II подписали Камбрезийский мир.

Политической идеей Карла V было создание всемирной католической монархии, что в период укрепления национальных государств Западной Европы являлось реакционной утопией. Главной движущей силой в его политике было дворянство, жаждавшее грабежа и рыцарских подвигов. Французские и испанские дворяне вели войны за обладание богатой Италией, ослабленной вследствие ее политической и военной раздробленности. Это были несправедливые войны, как со стороны Испании, так и со стороны Франции. Они заняли большой исторический период — 65 лет (1494–1559). В итальянских воинах поблекла слава швейцарской пехоты, а ее место заняли германские ландскнехты и испанская пехота.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.).

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1912. — Т.8. — С. 439.

3. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.4. Новое время. — М., 1938. С. 164–165.

4. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. — Т.1. — С. 116–117.

5. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. — СПб., 1892. С. 6–8, 71–76.

6. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — 1.3, ч.1. — С. 125–126.

7. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1.

8. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др. — М., 1976. — Т.2. — С. 629–630.

Битва при Лепанто (1571 год)

В XVI веке между морскими державами шла борьба за господство в Средиземном море. Особо острое соперничество развернулось между Испанией и Турцией. В 1570 году турецкий султан Селим II развязал войну с целью захвата острова Кипр и дальнейшей экспансии в Италии и Испании. Война получила название Кипрской и продолжалась с 1570 по 1573 год. Испано-венецианское соперничество на море способствовало осуществлению замысла турецкого султана.

Римскому папе Пию V удалось организовать антитурецкую испано-венецианскую коалицию, получившую название Священная лига. И нее вошли Италия, Испания, папская область и итальянские княжества. Главнокомандующим союзным флотом был назначен Хуан Австрийский. Турецким флотом командовал Муэзин-Заде-Али (Али-паша).

7 октября 1571 года у мыса Скрофа при входе в Патрасский залив Ионического моря произошел морской бой, вошедший в историю под названием Лепантского. В битве участвовали флот из 250 испанских и венецианских кораблей и турецкий флот в составе 275 судов. Насколько Лепантское сражение было желательно для христиан, настолько же его не хотели турки. Турецкий флот уже 6 месяцев находился в море, был ослаблен после ряда сражений против береговых укрепленных пунктов, сильно нуждался в абордажных войсках. Флот же Священной Империи был снабжен лучшими тогда войсками в Европе — испанскими.

Время играло на руку туркам, так как в октябре заканчивалась навигация гребного флота в Средиземном море и сражение становился невозможным. По этой причине Хуан Австрийский стремился немедленно вступить в бой с турками.

Турецкий главнокомандующий, повинуясь приказу султана, ре выйти навстречу христианскому флоту. Разведка Хуана Австрийского заметила парусный турецкий флот раньше, чем турки заметили союзников, однако сообщила неверные данные о турецком флоте. Дон XI подал сигнал «выстроить линию баталии». Турецкий флот насчитывал 210 галер и 65 галиотов. У союзников было 203 галеры и 6 галеас. Качественные преимущества были на стороне союзников: во-первых, они срезали носы своих галер и на них устроили щиты и траверсы; во-вторых, турецкая артиллерия по тактико-техническим данным уступала артиллерии союзного флота, в-третьих, на вооружении янычар находились только 2500 аркебузов, остальные турки являлись лучниками и не имели защитного снаряжения. У союзников же все солдат имели огнестрельное оружие и защитное снаряжение. На турецких судах количество солдат было не более 30–40, а у союзников на каждой галере находилось не менее 150 солдат.

Боевой порядок турок состоял из центра, двух крыльев и небольшого резерва (5 галер, 25 галиот). Наиболее слабым оказалось правое крыло (53 галеры, 3 галиота) под командованием короля Александрии Мегмета-Сирокко. Сильный центр (91 галера, 5 галис) возглавлял Али-паша, а левое крыло (61 галера, 32 галиота) — алжирский король Улуг Али.

Боевой порядок союзников по плану должен был состоять из центра под командованием дон Хуана (62 галеры), правого крыла во главе с генуэзцем Дория (58 галер), левого — во главе с венецианцем Барбариго (53 галеры) и резерва под командованием маркиза Кардо. Галеасы, располагавшие сильной артиллерией и большим количеством солдат, предполагалось выдвинуть вперед, чтобы отразить первый натиск врага и создать благоприятные условия для атаки турок галерами.

Бой начался в 11–12 часов дня с развертывания флота союзников. Правое крыло союзников под командованием Дория ушло далеко вперед и оторвалось от центра, а 8 галер сицилийского капитана Кардо отстали. Возникла опасность распыления сил. Дон Хуан приказал атаковать

гребцов-христиан и вручить им оружие. Сам же в это время шлюпке с поднятым крестом в руке проходил вдоль линии судов, стремясь поднять моральный дух команд обещанием от имени папы отпущения грехов.

После этого галеасы центра и левого крыла вышли вперед. Ветер стих, наступил штиль. Дон Хуан возвратился на флагманскую галс и поднял сигнал «к бою». Турки и союзники двинулись вперед.

Возникло три очага сражения. Обстановка потребовала искусного маневрирования и взаимодействия боевых частей.

На левом крыле туркам удалось окружить союзников. Из-за незнания местности союзный флот не сумел прижаться к отмели, и туркам удалось обойти его вдоль берега и атаковать с тыла. Начался абордажный бой, в ходе которого сказались преимущества союзников в численности и вооружении. К 12 часам 30 минутам правому крылу турок было нанесено поражение. Окружение не обеспечило успеха. С 12 часов боевые действия развернулись в центре. Здесь турки имели лучшие силы, и бой носил особенно упорный характер. В эпицентре сражения оказались флагманские галеры дон Хуана и Али-паши, паша был убит. Исход боя — победа союзников. Однако она оказалась непрочной.

С 14 до 16 часов был завершен разгром турецкого флота. Главными на этом этапе были маневры Улуг-Али и Дория. В кризисный момент Улуг-Али (левое крыло турок) с большей частью своих сил с внезапно повернулся к центру, атаковал и смял правый его фланг. Однако союзники не растерялись. Дон Хуан, покончив с флагманской лерой противника, устремился на помощь правому флангу. Одновременно вступил в бой резерв союзников (Круц) и с тыла приблизил правое крыло Дория. Назревало окружение судов Улуг-Али, кагор бежал с 13 судами. Удалось вырваться и убежать еще 35 турецким судам. В ходе боя союзники потопили 20 галер противника, а 200 судов оказались их трофеями. (Разин, с. 365.)

В результате поражения турок было освобождено 12 тысяч невольников-рабов. Союзники потеряли убитыми свыше 7 тысяч человек, считая убитых гребцов, которых только на венецианских галерах считалось около 2,5 тысяч, в том числе 15 капитанов-венецианцев этом бою взводом испанских солдат командовал и дважды был ранен Сервантес, автор «Дон-Кихота». Турки потеряли 30 тысяч человек и 224 корабля.

Битва при Лепанто положила конец господству турецкого флота в Средиземном море. Союзный флот одержал победу, но ее результаты не были использованы в полной мере. Вместо энергичных действий велись споры о дальнейших планах. Потеряв целый месяц, флоты союзников разошлись по портам. Турецкий султан получил возможность восстановить свой флот, и к весне следующего года турки построй 220 галер. Флот вышел в море под командованием Улуг-Али, который, действуя весьма осторожно, выиграл кампанию 1572 году.

Священная лига распалась, и в марте 1573 года правительство Венеции подписало договор с Турцией, по которому уступало туркам и выплачивало большую контрибуцию. Турки вновь утвердили своё господство в восточной части Средиземного моря.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1855. — Т.8. С. 176–179.

2. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. М, 1953. - Т.1.-С. 115–116.

3. Клада Н. Л. История военно-морского искусства. Лекции. — Литогр. СПб.,

[1901]. — Вып.1–2. — С. 66–73.

4. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. -Т.3, ч.1. — С. 109–111

5. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1.

6. Щеглов АН. История военно-морского искусства. — СПб., 1908. С. 47–52.

7. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1889. — Т.4. — С. 544–545.

Освобождение Москвы от поляков (1612 год)

С октября 1610 года реальная власть в Москве сосредоточилась в руках руководителей польского гарнизона (С. Жолкевского, а после его отъезда — А. Гонсевского) и группы «тушинских изменников» (М.Г… и И. М. Салтыковых, князя Ю. Д. Хворостинина, князя В. М. Масальского, Н. Вельяминова, М. Молчанова, Ф. Андронова и др.), еще в феврале 1610 года пришедших на службу к польскому королю Сигизмунду III. К концу 1610 года русское правительство («Семибоярщина») окончательно утратило реальную власть, хотя номинально оставалось ею вплоть до освобождения Москвы Вторым ополчением.

Народ противился появлению в Москве вооруженных иноземцев, которые вскоре стали вести себя здесь как в завоеванном городе. Их беззастенчивое хозяйничанье в русской столице вызвало новый всплеск «смуты», которая стала приобретать преимущественно характер национально-освободительной борьбы. Убийство Лжедмитрия II в декабре 1610 года развязало руки представителям общественных сил, которые до того времени опасались активных действий с его стороны. Стала намечаться консолидация общества в борьбе с главным врагом — поляками. Активную патриотическую позицию занял патриарх Гермоген, поддержавший народные выступления против оккупантов и сплочение патриотических сил.

С февраля 1611 года началось движение к Москве вооруженных отрядов. Уже к середине марта здесь образовалось многочисленное народное ополчение (т. н. Первое ополчение) во главе с Прокопием Ляпуновым, Д. Т. Трубецким и И. М. Заруцким. Оно состояло из рязанских дворян, остатков тушинских войск, казаков, астраханских стрельцов и ополченцев из Мурома, Нижнего Новгорода, Суздаля, Владимира, Вологды, Романова, Углича, Галича, Костромы и Ярославля. Началась осада Москвы.

Однако враг был еще силен. Ценой разрушения города иноземцам удалось подавить в Москве вооруженное восстание 19 марта. Москвичи, лишившись жилья и продовольственных запасов, бежали по всем дорогам.

После убийства Ляпунова казаками в июле 1611 года активность Первого ополчения заметно ослабла. Дворянские и «земские» отряды ушли из-под Москвы. Оставшиеся были не в силах ни продолжать осуществление блокады, ни изгнать захватчиков из города. Падение Смоленска 3 июня 1611 года также сыграло на руку захватнической политике короля Сигизмунда.

Тем временем подвоз продовольствия в столицу становился все более затруднительным. Запасы, созданные оккупантами после подавления мартовского восстания, быстро растаяли. Казна была пуста. Стали учащаться проявления деморализации среди наемников в Кремле. Осенью 1611 года положение иноземцев в столице сделалось невыносимым.

В конце сентября 1611 года к Москве на помощь польско-немецкому гарнизону подошел гетман Кароль Ходасевич. 25 сентября он переправился через р. Москва и вступил в бой с русскими, который закончился ничем. Дальнейшие усилия гетмана (июнь 1612 года) также оказались тщетными: снять осаду Москвы и отогнать ополченцев ему не удалось.

Продолжалось моральное разложение в стане неприятеля; один из полков самовольно ушел из Кремля и стал за Москвой-рекой. Когда гетман убедился в невозможности своими силами выправить положение, он вернулся обратно в Польшу.

После захвата интервентами значительной части страны и распада Первого ополчения, центр патриотических сил переместился в Нижний Новгород. Именно здесь в сентябре 1611 года земский староста Кузьма Минин обратился к посадским людям, призывая их собирать средства и создать ополчение для освобождения Родины. Население города было обложено

особым сбором для организации ополчения. Его военным руководителем стал князь Д. М. Пожарский. Из Нижнего в другие города рассылались грамоты, призывавшие вступать в ополчение.

Программа Второго ополчения заключалась в освобождении Москвы от интервентов, отказе от признания на русском престоле государей иностранного происхождения, создании нового русского правительства.

Основные силы ополчения сформировались в городах и уездах Поволжья. Вместе с русскими в него вошли марийцы, чуваши, коми и другие народы Поволжья и Севера. Наряду с посадскими и крестьянами в его составе были представители мелкого и среднего служилого дворянства. «Организация нового ополчения начиналась без шума и без особых претензий и сначала имела целью лишь оказание помощи ополчению, стоявшему под Москвой». (История Москвы. Т. I. М., 1952. С. 346.)

Действия по созданию нового ополчения были поддержаны патриархом Гермогеном. Он отказался выполнить требование московских бояр-коллаборационистов, не только не осудил патриотический почин, но фактически поддержал движение за свержение иноземного гнета.

В марте 1612 года ополчение выступило из Нижнего Новгорода и направилось к Ярославлю, где был образован временный «Совет всей Земли» — правительственный орган, который сразу же стал конкурировать с подмосковным казацким ополчением. В это время Трубецкой и Заруцкий вступили в переговоры с Мининым и Пожарским о согласованности действий, но одновременно лидеры казачества и южнорусского дворянства проводили раскольническую, авантюрную политику.

2 марта подмосковное ополчение целовало крест псковскому князю Сидорке. На этом фоне нижегородское ополчение приобретало национальный характер, силы его умножались и крепли; поход к Ярославлю (март 1612 года) стал настоящим триумфом Минина и Пожарского.

Во второй половине июля 1612 года, когда стало известно о выдвижении Ходкевича к Москве, ополчение двинулось в сторону Троице-Сергиевой лавры, где его вожди начали переговоры с казаками, но и на этот раз выработать согласованную позицию не удалось.

24 июля к Москве подошел первый отряд ополченцев под командованием воевод М. С. Дмитриева и Ф. Левашева. Согласно инструкции, он стал особым острожком у Петровских ворот, не входя ни в отношения с Трубецким и Заруцким. Впрочем, через несколько, последний бежал, и с ним ушла наиболее авантюристически настроенная часть казаков. 2 августа под Москву прибыл другой отряд, под начальством князя Д. П. Пожарского-Лопаты; этот отряд укрепил район Тверских ворот, тоже отдельно от казацких таборов.

Получив от князя Трубецкого известие о том, что гетман Ходке с многочисленным войском и припасами приближается к Москве, а казаки намерены оставить осадное войско, князь Пожарский осознавая всю опасность дальнейшего промедления. Находясь в тот момент в Троице-Сергиевой лавре, он решил поспешить к столице, чтобы воспрепятствовать полякам войти в город и доставить вражескому гарнизону необходимую помощь. Пожарский незамедлительно послал воеводу князя Василия Ивановича Туренина вперед, приказав расположиться у Чертольских ворот, а затем и сам двинулся за ним со старостой Мининым, келарем лавры Авраамием Палицыным.

Приближаясь к столице, ополченцы расположились на ночлег у р. Яуза, в пяти километрах от города. Трубецкой, встретив их, предложил Пожарскому соединиться в одном стане, но тот ответил отказом. На следующий день ополченцы, подступив к Арбатским воротам, встали там лагерем. Ранее пришедшие отряды заняли позиции от Петровских до Никитских и Чертольских ворот и Алексеевской башни. Таким образом, вдоль западных стен Белого города были созданы новые и решены старые позиции, позволявшие сдерживать наступление со стороны Смоленской

дороги.

21 августа Пожарский поручил разведчикам установить марш следования Ходкевича. Выяснив, что гетман идет к Москве от Вязьмы, он стал готовиться к отпору.

Численность русского войска под Москвой, включая казаков Трубецкого, составляла 8-10 тысяч человек. Одну его часть состава казаки (около 4 тысяч человек) и стрельцы (до 1 тысячи человек), другую — дворянские конные сотни и крестьянско-посадские ополченцы. Отряд Ходкевича насчитывал 12 тысяч человек; оборону Кремля держал трехтысячный польско-немецкий гарнизон. Самой надежной частью войск Ходкевича были конные шляхетские сотни. Пехота (до 1500 человек) состояла из венгерских, немецких и польских ландскнехтов-профессионалов; кроме того, под начальством талантливого полководца находилось до 8 тысяч украинских казаков. Не только по численности, но также по вооружению и военной выучке интервенты превосходили русских. Однако моральный перевес был на стороне последних.

Ходкевич остановился у Поклонной горы; на другой день он переправился через р. Москва у Новодевичьего монастыря и придвинулся к Чертольским воротам. Здесь против него выступил Пожарский. Трубецкой, стоявший на другом берегу реки, у Крымского двора (близ нынешнего Крымского моста), просил Пожарского выделить ему пять конных сотен, обещая ударить по неприятелю с другой стороны. Пожарский, не подозревая обмана, передал Трубецкому свои лучшие кавалерийские силы.

Ранним утром 22 августа ополченцы и поляки вступили в затяжной бой у Арбатских и Чертольских ворот. После полудня неприятель стал одолевать. Однако Трубецкой не спешил с помощью. Не в силах сдерживать мощный натиск гетмана, Пожарский отдал приказ всадникам спешиться. Жестокая сеча продолжалась, но вскоре русские стали уступать. Видя это, сотни, ранее посланные к Трубецкому, не дожидаясь приказа, бросились на помощь своим. С ними последовали четыре казачьих атамана из полков Трубецкого. Лишь это позволило отразить гетманскую рать, отбросить ее за Москву-реку с нанесением большого урона. Попытка осажденного гарнизона произвести вылазку из Кремля к Чертольским воротам, в тыл ополчения, также закончилась неудачей.

Ночью Ходкевич предпринял попытку доставить в Кремль провиант, но русские отбили неприятельский обоз; впрочем, 600 гайдуков смогли пробиться к осажденным через Замоскворечье, бывшее «зоной ответственности» Трубецкого. Именно здесь и решил в дальнейшем прорываться Ходкевич; он рассчитывал на разногласия в русских рядах, а также на слабость укреплений, защищавших город на этом направлении. В соответствии с новым польским планом, который каким-то образом стал известен Пожарскому, обе стороны произвели перегруппировку своих войск.

Главные силы ополчения переместились к югу и встали по берегу Москвы-реки. Сам Пожарский стоял на Остоженке, готовый в любую минуту перейти реку вброд, чтобы оказать помощь на угрожаемых участках. Его воеводы расположились вдоль Земляного города; по рву к Земляному валу, защищавшему подступы к столице с юга, стали стрельцы с двумя орудиями. Трубецкой с казаками, выйдя из таборов, расположился в восточной части Замоскворечья, в Лужниках. Казаки заняли острожек, на стыке Ордынки и Пятницкой (около Климентовской церкви), который охранял дорогу от Серпуховских ворот к Плавучему мосту, соединявшему Замоскворечье с Китай-городом.

Польский стан был расположен сначала у Поклонной горы, а затем у Донского монастыря. На рассвете 23 августа Ходкевич с запаса ми вновь двинулся от Сетуни к столице; Пожарский, став частью близ церкви Илии Обыденного, частью на месте бывшего Деревянного города, вышел против неприятеля.

На рассвете 24 августа начался решающий бой. Ходкевич сделал последнюю попытку

прорваться в Кремль. Передовой отряд польского войска должен был пробить путь арьергарду с обозом. Навстречу неприятелю выступила русская конница, которая в течение нескольких часов сдерживала его натиск. Тогда гетман ввел в бой все свои сил и потеснил конницу; поляки начали обстреливать ров, где засели стрельцы. Под натиском неприятеля последние были вынуждены отступить.

Захват укреплений Земляного вала был несомненным успехом Ходкевича. Это позволило ему ввести в город 400 повозок с продовольствием для осажденных. Последним успехом гетмана был прорыв венгров Граевского и запорожцев Зборовского в Замоскворечье и захват им Климентовского острожка. Одновременно поляки сделали вылазку до Кремля и тоже достигли острожка. Однако закрепить этот успех неприятелю не удалось.

Несмотря на успехи гетманского войска, русские не поддались панике. Их отход совсем не походил на бегство. Ополченцы занимали удобные рытвины, ямы, заросли бурьяна, прятались в развалинах строений, чтобы продолжать сражение. Закрепление на новых рубежах происходило стихийно, нередко по инициативе самих бойцов и младших командиров.

Предчувствуя неизбежность катастрофы, вожди ополчения уполномочили князя Дмитрия Лопату позвать келаря Авраамия и поручили ему уговорить казаков, чтобы те двинулись сражаться. Авраамию удалось справиться с этой задачей, и казаки, стоявшие за рекой у Никитской церкви, последовали за сподвижниками. Два ополчения Трубецкого и Пожарского, соединившись вместе, напали с обеих сторон на врагов у Екатерининской церкви. Кровопролитный бой завершился тем, что укрепление у Климентовской церкви было занято русскими. Обоз захвачен, защитники острожка перебиты (одних только венгров погибло 700 человек).

Наступил вечер, когда Минин дал сигнал к контратаке. Взяв с собой ротмистра Хмелевского с тремя сотнями дворян, он переправился через Москву-реку и остановился против Крымского двора, где находились две роты неприятеля. Удар Минина пришелся им во фланге, но те, не дожидаясь столкновения, пустились в бегство в сторону польского стана. Сминая друг друга, роты внесли смятение в ряды других частей.

Затаившаяся русская пехота также перешла в контрнаступление. Казаки, стоявшие на противоположном берегу, решительно переправились через реку и поддержали своих. Этой демонстрации силы оказалось достаточно, чтобы поляки оставили не только укрепления Земляного вала, но и свой стан, бросив обозы с шатрами, знаменами и всякими припасами. Многие ополченцы хотели преследовать Ходкевича, но предводители мудро убеждали их, что «в один и тот же день не бывает двух радостей». Устрашенный гетман отступил к Донскому монастырю и Воробьевым горам, а поутру принял решение о немедленном возвращении в Литву.

Таким образом, в сражении 22–24 августа войска гетмана Ходкевича, пытавшиеся извне прорваться в Кремль, были разгромлены и понесли тяжелые потери. Участники народного ополчения проявили в сражении массовый героизм, а их руководители — высокое полководческое мастерство и личную храбрость. Эта победа предрешила судьбу вражеских гарнизонов в Кремле и Китай-городе, которые капитулировали 22–26 октября 1612 года. Москва была освобождена. Этим создавались условия для восстановления государственной власти в стране и развертывания массового освободительного движения против интервентов.

В ноябре 1612 года руководители ополчения разослали по городам грамоты о созыве Земского собора для выборов нового царя. В феврале 1613 года Земский собор избрал на царство Михаила Романова, кандидатура которого устраивала разные слои русского общества. В конце 1618 года было подписано Деулинское перемирие, завершившее войну с Польшей.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. — Т.16. — С 452–453.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1855. — Т.9. — С 139–141.

3. Голицын Н. С. Русская военная история. — СПб., 1878. — 4.2. — С 375–387.

4. Жолкевский С. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. — Изд. 2. — СПб., 1871.

5. Забелин И. Е. Минин и Пожарский. — Изд. 3. — М., 1896.

6. Козаченко А. И. Разгром польской интервенции в начале XVII века. — М., 1939.

7. Любомиров П. Г. Очерки истории нижегородского ополчения. 1611–1913 гг. — М., 1939.

8. Морской атлас / Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С 158–159.

9. Морской атлас /Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. -Л.8.

10. Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. — М., 1995.

11. Чернов А. В. Военные силы Русского государства в XVI–XVII вв. — М., 1954.

Битва при Брейтенфельде (1631 год)

В XVII веке в Европе началась первая общеевропейская война между двумя группами держав — габсбургским блоком (испанские и австрийские Габсбурги, католические князья Германии при поддержке Валкана и Речи Посполитой) и антигабсбургской коалицией (германские протестантские князья, Франция, Швеция, Дания при поддержке Англии, Голландии и России). В 1609 году был создан военный союз Католическая Лига (германский император, католические князья Империи и Испания), имевшая целью восстановить главенство католицизма на территории «Священной Римской империи». Католической Лиге противостояла Евангелическая уния (протестантские княжества южной и западной Германии), к ней присоединились курфюрст Бранденбургский, ландграф Гессенский и некоторые города Германской империи. Война начиналась как религиозная между протестантами и католиками, но затем превратилась в борьбу за господство в Европе. В войну вступила сначала Дания, затем Швеция и Франция, стремившаяся захватить нижнее течение германских рек и территории по течению Рейна. Тридцатилетняя война (1618–1648) стала одной из самых ожесточенных и кровопролитных в истории человечества. В ней можно выделить несколько периодов.

Первый, чешский, период войны (1618–1623) связан с чешским восстанием 1618–1620 годов против наступления Габсбургов на привилегии Чехии, сохранявшей некоторую независимость внутри Габсбургской монархии. Но чешские войска протестантов были быстро разгромлены с помощью Католической Лиги. Тогда в войну против Габсбургов вступила Дания, стремившаяся захватить южное побережье Балтийского моря. Начался второй, датский, период войны (1625–1629). Однако имперские войска и войска Католической Лиги нанесли датчанам ряд поражений и изгнали их из пределов Германии. Дания была вынуждена выйти из войны.

В 1628–1631 годы военные действия развернулись в Северной Италии между Габсбургами и Францией. В июле 1630 года с вторжения шведского короля Густава II Адольфа в северную Германию начался шведский, или шведско-русский, период Тридцатилетней войны (1630–1635). Россия помогала Швеции на этом этапе тем, что поставляла зерно на льготных условиях. Французское правительство платило Густаву Адольфу ежегодно 1 миллион ливров, а Швеция за это обязалась выставить для участия в войне 30 тысяч пехоты и 6 тысяч конницы. (Разин Е.Л… История военного искусства. М., 1993. Т.3. С. 405.) Для хода войны большое значение имело присоединение саксонского курфюрста Иоанна Георга к той или другой стороне. Он пытался сохранять нейтралитет, но после того, как весной 1631 года имперские войска под предводительством генералиссимуса И. Ц. Тилли захватили столицу Саксонии Магдебург и жестко расправились с его жителями, Иоанн Георг заключил союз с Густавом Адольфом.

Шведская армия была более передовой и дисциплинированной, чем наемные армии других западноевропейских стран. В основу ее комплектования была положена подворная воинская повинность свободного шведского крестьянства в сочетании с вербовкой наемников. В армии Густава Адольфа были поэтому и англичане, и шотландцы, и датчане, и голландцы, и немцы. Пехота в шведской армии состояла наполовину из пикинеров, наполовину из мушкетеров. Вместо глубокого строя пехота строилась в шесть шеренг, а для стрельбы — в три шеренги: посередине пикинеры с алебардами, по флангам — мушкетеры, иногда пикинеры и мушкетеры стояли вперемежку. Резко увеличился удельный вес конницы в численности войск (до 40 %.). Значительно была усовершенствована и артиллерия шведской армии, орудия отливались легче и короче прежних, они стреляли ядрами и картечью.

С этой первоклассной армией Густав Адольф и двинулся в глубь Германии. 17 сентября 1631 года состоялось решающее сражение при деревне Брейтенфельде, недалеко от Лейпцига.

Шведско-саксонская армия насчитывала 34 тысячи человек, из них около 19 тысяч шведов и около 15 тысяч саксонцев. Причем у шведов было свыше 11 тысяч пехоты, 7 тысяч конницы и более 600 артиллеристов при 75 орудиях, а у саксонцев — около 11 тысяч пехоты, 4 тысячи конницы и 16 батарейных и 26 картечных орудий. (Разин ЕЛ, Указ, соч., Т.З. С. 410.) Шведы использовали батарейные орудия (тяжелая артиллерия), полковые орудия (облегченные) и кожаные пушки. Нужно заметить, чти большинство саксонских солдат, набранных незадолго до битвы, не имело боевого опыта.

Имперская армия — войска германских государств, входивших в Католическую лигу, насчитывала 32 тысячи человек (21 тысячу пехоты и 11 тысяч конницы) и 28 тяжелых полевых орудий. (Там же, С. 411.) Боевой порядок имперских войск состоял из испанских бригад, то есть, применялась старая тактика квадратных колонн.

Поле у Брейтенфельде, на котором Густов Адольф решил принять сражение, представляло собой слегка всхолмленную равнину протяженностью в три километра и почти столько же в глубину. В южной части его находился лесной массив, а с северо-востока — ручей Лобербах. Имперские войска под командованием фельдмаршала графа Иоган-1 на Церкласа Тилли стояли перед Лейпцигом на небольших холмах; пехота в центре, кавалерия — по флангам. 28 тяжелых орудий могли обстреливать всю долину. Правое крыло шведско-саксонской армии возглавлял И. Баннер, центр — Тейфель, левое крыло — Г. Горн. Каждая из трех частей армии была построена в две линии. Вся артиллерия была поставлена в центре первой линии. Позади имелись пехотные и кавалерийские резервы. Особенностью в расположении шведских войск была подвижность малых пехотных частей, соединенных в бригады, между которыми находились небольшие части конницы. Король находился на правом фланге, вдохновляя своим присутствием солдат, ведь всем была известна его личная храбрость (он носил на теле 9 сабельных ударов). Левым крылом имперцев командовал Г. Г. Паппенгейм, также известный своим мужеством и военным искусством.

Битва началась утром 17 сентября 1631 года с артиллерийской канонады, которая продолжалась в течение двух часов. К 12 часам дня Густав Адольф приказал правому крылу своей армии наступать к Брейтенфельде, а левому установить тактическую связь с саксонцами, которые к этому времени выдвинулись вперед. Но саксонцы, увидев, что шведы переправляются через ручей Лобербах, также пошли вперед. При этом они несли большие потери от имперской артиллерии, к тому же имперцы контратаковали их пехотой с фронта и конницей с левого фланга. Саксонская пехота во главе с курфюрстом не выдержала и бежала, бросив всю артиллерию.

Тилли стал теснить левое крыло шведов, а конница Паппенгейма атаковала правый фланг шведов, но все его 7 атак были отбиты стройными залпами шведских мушкетеров и контратаками кавалерии. После четырехчасового безуспешного боя Пагшенгейм вынужден был отойти назад.

К 14 часам 30 минутам дня войска Тилли охватили противника с обоих флангов, но сами разорвались на три части. Сражение вступило в самую драматическую фазу развития: три пехотные бригады имперцев атаковали центр шведской армии. Орудия тяжелой артиллерии шведов так накалились от стрельбы, что из них нельзя было стрелять. Тогда Густав Адольф выдвинул артиллерийский резерв, а сам с частью конницы бросился в тыл неприятеля. Шведская артиллерия стреляла при этом с дистанции 300 метров, нанося противнику большие потери. Легкая артиллерия шведов и мушкетеры с близкого расстояния расстреливали имперскую пехоту. Вся тяжелая артиллерия имперской армии была захвачена шведами. Только с небольшой частью пехоты Тилли удалось уйти на север, причем сам он чуть не погиб.

Шведы организовали преследование разгромленных частей противника, однако

действовали не слишком решительно.

Имперские войска потеряли в этом сражении 8 тысяч убитыми и ранеными и 5 тысяч пленными; последние пополнили шведскую армию, в результате чего она стала сильнее, чем была до битвы. Армия Густава Адольфа потеряла 2 тысячи 700 человек, из них шведов погибло только 700. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 251.)

В этой битве шведы впервые применили элементы линейной тактики, что позволило им более эффективно использовать огнестрельное оружие. Это и явилось причиной победы. Хотя в битве при Брейтенфельде можно говорить лишь о зачатках линейной тактики, но именно после Тридцатилетней войны началось ее распространение, то есть равномерное распределение войск по фронту и фронтальное, параллельное столкновение сторон. Армии стали располагаться в две линии, причем кавалерия образовывала фланги, а пехота — центр. Артиллерия помещалась перед фронтом или в интервалах между другими войсками.

Свой значительный вклад в победу при Брейтенфельде внесли шведская артиллерия и конница, которая вместе с мушкетерами отбивала атаки и сама атаковывала противника, врывалась в глубокие колонны имперцев, наносу им большой урон. Шведская артиллерия не только прикрывала огнем боевые порядки, но и активно маневрировала на поле боя вместе с пехотой и кавалерией.

В результате победы при Брейтенфельде шведы заняли Саксонию. Вся северная Германия оказалась в руках Густава Адольфа, и он перенес свои действия на юг Германии. Весной 1632 года произошло сражение в Баварии на реке Лех, в котором Тилли вновь потерпел поражение. Войска его были разгромлены, а сам он смертельно ранен и умер в Ингольштадте в апреле этого же года. В мае 1632 года Густав Адольф занял Аугсбург и столицу Баварии Мюнхен, создав угрозу австрийским землям Габсбургов. Союзники Густава Адольфа, саксонцы, вторглись в Чехию и заняли Прагу. Правда, к этому времени обнаружилось, что шведские войска так же грабили и разоряли местное население, как наемные армии, а потому крестьяне, которые сначала поддерживали шведов, видя в них освободителей от габсбургского господства, сталь поднимать восстания в тылу шведской армии. Это заставило Густава Адольфа летом 1632 года временно прекратить военные действия на юге Германии.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Богданович М. И. История военного искусства и замечательнейших походов. Военная история средних веков. — СПб., 1854.

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.5. — С. 60–62.

3. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — ,СПб., 1853. — Т.2. — С. 478–481.

4. Гейсман П. А. История военного искусства в средние и новые века (VI–XVIII стол.). — Изд. 2-е. — СПб., 1907. С. 201–209.

5. Голицын Н. С. Всеобщая военная история новых времен. Ч. 1. Войны первой половины XVII в. в Западной Европе. Тридцатилетняя война.1618–1648. -СПб., 1872.

6. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.4. Новое время. — М., 1938. С. 174–181.

7. Мерине Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. — 6-е изд. — испр. и доп. — М., 1956.

8. Пузыревский А. К. Записки по истории военного искусства в эпоху Тридцатилетней войны. — Изд. испр. и доп. — СПб., 1882.

9. Рюстов Ф. В. История пехоты. — Т. 1–2. // Военная библиотека. — Т. XV. — СПб., 1876.

10. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. — Т.1 — С. 494.

11. Шиллер Ф. Собр. соч: В 8-и т. — Т.7. Исторические работы. — М.-Л., 1937.

12. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1883. — Т.1. — С. 504–505.

Битва при Лютцене (1632 год)

После победы шведов при Брейтенфельде возник проект организации Федерации протестантских городов и князей во главе со шведским королем Густавом II Адольфом. Объединение Германии под шведским протекторатом вызывало опасения у Франции и других европейских стран. Началась консолидация антишведских сил.

Император «Священной Римской империи» Фердинанд II поручил формирование новой большой армии Альбрехту Валленштейну, которому было присвоено звание генералиссимуса всех имперских войск и даны почти неограниченные полномочия.

Валленштейн освободил Прагу и вторгся в Саксонию, чтобы заставить саксонского курфюрста Иоанна Георга порвать союз со Швецией. Густав Адольф находился в это время в Баварии, но, узнав о намерениях Валленштейна, решил идти в Саксонию. В октябре 1632 года он привел свои войска к Эрфурту, перешел через р. Заале и расположился там лагерем. Военный совет имперской армии решил, что противник размещается на зимние квартиры, так как время было позднее для активных военных действий. Поэтому Валленштейн рассредоточил свои войска и послал отряд Г. Паппенгейма в Галле, а небольшой отряд кроатов Р. Коллередо был оставлен в Вейсенфельсе, чтобы в случае наступления шведов дать сигнал тремя пушечными выстрелами. Сам Валленштейн с главными силами двинулся к Мерзебургу и расположил войска между р. Заале и ручьем Флосгратеном.

Густав Адольф, узнав о разделении войск противника, решил немедленно перейти в наступление и двинулся к Вейсенфельду. Заметив приближение шведов, Коллередо подал условный сигнал. Валленштейн приказал войскам спешно сосредоточиться у Лютцена, а Паппенгейму — срочно возвращаться.

В результате шведская армия под Лютценом насчитывала 18,5 тысяч человек, а имперская армия — 18 тысяч. (Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т.4. С. 58.) Шведы имели 60 орудий, а имперцы — 21 тяжелое орудие. (Разин Е. Л. История военного искусства. М., 1993. Т.З. С. 420.)

К утру 16 ноября 1632 года шведская армия построила следующий боевой порядок: правое крыло во главе с королем Густавом Адольфом и Г. Горном состояло из 12 эскадронов, построенных в две линии с мушкетерами в интервалах; центр, где в первой линии командовал П. Браге, а во второй — Книпгаузен; левое крыло также состояло из двух линий, здесь командовал герцог Бернгард Веймарский. При каждой пехотной бригаде было по пять больших орудий, а 45 легких орудий располагались по крыльям боевого порядка.

Имперские войска заняли позицию вдоль Лейпцигской дороги. Правое крыло, которым командовал Р. Коллередо, состояло из 5 эскадронов конницы с мушкетерами в интервалах и одной терции пехоты (16 рот). В центре находилась испанская бригада из 4 терций (батальонов) пехоты (79 рот). На левом крыле находились 6 больших эскадронов с кроатами и драгунами, ими командовал И. Изолани. Конница обоих крыльев была выстроена в две линии. В боевом порядке имперцев были оставлены места для авангарда (6 тысяч человек) и отряда Паппенгейма (4 тысячи человек), который смог прибыть только к концу боя.

Поле сражения представляло собой идеальную равнину протяженностью около 2,5 километров между двумя ручьями.

Имперские мушкетеры заняли мельницу у Лютцена и канавы вдоль Лейпцигской дороги. Валленштейн поставил на правом фланге у Лютц на 14 орудий и 7 орудий у Лейпцигской дороги в центре. (Михневич Ш История военного искусства с древнейших времен до начала 19 века)

Рано утром 16 ноября 1632 года начала стрелять шведская артилерия. Это была

артиллерийская подготовка, которая должна бы; обеспечить успех атаки шведских войск. Несмотря на то, что поле боя покрывал густой туман, шведы начали наступление. Им удалось потеснить передовые части Коллередо и Изолани. Коллередо отогнали к Лютцену, а Изолани — к Мейхену и Шкельзигерскому лесу.

По приказу Валленштейна Лютцен был подожжен, поэтому левое крыло шведов, подойдя к городу, попало под сильный огонь 14-орудийной батареи имперцев.

В 11 часов 30 минут утра туман на короткий срок рассеялся, и противники оказались на расстоянии в 600–700 метров друг от друга. Этим воспользовалась имперская батарея в центре и открыла огонь. Несмотря на это, Густав Адольф дал приказ к атаке. Первая линия правого крыла двинулась вперед и перешла через придорожную канаву, но конница имперцев отбросила шведов. Сам король во главе конницы правого крыла двинулся через ручей Флосгратен против кавалерии левого крыла Валленштейна, а Бернгард Веймарский должен был с левым крылом обрушиться на правое крыло имперцев. Это была широкомасштабная наступательная операция всей армии одновременно.

Однако левому крылу шведов пришлось обходить горящий Лютцен, поэтому оно немного отстало. На правом крыле Густав Адольф стремительно атаковал кроатов Изолани и после упорного боя опрокинул их, вынудив к бегству по дороге на Лейпциг. В то же самое время в центре шведская пехота перешла через Лейпцигскую дорогу, выбила изо рва имперских мушкетеров и овладела 7-орудийной батареей противника, повернув ее пушки на самих имперцев.

Валленштейн, видя расстройство своего центра, бросил против правого фланга шведов несколько батальонов из второй линии, а против их левого фланга — 3 полка кирасир. Кирасиры вызвали замешательство в ослабленных боем бригадах генерала Браге и отбросили их, причем шведы потеряли захваченную ими 7-орудийную батарею. Но шведская артиллерия сильным огнем остановила дальнейшее наступление имперцев.

Густав Адольф, получив известие о неудаче пехоты своего центра, оставил на правом крыле Г. Горна и бросился со Смоландским кирасирским полком на помощь отступавшим шведским бригадам. Король торопил Смоландский полк и, чтобы показать пример, ускакал первым к дороге. В это время подполковник, командовавший вместо раненого командира полка, замешкался, в результате Густав Адольф оказался под самыми дулами имперских мушкетеров. Рядом с королем был только герцог Франц-Альберт Саксен-Лауенбургский и небольшая свита. Наконец полк перескочил через ров и дорогу и начал строиться под огнем. Густав Адольф был впереди, но вдруг неприятельская пуля раздробила ему руку. «Ничего, за мной!» — воскликнул король и бросился вперед, а Смоландский полк — за ним. Страдая от раны, но, не желая тревожить войска, Густав Адольф попросил герцога отвезти его назад, но, когда он для этого обернулся, вторая пуля ранила его в спину навылет. Герцог Саксен-Лауенбургский перетащил короля на свою лошадь, чтобы увезти с поля боя. В это время четыре неприятельских кирасира подскочили к герцогу и замахнулись палашами, герцог отбился от них и ускакал, потеряв при этом короля, который был, видимо, добит неприятельскими солдатами. Только ночью тело короля было найдено шведами. (Голицын Н. С. Великие полководцы истории. СГ 1875. С. 69–70.)

В то время, когда Густав Адольф был ранен, шведская пехота внезапно атаковала имперский центр и вторично овладела батареей, вновь обратив ее пушки против центра имперцев.

Узнав о гибели короля, Бернгард Веймарский сдал командование левым крылом Браге и поскакал к центру. Он воодушевил шведов, привлек свежие бригады второй линии и в 2 часа дня двинулся в общую атаку, выдвинув при этом вторую линию пехоты, еще не вступавшую в бой,

так как ее начальник Книпгаузен считал, что задача второй линии — прикрывать отступление армии. В результате этой атаки шведы опрокинули центр и оба фланга противника и захватили всю имперскую артиллерию. Окруженные с флангов имперские войска дрогнули и стали отступать. Конница была отброшена к северу, а пехота отступила за Гальгенберг, где взлетели на воздух зарядные ядра артиллерии имперцев.

В 3 часа дня Бернгард считал, что уже одержал победу, как вдруг на правом крыле бой разгорелся с новой силой. Это прибыл 4-тысячный отряд Паппенгейма, который сходу атаковал и опрокинул правое крыло шведов, отбив при этом у них имперскую артиллерию. После отчаянного сопротивления шведы были оттеснены за рвы.

В 4 часа дня выглянуло солнце и рассеяло туман, упавший на поле боя в три часа. Бернгард увидел опасное положение своего правого крыла, поспешил на выручку и атаковал Паппенгейма, который бы, при этом смертельно ранен, что произвело удручающее впечатление на всю имперскую армию. Она в беспорядке начала отступать. Тогда Бернгард перешел в общее наступление. Шведы в третий раз перешли через рвы и вновь овладели артиллерией имперцев. Ожесточенный бой прекратился только с наступлением темноты. Обе стороны считали себя победителями, но Валленштейн отступил к Лейпцигу, а затем — и Богемию, где расположил свои войска на зимние квартиры. Валленштейн был обвинен императором в заговоре и в 1634 году по заданию императора убит группой офицеров.

В битве при Лютцене имперцы потеряли около 6 тысяч человек, шведы — около 3 тысяч, причем потери шведских бригад первой лишь доходили до половины их состава. (Михневич Н. П. Указ, соч., с. 259.)

В этой битве шведские войска действовали более наступательно, умело взаимодействовали в бою, шведская конница поддерживала свою пехоту. Эффективно действовала и артиллерия шведов, внесшая свой вклад в победу при Лютцене.

Однако общее положение шведской армии после Лютцена значительно ухудшилось, так как она лишилась социально-политической опоры в Германии.

В 1632 году Россия начала войну против Польши, но, не получив от Густава Адольфа обещанной помощи и потерпев поражение под Смоленском, заключила с Польшей мир. Поэтому шведской армии пришлось срочно оттягивать часть войск к польской границе. В 1634 году шведская армия потерпела тяжелое поражение при Нердлингене в Южной Германии от объединенных имперских и испанских войск. Кроме того, курфюрст Саксонии отказался от союза со Швецией и заключил с императором Фердинандом II мир, к которому затем присоединились курфюрст Бранденбургский и другие протестантские князья. В этих условиях в войну против Габсбургов на территории Германии пришлось открыто вступить католической Франции.

Тридцатилетняя война закончилась в 1648 году подписанием Вестфальского мира. Швеция получила гавани на побережье Балтийского и Северного морей, а также остров Рюген и устье рек Одер и Везер. Франция присоединила три лотарингских провинции, а также весь Эльзас. Швейцария и Голландия вышли из состава империи, за немецкими князьями было признано право суверенитета. Империя фактически перестала существовать.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. -Т. 15. — С. 72–76.

2. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е.

3. Гейсман П. А. История военного искусства в средние и новые века (У1-ХУШ стол.). — Изд. 2-е. — СПб.

4. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995. С. 155–158.

5. Голицын Н. С. Всеобщая военная история новых времен — 4.1. Войны первой половины XVII в. в Западной Европе. Тридцатилетняя война.1618–1648. -СПб., 1872.

6. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.4. Новое время. — М., 1938. С. 181–185.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Сражение под Веной (1683 год)

В середине XVII века Турция стала отставать в своем развитии от западноевропейских стран. Вместе с тем снижалась и военная мощь Османской империи. Но это не остановило ее агрессивных устремлений. В начале 70-х годов войска турецкого султана и его вассала — крымского хана вторглись в Польшу и Украину, дойдя до самого Днепра. В этот период в габсбургской части Венгрии нарастало недовольство усилением католической контрреформации, а также тем, что Габсбурги ничего не делали для освобождения остальной части страны от турецкого ига. С 1678 года во главе народных восстаний встал Имре Текели, представлявший группу венгерских феодалов, недовольных Габсбургами. В 1681 году права протестантов были восстановлены, но это не могло удовлетворить народные массы, волнения продолжались. Текели обратился за помощью к турецкому султану, который воспользовался этим, чтобы объявить в 1683 году войну Австрии.

Австрийский император Леопольд 131 марта 1683 года заключил договор с королем Польши Яном Собесским против Турции. Военную помощь обещали Бавария и Саксония. Бранденбург отказался выступить против турок. Остальные немецкие княжества совсем не откликнулись. Денежную помощь оказывали Савойя, Генуя, Испания, Португалия и сам папа Римский Иннокентий XI.

Султан собрал огромную армию и поручил ее великому визирю Каре-Мустафе, которому вручил зеленое знамя пророка, что означало начало священной войны.

Первые сражения были неудачными для имперской армии, возглавляемой герцогом Карлом Лотарингским. Он вынужден был отступить за р. Раба и затем — к Вене. Вся знать во главе с императором покинула столицу. 14, июля 1683 года турецкое войско во главе с великим визирем Кара Мустафа-пашой осадило Вену. Турецкая армия насчитывала 39 тысяч конницы и 40 тысяч человек пехоты, к ней присоединились отряды крымского хана и венгерские отряды Имре Текели, в итоге численность турецкой армии достигла 175 тысяч человек. (Новичев А. Д. История Турции. Л., 1963. С. 186.)

Армия герцога Лотарингского не превышала 11 тысяч человек, причем большую часть войска он вывел на северный берег Дуная, чтобы дождаться подкреплений. Вену остались защищать небольшой гарнизон и вооруженные жители во главе с комендантом графом Эрнестом Рюдингером фон Штарембергом, который отличался храбростью и предусмотрительностью.

На третий день осады турки, заняв предместья, окружили город со всех сторон. Главную атаку они вели против Львиного и Замкового бастионов: сверху они прокладывали траншеи, а под землей — подкопы. В ответ защитники Вены делали частые вылазки, разрушали траншеи, подкапывались под минные галереи, исправляли поврежденные стены. 25 августа 1683 года гарнизон отбил первый приступ. Но к концу августа турки утвердились на городском кладбище, а в начале сентября взорвали Замковый бастион. Дважды гарнизон Вены отбил штурм, но турки новым взрывом расширили обвал в стене, через который могли теперь проходить сорок человек одновременно, и стали готовиться к новому штурму. Общая опасность заставила некоторых немецких князей изменить свое отношение к войне. На помощь пришли 6 тысяч солдат из Швабии и Франконии, 10 тысяч из Саксонии, небольшой отряд из Ганновера. Польские войска привел к Вене Ян Собесский. Считается, что они насчитывали 15 тысяч человек, имперских войск было 30 тысяч, войск саксонского курфюрста — 12 тысяч, отряды других князей — 10 тысяч. (Полтавский М. А. История Австрии. М., 1992. 4.1. С. 172.)

Польское войско (пехота) было вооружено мушкетами и бердышами, обучено немецкому строю. Оно делилось на кампании по 200 человек. Гордостью и красой польской армии были

гусары: на отличных конях, в тяжелых латах в стальных шлемах, вооруженные саблями и палашами, а также пиками в 7 аршин длиною. Во время боя гусары бросались и на пехоту, и на конницу, стараясь прорвать фронт. За ними шли кирасиры или панцирники с ружьями и пистолетами. Кроме того, в польском войске были наемные рейтарские и драгунские полки из немцев. Рейтары охраняли обозы, а драгуны выбивали неприятеля из лесов и деревень, где было неудобно действовать коннице.

Поляки под командованием Яблоновского встали справа от Каленберга, в лощинах и перелесках; баварцы, саксонцы и австрийцы под началом герцога Карла — слева от горы, упираясь крылом в берег Дуная; на самой горе — остальные немцы, там же находился польский король Ян Собесский.

На рассвете 12 сентября 1683 года христианские войска продвинулись вперед. Их левое крыло сбило турок с ближней высоты и заняло ее. Турецкий визирь выслал навстречу 10-тысячный отряд конницы. В два часа дня линия христианского войска сомкнулась в виде полумесяца. Турецкая конница стремительно ударила на гусар, опрокинула их, сам король едва не попал в плен. Но четыре немецких батальона, выдвинутые из резерва, дали несколько залпов и задержали турок. Король взял два батальона с 2 орудиями и смело двинулся вперед, завязав на правом фланге упорный бой. В это время герцог Карл Лотарингский (главнокомандующий австрийскими войсками) успешно продвигался на левом крыле, его авангард уже приближался к, Ве! Заняв небольшую высоту, Ян Собесский увидел, что турки отступают, тогда он немедленно послал гусар для преследования противника., шесть часов вечера король подошел к ставке визиря, а герцог Карл занял турецкий лагерь. Но король все же не преследовал турок, до конца боясь, что они устроили засаду.

Во время осады и сражения турки потеряли 48,5 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, 300 пушек, все свои знамена, (Савичев А. Д. Указ. соч. С. 186.) Среди убитых было 6 пашей, но сам Мустафа бежал в Белград, где был казнен по приказу султана. В турецком лагере была захвачена палатка визиря с огромными богатствам, в том числе зеленое знамя пророка, которое король послал в подарок папе Римскому.

Поляки и немцы оспаривали друг у друга победу под Веной. Папа римский решил этот спор в пользу немцев, по его приказанию ежегодно во время крестного хода выносили 2 хоругви: с изображением папы: австрийского императора Леопольда — в честь победы над Османской империей. Но Польша чтит подвиг Яна Собесского, в котором видит спасителя Вены от турок; королю был сооружен памятник в Варшаве. (Герои и битвы. М., 1995. С.165.)

После поражения под Веной Османская империя вынуждена был перейти к обороне и постепенно отступала из Центральной Европы: После штурма Вены ушли саксонцы, швабы, франконцы, остались только австрийцы, баварские и польские части. Но война продолжалась еще долго. В 1684 году для борьбы с Османской империей была создана антитурецкая коалиция под названием «Священная лига», которую вошли Австрия, Польша, Венеция, Мальта и в 1686 году Россия. Остатки турецкой армии потерпели еще одно поражение от Яна Собесского на Дунае и откатились к Буде.

В 1686 году австрийские войска заняли Буду, овладели восточной Венгрией, Славонией, Банатом, заняли Белград. В 1697 году австрийские войска под командованием Евгения Савойсского разбили турецкую армию у Зенты. Борьбу Австрии против Турции облегчили Азовские походы Петра I 1695–1696 годов.

Война закончилась Карловицким миром 1699 года, по которому к Австрии отошли обширные территории Венгрии, Словении, Трансильвании и Хорватии, Значительных территориальных приобретений добились и другие участники коалиции.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бутковский Я. Н. Сто лет австрийской политики в восточном вопросе. — Т.1. — Спб., 1888.

2. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995. С. 159–168.

3. История Венгрии / Ред. кол: Т. М. Исламов (пред). — Т.1. — М., 1971.

4. Новичев А. Д. История Турции. — Т.1. -Л., 1963.

5. Османская империя и страны Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. / Ред. кол И. Б. Греков (отв. ред.). — М., 1984.

6. Полтавский Л. А. История Австрии. — Т.1. — М., 1992.

7. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. — Т.1. — С. 53–54.

Битва под Турином (1706 год)

В 1701–1714 годы Европа была охвачена войной за Испанское наследство. Предлогом к войне послужило отсутствие мужского потомства у испанского короля Карла II Габсбурга, поэтому претендентами на престол Испании и ее владения в Европе и Америке выступили монархи, имевшие потомство от браков с испанскими принцессами. Французский король Людовик XIV (Бурбон) рассчитывал получить испанскую корону для своего внука Филиппа Анжуйского, а император «Священной Римской империи» Леопольд I Габсбург выставил на испанский престол кандидатуру своего сына эрцгерцога Карла. Англия и Голландия настаивали на разделе испанских владений.

Карл II под давлением французской дипломатии завещал испанский престол Филиппу Анжуйскому. В 1700 году, после смерти Карла II, Анжуйский и стал испанским королем Филиппом V. Англия и Голландия согласились с этим при условии независимости Испании от Франции и недопущения унии между ними. Но Людовик XIV в феврале 1701 года объявил Филиппа своим наследником и фактически сам стал управлять и Францией, и Испанией. В том же году начались военные действия между имперскими и французскими войсками в Италии. В сентябре 1701 года Англия и Голландия заключили союз с императором «Священной Римской империи» Леопольдом I Габсбургом и в мае 1702 года объявили Франции войну. Позже к антифранцузской коалиции присоединились Бранденбург и большинство других германских княжеств, Дания, Португалия, а затем и бывший союзник Франции — Савойя.

Во главе англо-голландских войск стоял герцог Дж. Мальборо, который был талантливым полководцем, обладал большой личной храбростью и пользовался популярностью в войсках. Имперскими войсками командовал принц Евгений Савойский, имевший незаурядную судьбу. Он был младшим сыном принца Евгения-Маврикия Савойско-Кариньянского, графа Суассонского и губернатора Шампании. Его мать, Олимпия Манчини, была племянницей кардинала Мазарини. С детства Евгений проявлял интерес к военной истории, усиленно изучал математику, геометрию, фортификацию. Но Людовик XIV отказал ему в военной службе, так как он был физически слаб, и его готовили к духовному поприщу. Евгений возненавидел Людовика XIV и поклялся стать полководцем, чтобы вернуться во Францию с оружием в руках. В 1683 году, когда Турция объявила войну императору Леопольду I, Евгений Савойский отправился в Вену и поступил волонтером в австрийскую армию. Там сразу проявился его полководческий дар. В двадцать пять лет он стал генералом, а в тридцать — фельдмаршалом. Впоследствии Людовик XIV пытался вернуть принца Савойского, обещая ему звание Маршалла Франции, но тот отказался. В 1697 году за успехи в военных действиях против турок на венгерском фронте австрийский император присвоил принцу Евгению Савойскому звание генералиссимуса. (Голицын Н. С. Великие полководцы истории. СПб., 1875. 1.2, V. 1 -138)

Под руководством Евгения Савойского австрийская армия стала практически непобедимой, так как он не считался с происхождением, богатствами или связями при подборе офицеров. Купить чин в его армии было нельзя, только военные способности обеспечивали карьеру. Принц заботливо относился к простым солдатам, умело использовал политические ситуации в военных целях.

В ходе войны за Испанское наследство Евгений Савойский участвовал в разгроме французских войск при Гохштедте в 1704 году.

В мае 1706 года создалась угроза со стороны французской армии для Турина, столицы герцогства Савойского. Этот город был в течение двух лет под угрозой захвата французами, поэтому был прекрасно готов к обороне: фронт атаки был прикрыт контргардами, хорошей

минной системой, крепость была снабжена большими запасами продовольствия и боеприпасов, имела на вооружении 50 полковых орудий. Гарнизоном крепости командовал храбрый и распорядительный комендант граф В. Даун, население города активно участвовало в подготовке к обороне.

26 мая 1706 года Турин был осажден двумя французскими армиями: принц Филипп Орлеанский привел 32 батальона и 35 эскадронов (около 18 тысяч человек), а генерал Людовик де Фельяда подошел с армией, насчитывавшей 27 тысяч человек. В общей сложности французы имели 45 тысяч человек. (Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала 19 столетия. СПб., 1895. С. 302.)

17 июня герцог Савойский покинул город, чтобы организовать посылку подкрепления. Он обратился за помощью к принцу Евгению Савойскому, который выдвинул план, поразивший современников своей смелостью: бросить временно сообщения с главной базой, быстро двинуться вперед к Турину и, соединившись с герцогом Савойским, дать бой французам. Гарнизон Турина под командованием Дауна оборонялся до 7 сентября. Потери гарнизона за время осады составили 5 тысяч человек, включая умерших от болезней. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 461).

7 сентября 1706 года к городу подошли войска союзников (имперцев), которые объединились с войсками герцога Савойского. Общая численность союзных войск достигла 36 тысяч человек. Французские войска имели под Турином численное превосходство, поэтому большинство французских генералов считало, что необходимо идти прямо на имперские войска. Особенно настаивал на наступательных действиях принц Орлеанский, молодой, решительный и любимый в войсках. Но генерал Марсен, отличавшийся трусостью и бездарностью, предъявил на военном совете письменное наставление, данное ему Людовиком XIV, разрешением действовать по своему усмотрению, и решил ждать неприятеля в циркумвалационной линии, устроенной вокруг Турина на левом берегу реки По. Линия эта была недостаточно укреплена, к тому же французские войска были растянуты, особенно между реками Дорою и Стурую. Здесь ля Фельяд не ждал нападения противника, там не было даже циркумвалационной линии. Правда, в последнюю ночь ля Фельяд выслал туда отряд из 8 тысяч человек при 30 орудиях, и успели кое-что укрепить, но, конечно, недостаточно.

На пространстве между названными реками 7 сентября 1706 год началось сражение. Армия имперцев наступала в составе восьми колонн. Одновременно по приказу Е. Савойского 6-тысячный отряд с войском милиции должен был демонстративно передвигаться с правого берега реки По, а Даун получил задание совершить вылазку из Туна в тыл французам.

Этот план был блестяще исполнен. Имперцы развернулись ре линии, имея, во-первых, двух пехоту, а сзади — две линии кавалерии. Гренадеры всей армии шли впереди фронта. Одновременно на высотах Монкальери показалась савойская милиция, а из крепости предприняли вылазку 12 батальонов Дауна.

Французы вынуждены были послать против савойской милиции 20 тысяч человек во главе с Альберготти. В то же время во французских войсках царило смятение, так как генералы не понимали, где будет происходить главная атака.

Имперцы в составе 97 батальонов и 120 эскадронов медленно наступали. После небольшой канонады они двинулись в атаку на укрепления французов, но были встречены сильным огнем и отступили со значительными потерями. Герцог Савойский привел войско в порядок и вторичным решительным ударом выбил французов из укреплений. Тогда принц Орлеанский и Марсен во главе французской кавалерии атаковали имперцев, опрокинули главную колонну, но при преследовании их наткнулись на полк Штаремберга, который своим огнем заставил французскую кавалерию отступить.

Принц Орлеанский и Марсен получил тяжелые ранения. Французские войска, отступавшие в беспорядке, были к тому же атакованы имперской кавалерией, а граф Даун в это же время атаковал их стан. Французская армия обратилась в бегство. Маршал Марсен попал в плен и погиб во время пожара, вспыхнувшего в доме, где он находился, будучи тяжело раненным.

В тот же вечер 7 сентября 1706 года была снята осада Турина. Французская армия отступила от крепости, оставив 100 осадных орудий, 60 мортир, 50 полевых орудий. Французы потеряли в сражении под Турином 2 тысячи человек убитыми и ранеными и 3 тысячи ранеными. Имперцы потеряли около 4 тысяч человек. (Харботл Т. Ук. соч., с. 461.)

Поражение Франции под Турином привело к окончательному захвату северной Италии Габсбургами. В 1708 году французы потерпели поражение при Ауденарде. К этому времени англичане захватили Гибралтар и о. Менорку. Эрцгерцог Карл при поддержке английского флота высадился в Испании, провозгласил себя испанским королем, захватил Каталонию и Арагон. Но самая кровопролитная битва для участников этой войны была впереди.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Гейсман П. А. История военного искусства в средние и новые века (VI–XVIII стол.). — Изд. 2-е. — СПб., 1907. С. 335–340.

2. Голицын И. С. Всеобщая военная история новых времен. — 4.2. Войны второй половины XVII века — первой половины XVIII в. в Западной Европе. 1650–1740. -СПб., 1873.

3. Гуревич Я. Г. Происхождение войны за Испанское наследство и коммерческие интересы Англии. — СПб., 1884.

4. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.4. Новое время. — М., 1938. С. 276–277.

5. Миллер Г. История крепостной войны со времени введения огнестрельного оружия до 1880 года. — СПб., 1881.

6. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1895. — Т.7. — С. 77.

Битва у Лесной (1708 год)

В конце XVII — первой четверти XVIII века обострились противоречия между странами Балтийского бассейна. Швеция, оттеснив Россию от Балтийского моря и захватив в ряде войн с Польшей, Данией, немецкими государствами Прибалтику и значительные территории Северной Германии, превратила Балтийское море в «шведское озеро». Недовольство прибалтийских государств господством Швеции и боязнь ее дальнейшей агрессии создавали объективные предпосылки для образования антишведской коалиции. В ноябре — декабре 1699 года в Москве были заключены договоры России с Данией и Саксонией о войне против Швеции («Северный союз»). По этому договору Россия обязалась открыть военные действия и действительно начала их после заключения с Турцией Константинопольского мирного договора в 1700 году.

Россия в этой войне искала выход к Балтийскому морю, выступала за возвращение русских земель, что объективно способствовало экономическому развитию и укреплению безопасности страны.

Российское государство вступило в войну с армией, значительно Уступавшей шведской по численности и вооружению, так как военные реформы Петра I, начатые в конце XVII века, завершились лишь в первом десятилетии XVIII века.

Военная слабость и несогласованность действий в начале войны обрекли союзников на крупные неудачи. Это привело к вторжению в Россию в 1707–1709 годах армии Карла XII. Шведы возлагали большие надежды на внутриполитические осложнения в России (Астраханское восстание, Булавинское восстание, недовольство части населения петровскими реформами).

В основе тайных переговоров с гетманом И. С. Мазепой, задумавшим перейти на сторону Швеции, было провозглашение независимости Украины. В начале 1708 года шведская армия форсировала р. Березина и приблизилась к русской границе. Потерпев поражение северо-западнее Могилева, русская армия отступила за Днепр и сосредоточилась в укрепленном лагере у местечка Горки. Не дождавшись прибытия корпуса генерала А. Левенгаупта, выступившего в июне из Риги с большим транспортом продовольствия и боеприпасов на соединение с главной армией, Карл XII в августе двинулся из Могилева на Смоленск, но был остановлен русской армией и повернул на Украину. В конце сентября шведы вышли к Костеничам (по дороге на Стародуб) и остановились в ожидании корпуса Левенгаупта.

28 сентября 1708 года у деревни Лесная (юго-восточнее г. Могилева) произошло сражение между русскими войсками под командованием Петра I (около 16 тысяч человек и 30 орудий) и шведским корпусом генерала А. Левенгаупта (около 16 тысяч человек и 17 орудий), по одним сведениям (См.: Советская Военная Энциклопедия: В 8-и т М, 1977. ТА С. 624) или 12 950 человек и 16 пушек, по другим (См.: Павленко Н. И., Артамонов В. А. 27 июня 1709. М., 1989. С. 172.)

Корпус Левенгаупта с большим обозом продовольствия и боеприпасов (7 тысяч повозок) двигался из Риги на Украину на соединение в районе Стародуба с главными силами армии шведского короля Карла XII. Переправившись 19–21 сентября через Днепр у Шклова, Левенгаупт выступил к Пропойску (ныне Славгород). Петр I решил разбить корпус Левенгаупта, для чего направил вслед за ним корволант (летучий корпус) А. Д. Меншикова в составе 10 драгунских и 3 пехотных полков, посаженных на лошадей (всего 11,6 тысяч человек). Одновременно Петр I приказал кавалерийскому корпусу генерала Р. Х. Боура, находившемуся в районе Кричева, оставив часть войск для наблюдения за армией Карла XII, основными силами (около 4 тысяч человек) идти на соединение с корволантом, а отряд численностью до 1 тысячи человек выслать

к Пропойску, чтобы не допустить переправы шведов через р. Сож. 27 сентября корпус Левенгаупта достиг Лесной. Часть повозок под прикрытием 3-тысячного отряда Левенгаупт направил на Пропойск. В то же время основные силы, используя выгодные условия местности, заняли севернее деревни Лесной позицию на высотах, опиравшуюся в тылу на р. Леснянка и Вагенбург. Чтобы затруднить русским войскам подход к Лесной и развертывание их в боевой порядок, 6 шведских батальонов были выдвинуты впереди главных сил. Оценив обстановку, Петр I решил начать сражение, не дожидаясь подхода отряда генерала Боура.

Следует заметить, что обе стороны из-за слабой разведки имели недостаточное представление друг о друге. В русской армии узнали о том, что у Левенгаупта очень большой отряд, а не просто охрана «движущегося магазина», лишь за два дня до столкновения войск. Шведы же считали корволант авангардом большой русской армии (Тарле Е. В. Избранное сочинение в 4-х т. Т. 3. Ростов н/Д., 1994. С. 225–226.)

Сражение у деревни Лесной продолжалось в течение всего дня — с 8 часов утра и до 19–20 часов вечера.

Петр I ударил настолько сильно, что успел нанести противник потери прежде, чем тот построился. Сильным пушечным огнем из лес русские заставили отступить сначала полки Делегарди, Сталя, затем Гензиуса и Левенгаупта.

Около 11 часов царь стал выстраивать гвардейскую бригаду вдоль опушки леса. Левенгаупт решил не допустить выхода всех русских сил из леса. Четыре батальона с десятью пушками и четырьмя конными полками по флангам атаковали русских гвардейцев: пять батальонов 1 резерве были готовы поддержать эту атаку. Интересно, что против шест батальонов преображенцев и семеновцев оказался их старый «знакомый» еще по боям в Лифляндии В. А. Шлиппенбах.

Шведская пехота правого крыла сбила Ингерманландский и Невский полки, захватила четыре пушки и грозила охватом с фланга, но развить успех не смогла: на помощь пришли преображенцы и семеновцы Понесшие потери передние русские шеренги отводились за задние, при надобности и в лес, как в укрытие. «Ежели б не леса, то б оны выиграли, понеже их 6 тысяч болше было нас», — писал позднее Петр I адмиралу Ф. М. Апраксину. Когда наступление шведов выдохлось, царь снова приказал построить боевую линию для атаки. В ответ Левенгаупт выкатил тяжелые орудия, и русские вновь отступили.

Но к этому времени подтянулся весь корволант. После полудня бой возобновился. Русские начали очередную атаку, имея в первой линии восемь батальонов пехоты и четыре драгунских полка. За ними сильная кавалерия, во второй линии — шесть, а за ней еще два драгунских полка. И эта линия поддерживалась пехотой, хотя и в два рази меньшей числом, чем пехотная поддержка первой линии. Две линды вместе с кавалерией вышли из леса и стали огнем теснить противника к вагенбургу — поставленным впритык повозкам. С тыла на охрану обоза накатывались казаки. Залпы плутонгами (взводами) и батальонами гремели один за другим. М. М. Голицын («сын Отечества» — так, гордясь, именовал его Петр) образно говорил, что от упавших пуль не стало$7

К трем часам дня неприятеля прижали к самым повозкам, отбив 5 него восемь пушек, среди которых были четыре свои, захваченные ранее. Тут получили известие, что на подходе драгуны Боура, и царь приказал прекратить огонь.

Первый период боя не склонил победы ни на ту, ни на другую сторону. Левенгаупт тоже послал за подмогой и вернул трехтысячный авангард. К пяти часам дня с прибытием Боура русские получили превосходство в силах и пошли вперед, используя огонь полковых пушек.

Шведский генерал Штакельберг контратаками левого крыла с трудом сдерживал натиск гвардейской бригады. Одно время залпы сливались в непрерывный гром. Бой перешел в

рукопашную.

Дождь вперемешку со снежной крупой и дымной гарью хлестал теперь шведам в лицо; вторая шеренга едва видела первую. По словам шведов, русские наседали так упорно, что солдаты в схватках гибли от пики или багинета прежде, чем могли увидеть противника. До сумерек шведы выдержали 10 атак и с честью вышли из тяжелого положения: два часа вели оборону и отвечали контратаками. Усиливавшийся снегопад с порывистым ветром и градом и темнота прервали бой около 19 часов.

Всю ночь Петр I держал армию под ружьем, на расстоянии до 150 шагов от шведского вагенбурга, намереваясь утром повторить нападение. Орудийная дуэль затихла около 22 часов.

Левенгаупт принял решение спасти хотя бы часть корпуса и незаметно оторваться от противника. Под видом бивачных костров он поджег часть своих фур и, бросив больных, раненых, тысячу голов скота, посадил пехоту на обозных лошадей и приказал скрытно и спешно уходить через лес к Пропойску, увозя лишь порох и артиллерийские снаряды. Ночное отступление было кошмарным. Пушки вязли в разбитой тысячами колес колее, и их бросили в трясину. Части, блуждая в кромешной тьме и болотной жиже, теряли остатки сил. Отовсюду слышались стоны раненых, призывы умирающих, заблудившихся. Много рядовых и офицеров дезертировало назад в Лифляндию.

Обнаружив утром покинутый вагенбург, Петр I бросил в погоню драгун генерал-лейтенанта Пфлуга. Корволант же стоял на месте битвы три дня. 29 сентября Пфлуг настиг и порубил в Пропойске до полутысячи отставших и взял остатки обоза, правда, без военного снаряжения — порох и заряды Левенгаупт успел утопить в Соже. Потери шведов убитыми и ранеными составляли 6397 человек, из них 45 офицеров, около 700 солдат попали в плен. Русские потеряли 1111 человек убитыми и 2856 ранеными.

Победа под Лесной не была полной — были упущены часть трофеев и половина корпуса Левенгаупта.

Петр I победу под Лесной назвал «первой солдатской пробой» и матерью Полтавской баталии. Эта победа сыграла большую роль в укреплении морального духа русской армии, показала выдающиеся полководческие качества Петра I. Русские войска действовали в сражении на основе линейной тактики, но применяли ее творчески, исходя из обстановки: вступали в бой по мере подхода сил, не дожидаясь их полного развертывания, сочетали огонь со штыковыми ударами, искусно маневрировали на поле боя, обеспечивали тесное взаимодействие пехоты и конницы. Сражение у Лесной оказало серьезное влияние на дальнейший ход войны. Разгром корпуса Левенгаупта лишил Карла XII необходимых ему подкреплений, продовольствия и боеприпасов, сорвал его план похода на Москву.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Богданович М. И. Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова. — СПб., 1889. С. 50–54.

2. История военного искусства / Под общ. ред П. А. Ротмистрова -1963. — Т.1. — С. 132–135.

3. История Северной войны. 1700–1721. / Отв. ред. И. И. Ростунов. М., 1987. С. 73–76.

4. Книга Марсова или воинских дел. — Изд.2. — СПб., 1766.

5. Кресновский А. А. История русской армии: В 4-х т — М 1992 — Т.1. От Нарвы до Парижа 1700–1814. — С. 35–36.

6. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1.

7. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1.

8. Письма и бумаги императора Петра Великого. — Т.5. — СПб.

9. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис Н В Ог ков (пред.) и др. — М., 1977. — Т.4. — С. 624.

10. Строков А. А. История военного искусства. — М., 1955. — Т.1.

Полтавская битва (1709 год)

Вступив на украинскую землю, шведские захватчики не нашли ни жилищ, ни хлеба, ни фуража. Жители встретили оккупантов с оружием в руках, прятали съестные припасы, уходили в лесные и болотистые места. Объединившись в отряды, население упорно защищало слабо укрепленные местечки.

Осенью 1708 года на сторону Карла XII переметнулся гетман Украины Мазепа. Однако привести шведскому королю обещанное войско в 50 тысяч человек предателю не удалось. С гетманом в с неприятеля пришло лишь около 2 тысяч. Зимой 1708–1709 годов армия Карла XII медленно продвигалась по заснеженным украинским степям. Задача шведов заключалась в том, чтобы вытеснить русские войска за пределы Украины и открыть себе путь на Москву С целью шведское командование разработало и стало осуществлять вторжение на Слобожанщину. Но по мере дальнейшего продвижения вражеской армии народная война разгоралась все сильнее. Все большее распространение получала так называемая малая война. Отряды созданные русскими из регулярных частей, казаков и местных жителей активно действовали в тылу шведов, на их коммуникациях. Попытки пробиться к Москве, в конце концов, потерпели неудачу. Шведские полки вынуждены были отойти в междуречье р. Ворскла и р. Псла. Учитывая сложившиеся явно неблагоприятные для своей армии условия, Карл XII принял решение двинуться к Полтаве. Захват этого городка позволял шведам контролировать узловой пункт, через который шли дороги к их союзникам: туркам и крымским татарам.

Оборонительные сооружения Полтавы были сравнительно слабы (земляные валы, ров и частокол) и, казалось, не представляли для шведских генералов никаких трудностей. Армия Карла имела опыт осады более мощных крепостей в Прибалтике, Польше и Саксонии. Одна шведы не учли мужественной решимости, с которой защитники собирались защищать крепость. Комендант Полтавы полковник АС. Келин имел твердое намерение защищаться до последнего воина.

Штурм начался 3 апреля 1709 года и продолжался вплоть до 20-х чисел июня. На помощь осажденным спешили русские войска. 16 военный совет русской армии пришел к выводу, что единственным средством спасения Полтавы является генеральное сражение, к кс рому русские стали усиленно готовиться. Подготовка предусматривала переход русской армии на правый берег р. Ворскла, что и было ее вершено 19–20 июня. 25-го числа того же месяца у села Яковцы раскинулся русский лагерь. Местность, выбранная Петром I, была исключительно выгодна для расположения войск. Лощины, овраги и небольшие леса исключали возможность широкого маневра вражеской конницы. В то же время на пересеченной местности с лучшей стороны мог проявить себя русская пехота — главная сила русской армии.

Петр I приказал укрепить лагерь инженерными сооружениям. В кратчайшие сроки были построены земляные валы и реданы. Между валами и реданами были оставлены промежутки, чтобы русская армия, в случае необходимости, могла не только обороняться, но и перейти в атаку. Перед лагерем располагалось ровное поле. Здесь со стороны Полтавы пролегал единственно возможный план наступления шведов. На этой части поля, по распоряжению Петра I, была создана передовая позиция: 6 поперечных линий наступления неприятеля и 4 продольных редута. Все это значительно усиливало позиции русских войск.

Накануне сражения Петр I объехал все полки. Его краткие патриотические обращения к солдатам и офицерам легли в основу знаменитого приказа, требовавшего от воинов биться не за Петра, а за «Россию и российское благочестие…»

Пытался поднять дух своей армии и Карл XII. Воодушевляя ее, Карл объявил, что завтра они

будут обедать в русском обозе, их ожидает большая добыча.

Накануне сражения противоборствующие стороны располагали следующими силами: шведы имели около 35 тысяч человек при 39 орудиях; русская армия насчитывала 42 тысяч человек и 102 орудия (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 364.) 27 июня в 3 часа ночи шведская пехота и конница начали движение к русскому лагерю. Однако дозорные своевременно предупредили о появлении противника. Меньшиков вывел вверенную ему конницу и навязал неприятелю встречный бой. Началось сражение. Столкнувшись с русской передовой позицией на редутах, шведы были удивлены. Огонь русских пушек встретил их ядрами и картечью на предельной дистанции, что лишало войска Карла важного козыря — внезапности удара. Однако шведам вначале все же удалось несколько потеснить русскую конницу и занять два первых (недостроенных) редута. Далее все попытки пройти поперечные редуты каждый раз кончались неудачей. Перекрестный огонь русской пехоты и артиллерии из редутов и атаки конницы опрокидывали врага. В жестокой схватке неприятель потерял 14 штандартов и знамен.

Тесня шведов, русская кавалерия загнала часть неприятельских сил к Яковецкому лесу, где окружила и заставила капитулировать. К 6 часам утра первый этап сражения окончился. Наступило трехчасовое бездействие шведов, показавшее, что они уступают инициативу русским. Передышку хорошо использовало русское командование. Через некоторое время разведка русских донесла, что шведы строятся в боевой порядок у Малобудищинского леса. Приближался тот решающий момент, когда главную роль в противоборстве сторон должна была сыграть пехота. Русские полки построились перед лагерем. Пехота стояла в две линии. Артиллерия была рассредоточена по всему фронту. На левом фланге располагались шесть отборных драгунских полков под началом Меньшикова. Командующим всеми войсками был назначен Б. П. Шереметев, в то время как Петр взял на себя руководство дивизией центра. Перед решающим боем Петр обратился к солдатам со знаменитым призывом: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество…» Первыми в атаку двинулись шведы. При сближении на ружейный выстрел обе стороны дали сильный залп из всех видов оружия. Устрашающий огонь русской артиллерии расстроил неприятельские ряды. Наступил момент жестокого рукопашного боя. Два шведских батальона бросились, сомкнув фронт, на первый батальон Новгородского полка, рассчитывая прорвать строй русских, Новгородские батальоны оказали упорное сопротивление, но под ударами штыков неприятеля они отступили. В этот опасный момент Петр сам повел в контратаку второй батальон и часть солдат первого. Новгородцы бросились в штыки и одержали верх. Опасность прорыва была ликвидирована. Второй этап боя длился с 9 до 11 часов утра. В первые полчаса оружейный и орудийный огонь принес шведам громадный урон. Воины Карла XII потеряли больше половины своего состава.

С течением времени натиск врага ежеминутно ослабевал. В этот момент Меньшиков атаковал правый фланг шведов. Отбросив конницу, русские обнажили фланги неприятельской пехоты и поставили ее под угрозу уничтожения. Под натиском русских правый фланг швед дрогнул и начал отступление. Заметив это, Петр отдал приказ к общей атаке. Отступление врага началось по всему фронту и в скор времени превратилось в паническое бегство. Армия шведов была разгромлена.

В сражении под Полтавой Карл XII потерял 9 234 воина, 2 874 человека сдались в плен. Русская армия понесла значительно мены потери. Они составили 1 345 убитых и 3 290 раненых.

27 июня 1709 года произошло одно из выдающихся событий в истории борьбы России против иноземных захватчиков. Русские войска во главе с Петром I одержали блестящую и сокрушительную победу над войсками Карла XII. Победа под Полтавой знаменовала собой

коренной перелом в ходе многолетней изнурительной Северной войны (1700–1721) и предрешила ее исход в пользу России. Именно Полтавой был заложен прочный фундамент последующих побед русской армии.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Богданович М. И. Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова. — СПб., 1889. С. 66–85.

2. Верховский А. И. Очерк по истории военного искусства в России XVIII–XIX вв. — М., 1921. С. 61–70.

3. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., - 1995. С. 320–332.

4. Епифанов П. П. Полтавская битва. — М., 1959.

5. Злоин А. И. Полтавская битва. — М., 1988.

6. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов — 1953. -Т.1. - С. 157

7. Кресновский А. А. История русской армии: В 4-х т. — От Нарвы до Парижа 1700–1814. — С. 37–40.

8. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. — СПб., 1892. С. 97.

9. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч. 1.1 С. 215–217.

10. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.11.

11. Павленко Н. И., Артамонов В. А. 27 июня 1709 года. — М., 1989.

12. Порфирьев Е. И. Полтавское сражение 27 июня 1709 г. — М.

13. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Новиков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С. 435–436.

14. Стиле А. Г. Карл XII как стратег и тактик в 1707–1709 гг. — 1912.

15. Шишов А. Полтавская баталия [1709 г.] // Армейский сборник 1995. — № 7. — С. 4–5.

16. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. Г. А. Леера. — СПб., 1893. — Т.6. — С. 84–36.

Битва при Мальплаке (1709 год)

Осенью 1709 года в ходе войны за Испанское наследство произошло самое кровопролитное сражение XVIII века — битва при дер. Мальплака. Французская армия пыталась выручить свои войска, осажденные в крепости Мопс, но столкнулась с передовыми частями имперской армии и перешла к обороне на выгодной позиции севернее Мопса на высотах между двумя лесами.

Французская армия маршала К. Л. Виллара насчитывала 90 тысяч человек и имела в своем составе 120 батальонов, 260 эскадронов и 80 орудий (Военная энциклопедия. СПб., 1914. С. 151.) Правое крыло французской армии упиралось в Ланьерский лес, а левое примыкало к Теньерскому лесу. Между лесами лежало поле с пологим спуском к дер. Онуа, впереди которой французы устроили линию окопов, а поставленные там батареи могли обстреливать перекрестным огнем все находившееся впереди пространство. В тылу лежали опорные пункты — деревни Мальгогака и Теньер. Правым крылом французов командовал генерал Артаньян, занявший сильными отрядами Ланьерский лес и укрепившийся на равнине; левое крыло генерала Лагеля стояло впереди Теньера; центром командовал маршал Виллар. Общий резерв составляла конница, часть которой находилась за левым флангом.

Войска союзников примыкали левым крылом к Ланьерскому лесу, а правым — к селу Сар. Конница располагалась за пехотой. Евгений Савойский командовал правым крылом, а герцог Мальборо — левым крылом и центром. План союзной армии заключался в том, чтобы, угрожая правому крылу и центру французов, овладеть их левым флангом, который должен был атаковать Евгений Савойский.

11 сентября 1709 года в три часа утра, под прикрытием густого тумана, союзники заняли назначенные места. В половине восьмого утра туман рассеялся, с обеих сторон началась канонада. После этого союзная армия начала движение тремя колоннами: первая, под командованием принца иранского, наступала на правое крыло противника, вторая — генерала Лоттума — против центра, третья — генерала И. М. Шуленбурга — к Сарскому лесу. При этом 15 батальонов пехоты следовали в резерве. Евгений Савойский пытался охватить в это время левый фланг противника. Французы отбили три атаки колонны генерала Шуленбурга. В это время первая колонна принца иранского начала атаку в центре. Несмотря на сильный огонь французских батарей, они овладели бруствером, но эта атака была отбита французами. Однако принц иранский вновь повел своих солдат на приступ, завладел валом и лично водрузил на нем знамя. Французы сильной контратакой отбросили нападавших, и только кавалерия помешала перейти им в общее наступление.

В это время Евгению Савойскому пришлось выдвинуть 40-орудий-ную батарею, прикрыв ее конницей, чтобы пехота могла продолжать обходить левое крыло противника, захватывая засеки. Французы начали отступать к внутренней опушке леса. Заметив это, Виллар направил в Теньерский лес резерв из 30 батальонов под командованием Дальберготти, который смог отогнать союзников. Однако в этот момент боя был ранен Виллар, что отрицательно сказалось на настроении французских войск. Принц Евгений Савойский врезался в центр французов, который был ослаблен тем, что отсюда были взяты силы в резерв французской армии, и овладел опушкой Теньерского леса с тыла. Пока происходил бой у Теньерского леса, Мальборо начал атаку правого крыла французов, двинув туда 15 батальонов и конницу из голландских, английских, прусских и имперских эскадронов. Они овладели окопами противника в центре, а выведенная вперед батарея заставила отступить неприятельскую кавалерию. Создалась угроза сообщениям французской армии со стороны союзников. Это вынудило французов на исходе дня оставить позицию и отступить к Валансьену.

Сражение при Мальплаке было типичным для периода господства линейной тактики. Действия французов основывались на удержании тактически выгодной для обороны позиции. В соответствии с принципами кордонной стратегии они оставили сильную позицию, как только возникла угроза их сообщения с тылом. Это сражение характерно использованием французами инженерных сооружений для прикрытия линейного боевого порядка и применением большого количества артиллерии с обеих сторон (до 600 орудий),

В битве при Мальплаке союзники потеряли 25–30 тысяч человек убитыми и ранеными, французы — 14 тысяч человек. (Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т.5. С. 107.)

Однако все последствия победы для союзников (имперцев) ограничились тем, что в октябре 1709 года они осадили и взяли крепость Монс. После сражения при Мальплаке положение Франции казалось безнадежным, но изменения в международной обстановке сказались и на позиции союзников. Они начали отходить от империи, боясь реального объединения в руках Габсбургов австрийских и испанских владений. Кроме того, Евгений Савойский потерпел поражение в битве при Дененев 1712 году.

В итоге войны за Испанское наследство Филиппу V Бурбону досталась Испания с ее колониями, но при условии отказа его наследников от прав на французский престол.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Голицын Н. С. Всеобщая военная история новых времен. — 4.2. Войны второй половины XVII века — первой половины XVIII в. в Западной Европе. 1650-тГ740. -СПб., 1873.

2. Гуревич Я. Г. Происхождение войны за испанское наследство и коммерческие интересы Англии // Журнал Министерства Народного просвещения. — 1884. — № 7. — С. 22–67; 1884. — № 8. — С. 187–233; 1884.1 № 10. — С. 271–305; 1884. — № 12. — С. 195–252.

3. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.4. Новое время. — М., 1938. С. 279–281.

4. История Франции: В 3-х т. / Редкол. А. З. Манфред (отв. ред.). - 1972. -Т.1. -С. 271–272.

5. Пузыревский А. К. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. — СПб. — 1889.

6. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Ог ков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.5. — С. 107.

7. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. Г. А. Леера. — СПб., 1891. -'Т.5. — С. 42–43.

Гангутское морское сражение (1714 год)

Северная война между Россией и Швецией продолжалась с 1704 по 1721 год. Одним из важнейших этапов борьбы за выход к Балтийскому морю была кампания 1714 года и, прежде всего, Гангутское сражение. Россия намеревалась окончательно овладеть Финляндией, в битве за Аландские острова и в случае отказа шведского правительства заключить мир на выдвинутых ею условиях, перенести войну на территорию Швеции.

Для выполнения этой задачи были выделены следующие суда: парусный флот в составе 11 линейных кораблей, 4 фрегатов и вспомогательных судов под личным командованием Петра I; гребной флот (скампавеи) в количестве 99 судов различных типов и десантный корпус численностью около 16 тысяч человек. Гребным флотом санитарным корпусом командовал Ф. М. Апраксин.

Согласно плану кампании гребной флот вместе с десантным пасом должен был выйти из Петербурга шхерным фарватером, прорваться в Або и, заняв Аландские острова, начать высадку десанта на побережье Швеции.

Парусному флоту ставилась задача сначала прикрыть переходного флота от Котлина до входа в Финские шхеры, а затем, сосредоточившись в Ревеле, не допустить шведский флот в Финский залив и Аландский район.

В течение зимы 1713/14 годов была проведена подготовка к предстоящей кампании. Шведский флот в свою очередь готовился не пустить прорыва русских в Ботнический залив. Русское командование, опасаясь, что шведский флот с наступлением весны и очищением западной части Финского залива ото льдов может проникнуть в район Котлина раньше, чем гребной флот выйдет из Петербурга, приняло ряд мер с целью усилить разведку и ускорить выход флота в море. Чтобы своевременно обнаружить приближение шведского флота, по всему южному берегу Финского залива была развернута сеть наблюдательных постов, которые с прибытием противника должны были зажигать маячные огни по числу обнаруженных кораблей или извещать об этом командование с помощью конных посыльных. В море были высланы фрегаты с задачей вести разведку вплоть до выхода из Финского залива в Балтийское море.

В конце мая 1714 года гребной флот вместе с десантным корпусом вышел из Петербурга и под прикрытием парусного флота благополучно совершил переход в Финские шхеры. Затем он самостоятельно Шхерным фарватером прошел к бухте Тверминне, расположенной у. Полуострова Гангут. Парусный флот сосредоточился в Ревеле.

Шведский флот в составе 15 линейных кораблей, 3 фрегатов, 2 бомбардирских кораблей и 9 гребных судов под командованием адмирала Ватранга, пользуясь тем, что западная часть Финского залива освобождается ото льдов, быстрее, чем восточная, еще в апреле 1714 был в Финском заливе и, заняв удобную позицию у южной оконечности Гангутского полуострова, преградил путь русскому гребному флоту в Або. Апраксин, прибыв в бухту Тверминне и убедившись в невозможности беспрепятственного прохода гребных судов мимо шведской эскадры, обладавшей большим превосходством в артиллерийском вооружении, доложил об этом Петру I в Ревель. Получив это донесение, Петр I прибыл в Тверминне и приказал усилить наблюдение за противником, для чего в район Гангутского плеса был послан дозорный отряд в составе 15 скампавей, а на берегу развернуты посты, в: которых входило наблюдение за передвижением шведского флота. Одновременно в наиболее узкой части перешейка (2,5 км) по признанию Петра I началось строительство «переволоки», по которой намечалось перетащить часть легких скампавей, которые, зайдя противнику, должны были вызвать замешательство шведов и тем облегчить прорыв главных сил гребного флота мимо Гангута.

Узнав о строительстве «переволоки», адмирал Ватранг направил к месту предполагаемого спуска русских судов в Рилаксфьорде контр-адмирала Эреншельда в составе фрегата и 9 гребных су задачей уничтожить русские скампавей по мере спуска их на море. Другой отряд, насчитывавший 8 линейных кораблей и 2 бомбардирских судна, под командованием вице-адмирала Лиллье был отправлен для атаки русского гребного флота в Тверминне. Воспользовавшись разделением шведского флота и серьезным ослаблением его позиций у мыса Гангут, а также наступившем штилем, 26 июля русский флот начал прорыв.

Русский авангард (20 скампавей) капитана-командора совершил стремительный прорыв. Шведская эскадра стояла близко к берегу. Воспользовавшись штилем, русский авангард обошел русские корабли вне дальности корабельной артиллерии. Стремясь помешать русским, шведы стали буксировать свои корабли шлюпки в сторону прорыва русских скампавей, но молодой российский флот в шхерах в коротком бою отбросил отряд шаутбенахта Таубе и блокировал силы Эреншельда в Рилаксфьорде. Следом подошел сторожевой отряд (15 скампавей) под командованием бригадира Лефорта. Получив донесение о появлении у строящейся переволоки шведских кораблей, Петр I приказал прекратить строительство. Отряд Змаевича должен был заблокировать и атаковать отряд Эреншельда.

Чтобы не допустить прорыва остальных русских кораблей в Рифьорд, адмирал Ватранг вечером 26 июля оттянул свои корабли от берега и расположил их на месте прорыва русского авангарда. Воспользовавшись этим, главные силы русского гребного флота — 64 кора под командованием Апраксина — утром 27 июля, следуя прибрежным фарватером, прорвались у мыса Гангут и присоединились к своим кораблям в Рилаксфьорде. Попытки шведов не допустить прорыва русских, вплоть до буксировки своих линейных кораблей шлюпками, не увенчались успехом.

Заключительным этапом Гангутского сражения явился бой русских гребных судов с отрядом Эреншельда в Рилаксфьорде 27 июля 1714 года, закончившийся победой русских. Отряд Эреншельда состоял из 18 пушечного фрегата, 6 галер и 3 шхерботов, имевших на вооружении в общей сложности 116 орудий. Однако для отражения атаки русских противник мог одновременно использовать только около 60 пушек. Для ведения боя шведы выбрали удобную позицию. Они расположили свои корабли в наиболее узкой части фьорда. Более сильные корабли — фрегат и галеры — были построены в строй полукружия, а шхерботы поставлены во вторую линию. Фланги упирались в отмели, и русские корабли не могли их обойти.

Так как занимаемая шведским флотом позиция была не слишком стеснена и не позволяла русским использовать своего численного превосходства в кораблях, Петр I приказал выделить для атаки противника 23 скампавей, а остальные корабли оставил в качестве резерва. Отряд русских, выделенный для атаки, под командованием Петра I занял позицию в полумиле от шведов. Корабли были построены в строй фронта, причем в центре в одну, а на флангах, несколько выдвинутых вперед, в две линии. Сложность атаки для русских состояла в том, что шведы имели многократное превосходство в артиллерии (60 орудий против 23 русских) и высокобортные корабли, которые трудно было брать на абордаж.

Бой начался ровно в 14 часов фронтальной атакой русских кораблей. Однако как первая, так и вторая атаки, несмотря на отвагу и упорство русских воинов, были отбиты перекрестным огнем противника. Русские не смогли сблизиться со шведами вплотную до абордажной схватки. Убедившись в бесполезности фронтальных атак, Петр I атаковал противника с флангов. Шведы с большой стойкостью защищали свои корабли, но они оказались не в силах сдержать натиска русских моряков. Петр I отмечал, что «воистину нельзя описать мужество российских войск, как начальных, так и рядовых, понеже абордирование так жестко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом пороховым от пушек разорваны». Не

выдержав атаки русских, шведские галеры вынуждены были одна за другой спускать свои флаги и сдаваться в плен. Наиболее упорное сопротивление оказал фрегат «Элефант», но и он, в конце концов, был пленен.

В течение трехчасового напряженного боя русские захватили в плен все шведские корабли вместе с командующим контр-адмиралом Эрен-Шельдом. Потери шведов составили 361 человек убитыми, 350 ранеными, остальные были пленены. Русские потерь в кораблях не имели, а в личном составе потери составили 124 убитыми и 342 ранеными. Гангутское сражение явилось первой крупной победой русского флота на море. Важность этой победы определялась тем, что она облегчила прорыв крупного соединения русского гребного флота. Занятие Аландских островов вынудило шведский флот окончательно очистить Финский залив; позволило русскому парусному флоту принять активные действия по нарушению коммуникаций противника в Балтийском море и, наконец, заставила иностранные государства заговорить о России как о сильной морской державе, одержавшей победу над хорошо подготовленным шведским флотом.

Победа русского флота в Гангутском сражении была обусловлено правильным выбором направления главного удара, умелым использованием шхерного фарватера для проводки гребного флота в Ботнический залив, хорошо организованной разведкой и взаимодействием парусного и гребного флотов в период развертывания сил, искусным использованием метеорологических условий театра боевых действий для синхронизации прорыва гребного флота при штилевой погоде, применение военной хитрости (демонстративное перетаскивание гребных судов через перешеек в тыл противнику), разнообразием способов нанесения ударов в бою (удар с фронта, обхват флангов), решительностью действий и высокими морально-боевыми качествами русских солдат, матросов и офицеров.

В результате Гангутской победы русский флот установил полное господство в Финском заливе.

Захваченные шведские корабли были доставлены в Петербург, 9 сентября 1714 года состоялась торжественная встреча победителей. Петр I высоко оценил победу у Гангута, приравняв ее к Полтаве. Была учреждена специальная медаль и построен храм Св. Пантелеймона в Санкт-Петербурге. Петр I получил чин вице-адмирала. 130 офицеров были награждены золотыми медалями, 3284 нижних чинов серебряными. На лицевой стороне медалей было портретное изображение Петра I и его титул. Надписи на медалях гласили: «Прилежание и верность превосходят сильно», «Первые плоды Российского флота. Морская победа при Аланде июля 27 дня 1714». На месте погребения погибших воинов в 1871 году был установлен памятник.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Боевая летопись русского флота: Хроника важнейших событий истории русского флота с IX века по 1917 г. — М, 1947. С. 56–59.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1994. — Т.2. — С. 354–355.

3. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1912. — Т.7. — С. 174–175.

4. Дивин В. А. Страница немеркнувшей славы русского флота // Морской сборник. — 1964. — № 8. — С. 35–38.

5. Документы Северной войны. — СПб., 1909.

6. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. М., 1953. — Т.1. — С. 172–178.

7. История Северной войны. 1700–1721 гг. / И. И. Ростунов, В. А. Авдеев, Ю. Ф. Соколов. — М., 1987. С. 132–138.

8. Кресновский А. А. История русской армии: В 4-х т. — М, 1992. — Т.1. От Нарвы до Парижа 1700–1814. — С. 44.

9. Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996.

10. Материалы по истории Гангутской операции — Вып. 1–4. — Пг., 1914–1918.

11. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С 222–224.

12. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1.

13. Письма и бумаги императора Петра Великого. — Т. 10–12. — М., 1956–1975.

14. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комисс. А. А. Гречко (пред.) и др. — М., 1976. — Т.2. — С. 474–476.

15. Тельпуховский Б. С. Гангутская победа русского флота // Русское военно-морское искусство. Сб. ст. / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1951. — С 67–76.

16. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — Пг., 1917. — Ч. 3. — С. 467–468.

17. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г А. Леера. — СПб., 1885. — Т.2. — С. 390.

18. Юнаков Н. Д. Северная война. — СПб., 1909.

Сражение при Кунерсдорфе (1759 год)

Битва между русско-австрийской и прусской армиями 1 августа 1759 года на Кунерсдорфских высотах недалеко от Франкфурта-на-Одере в Пруссии стала одним из генеральных сражений Семилетней войны 1756–1763 годов. Эта война явилась продолжением череды непрерывных европейских войн первой половины XVIII века, вызванных взаимными территориальными притязаниями, в основе которых лежали политические, военные, экономические и национальные причины. В Семилетней войне приняли участие почти все европейские государства. В 1754–1755 годах англо-французское колониальное соперничество в Северной Америке вылилось в форму вооруженных столкновений, а в 1756 году Англия официально объявила войну Франции. Этот конфликт нарушил сложившуюся в Европе систему военно-политических союзов и вызвал внешнеполитическую переориентацию ряда европейских держав.

В середине XVIII века особенно агрессивный характер в Европе Приобрела внешняя политика Пруссии, значительно увеличившей к этому времени свою территорию в результате Северной войны 1700–1721 Годов и войны за Австрийское наследство 1740–1748 годов. Помимо Других причин, К территориальной экспансии соседних земель Пруссию, не имевшую колоний, толкало быстрое развитие ее мануфактурной промышленности и торговли. Вскоре после прихода к власти короля Фридриха II прусская армия становится одной из сильнейший Европе. Это дало Пруссии дополнительные основания претендовать на ведущую роль в европейской политике.

Амбиции Фридриха II вызвали опасения соседних государств, в том числе и России, для которой усиление Пруссии создавало реальную угрозу ее западным границам в Прибалтике. Начиная с 1740-х годов, в правящих кругах России обсуждалась идея ослабления Пруссии и ограничения ее экспансии путем дипломатического и военного давлением. В результате в разгоревшемся новом военном конфликте российское правительство решило выступить на стороне антипрусской коалиции.

Австрия, испытывавшая те же опасения, что и Россия, заключи с последней союзный договор еще в 1746 году. Вступив в военный конфликт с Францией, Англия в январе 1756 года заключила с Пруссией союзный договор. Это, в свою очередь, вынудило Австрию пойти на сближение с Францией, бывшей до этого ее непримиримым врагом в течение нескольких веков. К заключенному между ними в Версале оборонительному союзу в конце 1756 года присоединилась и Россия. Так образовались две коалиции европейских держав. Против Пруссии выступили Австрия, Франция, Россия, Швеция, Саксония. На стороне Пруссии — Англия и некоторые небольшие северогерманские государства.

Пруссия имела хорошо обученную и оснащенную 150-тысячную армию. Ее противники обладали значительно большими силами, но к 1756 году они не успели еще подготовиться к военным действиям (См.: Коробков Н. М. Семилетняя война. М., 1940. С. 53). Пользуясь этим, Фридрих II в августе 1756 года вторгся в Саксонию и оккупировал ее. В развернувшихся затем боевых действиях прусские войска в течение 1756–1757 годов нанесли ряд жестоких поражений австрийцам и французам. Однако вступление в войну России в 1757 году свело на нет все результаты прусских побед.

Летом 1757 года российские войска численностью около 65 тысяч человек под командованием генерал-фельдмаршала С. Ф. Апраксина сосредоточились в районе г. Ковно и в конце июня начали наступление в Прибалтику, имея стратегической целью овладение Восточной Пруссией. Военные действия развивались для России успешно, и уже в августе,

одержав несколько побед, русские войска находились на подступах к столице Восточной Пруссии — Кенигсбергу. Однако 27 августа на военном совете армии решено было отступить из Восточной Пруссии, так как войска исчерпали свои припасы и далеко оторвались от основных баз снабжения. Кроме того, на принятие такого решения могли оказать влияние и дворцовые интриги в Санкт-Петербурге. Русские войска отступили и ушли на зимние квартиры в Курляндию.

В следующем 1758 году российская армия под командованием генерал-аншефа графа В. В. Фермера, сменившего в конце 1757 года Апраксина на посту главнокомандующего, вновь без особых трудностей заняла Восточную Пруссию. Затем она двинулась на запад, в Пруссию, где в августе 1758 года при селении Цорндорф произошло большое сражение между российскими и прусскими войсками. Обе стороны понесли серьезные потери, но продолжили военную кампанию в следующем году.

В 1759 году главнокомандующим российской армией, сосредоточенной в г. Познань, вместо В. В. Фермера был назначен генерал-фельдмаршал граф П. С. Салтыков. 26 июня 1759 года армия выступила на запад к р. Одер, в направлении г. Кроссен, намереваясь соединиться с австрийскими войсками. 23 июля 1759 года союзники встретились в г Франкфурт-на-Одере, за два дня перед этим занятом русскими войсками.

31 июля Фридрих II с армией в 48 тысяч человек, идя навстречу противнику с юга, переправился с левого берега р. Одер на правый и занял позицию восточнее селения Кунерсдорф, около которого находилась основная группировка русско-австрийских войск во главе с главнокомандующим Салтыковым. Готовясь к встрече с противником, союзные войска расположились на трех господствующих высотах, отделенных друг от друга оврагами и болотистой низиной. Эта позиция, защищенная рядами траншей и батареями, стоявшими на вершинах холмов, была достаточно сильной и выгодной для обороны — и в то же время неудобной для атаки со стороны врага. Численность находившихся здесь российских войск составляла 41 тысячу человек, австрийского корпуса, занимавшего третью линию обороны, — 18,5 тысяч человек. (См.: Морской атлас. Т. 3. Описания к картам. М., 1959. С. 278.)

План Салтыкова, выбравшего эту позицию, заключался в том, чтобы заставить пруссаков наступать на хорошо укрепленный и расположенный на пересеченной местности левый фланг союзных войск, близ всех находившийся к противнику, измотать здесь его силы и затем, прочно удерживая центр и правый фланг, перейти в общее наступление. 1 августа в 3 часа утра войска Фридриха II начали маневрировать, подходя к левому флангу русско-австрийских войск и стремясь зайти им во фронт. В 9 часов утра прусская артиллерия открыла огонь левому флангу, в 10 часов ответила российская артиллерия, старавшаяся, прежде всего, подавить батареи противника. Около 12 часов прусские войска превосходящими силами атаковали левый фланг русской армии, потеснили русских с занимаемых позиций и заняли одну из высот, доминирующую на левом фланге. Поставив на ней свою артиллерию, которая сразу же начала обстрел, прусские войска после артиллерийской подготовки пошли в атаку на центральные позиции Салтыкова.

Завязался ожесточенный бой. Фридрих II бросал в атаку все новые и новые силы, но русские отбивали их, подводя к центру дополнительные силы главного резерва и часть войск правого фланга. Наконец, стремясь переломить ситуацию, Фридрих II бросил в бой свою конницу считавшуюся тогда лучшей в Европе. Однако рельеф местности ограничивал ее маневренность, и она не смогла должным образом разминуться на подходе к русским позициям. Встреченная массированным артиллерийским и ружейным огнем, она сразу же понесла серьезные потери, а затем русская и австрийская кавалерия атаковали ее с флангов. Не выдержав мощного удара, прусская конница, неся огромные потери, обратилась в бегство.

Напрягая последние силы, прусская пехота отчаянным броском захватила главную высоту правого фланга Салтыкова, где находилась сильная российская батарея, но вскоре была сброшена ответной контратакой. Через некоторое время уцелевшие части прусской конницы вновь пробились на эту вершину, но опять были выбиты объединенными силами союзников. Это явилось переломным моментом положения. Военные резервы Фридриха II были исчерпаны, сил для атак больше не оставалось. Увидев и поняв это, Салтыков издал приказ об общем наступлении, которое обратило обессиленного противника в бегство. Продолжавшееся около семи часов сражение закончилось сокрушительным разгромом прусской армии, остатки которой бежали за Одер.

В строю у Фридриха II осталось всего около 3 тысяч человек, 18 тысяч было убито и ранено, остальные рассеялись. В русских войсках потери составили 13 тысяч человек убитыми и ранеными, у австрийцев — 2 тысячи человек. (См.: Морской атлас. Т. 3. Описания к картам. М., 1959. С. 279.)

После одержанной победы дорога для наступления союзников на столицу Пруссии — Берлин была открыта, однако по просьбе австрийского командования русские войска были переброшены для военных действий в Силезию. Только в конце сентября следующего 1760 года союзные войска подошли к Берлину. Численность русских соединений составляла около 24 тысяч человек, австрийских — 14 тысяч человек. Берлинский гарнизон вместе с подошедшими на помощь линейными прусскими войсками насчитывал около 14 тысяч человек. (См.: Морской атлас. Т. 3. Описания к картам. М., 1959. С. 279.)

Общее наступление на Берлин было назначено на утро 28 сентября. Вечером 27 сентября на военном совете в Берлине было принято решение об отступлении, и той же ночью прусские войска оставили город. Утром 28 сентября 1760 года русская армия вошла в Берлин. Через три дня, 1 октября, российские части по приказу командования покинули прусскую столицу и ушли на соединение с главными силами у Франкфурта-на-Одере.

Россия продолжала кампанию до 1761 года, когда взошедший на престол после Елизаветы Петр III, благоговевший перед Фридрихом II, прекратил военные действия и приказал вывести российские войска из Пруссии.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. — СПб., 1909.

2. Голицын Н. С. Всеобщая военная история новых времен. — Ч. 3. Войны второй половины XVIII века в Западной Европе. 1740–1791. Войны Фридриха Великого. — СПб., 1874.

3. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.4. Новое время. — М., 1938. С. 318–319.

4. Драке Л. Л. О прусском памятнике на Куненсдорфском поле сражения. [СПб., 1910].

5. История военного искусства / Под общ. ред П. А. Ротмистрова. — М., 1963. — Т.1. -С. 140–143.

6. Коробков Н. М. Русский флот в Семилетней войне. — М., 1946.

7. Коробков Н. М. Семилетняя война (Действия России в 1756–1762 гг.) — М., 1940. С. 223–241.

8. Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. — Вып. 1–3. — М., 1886–1891.

9. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. -Т.3.
10. Русская армия в Семилетнюю войну. — М — 1886.

Чесменское морское сражение (1770 год)

Чесменское морское сражение между русским и турецким флотами вошло в историю как одно из лучших морских сражений XVIII века.

Турецкий флот, состоящий из судов с общим вооружением, превосходящим силу русского флота, имел двойное численное преимущество. Турецким флотом командовал Ибрагим.

Русский флот противопоставил неприятелю дугообразные линии обороны. В первой линии были построенные линейные корабли. Во второй линии находились 6 фрегатов и вспомогательные суда.

Был предпринят следующий план атаки. Линейным судам, Спиридов предложил перестроиться и, пользуясь наветренным положением, под углом подойти к противнику. Вместо равномерного распределения судов, Спиридов предложил план атаки, ничего общего не имеющий с теми планами, которые использовались раньше.

Вместе с тем, риском, заключавшимся в том, что при подходе на противника прямым углом головной корабль русской эскадры до выхода на дистанцию артиллерийского залпа попадал под продольный огонь всей линии неприятельского флота. Однако адмирал Спиридов, учитывал высокую подготовку русских и слабую выучку турок, считал, что неприятельский флот не сможет причинить серьезного вреда русской эскадре в момент ее сближения.

Утром 24 июня русская эскадра вошла в Хиосский пролив и по сигналу главнокомандующего Алексея Орлова, находившегося на линейном корабле «Три Иерарха», построилась в кильватерную колонну. Головным шел корабль «Европа», за ним — «Евстафий», на котором держал свой флаг командующий авангардом адмирал Спиридс. Около 11 часов русская эскадра в соответствии с ранее разработанным планом атаки повернула влево и почти под прямым углом начала спускаться на противника. Чтобы ускорить выход на дистанцию артиллерийского залпа и развертывание сил для атаки, русские корабли в сомкнутом строю. Для первого залпа орудия были заряжены зарядами и двумя ядрами. Комендоры находились у своих орудий в ожидании сигнала «Открыть огонь».

Около 11 часов 30 минут, когда головной корабль русской эскадры подошел к противнику на дистанцию 3,5 каб., турки открыли огонь, который, однако, не причинил особого вреда русским. Предприняв движение на противника, русский авангард в 12 часов 00 минут сблизился с ним на дистанцию 0,5 каб. и, развернувшись влево, произвел мощный залп из всех орудий по заранее распределенным целям. Нескольким турецким кораблям были причинены серьезные повреждения. Повреждения в рангоуте и парусах получили и русские корабли «Европа», «Евстафий», «Три Иерарха», то есть те, которые входили в состав авангарда и первыми начали бой. Вслед за авангардом в бой вступили и корабли центра. Бой принял чрезвычайно напряженный характер. Особенно сильным ударам подвергались флагманские корабли противника. С одним из них, под названием «Реал-Мустафа», бой вел «Евстафий». Русский корабль причинил турецкому ряд серьезных повреждений, а затем сцепился на абордаж. В рукопашном бою на палубе неприятельского корабля русские матросы и офицеры проявили мужество и героизм. Так, один из русских матросов, имя которого неизвестно, при попытке овладеть турецким флагом был ранен в правую руку. Тогда он схватил флаг левой рукой. Когда же подбежавший янычар ударом сабли ранил ему и левую руку, матрос вцепился в полотнище флага зубами и не выпускал его до последнего вздоха. Ожесточенный абордажный бой на палубе «Реал-Мустафы» закончился победой русских.

Характеризуя действия линейного корабля «Евстафий» в Чесменском сражении, Орлов в донесении Екатерине II писал: «Все корабли с великой храбростью атаковали неприятеля, все с

великим тщанием исполняли свою должность, но корабль адмиральский „Евстафий“ превзошел все прочие. Англичане, французы, венецианцы и мальтийцы восторгались терпением и неустрашимостью русских моряков. Несмотря на летающие снаряды и разные опасности, представляющие и саму смерть, смертных ужасающая, не были довольно сильны произвести робости в сердцах сражавшихся с врагом россиян, испытанных сынов отечества…»

Вскоре после захвата неприятельского флагманского корабля на нем возник пожар, который затем перебросился на «Евстафий»; когда огонь достиг крюйт-камеры, оба корабля взорвались. Адмирал Спиридов перед взрывом успел покинуть горящий корабль и перейти на другой. Гибель турецкого флагмана окончательно нарушило управление неприятельским флотом. В 13 часов турки, не выдержав атаки русских и боясь распространения пожара на другие корабли, поспешно начали рубить якорные канаты и отходить в Чесменскую бухту под защиту береговых батарей, где были заблокированы русской эскадрой.

Таким образом, в результате первого этапа сражения, продолжавшегося около двух часов, погибло по одному Кораблю с каждой стороны; инициатива целиком перешла к русским.

На военном совете 25 июня у графа Орлова был принят план Спиридова, заключавшийся в уничтожении турецких кораблей в собственной базе. Учитывая скученность кораблей противника, исключавшую для них возможность маневра, адмирал Спиридов предложил уничтожить турецкий флот комбинированным ударом корабельной артиллерии и брандеров, причем главный удар должна была нанести артиллерия. Для атаки противника 25 июня были оборудованы 4 брандера и создан специальный отряд под командованием младшего флагмана С. К. Грейга в составе 4 линейных кораблей, 2 фрегатов и бомбардирского корабля «Гром». Замысел атаки, разработанный Спиридовым, сводился к следующему. Корабли, выделенные для атаки, пользуясь темнотой, должны были в ночь на 26 июня скрытно подойти к противнику на дистанцию 2–3 каб. и, став на якорь, открыть внезапный огонь: линейные корабли и бомбардирский корабль «Гром» — по кораблям, фрегаты — по береговым батареям противника.

В полночь, когда все приготовления к бою были закончены, по сигналу флагмана корабли, назначенные для атаки, снялись с якоря и направились в указанные для них места. Подойдя на дистанцию 2 кабельтовых, русские корабли заняли места по установленной для них диспозиции и открыли огонь по турецким кораблям и береговым батареям. «Гром» и некоторые линейные корабли вели огонь главным образом брандскугелями. За линейными кораблями и фрегатами в ожидании атаки были развернуты 4 брандера.

В начале 2-го часа на одном из турецких кораблей от попавшего брандскугеля возник пожар, который быстро охватил весь корабль и начал перебрасываться на соседние корабли противника. Турки пришли в замешательство и ослабили свой огонь. Это создало благоприятные условий для атаки брандеров. В 1 час 15 минут 4 брандера под прикрытием огня линейных кораблей начали движение на противника. Каждому из брандеров был назначен определенный корабль, с которым он должен был сцепиться. Три брандера по различным причинам не достигли поставленной цели, и только один под командованием лейтенанта Ильина выполнил поставленную задачу. Под огнем противника он подошел к 84-пушечному турецкому кораблю и поджег его. Команда брандера вместе с лейтенантом Ильиным села в шлюпки и покинула горящий брандер. Вскоре на турецком корабле произошел взрыв. Тысячи горящих обломков разлетелись по всей Чесменской бухте, распространив пожар почти на все корабли турецкого флота. В эта время бухта представляла собой огромный пылающий факел. Турецкие корабли один за другим взрывались и взлетали на воздух. В 4 час русские корабли прекратили огонь. К этому времени почти весь турецкий флот был уничтожен. Из 15 линейных кораблей, 6 фрегатов, 50 вспомогательных судов уцелели и были захвачены русскими в плен, уцелели лишь один линейный корабль «Родос» и 5 галер. Русский флот потерь в кораблях не имел.

Таким образом, Чесменское сражение закончилось полным уничтожением турецкого флота, на который возлагалось много надежд. Оценивая это сражение, адмирал Спиридов в донесении президент Адмиралтейств-коллегий писал: «…Честь Всероссийскому флоту! 25 на 26 неприятельский военный флот… атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили, а сами стали быть во всем архипелаге… господствующими».

Героями Чесмы стали адмирал Спиридов, по планам и под руководством которого русский флот одержал выдающуюся победу, младший флагман С. К. Грейг, произведенный после сражения в контр-адмиралы, командиры кораблей: капитаны I ранга Круз («Евстафий»), Клокачев («Европа»), Хметевский («Три Святителя»), лейтенант Ильин (командир брандера) и многие другие, удостоенные высоких наград.

Чесменское сражение представляет собой ярчайший пример уничтожения неприятельского флота в расположении его базы. Победа русского флота над вдвое превосходящими силами противника была достигнута благодаря правильному выбору момента для нанесения решающего удара, внезапности атаки в ночное время и неожиданному для противника применению брандеров и зажигательных снарядов, хорошо организованному взаимодействию сил, а также высоким морально-боевым качествам личного состава и флотоводческому искусству адмирала Спиридова, который смело отказался от шаблонно-линейной тактики, господствовавшей в то время в западноевропейских флотах. По инициативе адмирала были применены такие приемы боя, как сосредоточение всех сил флота против части сил противника и ведение боя на предельно короткой дистанции.

Победа русского флота в Чесменском сражении оказала большое влияние на дальнейший ход войны. Благодаря этой победе русский флот серьезно нарушил турецкие коммуникации в Архипелаге и установил эффективную блокаду Дарданелл.

В память о Чесменской победе была выбита медаль, которой награждались все участники сражения. Граф Орлов был награжден орденом Св. Георгия 1-й степени и получил почетное добавление к своей фамилии Чесменский; адмирал Спиридов получил высший орден Российской империи — Св. Андрея Первозванного; контр-адмирал Грейг был удостоен ордена Св. Георгия 2-й степени, давший ему право на потомственное русское дворянство. В честь этой победы в 1775 году в Гатчине был установлен Чесменский обелиск, а в 1778 году в Царском Селе — Чесменская колонна. В Петербурге в 1774–1777 годах был построен Чесменский дворец, а в 1777–1778 годах — Чесменская церковь. Имя «Чесма» в Российском флоте носили броненосец и линейный корабль. В честь лейтенанта Ильина были названы линейный крейсер и эсминец.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Андреев В. И. Экспедиция русского флота в архипелаг (1768–1774 гг.) // Русское военно-морское искусство. Сб. ст. / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М, 1951. С. 98–110.

2. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С 314–316.

3. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. -Т.3, ч.1. -Л.16.

4. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др — М., 1980. — Т.8. — С. 466–467.

5. Суворов А. В. Сборник документов. — Т.1. — М., 1949. 6. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г А. Леера. — СПб., 1886. — Т.8 (вып.2). — С. 289.

Сражение при Козлуджи (1774 год)

Екатерина II стремилась обеспечить Российской империи устойчивое положение на Черном море, а также свободу плавания и выход из Черного в Средиземное море для военных и торговых целей. Однако набеги крымских татар и постоянная угроза со стороны Турции делали невозможным освоение причерноморских степей без подчинения всего побережья. Со своей стороны, Турция планировала новые захваты на Украине и Кавказе. К этому ее побуждали западные державы, не желавшие допустить Россию к Черному морю. Под влиянием австрийских и французских дипломатов, старавшихся отвлечь Россию от польского вопроса и других европейских проблем, Турция в октябре 1768 года начала войну с Россией. Хотя турецкие вооруженные силы численно превышали русскую армию, Турецкая империя того времени была значительно слабее России в экономическом и военном отношении.

В 1769 году русские войска овладели Азовом и Таганрогом.

Сражение происходило на поле, почти целиком занятом кавалерией. Возникла неразбериха. Тогда Каменский направил эскадрон пикинер и два эскадрона харьковских гусар, чтобы сдерживать наступление турок, не позволяя им вступить в лес. Остальные войска стали выводить из дефиле и выстраиваться по обе стороны от входа в него. Это удалось осуществить достаточно быстро и четко, несмотря на чрезвычайную тесноту на тропе. Одновременно Каменский послал за пехотой. Вскоре прибыли три баталы (два егерских и один гренадерский), которые сформировали три комплекса у кромки леса.

Между тем, несмотря на упорное сопротивление русских частей, турецкой пехоте удалось вступить в лес и со всех сторон напасть на казаков, которые окончательно смешались и обратились в бегство. Пикинерный эскадрон, защищавший вход в дефиле, и следовавший за ним эскадрон харьковских гусар сдвоили взводы, чтобы пропустить казаков. Последние, однако, отступали так поспешно, что расстроили и увлекли за собой оба эскадрона, а одного из командиров даже сбили с лошади. Турки рассеялись по лесу и начали окружать левый фланг русской пехоты, стоявшей у входа в лес. Они атаковали левое каре. На усиление этого фланга Каменским был направлен батальон егерей. Туда же он послал роту пехоты, которую было решено рассредоточить по лесу для удобства движения. Остальная пехота корпуса Каменского выстроилась сзади в две линии. Тем временем было получено донесение, что неприятель атаковал кавалерию на правом фланге. Туда были направлены на подкрепление три роты пехоты, которые и выбили янычар из леса на своем участке. Видя бесплодность фланговых ударов, турки спустились в овраг и по нему попытались зайти в тыл русской пехоте. Однако высланный Каменским Невский полк преградил путь, и турки были вынуждены возвратиться в лес.

Тем временем янычары, преследовавшие русскую конницу, атаковали каре противника, стоявшее у входа в лес, но были встречены ружейным и артиллерийским огнем. Туркам пришлось отступить. Суворов со всеми каре немедленно двинулся преследовать неприятеля, пройдя дефиле, остановился в лощине. Здесь, на высотах перед Козлуджи, он встретил большую часть войск Абдул-Резака. Каменский, предвидя упорное сопротивление, отправил в помощь Суворову все остальные силы своего корпуса. Часть его кавалерии следовала во главе, а часть — в середине колонны. Суворов выстроил каре в одну линию, имея на правом фланге кавалерию, а в резерве — Суздальский и Северский полки. После того, как русская полевая артиллерия с трудом прошла дефиле, Суворов перешел в общее наступление. Русские войска заняли высоты и, обратив противника в бегство, овладели двумя его пушками. Остановившись перед лощиной, отделявшей его от неприятеля, Суворов выставил батареи, которые в течение трех часов вели

пушечный и ружейный огонь по турецким войскам. Когда ответный огонь стал стихать, Суворов двинулся всеми каре против неприятельского лагеря, выслав вперед конницу. Турки не выдержали атаки и при приближении русской кавалерии бросили свой лагерь, бежав к Шумле и Праводам.

Сражение при Козлуджи началось за 15 верст от этого населенного пункта, находящегося почти посередине между Шумлой и Варной, в двенадцатом часу дня, а окончилось только в восьмом часу вечера. Русские войска захватили 29 неприятельских орудий и 107 знамен, а также весь турецкий лагерь и множество военных снарядов. Число убитых турок составило 500 человек, а пленных — около 100. Русские потеряли убитыми 75 низших чинов, было ранено 4 офицера и 130 солдат. (Петров А. Указ, соч., с. 43.) Исследователи по-разному оценивают роль Каменского в сражении. Многие из них полагают, что сражение при Козлудже «было выиграно одним Суворовым» (Чечулин Н. Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762–1774. СПб., 1896. С. 385), а «Каменский и основная часть его дивизии появилась на поле боя лишь к концу дня, когда турки уже были разбиты» (Клокман Ю. Р. Указ, соч., с. 159.) Между тем, А. Петров отдает должное Каменскому, который «своевременными распоряжениями всегда успевал поддержать наиболее ослабевшие части войск и, управляя общим ходом дела, всегда был там, где предстояла наибольшая опасность» (Петров А. Указ, соч., с. 44.)

Необходимо отметить, что значительная часть дивизии Каменского, действительно, не участвовала в сражении, отстав в пути; таким образом, русские войска одержали победу над противником, серьезно превосходящим их по численности. Победа у Козлуджи открыла русской армии путь к последней опоре турок — Шумле. Турецкое командование запросило перемирия. К концу июня боевые действия закончились, а 10 июля был заключен Кучук-Кайнарджийский мирный договор, изменивший соотношение сил в районе Черного моря в пользу России.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Богданович М. Н. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турции. — СПб., 1852.

2. Бутурлин Д. П. Картина войн России с Турцией в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. — 4.1. — СПб., 1829.

3. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1913. — Т.13. — С. 21–22.

4. Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е. Во славу Отечества Российского. (Развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII в.) — М., 1984. С. 126–128.

5. Кресновский А. А. История русской армии: В 4-х т. — М., 1992. — Т.1. От Нарвы до Парижа 1700–1814. — С. 137.

6. Петров А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769 по 1774 гг. — Т. 1–5. — СПб., 1866–1874.

7. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1977. — Т.4. — С. 229.

8. Чечулин Н. Д. Внешняя политика России в начале царствования императрицы Екатерины И. 1762–1774. — СПб., 1896.

Взятие Измаила (1790 год)

Не желая примириться с результатами русско-турецкой войны 1769–1774 годов, Турция в июле 1787 года ультимативно потребовала от России возвращения Крыма, отказа от покровительства Грузии и согласие на осмотр проходящих через проливы русских торговых судов Не получив удовлетворительного ответа, турецкое правительство 12 августа 1787 года объявило России войну. В свою очередь, Россия решила воспользоваться ситуацией, чтобы расширить свои владения в Чёрном Причерноморье за счет полного вытеснения оттуда турецких войск.

В октябре 1787 года русские войска под командованием А В Суворова практически полностью уничтожили 6-тысячный десант турок, намеревавшихся захватить устье Днепра, на кинбургской косе. Несмотря на блестящие победы русской армии под Очаковым (1788), у Фошан (1789) и на реке Рымник (1789), противник не соглашался принять условия мира, на которых настаивала Россия, и всячески задерживала переговоры. Российские военачальники и дипломаты сознавали, что успешному завершению мирных переговоров с Турцией значительно способствовало бы взятие Измаила.

Измаильская крепость лежала на левом берегу Килийского русла Дуная между озерами Ялпухом и Катлабухом, на склоне отлогой высоты, оканчивающейся у русла Дуная низким, но довольно крутым скатом. Стратегическое значение Измаила было очень велико — здесь сходились пути из Галаца, Хотина, Бендер и Кили; здесь было наиболее удобное место для вторжения с севера за Дунай в Добруджу. К началу русско-турецкой войны 1787–1791 годов турки под руководством немецких и французских инженеров превратили Измаил в военную крепость с высоким валом и широким рвом, глубиною от 3 до 5 саженей (0,4-10 7 м), местами наполненным водой. На 11 бастионах располагалось 260 орудий. Гарнизон Измаила составляли 35 тысяч человек под командованием Айдозле-Мехмет-паши. Частью гарнизона командовал Каплан-гирей, брат крымского хана, которому помогали пять его сыновей. Султан сильно гневался на свои войска за все предшествовавшие капитуляции и фирманом повелел в случае падении Измаила казнить из его гарнизона каждого, где бы он ни был найден. После овладения крепостями Килия, Тульча и Исакчё главнокомандующий русской армией князь Г. А. Потемкин-Таврический отдал приказ отрядам генералов И. В. Гудовича, П. С. Потемкина и флотилии генерала де-Рибаса овладеть Измаилом. Однако их действия были нерешительными. 26 ноября военный совет решил совершить осаду крепости ввиду приближения зимы. Главнокомандующий утвердил это решения и предписал генерал-аншефу А. В. Суворову, войска которого стояли у Галаца, принять командование частями, осаждавшими Измаил. Приняв командование 2 декабря, Суворов вернул к Измаилу войска, отходившие от крепости, и блокировал ее с суши со стороны реки Дунай. Закончив в 6 дней подготовку штурма, Суворов 7 декабря 1790 года направил коменданту Измаила ультиматум с требованием сдать крепость не позднее чем через 24 часа с момента вручения ультиматума. Ультиматум был отклонен. 9 декабря собранный Суворовым военный совет постановил незамедлительно приступить к штурму, который был назначен на 11 декабря. Атакующие войска делились на 3 отряда (крыла) по 3 колонны каждый. Отряд генерал-майора де Рибаса (9 тысяч человек) атаковал с речной стороны, правое крыло под начальством генерал-поручика П. С. Потемкина (7 500 человек) должно было нанести удар с западной части крепости, левое крыло генерал-поручика А. Н. Самойлова (12 тысяч человек) должно было атаковать с восточной стороны. Кавалерийские резервы бригадира Вестфалена (2500 человек) находились на сухопутной стороне. Всего войско Суворова насчитывало 31 тысячу человек, в том числе 15 тысяч — нерегулярных, плохо вооруженных. (Орлов И. Штурм Измаила Суворовым

в 1790 году — СПб., 1890. С. 52.)

Суворов задумал начать штурм в 5 часов утра, примерно за 2 часа до рассвета. Темнота нужна была для внезапности первого удара и овладения валом; затем же вести бой в темноте было невыгодно, поскольку затруднялось управление войсками. Предвидя упорное сопротивление, Суворов хотел иметь в своем распоряжении как можно больше светлого времени суток.

10 декабря с восходом солнца началась подготовка штурма огнём фланговых батарей, с острова и с судов флотилии (всего около 600 орудий). Она продолжалась почти сутки и завершилась за 2,5 часа до штурма. В этот день русские потеряли убитыми 3 офицеров и 155 низы чинов, ранеными — 6 офицеров и 224 низших чина. Штурм не стал для турок неожиданностью. Они каждую ночь были готовы к нападению русских; кроме того, несколько перебежчиков раскрыли им план Суворова.

В 3 часа ночи 11 декабря 1790 года взвилась первая сигнальная ракета, по которой войска оставили лагерь и, перестроясь в колонны, выступили к назначенным по дистанции местам. В половине шестого у колонны двинулись на приступ. Прежде других подошла к крепости 2-я колонна генерал-майора Б. П. Ласси. В 6 часов утра под градом неприятельских пуль егеря Ласси одолели вал, и наверху завязался жестокий бой. Апшеронские стрелки и Фанагорийские гренадеры 1-й колонны генерал-майора С. Л. Львова опрокинули неприятеля, овладев первыми батареями и Хотинскими воротами, соединились со 2-й колонной. Хотинские ворота были открыты для кавалерии. Одновременно на противоположном конце крепости 6-я колонна генерал-майора М. И. Голенищева-Кутузова овладела бастионом у Килийских ворот и заняла вал вплоть до соседних бастионов. Наибольшие трудности выпали на долю 3-й колонны Мекноба. Она штурмовала большой северный бастион, соседний с ним к востоку, и куртину между ними. В этом месте глубина рва и высота вала были так велики, что лестницы в 5,5 саженей (около 11,7 м) оказались коротки, и пришлось под огнем связывать их по две вместе. Главный бастион был взят. Четвертая и пятая колонны (соответственно полковника В. П. Орлова и бригадира М. И. Платова) также выполнили поставленные перед ними задачи, одолев вал на своих участках.

Десантные войска генерал-майора де-Рибаса в трех колоннах под прикрытием гребного флота двинулись по сигналу к крепости и построились в боевой порядок в две линии. Высадка началась около 7 часов утра. Она производилась быстро и четко, несмотря на сопротивление более 10 тысяч турок и татар. Успеху высадки немало способствовали колонна Львова, атаковавшая во фланге береговые дунайские батареи, и действия сухопутных войск с восточной стороны крепости. Первая колонна генерал-майора Н. Д. Арсеньева, подплывшая на 20 судах, высадилась на берег и разделилась на несколько частей. Батальон херсонских гренадер под командованием полковника В. А. Зубова овладел весьма крутым кавальером, потеряв 2/3 людей. Батальон лифляндских егерей полковника графа Рожера Дамаса занял батарею, которая анфилировала берег. Другие части также овладели лежавшими перед ними укреплениями. Третья колонна бригадира Е. И. Маркова высадилась у западной оконечности крепости под картечным огнем с редута Табия.

При наступившем дневном свете стало ясно, что вал взят, неприятель вытеснен из крепостных верхов и отступает во внутреннюю часть города. Русские колонны с разных сторон двинулись к центру города — справа Потемкин, с севера казаки, слева Кутузов, с речной стороны де-Рибас. Начался новый бой. Особенно ожесточенное сопротивление продолжалось до 11 часов утра. Несколько тысяч лошадей, выскочивших из горящих конюшен, в бешенстве мчались по улицам и увеличивали смятение. Почти каждый дом приходилось брать с боем. Около полудня Ласси, первым взошедший на крепостной вал, первым же достиг и середины

города. Здесь он встретил тысячу татар под начальством Максуд-Гирея, князя чингисхановой крови. Максуд-Гирей защищался упорно, и только когда большая часть его отряда была перебита, сдался в плен с 300 воинами, оставшимися в живых.

Для поддержки пехоты и обеспечения успеха Суворов приказал ввести в город 20 легких орудий, чтобы картечью очистить улицы от турок. В час дня, в сущности, победа была одержана. Однако бой еще не был закончен. Неприятель пытался нападать не отдельные русские отряды или засел в крепких зданиях как в цитаделях. Попытку вырвать обратно Измаил предпринял Каплан-Гирей, брат крымского хана. Он собрал несколько тысяч конных и пеших татар и турок и повел их навстречу наступавшим русским. В отчаянном бою, в котором было убито более 4 тысяч мусульман, он пал вместе с пятью сыновьями.

В два часа дня все колонны проникли в центр города. В 4 час победа была одержана окончательно. Измаил пал. Потери турок были огромны, одних убитых оказалось более 26 тысяч человек. В плен попало 9 тысяч, из них на другой день 2 тысячи умерли от ран. (Ормн Указ, соч., с. 80.) Из всего гарнизона спасся только один человек. Даже раненный, он упал в воду и переплыл Дунай на бревне. В Измаиле было взято 265 орудий, до 3 тысяч пудов пороху, 20 тысяч ядер и множество других боевых припасов, до 400 знамен, обагренных кровью защитников, 8 лансонов, 12 паромов, 22 легких судна и множество боевой добычи, доставшейся войску, всего на сумму до 10 млн. пиастров (еще 1 млн. руб.). У русских было убито 64 офицера (1 бригадир, 171 офицеров, 46 обер-офицеров) и 1816 рядовых; ранено 253 офицер них три генерал-майора и 2450 низших чинов. Общая цифра потерь составила 4582 человека. Некоторые авторы определяют число убитых до 4 тысяч, а раненых до 6 тысяч, всего 10 тысяч, в том числе 400 офицеров (из 650). (Орлов Н. Указ, соч., с. 80–81, 149.)

Согласно заранее данному Суворовым обещанию, город по обычаю того времени был предоставлен во власть солдат. Вместе с тем, Суворов принял меры для обеспечения порядка. Кутузов, назначенный комендантом Измаила, в важнейших местах расставил караулы. Внутри города был открыт огромный госпиталь. Тела убитых русских увозились за город и погребались по церковному обряду. Турецких трупов было так много, что был дан приказ бросать тела в Дунай, на эту работу были определены пленные, разделенные на очереди, при таком способе Измаил был очищен от трупов только через 6 дней. Пленные направлялись партиями в Николаев под конвоем казаков. Суворов рассчитывал за штурм Измаила получить чин генерал-фельдмаршала, но Потемкин, ходатайствуя о его награждении перед императрицей, предложил наградить его медалью и чином гвардии-полковника или генерал-адъютанта. Медаль была выбита, и Суворов был назначен подполковником Преображенского полка. Таких подполковников было уже десять; Суворов стал одиннадцатым. Сам же главнокомандующий русской армией князь Г. А. Потемкин-Таврический, приехав в Петербург, получил в награду фельдмаршальский мундир, шитый алмазами, ценою в 200 тысяч рублей, Таврический дворец в Царском селе. Было предусмотрено соорудить князю обелиск с изображением его побед и завоеваний. Низшим чинам были розданы овальные серебряные медали; для офицеров установлен золотой знак; военачальники получили ордена или золотые шпаги, некоторые — чины. Покорение Измаила имело большое политическое значение. Оно повлияло на дальнейший ход войны и на заключение в 1791 году Ялтинского мира между Россией и Турцией, который подтвердил присоединение Крыма к России и установил русско-турецкую границу по р. Днестр. Тем самым все северное Причерноморье от Днестра до Кубани было закреплено за Россией.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Богданович М. Н. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турции. — СПб., 1852.

2. Верховский А. И. Очерк по истории военного искусства в России XVIII–XIX вв. — М., 1921. С. 109–113.

3. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М, 1995. -Т.3. -С. 310.

4. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1912. -Т. 10. — С. 573–575.

5. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М, 1995. С. 350–359.

6. Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е. Во славу Отечества Российского. (Развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII века.) — М., 1984. С. 135–142.

7. История военного искусства / Под общ. ред. П. А. Ротмистрова. — М., 1963 — Т.1. -С. 148–151.

8. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М, 1953. — Т.1. — С. 247–249.

9. Кресновский А А. История русской армии: В 4-х т. — М., 1992. — Т.1. От Нарвы до Парижа 1700–1814. — С. 152–154.

10. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. -Т.3, ч.1. -С. 329–331.

11. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.17.

12. Орлов Н. А. Штурм Измаила Суворовым в 1790 г. — СПб., 1890.

13. Отечественная артиллерия. 600 лет / Г. Т. Хорошилов, Р. Б. Брагинский, А. И. Матвеев и др. — М., 1986. С. 42–43.

14. Петров А. Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769 по 1774 г. — Т. 1–5. — СПб., 1866–1874.

15. Петров А. Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II.1787–1791. -Т.1–2. — СПб., 1880.

16. Петров А. Н. Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства. — Т. 1–2. — СПб., 1893–1894.

17. Ростунов И. И. Генералиссимус Александр Васильевич Суворов. — М, 1989. С. 303–309.

18. Строков А. А. История военного искусства. — М., 1955. -Т.1. — С. 592–598.

19. Суворов А. В. Документы. — М., 1951. — Т.2. — С. 526–541.

Сражение у Вальми (1792 год)

Сражение французских войск с прусско-австрийской армией у Французского селения Вальми в сентябре 1792 года стало первым серьезным испытанием революционной Франции. До этого в считанные годы Франция прошла путь от абсолютной монархии до парламентарного государства, испытав великие политические и социальные потрясения. Коротко напомним, как это было.

В мае 1789 года по указу короля Людовика XVI в королевской резиденции под Парижем — Версале — открылось собрание Генеральных штатов — высшего органа всесословного представительства нации, — которое должно было разрешить многие назревшие кризису проблемы, и в первую очередь — финансовые. Представлявшие население Франции депутаты третьего сословия, оказавшиеся в большинстве, на волне всеобщего народного недовольства властью и ситуацией в стране, потребовали у короля уравнения своих прав с дворянством и духовенством. Получив отказ, они объявили себя 17 июня 1789 года Национальным собранием и поклялись не расходиться до пор, пока не создадут новые законы для нового общественного устава страны.

В начале июля Национальное собрание объявило себя Учредительным собранием, провозгласив свое право на выработку и принятие Конституции страны, которая закрепила бы создание новых государственных порядков и учреждений. Людовик XVI объявил Национальное Учредительное собрание незаконным и вскоре двинул на Вер войска. В ответ на это 12 июля в Париже горожане стали вооружаться, громить оружейные склады и магазины. Вспыхнувший бунт завершился штурмом и взятием Бастилии 14 июля 1789 года. С этого времени общее недовольство и бунт стали стремительно перерастать в революцию.

Чтобы предохранить город от возможных репрессий королевских войск, а также от весьма вероятных насилий черни, городское ее управление Парижа объявило о создании подконтрольной только вооруженной Национальной гвардии, во главе которой встал маршал де Лафайет. Король, убедившись, что больше не в силах держать народ в повиновении и что значительная часть регулярной армии надежна, вынужден был пойти на уступки, согласившись с существованием Учредительного собрания.

В августе 1789 года Учредительное собрание издает Декларацию человека и гражданина, провозглашавшую политическую и религиозную свободу и равенство каждого француза. Этот документ легло в основу всех будущих французских и европейских конституций. В начале октября 1789 года толпы вооруженных парижан двинулись на Версаль, окружили королевскую резиденцию и категорически потребовали, чтобы король и его семья — во избежание заговора — переехали в Париж под охрану Национальной гвардии. Людовик XVI вынужден был уступить этому требованию. Вскоре из Версаля в Париж, в Тюильрийский дворец, перебралось и Учредительное собрание.

Фактически лишенный власти и значения, Людовик XVI, в июне 1791 года пытался бежать за границу, но по дороге был узнан и задержан, возвращен в Париж и временно, до подписания им Конституции, заключен под стражу. В сентябре 1791 года Учредительное собрание утвердило подготовленную Конституцию, а затем ее подписал и король. Этот документ был первым официальным проектом преобразования всего государственного строя Франции, сохранявшим, однако, хотя и в сильно урезанном виде, королевскую власть. Конституция отменила наследственное дворянство со всеми его привилегиями, подтвердила отмену привилегий духовенства, вывела его из-под власти римского папы и подчинила французскому правительству.

С принятием Конституции Учредительное собрание закрылось, передав свои полномочия вновь избранному Законодательному собранию. Оно открылось в октябре 1791 года и отличалось еще большим радикализмом и стремлением к установлению республики. Первые постановления Законодательного собрания были направлены против дворян-эмигрантов и не желавшего повиноваться новой власти духовенства.

Бежавшие за границу дворяне создавали военные лагеря на территории соседних германских княжеств (в основном в Кобленце и Майнце), возбуждали против революции иностранные державы, надеясь первую очередь получить помощь от Австрии, на престоле которой находился брат французской королевы Марии Антуанетты.

До лета 1791 года соседние государства, занятые своими проблема практически не реагировали на происходящие во Франции события. Но когда там заговорили о республике, а в сопредельные страны тысячами стало прибывать высшее французское дворянство, бежавшее от революции, европейские монархи проявили озабоченность французскими делами и судьбой Людовика XVI. 27 августа 1791 года австрийский император Леопольд II и прусский король Фридрих-Вильгельм подписали декларацию о совместной помощи Людовику XVI, а 7 февраля 1792 года заключили договор о союзе против революционной Франции, заявив, что они вооруженной силой воспрепятствуют распространению всего того, что угрожает монархии во Франции и безопасности всех европейских держав.

К весне 1792 года над Францией нависла угроза контрреволюционной интервенции. К ее северо-восточным границам были придвинуты австрийские войска, среди которых находилось около 8 тысяч эмигрантов. Опережая нападение, 20 апреля Законодательное собрание, после требования к противнику отказаться от планов интервенции и отвести войска, принудило короля объявить Австрии войну. Австрия и ее союзница Пруссия также ответили объявлением войны. Их армии вторглись во Францию и заняли ряд крепостей. Неудачи, начало войны, опасность, нависшая над революцией, вынудили Законодательное собрание в июле 1792 года обратиться к народу с призывом: «Отечество в опасности!» В Париж из всех департаментов стали собираться тысячи вооруженных добровольцев. Именно тогда была создана и стала очень популярной песня марсельского батальона национальных гвардейцев — «Марсельеза».

Наступление иностранных армий и контрреволюционных эмигрантов спровоцировало новые революционные акции парижского населения, ускорившие падение монархии. 10 августа 1792 года огромная толпа окружила Тюильрийский дворец, выломала ворота и ворвалась во двор. После ожесточенной перестрелки народ штурмом овладел дворцом. Людовик XVI укрылся в зале Законодательного собрание, которое в ту же ночь под давлением народа постановило, что король лишается власти и заключается под стражу вместе со своей семье замок Тампль.

Французская монархия пала, но опасность для революции была по-прежнему велика. Командующий австро-прусскими войсками генерал К. Брауншвейгский шел на Париж, всюду зашевелились роялисты. 2 сентября пришла весть о падении Вердена. Под влиянием этих известий по Франции прокатилась волна террора, известная как «сентябрьская резня», направленная против всех подозреваемых в контрреволюции, а также против родственников и друзей эмигрантов.

Рассмотрим теперь, как начались и разворачивались собственно военные действия. В начале августа 1792 года прусско-австрийская армия во главе с главнокомандующим Карлом-Вильгельмом Брауншвейгским и прусским королем Фридрихом-Вильгельмом II переправилась на паромах через Рейн близ Кобленца, подошла к Триру и соединилась здесь с корпусом эмигрантов, во главе с обоими братьями Людовика XVI. Продолжив поход на Париж, к которому они надеялись прорваться через провинции Лотарингия и Шампань, войска коалиции общей численностью около 80 тысяч человек перешли французскую границу и 23 августа захватили

крепость Лонгви, а 2 сентября — Верден. Путь на Париж был практически открыт.

Франция, имевшая в то время 25 млн. жителей, не была готова к войне. Ядро ее армии, насчитывающей менее 150 тысяч человек (См.: Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1957. С. 166), по-прежнему составляли королевские войска, сформированные в основном из наемников-профессионалов. Моральное их состояние в начавшиеся смутные времена было низким, офицеры-дворяне не собирались воевать на стороне революционной Франции. Пополнившие армию батальоны добровольцев не имели боевого опыта и не успели пройти необходимого обучения.

Оценив обстановку, французское командование приказало двум армиям — Мозельской, находившейся у Седана (командующий 53-летний генерал Ш. Ф. Дюмурье), и Рейнской, у Меца (командующий 57-летний генерал Ф. К. Келлерман), идти навстречу друг другу, соединиться и преградить дорогу противнику. 19 сентября 1792 года армии Дюмурье и Келлермана общей численностью около 53 тысяч человек после ряда маневров соединились у небольшого селения Вальми, расположенного в провинции Шампань, департамент Марна. Они состояли из плохо обученных добровольцев и в значительной степени деморализованных линейных полков старой королевской армии. Поэтому Дюмурье, возглавивший объединенные силы, в первую очередь рассчитывал на имевшуюся у него сильную артиллерию, насчитывавшую 400 орудий, которой командовали патриотически настроенные офицеры. В ночь на 20 сентября к Вальми подошли основные силы армии герцога Брауншвейгского численностью около 45 тысяч человек. С наступлением утра, под покровом непроницаемого тумана, они попытались окружить расположившиеся на господствующих над местностью высотах французские части. В час дня, когда туман рассеялся, прусские полки, под прикрытием артиллерии, начали наступление. Ответный, неожиданно массированный и точный огонь французской артиллерии вызвал растерянность коалиционного командования и потери среди прусских солдат, наступавших в тесно сомкнутых каре. Атака захлебнулась, и наступавшие вынуждены были отойти на исходные позиции. В этом столкновении с французской стороны непосредственно участвовало около 36 тысяч человек, с прусской — 34 тысячи. (См.: Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993.) Настоящее сражение, в сущности, так и не состоялось. Велась лишь артиллерийская перестрелка, которая длилась до вечера. Потери с каждой стороны составили около 500 человек.

К. Брауншвейгский, полагавший, со слов эмигрантов, что неорганизованную толпу плохо вооруженных ополченцев, простоя после этого в бездействии 10 дней, не решаясь начать новое наступление. Наконец, 30 сентября 1792 года прусско-австрийские войска, испытывавшие нужду в припасах, одолеваемые начавшимися болезнями, получили приказ отступать и начали отходить к Рейну. Французы не преследовали противника, который вскоре, 5 октября, покинул территорию страны.

Оборона у Вальми стала первой победой, одержанной французской революционной армией над войсками монархической коалиции. Эта победа была важна, прежде всего, своим моральным эффектом. Она вызвала огромное воодушевление и в армии, и среди революционно настроенного гражданского населения, придала им уверенность в свой силах и в способности отстоять завоевания революции. Французская армия после Вальми перешла в наступление сразу на нескольких фронтах и вскоре вела боевые действия уже за пределами Франции.

В день сражения у Вальми в Париже открылся и начал работу III национальный конвент, пришедший на смену Законодательному собранию. 22 сентября 1792 года Конвент провозгласил Францию республикой.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия: В 8-и т./Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). М., 1994. — Т.2. — С. 8–9.

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.5. С. 225–226.

3. Голицын Н. С. Всеобщая военная история новейших времен. — СПб., 1874.

4. Жомини Г. В. Рассуждение о великих военных действиях. — СПб.

5. История войн в Европе с 1792 г., вследствие перемены правления Франции — СПб., 1838.

6. Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. — 6-е из испр и доп. — М., 1956. С. 208–209.

7. Ролан Р. Вальми. — М., 1948.

8. Сен-Сир. Записки о войнах во времена директории, консульства империи французской. — СПб., 1838.

9. Сорель А. Европа и французская революция. — Т.3. -СПб., 1892.

10. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. Г. А. Леера. — СПб., 1885. — Т 2. — С. 21–22.

Штурм острова Корфу (1799 год)

Начавшиеся в 1792 году революционные войны Французской республики против коалиции Англии, Австрии и Пруссии в скором времени превратились в захватнические, ведущиеся в интересах крупной французской буржуазии.

В 1796–1797 годах благодаря ошеломляющим победам Наполеона Бонапарта французское правительство установило свое господство в Северной и Центральной Италии. Затем к Франции была присоединена Бельгия. В 1798 году французы вошли в Швейцарию, установив там зависимый от Парижа режим. Весной 1799 года прославленный генерал Бонапарт высадился в Египте.

В 1798 году против республиканской Франции сложилась так называемая вторая коалиция, в которую вошли Англия, Австрия, Россия, Турция, Неаполитанское королевство и другие страны. В предстоящей войне Англия и Австрия ставили перед собой главную задачу — ликвидацию нарастающего господства французской республики в Европе. Также эти страны стремились за счет войны решить некоторые территориальные вопросы. Так, Англия надеялась утвердиться на о. Мальта, Ионических о-вах и в Египте. Австрия стремилась вернуть в свои владения потерянные по Кампоформийскому миру 1797 года Нидерланды, а также приобрести новые земли в Италии.

Все феодально-монархические государства, вступившие в антифранцузскую коалицию, ненавидели Францию как страну победившей Революции. Распространение бунтарских идей, «рассадником» которых была Франция, вызывало панику среди коронованных особ Европы. Именно это обстоятельство во многом определило вступление России в коалицию и ее участие в военных событиях 1799 года. К тому же захват Францией Ионических островов создавал угрозу военной агрессии на Балканском полуострове и усиления всегда враждебного для России влияния Франции на Турцию. К тому же в предстоящей войне не ясна была позиция Пруссии, которая могла примкнуть к Франции и выступить против стран коалиции, а это создавало реальную угрозу на северо-западных границах России. «Таким образом, в политику русского правительства по отношению к Франции в некоторой мере вплетались и национальные задачи». (Золотарев М. Н., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е. Во славу отечества российского. М. 1984. С. 159.)

По взаимному договору русские войска, совместно с австрийскими, должны были действовать против французов на суше в Северной Италии. Для действия на море англичанами была отправлена к берегам Италии эскадра под командованием адмирала Г. Нельсона. Высадка Бонапарта в Египте заставила Турцию обратиться за помощью к России, что было весьма выгодно последней. Россия вполне обоснованно опасалась, что французская эскадра может появиться и в Черном море. Так что еще в то время, когда эскадра Бонапарта снабжалась всем необходимым в портах Франции и цель его экспедиции была не ясна, вице-адмиралу Ф. Ф. Ушакову было приказано спешно готовить Черноморский флот к началу кампании, а до его полной готовности организовать наблюдение у берегов Крыма.

В июле 1798 года Ушаков получил приказ об отправке к Константинополю для соединения с турецким флотом. Не приходится удивляться, что выбор командующего эскадрой пал на Ушакова. «Герои одержавший несколько замечательных морских побед на Черном море знаменитый на всем Востоке непобедимый „Ушак-Паша“ не имел в тот момент соперников между русскими адмиралами». (Тарле Е. В. Избранные произведения. Т.4. Ростов н/Д., 1994. С. 127.)

Получив высочайший указ 4 августа, Ушаков начал немедленные сборы и уже 13-го числа

того же месяца вышел в море с эскадрой в составе 6 линейных кораблей, 7 фрегатов и 3 посыльных судов, имея 792 орудия и 7 406 человек команды. На борту эскадры находилось 1 700 человек десанта из солдат Севастопольского гарнизона.

23 августа 1798 года русская эскадра подошла к Босфору, а на следующий день вошла в Константинополь. 26 августа русские получили разрешение на свободное пользование черноморскими проливами, а русскому адмиралу было объявлено, что Порта берет на себя обязательство во всем оказывать поддержку российским судам.

28-30 августа на первой и второй константинопольских конференциях союзников Турция обязалась присоединить к русской эскадре равносильную турецкую и по общему согласию командующим объединенным флотом был назначен вице-адмирал Ушаков, которому турки с уважением перед его талантом и громкими победами полностью доверили свой флот. Было принято решение, что объединенная эскадра направит свои силы на освобождение Ионических островов, так как французы, владея ими, контролировали обстановку на всем Средиземноморье. Недаром Бонапарт говорил, что Ионические острова для Франции важнее всей Италии.

Боевые действия по освобождению островов начались 28 сентября 1798 года. В период с 1 октября по 1 ноября французские гарнизоны были выбиты с островов Цериго, Занте, Кефалония и Сайта-Мавра, Таким образом, в кратчайшие сроки был завершен первый этап кампании. В результате побед русских моряков французы потеряли 4 острова и 1500 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен. (См. Овчинников В. Д. Федор Федорович Ушаков. М. 1995. С. 64.) Теперь все силы Ушаков предполагал бросить против самого большого и хорошо укрепленного острова архипелага — Корфу.

Город Корфу (или главная крепость) располагался между двумя крепостями: Старой — венецианской, расположенной на восточной оконечности города, и Новой — на западе, — чрезвычайно укрепленной и переоборудованной французами. Эта крепость состояла из трех отдельных могучих укреплений, соединенных заминированными подземными переходами. Главная крепость была отделена от берега двумя валами, сухим рвом и размещала в себе 650 крепостных орудий и 3 тысячи солдат гарнизона. С моря главную крепость прикрывал хорошо укрепленный остров Видо, горные возвышенности которого господствовали над городом и крепостью Корфу. На острове Видо было расположено пять береговых батарей и 500 человек гарнизона. В гавани между Корфу и Видо стояли 2 неприятельских корабля, 2 галеры и 4 полугалеры.

Взять с ходу подобную крепость было очень трудно. Поэтому было принято решение подвергнуть Корфу блокаде. 8 ноября 1798 года корабли соединенной эскадры обложили остров со всех сторон и начали осаду, которую возглавил лично главнокомандующий.

Осада продолжалась около трех с половиной месяцев. За это время гарнизон крепости убедился в решительности действий союзников, которые намеревались взять крепость Корфу любой ценой. Тяготы осады выпали на долю не только французов. Холодная зима, с пронзительным ветром и дождем косила ряды осаждавших сильнее, чем пул и ядра неприятеля. Однако русские моряки и гренадеры десанта мужественно сносили все невзгоды и не теряли стойкости духа. Они смело отражали вылазки осажденных, нанося им моральный и физически урон.

В середине февраля 1799 года, пополнив свои силы солдатами, присланными турецкими правителями с берега, Ушаков начал интенсивную подготовку решительного штурма. Матросы учились преодолевать различные препятствия. В большом количестве изготавливались лестницы, разрабатывались условные сигналы для управления кораблями и десантом.

17 февраля на флагманском корабле «Святой Павел» состоялся военный совет, на котором был разработан непосредственный плащ операции. Он заключался в том, чтобы силами

корабельной артиллерии заставить замолчать береговые батареи противника, высадить десант и взять штурмом передовые укрепления. Главный удар должен был быть нанесен на о. Видо. Основная роль в разработанном плане отводилась кораблям союзного флота, которые, по мнению Ушакова, должны были заменить ему 50 тысяч сухопутного войска. Ведущая роль во всей операции отводилась русской эскадре и ее десанту, так надежда на турок и вспомогательные войска была слишком мала.

На рассвете 18 февраля, в 7 часов утра, с флагманского корабля прогремел условный выстрел — сигнал для береговых батарей, устроенных на северной и южной частях острова, открыть огонь по главной крепости. «По первому сигналу показался на батареях блеск, подобный молнии, последовал страшный гром, заревели орудия, бомбы _ ядра полетели в укрепления». (Адмиралы Российского флота. СПб. — 1995. С. 266.) В то же время соединенная эскадра снялась с якорей и на всех парусах понеслась к о. Видо.

Первыми в бой с французский батареями вступили фрегаты «Казанская Богородица» и «Херим-Капитана». Они подошли на расстояние картечного выстрела к вражеской батарее № 1 на северо-западной оконечности острова и обрушили на нее шквал огня. В то же время к батарее № 2 подошли фрегат «Николай» и корабль «Мария Магдалина», они встали на шпринг и также открыли артиллерийский огонь.

По плану операции против каждой французской батареи действовала определенная группа кораблей. Флагманский корабль «Св. Павел» показывал всей эскадре примеры бесстрашия и мужества. Ушаков приказал встать на шпринг у западного мыса острова и обеими бортами громил сразу две вражеские батареи. Занятая адмиралом позиция позволяла ему зорко следить за ходом сражения и вовремя определять момент высадки десанта.

Страшный грохот сотни орудий и взрывов оглашал окрестности островов Видо и Корфу. Едкий пороховой дым, смешанный с дымом пожарищ, застилал небо. Ядра и картечь сыпались на французов со всея сторон. Осажденные оборонялись отчаянно. На канонаду союзников они отвечали выстрелами своих батарей, но не могли соревноваться с нападающими. Огонь снарядов сносил деревья и рвал на части камни. На капитанском корабле взвился сигнал к высадке десанта. Под прикрытием корабельной артиллерии специальные гребные суда с десантом напали на защитников. Из офицеров в плен попало 15, включая коменданта УК. После падения Видо ключ к Корфу был в руках Ушакова. Десант продолжил наступление и ворвался в укрепления. Видя невозможность сдержать нападение, французы, заклепав пушки и взорвав пороховые погреба, приготовились к потоплению Св. Сальвадора, которое они решили взорвать. Русские солдаты на плечах отступавших ворвались и с использованием рукопашной схватки также овладели им. Через некоторое время последний передовой форпост Новой крепости — укрепление Св. Авраама пал под натиском штурмующих.

Столь быстрое занятие хорошо укрепленных позиций показало французам, что развязка наступит очень скоро. Падение о. Видо и передовых укрепления Новой крепости, непристанная пальба союзных пушек и смелый штурм сделали свое дело. Моральный дух французского гарнизона был сломлен. Видя бесполезность дальнейшего сопротивления, командующий французскими войсками генерал Ф. Ж. Шабо прислал 19 февраля Ушакову трех офицеров с предложением принять капитуляцию гарнизона и начать переговоры. Ушаков согласился с ним и отдал приказ о прекращении огня. 20 февраля акт о капитуляции был подписан. По его условиям французы сдавали крепости Корфу со всеми находившимися в них трофеями и обязывались не воевать против России и ее союзников в течение 18 месяцев.

Военными трофеями победителей стали: 114 мортир, 21 гаубица, 500 пушек, 5500 ружей, 37 394 бомбы, 137 тысяч ядер и т. д. В порту Корфу были захвачены корабль «Леандр», фрегат «Брюне», бомбардирское судно, 2 галеры, 4 полугалеры, 3 купеческих судна и несколько других

кораблей. (Овчинников Ф. Д. Указ, соч., с. 7 amp;.)

Таким образом, 20 февраля 1799 года пала сильнейшая морская крепость с многочисленным и храбрым гарнизоном. Взятие Корфу завершало полную победу Ушакова — освобождение Ионических островов из-под власти французов. Грандиозная победа при Корфу и освобождение всего Архипелага имело большое военно-политическое значение. На освобожденных островах под временным протекторатом России и Турции была создана Республика Семи Островов с демократической конституцией, основы которой были предложены Ушаковым. Россия приобрела на Средиземном море военную базу, которую успешно использовала в войну 3-й коалиции европейских держав против Франции.

Взятие Корфу явилось триумфальным завершением боевого пути российского военно-морского флота в XVIII веке и как бы подвело итоги первому столетию его существования.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1913. — Т.13. С. 207–209.

2. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1953. — Т.1. — С. 255–259.

3. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 399–400.

4. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. Л. 20.

5. Мордвинов Р. Н. Флотоводческое искусство адмирала Ф. Ф. Ушакова // Русское военно-морское искусство. Сб. ст. / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1951. С. 121–142.

6. Снегирев В. Л. Русский флот в Средиземном море. Поход Адмирала Ушакова (1798–1800 гг.). — М., 1944.

7. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1977. — Т.4. — С. 378–379.

8. Тарле Е. В. Адмирал Ушаков на Средиземном море (1798–1800). — М., - 1948.

9. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. ГА. Леера. — СПб., 1891. — Т 5. — С. 485–486.

Сражение на реке Треббия (1799 год)

По настоятельному требованию союзников коалиционные войска в Италии возглавил фельдмаршал А. В. Суворов. Русский полководец разработал самостоятельный стратегический план предстоящей кампании, опираясь на который он собирался разгромить расположенные в Италии армии французских генералов Б. Л. Ж. Шерера и А. Макдональда, выбить неприятеля из Северной Италии и двинуться в Южную Францию, а оттуда на Париж. Планам фельдмаршала не суждено было осуществиться из-за противодействия австрийцев, которые желали вести войну в своих интересах.

До прибытия Суворова на театр военных действий австрийцы действовали вяло. 25 марта 1799 года они одержали Победу над французами у Маньяно, но успеха развить не смогли. Прибыв 4 апреля в армию, Суворов уже 8 апреля начал наступление на рубеж р. Адда, где 16 апреля произошла битва между союзными войсками и французской армией ген. Ж.-В. Моро, который был поставлен на пост главнокомандующего вместо генерала Шерера. Разбив французов, Суворов занял г. Милан и обратил свои силы против 30-тысячной армии генерала Макдональда.

17 июня Макдональд напал на передовой отряд австрийского генерала П.-К. Отга. Австрийцы защищались мужественно, но силы были неравны, с минуты на минуту бой мог закончиться поражением Отга и гибелью всего отряда. Получив эти тревожные сведения, Суворов приказал всей армии немедленно выдвинуться на помощь авангарду. В пятидесятиградусную жару фельдмаршал заставил солдат бежать, чтобы вовремя поспеть к месту боя. С передовыми частями Суворов подоспел в самый решительный момент и вступил в сражение. Столкнувшись с умело построенным встречным боем, Макдональд был вынужден отступить к р. Треббия, надеясь через день возобновить схватку и разгромить союзников. Генерал Макдональд имел все основания надеяться на успех. Он был опытный полководец, с часу на час французы ожидали подкрепления, в тылу союзников каждую минуту мог появиться генерал Моро. В то же время русские и австрийцы были измучены предыдущим боем и тяжелыми переходами.

Утро 19 июня должно было начаться атакой французской армии, однако Суворов предупредил неприятеля, начав сражение на следующий день — 18-го числа. В 10 часов утра союзные войска двинулись в сторону неприятельских позиций.

Задуманный Суворовым план заключался в том, чтобы нанести главный удар против левого фланга французов, опрокинуть его и, прижимая армию Макдональда к р. По, отрезать ее от армии Моро. Основную задачу боя должны были выполнить авангард генерала А. Г. Розенбегра с дивизиями П. И. Багратиона и Я. И. Швейковского, стоявшими на правом фланге русской линии. В центре и левом фланге союзников, где стояли австрийцы под командованием генерала М. Меласа, планировалось завязать бои второстепенного характера.

Двигаясь чрезвычайно медленно, войска около 14 часов столкнулись с неприятелем. Первая атака русских войск была обращена против польской дивизии генерала Ж.-А. Домбровского, которая составляла передовой отряд левого фланга Манкдональда. Не выдержав натиска пехоты и казачьей лавы, поляки, потеряв около 600 человек, отступили, но подоспевшие в этот момент французские войска генерала В.-К.-П. Виктора удержали фронт. Положение французов облегчал пересеченный характер местности, затруднявший наступательные действия союзников. К тому же вступление в бой соединений Виктора создавало численный перевес французов на данном участке. В это время по диспозиции Суворова в бой должны были вступить резервы, находившиеся под началом Меласа. Однако последний задержал при себе резервную дивизию

М. Фрелиха, нарушив тем самым все расчеты главнокомандующего.

К середине дня к Макдональду подошли давно ожидаемые им подкрепления. Воспользовавшись этим, французы сосредоточили на своем левом фланге около 16 батальонов против 11 батальонов Розенберга. Сложилась тяжелая ситуация. На правом фланге союзников, то есть на направлении главного удара, сил было меньше, чем на второстепенных участках боя. Тем не менее, Багратиону удалось сбить французов с позиции, и отряд Розенберга перешел р. Треббия. Близился вечер, битва стала стихать.

Таким образом, к концу 18 июня войска Суворова потеснили французов до р. Треббия, а правый фланг союзников даже закрепился на противоположном берегу. Однако эта часть войск очутилась почти в изолированном положении от основных сил. Учитывая это, генерал Розенберг приказал своим войскам образовать большое каре и в напряжении провел тревожную ночь.

Ночь с 18 на 19, июня действительно была тревожной. Около 9 часов вечера, поднятые по ложной тревоге, французы поспешно бросились к пересохшему руслу Треббии. Приняв это движение за атаку, союзники открыли артиллерийский огонь, а некоторые батальоны двинулись навстречу неприятелю. Начался рукопашный бой, который, по мере вливания в него все новых и новых сил, грозил возобновить сражение. В оружейном и артиллерийском дыму, при слабом свете луны и отблеске взрывов, обе армии дрались в рукопашной, палили шеренгами, отступали и вновь переходили в атаку. В возникшей неразберихе, не различая своих и чужих, артиллеристы обеих сторон давали залп за залпом, устилая русло реки трупами убитых и телами раненых. Лии к 11 часам вечера высшему командованию противоборствующих сторон удалось прекратить кровопролитие и отвести войска на прежние позиции.

На следующий день Макдональд решил атаковать войска Суворова. Он намеревался обхватить правое крыло союзников и ударами влево и в бок разгромить его. В диспозиции Суворова, принятой накануне 19 июня, главнокомандующий воспроизводил в общих чертах тактический замысел предыдущего дня, предполагая нанести основной удар по левому флангу противника. Резервная группа войск, находившаяся в центре позиции союзников, должна была в ответственный момент прийти на помощь атакующим силам.

В 11 часу утра французы первыми двинулись в атаку. Против обходившей правый фланг союзников дивизии Домбровского Суворов бросил батальоны и конницу Багратиона. После ожесточенной схватки Домбровский потерял 3 тысячи человек из 5 тысяч и отошел за р. Требия. Обратившись против Домбровского, Багратион отклонился вправо от основных сил, и между ним и дивизией Швебровского образовало разрыв. Заметив это, Макдональд направил туда дивизии генерал Виктора. Пользуясь численным превосходством, французы стали теснить русские полки. Этот момент был самым критическим за все три дня сражения. Русские сражались отчаянно, но были вынуждены отступить. Никогда еще французы не встречали такого упорного сопротивления. Московский гренадерский полк, зажатый французами в кольцо, отстреливался во все стороны. Неприятель так и не смог ничего с ним поделать. Помня заветы Суворова, солдаты постоянно переходили в штыковые атаки или встречали французов огнем в упор. Однако численный перевес неприятеля и его храбрость брали свое. Генерал Розенберг, прискакав к Суворову, лично доложил, что необходимо отступление. Вскочив на коня, Суворов поскакал на трудный участок боя. Навстречу фельдмаршалу валили толпы расстроенных солдат. Своим появлением Суворов остановил отступление. Окружив своего любимого полководца, солдаты подпустили нападавших и, когда те приблизились на достаточное расстояние, открыли огонь. В тот же миг по французам ударила картечью вызванная Суворовым и спрятанная в кустах резервная батарея. Воспользовавшись замешательством неприятеля, русские войска под руководством фельдмаршала перешли в наступление. В это время подошли резервы, и французы, приняв только что отступавшие войска за подошедшее союзникам подкрепление, обратились в

бегство. Наступление французов было отбито на всей направлениях. Обе армии вновь заняли свои прежние позиции, на которых их застала ночь.

С наступлением темноты Суворов получил известие, что в его тылу появились конные разъезды армии Моро. Над союзными войсками нависла угроза окружения. На военном совете фельдмаршал принял решение нанести Макдональду четвертый, окончательный удар. Всем генералам было сделано распоряжение приготовиться к переходу через Треббию. Но французские войска уже не могли сопротивляться. Во французском штабе выяснились огромные потери, многие полки были расстроены, боеприпасы подходили к концу. Генерал Макдональд, раненый и разбитый морально, отдал приказ к отступлению. Утром 20 июня казачьи разъезды донесли, что армии французов нет. Макдональд ночью снял свои полки и бросился отступать. Его войска катились к Тоскане, не представляя собой уже серьезной военной силы.

Так закончилось знаменитое трехдневное сражение на р. Треббия. В результате этой битвы из 35 тысяч французы потеряли 16 тысяч человеку том числе 4-х генералов. Потери 30-тысячной союзной армии составили 6 тысяч человек. (Егоршин В. А. Генералиссимусы. М., 1994. С 350.) Победа Суворова при Треббии имела огромное стратегическое значение. Ее последствием стал перелом всего хода войны на итальянском театре военных действий. Теперь французские гарнизоны оказались заблокированными и лишенными поддержки и подкрепления. Еще раньше уход армии Макдональда из Неаполя привел к потере французами Южной Италии. В скором Времени вся Италия, за исключением узкой полосы Генуэзской Ривьеры и нескольких крепостей, оказалась в руках союзников.

За победу при Треббии Павел I прислал Суворову свой портрет, осыпанный бриллиантами, и лестный рескрипт, в котором выражал свою благодарность. Всем солдатам было выслано по рублю, и тысяча знаков отличия для наиболее достойных. Сам Суворов чрезвычайно гордился, что ему удалось нанести поражение неприятелю почти в тех же местах, где за 2 тысячи лет до этого великий полководец Ганнибал разбил римлян.

Поражение при Треббии привело в негодование всю Францию, народ требовал к суду своих генералов. Директория вызвала Макдональда в Париж для объяснения. Сам французский полководец позже утверждал, что это поражение могло иметь самое пагубное последствие для его карьеры. Единственным извинением для него было то, что его противником был непобедимый Суворов.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Богданович М. И. Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова — СПб., 1889. С. 133–135.

2. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М, 1995. С. 360–371.

3. Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д Е. Во славу Отечества Российского. (Развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII века). — М, 1984 С 180–185

4. Зуев Д Суворов в 1799 году (по австрийским военным источникам). — СПб, 1900. М, 1959. -Т.3, ч.1. -Т.3, ч.1.

5. Морской атлас. Описания к картам. С. 395–397.

6. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. Л.20.

7. Кресновский А. А. История русской армии В 4-х т. — М., 1992. -Т.; От Нарвы до Парижа 1700–1814. — С. 187

8. Орлов Н. А. Разбор военных действий Суворова в Италии в 1799 году. СПб, 1892.

9. Петров А. Суворов и Домбровский: встреча на Треббии [1799] // Родина — 1994. — № 12. — С. 84–88.

10. Суворов А. В. Документы. — Т.4. — М., 1954.

11. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1895. — Т. 7. — С. 538–541.

Сражение при Нови (1799 год)

После сражения при Треббии и непродолжительного преследования армии Макдональда, Суворов повернул свои силы против Моро. Последний же, узнав о плачевном исходе сражения 17–19 июня, так же начал отступление. Догнать его союзникам не удалось. Армия Моро скрылась в Генуэзской Ривьере. Именно сюда и собирался в дальнейшем нанести свой удар непобедимый фельдмаршал. Решительным наступлением Суворов надеялся осуществить свой план вторжения; Францию. Поэтому он предлагал развивать достигнутый успех, не давая врагу опомниться и собраться с силами. Однако австрийское командование сделало все возможное, чтобы этот план не был реализован. Вмешательство союзников в действия Суворова, в конце концов, обрело характер прямого противодействия. Австрийский император Франц I прямо запрещал Суворову какие-либо активные действия против Генуэзской Ривьеры и приказывал приступить к осаде и овладению всеми крепостями, в которых засели французские гарнизоны. Русский полководец был вынужден подчиниться. Таким образом, драгоценное время было упущено.

Тем временем французы, воспользовавшись предоставленной им передышкой, восстановили боеспособность своей Итальянской армии. В связи с тем, что над границами Франции нависла угроза прямого вторжения, Директория приложила все силы, чтобы исправить ситуацию. Было решено сформировать новую армию, т. н. Альпийскую, которая насчитывала 32 тысячи человек, должна была прикрывать проходы во Францию через Альпы. Численность итальянской армии предполагалось довести до 48 тысяч человек и снабдить всем необходимым. (См. Клаузевиц К. 1799 год. М., 1938. С. 267.) В связи с тем, что доверие к генералам Макдональду и Моро было подорвано, во главе этой армии был Поставлен один Из самых талантливых полководцев Республики — Б. Жубер. Молодой генерал подавал многообещающие надежды, и поэтому Директория выслала ему самый серьезный приказ — «Победить любой ценой!» Прибыв в Италию, Жубер принял командование у Моро, который остался при новом главнокомандующем в качестве консультанта, и решил наступать.

Активные действия французов вызвали ответную реакцию Суворова. Передовым полкам было приказано не препятствовать продвижению противника с целью выманить его из гористой местности на равнину, где можно было бы использовать многочисленную конницу и артиллерию союзников. 14 августа противники сблизились Настолько, что сражение стало неизбежным. Две армии, французская в 38 тысяч человек, и армия союзников в 65 тысяч человек (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 327), встали друг против друга, от решений своих военачальников. Позиция, на которой расположились генерал Жубер, тянулась на несколько километров, по последним отрогам горного хребта, простиравшегося с востока на запад до пересечения с р. Леммо. В центре позиции, у подножия гор, французы заняли маленький городок Нови, окрестности которого были покрыты виноградниками, канавами и отгорожены каменными стенами. Правый фланг французов отставал далеко назад у дер. Серравалле, а левый перед дер. Пастурано. Подступы к французским позициям, в результате пересеченности местности, были трудны сами по себе и, кроме того, хорошо обстреливались сверху. Все это позволило известному военному историку К. Клаузевицу сделать вывод о том, что «…позиция при Нови может быть причислена в фронтальном отношении к сильнейшим позициям…» (Клаузевиц К. Указ, соч., с. 279.)

Диспозиция Суворова к сражению при Нови не сохранилась. Военные историки расходятся во мнениях по вопросу о том, в чем заключался план фельдмаршала. Некоторые утверждают, что он хотел нанести главный удар по левому флангу французов, другие считают, что атака левого

фланга носила отвлекающий характер. Вообще, трудно было предвидеть ответную реакцию французов, имевших достаточно сил, как для обороны, так и для наступления. Однако вечером перед сражением генерал Жубер не имел еще точного плана действий, решение этого вопроса он отложил до утра, а на рассвете получил известие, что союзники перешли в наступление.

В 5 часов утра 15 августа правый фланг союзников под командованием австрийского генерала П. Края повел атаку против дер. Пасторано. Оказавшая сопротивление французская дивизия была отброшена. Подоспевший к месту боя Жубер восстановил равновесие сил, и вскоре был смертельно ранен шальной пулей. Последние его слова были: «Наступать!» Видимо, Суворов очень надеялся на подобное решение. Возможно, он предполагал, что Жубер увлечется преследованием австрийцев и выйдет на равнину. Однако принявший командование генерал Моро, усилив свой фланг, категорически запретил вести какие-либо наступательные действия.

Неоднократно генерал Край возобновлял атаки на левый фланг неприятеля, но успеха не имел, так как против его сил сражалась почти половина французской армии. Край прислал адъютанта к генералу Багратиону, стоявшему в центре союзных позиций с просьбой поддержать его действия, но Багратион отказал, ссылаясь на отсутствие приказов от главнокомандующего. По всей видимости, Суворов желал, чтобы французы отвлекли как можно больше сил от своего центра левому краю и, воспользовавшись этим, собирался мощной атакой прорвать их центральные позиции.

В 9 часов утра Край был отбит в очередной раз. Тогда, решив, что настал благоприятный момент, Суворов отдал приказ Багратиону и А. Мюторадовичу атаковать Нови. Первая атака русских началась батальонами под началом самого Багратиона. Пользуясь каждым прикрытием, под жарким огнем, он довел своих солдат до города, но здесь путь ему преградила каменная стена, не поддававшаяся ядрам легких русских пушек. Тогда Багратион сделал попытку с 4 батальонами пехоты обойти Нови с востока. Но здесь ему навстречу выдвинулась дивизия генерала П. Ж. Ватрена, которая в штыковой атаке отбросила русских. Вторая совместная атака Багратиона и Милорадовича также успеха не имела. Видя неудачи Багратиона, Суворов сам встал во главе дивизии В. Х. Дерфельдена и выступил на поддержку атак центра. Но и третья атака русских была отбита. Командующий гарнизоном Нови генерал К.-М. Гарданн проявил настоящее мужество и недюжинный полководческий талант. Стойко выдерживая напор русских, он встречал их картечным огнем, а потом бросался в короткие штыковые атаки. Республиканские солдаты дрались с поразительной храбростью и отчаянием. Генерал Моро постоянно появлялся в самых опасных местах, под ним убило лошадь, пули изрешетили его мундир. Французские генералы не уступали своему командиру в храбрости, лично водя своих солдат в штыковые и кавалерийские атаки.

Фельдмаршал Суворов весь день был в огне. Он провожал в атаку каждую дивизию, каждый полк, находя для солдат слова ободрения, вселяя в них надежду на победу. Но все было напрасно. Русские уходили в атаку, а потом возвращались назад, ни с чем. Стояла страшная жара, солдаты страдали от жажды, многие падали от изнурения, даже легко раненные умирали от истощения. Это была одна из самых страшных и кровопролитных битв XVIII века, которую Клаузевиц назвал «великой трагедией».

К 12 часам дня исход сражения еще оставался нерешенным. Обе армии уже исчерпали свои резервы, и удар свежих сил мог решить дело. Суворов послал сообщить генералу Меласу, что он ждет помощи его резервов.

В 3 часа дня войска Меласа начали атаку правого фланга противника. Так началась заключительная фаза этого сражения. Одновременно с атакой Меласа генерал Край на правом фланге и русские в центре возобновили атаки по всему фронту. У французов резервов не было, и они не смогли сдержать натиск на этот раз превосходящих сил неприятеля.

Мелас, одержав первым победу над ослабленным французским флангом, вышел в тыл Нови. Отважный ген. Л. Г. Сен-Сир ничего не смог поделать и лишь мужественно прикрывал отступление своего правого фланга. Русские войска Багратиона и Дерфельдена ворвались в город, прорвали оборону французов. Увидав это, Моро в 6 часов вечера отдал приказ к отступлению, но под натиском союзников отступление превратилось в настоящее бегство. Левое крыло французов отошло на дер. Пастурано, но попало под перекрестный огонь войск Края и русских, шедших от Нови. Окруженные солдаты поддались панике, многие бросились врассыпную. Генерал Э. Груши с одним батальон попытался остановить беглецов, чтобы удержать деревню и прикрыть отступление остальных частей левого фланга. Но он был атакован со всех сторон, разбит и, получив 4 ранения, попал в плен.

В 8 часов вечера сражение закончилось. Ночью прекратилось преследование бегущих, предотвратив их полное истребление. Французская армия была полностью разгромлена: 7 тысяч французов полегли на поле боя, 3 тысячи попали в плен, 37 пушек оказались в руках союзников. В то же время союзники потеряли около 6–7 тысяч человек убить и ранеными.

Павел I не скупился на милости. Всем участникам битвы при Нови были пожалованы щедрые царские награды, семьям убитых офицеров была назначена ежегодная пенсия, Суворову же царь написал, что своей победой главнокомандующий поставил себя «выше награждений».

Результатом победы при Нови явилось отступление ослабленных войск Моро в Генуэзскую Ривьеру, где французы уже не могли помышлять о сопротивлении. Тем самым достижение стратегической цели, которую давно ставил перед собой фельдмаршал, сильно облегчило. Энергичное преследование побежденных французов могло было привести к полному уничтожению французской армии и последующему вторжению во Францию. Однако эти планы вновь были сорваны австрийцами, и исключительно выгодная обстановка, создавшаяся в результате сражения при Нови, не была использована. Итальянская камания заканчивалась. Победы, одержанные Суворовым, прогремели на весь мир, высоко подняв славу русского оружия и полководческому искусства фельдмаршала.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Байов А. К. Курс истории русского военного искусства. — СПб.

2. Бескровный Л. Г. Итальянский и швейцарский походы А. В. Суворова. Военно-исторический журнал. — 1974. — № 8. — С. 98–103.

3. Богданович М. И. Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова. — СПб., 1889. С. 168–182.

4. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. — Т. 17. С. 21–24.

5. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995. С. 360–371.

6. Золотарев В. А., Межевт М. Н., Скородумов Д. Е. Во славу Отечественного Российского. (Развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII века.) — М., 1984. С. 188–189.

7. Зуев Д. Суворов в 1799 году (по австрийским военным источникам). — СПб., 1900.

8. Кресновский А. А. История русской армии: В 4-х т. — М., 1992. — От Нарвы до Парижа 1700–1814. — С. 188.

9. Леер Г. А. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. СПб., 1885.

10. Милютин Д. А. История войны России с Францией в царствование

Императора Павла I. — Т. 1–9. — СПб., 1852–1853.

11. Морской атлас/Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. -Т.3, ч.1. — Л.20.

12. Орлов Н. А. Поход Суворова в 1799 г. — СПб., 1898.

13. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.5. — С. 612–613.

14. Строков А. А. История военного искусства. — М., 1955. — Т.1. — С. 612–616.

15. Суворов А. В. Документы. — Т.4. — М., 1954.

16. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1891. — Т 5. — С. 387–388.

Битва при Маренго (1800 год)

18 брюмера (9 ноября) 1799 года Директория была свергнута. Официальная власть перешла в руки трех консулов, первым из которых значился Наполеон Бонапарт. Реально же именно он стал полновластным правителем страны. Политические коллизии застали Францию в тяжелом положении. Финансы были в плачевном состоянии, сторонники восстановления королевской власти активизировались по всей стране, в Вандее приверженцы короля Людовика XVIII (брата казненного Конвентом Людовика XVI) поднимали открытые восстания с оружием в руках. После побед А. В. Суворова французские войска были изгнаны из Италии, с о. Корфу и Мальта, французская армия потерпела поражение в Египте.

25 декабря 1799 года, едва лишь вступив в должность первого консула, Бонапарт обратился к Англии и Австрии с мирными предложениями. Бонапарт осознавал, что французский народ давно жаждет мира. Однако в то же время он прекрасно понимал и другое: ни Англия, ни Австрия не пойдут на мирные переговоры. Участники антифранцузской коалиции, учитывая блестящие победы Суворова и сложное внутриполитическое положение Франции, не желали мириться. Подобным ходом Бонапарт надеялся всего лишь заручиться поддержкой общественности, так как еще до мирных предложений он начал готовить планы предстоящей кампании. После неудачи в Египте Бонапарту нужна была быстрая, полновесная и триумфальная победа. Удар против коалиции, а значит, против Австрии, как самого главного участника коалиции, должна была нанести армия под личным командованием первого консула и именно на итальянском театре военных действий.

Готовясь к войне, Бонапарт желал усыпить бдительность австрийцев, что заставило его пойти на ряд хитростей. Официально было известно, что у восточных границ Франции собирается армия под командованием генерала Ж. В. Моро. Эта армия была предназначена для вторжения в Германию и последующего броска на Вену. Одновременно, в тайне от всех, в Дижоне, на границе со Швейцарией, стала собираться другая армия, названная «резервной». В Дижоне был сформирован многочисленный штаб и примерно 7–8 тысяч солдат, в основном новобранцев и ветеранов. Очень быстро, как и надеялся Бонапарт, эта армия привлекла внимание австрийских шпионов. Скоро во всех газетах было объявлено, что секрет Бонапарта раскрыт, и что этот последний собрался вести в бой детей и калек.

Однако истинного плана Наполеона никто не знал. В полной секретности, по разным дорогам к юго-восточным границам Франции двигались войсковые соединения. Армия не собиралась в одном месте (иначе ее существование было бы раскрыто), а состояла из самостоятельных разрозненных частей, которые в одно время должны были собраться в назначенном месте. 6 мая 1800 года Бонапарт покинул Париж и 8 мая прибыл в Женеву. Здесь же соединилась значительная часть армии. 14 мая первый консул отдал приказ выступать. Общий план кампании был рискован и труден. Предполагалось преодолеть горный массив в Альпах, перейти через Сен-Готардский перевал, спустить в Ломбардию и ударить в тыл австрийской армии, которой командовал австрийский генерал М. Ф. Мелас, отрезав ей тем самым пути отступлению. Преодолев в нечеловеческих условиях Альпы, армия Бонапарта ворвалась в Ломбардию. 24 мая авангард армии под командованием генерала Ж. Ланна разбил австрийский заслон у Ивре, и французы вступили в г. Милан.

Пытаясь перекрыть возможные пути отступления австрийцев, Бонапарт совершил ошибку: он разбросал свои силы, уменьшив численность армии, и в скором времени положение французов ухудшилось. Часть армии отстала от главных сил, другая была разбросана по участкам. Большая часть артиллерии завязла в горах. Мелас, натыкаясь на выставленные

заслоны, стал стягивать свою армию в кулак.

К вечеру 13 июня французы заняли дер. Маренго. За несколько часов до сражения Бонапарт, все еще не имея точных сведений о силах Меласа и его намерениях, послал дивизию генерала Л. Дезе к дороге к г. Нови, чтобы отрезать путь Меласу, если он вздумает пройти, а сам уехал в Тортону, чтобы там получить сведения от других отрядов. До Тортоны он не доехал, а заночевал в Торре-де-Гарофо, недалеко от основных сил.

Утром 14 июня Бонапарт узнал, что главные силы австрийцев численностью в 45 тысяч человек идут на Маренго.

Прискакав на поле боя с небольшими резервами, он увидел армию в тяжелом положении. Французы занимали позицию у ручья Фаноне, который австрийцы стали яростно штурмовать.

Корпус генерала В.-К.-П. Виктора отбивал атаки австрийцев, пытавшихся переправиться через ручей. Огонь артиллерии уносил сотни солдат, но французы продолжали стоять. 2 тысячи австрийских всадников во главе с генералом Пилати прорвались через ручей и бросились на французов, однако они были остановлены. Три команды полка генерала Ф. К. Келлермана врубились в австрийские эскадроны, часть их изрубили, а остальных прогнали за ручей. В этот месте генерал Отт предпринял попытку обойти французов с фланга. Его даты под картечным огнем навели мосты и перешли ручей. 44-я бригада французов была вынуждена отступить, и австрийцы ворвались в Маренго. В это время подоспел Бонапарт и ввел в бой резервы, что ненадолго укрепило корпус Ланна и центр французской позиции. Однако, убедившись, что все резервы Бонапарта уже израсходованы, австрийцы усилили натиск. Тогда в бой были брошены 800 гренадеров Консульской гвардии. Гренадеры как «гранитный редут» встали перед бешеными атаками австрийской пехоты и конницы, но решить; сражения уже не могли. В три часа дня, после отчаянного сопротивления, французские войска стали отступать под прикрытием корпусов Ланна и Консульской гвардии. Это героическое отступление запомнилось австрийцам. За 3 часа Ланн, отступая, прошел 4 километра, неоднократно он останавливался и под картечным огнем бросал своих солдат в штыки. 24 австрийских орудия почти в упор палили во французов. Ядра пробивали в плотных каре целые коридоры, куда стремительно бросались австрийские кавалеристы и гренадеры, но французские гвардейцы еще теснее сжимали свои ряды и отражали атаки. Однако мужество и героизм французов не могли спасти положение, армия откатывалась под ударами неприятеля. Битва была проиграна, поле боя, усеянное телами, оставалось за австрийцами. Канонада начала стихать, Мелас послал в Вену курьера с известием о грандиозной победе. Целые части австрийцев стали располагаться на обед, сняли амуницию, разжигали костры… Но вдруг в начале 4-го часа под грохот орудийной канонады к месту сражения подошла колонна, весь день спешившая на помощь своим. Оглядев поле боя, Дез взглянул на часы и хладнокровно сказал: «Первое сражение проиграно. Не есть время начать второе».

По всему фронту закипела новая битва. Оставшиеся у французов 12 орудий ударили картечью в австрийскую колонну, генерал Дез бросил своих солдат в атаку. В первые же ее минуты он был убит, но напор его частей на австрийцев не ослаб. Кавалеристы Келлермана налетели на австрийских драгун, опрокинули их и врубились в пехоту. Австрийские гренадеры дрогнули и стали сдаваться. Генерал Ланн атаковал австрийский центр, смял и опрокинул его. В ряду австрийцев началась паника. К пяти часам вечера вся неприятельская армия побежала к р. Бормида, преследуемая французами. В начавшейся давке и сумятице австрийцам с трудом удалось перебраться через ручей и спастись от смерти. Проигранная первоначально битва превратилась в сокрушительную победу. Австрийская армия была разгромлена. В битве при Маренго австрийцы потеряли около 12 тысяч человек и большую часть артиллерии, австрийцы, ошеломленные столь неожиданным поворотом событий, были дезорганизованы, их воля к

сопротивлению была сломлена. На следующий день после битвы Мелас послал в штаб Бонапарта парламентеров с просьбой о перемирии.

Сражение при Маренго сыграло колоссальную роль в международной политике вообще и в исторической карьере Наполеона в особенности.

В результате сражения австрийская армия капитулировала. 9 февраля 1801 года с Австрией был заключен Люневильский мир, по которому к Франции отошли Пьемонт, Ломбардия и вся Италия до р. Минчино. За два часа австрийцы потеряли все, что они добыли за два года с помощью русских штыков. Как неизбежное следствие победы при Маренго 25 марта 1802 года между Францией и Англией был заключен Амьенский мир — десятилетие войн революции было закончено.

В конечном итоге победа, одержанная Бонапартом, доставила ему вскоре титул императора. Сам он, уже на о. Святой Елены, говорил, что в его жизни было всего три прекрасных дня. Это победы при Маренго, Аустерлице и Иене. (Максимы и мысли узника Святой Елены. Рукопись, найденная в бумагах Лас Каза. СПб., 1995. С. 43.) Всю свою жизнь Бонапарт свято хранил синий плащ, который был на нем в день битвы при Маренго.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И Д. Сытина, 1914. — Т. 15. — С. 484–488.

2. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. — СПб., 1892.

3. Советская военная энциклопедия. В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. -Т.5. -С. 134–135.

4. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г.А. Леера. — СПб., 1891. — Т 5. — С. 58–60.

Трафальгарское морское сражение (1805 год)

Заключение Амьенского мира в марте 1802 года не разрешило противоречий между Англией и Францией. Стремясь захватить французские колонии и установить безраздельное господство в Европе, Англия в мае 1803 года снова объявила войну Франции. В декабре 1804 года на стороне французов выступила Испания. После провала плана сокрушения Англии путём захвата ее колоний на Среднем Востоке и в Индии Наполеон, принявший 2 декабря 1804 года титул императора Франции, изменил свой план борьбы против Англии. На этот раз он решил нанести главный удар непосредственно по Англии путем вторжения своих войск на Британские острова.

К началу военных действий объединённые силы франко-испанского флота насчитывали около 85 линейных кораблей против 105 английских кораблей.

Первой линией, состоявшей из 15 линейных кораблей, командовал младший флагман Коллингвуд, второй, насчитывавшей 12 линейных кораблей, — Нельсон. Согласно плану, главный удар по противнику должна была нанести колонна адмирала Коллингвуда; ей предстояло прорезать строй франко-испанского флота между 12-м и 13-м кораблями с конца, окружить отрезанные корабли арьергарда, а затем уничтожить их или пленить; колонна Нельсона должна была обеспечить удар на главном направлении путем одновременной атаки центра неприятельского флота. Против авангарда противника Нельсон не выделил никаких сил, так как, зная слабую подготовку франко-испанского флота, считал, что его цель и арьергард будут разбиты раньше, чем к ним на помощь придут корабли авангарда. Разработав в общих чертах план атаки и поставив перед младшим флагманом и командирами кораблей задачи, адмирал Нельсон предоставил им право действовать самостоятельно, исходя из конкретных условий. Таким образом, тактический замысел Нельсона был основан на принципе сосредоточения основных сил своего флота (27 линейных кораблей) против части сил франко-испанского флота (23 линейных корабля).

Встреча противников произошла утром 21 октября на параллели Трафальгар, в 10 милях от Кадиса. Франко-испанский флот шел со скоростью 3–4 узла. Адмирал Вильнев, обнаружив за горизонтом английскую эскадру, в 8 часов повернул на обратный курс, чтобы в случае неудачного исхода сражения иметь возможность укрыться в Кадисе. Поворот союзной эскадры продолжался около двух часов, за слабого ветра и плохой подготовки командиров кораблей строй: ватерной колонны после поворота нарушился, и это в дальнейшей позволило многим кораблям использовать свое оружие в бою.

В момент обнаружения франко-испанского флота английская эскадра шла в двух колоннах. Разгадав намерение Вильнева уклониться от сражения и укрыться в Кадисе, Нельсон принял решение немедленно атаковать противника, тем более что погода вполне благоприятствовала этому: дул слабый вест-норд-вест и с запада шла крупная океанская волна Английские корабли, сближаясь с противником под почти прямым углом, шли более полным ветром, чем корабли союзников, которые к тому же принимали крупную океанскую волну бортом, что затрудняло управление кораблями и ведение прицельной стрельбы. В свою очередь, движение английских кораблей, сближавшихся с противником под курсовым углом, близким к 90 градусам, ставило их в чрезвычайно невыгодное положение, так как они почти лишались возможности использовать свою артиллерию в период сближения, тогда как неприятель мог поражать их продольными залпами. Это было особенно важно для флагманских кораблей. «Виктория», на котором держал свой штаб Нельсон, и «Ройал-Соверен», где находился Коллингвуд, шедший в голове колонн. Только слабая артиллерийская подготовка союзных кораблей не позволила им воспользоваться

своим благоприятным положением для нанесения эффективного удара по англичанам на: сближения.

В 12 часов Нельсон поднял сигнал начать сражение. Флагманский корабль Коллингвуда «Ройал-Соверен» первым сблизился с противником вплотную и около 12 часов 30 минут прорезал его строй под кормой 16 корабля с конца колонны. Вслед за ним со значительными интервалами по времени поочередно стали прорезать строй союзного арьергарда и остальные корабли его колонны. При прорезании строя английские корабли с дистанции нескольких десятков метров давали с обоих бортов продольные залпы, причиняя кораблям противника серьезные повреждения в корпусе и нанося большие потери в личном составе. Английские комендоры вели огонь по противнику примерно в три раза быстрее, чем союзники. Это, безусловно, сказалось на результатах боя, в котором решающую роль играла артиллерия. Но, несмотря на эти, казалось бы, благоприятные условия, намечавшееся планом сосредоточение превосходящих сил английского флота на направлении главного удара (15 кораблей против 12 союзного арьергарда) из-за просчета адмирала Коллингвуда в маневрировании не удалось. Вследствие ошибки в маневрировании 15 английским кораблям, действовавшим на главном направлении, пришлось вести бой с 16 союзными кораблями. Кроме того, англичане не смогли добиться и одновременности атаки. Их корабли вступали в бой поодиночке и с большими промежутками по времени, что ставило их в чрезвычайно невыгодное положение, так как противник получал возможность сосредоточивать против них превосходящие силы. Однако союзники не использовали и этой возможности.

В 13 часов вступила в бой колонна Нельсона. Первым прорезал строй линейный корабль «Виктория», который шел за кормой флагманского корабля Вильнева «Бюсантор» и дал по нему продольный залп. Вслед за ним один за другим вступили в бой и остальные корабли колонны, давая продольные залпы по союзным кораблям. После прорезания строя флагманский корабль Нельсона подвергся ожесточенному артиллерийскому и ружейному обстрелу одновременно с нескольких кораблей противника, окруживших его. Во время боя адмирал Нельсон был смертельно ранен и умер еще до окончания боя. С этого момента боевые построения кораблей окончательно нарушились. Командиры по своему усмотрению выбирали корабли противника и вели с ними артиллерийский бой на предельно коротких дистанциях, исчисляемых десятками метров, а иногда несколькими метрами. В этих условиях превосходство английских комендоров и скорострельность артиллерии имели решающее значение для исхода сражения.

К 15 часам, когда бой достиг наибольшего напряжения, англичане Успели ввести в действие только 14 кораблей против 23 кораблей противника. Несмотря на то, что англичане к этому времени добились известного успеха, захватив в плен несколько союзных кораблей, все же положение их было трудным. Многие английские корабли получили настолько серьезные повреждения, что уже не могли продолжать бой. Если бы авангард союзной эскадры вовремя пришел на помощь своему Центру, а арьергард, где в основном находились испанские корабли, проявил бы больше упорства и настойчивости в достижении поставленной цели, то неизвестно, как бы закончилось сражение. Но этого не произошло. Авангард союзного флота, несмотря на неоднократные сигналы Вильнева повернуть на обратный курс и идти на помощь, фактически не выполнил этого приказания и подошел к месту с частью своих кораблей уже после того, как исход сражения был обращен в пользу англичан. Одиннадцать кораблей арьергарда союзного флота, воспользовавшись ошибкой Коллингвуда, направившегося своими кораблями навстречу приближающемуся с севера авангард противника, вышли из окружения и вместо оказания помощи центру ушли в Кадис.

К 17 часам 30 минутам сражение закончилось полной победой англичан. Союзники потеряли 18 кораблей (из них 1 был уничтожен, 17 взято в плен) и около 7 тысяч человек

убитыми и раненными. Англичане потеряли до 2 тысяч человек, а их корабли были настолько повреждены, что не смогли привести в свои базы захваченные в плен союзные корабли. Некоторые из них затонули, а другие на следующий день были отбиты французами.

Победа английского флота в Трафальгарском сражении объяснялась следующими основными причинами. Англичане имели хорошо подготовленные экипажи, особенно комендоров; во главе флота с опытным и энергичным командующим, который хорошо знал слабые стороны франко-испанского флота и умело использовал их для достижения победы. Разработанный им план сражения основывался на изменении новых, более решительных способов атаки и тактических приемов использования корабельной артиллерии; командиры кораблей пользовались в бою широкой инициативой.

Трафальгарское сражение является одним из крупнейших боев западноевропейских флотов периода парусного флота. Однако это положение не оказало существенного влияния на изменение планов войны Наполеона.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Авраамов Н. Ю. Трафальгарское сражение. (Исторический очерк) — М., 1938.

2. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов М., 1953. — Т.2. — С. 25–30.

3. Клада Н. Л. История военно-морского искусства. Лекции. Литого СПб., [1901]. — Вып.1–2. — С. 295–317.

4. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959 — Т 3 ч И С, 413–415.

5. Морской атлас /Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т 3 — ч 1. — Л.21.

6. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. Волков (пред.) и др. — М., 1980. — Т.8. — С. 99–100.

7. Турхановский В. Г. Адмирал Нельсон. — М., 1980.

8. Щеглов А. Н. История военно-морского искусства. — СПб., 1908. С. 178–182.

9. Эджингтон Г. Адмирал Нельсон. — М., 1992.

10. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. /Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1895. — Т 7. — С. 534–535.

Сражение при Аустерлице (Битва трех императоров) (1805 год)

После заключения между Францией и Англией Амьенского мира в 1803 году между двумя странами, по меткому выражению советского историка А. З. Манфреда, в течение двух лет шла «война без войны». Англичане захватывали французские суда на море, французы запрещали провоз английских товаров на континент. Подобное положение вещей не могло продолжаться долго. Наполеон, теперь уже император французов, готовил новую победоносную войну, которая должна была окончательно разрешить все экономические и политические противоречия между двумя государствами. В 1804–1805 годах Наполеон планировал вторжение на Британские острова и завершение войны в Лондоне. В Булони была сосредоточена огромная армия, изготовившаяся для броска через Ла-Манш. Она ждала лишь тумана, чтобы под его прикрытием пересечь пролив и начать победоносное шествие в английскую столицу. Британское правительство было в панике, английский премьер-министр Вильям Питт предпринимал отчаянные усилия для сколачивания любой ценой новой антифранцузской коалиции на континенте. Австрия, раздраженная и испуганная наполеоновскими захватами в западной Германии, сочувственно отнеслась к идее новой коалиционной войны против Франции. Питт надеялся втянуть в войну и Россию, император которой, Александр I, имел причины лично ненавидеть Наполеона. К тому же Россия была заинтересована в дружбе с Англией, куда сбывалась большая часть русского сельскохозяйственного сырья и хлеба. Одной из общих целей третьей коалиции было стремление полностью устранить дестабилизирующее влияние на старый порядок со стороны Франции, которую к тому же воспринимали как угрозу торговому влиянию старых монархий, пытавшихся любыми силами сохранить существующий в Европе статус-кво. Сколачивая коалицию, Питт обещал ее участникам полное денежное финансирование. Англия бралась выплачивать на каждые 100 тысяч солдат коалиции 1 250 000 фунтов стерлингов. (около 8 млн. руб.) ежегодно. Всего же третья коалиция обязывалась выставить 500 тысяч человек. Таким образом «разделение труда» между участниками было точно регламентировано. Англия поставляла золото, Австрия и Россия — пушечное мясо.

Наполеон прекрасно знал о закулисных играх Англии, но все же Надеялся, что один день спокойствия на Ламанше даст ему возможность одним броском решить все проблемы европейской политики. Однако, ожидая прибытия эскадры Вильнева, Наполеон разработал план полагаемых операций на континенте, на тот случай, если что изменится. Так и произошло. Во второй половине августа стало известно, что Вильнев не может прибыть к Ла-Маншу, и что русские войска двинулись на соединение с австрийцами, которые уже были г к наступательным действиям. В считанные дни Наполеон, пользуясь созданной им стройной военной организацией, поднял Булонский лагерь и двинул свою армию, переименованную из «армии Англии» в «Великую армию», в союзную Баварию, куда уже вторглись австрийцы.

Готовясь к войне с Наполеоном, союзники разработали грандиозный стратегический план, предполагавший нанести первые удары по французским союзникам.

На севере Европы против Дании должна была действовать 100-тысячная русско-английская армия. В центре Европейского континента против союзной Франции Баварии должна была действовать 85-тысячная австрийская армия генерала К. Макка, на помощь которой из России выдвигалась русская армия генерала М. И. Кутузова. 100-тысячная австрийская армия эрцгерцога Карла-Людвига-Иоаганна Австрийского должна была выбить французов из Ломбардии в Северной Италии и начать завоевание юга Франции.

Между силами Макка и эрцгерцога Карла находилось 25-тысячное войско эрцгерцога Баптиста Иосифа Иоанна, который должен был, в случае необходимости, оказать помощь одной

из этих двух армий. Наконец, на юге Италии должны были действовать русско-английские войска, которые, соединившись с 36-тысячной армией сторонников свергнутых в Италии Бурбонов, должны были освободить от французов Неаполь и двинуться на соединение с эрцгерцогом Карлом в Ломбардию.

Однако на севере и на юге англичане выступить не смогли, поэтому основной силой союзников оставались русские и австрийские войска, в частности армия Макка.

8 сентября, не дожидаясь русских, австрийцы начали войну вторжением в Баварию. Армия Макка укрепилась в г. Ульме на р. Леха и изготовилась к первому столкновению с французами. По плану союзников, армия Кутузова начала марш из пределов России на соединение с группировкой Макка, но Наполеон опередил их. Стремительным маршем и обманным маневром он усыпил бдительность австрийцев, подвел свои войска к р. Леха и начал окружать Макка. Через своего агента Карла Шульмейстера Наполеон распространил слух в австрийской ставке о восстании в Париже и начале своего отступления. Этим он удержал Макка в Ульме, окружил и через некоторое время заставил капитулировать. Узнав об этом, Кутузов дал приказ начать немедленное отступление, так как против его 46 тысяч было около 220 тысяч французов. Во время отступления русские войска выдержали ряд жарких арьергардных боев и одержали победу над неприятелем у г. Кремса. Избежав окружения, Кутузов 7 ноября привел свою армию в г. Ольмюц, где его ждали императоры Франц II и Александр I с австрийскими и русскими войсками.

Наполеон, преследовавший русских до Ольмюца, тоже неожиданно остановился в Брюнне и стал всеми силами показывать свою нерешительность. В это время французские войска занимали позицию на Праценских высотах, господствовавших над долиной к западу от деревни Аустерлиц. Желая убедить союзников в своей нерешительности, Наполеон отдал приказ маршалу Н. Сульту с деланной поспешностью оставить эти позиции. Союзники попались в расставленные се и к 1 декабря 1805 года заняли оставленные высоты. Данные разведки союзников подтвердили намерения Наполеона отступить, что и повлияло на их дальнейшие решения о генеральном сражении.

Для Наполеона было важно, чтобы союзники не затянули бы войну. Дело в том, что армия Наполеона была утомлена тяжелыми переходами, находилась далеко от Франции, во враждебной стране. К тому же Наполеон знал, что к нему в ставку едет герцог Х. Гаугвиц с ультиматумом от Пруссии, требования которой были заранее неприемлемы для французского императора. Таким образом, Пруссия могла в любой момент вступить в войну и выдвинуть в тылу Наполеона 180-тысячную армию. Наполеон желал сражения и сделал все, ч бы оно состоялось. Союзники, убежденные, что Наполеон боится и готов ретироваться, приняли решение атаковать неприятеля.

План союзников заключался в том, чтобы усиленным левым крылом из трех колонн прорвать правое крыло французов между деревнями Тельниц и Сокольниц и уничтожить армию Наполеона ударами центр и тыл. Одновременно с действиями войск левого фланга в бой должно было вступить правое крыло союзников, чтобы сковать части сил неприятеля. Наполеон, разгадав их намерения, решил нанести свой главный удар по центру противника, находившемуся на Праценских высотах, который с уходом левого фланга союзников в атаку будет ослаблен. Этим маневром Наполеон намеревался разрезать неприятельскую армию надвое и разбить ее по частям.

Перед боем противники располагались следующим образом. Левое крыло союзных войск состояло из трех колонн под общим командованием генерала Ф. Ф. Буксгевдена. Русско-австрийские войска под началом Кутузова составляли центр, правым крылом командовал князь П. И. Багратион.

Центр французской армии находился под началом маршала Сульта, левое крыло под командованием маршалов Ж. Ланна и Ж. Б. Бенадота; правый фланг (несколько оттянутый в глубь французских позиций) — под началом маршала Л. Н. Даву.

2 декабря 1805 года вокруг Праценских высот, западнее Аустерлица, началась самая известная и грандиозная битва эпохи наполеоновских войн.

На рассвете, в начале 8-го часа, союзные войска развернули наступление на правый фланг французов. К 9 часам утра Тельниц и Сокониц были захвачены союзниками. Французские стрелковые части оказывали упорное сопротивление у дер. Тельниц. Дважды австрийские части отступали, неся потери, но, в конце концов, общим штурмом охватили деревню. После этого войска союзного центра начали спуск с Праценских высот.

Выждав некоторое время, Наполеон отдал приказ Сульту атаковать Праценские высоты. Удар по центральной позиции союзников был ошеломляющим. Французы вынырнули из клочковатого тумана и, используя дымку боя и под треск барабанов, бросились к Працену. Эффект от вступления в сражение французов усиливался красным отблеском солнца на их штыках. Союзники были застигнуты врасплох. Вскоре французы появились у подножия высот, поднялись по склону и оказались на вершине. Вскарабкавшись в полном вооружении наверх и попав в пределы достигаемости неприятеля, французы дали залп и потом бросились в штыки.

Центр союзников рассыпался мгновенно, войска смешались, кавалеристы наезжали на пехоту, давили ее, пехота под натиском французов откатывалась назад.

Опомнившись, союзники попытались остановить натиск. Русские части двинулись в атаку и открыли огонь. Однако из-за большого расстояния их пули не долетали до французов. Тем временем последние без единого выстрела, что само по себе было величественно и ужасно, приблизились к русским и на расстоянии 100 шагов открыли беглый огонь, который валил наповал. Постоянно подводя резервы, противник строился в цепи и усиливал натиск.

Одновременно Наполеон направил в стык между центром союзников и их правым флангом дивизии маршала Ланна и конницу маршала И. Мюрата. Завязалась схватка кавалеристов Мюрата и пехотинцев Ланна с войсками Багратиона. Успех боя переходил из рук в руки, потери неуклонно росли, особенно страдали французы от меткого огня русской артиллерии. Сражение на севере пришло в равновесие. Лишь бешеный натиск французской кавалерии заставил русских отступить.

Около 13.00 в центре 3 тысячи русских гвардейцев были брошены против французов. Густые колонны неприятеля окружили русских со всех сторон, но гвардейцы не дрогнули и бились отчаянно, неоднократно бросаясь в штыки. В конце концов, они прорвали передовые французские цепи, но были вскоре остановлены огнем вражеских резервов. Тогда на неприятеля бросились два эскадрона русской конной гвардии, а перестроившаяся русская гвардия присоединилась к атаке. Русские отбросили французскую кавалерию, налетели на батальон 4-го линейного полка и отняли знак его боевого отличия — орла. Французские солдаты побежали, сам Наполеон видел их отступление. Однако это был лишь частный успех.

Полководческий гений Наполеона и мужество французов сделали свое дело. Наполеон приказал бросить в бой 5 эскадронов мамлюков. С воем и визгом те налетели на русских. Завязался рукопашный бой, который длился около четверти часа. В конце концов, гвардия отступила, центр союзников был разбит.

В 14.00 императорская гвардия и гренадеры маршала Н.-Ш. Удино получили приказ двигаться к деревне Тельниц, чтобы нанести окончательное поражение войскам Буксгевдена. Одновременно с этим кавалерия маршала Даву помчалась в атаку с запада.

В ходе битвы при Аустерлице войска левого фланга союзников оказались в самом тяжелом положении. Уже во время схватки за Праценские высоты Кутузов отправил Буксгевдену приказ

отступать, но связь с левым флангом оказалась прервана. Войска Буксгевдена были отрезаны от главных сил и, под непрестанными атаками неприятеля и скоротечным огнем, метались из стороны в сторону, пытаясь вырваться из окружения. Буксгевден проявил себя бездарным военачальником, во время боя он, имея 29 батальонов пехоты и 22 эскадрона кавалерии, провозился около третьестепенного пункта, не замечая, что попадает в окружение. Когда же он, наконец, заметил это, то отдал безумный приказ о разделении своих сил. Часть его войск отступила назад; основные силы повернули направо и попытались прорваться назад. В конце концов, они были отброшены и отступили к замерзшему оз. Сачан. Французы преследовали их, немилосердно добивая раненых, не беря пленных. Переправу тысяч обезумевших людей и лошадей через замерзшее озеро возглавил генерал Д. С. Дохтуров; он умело организовал оборону, неоднократно водил солдат в рукопашную, пробивая дорогу. Видя тщетность атак против этих храбрецов, Наполеон приказал выдвинуть батарею и открыть огонь ядрами по льду. От тяжести тысяч человеческих тел и неприятельского огня лед треснул, люди и животные падали в ледяную воду, находя там свою смерть. Начина смеркаться. Битва затихала по всему фронту. В 16.30 Багратион вывел свои войска из сражения, французы прекратили атаки и стали расходиться по своим бивакам.

Битва при Аустерлице была проиграна союзниками. Попытка громить Наполеона Бонапарта закончилась катастрофой. Число пот союзников показывает масштаб этой кровавой трагедии: в сражении о, потеряли 27 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, 158 орудий, 30 знамен. Потери французов составили 12 тысяч человек убитыми и ранеными.

Аустерлицкое сражение являет собой один из примеров битвы, когда одна из сторон терпит сокрушительное поражение. Одновременно это сражение — пример мужества и героизма воюющих. 2 декабря 1805 года союзные, особенно русские, войска показали примеры удивительного мужества, внося в сложившуюся сумятицу элементы ожесточенности. Французские войска в этот день маневрировали хладнокровно, совершая дерзкие маневры с поразительной согласованностью.

Аустерлиц — триумф дипломатического и военного гения Наполеона, эта битва — ловкий тактический ход, блестящий пример переход от оборонительной тактики к наступательной. Одной этой побед Наполеон выиграл целую кампанию, подчинил своему влиянию Центральную Европу. После этого сражения еще более возросла слава непобедимой Великой армии.

Но, помимо всего прочего, битва при Аустерлице имела значение, которое далеко выходило за рамки интересов Франции, России и Австрии. 2 декабря 1805 года на поле боя столкнулись два мира — старый, феодальный, и новый, буржуазный. Именно это обстоятельство послужило причиной смерти английского премьер-министра, который, видимо, прекрасно понял, что новый мир все сильнее заявляет о своих правах и бороться с ним будет очень тяжело, если вообще возможно.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX века — М., 1974. — С. 34–37.

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.З. — С 258–263.

3. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995. С. 201–209.

4. Жомини Г. В. Политическая и военная жизнь Наполеона. — Изд. 3-е, испр. — Т. 1–2. -СПб., 1844.

5. История военного искусства /Под общ. ред П. А. Ротмистрова. — М, 1963. -

Т.1. -С. 194–197.

6. История русской армии и флота. — М., 1911. — Вып. 3. — С. 30–56.

9. Каменский Е. С. Аустерлицкое сражение 20 ноября 1805 года. Материалы к составлению описания его. — Клев, 1913.

10. Кутузов М. И. Сборник документов. — Т.2. — М., 1951.

11. Леер Г. А. Война 1805 года. Аустерлицкая операция. Подробный конспект. — СПб., 1888.

12. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. — СПб., 1892. С. 46–50.

13. Наполеон I. Воспоминания и военно-исторические произведения. — СПб., 1994.

14. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. /Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. -Т.1. -С. 266–267.

15. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. /Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1883. — Т 1. — С. 259–263.

Сражение при Йене (1806 год)

Пока Европа приходила в себя после страшного поражения при Аустерлице, Наполеон в течение полугода перекроил карту Центральной Европы по-своему. По Пресбургскому миру император Франции отнял у Австрии Венецию, Истрию, Далмацию, Каттаро и Фриуль. С потерей этих территорий Австрия лишилась шестой части всего населения империи. Летом 1806 года Наполеон объединил 15 германских княжеств в так называемый Рейнский союз и стал его протектором. Этим актом была ликвидирована существовавшая тысячу лет «Священная Римская империя германской нации». Весной 1806 года французский император лишил власти Бурбонов в Неаполе, где был провозглашен королем брат Наполеона, Жозеф.

Одним из ближайших последствий аустерлицкой победы стало изменение позиции Пруссии. От представителя прусского короля Фридриха-Вильгельма III, барона Гаугвица, Наполеон потребовал заключения оборонительно-наступательного союза, который и был подписан в декабре 1805 года. В плату за это Наполеон отдавал Пруссии Га вер — занятое французами владение английской короны.

К началу 1806 года только Россия в Европе продолжала боры Наполеоном, но силы ее были не велики. Россия нуждалась в передышке и поэтому инстинктивно искала пути к соглашению с Наполеоном. Французский император, чувствуя это, дал понять Петербургу и Лондону, что Франция готова пойти на сепаратные мирные переговоры. Эти попытки увенчались некоторым успехом. Уже в феврале 1806 года министр иностранных дел Франции Ш — М. Талейран завязал тайные переговоры о мире с англичанами, а Россия послала в Париж дипломата П. Я. Урби (правда, имевшего лишь второстепенные дипломатические полномочия) для зондировании почвы относительно мира. Однако в дальнейшем ситуация изменилась. Переговоры между Францией и Англией зашли в тупик, а русскому посланцу был навязан чрезвычайно невыгодный для России договор, который Александр естественно, не пожелал ратифицировать.

В то же время к осени 1806 года резко изменилась международная обстановка в Европе. Пруссия была недовольна захватнической политикой Франции в Германии. Создание Наполеоном Рейнского се нарушало интересы Пруссии; известие же о том, что Франции можно отдать Ганновер Англии, толкнуло прусское правительство на сближение с Британией и Россией. В сентябре 1806 года эти страны оформили новую, теперь уже 4-ю, антифранцузскую коалицию. В последующем к этому союзу примкнула Швеция. Как и в прежние времена, Англия обязывалась субсидировать коалиционеров своим золотом, которые, в свою очередь, выставляли на поля сражений своих солдат.

До последнего момента Наполеон, видимо, не думал, что новая война все же вспыхнет. Он очень надеялся на ратификацию Александром французского договора. Однако, узнав об отказе царя утвердить договор, он задержал отданный своему начальнику Главного штаба приказ о возвращении армии во Францию и изготовился к войне.

В это время в правящих верхах Пруссии царил настоящий военный психоз. Пруссия, уверенная в том, что ее армия — истинная хранительница заветов победоносного Фридриха II Великого, торопилась на войну первой, чтобы ни с кем не делить лавры победы над Бонапартом. 1 октября Берлин предъявил Наполеону ультиматум с требованием в десятидневный срок вывести французские войска из германских земель за Рейн. Срок ответа назначался на 8 октября. Сомнений в победе не было. Высшее дворянство, генералитет и офицерство изо всех сил похвалялись, что проучат корсиканского выскочку. В ожидании ответа на ультиматум пруссаки щеголяли парадами с победными криками и насмешками в адрес Бонапарта. Прусские

офицеры открыто приходили к отелю, где располагался французский посланник, и «смело» точили свои сабли о ступени парадной лестницы. Некоторые из генералов заявляли, что война начнется в считанные дни, одним ударом, и сожалели, что прусская армия берет с собой на войну ружья и сабли, — чтобы прогнать французов было бы достаточно одних дубин. Боялись только одного, чтобы Фридрих Вильгельм III не заключил мира.

Против армии Наполеона Пруссия могла выставить около 175–180 тысяч человек. Прусская армия была разделена на две части. Первая находилась под командованием фельдмаршала герцога К. Брауншвейгского, который был официальным главнокомандующим всех прусских сил. Второй армией, состоящей из прусских и саксонских войск, командовал фельдмаршал Ф. Гогенлоэ.

Перед высшим генералитетом было два варианта возможных действий. Первый заключался в том, чтобы придерживаться оборонительной тактики и при приближении противника медленно отойти за р. Эльбу, а затем за р. Одер, соединиться с русскими и резервными прусскими войсками и в конечном итоге объединенными силами дать генеральное сражение. Однако прусские генералы считали для себя отступление позорным, и потому этот план был решительным образом отвергнут. Второй план, на котором и остановились, был следующим: предполагались вторгнуться в союзную Франции Баварию, обрушиться на французов на их квартирах разбить неприятельские корпуса поодиночке прежде, чем они успеют соединиться, и этим принудить Наполеона к отступлению за Рейн. (Клаузевиц К. 1806 год. М., 1938. С. 89–90.) Наполеон не стал дожидаться истечения срока ультиматума и 6 октября в приказе и в сообщении к Сенату объявил, что Франция вступает войну с Пруссией. Не теряя времени, он двинулся навстречу врагу. 8 сентября 1806 года был отдан приказ о вторжении в союзную Пруссию, Саксонию, и Великая армия, сосредоточенная в Баварии, тремя коленами стала переходить границу. В центральной колонне шел марашал Мюрат с кавалерией, а за ним Наполеон с главными силами. Прусский император выставил около 195 тысяч человек; армия должна была пополняться новобранцами из тыловых лагерей. Пройдя тремя колоннами Франконский лес, Наполеоновская армия вышла к р. Эльбе в тыл пруссакам с целью отрезать ей путь к отступлению.

В последующие два дня после вторжения произошли первые столкновения. В боях при Шлейце и Заальфельде передовые прусские власти потерпели поражение и были отброшены к главным силам. От холеной прусской мощи не осталось и следа. Так, в бою при Заальфельде прусская конница была наголову изрублена французской, целые батареи были брошены канонирами, пруссаки в панике бежали, чувствуя за собой топот копыт французской кавалерии. В главной штаб-квартире распространился панический ужас. Было принято решение в срочном порядке начать отступление и сосредоточить армию у г. Вейма и г. Иены. У Веймара собрались силы герцога Брауншвейгского, у Иены — армия Гогенлоэ.

Узнав об этом, Наполеон отдал приказ маршалу Н. Даву двинуться к г. Наумбургу, чтобы отрезать прусской армии пути отступления на Берлин. Поняв опасность сложившейся ситуации, герцог Брауншвегский приказал своим силам начать отступление на Мерзебург, чтобы принять решительную битву между реками Заале и Эльба. Войска Гогенлоэ должны были остаться у Иены и прикрыть отступление главных сил, а затем также отойти, избегая столкновения с французами.

Тем временем Наполеон с маршалами Сультом, М. Неем и Мюратом подошел к Иене и вечером 13 октября занял город. Здесь он увидел перед собой бивуачные огни армии Гогенлоэ и решил следующим утром атаковать ее. Князь Гогенлоэ, зная, что французы вошли в Иену, все же полагал, что перед ним лишь часть неприятельской армии, поэтому он решил принять сражение. То ли по недоразумению, то ли по своей оплошности, он как следует не подготовился к битве и

даже не составил диспозицию на следующий день. Напротив, Наполеон считал, что перед ним вся прусская армия, и поэтому тщательно исследовал местность, потратив на укрепление своей позиции половину ночи. В темноте незаметно для неприятеля французские солдаты заняли гору Ландграфенберг, которая главенствовала над окрестностями Иены. В полном мраке 30 тысяч французов вскарабкались по козьим тропам наверх и втащили пушки, заняв тем самым выгодную исходную позицию для атаки. Левым флангом французской армии командовал маршал П. Ожеро. В центре французских позиций стоял корпус маршала Ланна. Между Ожеро и Ланном находилась императорская Гвардия. На правом фланге располагался корпус маршала Сульта.

Наконец рассвело. Наступило утро 14 октября 1806 года — день битвы под Иеной. Бой начался в 6 часов утра, когда густой туман, окутывавший две армии, рассеялся под лучами осеннего солнца. Первым в бой двинулся корпус Ланна, который за три часа отбросил 8-тысячный авангард пруссаков под командованием генерала Б. Тауэнцина и занял ряд позиций под Коспедой (Каспедой), Лютцероде (Лютценроде) и Клозвицем (Клозевицем), ранее занимаемые неприятелем. Во время этих событий князь Гогенлоэ оставался совершенно спокоен, и лишь бегущие войска авангарда дали ему понять, что опасность близка. В 8 часов утра он срочно запросил о помощи генерала Э. Рюхеля, который стоял в городе Веймаре. Сам же попытался собрать свои войска в единый кулак из разбросанных на большом расстоянии друг от друга бивуаков. Подняв, таким образом, свой лагерь, он двинул его навстречу французам к дер. Фирценгейлиген.

В то же время за Ланном в бой вступили войска Сульта и Ожеро. Первый поднимался от долины р. Заале к Клозвицу, второй прошел по Мюхтальскому ущелью на Коспеду. Двигаясь к Клозвицу, Сульт столкнулся с отдельно стоявшим в лесу отрядом генерала Гольцендорфа на левом фланге прусских позиций. В течение двух часов французы пытались овладеть лесом, стремясь сбить с позиций солдат Гольцендорфа. В конце концов, им это удалось, и пруссаки, потеряв 5 тысяч человек убитыми и ранеными, отступили.

Пока происходили эти события, маршал Ней заметил движение пруссаков к Фирценгейлигену. Тогда он, с 3 тысячами солдат, укрепился в этой деревне и в течение часа выдерживал натиски основных сил Гогенлоэ. Пруссаки наступали по всем правилам устаревшей линейной тактики, одна из особенностей которой заключалась в том, что они подходили к неприятелю на определенное расстояние и открывали массированный огонь без прицеливания. Но на этот раз эта тактика оказалась совершенно безрезультатной. Она совсем не годилась по отношению к врагу, который довел свою стрельбу в рассыпном строю до совершенства. Прусско-саксонские войска в бесплодных атаках понесли жестокие потери. Тем не менее, пруссаки дрались упорно. Видя тяжелое положение Нея, Наполеон отдал приказ маршалу Ланну поддержать его: «…от двухсот пятидесяти до трехсот тысяч человек при поддержке семисот или восьмисот орудий сеяли смерть, являя собою одно из нечастых и истории зрелищ. Обе стороны непрестанно маневрировали, как на параде. В наших войсках ни на мгновение не возникло сомнение в победе…» — так гласила официальная сводка французской армии об этом сражении. (Тюлар. Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». М., 1996. С. 161–162.)

В 13 часов Наполеону сообщили, что резервные дивизии французской кавалерии развертываются на исходных позициях, а следом за ними выстраиваются в боевой порядок две свежие дивизии из корпуса маршала Нея. Когда же, наконец, колонны Сульта и Ожеро, завершив маневр, дружно ударили по противнику с флангов, Наполеон отдал приказ к решительной атаке всеми силами, включая резервы. В генеральном наступлении французские войска опрокинули прусско-саксонские линии и обратили их в бегство. Бегство было всеобщим и паническим. Один лишь саксонский гренадерский батальон держался стойко. Он окружил князя Гогенлоэ и

медленно совершал правильное отступление.

В 14 часов дня, когда битва при Иене была безвозвратно проиграна, на поле боя, наконец, появился генерал Рюхель со своими 15 тысячами человек. Однако он уже не мог исправить положение. Вместо того чтобы прикрыть отступление разбитой армии, Рюхель ринулся в бой, но через полчаса был отброшен и совершенно разбит, увеличив тем самым число прусских потерь.

Бегущих пруссаков и саксонцев преследовала французская кавалерия во главе с маршалом Мюратом. Часть армии князя Гогенлоэ бросилась к Веймару, надеясь найти спасение в городе. Но всадники Мюрата на плечах отступающих ворвались на городские улицы и, разгоряченные преследованием, рубили всех, кто попадался под руку, не слушая криков о пощаде, не беря в плен. Сотни обезумевших людей гибли под клинками французов, давили друг друга, погибали под копытами лошадей. Прусская армия была наголову разгромлена.

Часть беглецов во главе с Гогенлоэ устремилась к Наумбургу, надеясь соединиться с армией герцога Брауншвейгского. Но неожиданно под Буттельштадтом к ним присоединились толпы других беглеце кричащие о том, что армия герцога разбита. Действительно, в тот день, когда Наполеон громил Гогенлоэ, маршал Даву ушёл в Ауэрштед и наголову разбил войска герцога Брауншвейгского. Поистине, 14 октября 1806 года стал черным днем Пруссии. Ее армия, на которую возлагалось столько надежд и которая должна была «шапками закидать французов», перестала существовать в один день. Разгром был полный и совершенный.

В сражениях при Иене и Ауэрштедте пруссаки потеряли более 20 тысяч человек убитыми и ранеными и 18 тысяч пленными. 200 пушек оказались в руках французов. 20 генералов погибли, были ранены И попали в плен. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 17 Через 13 дней после Иены и Ауэрштедта Наполеон в сопровождении четырех маршалов, конных гренадер и гвардейских егерей торжественно въехал в Берлин. А 8 ноября, то есть ровно через месяц после начала войны, французским войскам сдалась первоклассная сильная крепость Магдебург. Пруссия была покорена. Победа Наполеона в этой войне была сокрушительной и полной. После Йены и Аурштедта молниеносно проявилась растерянность прусского правительства и генералов, а так же полный отказ от сопротивления и абсолютная покорность населения. Иена, как считал сам Наполеон, была третьим, после Маренго Аустерлица, самым счастливым днем в его жизни.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Агапеев А. Война наверняка. Военно-психологический очерк Иенской операции 1806. — Варшава, 1897.

2. Клаузевиц К. 1806 г. — 2-е изд. — М., 1938.

3. Леер Г. А. Стратегические этюды. 1. Йенская операция 1806 // Военный сборник. 1885. — № 1. — С. 5–31.

4. Леттов-Форбек О. История войны 1806 и 1807. — Т. 1–4. — Варшава, 1895–1998.

5. Орлов Н. А. Опыт трехнедельного похода Наполеона против Пруссии в 1806. — СПб., 1856.

6. Советская историческая энциклопедия: / Гл. ред. комис. Е. М. Жуков. — М., 1964. — Т.5. — С.753.

Сражение при Прейсиш-Эйлау (1807 год)

После разгрома Наполеоном прусских войск в сражениях при Иене и Ауэрштедте противником Франции оставалась только Россия. Решительность Петербурга в продолжении войны теперь обусловливалась более вескими причинами, чем, скажем, в 1805 году. Продвижение Наполеона на восток от Берлина довольно явственно грозило русским границам. Кроме того, к Наполеону явилась делегация поляков с просьбой восстановить самостоятельность Польши. Это уже прямым образом затрагивало политические интересы России. Наконец, Александр I, будучи прозорливым политиком, прекрасно понимал, что после объявления 21 ноября 1806 года континентальной блокады Англии Наполеон не остановится, пока не заставит Россию примкнуть к ней. А это грозило экономическим интересам Российской империи, которая была связана крепкими торговыми узами с Англией, куда поставлялось большинство русской сельскохозяйственной продукции.

На этот раз в России готовились к войне гораздо серьезнее, чем в предыдущую кампанию. 3 ноября 1806 года на помощь уже, по сути Дела, разгромленной Пруссии был отправлен 60-тысячный корпус Л. Л. Беннигсена, а чуть позже — еще один корпус, насчитывающий 40 тысяч человек во главе с Буксгевденом.

Активные боевые действия начались лишь 7 декабря 1806 года. Русская армия, находившаяся под началом фельдмаршала М. Ф. Каменского, вела упорные арьергардные бои малыми силами против крупных соединений противника. Дивизионная система, введенная в армии в том же 1806 году, оправдывала себя: командир дивизии, имея 15–20 тысяч человек, мог самостоятельно вести бой в течение 1–2 суток, до подхода главных сил. В связи с приближением наполеоновских войск Каменский сосредоточил большую часть своей армии у г. Пултуска. Однако в ночь на 14 декабря Каменский сложил с себя обязанности главнокомандующего и передал командование Беннигсену, который и дал сражение 14 декабря. Битва, фигурально выражаясь, была сыграна вничью, так как перевеса не получила ни та, ни другая сторона. Но уже по ходу этого боя французы поняли, что им придется иметь дело не с упавшими духом пруссаками, а со свежими и стойкими полками русских.

После сражения Наполеон расположил свою армию на зимние квартиры в Польше и стал подтягивать подкрепление из Фракции. К началу 1807 года французская армия насчитывала до 200 тысяч человек, а русские увеличили свои силы до 105 тысяч человек. Боевые действия были перенесены с Польского театра в Восточную Пруссию, Пруссии сохранился последний военный склад в Кенигсберге, от которого Наполеон и намеревался отрезать русскую армию. Обе стороны искали встречи. Она произошла 26 января 1807 года у города Прейсиш-Эйлау.

Задача русских в этом сражении заключалась в том, чтобы в оборонительном бою нанести противнику решительный удар и не допустить его прорыва к Кенигсбергу. В связи с этим русские войска заняли позицию северо-восточнее Прейсиш-Эйлау, упираясь своим правым крылом в дер. Шлодиттен, а левым к м. Клейн-Заусгартен. Таким образом, русские занимали позицию, которая одновременно прикрывала две дороги — одну на Кенигсберг, а другую на Фридланд, ведущую к русской границе. Боевое построение русских войск имело две линии, за третьей линии находились резервы. Артиллерия была сведена в большие группы и находилась под общим командованием генерала Д. П. Резвого. Конница также была разделена, но на три группы: правофланговую, центральную и левофланговую под общим командованием генерала Д. Б. Голицына. Правым крылом русской армии командовал генерал Н. А. Тучков, центром — Ф. В. Сакен, левым — генерал А. И. Остерман-Толстой.

Общую численность русских войск разные источники определи по-разному, но, по всей

видимости, она составляла 68–70 тысяч человек при 400 орудиях. (Бескровный Л, Г. Русское военное искусство XIX век М., 1974. С. 47; Строков А. А. История военного исскусства. Т.4. 1994. С. 275.) Перед сражением Наполеон располагал, по всей видимости, армией примерно той же численности, что и русская, при 450 орудиях.

Главный удар французский император предполагал нанести по левому крылу русских, чтобы отрезать им сообщение с Россией. Вообще же, план сражения входила задача окружить русскую армию и уничтожить ее. Перед сражением маршалам Нею и Даву была поставлена задача обойти с флангов русских. К тому же Ней имел приказ не допустить соединения с армией Беннигсена единственного оставшегося от разгромленной прусской армии корпуса генерала А.-В. Лестока, насчитывающего около 14 тысяч человек.

Три дивизии Сульта занимали позицию левее дороги на Кенигсберг, составляя левое крыло французских войск. Остальные силы образовали центр и правое крыло французов и должны были при подходе находившегося еще в пути 25-тысячного корпуса маршала Даву атаковать левое крыло русских и, опрокинув их, выйти в тыл. Совместно с Даву должны были действовать дивизия Л.-В. Сент-Илера, корпус Ожеро и вся кавалерия. Таким образом, против русского левого фланга Наполеон сосредоточил три четверти всех своих сил.

На рассвете 8 февраля русские заметили перемещение неприятельских войск и открыли артиллерийскую канонаду. Французы также ответили огнем и двинули свое левое крыло в атаку. Маршалу Сульту было приказано овладеть несколькими опорными пунктами на правом флангом русских с целью отвлечь их внимание от движения корпуса Даву. Русские отбили атаки Сульта, и сами перешли в контратаку, бросив французов драгун.

Ввиду появления маршала Даву в поле зрения русских, Наполеон приказал Ожеро боевыми колоннами ударить по центру противники; не давая ему возможности сосредоточить силы для отпора Даву. Войска Ожеро и Сент-Илера выполнили приказ. Они двинулись к центру русских по направлению к Серпаллену (Зерпаллену), но были встречены картечным огнем в упор 70 орудий под командованием генерал К. Ф. Левенштерна. Картечный огонь и начавшаяся неожиданно метель ошеломили французов. Воспользовавшись замешательством неприятеля, русские перешли в контрнаступление, в результате которого разгорелся штыковой бой. В течение некоторого времени покрытые мглой снегопада 20 тысяч русских и французов истребляли друг друга в рукопашной. В конце концов, корпус Ожеро, понеся жестокие потери, стал отступать. Преследуя его, русские бросились в атаку…

Ставка Наполеона в этот день находилась на кладбище г. Прейсиш-Эйлау. С командного пункта император видел, как полки русских гренадер сплошной лавиной пошли вперед, опрокидывая французов. Русская кавалерия почти прорвалась к его ставке, гоня перед собой откатывающихся кавалеристов и пехотинцев неприятеля. Вокруг Наполеона сплошным дождем ложились ядра и гранаты. У его ног уже лежало несколько убитых человек из императорской свиты; лишь хладнокровие удерживало солдат от бегства. И в этом огне и грохоте приближенные услышали, как, увидев атаку русских, Наполеон произнес: «Какая отвага! Какая отвага!»

Русская конница уже была близко, и сам император мог быть убить или захвачен в плен. Но в этот миг 90 эскадронов маршала Мюрата во весь опор ринулись на поле битвы. Кавалерия Мюрата, поддержанная гвардейской конницей маршала Ж.-Б. Бессьера, обошла неудачно действующую у Серпалена дивизию Сент-Илера и обрушилась на армию противника. Разрезав русские линии надвое, французская кавалерия столкнулась с русской конницей. Начался бой, скорее, настоящее побоище, как отмечал 58-й «Бюллетень Великой Армии». (См.: Тюлар Ж. Л. Мюрат, или Пробуждение нации. М., 1993. С. 170.) Кавалерийский бой, протекая с переменным успехом, в конце корнов, закончился с большими потерями для обеих сторон. Тем не менее, блестящая атака Мюрата спасла положение французской армии. Противоборствующие

стороны отвели свои силы на исходные позиции, продолжая лишь артиллерийскую дуэль.

В полдень корпус Даву, наконец, вступил в сражение. Он атаковали передовой русский отряд у Серпаллена, но с ходу не смог добиться решительного успеха. Сопротивление отряда К. Ф. Багговута вынудило Наполеона ввести в дело значительные силы против центра русских позиций и усилить свой правый фланг. Слева к корпусу Даву примкнула дивизия Сент-Илера, а сзади подошли две драгунские дивизии. Все эти силы стали развивать наступление против левого фланга русских. Отряд Багговута, атакованный одновременно с трех сторон превосходящими силами противника, стал отступать к м. Клейн-Заусгартену. Ввод в бой резервных соединений русских не исправил положения. Левый фланг Беннигсена медленно отходил, оставляя в руках неприятеля опорные пункты своей обороны: Клейн-Заусгартен, Ауклаппен и Кучиттен. Подполковник А. П. Ермолов в своих воспоминаниях так описывал этот момент: «Нападение на левый фланг было успешнее. Не остановили его ни благоразумные распоряжения генерала барона Сакена, ни сопротивление неустрашимого генерал-майора графа Остермана-Толстого. Левый фланг отошел назад и составил почти прямой угол с линией армии». (Записки А. П. Ермолова. 1798–1826 гг. М., 1991. С. 85.)

В этот тяжелый момент начальник артиллерии правого крыла русских генерал А. И. Кутайсов направил с правого крыла к Ауклаппену три конно-артиллерийские роты под командованием подполковника Ермолова. Прибыв на место, Ермолов обнаружил наши войска, истекающими кровью и держащимися из последних сил. Огнем 36 орудий подоспевшая батарея отбросила французскую пехоту и стала громить французские пушки. Приободрившиеся русские вновь овладели Ауклаппеном и утвердились в нем.

В 17 часов вечера на поле боя показались передовые части корпуса Лестока. Подойдя на помощь войскам Остермана-Толстого, пруссаки перешли в атаку. На всех пунктах русского левого фланга французы были отброшены; они удержались с трудом лишь у м. Клейн-Заусгартен, откуда их не удалось выбить. На этом сражение при Прейсиш-Эйлау фактически закончилось. До 21 часа продолжалась канонада с обеих сторон, но обессилевшие армии уже не помышляли о возобновлении схватки.

Сражение при Эйлау, одно из самых кровопролитных сражений начала XIX века, превосходящее в этом отношении почти все битвы, данные до этого Наполеоном, кончилось вничью. Потери обеих сторон составили более 40 тысяч человек. На снегу осталось лежать до 25 тысяч русских и 18 тысяч французов. Свидетель этого страшного дня оставил следующее воспоминание об увиденном: «Никогда прежде такое множество трупов не усеивало столь малое пространство. Все было залито кровью. Выпавший и продолжавший падать снег скрывал мало помалу тела от удрученного взгляда людей». И далее: «Перейдя через одно поле, мы тут же оказались на другом, также усеянном трупами». (Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». М., 1996. С. 164.) Говорят, что маршал Ней, видя десятки тысяч убитых и раненых, воскликнул: «Что за бойня, и без всякой пользы!»

В сражении под Прейсиш-Эйлау русская армия нанесла первый крупный удар по непобедимой армии Наполеона. Беннигсен не выиграл сражения, но уже то, что и Наполеон не вышел безоговорочным победителем при Эйлау, свидетельствовало о моральной победе русских.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. — М, 1974. С. 46–48.

2. Колюбакин Б. М. Прейсиш-Эйлауская операция. Сражение у Прейсиш-Эйлау. — СПб., 1911.

3. Мерине Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. — 6-е (испр. и доп. — М., 1956.

4. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. СПб., 1892. С. 84–87.

5. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. С. 416–417.

6. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. /Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С. 506–507.

7. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. /Под общ. (Л. Леера. — СПб., 1893. — Т. 6. — С. 161–163.

Битва при Фриланде (1807 год)

На третьем этапе войны, которая протекала в Восточной Пруссии, обе армии, французская и русская, готовились к новым столкновениям. Наполеон, доведя свою армию до 200 тысяч человек, расположился на западном берегу р. Пассарга и разработал план наступления, опираясь на который, он собирался начать движение вверх по р. Алле. Французский император намеревался отрезать армию Беннигсена от Кеннигсберга (куда русские отошли после Прейсиш-Эйлауского сражения), овладеть городом и отбросить русскую армию к р. Неман.

К началу мая Беннигсену также удалось восстановить силы своей армии, численность которой лишь немногим превышала 100 тыс. человек. Тем не менее, русский главнокомандующий предполагал начать наступление, чтобы закрепить за собой титул «победителя» Наполеона, который ему приписывали после Эйлау.

Наступление русских началось 23 мая и первоначально развивалось успешно. Действуя численно превосходящими силами, они нанесли сражение отдельным частям корпусов маршалов Сульта и Нея. Видя решительные действия неприятеля, Наполеон спешно отдал приказ сосредоточении своих сил и вскоре сам перешел к активным действиям. 10 июня 1807 года обе армии сошлись в кровопролитной битве у г. Гейльсберга. Ожесточенный бой длился несколько часов, потери противников приблизились к цифре 20 тысяч человек, но решающего успеха не добились ни Наполеон, ни Беннигсен. Обходным маневром по кеннигсбергской дороге на северо-восток Наполеон вынудил русских отступить с укрепленных позиций и поспешить на спасение Кеннигсберга, главного города Восточной Пруссии. Планы Наполеона оправдались. Вечером 13 июня маршал Ланн заметил, что русские, накануне занявшие г. Фридланд (Фридлянд), на восточном берегу р. Алле, готовятся перейти на западный берег и двинуться к Кенигсбергу.

В 3 часа утра 14 июня маршал Ланн открыл артиллерийский огонь по двигающимся русским частям с целью задержать их на невыгодных позициях. Ланн умело расположил свой корпус численностью примерно в 13 тысяч человек таким образом, что холмы, леса и густая рожь скрывали от Беннигсена действительные силы французов. Это создало видимость, что у Фридланда расположилась вся армия Наполеона. Приняв видимое за действительное, русский главнокомандующий перевел на западный берег р. Алле всю армию и приготовился атаковать неприятеля. Его силы сосредоточились на открытой местности и были видны как на ладони. В центре русской позиции находилось оз. Мюленфлис, вправо от которого расположились три пехотные и две кавалерийские дивизии, а влево две пехотные и одна кавалерийская дивизии с шестью батареями. Общий резерв составили 1,5 дивизии. Левую группу войск возглавил князь Багратион, правую — генерал А. И. Горчаков 2-й. Ошибка Беннигсена заключалась в том, что он сбил свое войско в кучу в узкой лощине в излучине р. Алле таким образом, что в случае неудачи мог спастись только через фридландский мост, находящийся у него за спиной.

Битва началась в 3 часа утра и продолжалась несколько часов в основном в виде артиллерийской дуэли. Примерно до 7 часов утра русские войска медленно прибывали к полю боя, а когда выходили на исходные рубежи, то занимались бесплодной перестрелкой с неприятелем. Тем временем силы французов постепенно увеличились до 33 тысяч человек. Дело в том, что Наполеон, получив донесение Ланна о начавшемся сражении, отдал приказ всем своим силам идти к Фридланду и туда же помчался сам. В скором времени арьергард русских был атакован французской кавалерией и пехотой, вышедшей из сорталакского леса. Русская конница была опрокинута стремительной атакой и укрылась за линиями пехоты. В 7 часов утра несколько батальонов русских и Александрийский гусарский полк атаковали сорталакский лес и

загнали в него французов, которые не показывались оттуда до вечера. На правом фланге произошло несколько кавалерийских стычек с переменным успехом. В 9 часов утра силы сторон уравнялись, и все же Ланну приходилось туго, так как он сдерживал мощные атаки русских сил.

К 12 часам дня на поле боя прибыл император и сразу же оценил всю опасность занятой противником позиции. Осмотрев поле сражения, Наполеон принял решение атаковать Бенигсена, как только подойдут корпуса Нея и Виктора и Гвардия. Эти войска подошли к 17 часам, когда и развернулась грандиозная битва.

Стоявший на левом фланге французов маршал Э.-А. Мортье и командовавший центром Ланн получили приказ сдерживать атаки Горчакова. Эта задача облегчалась тем, что Мортье занимал укрепленные позиции в дер. Герихсдорф, а Ланн еще с ночи укрепился на возвышенности. Постепенно главный удар по русским должен был нанести Ней на правом фланге. В его задачу входило, не считаясь с потерями, опрокинуть части Багратиона, выйти к мостам через Алле, блокировать их и отрезать русской армии пути отступления на восточный берег. Сразу же после выполнения этой задачи силам Мортье и Ланна приказывалось переходить в наступление.

В 17 часов Ней из сортолакского леса начал развертывание своих сил. Он врезался в гущу русских войск. Первоначально он выдержал град картечи и через некоторое время подошел вплотную к войскам Багратиона. На опушке сортолакского леса он устроил батарею в 40 орудий и в момент атаки открыл из нее убийственный огонь. Первоначально арьергардные войска левого фланга Беннигсена остановили неприятеля. Особенно прославили себя русские кавалергарды, врубившиеся в плотные ряды атакующих. Часть корпуса Нея полегла в схватке под огнем батарей и клинками конницы. Но, в конце концов, действия сорокапушечной батареи и контрудары французской армии опрокинули русских. Только теперь, поняв свое невыгодное положение, Беннигсен отдал приказ отходить всей армии. Получив приказ главнокомандующего, Багратион стал свертывать свои войска в колонны для переправы. Началось отступление к мостам. Заметив это, французы придвинули батарею ближе к русским позициям и ядрами и гранатами стали обстреливать переправу. Через некоторое время они пододвинули батарею еще ближе, на картечный выстрел, и открыли огонь по отходившим колоннам. Участник сражения подполковник Ермолов так описывает этот момент: «Все вообще войска начали отступать к мостам; к главному из них дорога лежит через город; и в улицах от стеснения происходил величайший беспорядок, который умножал действие неприятельской артиллерии, обращенной на город». (Записки А. П. Ермолова. 1798–1826 гг. М., 1991. С. 105.) Видя приближение вражеской пехоты, лейб-гвардии Измайловский и Павловский гренадерские полки неоднократно ходили в штыки, но были вынуждены отступить под огнем превосходящих сил противника. Сдерживая напор французов, Багратион провел свои войска к мостам. К 20 часам вечера Ней вошел в город, захватил замок Фридланд, но овладеть переправами не сумел, так как русские отступая подожгли их.

Положение русских войск на правом фланге оказалось еще тяжелее. Около 17–18 часов вечера Ланн и Мортье по замешательству войск Горчакова поняли, что Ней выполнил поставленную перед ним задачу. Правофланговая группировка русских, отделенная от частей Багратиона озером Мюленфлис, оказалась отрезанной. Также получив приказ к отступлению, Горчаков решил выводить свои части через Фридланд. Однако город был в руках французов. Теснимые с тыла Ланном и Мортье, русские штыками пробили себе дорогу к реке, но мостов уже не было. Наконец, были найдены броды, и войска под огнем противника стали переправляться. Героическими контратаками Пехоты и конницы иногда удавалось остановить неприятеля, но Мортье и Ланн, постоянно получая подкрепления, не ослабляли натиск. В конце концов, около 21 часа французы сбросили Горчакова. Часть русских войск потонула в реке,

часть, отступая вдоль реки, зажатая с двух сторон французами, либо погибла, либо сдалась в плен. Почти вся артиллерия попала в руки Наполеона.

В 23 часа вечера последний грохот орудий умолк, битва закончилась. Русская армия была разгромлена. 14 июня французская потеряла от 7 до 8 тысяч человек убитыми и ранеными. Наполеон был горд своей фридландской победой, одержанной в годовщину битвы при Маренго. В этот день он, по выражению А. Вандаля, «своей победе завоевал русский союз».

Потери Беннигсена составили 15 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. Почти треть русской гвардии была истреблена под Фридландом, войска, геройски сражаясь, были деморализованы, утомлены и не желали воевать. Как признавался сам Александр I, в результате этой бойни русская армия потеряла страшное количество офицеров и солдат; все генералы, а в особенности лучшие, ранены или больны в результате изнурительной войны вообще и битвы при Фридланде, в частности. Беннигсен настаивал на немедленном перемирии, и, выражению советского академика Е. В. Тарле, он вообще потерял лову и не знал, что делать. Выход был только один. 22 июня Александр послал к Наполеону своего представителя с предложением заключить перемирие. Наполеон, также желавший прекращения этой кровопролитной войны, утвердил перемирие в тот же день. 17 июля 1807 год между Россией и Францией был подписан знаменитый Тильзитский мир. По его условиям вся Восточная Пруссия оказалась в руках Наполеона. Четвертая коалиция перестала существовать.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. — М., 1974. С. 50–53.

2. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. СПб., 1892. С. 5–6, 50–54.

3. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. /Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1980. — Т.8. — С. 330–331.

4. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. /Под общ. ред. Г. А. Леера. Спб. — 1896. — Т.8. (Вып.2.) — С. 192–193.

Афонское морское сражение (1807 год)

К началу боевых действий русского флота на Средиземном море 1805–1807 годах обстановка в Европе была крайне напряженной. Агрессивная политика Наполеона, угрожавшая независимости многих европейских государств, а также интересам России на Балканах и в Средиземном море, привела к образованию в 1805 году новой антифранцузской коалиции, в состав которой вошла и Россия.

Чтобы предотвратить дальнейшее расширение французской агрессии на Средиземном море, где ее объектом могли стать Ионические острова и Балканы, а также в рамках русско-турецкой войны 1806–1812 годов, правительство Александра I направило из Кронштадта на о. Корфу эскадру под командованием адмирала Д. Н. Сенявина, одного из наиболее выдающихся учеников и соратников Ф. Ф. Ушакова.

Оставив на о. Корфу часть флота для обороны Ионических островов и действий на морских коммуникациях противника в Адриатическом море, адмирал Сенявин с эскадрой, состоящей из 10 линейных кораблей и одного фрегата, 10 февраля 1807 года направился к Дарданеллам. Учитывая изменившуюся обстановку и недостаточность сил для прорыва через Дарданеллы, Сенявин отказался от ранее намеченного плана действий и поставил перед флотом задачу установить блокаду Дарданелл с целью лишить Константинополь подвоза продовольствия со стороны Средиземного моря, принудить турецкий флот к решительному сражению и разгромить.

Для решения поставленной задачи флоту потребовалась новая база в Эгейском море. Такой базой был выбран о. Тенедос, расположенный в 12 милях от входа в Дарданеллы. Заняв этот остров, русский флот 5 марта 1807 года приступил к блокаде Дарданелльского пролива.

Одновременно турецкое правительство потребовало от своего флота более решительных действий. Первые же попытки снять блокаду пролива путем занятия о. Тенедос привели к двум сражениям с русским флотом. Первое произошло 10 мая 1807 года недалеко от входа в пролив, второе — 19 июня у м. Афон. Таким образом, цель, к которой так настойчиво и последовательно стремился Сенявин, была достигнута. Противник вынужден был выйти в море и принять бой с русским флотом.

В Афонском сражении встретились старые противники. В составе русской эскадры находилось 10 линейных кораблей, имевших на вооружении 754 орудия. Турецкая эскадра, которой командовал Сейит Али, насчитывала 10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 3 корвета и 2 вспомогательных судна и имела 1196 орудий. Таким образом, турецкий флот по количеству кораблей и по численности артиллерии значительно превосходил русскую эскадру. Зато русские моряки превосходили турок в искусстве маневрирования, использовании артиллерии и обладали более высокими морально-боевыми качествами.

Осуществляя ближнюю блокаду Дарданелл, Сенявин знал, что рано или поздно турецкий флот выйдет в Эгейское море и попытается снять русскую блокаду. Поэтому он заблаговременно разработал план предстоящего сражения с турецким флотом и в соответствии с ним готовил свою эскадру к бою.

Тактический замысел Сенявина сводился к тому, чтобы с предельно короткой дистанции атаковать турецкий флот пятью взаимодействующими между собой тактическими группами кораблей, направляя главный удар превосходящими силами против флагманских кораблей противника.

Основная задача была в том, чтобы обеспечить атаку на главном направлении. Около 7 часов, когда головные корабли русской эскадры проходили на дистанцию, с которой противник

мог открыть огонь, по приказу Сенявина левая колонна кораблей разделилась на три группы, а правая — на две, как это и было предусмотрено планом атаки. Разделение эскадры на пять тактических групп лишило противника возможности вести по ним сосредоточенный огонь.

Турки открыли огонь с предельной дистанции и вели его рассредоточено. Не отвечая на него, русские корабли продолжали сближаться с турецким флотом на установленную для них дистанцию картечного залпа. В то время как шесть кораблей стремились занять позиций для атаки турецких флагманов, четыре других корабля, учитывая, что неприятельский арьергард начал отставать от своего центра и уже мог оказывать ему помощь, стали охватывать голову противника.

Около 9 часов русские корабли, действовавшие на направлении главного удара, сблизившись с противником на дистанцию атаки развернувшись бортом по два корабля против одного турецкого флагмана, произвели по ним мощный залп. Строй русских кораблей был настолько замкнут, что бушприты кораблей лежали на гакабортах впереди идущих. Это свидетельствовало о высокой выучке русских мор ков, сумевших под сильным огнем противника осуществить столь сложный маневр. И только линейный корабль «Рафаил», получивший I момент сближения повреждения в парусах, не смог занять своей позиции. Чтобы не мешать остальным кораблям выполнять сложившийся маневр, он прорезал строй противника, произведя в этот момент продольные залпы по нему с двух бортов, после чего, исправив повреждения, продолжал вести бой с фрегатами и кораблями авангарда турецкого флота.

В то время как пять русских кораблей с короткой дистанции атаковали флагманские корабли противника, адмирал Сенявин с двумя группами кораблей, охватив арьергард турецкой эскадры, произвел ряд мощных продольных залпов по головному кораблю турок и вынудил его лечь в дрейф. За ним начали ложиться в дрейф шедшие следом корабли противника, что нарушило боевой порядок турецкой эскадры. Правильно оценив обстановку, Сенявин оставил три корабля для продолжения боя с авангардом противника, а сам на линейном корабле «Твердый» поспешил на помощь поврежденному «Рафаилу» и решительно атаковал вышедший из строя флагманский корабль «Седд-ул Бахр», произведя по нему несколько продольных залпов с носа.

Около 11 часов к месту боя подошел арьергард турецкого флота, чтобы оказать помощь своим флагманам. Сенявин, оставив поврежденный «Седд-уль-Бахр», всей мощью своей артиллерии обрушился на головной корабль турецкого арьергарда. Нейтрализовав арьергард, он сосредоточил против шести линейных кораблей противника 10 своих линейных кораблей.

Не выдержав решительной атаки, турки около 12 часов поспешили выйти из сражения и, преследуемые русскими, начали отход к Афонской горе. К 13 часам стих ветер и обе эскадры приступили к исправлению повреждений. В 14 часов ветер снова задул с северо-западного направления. Оказавшись на ветре, турецкая эскадра, не возобновляя сражения, ушла в Дарданеллы. Преследуя противника, русские захватили флагманский корабль «Седд-уль-Бахр». При отступлении турки вынуждены были затопить или сжечь часть кораблей, имевших наиболее серьезные повреждения. Всего турки потеряли в этом бою три линейных корабля, четыре фрегата и один корвет. Потери противника в личном составе составили 1 тысячу убитыми и ранеными. Русская эскадра потерь в кораблях не имела, убито и ранено было около 250 человек.

Афонское сражение характеризуется смелыми и искусными действиями всего личного состава русской эскадры. За проявленный в нем героизм было награждено свыше 3 тысяч матросов. Из командиров кораблей особенно отличились капитаны I ранга Лукин («Рафаил»), Митьков («Ярослав»), Рожков («Селафаил»).

Адмирал Сенявин в Афонском сражении проявил себя как выдающийся флотоводец, сумевший добиться решительной победы над численно превосходящим противником. В ходе

этого сражения он обнаружил глубокое понимание обстановки, искусство непрерывно управлять силами и настойчивость в достижении поставленной цели.

Сенявин с большим искусством использовал передовую маневренную тактику, созданную Ушаковым, и творчески развил ее, применив развертывание сил и проведение атаки несколькими взаимодействующими между собой тактическими группами кораблей; нанесение удара превосходящими силами по флагманским кораблям в центре с одновременным охватом головы неприятельской эскадры и последующей нейтрализацией арьергарда противника, пытавшегося оказать помощь своим флагманам; атаку корабля противника двумя кораблями с одного борта.

Разгром турецкого флота в афонском сражении и длительная и эффективная блокада русским флотом Дарданелл оказали существенное влияние на общий ход и исход русско-турецкой войны.

Афонская победа упрочила положение русского флота на Средиземном море и позволила усилить блокаду Дарданелл. Разгром турецкого флота и успехи русской армии на суше вынудили Турцию 12 августа 1807 года подписать условия перемирия.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Броневский В. Б. Записки морского офицера в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 г. — 2 изд. — Ч. 3. — СПб., 1837.

2. История военно-морского искусства / Отв. ред. С. Е. Захаров. — М., 1969. С. 53–56.

3. История военно-морского искусства / Отв. ред. В. И. Ачкасов. Т.2. — М., 1954.

4. Морской атлас. Описания к картам. — М.,1959. -Т.3, ч.1. — С. 420.

5. Морской атлас. / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1.

6. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис М. А. Моисев (пред.) идр. — М., 1990. — Т.1. — С. 270–271.

7. Советская историческая энциклопедия: / Гл. ред. комис. Е.М. ков. — М., 1961. — Т.1. — С. 968–970.

8. Щербачев О. Афонское сражение. — М.-Л., 1945.

Сражение у Ваграма (1809 год)

В 1808 году император Наполеон арестовал испанскую королевскую семью в г. Байонне. С этого началось завоевание Пиренейского полуострова. Новая война, обещавшая на первых порах быть скоротечной, вылилась в конечном итоге в длительную и тяжелую эпопею. В Испании Наполеон впервые столкнулся с яростью народного гнева. Партизанская война гверильясов велась против французов всеми доступными средствами. Испанцам в их настойчивости сопутствовала удача в том. В начале 1808 года недалеко от Байлена французский корпус генерала П. Дюпона был окружен испанскими войсками и капитулировал, байоленской катастрофы разлетелось по всему миру. Непобедимые французские войска потерпели частичное поражение.

Неудачи Бонапарта в Испании укрепили позиции его противник Западной Европе. В Пруссии стал поднимать голову немецкий национализм, а в Вене все отчетливей зазвучал голос военной партии. Начину весны 1808 года Австрия тайно вооружалась, готовясь к войне. Пресбургский мир, завершивший войну в 1805 году, лежал тяжелым грузом на Австрии. Габсбургская монархия не желала играть роль праздного свидетеля растущего могущества Наполеона, и поэтому военный конфликт между двумя державами был неизбежен. Австрия мечтала о реванше, и после событий в Испании эти мечты стали приобретать все более реальные очертания. Благодаря усилиям эрцгерцога Карла-Людовика австрийская армия претерпела значительные изменения. Помимо регулярных войск, стране были созданы отряды территориальной обороны, которые должны были служить резервом для основной армии.

8 февраля 1809 года партия войны одержала верх в Вене. Австрийского монарха убедили в необходимости незамедлительно воспользоваться субсидиями, которые предлагала Англия на тот случай, если Австрия начнет войну. И Австрия решилась. Были сформированы три армии — немецкая, итальянская и галицкая, на что ушли все наличные силы государства. Австрийский двор, аристократия, среднее дворянство были единодушны. Даже венгерское дворянство, всегда недоброжелательное к Габсбургам, теперь выступало с ними за одно. Война 1809 года была намного популярнее в народе, чем предыдущие войны с Наполеоном (1796/1797,1800 и 1805 годов).

Напрягая все силы, Австрия выставила против Франции войска, численностью более чем в 300 тысяч человек, разделенные на 3 армии — немецкую, под непосредственным командованием эрцгерцога Карла; итальянскую, под началом его брата эрцгерцога Б. И. Иоанна, и, наконец, галицийскую под руководством второго брата Карла — И.И.Б. эрцгерцога Фердинанда.

Общее командование тремя этими армиями осуществлял эрцгерцог Карл — опытный и талантливый военачальник. За его плечами были громкие победы над лучшими, после Бонапарта, генералами французской армии — Журданом, Моро, Массена. Все три армии были в основном сконцентрированы в Чехии, где также был сформирован добровольческий легион.

Первоначальный план кампании предполагал превентивное наступление на Рейне, которое, по мнению австрийского командования, вовлекло бы в конфликт Пруссию. Это могло спровоцировать общенациональную войну против французов. Однако в последний момент эрцгерцог Карл изменил планы и решил предпринять наступление в Баварию с целью поднять ее население против Франции. Брат Карла, эрцгерцог Иоанн, намеревался нанести поражение французам в Италии, а третья армия должна была оккупировать Варшаву. На стороне Австрии выступала только Англия, дававшая золото и обещавшая военную поддержку в виде диверсий на Пиренейском полуострове.

Наполеон прекрасно был осведомлен о планах австрийцев. В январе 1809 года он вернулся из Испании и немедленно приступил к действиям. Учитывая, что около 300 тысяч отборных солдат Великой Армии оставались на Пиренейском полуострове, император приказал произвести во Франции новый досрочный набор, дававший ему 100 тысяч человек, еще 100 тысяч солдат выставили подчиненные Наполеону государства Германии. В распоряжении армии было 300 млн. франков. Таким образом, материальные силы противоборствующих сторон были равны, но, как метко отметил русский военный историк Н. П. Михиевич «…на стороне Франции был гений Наполеона». (Михиевич Н. П. «История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия». СПб., 1896. С.486.)

10 апреля 1809 года войска эрцгерцога Карла численностью в 130–150 тысяч человек вторглись в Баварию. Переправившись через р. Инн, австрийцы разбили баварские силы, но поднять население на борьбу не смогли. Эрцгерцог просчитался, Бавария осталась верна Наполеону. Дожди и перебои со снабжением остановили продвижение австрийцев, чем незамедлительно воспользовался Наполеон. Узнав о начале кампании, Наполеон выехал из Парижа в армию. 19–23 апреля в пятидневном бою под Регентсбургом австрийцы потерпели поражение. Разбитый эрцгерцог отступил на левый берег Дуная. Преследуя отступающего неприятеля, Наполеон перешел Дунай и, в бою у Эберсберга, вновь одержал победу. При этом город Эберсберг был сожжен французами дотла, и часть населения погибла во время пожара.

13 мая 1809. года Наполеон вступил в Вену. На этот раз город встретил французов холодно. Несмотря на это, казалось, что кампания шла к быстрому завершению. Однако, заняв столицу, Наполеон не достиг мира. Все еще сильная армия Карла сосредоточилась на левом берегу Дуная, разрушив за собой мосты. Таким образом, император был вынужден продолжать боевые действия, для чего он принял смелое решение форсировать Дунай и атаковать неприятеля. Пунктом переправы был избран о. Лобау. 17 мая французы заняли его, а в ночь с 20: 21 число того же месяца по понтонному мосту на левый берег реки бы переправлены 33 тысячи человек во главе с маршалами Ланном и Массена. Овладев деревнями Асперн и Эслинг, французы укрепились в них и стали готовиться к броску через Дунай всей армии. Однако в 4 часа дня 21 мая 88 тысяч австрийцев атаковали французские позиции. Завязалась битва, в которой эрцгерцог и его войска проявили мужество и настойчивость. С большим трудом французам удалось удержать в своих руках ключевые позиции, но неожиданно рухнувший мост через Дунай прервал сообщение с Лобау. Отрезанные от главных сил, израсходовав боеприпасы, Ланн и Массена стали отступать. Двигаясь к берегу, они непрестанно несли потери от австрийской артиллерии, которая своими выстрелами буквально пронизывала их скученные ряды. К вечеру 22 мая маршал Ланн был смертельно ранен, а Массена, починив мост, ночью отвел потрепанные войска обратно на Лобау.

Поражение у Эслинга потрясло Европу. По некоторым данным, потери французов составили более 10 тысяч человек убитыми и ранеными за 2 дня, а австрийцы потеряли около 27 тысяч. (Тарле Е. В. Наполеон. М., 1957. С.234.) Французская армия оказалась в очень тяжелом положении. Можно предположить, что подобная неудача угрожала французам гибельными последствиями. Недаром, умирая, маршал Ланн произнес, обращаясь к Наполеону: «Живите и спасите армию!» Однако Наполеон не упал духом. После неудачи он решил остаться на острове и готовиться к новой переправе. В несколько недель остров был превращен в мощный плацдарм для переправы. Каждый день здесь кипела работа. Устраивались батареи, строились шоссе с прочными мостами, госпитали, магазины с продовольствием и т. д. На случай неудачи были подготовлены пути отступления. Меры, принятые французами, настолько сильно укрепили остров и подготовили его к предстоящей переправе, что Наполеон заявил перед началом операции: «Нет более Дуная».

Наполеон решил предпринять наступление, нацеленное на разгром противника в решающем сражении. В противоположность этому, эрцгерцог Карл избрал оборонительную тактику. Перед сражением в пункте решительного столкновения его силы насчитывали 110 тысяч человек и 452 орудия. В то же время он отдал приказ своему брату Иоанну, находившемуся неподалеку, двигаться к нему для соединения. Силы Наполеона колебались от 150 до 170 тысяч человек при 550–584 орудиях. (См: Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т.5. С. 210; Аничков В. М. Разбор сражения при Ваграме. СПб., 1852. С. 22; Харботпл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 92.)

Перед сражением австрийцы занимали линию высот ручья Русбах и холмов от дер. Маркграф Нейзидельдо Бизамбергской высоты. На правом фланге у подошвы Бизамбергских высот стоял корпус генерала И. Кленау. В центре австрийских позиций расположился корпус фельдмаршала И.-И! Лихтенштейна. Левый фланг занимали корпуса Г. Бельгарда и А. Розенберга, расположившиеся за Русбахом между Ваграмом и Нейзиделем. Общая протяженность австрийской позиции составляла около 21 км. Перед линией расположения войск Карл выставил авангардные войска со сторожевыми постами.

В 9 часов вечера 4 июля 1809 года Наполеон отдал приказ начать переправу. В 11 часов вечера корпус генерала Удино вышел на противоположный берег и сбил передовые посты австрийцев, нацелив свой удар против дер. Энцерсдорф. Заметив начало переправы, австрийцы открыли артиллерийский огонь, пытаясь не дать французам навести мосты и закрепиться на левом берегу Дуная. В дополнение ко всему началась гроза, и пошел дождь. Удары грома сливались с раската орудий. Вскоре заполыхал Энцерсдорф, и пламя, раздуваемое пронзительным ветром, осветило переправу нескольких тысяч людей.

В 8 часов утра 5 июля 100 тысяч французов развернулись на Мархфельдской равнине. Наступавшие войска Даву вынудили австрийский авангард отступить. В 9 часов был взят Энцерсдорф. С этого момента в руках Наполеона оказался плацдарм на левом берегу Дуная. Вся армия мощным потоком хлынула по мостам на противоположный берег. Поняв, что сбросить в Дунай французов не удастся, эрцгерцог принял решение обороняться на очень выгодной Русбахской позиции, кс рая в умелых руках могла стать неприступной.

К 12 часам дня армия Наполеона выстроилась в три линии перед австрийцами. Первую линию составляли войска Даву, Удино и Массена. Силы вице-короля итальянского Е. Богарно и генерала Мармс составили вторую линию, гвардия и резервная кавалерия — третью. Однако лишь к 6 часам вечера вся многотысячная французская армия встала на боевые позиции. За это время Наполеону удалось ознакомиться с расположением неприятеля и сделать несколько важных выводов. Во-первых, силы австрийцев были весьма растянуты, а значит, сосредоточив удар в одном направлении, можно было прорвать их линию обороны. Во-вторых, Наполеону донесли, что войска Иоанна находятся далеко и не смогут подойти к месту боя вовремя. Выяснив обстановку, император принял решение начать атаку.

Русбахская позиция, занимаемая австрийцами, представляла собой возвышенное плато над Мархфельдским полем, отделенное от него долиною ручья Русбах. На участке плато, скатами обращенного к Дунаю, находились три селения: Ваграм, Баумерсдорф и Маркграф Незидель. Вот против этих пунктов и были направлены основные удары французов.

В; 7 часов вечера Наполеон, желая использовать всю массовость, отдает приказ корпусам первой линии начать атаку. Даву был направлен против высот Нейзидельских. Удино поручался Баумерсдорф. Макдональд наносил удар между Баумерсдорфом и Ваграмом, а маршал Бернадот должен был овладеть Ваграмом.

Около 8 часов вечера французская артиллерия открыла огонь по; селениям, и когда они загорелись, в атаку пошла пехота. Австрийцы встретили нападающих артиллерийским и

ружейным огнем, а потом пошли в контрнаступление. Несмотря на явный численный перевес, французам не удалось выполнить намеченные задачи. Удино после атак был отброшен за Русбах с серьезными потерями. Макдональду первоначально сопутствовал успех. Перейдя Русбах, он опрокинул первую австрийскую линию, но не получив поддержки ни артиллерий ни кавалерией, оставшимися за ручьем, не смог закрепить достигнутого. В скором времени на этом участке боя появился сам эрцгерцог Карл со свежими полками и контратакой принудил Макдональда к отступлению. Отступившие в темноте части Макдональда смешались. Так, итальянская дивизия приняла дивизию саксонцев (союзников Наполеона) за австрийцев и открыла по ней огонь. Возникшую неразбериху усилила неприятельская конница. Войска бросились за ручей Русбах, спасаясь от смерти. Заметив это, австрийцы начали преследовать отступающие в беспорядке войска и вскоре обратили их в бегство. Лишь своевременная контратака французской конницы спасла части итальянской армии от разгрома.

В 11 часов вечера канонада с обеих сторон стала стихать, войска разошлись по бивуакам. Результатом первого дня сражения стали неудачи французов на всех участках боя. Причиной тому стало недостаточное знакомство с местностью и позднее время начала атаки.

Ободренный Карл решил 6 июля удержать часть сил на левом фланге Русбахской позиции, а с остальными войсками атаковать противника правым флангом и, таким образом, отрезать его от Дуная. Одновременно силам левого фланга было приказано войти в сообщение с армией Иоанна и совместно ударить по французам. План охвата с обоих флангов армии, численно превосходящей австрийскую и расположенной сосредоточено, заключал в себе большую опасность. Расчеты на своевременное прибытие эрцгерцога Иоанна могли оказаться ошибочными, а управлять разбросанной армией было очень трудно. (Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. СПб., 1887. С. 48.) Принятая и разосланная эрцгерцогом ночью диспозиция распределяла силы австрийцев равномерно на протяжении 21–27 километров, не оставляя общего резерва.

План Наполеона заключался в том, чтобы прорвать фронт австрийцев в центре и попытаться захватить пути на Моравию, Богемию и Венгрию. На поле боя это должно было выразиться в стремлении овладеть с фронта участками Адерклаа — Ваграм и Ваграм — Маркграф — Нейзидель, заставить австрийцев очистить Русбахский фронт и отрезать Карла от армии Иоанна. Соответственно этому в ночь перед сражением были отданы приказания.

6 июля в 4 часа утра австрийские войска левого фланга тремя колоннами спустились с высот и, прикрываясь туманом, атаковали позиции маршала Даву. Заслышав канонаду и решив, что к эрцгерцогу подошел его брат Иоанн, Наполеон бросился с двумя кирасирскими дивизиями и конной артиллерией к своему правому флангу и, вместе с перешедшими в контратаку солдатами Даву, отбросил австрийцев. Генерал Розенберг, командовавший операцией, не возобновляя наступление, остановился на покатых Нейзидельских высотах.

В 7 часов утра австрийцы развернули свои войска между деревнями Адерклаа и Ваграм и завязали артиллерийскую дуэль с французами. Одновременно с этим им удалось взять саму деревню Адерклаа, так как стоявший здесь накануне маршал Бернадот самовольно покинул этот пункт. Пытаясь исправить ошибку, Бернадот двинул свой корпус в промежуток между деревнями Адерклаа и Ваграм, но, попав под перекрестный огонь противника, отступил с тяжелыми потерями.

Около 10 часов утра правый фланг австрийцев двинулся вперед, с целью отрезать французов от мостов на Дунае. Вставшая на их пути дивизия генерала Ж. Буде после упорного боя была вынуждена отступить. Наполеон, наблюдая за ходом сражения, решил сдерживать австрийцев по всему фронту, а против их центра, в районе дер. Адерклаа, сосредоточить ударную группу войск с целью последующего прорыва. В связи с этим генерал Удино получил приказ ограничиться

артиллерийской дуэлью против Баумерсдорфа и дождаться, когда Даву на правом фланге поднимется на Нейзидельские высоты, чтобы там начать атаку на дер. Ваграм.

В самом центре Макдональд формировал колонну в 45 тысяч человек и готовился к решительному удару. Перед его колонной была построена 104-орудийная батарея под командой генерала А. Друони и маршала А.-Ж. Лористона, которая должна была в нужный момент проложить коридор в австрийских рядах. Однако для этого требовалось время. Тогда, чтобы удержать рвущихся австрийцев, Наполеон послал бой конницу Ж. Б. Бессьера. 40 эскадронов кирасир и гвардейской конницы вихрем налетели на австрийский гренадерский корпус и остановили его. Жестокая схватка французской конницы дала свои резу таты. Время было выиграно, и Макдональд закончил построение своей колонны.

К 12 часам корпуса Макдональда выстроились за 104-орудийной батареей. Их фланги прикрывали кирасиры Э. А. Нансути и легкая гвардейская конница. Все было готово. Наполеон ждал лишь того момента, когда Даву взойдет на Нейзидельские высоты. И этот час настал в 13 часов. Даву после нескольких отбитых атак по трупам своих солдат все же взошел на высоты и взял штурмом опорный пункт австрийцев — Нейзидельскую башню. Увидев это, Удино активизировал свои действия. Постоянно наращивая натиск, он смял австрийцев и поставил их под перекрестный огонь. Поняв, что успех на правом фланге обеспечен, Наполеон отдал приказ Макдональду — в атаку. 104 орудия разом изрыгнули пламя, обрушив на австрийские позиции шквал огня и сметая все на своем пути. После этого удара вперед немедленно двинулась 45-тысячная колонна. По всем расчетам Наполеона австрийцы не должно было устоять перед этой атакой. Но австрийские солдаты 1809 года были уже не те, что в 1800 и 1805 годах. Жестоко побитые своими «учителями», они решили на этот раз показать, что они все же запомнили из преподанных уроков. Макдональда и встретили плотным ружейным и артиллерийским огнем. Через некоторое время, он потерял половину своих людей и был вынужден остановиться. Тут со всех сторон австрийцы пошли в штыковую атаку, желая во чтобы то ни стало довершить начатое дело. Макдональд отбивался умело, его солдаты отразили все атаки, к Наполеону полетел гонец с просьбой о подкреплении. Однако исход битвы уже четко вырисовывался. Несмотря на свою храбрость, австрийцы терпели поражение на всех пунктах, а французы одерживали верх. Ваграм и Нейзидель были в руках Наполеона. Атака австрийцев против левого фланга французов не удалась. Они были вынуждены ретироваться. Единственный пункт, который еще удерживали в своих руках, был Адерклаа. Бернадот штурмовал его постоянно, но безрезультатно. Однако это было делом времени. Удар колонны Макдональда был все же сокрушительным. Когда эрцгерцог Карл понял, что удержать позиции у Маркграф Нейзиделя не удастся, а подкрепленная новыми силами колонна Макдональда вновь двигается вперед, он дал приказ к отступлению. Битва была проиграна. Около 4 часов вечера на поле боя неожиданно появился Иоанн, но, оценив ситуацию, он, не вступая в бой, повернул обратно. В 8–9 вечера 2-дневное сражение у Ваграма закончилось.

Потери обеих сторон в этой битве были огромны. Цифры, указанные в разных источниках, разнятся, но, по всей видимости, общие потери и с той и с другой стороны были примерно одинаковы. Так, по одним подсчетам, французы потеряли примерно 25 тысяч человек убитыми, плененными и ранеными, 18 генералов, 12 знамен, 11 орудий. Австрийцы потеряли также около 25 тысяч человек, 9 орудий и 1 знамя.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Аничков В. М. Разбор сражения при Ваграме. — СПб., 1852.

2. Богданович М. И. Эрцгерцог Карл как полководец и как писатель // Военный журнал. — 1847. — № 2. — С. 135–147.

3. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.5. — С 210–214.

4. Левицкий Н. А. Полководческое искусство Наполеона — М., 1938. — С 158–175.

5. *Советская военная энциклопедия: В 8-и т./ Гл. Ред. Комисс. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М.,1978. — Т.2. — С. 7–8.*

6. Станкевич А Ф. Критический разбор кампании 1809 г. — СПб., 1861.

7. Сухотин Н. Н. Наполеон. Австро-прусская война. 1809. Лекции по истории военного искусства, читанные в Николаевской Академии Генштаба — СПб., 1885.

Бородинское сражение (1812 год)

Отечественная война 1812 года явилась величайшим испытанием для русского народа и в то же время поворотным пунктом в духовной жизни всей страны. Вторжение неприятеля в пределы России, Бородинское сражение, пожар Москвы, напряженная борьба с армиями Наполеона вызвали могучий народный подъем.

Наполеон долго и тщательно готовился к войне с Россией. Были подготовлены два оперативных плана возможных военных действий. Первый предусматривал выманивание русских армий за границы Российской империи, на территорию зависимого от Наполеона герцогства Варшавского, окружение и разгром русских войск. Второй план предусматривал нанесение решительного удара по русским. Император намеревался перейти силами 610-тысячной армии через Неман и бить противника в одном генеральном сражении.

Русские избрали оборонительный план войны, Военным командованием была составлена диспозиция размещения трех западных армий. 1-я Западная армия, самая большая (главнокомандующий — военный министр М. Б. Барклай-де-Толли; более 120 тысяч при 550 пушках стояла на перекрестке дорог на Петербург и Москву, между г. Вильно (Вильнюсом) и верхним течением реки Неман, занимая линию обороны в 180–200 км. 2-я Западная армия Багратиона (около 45 тысяч при 180–200 пушках) обороняла линию в 100 км южнее 1-й армии. Предполагалось, что она будет закрывать дорогу на Москву и Киев, действуя во фланг армии Наполеона. 3-я Западная армия А. П. Тормасова (45 тысяч при 170 орудиях) стояла много южнее, в 200 км от Багратиона в районе Луцка на Волыни. Ее главной задачей защита Киева от возможного вторжения австрийских войск.

11-18 июня французская «Великая армия» перешла границу России. 13 июня был занят г. Ковно, а 16-го французы вошли в Вильно; 19 июня, выяснив обстановку, Наполеон решил не допускать соединения русских армий. Против армии Барклая-де-Толли он вывел кавалерию Мюрата, а против армии Багратиона Наполеон — 3 колонны войск, которые были подчинены маршалу Даву. Французский император рассчитывал этим маневром нанести удар во фланг двигающейся к северу войскам 2-й армии.

В сложившихся условиях обе русские армии были вынуждены начать отступление для соединения. К 29 июня 1-я армия сосредоточилась в Дрисском лагере, где она получила пополнение (10 тысяч человек) и отдых.

Действия 2-й армии проходили в сложной обстановке. К 21 пройдя 80 км, армия вышла к Николаеву и на другой день начала переправу через Неман. Но вскоре стало известно, что противник стремится перерезать ей все пути отхода. Тогда Багратион принял решение пробиваться с боем. 14 июля у дер. Салтановки, рвущийся из окружения Багратион нанес войскам Даву серьезный удар, а 13–14, когда силы Багратиона переправлялись через Днепр, 1-я армия провела несколько жарких арьергардных боев. 13 июля при Островщине генерал Остерман-Толстой приказал «стоять и умирать» своим войскам, сдерживая атаки Мюрата. На следующий день произошел бой Какувячине. Русские отступили к Витебску, куда 15 июля подошел Наполеон.

Однако навязать здесь генеральное сражение французам не удалось. 22 июля, оторвавшись от французов, 1-я и 2-я русские армии соединились под Смоленском. Начальный период войны завершился. Неприятельские войска отошли за рубеж Западная Двина-Днепр. Наполеон достиг крупного политического успеха. В его руках были Литва, Белоруссия и большая часть Курляндии.

От наступления на Петербург Наполеону пришлось отказаться. Овладев Ригой, нельзя было

осуществить наступления вдоль побережья; Киевское направление потеряло смысл после того, как Даву отказалась выступить против России. Оставался единственно возможный вариант — наступление на Москву. Наполеон произвел перегруппировку своих войск, а также перестроил тыл. Новая операционная линия прошла от Варшавы на Минск, Оршу и далее на Смоленск.

Для русских основным операционным направлением стало Московское. Оказалось, что за линией Двины и Днепра русская армия не имела запасной базы. Снова встал вопрос о базировании, о новых операционных линиях. Но решать их пришлось уже не Барклаю-де-Толли, не Багратиону, а Кутузову.

Главным событием Отечественной войны 1812 года, несомненно, стало знаменитое сражение 26 августа (7 сентября) неподалеку от Можайска, у села Бородино.

Преследуя отступавшие русские войска, Наполеон все время стремился к генеральному сражению, надеясь уничтожить русскую армию и кончить войну одним ударом. В начале кампании он имел крупные шансы добиться победы, так как обладал значительным превосходством в силах. Углубившись же в бескрайние просторы России почти на 1000 км, Наполеон стал перед фактом постепенного выравнивания соотношения сил. Однако перед Бородинским сражением французская армия численно еще превосходила русскую, а, кроме того, Наполеон надеялся на качественное превосходство своих войск и командного состава. Поэтому он был твердо уверен в своей победе и ставил себе цель — в решительном сражении полностью разгромить русских и этим открыть себе дорогу на Москву, после захвата которой быстро заключить мир. Бородинское сражение наглядно показало провал стратегии Наполеона.

Кутузов, вступив 17 августа в командование армией, стоявшей в Царево-Займище, также считал необходимым дать французам генеральное сражение на путях к Москве. Ему было известно, что Наполеон имеет еще численное превосходство над русской армией. Он высоко оценивал военное дарование Наполеона и его маршалов, а также боеспособность французских войск. Но Кутузов рассчитывал компенсировать превосходство французов искусной организацией сражения на заранее избранной позиции. Целью сражения Кутузов ставил разгром атакующей армии Наполеона и защиту Москвы.

По прибытии в Царево-Займище Кутузов верхом на коне объехал намеченную позицию и убедился, что принять на ней сражение нельзя. Главнокомандующий решил до более благоприятной обстановки продолжать отступление.

22 августа Кутузов с главными силами подошел к селу Бородино. Командир русского арьергарда генерал П. П. Коновницын, выдержав с французским авангардом два жарких боя: у Гриднева, около 25 км от Бородина, и у Колоцкого монастыря, около 10 км от Бородина, присоединился в этот же день к главным силам.

Итак, утром 22 августа 1812 года главные силы русской армии начали сосредоточиваться в районе села Бородина. М. И. Кутузов внимательно осмотрел местность и приказал приступить к строительству фортификационных сооружений.

Местность в районе Бородина (расположенного в 12 км к западу от Можайска) сильно всхолмлена и пересечена значительным количеством речек и ручьев, образовавших глубокие овраги. Восточная часть Бородинского поля более возвышена, чем западная. Через село протекает р. Колоча. Она имеет высокий и обрывистый берег, хорошо прикрывавший правый фланг позиции русской армии. Левый же фланг подходил к мелкому лесу, сильно поросшему густым кустарником и местами заболоченному. Этот лес представлял серьезные трудности для движения значительных масс неприятельской пехоты и конницы, в случае попытки совершить фланговый обход. Большинство притоков Колочи — речка Война, ручьи Семеновский, Каменка, Огник и другие, берега которых густо поросли кустарником, пересекали Бородинское поле с юга на север и поэтому могли служить удобной позицией для стрелков. С запада на восток через дер.

Валуево проходила Большая, или Новая, Смоленская дорога, имевшая важное стратегическое значение. Почти параллельно ей, примерно в 4 км южнее села Бородина, проходила Старая Смоленская дорога. Заняв позицию при Бородине, русская армия имела возможность прикрыть обе эти дороги, ведущие к Москве. В глубине позиции местность была также лесистой. Она позволяла удачно расположить и хорошо замаскировать резервы.

На правом фланге, хорошо защищенном высокими берегами Колочи и, по существу, неприступном для неприятеля, а также в центре Кутузов решил расположить значительные силы: три пехотных, три кавалерийских корпуса и крупный казачий отряд генерала М. И. Платова. Размещая, таким образом, свои войска, полководец, стремился заставить французского императора вести фронтальное наступление главными силами в узком дефиле между Колочью и Утицким лесом, исключая возможность охвата флангов русской позиции. Войска правого фланга, занимая позицию вблизи Новой Смоленской дороги, представляли собой сильную группировку пехоты и кавалерии, создававшую серьезную угрозу для левого крыла наполеоновской армии. Эти войска вместе с тем могли быть использованы и как резерв. Кутузов приказал построить мосты, переходы через овраги и ручьи для того, чтобы в случае необходимости можно было перевести войска правого фланга на левый в тот момент, когда противник там предпримет наступление основными силами. Самым уязвимым участком бородинской позиции был ее левый фланг. Кутузов хорошо понимал это и принимал меры по усилению позиции инженерными сооружениями. На левом фланге, у дер. Семеновское, были построены три флеши (земляные укрепления), получившие впоследствии название «Багратионовых», так как во время Бородинского сражения их защищали войска Багратиона. Западнее флешей располагалось передовое укрепление — Шевардинский редут. На правом фланге, у дер. Маслово, русские возвели группу земляных укреплений-редутов и люнетов. В центре, на высоте Курганной, они соорудили 18-орудийную батарею, которая вошла в историю как батарея Раевского.

Армия Наполеона к моменту подхода ее к Бородино понесла очень большие потери (убитыми, больными, дезертирами). Значительные отряды были выделены для охраны растянувшихся коммуникаций обеспечения флангов основных сил, наступавших на Москву. До Бородино дошло только около 130 тысяч бойцов «Великой армии». (Кутузов М. И. Материалы юбилейной сессии военных академий Красной Армии, посвященной 200-летию со дня рождения М. И. Кутузова, — Воениздат, 1947. С. 88.) Но зато это были отборные солдаты, наиболее сильные, стойкие, закаленные в боях, уверенные в собственной непобедимости, в выдающихся качествах своих генералов и офицеров, блестящем военном таланте своего вождя. Они верили Наполеону, который говорил, что им предстоит последний сокрушительный; по русским, после чего их ждет богатая добыча в Москве, хор квартиры, щедрые награды и счастливое возвращение домой. Настроенная таким образом, хорошо обученная и организованная французская армия под Бородино была грозной силой. Она рвалась в бой, чтобы опрокинуть последнее препятствие — русскую армию, преграждавшую дорогу на Москву и к миру. Наполеон Бонапарт привел на Бородинское поле лучшую часть своей армии: 1-й, 3-й, 4-й и 6-й корпус, резервную кавалерию, а также элиту французских войск — Имперскую Гвардию, возглавляемую маршалами Мортье и Бессьером. Но не менее грозная сила противостояла французам на Бородинском поле. Русская армия, реорганизованная в период 1807–1813 годов, мало чем уступала французской. А мужеством, безграничной готовностью отстоять Родину от завоевателей русские превосходили армию Наполеона.

В отечественной войне 1812 года бессмертной славой покрыты имена Багратиона, Дохтурова, Барклая-де-Толли, Н. Н. Раевского, Коновницына, Милорадовича, Платова и многих других. Что касается солдат, то хотя в армии Кутузова и было много новобранцев, но и

ветераны-герои суворовских и кутузовских походов, особенно унтер-офицеров. Многие из них уже дрались с французами в 1799,1805 и 1807 годах. Эти ветераны, не меньше чем Старая гвардия Наполеона имели право считать себя непобедимыми, и на них равнялись молодые солдаты русской армии.

Все воспоминания современников свидетельствуют о высоком патриотическом подъеме в рядах русских на Бородинском поле. Армия давно ждала решительного боя с врагом и роптала, жалуясь на постоянные отступления. Когда же всем стало ясно, что сражение действительно будет дано, что отступление кончено, русские войска стали готовиться к сражению. Они решили умереть, но не пропустить французов к Москве. Офицеры просили разрешения Кутузова одеться боя в парадные мундиры. Солдаты чистили и точили оружие, приводили в порядок обмундирование и снаряжение. Героическая русская армия готовилась к последнему грозному параду. Перед русской позицией располагался Шевардинский редут, имевший характер передового укрепления. За ним пролегал весь левый фланг русских, где у дер. Семеновское возводились укрепления. 24 августа состоялся бой войск генерала М. Д. Горчакова 2-го с основными силами Наполеона за Шевардино. До самой ночи русские сдерживали атаки французов, дав тем самым Багратиону время укрепить свои позиции.

После жесткого боя 24 августа русские заняли линию Маслово, Бородино, Семеновское, Утица. Французы начали развертывание для атаки на фронте западнее Бородино, Алексинки, Шевардино и южнее. 25 августа обе стороны готовились к сражению, заканчивалась рекогносцировка и отдавались окончательные распоряжения. Французы провели ряд боевых действий (разведок) севернее Бородино и южнее Утицы, которые подтвердили уже сделанную Наполеоном оценку местности на этих направлениях: она была непригодна для действия крупных масс войск. Судя по имеющимся данным, 25 августа оба полководца — Наполеон и Кутузов — в результате боя за Шевардинский редут и рекогносцировок приняли следующие планы боя.

ПЛАН НАПОЛЕОНА. Массированным ударом пехоты и конницы при поддержке мощного огня артиллерии прорвать боевое расположение русских на участке семеновские флеши, Курганная батарея. Вслед за этим ввести в прорыв резервы, направить удар на север во фланг группировки русских, прикрывшей Новую Смоленскую дорогу, прижать ее к реке Москве и уничтожить. Одновременно на флангах против Бородино и Утицы нанести вспомогательные удары, из которых особенно важное значение должен был иметь удар на Утицу, содействовавший с юга прорыву у семеновских флешей.

ПЛАН КУТУЗОВА. К вечеру 24 августа Кутузов достаточно точно определил направление главного удара французов. В связи с этим он произвел 25 августа частичную перегруппировку, усилив свой левый фланг. В окончательном виде план Кутузова сводился к тому, чтобы упорным сопротивлением ограниченных сил нанести противнику возможно большие потери на направлении его главного удара и расстроить его. В то же время сохранить полную свободу маневра своих резервов, расположив их во время сражения вне досягаемости противника. Соответственно этому Кутузов расположил большой контингент войск, надежно прикрыв Новую Смоленскую дорогу.

26 августа в 5 часов 30 минут выглянуло солнце. Войскам был зачитан приказ Наполеона. В нем говорилось: «Воины! Вот сражение, которого вы так желали. Победа зависит от вас. Она необходима для вас, она доставит нам все нужное: удобные квартиры и скорое возвращение в отечество. Действуйте так, как вы действовали при Аустерлице, Фридлянде, Витебске, Смоленске. Пусть позднейшее потомство с гордостью вспоминает о ваших подвигах в сей день. Да скажут о каждом из вас: он был в великой битве под Москвою!» (Растунов И. И. Отечественная война 1812 г. М., 1987. С. 22.)

Заря занялась, туман рассеялся, блеснул первый луч солнца. «Это солнце Аустерлица!» — воскликнул Наполеон. Со стороны русских позиций грохнуло тяжелое орудие, так как показалось, что французы приближаются. Но движения еще не было.

Около шести часов утра началась атака против правого фланга русских на село Бородино. Солдаты лейб-гвардии егерского полка вступили в перестрелку с врагом, а после и в рукопашный бой. В своем донесении Александру I о сражении при Бородино Кутузов напишет, лейб-гвардии егерского полка остановило неприятеля и что более часа на виду у всей армии сдерживали натиск французов.

Тем не менее, русским пришлось отступить за р. Колоча. Французы на плечах отступающих ворвались в их расположения. Но в этот момент на помощь лейб-гвардии егерскому полку подоспел 1-й егерский полк. Соединившись с отступающими, он бросился на врага. С криком «Ура!», русские не только прогнали неприятеля со своих позиций, но и сами, перейдя р. Колоча, ворвались на французские позиции. Однако оставаться там было очень рискованно, и русские солдаты двинулись обратно, а последние отходившие подожгли мост через реку. В течение всего бородинского сражения на этом участке французы и русские ограничились перестрелкой. Атака деревни Бородино закончилась. Однако это наступление противника носило демонстративный характер. Главные события развернулись у Багратионовых флешей 1 батареи Раевского.

В 6 часов войска маршала Даву начали атаку флешей. Флеши оборонялись сводной гренадерской дивизией М. С. Воронцова и 27-й пехотной дивизией Д. Н. Неверовского. Несмотря на тройное превосходство неприятеля, русские дрались мужественно и были неустрашимы. Они встретили атакующие колонны французов мощным артиллерийским огнем, а после сближения бросились на врага в штыки. Неприятель не выдержал и, оставляя груды убитых и раненых, беспорядочно отступил. Первая атака французов на флеши захлебнулась.

В это время на крайнем левом фланге, у деревни Утица, французы атаковали русских. Вернее, атаковали поляки, так как корпус И. А. Понятовского, которому был поручен этот участок фронта, в основном состоял из поляков. Понятовскому удалось захватить деревню Утица. Командующий русскими войсками на этом участке Тучков перешел на Утицкий курган и закрепился там.

В 7 часов противник возобновил наступление на флеши. Целью больших потерь ему удалось захватить левую флешь семеновских укреплений. По приказу Багратиона несколько батальонов контратаковали противника во фланг. Опешившие французы были отброшены зад, понеся новые тяжелые потери в людях. Вторая атака также окончилась кровавой неудачей французов. Наполеон был поражен упорным сопротивлением русских. Усилив войска Даву корпусами Нея и кавалерией Мюрата, он отдал приказ возобновить натиск. В свою очередь Багратион принял необходимые меры по усилению обороны. Он выдвинул на передовую из резерва 1-ю гренадерскую и 3-ю кирасирскую дивизии. Сюда же он направил 8 батальонов из 7-го корпуса Раевского, который оборонялся севернее флешей и, кроме того, поставил у деревни Семеновское 3-ю пехотную дивизию Коновницына. Кутузов, внимательно следивший за ходом боя, отправил на усиление войск Багратиона крупные резервы. Однако переброска этих сил могла быть осуществлена не ранее, чем через 1,5–2 часа. Отсюда следует, что при отражении очередной атаки французов Багратиону приходилось рассчитывать только на свои силы.

В 8 часов после артиллерийской подготовки в 160 орудий противник начал третью атаку. Выйдя из леса, французы построились в несколько густых колонн и двинулись на Багратионовы флеши. Русские артиллеристы, выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нему смертоносный огонь. Одновременно и пехота дала несколько залпов. Французы валились десятками. Но нужно отметить храбрость неприятеля. Под картечным огнем французы невозмутимо продолжали двигаться к флешам, куда им ценой невероятных усилий удалось

ворваться. Но в этот момент граф Воронцов со своими гренадерскими батальонами ударил в штыки. Сильный натиск смешал ряды наполеоновских солдат и заставил его отойти назад в замешательстве. Тогда французы попытались лихим наскоком кавалерии захватить только что отбитые у них флеши. Стремительно бросившаяся на русских французская конница была встречена лейб-гвардии Измайловским, Литовским и Финляндским полками, которые, построившись в каре, ощетинившись штыками, ждали неприятеля. Подпустив врага на ружейный выстрел, они открыли огонь, чем и заставили врага ретироваться. Отступившая конница французов и подоспевшие кирасиры, развернувшись, вновь бросились на русских. И опять наши солдаты, подпустив врага поближе, открыли по нему ружейный огонь. Тех, кто смог прорваться к шеренгам, закололи штыками.

В это время Понятовский пытался несколько раз взять Утицкий курган. Окружив курган со всех сторон, неприятель вел атаки на 1-ю гренадерскую дивизию. В своем донесении Кутузов написал позже: «Храбрые гренадеры, выждав неприятеля, открыли по нему наижесточайший огонь и, не медля нимало, бросились на него в штыки. Неприятель не мог выдержать столь стремительного нападения, оставил с уроном место битвы и скрылся в близлежащие леса. Генерал-лейтенант Тучков был ранен пулею в грудь, и генерал-лейтенант Алсуфьев принял по нему команду». (Там же, с. 141.)

Таким образом, первый этап сражения окончился незначительными успехами французов на направлениях вспомогательных ударов и решительной неудачей на направлении главного удара. Сюда оба полководца начинают подтягивать свежие силы.

По приказу Наполеона около 9 часов атаки на Багратионовы флеши были возобновлены.

Во время 4, 5, 6 и 7 атак местность вокруг Багратионовых флешей была завалена трупами русских и французов. Французы атаковали Багратионовы флеши беспрерывно. Пехоту, которую русские откидывали штыковыми ударами, сменяла конница, по которой вели огонь несколько уцелевших русских пушек. В то время, когда неприятельские конница и пехота перестраивались и запасались боеприпасами, по русским позициям беспрестанно била французская артиллерия.

Около 10 часов французы начали большую атаку флешей. На этот раз против 18 тысяч солдат Багратиона и 300 орудий на фронте 1,5 км Наполеон двинул 45 тысяч своих солдат и 400 орудий. Русские встретили врага сокрушающим штыковым ударом. Завязался встречный рукопашный бой. Участник Бородинского сражения русский офицер Ф. И. Глинка писал: «… Ужасная была картина той части поля Бородинского около деревни Семеновское, где сражение кипело, как в котле. Густой дым и пар кровавый затмили полудневное солнце. Какие-то блёклые, неверные сумерки лежали над полем ужасов, над нивой смерти. В этих сумерках ничего не было видно, кроме грозных колонн, наступающих и разбитых, эскадронов бегущих… Даль представляет вид совершенного хаоса: разорванные, изломанные французские эскадры крушатся, волнуются и исчезают в дыму, уступая место пехоте, выступающей стройно!.. Постигнув намерение маршалов и видя грозное движение французских сил, князь Багратион замыслил великое дело. Приказания отданы, и все левое крыло наше, во всей длине свое двинулось с места и пошло скорым шагом в штыки. Сошлись!.. У „нет языка, чтобы описать эту свалку, этот сшиб, этот протяжный треск, это последнее борение тысячей! Всякий хватался за чашу роковых весов, чтобы перетянуть их на свою сторону… И русские не уступили ни на вершок места“». (Растунов И. И. Отечественная война 1812 г. — Знание, 1987. С. 23.)

В этом бою Багратион был ранен, осколок французской гранаты попал ему в ногу. Флеши были захвачены. Тотчас же корпус Нея и конница М.-В.-Н. Латур-Мобура и Э.-А.-М. Нансути бросились в образовавшийся прорыв. Русские под натиском врага должны были отойти. Командование семеновскими флешами временно принял Коновницын. На его долю выпала весьма нелегкая задача: пока на место раненного Багратиона не назначили нового генерала,

пока выделенные командованием из резерва силы двигались на помощь 2-й армии, ему нужно было любой ценой удержать рвавшегося вперёд неприятеля.

Вскоре прибывший на левый фланг Дохтуров, назначенный на место Багратиона, нашел 2-ю армию, истекающую кровью, но готов был драться до конца.

В то же самое время в центре русской позиции французы упорно штурмовали батарею Раевского, примерно в середине 7-й атаки французов на Багратионовы флеши Барклай-де-Толли заметил движение неприятеля к центру русской позиции. Чтобы подкрепить центр русских, командующий 1-й армии приказал 4-му корпусу примкнуть правому крылу Преображенского полка, который с Семеновским и Финляндским полками оставались в резерве. За этими войсками расположил 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, за ними же были расположены полки кавалергардской и конной гвардии. Как только русские расположились па новых позициях, они подверглись жестокому артиллерийскому огню, после чего противник густыми колоннами пошел на батарею Раевского и опрокинул 26-ю дивизию, которая могла противостоять его превосходящим силам. Сложилась трудная ситуация.

Кутузов приказал генералу Ермолову идти к артиллерии левого фланга и привести ее в порядок. Начальник главного штаба 2-й армии граф Э. Ф. Сен-При был ранен, и Ермолов должен был принять командование. Ермолов взял с собой три роты конной артиллерии.

Проезжая мимо батареи Раевского, Ермолов увидел, что позиция захвачена французами, а русские бегут. Понимая опасность создавшегося положения, смелый генерал немедленно начал действовать. Он бросился к 6-му корпусу, самому ближайшему к высоте, приказал 9-му батальону Уфимского пехотного полка идти быстро вперед и остановить бегущие и отступающие 18-й, 19-й и 40-й егерские полки. Неприятель не мог воспользоваться орудиями захваченной батареи, но, подтянув свою легкую артиллерию, начал с флангов осыпать русские войска. Три конные роты, сопровождавшие Ермолова, остановились на левом фланге его маленькой позиции и, отвлекая огонь на себя, дали возможность захватить потерянную батарею. Ермолов вспоминал позднее: «Телами неприятеля покрылась батарея и отлогость холма до вершины. Все сопротивлявшиеся заплатили жизнью, один только взят в плен бригадный генерал Бонами, получивший двенадцать ран штыками. Потерянные наши орудия все возвращены, но урон со стороны моей по части людей был ужасный» (Бородино. Документы, письма, воспоминания. С. 358.)

В это время на Утицком кургане шел ожесточенный бой за овладение высотой. Понятовский сперва занял этот курган, но вскоре был выбит оттуда.

Таким образом, 3-й этап сражения закончился крупным успехом французов на главном направлении. Фронт русских был прорван, причем прорыв был лишь слабо закрыт восточнее Семеновского. На подход новых подкреплений, направленных сюда Кутузовым, требовалось время. Положение русских было тяжелым. Но французам также требовались резервы и свежие силы. Наполеон неохотно согласился на использование Молодой гвардии для увеличения прорыва на Семеновских флешах.

Но тут Кутузов делает блестящий ход. Он посылает конницу Платова и Ф. П. Уварова в тыл французам. Конница Уварова захватила Беззубово, но здесь была задержана французами (точнее, итальянскими частями Французской армии). Казаки же, ворвавшись в тыл французов, произвели там панику. Наполеон остановил 3-ю атаку французских войск на батарею Раевского и движение Молодой гвардии, а сам поехал на левый фланг выяснять обстановку. На это он потратил около 2-х часов, в течение которых Кутузов закончил перегруппировку войск и прочно обеспечил свой левый фланг. Таким образом, время для успеха было упущено.

Около 14 часов французы 3-й раз атаковали батарею Раевского. В результате этой атаки к 17 часам по полудню защитники батареи были Уничтожены почти полностью, и французы

овладели ею. Русские без паники, по приказу командования, отошли. Далее французы пытались атаковать русских на их новой позиции, но безуспешно. В конце дня Понятовскому удалось захватить Утицкий курган.

К 18 часам русские прочно укрепились на позиции Горки — Старая Смоленская дорога. Видя бесплодность дальнейших атак, Наполеон приказал прекратить их и отвести войска к р. Колоча на ночь. Бородинский бой закончился.

Противники разошлись, оставив на поле боя горы трупов и раненых. В этой битве потери русских были не меньше, чем потери французов. Различные источники называют совершенно разные цифры потерь обеих сторон. Однако официально известно, что после бегства наполеоновской армии из России на Бородинском поле было найдено 58 520 человеческих трупов и 35 478 конских трупов. Недаром Бородино было названо современниками «могилой французской кавалерии». (Левицкий Н. Война 1812 года. М., 1938. С. 26.)

Так же трудно определить и победителя этого кровопролитие сражения. Можно долго спорить, кто одержал верх в этот страшный день. Но, несмотря на кажущийся многим «бесспорным» разгром русских, в Бородинском сражении Наполеон потерпел сокрушительное моральное поражение. После 26 августа стала неукоснительно падать боевая энергия французской армии. Удар, нанесенный ей русскими под Бородино, в конечном итоге оказался смертельным.

Бородинское сражение вошло в историю освободительной борьбе народов нашей страны как одна из наиболее ярких ее страниц. Легендарный подвиг героев Бородина явился для последующих поколений русских людей вдохновляющим примером патриотического выполнения долга перед Родиной.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Афанасьев В. А. Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 г. — М., 1912.

2. Бегунова А. Лейб-казаки на поле Бородина. [Из истории русской армии] // Коневодство и конный спорт. — 1992. — № 7-8-9. — С. 28–29.

3. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. — М., 1974. С. 105–112.

4. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. — Т. 1–3. -СПб, 1859–1860.

5. Бородино. Документы, письма, воспоминания. — М., 1962.

6. Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. — 4.1–2. — СПб, 1823–1824.

7. Васильев А. Русская регулярная кавалерия в Бородинском сражении. Боевое расписание // Цейхгауз. — 1994. — № 1. — С. 19–20; 1993. № 1. — С. 11–14.

8. Васильев А. Французские карабинеры при Бородино. Очерк боевых действий // Цейхгауз. — 1993. — № 1. — С. 6–10.

9. Верховский А. И. Очерк по истории военного искусства в России XVIII–XIX вв. — М., 1921. С. 157–163.

10. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.5. — С. 19–31.

11. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб, 1853, -Т.2. — С 419–429.

12. Геруа А. В. Бородино. — СПб., 1912.

13. Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. — М., 1988. С. 148–179; 392–397.

14. Колюбакин Б. М. Война 1812 г. Бородинская операция и Бородинское сражение // Труды Императорского русского Военно-исторического общества. — Т. 5–7. — 1912.

15. Кресновский А. А. История русской армии: В 4-х т. — М., 1992. — Т.1. От Нарвы до Парижа 1700–1814. — С. 254–257.

16. Кутузов М. И. Сборник документов. — Т. 4–5. — М., 1954–1956.

17. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. -С. 449–452.

18. Осткевич-Рудницкий А. Н. Указатель памятников на Бородинском поле. — М., 1913.

19. Ростунов И. И. Бородинское сражение 1812 г. // Военно-исторический журнал. — 1982. — № 8. — С. 69–75.

20. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. -Т.1. -С. 478–480.

21. 1812–1812 [Реляции. Письма Дневники.]: Из собрания РИМ [Сост. А К Афанасьев и др.] — М., 1992.

22. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г А. Леера. СПб. — 1883. — Т.1. — С. 482–485.

Лейпцигское сражение (Битва народов) (1813 год)

1 января 1813 года в присутствии императора Александра 1 русская армия переправилась через р. Неман для продолжения борьбы с Наполеоном за пределами Российской Империи. Русский царь требовал немедленного и постоянного преследования неприятеля. Александр считал, что мало отомстить Наполеону за поражения и унижения предыдущих лет одним изгнанием из пределов России. Царю нужна была полная победа над врагом. Он мечтал возглавить шестую коалицию и стать ее вождем. Его мечты сбывались. Одним из первых дипломатических успехов русских был переход Пруссии в стан противников французского императора. 16–17 февраля 1813 года М. И. Кутузовым в Калише и прусским бароном К. Гарденбергом в г. Бреславле был оформлен и подписан союзный договор между двумя странами.

27 февраля главные силы русской армии вступили в Берлин. 15 марта пал г. Дрезден. В скором времени совместными усилиями русских и прусских партизан территория средней Германии была очищена от французов.

Первые крупные сражения между союзниками и Наполеоном (у Лютцена и Бауцена) закончились победой французов. Как полководец Наполеон не имел себе равных. Разбитые силы союзников были вынуждены отступать. Однако и Наполеон видел, что победа не достается ему легко. Сражения были упорными и кровопролитными. Обе стороны дрались мужественно, желая победить во что бы то ни стало.

Весной 1813 года между союзниками и Наполеоном было заключено перемирие, которое закончилось в конце июля. Отвергнув мирные предложения коалиционеров, Наполеон желал продолжения борьбы. «Все или ничего!» — вот был его девиз. Подобные шаги заставили Австрию, доселе не примкнувшую к врагам императора, 10 августа объявить ему войну и открыто примкнуть к шестой коалиции. Однако Наполеон подтвердил свой лозунг новой блистательной победой. 15 августа 1813 года произошла битва под Дрезденом. Союзники были разбиты и стали беспорядочно отступать. Их потери были в три больше французских. Среди союзных монархов началась паника. Призрак нового Аустерлица замаячил у них за спинами. Но вскоре поражения сменились победами. 17–18 августа произошло сражение при Кульме. В этом бою отступающие русские части нанесли поражение преследующему их корпусу генерала Д. Вандама. В плен были взято до 5 тысяч человек, Вандам и его штаб в придачу. После таких успехов союзники воспрянули духом и стали сосредоточивать силы перед г. Лейпцигом для решительной схватки.

К началу октября участники шестой коалиции располагали примерно 1 млн. солдат. Основные силы союзников были сосредоточены в составе 4-х армий:

1) Богемской — под командованием К. Ф. Шенценберга;

2) Силезской — под командованием Блюхера;

3) Северной армии — под началом шведского наследного принца (бывшего наполеоновского маршала) Ж. Б. Бернадота и

4) Польской армии под командованием русского генерала Беннигсена.

Общая численность: армий составляла 306 тысяч человек и 1385 орудий. (Троицкий Александр I и Наполеон. М., 1994. С. 227.) Официальным главнокомандующим союзных сил считался князь Шварценберг, который подчинялся совету трех монархов — русского, прусского и австрийской План коалиционеров заключался в том, чтобы силами всех армий окружить и уничтожить в районе Лейпцига армию Наполеона численностью до 180 тысяч человек при 600–700 орудиях.

Наполеон, осознавая численное превосходство союзных армий, принял решение разбить стоящие перед ним армии Шварценберга до подхода к месту сражения армий Бернадота и Беннигсена.

16 октября на равнине у г. Лейпцига началась одна из величайших битв эпохи наполеоновских войн, вошедшая в историю под названием «битва народов». К началу битвы Наполеон имел, по разным источникам, от 155 до 175 тысяч человек и 717 орудий, союзники — около 200 тысяч человек и 893 орудия.

В 10 часов утра битва началась канонадой союзных батарей и наступлением союзников на селение Вахау (Вашау). На этом направлении Наполеон сосредоточил несколько крупных батарей и силы пехоты, которые отбили все атаки союзников. В это время центр Богемской армии пытался пересечь р. Плейсу, чтобы ударить в Обход Левого фланга французов. Однако противоположный берег реки был весь усеян орудиями и французскими стрелками, которые метким огнем вынуждали неприятеля к отступлению.

Первую половину дня на всех участках сражения битва шла с переменным успехом. В некоторых местах союзникам удавалось захватить несколько участков обороны противника, но французы и их союзники, напрягая силы, переходили в контратаки и отбрасывали неприятеля на исходные позиции. На первом этапе боя союзникам не удалось сломать мужественное сопротивление французов и добиться где-либо решительного успеха. Более того, умело организовав оборону своих позиций, Наполеон к 15 часам дня подготовил плацдарм для решительного наступления и прорыва союзного центра.

Первоначально скрытые от глаз неприятеля 160 орудий по приказу генерала А. Друо обрушили ураганный огонь на место прорыва. «Земля дрожала от нестерпимого, оглушительного рева. Отдельные дома снесло, как ураганом; в Лейпциге за восемь верст звенели окна в рамах». (Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. М., 1995. С. 218.) Ровно в 15 часов началась массированная атака пехоты и кавалерии. Против 100 эскадронов Мюрата выстроились в каре несколько батальонов принца Е. Вюртенбергского, ослабленные канонадой Друо, и открыли картечный огонь. Однако французские кирасиры и драгуны, при поддержке пехоты, смяли русско-прусскую линию, опрокинули гвардейскую кавалерийскую дивизию и прорвали центр союзников. Преследуя бегущих, они оказались в 800 шагах от ставки союзных государей. Этот ошеломляющий успех убедил Наполеона в том, что победа уже одержана. Властям Лейпцига было приказано звонить во все колокола в честь триумфа. Однако битва продолжалась. Александр I, раньше других поняв, что в битве наступил критический момент, приказал послать в бой батарею И. О. Сухозанета, русскую дивизию Н. Н. Раевского и прусскую бригаду Ф. Клейста. До подхода подкреплений неприятеля сдерживала рота русской артиллерии и лейб-казаки из конвоя Александра.

Из своей ставки на холме у Тонберга Наполеон увидел, как пришли в движение резервы союзников, как свежие кавалерийские дивизии остановили Мюрата, закрыли брешь в союзных позициях и вырвали, по сути дела, из рук Наполеона уже торжествуемую им победу. Полный решимости одержать верх любой ценой до подхода войск Берна-дота и Бенигсена, Наполеон отдал приказ пустить на ослабленный центр союзников силы пешей и конной гвардии. Однако неожиданная атака австрийцев на правый фланг французов изменила его планы и заставила послать часть гвардии на помощь князю Ю. Понятовскому, который с трудом сдерживал австрийские удары. После упорного боя австрийцы были отброшены, а австрийский генерал граф М. Мервельд попал в плен.

В тот же день, на другом участке битвы, генерал Блюхер атаковал войска маршала О. Ф. Мармона, который с 24 тысячами солдат сдерживал его натиски. Деревни Мекерн и Видерич в течение боя неоднократно переходили из рук в руки. Одна из последних атак

показала мужество пруссаков. Генерал Горн повел свою бригаду в бой, дав им наказ не стрелять. Под барабанный бой прусаки шли в штыковую атаку, а генерал Горн с бранденбургскими гусарами врубился во французские колонны. Французские генералы говорили позже, что они не видели проявления столь неудержимой отваги, которую показали прусаки. Когда первый день сражения закончился, солдаты Блюхера создали себе заслоны из трупов убитых, полные решимости не отдавать французам захваченных территорий.

Первый день битвы не выявил победителей, хотя потери с обеих сторон были огромны (около 60–70 тысяч человек). В ночь с 16 на 17 октября к Лейпцигу подошли свежие силы Бернадота и Бенигсена. Теперь силы союзников имели двойное численное преимущество над силами Наполеона. 17 октября обе стороны убирали раненых и хоронили убитых. Воспользовавшись затишьем и осознав невозможность одержать верх над численно превосходящим противником, Наполеон вызвал к себе пленного генерала Мервельда и отпустил его с просьбой передать союзникам предложение мира. Ответа не последовало. К ночи 17 числа Наполеон приказал стянуть свои войска ближе к Лейпцигу. В 8 часов утра 18 октября союзники начали наступление. Французы дрались отчаянно, деревни переходили из рук в руки по несколько раз, приходилось штурмовать или защищать каждый дом, каждую улицу, каждую пядь земли. На левом фланге французов русские солдаты графа А. Ф. Ланжерона неоднократно штурмовали дер. Шелфельд, дома и кладбище которой, обнесенные каменной стеной, были прекрасно приспособлены к обороне. Дважды отброшенный Ланжерон в третий раз повел своих солдат в штыки, и после страшной рукопашной схватки овладел селением. Однако посланные маршалом Мармоном против него резервы выбили русских с занятой позиции. Особенно жестокая схватка кипела у дер. Пробстейд (Пробстгейт), в центре французской позиции. Корпуса генерала Клейста и генерала Горчакова к 15 часам ворвались в деревню и начали штурмовать укрепленные дома. Тогда в дело была брошена Старая Гвардия. Ее повел в бой сам Наполеон. Французы выбили союзников из Пробстейда и двинулись в атаку на главные силы австрийцев. Под ударами гвардии неприятельские линии «затрещали» и были готовы рассыпаться, как вдруг, в самый разгар битвы, вся саксонская армия, сражавшаяся в рядах наполеоновских войск, перешла на сторону союзников. Это был страшный удар. «Страшная пустота зазияла в центре французской армии, точно вырвали из нее сердце» — так образно описал последствия этой измены А.С. Мережковский. (Мережковский А. С. Наполеон. Нальчик, 1992. С 137.)

Однако бой продолжался до ночи. К концу дня французам удалось удержать в своих руках все ключевые позиции обороны. Наполеон все же понимал, что еще один день он не выстоит, и поэтому в ночь с 18 на 19 октября отдал приказ к отступлению. Измученная армия французов стала отходить через Лейпциг за р. Эльстер. На рассвете, узнав, что неприятель очистил поле битвы, союзники двинулись на Лейпциг. Город защищали солдаты Понятовского и Макдональда. В стенах были проделаны бойницы, на улицах, в садах и кустарниках были рассыпаны стрелки и расставлены орудия. Каждый шаг стоил союзникам крови. Приступ был жесток и страшен. Лишь к середине дня удалось захватить предместья, выбив оттуда французов штыковыми атаками. Началась паника, в это же время единственный мост через р. Эльстер взлетел на воздух. Он был взорван по ошибке, так как охранявшие его солдаты, увидев прорвавшийся к мосту передовой отряд русских, в панике подожгли запальные фитили.

К этому времени половина армии еще не успела перейти реку. Наполеону удалось вывести из города лишь около 100 тысяч человек, 28 тысяч еще не успели переправиться. В начавшейся панике и сумятице солдаты отказывались подчиняться приказам, некоторые бросались в воду и пытались переплыть реку, но либо тонули, либо погибали от неприятельских пуль. Маршал Понятовский (он получил Маршальский жезл за битву 17 октября), пытаясь организовать атаку и

отступление, был дважды ранен, бросился на коне в воду и утонул. Ворвавшиеся в город союзники добивали расстроенную армию, убивали, резали, брали в плен. Таким образом, было уничтожено до 13 тысяч человек, 20 дивизионных и бригадных генералов попали в плен вместе с 11 тысячами французов. Сражение при Лейпциге закончилось. Победа союзников была полной и имела огромное международное значение. Армия Наполеона была разбита, вторая кампания кряду кончилась неудачей. Вся Германия восстала против завоевателей. Наполеон понял, что его империя рушилась; распадалось сообщество стран и народов, спаянное железом и кровью. Народы порабощенных земель не желали переносить его иго, готовы были жертвовать жизнями своих детей, лишь бы сбросить ненавистных завоевателей. Битва под Лейпцигом показала, что конец Наполеоновскому господству близок и неизбежен.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. — М., 1974. С 139–143.

2. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. — Т. 1–3. — СПб, 1859–1860.

3. Бутурлин Д. Л. История нашествия императора Наполеона на Россини в 1812 году. — 4.1–2. — СПб, 1823–1824.

4. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1914. — Т.Н. С. 563–569.

5. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1855. — Т.8. — С. 141–154.

6. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. М., 1995. С. 210–221.

7. Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. — М., 1988. С. 363–365.

8. История Франции: В 3-х т. / Редкол. А. З. Манфред (отв. ред.). — М., 1973. — Т.2. — С 162–163.

9. Левицкий Н. А. Лейпцигская операция 1813 года. — М., 1934.

10. Лейпцигское сражение 1813 года глазами его участников // Новая и новейшая история. — 1988. — № 6. — С. 193–207.

11. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. — Изд. 3-е. — Ч. 1–4. — СПб., 1843.

12. Михневич И. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. — СПб., 1892. С. 87–94.

13. Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии. Сборник документов. — М., 1964.

14. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. /Гл. ред. комис. Новиков (пред.) и др. — М., 1977. — Т.4. — С. 594–596.

Битва при Ватерлоо (1815 год)

Вначале марта 1813 года по Европе пронеслась весть о том, что 1 марта в бухте Жуан высадился небольшой отряд во главе с бывшим императором Франции Наполеоном I. Через 20 дней триумфального шествия по стране Наполеон вступил в Париж. Людовик XVIII, восстановленный в 1814 году на престоле, бежал за границу. Начались знаменитые «сто дней» Наполеона.

Под лозунгом мира и введения в стране конституции, император Наполеон вновь воцарился во Франции. Именно с предложением мира он обратился к России, Англии, Австрии и Пруссии — мира. Однако члены Венского конгресса отнеслись к возвращению «корсиканского чудовища» резко отрицательно.

13 марта главы европейских правительств приняли Декларацию, объявлявшую Наполеона вне закона. Подобный шаг означал для Франции войну со всей Европой. 25 марта юридически была оформлена седьмая коалиция.

Весной 1815 года положение Франции было угрожающим. Военные силы ее были истощены в предыдущих кампаниях. Под рукой у императора непосредственно находилось лишь около 130 тысяч человек при 344 орудиях, в то время как Союзные силы могли выставить сразу около 700 тысяч человек, а к концу лета еще 300 тысяч, надеясь двинуть против Франции более чем миллионную армию. План союзников был совершенно прост: окружить и задавить французские войска, пользуясь численным превосходством. Перед Наполеоном стояло два пути в определении дальнейших действий. Во-первых, он мог выждать, когда союзные армии вторгнутся в пределы Франции, проявив себя тем самым как агрессоры. По этому плану предполагалось дождаться, когда союзные армии втянуться в пространство между французскими крепостями и проникнуть в район Парижа и Леона. После этого следовало начать против противника быстрые и решительные действия.

Альтернативный план подразумевал захват инициативы в свои руки и попытку разбить врага на его территории. Он также представлялся довольно выгодным, ибо решал несколько военных и политических задач одновременно.

В конце мая — начале июня Наполеон остановился на втором плане. 11 июня он выехал к войскам, намереваясь разбить по отдельности две неприятельские армии: англо-голландскую, под командованием А. Веллингтона и прусскую, под командованием Блюхера. К предполагаемому театру военных действий спешили еще две армии: русская — Барклая-де-Толли и австрийская — Шварценберга, однако они были еще далеко, и поэтому у французов был шанс одержать победу над разрозненными силами неприятеля.

15 июня французская армия Мощным броском перешла р. Самбру у Шарлеруа и вклинилась между армиями Блюхера и Веллингтона.

В тот же день маршал Ней получил приказ императора атаковать англичан на их позиции у Катр-Бра, дабы отбросить их на Брюссельское шоссе. «Прусская армия погибла, если вы будете действовать решительно. Участь Франции в ваших руках», — сказал Наполеон Нею. Однако «храбрейший из храбрых» не справился с поставленной перед ним задачей. Полностью разгромить английскую армию ему не удалось. Он замешкался в пути, действовал вяло, и решительной победы не получилось. Веллингтон отступил, сохранив полную боеспособность.

Утром 16 июня прусская армия Блюхера двинулась навстречу Наполеону. Через несколько часов Ней, ведший в это время бой с англичанами, получил приказ выделить силы для окружения пруссаков. Кровопролитный бой у Линьи длился несколько часов, император держал резервы в ожидании подкреплений Нея в тылу Блюхера. Однако Ней опять не справится с

возложенными на него обязанностями. Корпус Друэ д'Эрлона не подоспел вовремя к полю сражения, из-за чего разбитая армия Блюхера получила возможность отойти к Льежу. Пруссаки были разбиты, но не уничтожены.

Кампания началась неплохо для Наполеона, но полной победы над неприятелем еще не было. Дабы не дать остаткам армии Блюхера ее единиться с англичанами, Наполеон послал ей вдогонку 35 тысяч свои солдат во главе с маршалом Груши, а сам обратил свои силы против Веллингтона, который занял позицию на холме Мон-Сэн-Жан, недалеко от бельгийской деревни Ватерлоо.

К исходу 17 июня Наполеон подошел со своими войсками к плато и увидел английскую армию. Герцог Веллингтон занимал позицию перед лесом Суань, выстроив свои войска в каре и укрыв их от французского артиллерийского огня за склонами холмов. Аванпосты английской армии были выставлены по линии: замок Угумон (Гутумон) — ферма Ла-Хе-Сэнт. Французские войска расположились на соседнем плато Бель-Альянс.

К началу сражения 18 июня у Наполеона было приблизительно 72 тысячи человек при 243 орудиях, у Веллингтона — 68 тысяч при 156 орудиях (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 99–100.). Оба полководца ожидали подкреплений. Император ждал маршала Груши с его 35 тысячным корпусом, Веллингтон надеялся на Блюхера, имевшего после битвы у Линьи около 80 тысяч человек, из которых к месту сражения могли подойти около 40–50 тысяч.

Битва при Ватерлоо должна была начаться атакой французов с самого утра, однако прошедшей ночью 17 июня ливень размыл дорог и император приказал выждать время.

В 11.30 утра Наполеону показалось, что земля подсохла и можно начать сражение, и вот «последние солдаты последней войны» начали атаку английских позиций. Первый отвлекающий удар французов был направлен на правый фланг Веллингтона против замка Угумой. Французские войска, пройдя лес на подступах к замку, бросились на штурм. Но стены укреплений оказались слишком высоки и неприступны, английская артиллерия и пехота вели убийственный огонь по нападавшим. Через некоторое время небольшая операция превратилась в отдельное жестокое сражение.

В это время Наполеон готовил главную атаку своих сил против левого крыла и центра англичан. На правом фланге французских позиций он установил батарею из 80 орудий, которая открыла смертоносный огонь по английским войскам. В этот момент на северо-востоке у Сэн-Ламбертского леса появились неясные очертания двигающихся войск. Мнения наполеоновских командиров разделились. Одни утверждали, что это войска Груши, другие придерживались мнения, что это армия Блюхера.

Тем не менее, около двух часов дня Наполеон отдал приказ Нею начать массированное наступление. Четыре пехотные дивизии д'Эрлона под барабанный бой двинулись в атаку. Нога к ноге, штык к штыку взбирались они по скользким кручам Мон-Сэн-Жана, прорываясь сквозь густой огонь английской картечи. В конце концов, поредевшие колонны взошли на холм, но тут на них бросилась лава шотландской кавалерии. Шотландские кавалеристы врезались в плотную массу французских дивизий и изрубили часть их состава. Французы отступили. Левое крыло английской армии не могло быть сломлено. Тогда император изменил план и перенес главный удар своих сил на центр и правое крыло англичан.

В то время, когда корпуса д'Эрлона шли в атаку, Наполеону донесли страшную весть — Блюхер обошел Груши и полным ходом двигался к месту сражения. Немедленно против приближавшихся пруссаков было брошено 10 тысяч человек Молодой Гвардии. Ставка Наполеона была перенесена глубже в тыл расположения французов, дабы полководец мог держать под контролем обе операции. Наполеон был уверен, что за пруссаками подоспеет Груши, что Блюхер не имеет достаточно сил для серьезного сражения, и поэтому все свое

внимание обратил на Веллингтона.

В 3.30 пополудни д'Эрлон захватил мощный опорный пункт англичан — ферму Ла-Хе-Сэнт, ганноверские солдаты, защищавшие этот участок обороны, отступили. Над фермой взвилось трехцветное французское знамя. Потеря Ла-Хе-Сэнта опасно обнажила участок центральных позиций Веллингтона, и вскоре французская артиллерия обрушила на его ряды ливень картечи. Тогда же Наполеон отдал приказ Нею пробить брешь в английских рядах. 40 эскадронов французской конницы построились у подножия Мон-Сэн-Жана и бросились вперед. Земля задрожала под копытами лошадей кирасир, сотни уланов и егерей конной гвардии неслись за ними вслед. Вся эта лава в одном неудержимом потоке взлетела на вершину холма. Захвачена английская легкая артиллерия, канониры бегут, победа близка, но перед конницей выросли каре английской пехоты. Залп за залпом косили сотни всадников. Англичане стреляли по лошадям, штыками добивали упавших седоков. В боевом порыве носились французы в дыму ружейной пальбы, безуспешно пытаясь пробить ощетинившиеся штыками ряды неприятеля.

Но силы англичан также были на исходе. Веллингтон бросил в бой последние резервы, ему докладывали со всех сторон о невозможности сдерживать неприятеля. «Пусть в таком случае они все умрут на месте?! У меня уже нет подкреплений», — отвечал главнокомандующий. Его задача заключалась в том, чтобы несмотря ни на что продержаться до подхода Блюхера. Известный советский историк А. З. Манфред дал такую характеристику герцогу Веллингтону: «Веллингтон не был военным гением, как его позднее изображали… Но у него была бульдожья хватка. Он вгрызся в землю, и его было трудно вышибить с занятых им позиций». (Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. Сухуми, 1989. С. 664.)

Французские генералы видели, что английская линия была готова дрогнуть, они просили императора дать им гвардию. В императорском резерве еще стояли нетронутые 8 батальонов Старой Гвардии и 6 батальонов — Средней. В 8 часов вечера было еще светло, и последний натиск гвардейцев мог решить исход боя в пользу французов. Однако позиции Наполеона уже находились под угрозой, пруссаки на правом фланге теснили батальоны Молодой Гвардии, фланг французов был обойден, и угроза нависла над тылом.

Наконец Наполеон построил 11 батальонов Гвардии в каре на Брюссельской дороге. 2 батальона отбросили пруссаков у дер. Плансенуа, а оставшиеся 9 под командой самого Наполеона двинулись на Веллингтона. Все генералы. Ней и Л. Фриан шли впереди.

Англичане встретили Гвардию страшным огнем артиллерии фронта и с фланга. Солдаты падали десятками, но не замедляли шага, лишь плотнее смыкая ряды и еще громче крича: «Виват император!» Наконец два батальона взошли на взлобье Мон-Сэн-Жана, и перед ними из высоких колосьев пшеницы встала стена сомкнутых рядов английских гвардейцев. Первый залп скосил несколько сот человек — половину двух батальонов, второй залп, третий. Французские гвардейцы остановились, смешались, стали отступать. Раздался крик: «Гвардия отступает!»

Веллингтон скомандовал общее наступление. В тот же миг корпус Блюхера вышел с Охайской дороги и начал громить французов справа. Французские солдаты побежали на Бель-Альянс, а за ними неслись английские гусары и драгуны, рубя на скаку отступавших. Неожиданное отступление превратилось в бегство. Императорская армия рассыпалась прямо на глазах, а неприятель, преследуя по пятам, кромсал на куски уцелевшие ее остатки. (Десмонд Сьюард. Семья Наполеона. Смоленск, 1995. С. 345.)

Наполеон пытался организовать оборону, дабы прикрыть бегущую армию. Три последних батальона Гвардии построились в каре с императором в середине, откуда тот лично пытался командовать обороной, с тайной надеждой найти смерть на поле боя. Здесь же, недалеко, в водовороте бегущих людей метался маршал Ней. Израненный, с лицом, черным от пороха, в изодранном штыками и пулями мундире и с обломком шпаги в руке он пытался организовать

отступление.

Гвардия медленно отступала, пытаясь прорваться сквозь ряды наседавшего противника. Англичане были восхищены мужеством и стойкостью этих людей. Их ряды всегда были плотно сомкнуты, лица спокойны, шаг размерен и четок.

Одному из каре, под командованием генерала П. Камбронна, английский полковник предложил сдаться. «Гвардия погибает, но не сдается!» — воскликнул Камбронн. Французские гвардейцы предпочли смерть плену. Над полем сгущались сумерки, битва при Ватерлоо была проиграна.

25 тысяч французов и 22 тысячи англичан и пруссаков полегли на поле боя убитыми и ранеными. Армия Наполеона, как организованная сила, перестала существовать. Почти вся артиллерия была потеряна, дух армии сломлен, свежих сил практически не было.

Поражение при Ватерлоо означало поражение всей кампании, поражение Франции в войне с коалицией. Оно привело к повторному отречению Наполеона от престола (22 июня), к смене политической власти во Франции, а в последующем — к ее оккупации союзными армиями и восстановлению Бурбонов.

Так была поставлена последняя точка в истории наполеоновских войн.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). М., 1994. — Т.2. — С. 22.

2. Военная энциклопедия. — СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.5. С. 257–260.

3. Зыков С. Военно-исторический обзор кампании 1815 г. — СПб., 1860.

4. История Франции: В 3-х т. / Редкол. А. З. Манфред (отв. ред.). — М., 1973. — Т.2. — С. 174–176.

5. Кавтарадзе А. Г. Ватерлоо // Новая и новейшая история. — 1972. — № 1. — С. 158–164.

6. Клембовский В. Обзор кампании 1815 г. в Нидерландах. — Спб., 1889.

7. Левицкий Н. А. Полководческое искусство Наполеона. — М., 1938. — С. 250–258.

8. Леер Г. А. Сложные операции. — СПб., 1892.

9. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. — 4-е изд. — М., 1987. С. 749–751.

10. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. СПб., 1892. С. 1–3, 94–97.

11. Тарле Е. В. Наполеон. — М., 1957. С. 408–413.

12. Шарас Ж. Ф. А. История кампании 1815 г. — Ватерлоо; — СПб., 1868.

13. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. СПб., 1885. — 1.2. — С. 51–52.

Синопское морское сражение (1853 год)

Синопское сражение вошло в историю как последнее крупное сражение парусных флотов. Русский флот под командованием адмирала П. С. Нахимова одержал блестящую победу над турецким флотом.

С началом Крымской войны (1853–1856) эскадра Черноморского флота, состоящая из парусных кораблей, под командованием адмирала Нахимова вышла в крейсерство к анатолийским берегам Турции. В одном из первых своих приказов Нахимов объявил, что «в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело».

В начале ноября 1853 года адмирал Нахимов из опроса команд торговых судов узнал, что турецкая эскадра под командованием вице-адмирала Осман-паши и английского советника А. Слейда, в составе семи фрегатов, трех корветов, двух пароходофрегатов, двух бригов и двух военных транспортов (всего 472 орудия), следовавшая из Стамбула в район Сухум-Кале (Сухуми) и Поти для высадки десанта, укрылась от шторма в Синопской бухте под защиту сильных береговых батарей. Для проверки полученных сведений адмирал направился к Синопу. Ночью поднялся сильный шторм, в результате которого несколько русских кораблей получили повреждения и вынуждены были отправиться на ремонт в Севастополь.

8 ноября корабли подошли к Синопской бухте и обнаружили турецкий флот. Несмотря на серьезное ослабление эскадры, Нахимов решил заблокировать неприятеля в бухте, а с прибытием подкрепления из Севастополя уничтожить его. 16 ноября Нахимов получил подкрепление. Теперь его эскадра состояла из шести линейных кораблей и двух фрегатов.

Русская эскадра имела некоторое количественное превосходство в артиллерии, особенно в бомбических пушках, которых у противника не было. Но противоположная сторона располагала береговыми батареями, установленными на возвышенных берегах и державшими под обстрелом подходы к Синопской бухте. Это значительно усиливало позицию турок.

Правильно оценив сложившуюся обстановку, в частности возможность появления в любой момент на Черном море крупных сил англо-французского флота, находившегося в это время в Мраморном море, сильные и слабые стороны турецкой эскадры, а также прекрасную подготовку своих артиллеристов и высокие морально-боевые качества русских моряков, Нахимов не стал ждать выхода неприятельского флота из Синопа, а решил атаковать и уничтожить его в бухте. Тактический замысел Нахимова сводился к тому, чтобы как можно быстрее ввести свои корабли на Синопский рейд и с короткой дистанции атаковать противника одновременно всеми линейными кораблями. Исходя из этого замысла, Нахимов принял решение произвести сближение с противником двумя колоннами по три линейных корабля в каждой. Построение кораблей в две колонны и быстрое развертывание сил сокращали время пребывания кораблей под огнем противника в момент сближения и позволяли в кратчайший срок ввести в бой все линейные корабли. Стремясь к быстрому и решительному разгрому турецкой эскадры, адмирал Нахимов установил дистанцию боя 1,5–2 кабельтовых, причем для каждого корабля заранее была назначена огневая позиция. Установленная Нахимовым дистанция кораблей на Синопском рейде и дистанция боя обеспечивали эффективное использование артиллерии всех калибров и ведение сосредоточенного огня нескольких кораблей по одной цели.

В боевом приказе Нахимов обращал особое внимание на использование артиллерии, которая должна была в кратчайший срок уничтожить неприятельский флот. В приказе содержались практические указания, как вести прицельный огонь, корректировку и переносить огонь на другие цели. Чтобы предотвратить возможность бегства отдельных, особенно паровых,

кораблей противника, Нахимов выделил два фрегата и поставил им задачу вести наблюдение за выходами из Синопского рейда и в случае появления турецких кораблей атаковать их.

Придавая большое значение разумной инициативе командире кораблей, Нахимов отказался от детализации плана атаки. Он верил, что хорошо подготовленные командиры, уяснив его тактический замысел, сами смогут принимать решения, исходя из конкретной обстановки.

Разработав план сражения, адмирал Нахимов ознакомил с ним своего младшего флагмана контр-адмирала Ф. М. Новосильского и командиров кораблей. День атаки был назначен на 18 ноября. В этот день 9 часов 30 минут русская эскадра снялась с якоря и в двух кильватерных колоннах, по три линейных корабля в каждой, направилась Синопский рейд. Правую колонну возглавлял Нахимов, Державин свой флаг на корабле «Императрица Мария», левую — контр-адмирал Новосильский, находившийся на линейном корабле «Париж».

В 12 часов 28 минут флагманский корабль противника «Авнилах» первым открыл огонь, вслед за ним открыли огонь по подходящим русским кораблям остальные турецкие корабли и береговые батареи. Турки вели огонь главным образом по рангоуту и парусам, стремясь затруднить движение русских кораблей на рейд и заставить Нахимова отказаться от атаки.

Несмотря на ожесточенный огонь, русские корабли без единой выстрела продолжали сближаться с противником, и только с приходом на назначенные места и постановкой на шпринг открыли ответив огонь. Численное превосходство русской эскадры в артиллерии и прекрасная подготовка русских комендоров сразу же сказалась на результатах сражения. Особенно губительной была стрельба из бомбических пушек, разрывные бомбы которых вызывали на турецких деревянных кораблях большие разрушения и пожары.

Через полчаса после начала боя турецкий флагманский корабль «Авни-Аллах», по которому вел огонь линейный корабль «Императрица Мария», был серьезно поврежден и выброшен на мель. После «Императрица Мария» перенесла огонь на турецкий фрегат «Фазль Аллах», который также загорелся вслед за флагманом.

Не менее успешно действовали и другие русские корабли. Взаимодействуя, они последовательно уничтожали суда неприятеля. В это; время линейный корабль «Париж», которым командовал капитан 2 ранга В. И. Истомин, в течение часа уничтожил два других корабля противника, после чего перенес огонь не береговую батарею. Когда русский корабль «Три Святителя» оказался в тяжелом положении вследствие того, что у него был перебит шпринг и он не мог отвечать сильный огонь турецкой батареи, ему на помощь пришел рядом стоящий «Ростислав», который перенес огонь с фрегата противника на его батарею. Это дало возможность линейному кораблю «Три Святителя» исправить повреждения и продолжить бой.

Стрельба русских кораблей отличалась высокой точностью и большим темпом. За три часа русская эскадра уничтожила 15 кораблей противника и заставила замолчать все его береговые батареи. Только одному пароходу «Таиф», которым командовал английский офицер А. Слейд, советник турецкого флота, удалось спастись. Русские парусные фрегаты, оставленные Нахимовым в подвижном дозоре, пытались преследовать турецкий пароход, но безуспешно. В данном случае капитану Слейду помогла паровая машина, против которой парус оказался бессильным.

Таким образом, Синопское сражение закончилось полной победой русского флота. Турки потеряли 15 кораблей из 16 и около 3 тысяч убитыми и ранеными. В плен были взяты командующий турецкой эскадрой адмирал Осман-паша, три командира корабля и около 200 матросов. Русская эскадра не имела потерь в кораблях, но многие из них получили серьезные повреждения, особенно в рангоуте и парусах. Потери в личном составе составляли 37 убитыми и 233 ранеными. За время боя русская эскадра выпустила по противнику 18 тысяч снарядов.

Подводя итоги, Нахимов писал в приказе от 23 ноября 1853 года: «Истребление турецкого

флота в Синопе эскадрою, состоящею под начальством моим, не может не оставить славной страницы в истории Черноморского флота. Изъявляю душевную мою признательность второму флагману как главному моему помощнику и который, идя передовым в своей колонне, так неустрашимо вел ее в бой. Господам командирам кораблей и фрегатов за хладнокровное и точное постановление своих судов по данной диспозиции во время сильного неприятельского огня, равно и за непоколебимую их храбростью продолжение самого дела, обращаюсь с признательностью к офицерам за неустрашимое и точное исполнение их своего долга, благодарю команды, которые дрались как львы».

Выдающаяся победа русского флота в Синопском сражении оказала большое влияние на последующий ход войны. Уничтожение неприятельской эскадры — основного ядра турецкого флота сорвало подготовляющийся турками десант на Кавказское побережье и лишило Турцию возможности вести боевые действия на Черном море.

Синопское сражение представляет собой один из наиболее ярких примеров полного уничтожения неприятельского флота на его собственной базе.

Русский флот обеспечил себе победу при Синопе благодаря смелости и решительности тактического замысла сражения, искусному развертыванию сил и быстрому занятию кораблями назначенных огневых позиций, правильному выбору дистанции боя, с которой эффективно действовала артиллерия всех калибров. В этом сражении впервые широко использовалась бомбическая артиллерия, сыгравшая решающую роль в быстром уничтожении деревянных кораблей противника. Важнейшей причиной победы являлась высокая боевая подготовка личного состава русской эскадры, особенно командиров кораблей и: мендоров, от которых непосредственно зависели искусство маневрирования и точность ведения артиллерийского огня. Взаимная поддержка кораблей и непрерывное управление силами в бою со стороны адмирала Нахимова также во многом способствовали успеху русской эскадры.

Синопское сражение было последним крупным сражением парусных флотов, в котором наряду с парусными кораблями участвовали) первые паровые корабли — пароходы и фрегаты.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. — М., 1974. С. 237–242.

2. Богданович Е. В. 18 ноября 1813 года. — СПб., 1878.

3. История военно-морского искусства / Отв. ред. В. И. Ачкасов. — М<| 1954. — Т.2. — С. 131–139.

4. Кучеров С. Г. Адмирал Нахимов и Синопская победа русского флота // Русское военно-морское искусство. Сб. ст. / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1951. С. 174–184.

5. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. -Т.3, ч.1. -С. 520.

6. Морской атлас /Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, Л. 26.

7. Питерский Н. А. Адмирал Нахимов — организатор славной победы русского флота при Синопе // Адмирал Нахимов. Ст. и очерки. — М.

8. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. /Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. М., 1979. — Т.7. — С. 349–351.

9. Шигин В. Синоп. [О победе русской эскадры в морском сражении 1853 г.] // Морской сборник. — 1993. — № 11. — С. 79–82.

10. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. /Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1895. — Т.7. — С. 206–207.

Битва на реке Альма (1854 год)

Уничтожение турецкого флота в Синопском сражении и серьезное поражение турецкой армии на Кавказе ускорили вступление Англии и Франции в войну. Убедившись, что Турция не в состоянии вести успешную борьбу против России, союзники в декабре 1853 года ввели свой флот на Черное море, а в марте 1854 года официально объявили войну России. Таким образом, Крымская война, начавшаяся между Турцией и Россией, переросла в борьбу России против сильной коалиции европейских государств в составе Англии, Франции, Турции и Сардинии.

Планы борьбы англо-французского командования предусматривали нанесение главного удара в Крыму, а также нападение на важные русские базы и порты на Балтийском и Белом морях и на Тихоокеанское побережье. Предпринимая военные действия на удаленных друг от друга театрах, англо-французское командование рассчитывало вынудить Россию рассредоточить свои вооруженные силы и не дать ей возможности использовать их на главном направлении. В соответствии с этим планом Англия и Франция сосредоточили на Черном море, в районе Варны, основные силы своего флота и армии: 89 боевых кораблей (34 линейных и 55 фрегатов), из них 54 паровых, 300 транспортов и экспедиционный корпус численностью 62 тысячи человек. К моменту высадки англо-франко-турецких войск в Крыму русский флот на Черном море состоял из 14 парусных линейных кораблей и 22 фрегатов, из которых 11 были паровыми; численность сухопутных войск в Крыму достигала 40 тысяч человек. Таким образом, противник располагал на главном театре военных действий подавляющим превосходством в силах, особенно морских, которые превышали русский Черноморский флот в три-четыре раза, а в паровых кораблях — в девять раз.

Воспользовавшись огромным превосходством на море, союзники в сентябре 1854 года высадили свои войска в Евпатории. Посадка войск на транспорты в Варне, переход морем и высадка десанта в Евпатории производились крайне неорганизованно и неумело. Переход десанта морем не обеспечивался разведкой и в ряде случаев необходимым охранением, связь между отдельными отрядами транспортов, растянувшимися на много миль, отсутствовала. Русское командование не сумело использовать эти серьезные ошибки и недостатки союзников, так как в составе Черноморского флота не было современных паровых винтовых кораблей, которые могли бы успешно сражаться с сильным паровым флотом противника, а русская армия, находившаяся на р. Альме, также не была использована для отражения неприятельского десанта. Таким образом, военно-техническая отсталость России и ошибки командующего русскими войсками Меншикова дали возможность союзникам высадить свои войска в Крыму без боя.

Бой на р. Альма 8 сентября 1854 года стал первым полевым сражением Крымской войны между русскими войсками (35 тысяч человек 42,5 батальона, 27 эскадронов и 84 орудия) под командованием адмирала князя А. С. Меншикова и союзной армией (60 тысяч человек — 30 т французов, 22 тысячи англичан, 7 тысяч турок при 134 полевых и 72 орудиях). (История русской армии и флота. М., 1913. С. 66.)

Альминская позиция располагалась по обе стороны дороги Евпатория — Севастополь и представляла из себя плато левого берега р. Альма, высотой 45-100 м с весьма крутыми, обрывистыми, труднодоступными даже для пехоты скатами на участке от устья до селения Альма-Тамак, составляющего левый фланг позиции русских войск.

В центре позиции ее фронт пересекался у селения Бурлюк балкой, по которой проходила главная Евпаторийская дорога. К востоку от этой дороги находилась довольно значительная возвышенность, отдельный холм которой отстоял от реки на 200–250 м, составляя крайний правый фланг позиции. Высоты левого берега Альмы представляли все удобства обзора и

обстрела обширной равнины правого берега, покрытой густыми виноградниками, садами и селениями (Альма-Тамак, Бурлюк и Тарханлар) лишь непосредственно у реки.

Реку во многих местах можно было перейти вброд, деревянный мост имелся лишь против селения Бурлюк. Выгодными сторонами позиции являлись: хороший обзор, возможность прицельного обстрела атакующих, скрытое расположение войск, труднодоступность для артиллерии противника из-за высот на левом фланге.

И без того сильная позиция на Альме могла быть доведена средствами фортификации до высокой степени обороноспособности, но, несмотря на избыток времени, средств и сил, ничего в этом отношении русским командованием сделано не было.

Вместе с тем фронт позиции составлял более восьми километров, то есть был слишком растянутым. Командование русскими войсками переоценило труднодоступность левого фланга и не приняло меры по его укреплению. Пространство от моря до левого фланга обеспечивалось одним батальоном Минского полка с целью предотвращения возможной высадки в бухте Улукуль, а старое Татарское укрепление на утесе левого берега Альмы — лишь одной ротой. С вершины этого почти неприступного утеса к реке вела лишь небольшая тропинка, и преградить путь неприятелю представлялось достаточно просто. Интересно то обстоятельство, что до боя ежедневно к бухте Улукуль высылался батальон с четырьмя орудиями. В день же сражения ни к бухте, ни к утесу вообще не было выслано ни войск, ни наблюдателей.

К востоку от дороги Альма-Тамак-Аджи-Булат по обрыву Альмы располагались в ротных колоннах 5-й и 6-й батальоны Белостокского и Брестского полков. Во второй линии расположился в колоннах, готовых для атаки, Тарутинский полк. Резерв — Московский полк с четырьмя батареями 17-й артиллерийской бригады — расположился в полутора километрах от 2-й линии.

В центре позиции по левому берегу Альмы стояли 2 легкие батареи 16-й артиллерийской бригады, а за ними занимал позицию Бородинский полк. Восточнее Евпаторийской дороги занимала позицию 1 батарея 16-й артбригады, а за нею егерский Великого Князя Михаила Николаевича полк. Во 2-й линии расположился Суздальский пехотный полк. Казаки, располагаясь за правым флангом, прикрывали его. 6-й стрелковый, 6-й саперный и сводный морской батальоны были рассредоточены в садах деревень Бурлюк и Альма-Тамак. Общий резерв из 3-х батальонов Минского полка, Волынского полка с легкой батареей 17-й артбригады и гусарской бригады 6-й артдивизии располагался в ложбине при Евпаторийской дороге. Командование войсками, расположенными в центре и на правом фланге, было поручено генералу князю Горчакову; войсками левого фланга командовал генерал-лейтенант Кирьяков.

Союзники, пользуясь превосходством сил, предполагали одновременно атаковать позицию русских с фронта, обойти дивизией генерала Боске левый фланг и нанести решительный удар правому флангу также обойдя его.

План союзникам удалось выполнить полностью.

7 сентября противник подошел к р. Альма и завязал перестрелку с русскими частями. Боевой порядок союзных войск состоял из четырех французских и одной турецкой дивизий на правом фланге и пяти английских дивизий на левом фланге, который прикрывала конница Кардигана. Войска обеспечивались мощной огневой поддержкой корабельных орудий.

8 9 часов утра 8 сентября 2 колонны французов и турок под командованием Боске перешли в наступление и быстро заняли деревню Улукул и господствующую высоту на левом фланге русских войск. Те самым было обеспечено развертывание дивизии Боске во фланг Белостокскому и Брестскому полкам, а также резервному Минском полку. В это время остальные войска союзной армии выстроили боевой порядок для атаки.

С выгодных позиций, при поддержке судовых орудий, французы расстреливали цепи

атакующих русских. В таких условиях англичане и еще три французские и одна турецкая дивизии, несмотря на большие потери, понесенные при форсировании р. Альма, смогли начать успешные действия с фронта. Бородинский, Казанский и Владимирский полки, ведомые генералами князем Горчаковым и Квицином пытались штыковыми атаками оттеснить противника к реке. Однако, попав под перекрестный огонь, вынуждены были отступить под прикрытием Суздальского и Углицкого полков. Наступление союзных войск было остановлено лишь усилиями Волынского полка, гусар и казаков. Однако потери русских войск были столь велики, что они были вынуждены отступить к Севастополю.

Основные причины поражения русской армии следующие. Двойное превосходство противника в силах, важное преимущество в положении, неиспользование русскими войсками всех средств фортификации в целях возможного усиления позиции, недостаточность разведки, не выяснившей возможности обхода левого фланга, отсутствие наблюдения за флангами и за движением неприятельских колонн и, наконец, разрозненность в действиях частей нашего боевого порядка, не имевших общего руководства и предоставленных самим себе.

Союзные войска, также понеся большие потери, отказались от преследования. Всего в сражении на Альме союзники потеряли 4 З русские — 5 700 человек. Сражение показало полное преимущество нарезного оружия (штуцеров) и рассыпного строя легкой пехоты перед гладкоствольным оружием, сомкнутыми колоннами и развернутыми линиями, использовавшимися в боевых порядках русской армии, сражении на Альме русские войска впервые стихийно применили новый боевой порядок — стрелковую цепь.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. — М., 1974. С. 253–254.

2. Военная энциклопедия. СПб., Изд. И. Д. Сытина, 1911. — Т.2. — С. 360–363.

3. История русской армии и флота. — М., 1913. — Вып. 10. — С. 66–72.

4. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. /Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. -Т.1. -С. 117.

5. Тарле Е. В. Крымская война. — Изд. 2-е. — Т.2. — М.-Л., 1950.

6. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. /Под общ. ред. Г. А. Леера. — СПб., 1885. — Т.1. — С. 153–154.

Оборона Севастополя (1854–1855 годы)

Продолжая наступать вдоль побережья, англо-французские войска 14 сентября заняли Балаклаву, 17 сентября — район Камышовой бухты и, подойдя к Севастополю, создали реальную угрозу захвата города и базы черноморского флота. С этого момента Севастополь становится главным объектом длительной и упорной борьбы вооруженных сил сторон и основной военной целью Крымской кампании. Севастополь как главная база флота к началу обороны имел 13 береговых батарей и был хорошо защищен с моря. Но оборона с суши почти полностью отсутствовала.

Воспользовавшись ошибкой англо-французского командования, побоявшегося атаковать Севастополь с ходу, начальник штаба Черноморского флота адмирал В. А. Корнилов и командующий эскадрой адмирал П. С. Нахимов, возглавившие оборону города, приняли срочные меры по организации сухопутной обороны и усилению защиты крепости с моря. Чтобы не пропустить неприятельский флот в Севастопольскую бухту, у входа в нее было затоплено 5 линейных кораблей и 2 фрегата, с которых были сняты орудия, личный состав перешел на берег. Благодаря этому гарнизон крепости был увеличен до 22 500 человек и создано много новых береговых батарей. Перед оставшимися в строю парусными кораблями и пароходофрегатами была поставлена задача защитить вход в бухту и оказать артиллерийскую поддержку сухопутным войскам. Все корабли были расписаны по огневым позициям для эффективной поддержки сухопутных войск на наиболее важных участках обороны. В сравнительно короткий срок русские матросы, солдаты и население города под руководством Корнилова и Нахимова создали под Севастополем прочную сухопутную оборону, превратив город в неприступную крепость.

После отхода главных сил русской армии к Бахчисараю вся тяжесть борьбы с огромной экспедиционной армией союзников легла на защитников Севастополя. Армия Меншикова пыталась деблокировать Севастополь атаками извне, но ввиду превосходства противника в силах 1 смогла решить поставленной задачи.

Героическую оборону Севастополя, продолжавшуюся 11 месяц можно разделить на два основных этапа.

На первом этапе (сентябрь-ноябрь 1854 года) была создана сухопутная оборона города и сорваны попытки союзных войск взять город атакой с суши и моря.

Второй этап (декабрь 1854 — август 1855 года) характеризуется наступательной позиционной борьбой и смелыми вылазками защитников города.

Первая атака англо-франко-турецких войск против Севастополя была назначена на 5 октября. Этой атаке должна была предшествовать мощная артиллерийская подготовка с использованием всей сухопутной артиллерии и крупных сил флота. Узнав о подготовке союзнике бомбардировке города, его защитники упредили противника и 5 октября сами открыли мощный артиллерийский огонь по неприятельским батареям. В обстреле принимали активное участие линей корабли «Гавриил» и «Ягудиил», пароходофрегаты «Владимир», «Херсонес» и «Крым».

Корабли вели огонь по батареям противника в тесном взаимодействии с крепостной артиллерией. Для увеличения угла возвышенности корабельной артиллерии по предложению капитана Iранга Г.И. русские моряки впервые в истории применили на пароходах и фрегатах искусственный крен, что позволяло увеличить дистанцию стрельбы с 18 до 25 кабельтовых. Новым в области использования корабельной артиллерии явилась также стрельба по невидимым целям. Организация такой стрельбы потребовала применения новых приемов корректировки огня. Русские моряки успешно справились и с этой задачей. Для этой цели на возвышенностях

были созданы наблюдательные посты, обслуживаемые корабельными артиллеристами.

Благодаря своевременно проведенной артиллерийской подготовке, замысел врага, рассчитанный на уничтожение севастопольских укреплений, был сорван. Во второй половине дня англо-французские войска, не добившись успеха, прекратили обстрел русских позиций.

Союзный флот, который по плану должен был открыть огонь одновременно с сухопутной артиллерией, начал бомбардир Севастополя с опозданием на 5 часов. В обстреле города участвовало 50 паровых и парусных кораблей, имевших 2680 орудий. Корабли положились в виде полукруга, на расстоянии 6-16 кабельтовых. Со стороны русских ответный огонь вели пять береговых батарей (150 орудий) и два пароходофрегата — «Одесса» и «Бессарабия». Бой продолжался пять часов. Несмотря на огромное превосходство в артиллерии англо-французский флот не добился успеха и был вынужден прекратить огонь и отойти от Севастополя. Многие корабли противника получили от 50 до 200 попаданий и были настолько повреждены, вышли из строя. Потерпев неудачу в борьбе с русскими береговыми батареями, англо-французское командование отказалось в дальнейшем от использования своего флота для бомбардировок города. Решающую роль в борьбе с флотом противника, так же как и в Синопском сражении, сыграли бомбические пушки, установленные на русских береговых батареях.

Таким образом, первая попытка союзников овладеть Севастополем методом ускоренной атаки с широким использованием флота была сорвана героическими усилиями севастопольцев. Во время этой первой бомбардировки города погиб адмирал Корнилов — талантливый организатор и руководитель обороны города. После его смерти оборону Севастополя возглавил адмирал Нахимов, пользовавшийся огромной популярностью среди матросов и солдат, видевших в нем честного, справедливого и заботливого начальника, хорошо знающего свое дело и бесстрашного в борьбе с врагом.

Отбив первую атаку неприятеля, защитники Севастополя под огнем противника продолжали совершенствовать оборону города и создавать новые укрепления. При строительстве оборонительных сооружений русские воины проявили высокое искусство и изобретательность. Созданная ими система обороны отличалась устойчивостью, достаточной глубиной и в то же время обеспечивала максимальный маневр огнем. Большое внимание уделялось совершенствованию оружия и способам его использования.

Противник, стремясь не допустить усиления обороны, вел непрерывный артиллерийский огонь по русским позициям. Накапливая силы, он готовился к новому решающему штурму города. 13 октября часть русской армии, отошедшей к Бахчисараю, атаковала английские войска под Балаклавой и, нанеся им серьезное поражение, сорвала готовившийся союзниками штурм Севастополя. Однако закрепить достигнутый успех русские не смогли, так как не были своевременно выделены необходимые подкрепления.

24 октября в районе Инкермана произошло одно из наиболее ожесточенных сражений Крымской войны, в котором с обеих сторон участвовало свыше 100 тысяч человек. В этом сражении противник потерял 12 тысяч человек, русские — около 10 тысяч человек. Несмотря на стойкость и мужество русских воинов, русская армия и на этот раз не смогла деблокировать Севастополь, и вынуждена была отступить. Главными причинами отступления явились отсутствие современного нарезного оружия и бездарность генералов. Существенную помощь русским войскам в Инкерманском сражении оказывал флот. Отряд пароходофрегатов обеспечивал перевозку войск, наведение мостов через р. Черная, оказывал артиллерийскую поддержку войскам на всех этапах сражения и, наконец, прикрывал отступление. Таким образом, в Инкерманском сражении нашли отражение различные формы взаимодействия армии и флота. Несмотря на то, что русская армия не решила поставленной задачи, сражение под Инкерманом оказало большое влияние на дальнейший ход обороны Севастополя. Вследствие

большого количества погибших человек, союзники развернули подготовку к новому штурму города. Главный удар был направлен против Малахова кургана — ключевых позиции осажденных. Для артиллерийского обстрела Малахова курган построили две батареи на Киленбалочной высоте.

Организаторы Севастопольской обороны адмиралы Нахимов, Истомин и военный генерал Тотлебен уделяли большое внимание строительству укреплений, которые прикрывали подступы к Малахову кургану. Установленные там орудия держали под перекрестным огнем внешне построенные батареи противника. Через Южную бухту был сооружен наплавной мост, по которому на Корабельную сторону перебрасывались подкрепления и боеприпасы. В бухте дополнительно были затоплены 3 линейных корабля и 2 фрегата, закрывавшие вход на рейд. С целью ослабить натиск противника на Севастополь 5 февраля отряд генерала С. А. Хрулева пошел на штурм сильно укрепленной Евпатории, но атака была отбита. В кровопролитном бою обе стороны понесли тяжелые потери.

С 28 марта по 4 апреля неприятель предпринял вторую бомбардировку Севастополя. Огонь по городу вели более 500 орудий. Гарнизон нес большие потери, но не был сломлен.

11 мая была сорвана попытка двух французских дивизий ночным штурмом прорвать оборону. Третья бомбардировка Севастополя началась 26 мая и продолжалась до 30 мая. На штурм укреплений было брошено пять дивизий. Но только после того, как обороняющие: теряли большую часть войск, некоторые редуты были сданы врагу.

Массовый героизм проявляли защитники Севастополя. Рискуя жизнью, герои спасали от взрывов бомб своих товарищей, мастер вели подземно-минную борьбу. Севастопольские женщины под огнем перевязывали раненых, приносили воду, чинили одежду. В летопись обороны вошли имена Даши Севастопольской, Прасковьи Графовой и других патриоток. Неоценимую помощь обороняющимся оказал замечательный хирург Н. И. Пирогов, спасший жизнь многим раненым. 6 июня после четвертой бомбардировки 44 тысяч солдат врага штурмовали Корабельную сторону, но были отбиты героическими усилиями 20 тысяч ее защитников. Несмотря на это, положение Севастополя оставалось тяжелым, силы их таяли. 8 июня был ранен Тотлебен, 28 мая смертельно ранен руководитель обороны Нахимов. Смерть любимого адмирала была тяжелой утратой, но не сломила боевой дух севастопольцев.

28 августа начался общий штурм Севастополя 60-тысячной армией противника. Но, несмотря на значительное превосходство в силах, французам удалось закрепиться только на Малаховом кургане, где 6 тыс. вражеских солдат оказывали сопротивление только 400 русских.

Вечером из-за больших потерь главнокомандующий крымской армией генерал от артиллерии М. Д. Горчаков отдал приказ оставить Южную сторону, взорвав пороховые погреба, верфи и укрепления, затопив на рейде оставшиеся суда. Эвакуация прошла беспрепятственно, так как противник понес большие потери и к тому же считал, что город минирован. 28 августа русские войска заняли линию обороны на Северной стороне.

Героическая 349-дневная оборона Севастополя, сорвавшая захватнические планы союзников, истощила их силы настолько, что они не могли продолжать активные военные действия и вынуждены были вступить в переговоры о мире.

18 марта 1856 года был заключен Парижский мирный договор. По условиям этого договора союзники должны были освободить занятые ими Севастополь, Евпаторию, Керчь, Кинбурн и другие селения. Россия возвращала Турции занятый русскими войсками Каре и часть придунайской Бессарабии, отказывалась от притязаний на покровительство православным подданным Турции, была лишена права иметь военный флот и базы на Черном море, признавала протекторат великих держав над Молдавией, Валахией и Сербией, обязалась не возводить укреплений на Аландских островах (Ахвененма). Черное море объявлялось нейтральным, то есть

закрытым для военных кораблей всех стран и открытым для торговых судов всех наций. Объявлялась также свобода плавания по Дунаю.

Несправедливая захватническая с обеих сторон война вскрыла социально-экономическую и военную отсталость России. Поражение подорвало ее престиж и ускорило отмену крепостного права. Опыт Севастопольской обороны и Крымской войны был использован при проведении военных реформ в России и применен в войнах второй половины XIX века.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. — М., 1974. С. 254–258.

2. Дубровин Н. Ф. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. — Вып.1–5. — СПб., 1871–1874.

3. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. — Т. 1–5. - СПб., 1900.

4. Зверев Б. И. Севастопольская оборона 1854–1855. — М., 1955.

5. История военно-морского искусства / Отв. ред. В. И. Ачкасов. — М., 1954. -Т.2. -С. 144–171.

6. Лаговский А. Н. Героическая оборона Севастополя (1854–1855 гг.) // Русское военно-морское искусство. Сб. ст. / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1951. С. 184–200.

7. Миллер Г. История крепостной войны со времени введения огнестрельного оружия до 1880 года. — СПб., 1881. С. 150–160.

8. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 531–541.

9. Морской атлас /Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л. 26–27.

10. Парский Д. П. Севастополь и памятники его обороны. — Одесса, 1903.

Битва при Чикамоге (1836 год)

Битва при Чикамоге показала военные способности Линкольна. Армия генерала У. Гранта полностью очистила штат Кентукки и с тяжелыми боями стала пробиваться в глубину Теннесси. (История США. Т. 1.М., 1983. С. 280.)

Весной 1862 года продолжали успешно развиваться наступательным действиям федеральной армии, в ходе которых была занята столица Теннесси г. Нашвилл, полностью освобожден штат Миссури.

В мае 1863 года северяне вновь потерпели поражение при Чансселлорсвилле. Казалось, что инициатива перешла в руки южан. Но затем наступил перелом.

В июле 1863 года южане потерпели тяжелое поражение при Геттисберге, генерал Грант овладел верхним течением реки Миссисипи и вынудил капитулировать крепость Виксберг. Вся линия Миссисипи оказалась в руках северян, и территория Конфедерации была разрезана на две части.

После поражения под Геттисбергом и Викссбергом южане стремились взять реванш и нанести северянам сокрушительное поражение. Командующий Теннессийской армией мятежников Брекстон Брэгг наметил удар по Камберлендской армии северян, которой командовал У. Розенкранс, славившийся своей медлительностью и осторожностью, за что его назвали «спящий генерал». Из-за пассивности летом 1862 года южане смогли почти без потерь отступить в район важного стратегического пункта — крупного города и железнодорожного узла Чаттануги. Город находился в излучине реки Теннесси, а с востока его прикрывали вершины Енот, Дозорный и Миссионер, что делало Чаттанугу почти неприступной.

Несмотря на это, Розенкрансу удалось переправить армию через Теннесси и зайти в тыл противника. 7 сентября 1863 года Брэгг вынужден был оставить Чаттанугу и выступить навстречу северянам. 18 сентября, утром, к Брэггу стали прибывать подкрепления из Виргинии, и он решил дать сражение. Северяне к этому времени создали сеть мощных оборонительных укреплений к западу от ручья Чикамога. Днем 18 сентября южане переправились через этот ручей и стали развертываться для атаки. Розенкрансу пришлось принять этот вызов. Бой начался утром 19 сентября у западного берега Чикамоги, что в переводе с индейского наречия означало «Кровавая река». В сражении участвовало 57 тысяч северян и 59 тысяч южан. (Бурин С. Н. На полях сражений гражданской войны в США. М., 1988. С. 102.) Первым в атаку пошел корпус генерала Дж. Томаса, но кавалеристы Н. Форреста, спешившись с коней, отразили атаку, и сами перешли в контрнаступление. Томас бросил вперед еще две дивизии, и они начали теснить противника, но тут в сражение вступили солдаты из Виргинии. Бой был яростным и не раз переходил в рукопашный. Введя в сражение дополнительные силы, Брэгг сумел потеснить левый фланг обороны северян, несмотря на их мужественное сопротивление. Все же в первый день сражения северяне смогли устоять. В течение ночи к месту сражения подошли дополнительные части из Виргинии, и утром 20 сентября Брэгг двинул их в атаку на корпус Томаса, который стойко выдерживал все атаки (именно после этого боя Джордж Томас получил прозвище Чикамогский Утес). Но все же после нескольких часов героического сопротивления его отряды начали отходить. Перепуганный Розенкранс начал перебрасывать войска с места на место. Объезжая позиции, он совершил роковую ошибку: увидев небольшой зазор между дивизиями Вуда и Брэннана, он приказал Буду отойти и закрыть эту «брешь». В результате передвижений дивизии Вуда образовался настоящий разрыв, в который вскоре вошли виргинские части. Сюда были брошены семь дивизий южан. 30 тысяч солдат ворвались в прорыв, и за 10–15 минут фронт северян рухнул. Дивизии ван Клеве и Брэннана были почти полностью перебиты либо взяты в

плен. Многие солдаты побросали оружие и бежали. Дивизия Филиппа Шеридана и кавалерия Митчелла пытались преградить путь наступавшим южанам, но были также отброшены.

На левом фланге в это время продолжали отчаянно обороняться солдаты Томаса. Некоторые из отступавших присоединялись к ним. А рядом на небольшом холме держались истекавшие кровью остатки дивизии Брэннана. Мятежники расстреливали их почти в упор из орудий.

Розенкранс и его штаб отступали в это время к Чаттануге. Казалось, окончательный разгром армии северян неминуем. Но в это время 6-тысячный корпус генерала Г. Грэнжера, которому Розенкранс приказал находиться в резерве в двух милях от сражения, чувствуя, что творится что-то неладное, без приказа бросился на выручку и появился на поле боя в тот момент, когда солдаты Томаса (оставшиеся практически без патрон) пошли в последнюю штыковую атаку. Корпус Гренжера нанес сильный удар по правому флангу южан и привел их в замешательство, но затем они вновь пошли в атаку. Тогда Томас и Грэнжер отдали приказ примкнуть штыки и контратаковать. Эта контратака была такой стремительной, что противник обратился в бегство.

Понимая, что в целом сражение проиграно, Томас начал отводить войска с поля боя. Уже в темноте он закрепился на хребте Миссионер, а в течение 21–22 сентября разрозненные части северян собрались в Чаттануге. В двухдневном сражении у Чикамоги армия Розенкранса потеряла 16 170 человек, в том числе 1657 убитыми; южане потеряли соответственно 18 454 и 2312 человек. (Бурин С. Н. Указ. соч., с. 105.) Это было тяжелейшим ударом и для северян, и для южан, людские ресурсы которых были на исходе. Северяне, отступившие в Чаттанугу, оказались к тому же в западне: огромная армия Брэгга обложила город с трех сторон, а с четвертой город был отрезан от мира бурной Теннесси. Южане установили на господствующих высотах орудия, разместили там отряды снайперов и приступили к осаде.

Сражение у «Кровавой реки» стало одной из самых трагических страниц гражданской войны в США. Север был шокирован известиями о поражении и об огромных потерях. Общественность надеялась, что правительство предпримет срочные меры для спасения гарнизона и жителей осажденной Чаттануги.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бурин С. Н. На полях сражений гражданской войны в США — 1988.

2. Виго Руссильон Ф. П. Военные силы Северо-Американских штатов. СПб., 1868.

3. Гаусман И. Война в Соединенных Штатах Америки (1861–1865} I 4.1–2. -СПб., 1877–1878.

4. Заславский Д. О. Гражданская война в Соединенных Штатах Севе ной Америки. — М., 1929.

5. Иванов Р. Ф. Гражданская война в США. — М., 1960.

6. История США: В 4-х т. / Глав. ред. Н. Севостьянов. — М., 1983 Т.1. — С. 393–446.

7. К 100-летию гражданской войны в США / Под ред. А.В. Ефимов, Л. И. Зубока. — М., 1961.

8. Сухотин Н. Н. Рейды, набеги, наезды, поиски конницы в Американской войне 1861–1865 гг. — 2-е изд.

9. Флетчер Ф. История американской войны 1861–1865 гг — Т 1 СПб., 1867.

Битва при Чаттануге (1863 год)

Руководство Севера приняло срочные меры по спасению гарнизона и жителей осажденной Чаттануги. Уже 23 сентября президент А. Линкольн провел совещание, на котором было решено направить к Чаттануге 11-1 и 12-й корпуса Потомакской армии под командованием Дж. Хукера (почти 20 тысяч человек). Уже в конце сентября первые подразделения Потомакской армии стали прибывать в Бриджпорт — основную базу снабжения гарнизона и жителей Чаттануги.

В это время генерал У. Грант находился в госпитале со сломанной ногой. Он не успел еще залечить ее, как получил предложение принять командование новым огромным округом — Миссисипским. Грант согласился и первым делом сместил нерешительного и трусливого Розенкранса с поста командующего Камберлендской армией, назначив вместо него Дж. Томаса. Грант послал в Чаттанугу Томасу телеграмму с приказом держаться во что бы то ни стало.

К вечеру 23 октября Грант прибыл в Чаттанугу. Началась подготовку к прорыву осады. Уже днем 26 октября солдаты Хукера выступили в поход из Бриджпорта. Отбросив небольшие отряды южан, войска Хукера к ночи подошли к переправе Колли. В ночь на 27 октября 12 тысяч солдат Хукера (остальные 8 тысяч остались в Бриджпорте для охраны этого важного пункта) вместе с 1,5 тысячью солдат Томаса, которые приплыли из Чаттануги на 60 лодках-понтонах, стремительно атаковали охрану южан на переправе, разогнали ее и в течение часа соорудили понтонный мост. В это же время другая группа северян захватила переправу Брауна, находящуюся в излучине Теннесси.

В результате этой операции днем 27 октября в Чаттанугу вошел длинный обоз с продовольствием, обмундированием и боеприпасами. Особенно солдаты оценили крекеры, вошедшие в их рацион, поэтому они назвали открывшуюся трассу «крекерной дорогой». Брэгг пытался ликвидировать эту дорогу в ближайшую же ночь, но северяне отбили натиск южан. Открытие «крекерной дороги» означало частичное снятие блокады Чаттануги и послужило причиной перелома в населении осажденного гарнизона, не чувствовавшего себя более обреченным на длительную осаду и голодную смерть.

Готовясь к деблокированию Чаттануги, Грант изучил все укрепления города и его окрестностей, внося исправления в неточные карты. Он с нетерпением ожидал подхода армии У. Шермана, который прибыл в Бриджпорт к 15 ноября. 17-тысячная армия Шермана проделала по железным дорогам и на судах по рекам путь в 675 миль и почти без отдыха сразу же двинулась к Чаттануге.

Грант предложил Шерману оригинальней план: имитировать уход из Чаттануги в направлении Ноксвилла, а затем повернуть назад и возвратиться к Чаттануге с северо-востока, чтобы нанести мятежникам неожиданный удар. К южанам были отправлены «дезертиры» с информацией о том, что в Чаттануге царит голод и нечем кормить даже армию Шермана, которую и решено отправить в Ноксвилл. Брэгг еще до этого отправил в Ноксвилл 20-тысячный корпус, а поверив дезинформации, — еще и корпус Букнера. В результате армия Брэгга насчитывала 40 тысяч человек, в то время как у Гранта была 61 тысяча солдат Шермана, Томаса и Хукера. (Бурин С. Н. На полях сражений гражданской войны в США. М., 1988, С. 110.)

Выполняя план Гранта, армия Шермана действительно прошла некоторое расстояние по западному берегу Теннесси, затем переправилась обратно и стремительно двинулась к Чаттануге. На рассвете 23 ноября солдаты Шермана вышли к северной оконечности хребта Миссионер почти без боя заняли первые траншеи мятежников. В тот же день час Томаса атаковали противника у юго-восточных окраин Чаттануги, прижав его к западному подножию Миссионера.

Рано утром 24 ноября бой возобновился, но части Шермана остановились у железнодорожного тоннеля, проходившего сквозь хребет Миссионер, так как перед ним лежало ущелье, не обозначенное картах. Подходы к тоннелю были тщательно укреплены мятежниками и охранялись опытными снайперами.

В это же время солдаты Хукера начали наступление на южан у горы Дозорная высотой 500 футов и к двум часам дня овладели вершиной, считавшейся неприступной. Было захвачено несколько орудий и 2,5 тысячи пленных, остатки мятежников отступили по склону горы. День был безоблачным, но северяне карабкались вверх почти на ощупь в густом тумане, поэтому этот бой чуть позже названа «битвой за облаками».

Части Томаса в тот день простояли на месте, так как Грант накануне приказал им атаковать одновременно с Шерманом, а тот застрял у тоннеля. На третий день рано утром Шерман возобновил атаки на позиции мятежников у тоннеля, но понес большие потери и остановился Томас опять не поддержал Шермана, полагая, что ему надо дожидаться Хукера, а тот после успешного боя на Дозорной двигался крайне медленно и на несколько часов застрял у небольшой речки. Тогда Грант приказал Томасу начать наконец наступательные действия, атаковать правый фланг южан, занять их окопы у подножия Миссионера и двигаться дальше. Это была решающая фаза сражения. Из форта Вуд был дан условный сигнал шестью орудийными выстрелами, следовавшими один за другим. 24,5 тысячи солдат и офицеров Камберлендской армии ринулись вперед, прорвались в «мертвую зону», где огонь противника уже не мог их достать. Не выдержав этого натиска, южане побросали винтовки и побежали вверх по склону хребта. Наступавшие не стали закрепляться в окопах, а в едином порыве бросились дальше к вершине Миссионера под ураганным огнем противника. Грант пытался выяснить, кто отдал приказ об этом штурме; оказалось, что этот подвиг совершен без приказа. Один из генералов говорил так: «Когда эти ребята заведутся, всем чертям ада не остановить их». (Бурин С. Н. Указ, соч., с. 112.)

Командующий мятежников Брэгг перебросил к Миссионеру часть войск с правого фланга, но это уже не могло спасти положения. Северяне приближались к вершине хребта. Южане поджигали запалы ядер и сотнями сбрасывали их на головы наступавшим солдатам, но и это не помогало. Почти одновременно в шести разных местах на гребень хребта ворвались дивизии Шеридана, Вуда, У. Хейзена, Бэйрда, Э. Джонсона и Уайтейкера. Шеридановцы буквально опрокинули штаб-квартиру Брэгга, который бежал со своей свитой. Некоторые группы южан пытались сопротивляться и даже контратаковать. Например, дивизия Пэта Клебурна сумела создать арьергард, и какое-то время сдерживала натиск частей Шеридана, вырвавшихся вперед. Большая часть Камберлендской армии, совершив почти чудо, остановилась на вершине хребта, не в силах продолжать преследование противника. Они провозгласили клич: «Чикамо-га!» — в память о погибших два месяца назад у «Кровавой реки» товарищах. А дивизия Шеридана продолжала преследование противника вплоть до темноты. Южан почти нагнали у ручья Чикамога, но большинство успело переправиться по понтонному мосту. Тогда Шеридан приказал поджечь его; в результате несколько сот южан, не успевших переправиться, попали в плен.

Потери южан в сражении при Чаттануге составили 6 667 человек, в том числе 361 убитыми; северяне потеряли 5 824 человека, в том числе убитыми — 753. Северяне захватили 6,2 тысячи винтовок, около 400 орудий, от 4 до 5,5 тысяч пленных. (Бурин С. Н. Указ, соч., с. 114–115.) К концу 1863 года была снята осада с Ноксвилла.

Победа при Чаттануге привела к тому, что вся долина р. Миссисипи оказалась под контролем армии Севера. Это создавало предпосылки для перехода федеральной армии в наступление. Стратегическая инициатива стала переходить в руки северян, они прей, ходили к

этому времени южан в численности войск, в моральном состоянии, вооружении и военном искусстве. После сражения при Чатаннуге наступил окончательный перелом в гражданской войне пользу Севера. В 1864 году армии Севера под общим командованием У. Гранта приступили к осуществлению нового стратегического плана. 6 мая 80 тысяч солдат генерала Шермана начали знаменитый рейд к морю и достигли его 21 декабря, а к марту 1865 года овладели почти всей Южной Каролиной, то есть вторглись в глубок тыл Конфедерации. Армия генерала Гранта в мае 1864 года начались наступательные действия против основных сил южан, защищавшие подступы к Ричмонду — столице Конфедерации. В апреле 1865 год Ричмонд был взят, мятежные штаты потерпели полное поражение. Большой вклад в эти победы внес лично Улисс Грант чрезвычайно популярный в то время среди солдат и населения. 2 марта 1864 го сенат утвердил Гранта в звании генерал-лейтенанта, а с 10 марта стал главнокомандующим всеми вооруженными силами. В 1866 га. Грант получил звание генерала армии, некоторое время был военным министром, а в 1869–1877 годах — президентом США.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бурш С. Н. На полях сражений гражданской войны в США. — М.

2. Виго Руссильон Ф. П. Военные силы Северо-Американских штатов. СПб, 1868.

3. Гаусман И. Война в Соединенных Штатах Америки (1861–1865) 4.1–2. -СПб., 1877–1878.

4. Заславский Д. О. Гражданская война в Соединенных Штатах Северной Америки. — М., 1929.

5. Иванов Р. Ф. Гражданская война в США. — М., 1960.

6. История США: В 4-х т. / Глав. ред. Н. Севостьянов. — Т. 1. — М.

7. К 100-летию гражданской войны в США / Под ред. А. В. Ефиме Л. И. Зубока. — М., 1961.

8. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1.

9. Сухотин Н. Н. Рейды, набеги, наезды, поиски конницы в Американской войне 1861–1865 гг. — 2-е изд. — СПб., 1887.

10. Флетчер Ф. История американской войны 1861–1865 гг. — СПб., 1867.

Сражение при Седане (1870 год)

В июле 1870 года началась франко-прусская война. Формально поводом к ней стал спор из-за кандидатуры на вакантный королевский престол в Испании. В результате вмешательства Пруссии престол этот был предложен испанским правительством дальнему родственнику прусского короля Вильгельма I принцу Леопольду Гогенцоллерн-Зигмарингену. Резко негативная реакция со стороны французского императора Наполеона III не заставила себя ждать. Постоянное усиление Пруссии, уже нарушившей «баланс сил» в Европе войной с Австрией, угрожало как экономическому, так и политическому положению Франции. Поэтому Наполеон III добился отказа принца Леопольда от испанского трона и одновременно потребовал у прусского короля подтвердить этот отказ. Вильгельм был готов уступить. Однако его министр Бисмарк изменил текст телеграммы, отправленной Вильгельмом из Эмса 13 июля для опубликования в газетах так, что она приобрела оскорбительный для французского правительства тон и смысл. В ответ 14 июля Наполеон III объявил Пруссии войну, и сам встал во главе армии.

Пруссия и весь Северо-Германский союз (к которому присоединились Баен, Вюртемберг и Бавария) были хорошо подготовлены к войне, имели отмобилизованные силы и к тому же обладали преимуществом в артиллерии. Во французской армии, наоборот, царила дезорганизация, а ее командование совершало тактические ошибки. Очень скоро одна французская армия была полностью разбита, а вторая под командованием маршала Базена блокирована у Меца.

23 августа вновь сформированная 120-тысячная французская армия под командованием маршала Мак-Магона двинулась к Мецу на выручку Базена. Дойдя до Бомона, она наткнулась здесь на объединенные силы Маасской и Третьей германских армий пруссаков. 30 августа сражение при Бомоне окончилось неудачей для французов. Мак-Магон был вынужден отступить за Маас к крепости Седан, где и был зажат на узком пространстве между правым берегом Мааса и бельгийской границей.

1 сентября 1870 года началось сражение при Седане. Плато, на котором оно происходило, было ограничено двумя ручьями Живой и Флуэн и изрезано глубокими лощинами. Оно имело несколько господствовавших высот, самой важной из которых являлась гора Кальвер близ Пали, усиленная лежавшим позади Гаренским лесом. Соотношение сил было не в пользу французов. 120-тысячной армии Мак-Магона с 419 орудиями противостояла 245-тысячная прусская армия при 813 орудиях под командованием генерала фон Мольтке. (Энциклопедия военных и морских наук. Т. VII. СПб., 1895. С. 123.)

При этом позиция французов, занявших плато и господствовавшие над Живонским оврагом высоты, была пассивной и не имела пути к отступлению. Возможный путь отхода на Кариньян блокировался Маасской армией, а на Мезьер — III германской. Оставался только путь на Илли, в Бельгию, где французским войскам пришлось бы капитулировать ввиду бельгийской армии, бивачные огни которой были видны вечером 31 августа. С германской стороны ожидали движения французов к Мезьеру. Поэтому предполагалась, что Маасская армия свяжет французов боем, переправившись с левого берега Мааса у Ремийи и атаковав Базей, а III армия будет всеми силами наступать по правому берегу с обходом левого фланга французов силами 11 и 5 корпусов, а также вюртембергской и кавалерийской дивизий.

1 сентября рано утром в густом тумане первая бригада из баварского корпуса генерала Танца перешла по понтонным мостам через Маас и начала наступление на Базей, где находилась лишь одна французская дивизия. Войдя в Базей, немцы наткнулись на забаррикадированные

улицы и подверглись обстрелу из всех домов. С большими потерями передовая рота баварцев дошла до северного выхода из селения. Остальные роты после упорного уличного боя были вытеснены из западной части селения и смогли удержаться только в постройках на его южной оконечности, откуда они и предпринимали новые атаки. Бой продолжался с переменным успехом несколько часов, французы при поддержке местных жителей стойко оборонялись, и немцам приходилось вводить в бой все новые части. Лишь к 10 часам утра наметился перелом в их пользу.

Параллельно развивалось немецкое наступление по правому берегу Мааса. Здесь пруссаки заняли Ла-Монсель и продвинулись до долины ручья Живон.

В 6 часов утра у Монселя осколком гранаты был ранен маршал Мак-Магон. Командование он передал в обход двух корпусных командиров генералу Дюкро. Получив известие об этом в 7 часов и видя угрозу окружения, Дюкро немедленно приказал отступать на Мезьер. От своего корпуса он тут же послал дивизию Лартига обеспечить переправу у Денье. Одновременно части 12 корпуса должны были задержать немцев наступлением на Базей и Ла-Монсель, чтобы выиграть время для отступления других войск. Движение уже началось, когда была получена отмена данного распоряжения. Предъявив секретное распоряжение военного министра, генерал Вимпфен, прибывший накануне из Алжира и назначенный командиром 5 корпуса, потребовал передачи командования ему как старшему. Дюкро подчинился без возражений, а отходившие дивизии второй линии тотчас же получили приказ вернуться.

Вместо отступления на Мезьер, которое Вимпфен считал невыполнимым, он решил прорваться сквозь германскую армию на Кариньян по направлению к Мецу. С этой целью он планировал вначале оттеснить силами 1 и 12 корпусов баварцев у Базей, а затем обрушиться на правое крыло немцев и разбить его. Наступление на Базей, однако, успеха не имело, французы были вынуждены отойти на прежние позиции под натиском все прибывавших немецких войск.

Около полудня 12-й саксонский к гвардейский корпуса пруссаков овладели долиной ручья Живон. Установив артиллерию на левом склоне ливонского оврага, они открыли огонь против французов, занимавших (восточный склон и Гаренский лес. С этого момента дорога на Кариньян была окончательно отрезана, но и отступление к Мезьеру уже было прегражден.

Переправившись ночью у Доншери через Маас, 5 и 11 корпуса пруссаков обошли левый фланг французской армии, заняв при этом деревни Флуэн, Сен-Манж и Фленье и выйдя в окрестности Седана. Таким образом, к 12 часам кольцо вокруг французской армии сомкнулось. Батареи 5 и 11 корпусов заняли высоты к юго-востоку от Сен-Манж, после чего французы оказались под перекрестным огнем.

С этой минуты сражение французами было проиграно. Гаренский лес, в котором сосредоточились их основные силы, непрерывно обстреливался. Господство германской артиллерии оказалось подавляющим, французские батареи мало, что могли ему противопоставить. Часть из них оказалась сбита, остальные вынуждены были менять позиции под огнем неприятеля. Непрерывная канонада, взрывы сотен зарядных ящиков — французы оказались в огненном кольце.

На левом фланге положение французского корпуса Дуэ становилось все более отчаянным. Растянувшись против обходящего неприятеля в тонкую линию, расстреляв патроны, он не в состоянии был удержаться на своей позиции. К двум часам дня французы оставили гору Кальвер, и теперь Гаренский лес был взят под обстрел 60 орудий гвардейского корпуса. Только дивизия Льэбера удерживала свою сильную позицию на высотах к северу от Казаль. Теснимая с двух сторон, осыпаемая гранатами, французская дивизия была, наконец, сломлена и так как резервов на этом участке больше не было, в бой бросилась французская кавалерия.

«От леса Гарен спешит на помощь генерал Маргерит с пятью легкими и двумя уланскими

полками. Когда в самом начале он падает тяжело раненный, командование принимает генерал Галифе». Под сильным фланговым огнем прусских батарей, по неудобной местности с расстроенными рядами французская кавалерия атаковала пехоту 11 корпуса пруссаков, французские кирасиры внезапно появились и произвели атаки в тылу противника, но в долине Мааса натолкнулись на прусских гусар и поскакали далее на север. Другие части прорвались через пехоту до ущелья Сент-Альбер, и здесь натолкнулись на вновь подходящие германские батальоны. «Атака французов повторяется в различных направлениях, в течение получаса продолжается ожесточенная свалка, но со все меньшим успехом. Уверенный огонь пехоты с коротких расстояний покрывает все поле ранеными и убитыми всадниками. Многие падают в каменоломни или срываются с отрывистых скатов, немногим удалось переплыть Маас, и едва ли половина храбрецов возвратилась под защиту леса». (Мольтке Г. Историй германо-французской войны 1870–1871. М., 1937. С. 87–88.)

Видя наступление кризиса, Вимпфен предпринял последнюю попытку прорваться к Кариньяну, введя в бой из резерва две дивизии 5 корпуса Газе и Граншана. Дуэ должен был прикрывать движений. Однако и эта попытка не удалась.

Около трех часов дня французы со всех концов поля сражения начали беспорядочными массами отходить к Седану. Круг около них все более сужался, и до 500 орудий с обоих берегов Мааса громили их своим концентрическим огнем. В это же время после орудийного залпа из 21 батареи начался штурм Гаренского леса. «Наступил хаотичный беспорядок, причем отдельные отряды французов энергично защищались, другие же сдавались в плен тысячами». (Там же, С. 89.) Через два часа все было кончено, а еще раньше под огнем прусских батарей капитулировала крепость Седан. Наполеон III, который находился в крепости, приказал выкинуть на Ратуше белый флаг. Прусскому королю он послал записку: «Дорогой мой брат, так как я не мог пасть среди моих войск, мне остается лишь вручить свою шпагу Вашему Величеству. Остаюсь Вашего Величества добрый брат». Это означало капитуляцию, которая была подписана на следующий день. (Социалистическая история (1789–1800). Т. Н. Спб., 1908. С. 374.)

Сражение при Седане стало решающим в ходе франко-прусской войны. Потери французов в нем составили 3 тысячи человек убитыми, 14 тысяч ранеными, 21 тысяча пленными, еще 63 тысячи человек сдались в Седане, а 3 тысячи были разоружены в Бельгии. Пруссаки потеряли 460 офицеров и 8500 солдат. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 407.) Разгром армии Мак-Магона открыл пруссакам дорогу на Париж, а пленение императора Наполеона III стало концом монархии во Франции и началом установления республики.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бойде К. М. Победы и поражения в войне 1870 г. и действительные их причины. — Т. 1–2. — Варшава, 1889–1890.

2. Германо-французская война 1870–1871. — Т. 1–3. — СПб., 1890–1893.

3. Леер Г. А. Публичные лекции о войне 1870–1871 годов между Францией и Германией. — Т. 1–2. — СПб., 1871–1873.

4. Михайлов М. Французско-прусская война (1870–1871 гг.). — М., 1914.

5. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е испр. — СПб., 1892. С. 76–83.

6. Михневич Н. П. Война между Германией и Францией (1870–1871 гг.). 4.1. -СПб., 1897.

7. Мольтке Х. История германо-французской войны 1870–1871 гг. — М., 1937.

8. Морской атлас. Описания к каргам. — М.,1959. -Т.3, ч.1. -С.568–569.

9. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л.28.

10. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1979. -Т.7. — С/308-309.

11. Французско-немецкая война. 1870–1871 гг. 4.1. Вып.1–9. — СПб., 1873–1881.-374

Оборона Порт-Артура (1904 год)

В конце XIX века российская внешняя политика на Дальнем Востоке заметно активизировалась. В 1895 году по инициативе Петербур-1 га Германия, Франция и Россия принудили Японию пересмотреть навязанный Китаю Симоносекский договор и вернуть Китаю Ляодунский полуостров. Японское правительство было крайне раздражено этим актом и начало готовиться к реваншу. В 1897 году Россия включилась в империалистический раздел Китая, получив в аренду сроком, на 25 лет Квантунский полуостров с городом Порт-Артур и добившись согласия Пекина на строительство железной дороги из Порт-Артура до Китайской Восточной железной дороги. Порт-Артур, ставший местом базирования основных сил русского флота, занимал чрезвычайно выгодное положение на Желтом море: отсюда флот мог постоянно держать под ударом Корейский и Печилийский заливы, то есть важнейшие морские пути японских армий в случае их высадки в Маньчжурии. Участвуя в подавлении «боксерского восстания» в Китае, русские войска заняли всю Маньчжурию до Ляодунского полуострова. Российская экспансия спровоцировала Японию, рассматривавшую данный регион как сферу своего влияния на войну.

План войны, разработанный японским командованием, предусматривал достижение господства на море, захват Порт-Артура, Кореи Маньчжурии.

Воспользовавшись недостаточной подготовленностью русской армии и флота к боевым действиям, японский флот в ночь на 27 января 1904 года без объявления войны внезапно напал на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура, выведя из строя броненосцы «Ретвизан», «Цесаревич» и крейсер «Паллада». Это послужило началом русско-японской войны. 24 февраля 1904 года в крепость Порт-Артур прибыл вице-адмирал С. О. Макаров, принявший энергичные меры по подготовки флота к активным боевым действиям. 31 марта эскадра по его руководством вышла навстречу японскому флоту. Броненосец «Петропавловск», на котором находился Макаров, подорвался на японских минах и затонул. После гибели Макарова русская эскадра, руководимая безынициативным контр-адмиралом В. К. Витгефтом, не помешать противнику произвести переброску войск на Квантунский полуостров.

В марте 1904 года японские войска высадились в Корее, а в апреле в Южной Маньчжурии. Российский отряд под командованием генерала М. И. Засулича был вынужден отступить. В мае японцы овладели позицией, отрезав, таким образом, Порт-Артур от сухопутной Манчжурской армии. Оставив часть сил для формирования 3-й армии генерала Ноги, предназначенной для действий против Порт-Артура, ор начали наступление на север. В сражении при Вафангоу (1–2 июня) Русское командование во главе с генералом А. Н. Куропаткиным, не сумели обеспечить согласованность действий отдельных частей и общее руководство боем, отдало приказ об отступлении.

Непосредственная борьба за Порт-Артур началась в конце июля — начале августа 1904 года, когда японская армия, высадившаяся на Ляодунском полуострове, подошла к внешним обводам крепости. К началу тесной осады Порт-Артура из 50 тысяч человек населения в городе осталось одна треть, из них русских 2 тысячи, остальные китайцы.

Гарнизон крепости насчитывал 41 780 солдат и 665 офицеров, на вооружении которых было 646 орудий и 62 пулемета. Кроме того, в бухте стояло 6 броненосцев, 6 крейсеров, 2 минных крейсера, 4 канонерских лодки, 19 миноносцев и минный транспорт «Амур». Личного состава на эскадре и Квантунском флотском экипаже числилось до 8 тысяч человек. (Сорокин А. И. Героическая оборона Порт-Артура, 1904–1905. М., 1955. С. 50.)

Из мужского населения города, не призванного по мобилизации, но способного носить

оружие, было сформировано 3 дружины численностью в 500 человек каждая. Дружинники круглосуточно работали на строительстве оборонительных сооружений, несли караульную службу на центральной ограде крепости. Позднее они доставляли на позиции боеприпасы и продовольствие и являлись резервом обороны на крайний случай. Из местных жителей была сформирована велосипедная летучая почта, которая обеспечивала во время боев связь между штабом крепости и многочисленными укреплениями на передовой линии. В ноябре велосипеды были впервые применены для перевозки раненых.

Оборону Порт-Артура возглавлял генерал А. М. Стессель, которому подчинялись все сухопутные и инженерные войска, а также крепостная артиллерия. Флот подчинялся главнокомандующему, который находился в Маньчжурии и не мог им управлять.

Порт-Артур был плохо оборудован как база для военно-морского флота: внутренняя гавань для стоянки кораблей, тесная и мелководная, к тому же имела всего один выход, причем узкий и мелкий. Внешний рейд, совершенно открытый, был опасен для стоянки кораблей. Кроме того, крепость оказалась недостаточно защищенной с суши и моря. Несмотря на огромную работу, проделанную русскими войсками и гражданским населением по инициативе и под руководством энергичного и талантливого генерала Р. И. Кондратенко, являвшегося командующим сухопутной обороной, строительство крепостных сооружений шло чрезвычайно медленно.

Серьезные недостатки в системе обороны крепости с суши, отсутствие единого командования силами обороны и изолированность крепости от главных сил русской армии, действовавшей в Маньчжурии, создавали весьма неблагоприятные условия для защитников Порт-Артура.

Сформированная японцами для осады крепости 3-я армия состояла из трех пехотных дивизий, двух резервных бригад, одной полевой артиллерийской бригады, двух отрядов морской артиллерии и резервного саперного батальона. Не считая специальных войск, генерал Ног имел свыше 50 тысяч штыков, более 400 орудий, из них 198 стволов специальной осадной артиллерии. (Сорокин А. И. Указ, соч., с. 51.)

6 августа начался первый штурм, продолжавшийся 5 дней. Жаркие бои развернулись на Западном участке за гору Угловую, на Северном у Водопроводного и Куминерского редутов, и особенно на Восточном — за редуты № 1 и № 2. В ночь с 10 на 11 августа японские час прорвались в тыл основной линии русской обороны. Русская пехота и роты моряков стремительно контратаковали с разных направлений. Примерно через полчаса остатки японских войск были вынуждены спасаться бегством. Таким образом, первый штурм Порт-Артура окончился поражением японцев, одной из причин которого стала замечательная по меткости ночная стрельба русской артиллерии. Армия не потеряла 15 тысяч воинов, некоторые части перестали существовать. Японцы были вынуждены перейти к долговременной осаде крепости. 12 августа на передовые линии вышли неприятельские инженерные батальоны. В конце августа — начале сентября осадные работы заметно продвинулись вперед. За это время пополнился артиллерия неприятеля за счет одиннадцатидюймовых осадных гаубиц.

Поредевшие при августовском штурме дивизии Ноги пополнилось 16 тысячами солдат и офицеров и, кроме того, 2 ротами сапер. В свою очередь защитники Порт-Артура совершенствовали оборонительные сооружения. Благодаря установке новых морских батарей количество артиллерии в сентябре увеличилось до 652 стволов. Расход снарядов был возмещен флотом, и на 1 сентября 1904 года крепость имела 251 428 выстрелов. (Сорокин А. И. Указ. соч. С. 71.) Упорная борьба развернулась за господствующие высоты Длинная и Высокая, которые имели важное значение в системе обороны крепости. Штурмы этих высот следовали один за другим. Людские силы неприятеля на главном направлении удара превосходили оборону

примерно в 31 а на отдельных участках — до 10 раз. При отражении атак русских широко использовали ряд новых средств борьбы, в том числе минометы, изобретенные мичманом С. Н. Власьевым. После четырехдневных ожесточенных боев японцам удалось захватить гору Длинную. Атаки на гору Высокую 6–9 сентября, в ходе которых потери японцев составили 5 тысяч солдат и офицеров, завершились безрезультатно. Русские потеряли убитыми 256 человек и ранеными 947. (Сорокин А. И. Указ. соч. С. 77.) На этом завершился второй штурм крепости.

С 29 сентября фронтовики стали получать по 1/3 фунта конины на человека два раза в неделю; с хлебом дела обстояли хуже — его выдавали по 3 фунта в день. Появилась цинга, уносившая больше жизни, чем снаряды и пули. В начале ноября в госпиталях города находилось свыше 7 тысяч раненых и больных цингой, дизентерией и тифом. В более тяжелом положении находилось гражданское население. В конце ноября на базаре продавалась собачина, а конина стала роскошью.

Большую помощь сухопутным войскам в обороне крепости оказались стоящие на внутреннем рейде корабли. Так, флот выделил для него 284 орудия и большое количество боеприпасов. Усилиями моряков на берегу было построено и вооружено 15 различных крепостных сооружений. Большое количество матросов и офицеров флота было переведено на сушу для пополнения сил защитников крепости. Одна основной формой содействия флота войскам являлась артиллерийская поддержка, носившая систематический характер и продолжавшаяся, вплоть до падения Порт-Артура.

17 октября после 3-дневной артиллерийской подготовки японцы провели третий штурм крепости, длившийся 3 дня. Все атаки врага были отбиты русскими войсками с огромными для него потерями. 13 ноября японские войска (свыше 50 тысяч человек) предприняли четвертый штурм. Им мужественно противостоял русский гарнизон, насчитывавший к этому времени 18 тысяч человек. Особенно тяжелые бои исходили за гору Высокую, которая пала 22 ноября. Заняв гору Высокую, неприятель приступил к обстрелу города и гавани из 11-дюймовых гаубиц. Получив многочисленные повреждения, 22 ноября затонул броненосец «Полтава», 23 ноября — броненосец «Ретвизан», 24 ноября — броненосцы «Пересвет» и «Победа», крейсер «Паллада» и сильно поврежден крейсер «Баян». 2 декабря с группой офицеров погиб герой обороны генерал Кондратенко. Это явилось большой потерей для защитников крепости. Хотя после гибели эскадры положение осажденных сильно ухудшилось, гарнизон был готов продолжать борьбу, держали оборону боеспособные части, могли стрелять 610 орудий 1 них 284 морских, имелось 207 855 снарядов (не хватало крупного калибра), не ощущалось острой нужды в хлебе и сухарях, из 59 узлов крепости было потеряно не более 20. (Сорокин А. Й. УЦ соч., с. 103.) Однако вследствие малодушия генерала Стесселя и нового начальника сухопутной обороны генерала А. В. Фока 20 декабря 1904 года (2 января 1905 года по новому стилю) Порт-Артур был сдан японцам.

Борьба за Порт-Артур, продолжавшаяся около 8 месяцев, стоила японской армии и флоту огромных потерь, которые составили около 112 тысяч человек и 15 кораблей различных классов; 16 кораблей получили серьезные повреждения. Потери русских составили около 28 тысяч человек. (Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. Борьба на море. М., 1990. С. 116.)

Падение Порт-Артура предопределило дальнейший ход военных поражение в ней царской России, потерявшей флот и военно-морскую базу на Тихом океане. Японские войска, освободившиеся после захвата Порт-Артура, были использованы против русской армии в Маньчжурии. По Портсмутскому мирному договору 1905 года права на Порт-Артур перешли к Японии.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. История военного искусства / Под общ. ред П. А. Ротмистрова. — М., 1963. - Т.1. -С. 256–258.

2. История военно-морского искусства / Отв. ред. Н. А. Питерский. — М., 1953. — Т.3. — С. 42–50; 53–62.

3. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 684–692.

4. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л. 33.

5. Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Т. 1–9. — СПб., 1910.

6. Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском ген. штабе Кн. 1–4, 6, 7. — СПб. — Пг., 1912–1917.

7. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С. 458–460.

8. Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура. — Изд. 3. — М., 1954.

9. Сорокин А. И. Военное и военно-морское искусство во время героической обороны Порт-Артура // Русское военно-морское искусство. Сб. ст. / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1951. С. 336–348.

10. Строков А. А. История военного искусства. — СПб., 1995. — Т.5. — С. 123–129.

11. Шварц А. В., Романовский Ю. Д. Оборона Порт-Артура. — Ч. 1–2. — СПб., 1908–1910.

12. Шишов А. В. Загадка Порт-Артурской трагедии: тайна гибели адмирала Макарова: историческая гипотеза//Новый часовой. — 1995. — № 3. — С. 10–20.

Цусимское морское сражение (1905 год)

Завершающим этапом похода 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток явилось Цусимское сражение 14 мая 1905 года в Корейском проливе. К этому времени в состав русской эскадры входило восемь эскадренных броненосцев (из них три старых), три броненосца береговой обороны, броненосный крейсер, восемь крейсеров, пять вспомогательных крейсеров и девять эскадренных миноносцев. Главные силы эскадры, состоявшие из 12 броненосных кораблей, были разделены на три отряда по четыре корабля в каждом. Крейсера были сведены в два отряда — крейсерский и разведывательный. Командующий эскадрой адмирал Рожественский держал свой флаг на броненосце «Суворов». Японский флот, которым командовал адмирал Того, насчитывал четыре эскадренных броненосца, шесть броненосцев береговой обороны, восемь броненосных крейсеров, 16 крейсеров, 24 вспомогательных крейсера и 63 эскадренных миноносца. Он был разделен на восемь боевых отрядов, из них первый и второй, состоявшие из эскадренных броненосцев и броненосных крейсеров, представляли главные силы. Первым отрядом командовал адмирал Того, вторым — адмирал Камимура.

Русская эскадра по количеству броненосных кораблей (эскадренных броненосцев и броненосных крейсеров) не уступала японской, однако в качественном отношении превосходство было на стороне неприятеля. Главные силы японского флота имели значительно больше орудий крупного и среднего калибра; японская артиллерия почти в три раза превосходила русскую в скорострельности, а японские снаряды имели в пять раз больше взрывчатого вещества, чем русские фугасные снаряды. Таким образом, броненосные корабли японского флота обладали более высокими тактико-техническими данными, чем русские эскадренные броненосцы и броненосные крейсера. К этому надо добавить, что японцы имели многократное превосходство в крейсерах, особенно в миноносцах.

Большим преимуществом японского флота было и то, что он имел боевой опыт, русская же эскадра, не имея такового, после длительного и тяжелого перехода должна была сразу вступить в бой с противником. Японцы имели большой опыт в проведении боевых стрельб на дальних дистанциях, полученный в первый период войны. Они были хорошо натренированы в ведении сосредоточенного огня несколькими кораблями по одной цели на больших дистанциях. Русские же артиллеристы не имели проверенных опытом правил стрельбы на больших дистанциях и не обладали практикой проведения подобных стрельб. Опыт русской Порт-Артурской эскадры в этом отношении не изучался и даже игнорировался как руководителями главного морской штаба, так и командующим 2-й Тихоокеанской эскадрой.

К моменту прибытия русской эскадры на Дальний Восток главные силы японского флота в составе 1-го и 2-го боевых отрядов сосредоточились в Корейском порту Мозампо, а крейсера и миноносцы — о. Цусима. В 20 милях к югу от Мозампо, между островами Гото Квельпарт, японцы развернули дозор из крейсеров, который должен был своевременно обнаружить русскую эскадру при подходе к Корейскому проливу и обеспечить развертывание своих главных сил на ее движения. Таким образом, исходная позиция японского флота перед сражением была настолько благоприятной, что исключалась всякая возможность прохода русской эскадры через Корейский пролив без боя. Рожественский решил прорываться во Владивосток кратчайшим путем через Корейский пролив. Считая, что японский флот намного сильнее русской эскадры, он не стал составлять плана боя, а решил в его в зависимости от действий неприятельского флота. Таким образом, командующий русской эскадрой отказался от активных действий, доставив инициативу противнику. Повторилось буквально то же самое, что и в бою в Желтом море.

В ночь на 14 мая русская эскадра подошла к Корейскому проливу и построилась в ночной

походный ордер. Впереди по курсу были развернуты крейсера, за ними в двух кильватерных колоннах шли эскадренные броненосцы и между ними транспорты. Позади эскадры на расстоянии одной мили следовали два госпитальных судна. Во время движения через пролив Рожественский вопреки элементарным требованиям тактики отказался от ведения разведки и не произвел затемнения на кораблях, чем помог японцам обнаружить русскую эскадру и сосредоточить на ее пути свой флот. Первым в 2 часа 25 минут заметил русскую эскадру по огням и донес адмиралу Того вспомогательный крейсер «Синано-Мару», находившийся в дозоре между островами Гото-Квельпарт. Вскоре по интенсивной работе японских радиотелеграфных станций на русских кораблях поняли, что они обнаружены. Однако адмирал Рожественский отказался от всяких попыток помешать переговорам японских кораблей.

Получив донесение об обнаружении русских, адмирал Того вышел из Мозампо и развернул главные силы своего флота на пути движения русской эскадры. Тактический замысел командующего японским флотом состоял в том, чтобы главными силами охватить голову русской эскадры и сосредоточенным огнем по флагманским кораблям вывести их из строя и тем самым лишить эскадру управления, а затем ночными атаками миноносцев развить успех дневного боя и завершить разгром русской эскадры.

С наступлением утра 14 мая Рожественский перестроил свою эскадру сначала в строй кильватера, а затем двух кильватерных колонн, оставив транспорты позади эскадры под охраной крейсеров. Следуя в строю двух кильватерных колонн Корейским проливом, русская эскадра в 13 часов 30 минут справа по носу обнаружила главные силы японского флота, которые шли на пересечение ее курса.

Адмирал Того, стремясь охватить голову русской эскадры, не рассчитал свой маневр и прошел на расстоянии 70 каб. от головного русского корабля. В то же время Рожественский, полагая, что японцы стремятся атаковать левую колонну эскадры, состоявшую из старых кораблей, снова перестроил свой флот из двух кильватерных колонн в одну. Главные силы японского флота, маневрировавшие в составе двух боевых отрядов, выйдя на левый борт, начали последовательный поворот на 16 румбов, чтобы охватить голову русской эскадры. Этот поворот, производившийся на расстоянии 38 каб. от головного русского корабля и продолжавшийся 15 минут, ставил японские корабли в чрезвычайно невыгодное положение. Делая последовательный поворот на обратный рейс, японские корабли описывали циркуляцию почти на одном месте, и, если бы русская эскадра вовремя открыла огонь и сосредоточила его на точке поворота японского флота, последнему могли быть причинены серьезные потери. Однако этот благоприятный момент не был использован.

Головные корабли русской эскадры открыли огонь только в 13 часов 49 минут. Огонь оказался малоэффективным, так как из-за неправильного управления не был сосредоточен на тех японских кораблях, которые осуществляли разворот на месте. По мере поворота корабли противника открывали огонь, сосредоточивая его на флагманских кораблях «Суворов» и «Ослябя». По каждому из них одновременно вести огонь от четырех до шести японских броненосцев и крейсеров. Русские эскадренные броненосцы также пытались сосредоточивать свой огонь на одном из кораблей противника, но из-за отсутствия соответствующих правил и опыта подобных стрельб не могли добиться положительных результатов.

Превосходство японцев в артиллерии и слабость бронирования своих кораблей сказались сразу же. В 14 часов 23 минут броненосец «Ослябя», получив серьезные повреждения, вышел из строя и вскоре затонул. Около 14 часов 30 минут вышел из строя броненосец «Суров». Имея серьезные повреждения и весь объятый пламенем, он еще в течение пяти часов отражал непрерывные атаки неприятельских крейсеров и миноносцев, но в 19 часов 30 минут тоже затонул.

После выхода из строя броненосцев «Ослябя» и «Суворов» боев порядок русской эскадры нарушился, и она потеряла управление. Японцы воспользовались этим и, выйдя в голову русской эскадры, усилили свой огонь. Во главе русской эскадры оказался броненосец «Александр III», а после его гибели — «Бородино».

Стремясь прорваться во Владивосток, русская эскадра шла генеральным курсом 23 градуса. Японцы, имея большое преимущество в скорости хода, охватывали голову русской эскадры и сосредоточивали на ведущем корабле огонь почти всех своих броненосцев. Русские матросы и офицеры, оказавшись в тяжелом положении, не оставляли своих боевых постов и со свойственным им мужеством и стойкостью до последнего отбивали атаки противника.

В 15 часов 05 минут начался туман, и видимость настолько уменьшилась, что противники, разойдясь на контркурсах, потеряли друг друга. Около 15 часов 40 минут японцы вновь обнаружили русские корабли, шедшие на норд-ост, и возобновили с ними бой. Около 16 часов русская эскадра, уклоняясь от охвата, повернула на юг. Вскоре бой снова прекратился из-за тумана. На этот раз адмирал Того в течение полутора часов не мог найти русскую эскадру и, в конце концов, вынужден был использовать для ее поиска свои главные силы.

Хорошо организовав разведку перед боем, Того в ходе сражения пренебрегал ею, в результате чего дважды терял из видимости русскую эскадру. В дневной фазе Цусимского сражения японские миноносцы державшиеся недалеко от своих главных сил, предприняли несколько торпедных атак против русских кораблей, поврежденных в артиллеристском бою. Эти атаки производились одновременно группой миноносцев (по четыре корабля в группе) с различных направлений. Снаряды выстреливались с дистанции от 4 до 9 каб. Из 30 торпед в цель попали только пять, причем три из них — в броненосец «Суворов».

В 17 часов 52 минуты главные силы японского флота, обнаружили русскую эскадру, которая в это время вела бой с японскими крейсерами, вновь атаковали ее. Японский командующий на этот раз отвлекся от маневра охвата головы и повел бой на параллельных курсах. К концу дневного сражения, продолжавшегося до 19 часов 12 минут, японцы потопили еще два русских броненосца — «Александр III» и «Бородино». С наступлением темноты адмирал Того прекратил артиллерийский бой и направился с главными силами к о. Оллындо, а миноносцам приказал атаковать русскую эскадру торпедами.

Около 20 часов до 60 японских миноносцев, разделенных на небольшие отряды, стали охватывать русскую эскадру. Их атаки начались в 20 часов 45 минут одновременно с трех направлений и носили неорганизованный характер. Из 75 торпед, выпущенных с дистанции от 1 до 3 каб., в цель попало только шесть. Отражая торпедные атаки, русские моряки уничтожили два японских миноносца и 12 повредили. Кроме того, в результате столкновений между своими кораблями японцы потеряли еще один миноносец, и шесть миноносцев были серьезно повреждены.

К утру 15 мая русская эскадра как организованная сила перестала существовать. В результате частых уклонений от атак японских миноносцев русские корабли рассредоточились по всему Корейскому проливу. Только отдельные корабли пытались самостоятельно прорваться во Владивосток. Встречая на своем пути превосходящие силы японцев, они смело вступали с ними в решительный бой и вели его до последнего снаряда. Геройски сражались с противником экипажи броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков» под командованием капитана I ранга Миклухо-Маклая и крейсера «Дмитрий Донской», которым командовал капитан II ранга Лебедев. Эти корабли погибли в неравном бою, но не спустили своих флагов перед врагом. Совершенно иначе поступил младший флагман русской эскадры адмирал Небогатов, без боя сдавшийся в плен японцам.

В Цусимском сражении русский флот потерял 8 броненосных кораблей, 4 крейсера,

вспомогательный крейсер, 5 миноносцев и несколько транспортов. Четыре броненосных корабля и миноносец вместе с Рожественским (вследствие ранения он находился без сознания) и Небогатовым сдались в плен. Часть кораблей была интернирована в иностранных портах. И только крейсер «Алмаз» и два миноносца прорвались во Владивосток. Японцы потеряли в этом сражении 3 миноносца. Многие их корабли получили серьезные повреждения.

Поражение русской эскадры было обусловлено подавляющим превосходством противника в силах и неподготовленностью русского флота к сражению. Большая вина за поражение русской эскадры лежит на Рожественском, который как командующий допустил ряд серьезных ошибок. Он игнорировал опыт Порт-Артурской эскадры, отказался от разведки и вел эскадру вслепую, не имел плана боя, неправильно использовал свои крейсера и миноносцы, отказался от активных действий и не организовал управление силами в бою.

Японский флот, располагая достаточным временем и действуя; в благоприятных условиях, хорошо подготовился к встрече с русской эскадрой. Японцы выбрали выгодную позицию для боя, благодаря чему своевременно обнаружили русскую эскадру и сосредоточили свои главные силы на пути ее следования. Однако и адмирал Того допустил серьезные ошибки. Он неправильно рассчитал свое маневрирование перед сражением, в результате чего не смог охватить голову русской эскадры при ее обнаружении. Совершив последовательный поворот в 38 каб. от русской эскадры, Того подставил свои корабли под ее удар, и только неумелые действия Рожественского спасли японский флот от серьезных последствий этого неправильного маневра. Того не организовал тактической разведки в ходе сражения, в результате чего неоднократно терял контакт с русской эскадрой, неправильно использовал крейсера в сражении, прибегая к поиску русской эскадры главными силами.

Опыт Цусимского сражения еще раз подтвердил, что главным средством нанесения удара в бою являлась крупнокалиберная артиллерия, которая и решила исход сражения. Артиллерия среднего калибра с ростом боевой дистанции не оправдала себя. Выявилась необходимость выработки новых, более совершенных способов управления артиллерийским огнем, а также возможность использования торпедного оружия с миноносцев в дневных и ночных условиях для развития успеха, достигнутого в артиллерийском бою. Увеличение пробивной способности бронебойных и разрушительного действия фугасных снарядов потребовало увеличения площади бронирования борта корабля и усиления горизонтальной брони. Боевой порядок флота — однокиль-ватерная колонна с большим числом кораблей — не оправдал себя, так как затруднял использование оружия и управление силами в бою. Появление радио увеличило возможности связи и управление силами на расстоянии до 100 миль.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Быков П. Д. Сражение у о. Цусима // Русское военно-морское искусство. Сб. ст. / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов. — М., 1951. С. 348–367.

2. История военно-морского искусства / Отв. ред. Н. А. Питерский. — М., 1953. — Т.3. — С. 66–67.

3. История русско-японской войны 1904–1905 гг. / Под ред. И. И. Ростунова. — М., 1977. С. 324–348.

4. Купченков А. Ошибка Того и последний шанс адмирала Рожественского. [О тактике морского сражения при Цусиме, 1905]. // Морской сборник. — 1990. — № 3. — С. 80–84.

5. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. — С. 698–704.

6. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л. 34.

7. Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. — Т. 1–9. -СПб., 1910.

8. Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском ген. Штабе. — Кн.1–4, 6, 7. — СПб. — Пг., 1912–1917.

9. Смирнов М. И. Цусима. (Сражение в Корейском проливе 14–15 / V 1905.) — СПб., 1913.

10. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1980. -Т.8. -С. 437–438.

11. Строков А. А. История военного искусства. — СПб., 1995. — Т.5. — С. 138–140.

Марнское сражение (1914 год)

В конце XIX — начале XX века взаимоотношения между великими державами (Великобританией, Германией, Францией, Австро-Венгрией, Японией, США и Россией) характеризовались острым соперничеством и борьбой за передел колоний и сфер влияния. Логика борьбы вела к невиданной в прошлом гонке сухопутных и морских вооружений, а также к созданию военно-политических союзов. Главная военная опасность исходила из Европы. В 1882 году усилиями германской дипломатии был создан Тройственный союз, объединивший Ге манию, Австро-Венгрию и Италию. Этот военный блок был направлен против Франции и России. В 1907 году оформилась тройственная Антанта в составе России, Франции и Великобритании, противостоят Тройственному союзу. Обострение противоречий между двумя блоками поставило мировое сообщество на грань войны. В подготовке Первой мировой войны повинны правящие круги всех великих держав, я непосредственными инициаторами стали Германия и Австро-Венгрии. С обеих сторон война носила захватнический характер. Она была направлена на сокрушение экономических и военных конкурентов и передел мира и сфер влияния.

В основу германского плана войны были положены идеи А. Шлиффена, бывшего в период 1891–1905 годов начальником германского генерального штаба. Приемник Шлиффена — М. Мольтке-младший — сохранил основные идеи своего предшественника, изменил лишь группировку сил при стратегическом развертывании. И Шлиффен, и Мольтке ориентировались на кратковременную войну. Они вынуждены были считаться с необходимостью ведения войны на два фронта — западный и восточный. Главный удар предполагалось нанести по Франции, а после ее разгрома перебросить германские корпуса на восток и нанести поражение русским армиям. По указке Германии 28 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия приступила к частичной, а затем к всеобщёй мобилизации. В ответ на это 1 августа Германия объявила войну России. Первая мировая война началась.

В августе 1914 года германские войска вторглись на территории Люксембурга и Бельгии и захватили столицы этих государств, После этого они нацелились на Францию. В Пограничном сражении, происходившем 21–25 августа, французские армии потерпели поражение, были вынуждены отступить. Германские войска двигались вслед ними, ведя слабые бои с французскими арьергардами. В то время как французское командование сделало для себя из Пограничного сражения поучительные стратегические и тактические выводы, германское командование переоценило свои успехи. Считая, что цели войны на Западе достигнуты, оно решило приступить к переброске войск на восток, что предусматривалось планом войны. Кроме того, в ходе преследования противника германские армии правого крыла (1-я армия генерала А. Клука и 2-я армия генерала К. Бюлова) изменили направление своего движения с юго-западного на южное. Это произошло вследствие упорного сопротивления французов перед фронтом 2-й армии, а также потому, что французские силы отходили на юг, восточнее Парижа. Стремясь как можно быстрее окончательно разбить противника, Клук направил свою армию в этом же направлении, отказавшись от первоначального плана взять французскую столицу. При этом он проигнорировал полученный 2 сентября приказ Мольтке, предписавший 1-й армии следовать за 2-й и обеспечивать фланговую позицию. На левом фланге, со стороны Парижа, 1-я армия оказалась слабо защищена, а ее командование не приняло во внимание французские силы, сконцентрированные северо-восточнее Парижа. Между тем организационные мероприятия, осуществленные французским главным командованием, его усилия по объединению действий подчиненных армий, мужественное сопротивление французских войск, — все это принесло свои

плоды. Перегруппировка французских сил была закончена, и они заняли оперативно выгодное положение по отношению к противнику. Вечером 4 сентября главнокомандующий французской армией генерал Ж. Жоффр отдал приказ о переходе в наступление, начало которого было назначено на 6 сентября. Замысел Жоффра сводился к двойному охвату германских армий левым флангом в районе Парижа и Большого и Малого Мореное, а правым — у Вердена. Опорой маневра являлись центральные армии (4-я генерала Ф. де Лангля де Кари и 9-я генерала Ф. Фоша). Тем временем Мольтке, получив донесение о концентрации французских войск в районе Парижа, приказал Клуку оттянуть 1-ю армию назад для усиления взаимодействия со 2-й армией. Решения противников от 4 сентября привели к тому, что в период с 5 по 9 сентября между Верденом и Парижем развернулось грандиозное сражение между шестью англо-французскими и пятью германскими армиями. В нем приняли участие свыше ста пехотных и кавалерийских дивизий, то есть около 2 млн. человек. Около 6 тысяч легких и свыше 600 тяжелых орудий оглашали своей канонадой берега р. Марны и ее притоков. (Теленский Н. А. Первая мировая война, 1914–1918. Боевые действия на суше и на море. М., 1944. С. 28.)

На основании принятых накануне решений, 6-я французская и 1-я германская армии начали движение с утра 5 сентября. Разведывательные части 4-го резервного корпуса, прикрывавшего левый фланг армии Клука, на подходе обнаружили крупные силы противника в районе Дамартена. Командующий 4-м резервным корпусом сразу же развернулся и, сбив передовые части неприятеля, занял командные высоты на линии Монтион-Пеншар. Около полудня сюда подошли дивизии 6-й французской армии генерала М. Ж. Монури, перед которыми была поставлена задача захватить данные высоты для обеспечения переправы через Урк. Французы атаковали, но были отброшены и закрепились к югу и северу от Иверни, не введя еще в бой всех своих сил. Встревоженный Клук развернул 2-й корпус генерала А. Линзингена и направил его на подкрепление 4-му резервному корпусу. Таким образом, Марнская битва началась достаточно неожиданно для обеих сторон за 24 часа до того, как Жоффр планировал атаку каких-либо своих частей.

За семь дней боевые действия охватили весь Западный фронт. Они распространились от Монтиона к северу от Парижа вдоль Марны и ее притоков (крупнейшими из которых являются Урк, Малый и Большой Морены) и на восток к высотам Вердена. Когда началось сражение, основные силы Клука были сосредоточены вдоль высот к югу от Большого Морена. Его армия была обращена на юг; к западу от нее лежал Париж, а сзади — Марна. Защитные части 1-й армии расположились по дуге, которая проходила через город Мо и была направлена на северо-запад выше места слияния Урка и Марны. И именно на Мо двигалась 6-я французская армия. Это был кратчайший путь для того, чтобы смять фланг Клука и ударить ему в тыл. Со своей стороны, Клук двинулся за Большой Морен, стремясь отрезать французское военное крыло от центра. Остальные германские армии продвигались значительно медленнее. Они были остановлены противником и подверглись жестокой бомбардировке. Немецкая пехота под огнем стремилась зарыться в землю, но шанцевого инструмента было мало; поэтому использовали штыки, кружки, котелки и даже каблуки.

2-й корпус Линзингена вступил в бой на рассвете 6 сентября у Трильпора и Мо. Его стали теснить быстро собирающиеся силы Монури, и Линзинген запросил у Клука подкрепления. К этому моменту половина армии Клука занимала позиции к югу от Большого Морена, а другая половина вела бои к востоку и западу от Марны. Клук решил перебросить на левый фланг еще один корпус, который прибыл к месту назначения 7 сентября. К этому времени вся 1-я армия уже была опасно разбалансирована. Слабое левое крыло находилось далеко впереди, а остальные четыре корпуса, выстроенные в боевом порядке, оказались развернутыми под прямым углом к нему. Тыловые линии обоих флангов были порядочно запутаны. Начав в середине дня

наступление, германцы имели незначительный успех. Для усиления здесь своих войск французское командование спешно перебросило дивизию частью по железной дороге, а частью на автомобилях, для чего было использовано 1200 парижских таксомоторов, перебросивших пехотную бригаду на расстояние 50 км за одну ночь. (История первой мировой войны. 1914–1918. М., 1975. Т.1. С. 293.) Это было первое в истории применение автомобильного транспорта для маневра силами. Французское командование стремилось произвести охват правого фланга всего германского фронта, что делало положение 1-й армии Клука чрезвычайно серьезным. Клук был вынужден снять два своих корпуса с южного участка фронта и направить их за реку Урк. Этот рискованный маневр, о котором не были поставлены в известность ни Мольтке, ни Бюлов, открыл правый фланг 2-й германской армии. Бюлову пришлось отвести свои правофланговые части на север к Монмираю и северо-западнее, еще более увеличив разрыв между 1-й и 2-й армиями. К этому времени армия Клука занимала возвышенности к северу от места впадения Урка в Марну. Части Монури, обращенные на восток, растянулись от Трильпора к Крепи.

На других позициях дела обстояли следующим образом. 9-я армия Фоша сомкнула фланги с 5-й армией генерала Ф. д'Эспери у Вильнева. Основная часть фронта 9-й армии оказалась прикрытой Сен-Гондскими болотами. Однако ее правый фланг предоставлял неприятелю благоприятную возможность для атаки. 6 сентября командующий 3-й германской армией генерал М. Гаузен направил свой удар в место 5-й и 9-й французских армий. Французские части дрогнули, отступили на несколько миль, но выстояли. Гаузен располагал слишком малыми силами, чтобы немедленно возобновить атаку. 8 сентября он предпринял новую попытку, нацелившись на правый фланг Фоша. Эта группа при поддержке ближайших к Гаузену сил Бюлова развивалась в течение дня. Французы постоянно контратаковали, но значительных результатов не добились. Наконец энергия германцев иссякла, и тогда Фош перешел в наступление. Согласно легенде, он направил Жоффру следующее сообщение: «Мое правое крыло отступает. Мой центр не выдерживает. Ситуация превосходная. Я иду в атаку». Фош догадался, что для организации атак на его фланги Гаузену пришлось снять силы с центра. Тог Фош отвел свои корпуса из-за Малого Морена и направил их восточную оконечность болот против фланга Бюлова. Удар по цель. Атака смяла центр Гаузена, и его армия была вынуждена отступить.

В это время 20-мильная брешь между 1-й и 2-й германскими армиями приближалась к позициям, занимаемым британским экспедиционным корпусом под командованием сэра Джона Френча. Сэр Джон располагал тремя большими и восстановившими силы корпусами, чтобы он предпринял быстрый рывок, то тактическое преимущество союзников обратилось бы в решительную победу. Однако британский экспедиционный корпус передвигался медленно, преодолев за три, всего 25 миль. Видя, что Френч медлит, Жоффр вечером 8 сентября приказал 6-й армии прижимать армию Клука к Урку, а 5-й армии сомкнуть фланги с британским экспедиционным корпусом и задав темп движения. Однако время уже было упущено.

В середине дня 9 сентября Клук получил приказ Мольтке об усилении, поскольку разрыв между 1-й и 2-й армиями расширился до 30 м. Клук, сознавая, что он проиграл, был вынужден подчиниться. В этот день начали отступать также армии Бюлова и Гаузена. 4-я и 5-я германские армии 9 сентября еще продолжали наступательные действия, но без значительных успехов, но 11 сентября были отведены в северном правлении. Итак, в ходе войны произошло важное событие — германские армии отступили от Парижа. Это отступление оказалось неожиданным для англо-французских сил. О нем узнали в ночь с 9 на 10 сентября из перехваченных радиограмм противника. Лишь вечером 10 сентября было отдано распоряжение всем французским армиям начать преследование. Германские армии отходили почти без помех со стороны неприятеля, что

позволило германцам закрепиться на командных высотах правого берег реки Эны. С 15 сентября союзники на всем фронте от Уазы до швейцарской границы перешли к оборонительным действиям.

Победа стран Антанты в Марнском сражении стала возможной благодаря тесному взаимодействию войск союзников. Не последнюю роль играло истощение германских войск и нарушение их снабжения. Пополнение германских армий материальными средствами шло с большими трудностями, потому что в германском тылу средства сообщения и связи были разрушены французами при их отступлении. Во французском тылу, напротив, имелась хорошо развитая сеть железных дорог. Кроме того, французское командование неразрывно связывало задачи наступления с требованием надежной обороны в случае контратак противника. Немцы же на Марне пытались вести огульное наступление, не считаясь с изменением конкретной обстановки.

Марнское сражение явилось переломным моментом в ходе первой мировой войны. В этой операции рухнули планы кратковременной войны кайзеровской Германии. Потери немцев составили около 800 тысяч человек, потери французов и англичан — 1080 000 человек. (Харботл Т. Битвы мировой истории. Словарь. М., 1993. С. 282.)

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Галактионов М. Р. Марнское сражение. — М., 1938.

2. История военного искусства / Под общ. ред П. А. Ротмистрова. — М., 1963. -Т.1. -С. 190–192.

3. История первой мировой войны. 1914–1918: В 2-х т. / Под ред. И. И. Ростунова. — М., 1975. — Т.1. — С. 289–300.

4. Меликов В. Марна, Висла, Смирна. — 2-е испр. изд. — М., 1937.

5. Морской атлас. Описания к картам. — М., 1959. — Т.3, ч.1. -С. 765–766.

6. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — М., 1958. — Т.3, ч.1. — Л. 38.

7. Новицкий В. Ф. Мировая война. 1914–1918 года в Бельгии и Франции; — Т. 1–2. -М., 1926–1928.

8. Оценка битвы на Марне // Военный вестник. — 1921. — № 7. — С. 17.

9. Первая мировая война в описаниях русских военоначальников / Р. М. Португальский, П. Д. Алексеев, В. А. Рунов. — М., 1994.

10. Рабин Г. Битва на Марне 24–30 авг. — 6-12 сент. 1914. Краткий очерк. — Пг., 1917.

11. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. -Т.5. -С. 155–156.

12. Строков А. А. История военного искусства. — СПб., 1995. — Т.5. — С. 295–297.

13. Якоби Н. Марна. Трагическое крушение германского наступления на Париж в авг. — сент. 1914 г. — 1938.

Ютландское морское сражение (1916 год)

Крупнейшим из морских сражений первой мировой войны явилось Ютландское сражение на Северном море 18 мая 1916 года между главными силами английского и германского флотов. К этому времени обстановка на Северном морском театре сложилась следующим образом. Английский флот осуществлял дальнюю блокаду, рассчитанную на экономическое удушение Германии. Немцы после неудач снова вернулись к идее уравнения своих сил с английским флотом путем уничтожения по частям. На этот раз германское командование решило более активно использовать линейные силы своего флота. Замысел командования состоял в том, чтобы набеговыми действиями на английское побережье вызвать часть английского флота в море и, наведя ее на свои главные силы, уничтожить. В соответствии с этим замыслом германский флот в 1916 году совершил несколько выходов к побережью Англии, сопровождавшихся обстрелами английских портов. Один 5 из этих выходов и привел к Ютландскому сражений.

Английский флот по количеству кораблей основных классов, участвовавших в сражении, значительно превосходил германский. Крупные артиллерийские корабли англичан по ряду показателей превосходили корабли соответствующих классов германского флота. Так, например, английские линейные корабли обладали преимуществом в скорости хода и калибре главной артиллерии. Вес бортового залпа орудий главного калибра английского флота более чем в два раза превышал бортовой залп германского флота. Германские корабли имели преимущество перед английскими в скорострельности артиллерии и качестве бронебойных снарядов, в бронировании и противоминной защите. Таким образом, английский флот в целом имел подавляющее превосходство в силах перед германским флотом.

Командующий германским флотом адмирал Р. Шеер, исходя из общего плана кампании 1916 года на Северном море, поставил перед своим флотом задачу — демонстративным обстрелом английского порта Сандерленд вызвать часть сил английского флота в море, навести ее на главные силы своего флота и уничтожить. Опасаясь встречи с главными силами английского флота, адмирал Шеер решил перед выходом своего флота в море произвести глубокую разведку, использовав для этого подводные лодки и дирижабли.

Во второй половине мая 11 германских подводных лодок вышли в море и развернулись у английских баз Розайт, Кроммарти и Скапа-Флоу. Перед подводными лодками были поставлены две задачи: атаковать английские корабли при выходе их в море и после этого донести о их развертывании. Таким образом, на первый план ставилось предварительное ослабление английского флота, тогда как главной задачей лодок надо было считать разведку.

Намечавшаяся по плану разведка дирижаблями из-за неблагоприятных метеорологических условий была отменена. В связи с невозможностью использовать дирижабли для усиления разведки возникла угроза встречи с превосходящими силами английского флота недалеко от его баз. Это вынудило адмирала Шеера в самый последний момент несколько изменить свой первоначальный план. Вместо демонстративного обстрела Сандерленда он решил выйти со своим флотом в районе Скагеррака, считая его менее опасным с точки зрения встречи со всем английским флотом, чем поход к берегам Англии.

Английская разведка на основании некоторых данных, и, прежде всего, перехвата немецких радиопереговоров, которые велись без соблюдения радиомаскировки, установила день выхода германского флота в море и примерное направление его движения. Получив эти сведения, адмирал Д. Р. Джеллико принял решение накануне выхода германского флота в море развернуть свой флот в 100 милях на запад от Ютландского побережья. В соответствии с этим решением соединению адмирала Д. Битти было приказано выйти из Розайта и следовать в назначенный

для него район с расчетом прибыть туда к 14 часам 18 мая. К этому времени главные силы английского флота во главе с адмиралом Джеллико должны были сосредоточиться в 70 милях на северо-запад от авангардного соединения Битти.

Английский флот вышел из своих баз в соответствии с ранее намеченным планом. Германские подводные лодки, развернутые у английских баз, по существу, не выполнили поставленной перед ними задачи, так как только часть из них смогла обнаружить одиночные корабли противника и донести о них своему командованию. По отдельным отрывочным и противоречивым сведениям, полученным от этих лодок, адмирал Шеер не смог установить факт выхода главных сил английского флота в море.

Германский флот начал развертывание на рассвете 18 мая. Первым в море вышло авангардное соединение адмирала Хиппера, состоявшее из линейных крейсеров, шедших в охранении легких крейсеров и эскадренных миноносцев. За ним на расстоянии 50 миль шли главные силы германского флота. Соединение Хиппера должно было до наступления темноты показаться у берегов Южной Норвегии и после этого в течение ночи крейсировать в Скагерраке и к полудню следующего дня присоединиться к главным силам.

Встреча противников произошла между 14 и 15 часами 18 мая примерно в 90 милях на запад от Ютландского побережья. Ютландское сражение делится на дневной бой и ночной. Дневная фаза боя в свою очередь подразделяется на два этапа. Первым этапом был бой авангардных сил (линейных крейсеров), вторым — бой главных сил. По своему характеру дневной бой являлся встречным. Соединение адмирала Битти, представлявшее собой авангард Гранд-флита, состояло из четырех наиболее мощных и быстроходных линейных кораблей и шести линейных крейсеров. Корабли следовали в следующем походном порядке: впереди в качестве дозора шли легкие крейсера, за ними на расстоянии восьми миль следовали в строю кильватерной колонны линейные крейсера, а в пяти милях к северо-западу от них — линейные корабли. Следуя в северо-восточном направлении со скоростью 25 узлов, адмирал Битти в 15 часов 30 минут обнаружил соединение адмирала Хиппера (пять линейных крейсеров), шедшее на северо-запад.

Имея подавляющее превосходство в силах, адмирал Битти принял решение немедленно атаковать противника и лег на курс сближения с ним. Адмирал Хиппер обнаружил англичан на несколько минут раньше. Имея задачу навести часть сил английского флота на свои главные силы, Хиппер решил повернуть на обратный курс и принять бой на отходе. В соответствии с этим решением германские линейные крейсера, шедшие в строю кильватерной колонны со скоростью 25 узлов, в 15 часов 40 минут повернули на юго-восток и, увеличив скорость, начали отход. Адмирал Битти также увеличил ход, лег на параллельный с противником курс и начал перестроение своей эскадры в боевой порядок — строй пеленга. Тактическое развертывание английского соединения затянулось и к началу боя не было закончено. Вследствие ошибок, допущенных Битти, англичане и после начала боя не смогли построить свою эскадру в боевой порядок, который обеспечивал бы им наилучшее использование артиллерии в бою. Так, наиболее сильные линейные корабли, имевшие на вооружении 13-дюймовую артиллерию, смогли вступить в бой только через 20 минут после его начала.

Бой начался в 15 часов 48 минут на дистанции около 80 каб. Противники открыли огонь почти одновременно. В соединении Битти из-за плохо организованной связи при распределении целей между кораблями произошла путаница, в результате которой германский крейсер «Дерфлингер» оказался вне обстрела и мог безнаказанно вести огонь по английским кораблям. Положение англичан осложнялось еще и тем, что, неправильно определив начальную дистанцию боя, они долгое время не могли пристреляться и первые их снаряды ложились с большими перелетами. Германские корабли, находившиеся в более выгодном положении,

довольно быстро пристрелялись. Особенно успешно вел огонь линейный крейсер «Фон дер Танн», стрелявший по концевому английскому крейсеру «Индефатигабл». На четырнадцатой минуте боя «Индефатигабл» получил несколько попаданий снарядов крупного калибра и в 16 часов 02 минуты перевернулся и затонул. После этого «Фон дер Танн» перенес огонь на крейсер «Куин Мери», по которому уже вел огонь «Дерфлингер». В 16 часов 26 минут в «Куин Мери» попало несколько снарядов крупного калибра. Крейсер взорвался и затонул. Оба корабля погибли в результате прямых попаданий снарядов в башни и проникновения их в артиллерийские погреба.

После гибели «Куин Мери» адмирал Битти выслал в атаку флотилию своих миноносцев в составе 15–20 кораблей. Почти одновременно с англичанами выслали в атаку свои миноносцы и немцы. Это привело к быстрому сближению противников и артиллерийскому бою на дистанции от 5 до 8 каб. В связи с этим ни одной из сторон не удалось выйти на нужную дистанцию торпедного залпа, и противники вынуждены были производить торпедную стрельбу с больших расстояний (44–58 каб.). Как английские, так и немецкие миноносцы стреляли одиночными торпедами и поэтому не смогли добиться существенного успеха. Только один английский миноносец сумел прорваться через линию германских миноносцев и с дистанции 35 каб. выпустить последовательно три торпеды. Одна из них попала в немецкий линейный крейсер «Зейдлиц» и причинила ему некоторые повреждения (корабль принял 2000 т воды, но сохранил свою боеспособность и продолжал оставаться в строю), вторая торпеда попала в немецкий миноносец и потопила его.

В 16 часов 33 минуты командующий 2-й эскадрой английских легких крейсеров, шедших в голове соединения Битти, донес по радио о появлении с юга линейных сил германского флота. Вскоре после этого адмирал Битти, обнаружив на горизонте главные силы германского флота, повернул со своими крейсерами на обратный курс и, увеличив скорость хода до полного, оторвался от немцев.

С появлением главных сил германского флота адмирал Хиппер со своими линейными крейсерами занял место в голове кильватерной колонны линейных кораблей и вместе с ними включился в погоню за соединением Битти. На этом первый этап сражения закончился. Итоги первого этапа сражения показывают, что авангардные силы английского флота не выполнили своей основной задачи. Адмирал Битти, обнаружив главные силы германского флота, не разведал их как следует, что затруднило перестроение главных сил английского флота из походного порядка в боевой. В бою авангардных сил выявились недостаточная живучесть английских линейных крейсеров (из шести крейсеров два было потоплено) и слабая боевая подготовка английского флота. Битти не смог использовать своего превосходства в силах и неумело управлял ими в бою. Стрельба английской артиллерии оказалась малоэффективной. Обе стороны не смогли организовать взаимодействия между линейными крейсерами и миноносцами. Последние использовались нерешительно и неумело, а поэтому их действия не дали желаемых результатов.

В момент завязки боя линейных крейсеров главные силы английского флота под флагом адмирала Джеллико находились в 60 милях к, северу. Гранд-флинт приближался к месту боя со скоростью 19 узлов. Линейные корабли (24) шли шестью параллельными кильватерными колоннами по четыре в каждой. Расстояние между колоннами равнялось одной миле, а между кораблями — двум кабельтовым. В непосредственной близости от линейных кораблей в качестве противолодочного охранения держались миноносцы. Впереди по курсу на расстоянии 6–8 миль от линейных кораблей шли дозорные крейсера, а в 20 милях с левого фланга следовали три линейных крейсера.

Получив донесение о вступлении соединения Битти в бой с противником, адмирал

Джеллико увеличил ход до полного и направился на помощь своим линейным крейсерам. Из-за плохо выполненной адмиралом Битти разведки и неправильного определения штурманами на флагманских кораблях своих реальных мест, разошедшихся с фактическими на 7 миль, адмирал Джеллико неправильно рассчитал свое движение в момент сближения с противником и вследствие этого запоздал с началом тактического развертывания сил. И только с установлением визуальной связи с Битти он в 18 часов 15 минут приступил: перестроению Грандфлита в боевой порядок — строй однокильватерной колонны влево.

Боевой порядок Грандфлита соответствовал принятой англичанами тактической идее охвата головы неприятельского флота и нанесения по нему мощного артиллерийского удара всеми линейными кораблями, маневрирующими в одной кильватерной колонне. Перестроение продолжалось 20 минут, и к началу боя с главными силами германского флота не было закончено. Адмирал Битти со своими линейным крейсерами занял место в голове колонны линейных кораблей и в дальнейшем продолжал выполнять роль авангарда.

В период сближения главных сил флотов произошло несколько боевых столкновений между разведывательными силами сторон, в результате которых англичане потеряли линейный крейсер «Инвинсибл» и броненосный крейсер «Дифенс», а немцы — легкий крейсер «Висбаден». Видимость в это время ухудшилась, а дым от большого числа кораблей, шедших полным ходом, еще больше затруднял визуальную связь и ориентировку в районе боя. Командующий германским флотом адмирал Шеер, не имея сведений о выходе Гранд-флита в Море, не знал действительной обстановки и того, что он идет навстречу не части английского флота, а главным его силам.

Преследуя отходившее на север соединение Битти, германский флот Открытого моря в 18 часов 20 минут пришел в боевое соприкосновение с главными силами английского флота. Англичане открыли интенсивный огонь с дистанции 60–65 каб. Стреляли главным образом концевые корабли, сосредоточив свой огонь на линейных крейсерах, шедших в голове германского флота. С английской стороны действовало не менее 100 тяжелых орудий. Оказавшись под огнем Грандфлита, адмирал Шеер понял, что он вступил в бой с главными силами противника. Полная неосведомленность командующего германским флотом явилась результатом плохой разведки.

Ввиду явного превосходства англичан в силах адмирал Шеер отказался от боя и в 18 часов 35 минут поворотом «все вдруг» на 180 градусов вышел из боя и направился на юго-запад. Поворот германских линкоров и выход их из боя прикрывались дымовыми завесами, поставленными миноносцами. Для этой цели немцы использовали специальные дымовые патроны разового действия, устанавливавшиеся на корме корабля. Адмирал Джеллико, опасаясь мин, которые германские корабли могли сбрасывать на пути отхода, и подводных лодок противника, не стал преследовать германский флот, а повернул сначала на юго-восток, а затем на юг, чтобы отрезать путь немецкому флоту в базу. Однако достигнуть этой цели адмиралу Джеллико не удалось. Не организовав должным образом тактической разведки в бою, англичане вскоре потеряли из видимости немецкий флот. На этом дневной бой главных сил флотов временно прекратился.

Несмотря на то, что германскому флоту на некоторое время удалось оторваться от противника, движение его к берегам Англии увеличивало опасность оказаться отрезанным от своих баз превосходящими силами английского флота. Кроме того, Шееру приходилось считаться и с тем, что английский флот, обладавший преимуществом в скорости хода, мог до наступления темноты (оставалось два часа до захода солнца) догнать германский флот и навязать ему бой в невыгодных для немцев условиях. Учитывая все это, адмирал Шеер решил повернуть на обратный курс, нанести удар по английскому флоту перед заходом солнца, а затем,

пользуясь темнотой, прорваться в базу. В соответствии с этим решением германский флот вскоре после 19 часов 00 минут вновь повернул «все вдруг» на 180 градусов и направился на северо-восток, имея впереди линейные крейсера. В это время Грандфлит следовал на юг, и голова германского флота уперлась в центр боевого порядка английского флота. Англичане, заметив приближение германских кораблей, в 19 часов 10 минут открыли по ним огонь. На этот раз англичане ввели в действие все свои линейные силы, которые с дистанции, 45–60 каб. вели ураганный огонь, сосредоточив его на линейных крейсерах и головных линкорах противника. В течение восьми минут германские линейные корабли и крейсера, шедшие в голове колонны, получили от десяти и более попаданий снарядов крупного калибра каждый. Наибольшее число попаданий (40) имел линейный крейсер; «Лютцов», который из-за полученных повреждений не смог следовать за своим флотом. Он вышел из строя и на следующий день был затоплен своей командой.

Оказавшись под сосредоточенным огнем всего английского флота, понеся серьезные повреждения на головных кораблях, адмирал Шеер решил как можно скорее выйти из боя. С этой целью германский флот и 19 часов 18 минут в третий раз сделал поворот на 180 градусов. Для прикрытия этого маневра эскадренные миноносцы при поддержке крейсеров с дистанции 50 каб. произвели торпедную атаку и поставили дымовую завесу. Атака миноносцев носила неорганизованный характер. Миноносцы по-прежнему использовали малоэффективный способ стрельбы одиночными торпедами, который на большой дистанции не мог дать положительных результатов. Английский флот легко уклонился от торпед, отвернув на четыре румба в сторону.

Под прикрытием дымовой завесы и наступившей вскоре темноты германский флот окончательно оторвался от противника. Таким образом, вследствие неправильного расчета своего маневра и отсутствия разведки адмиралу Шееру дважды пришлось отрываться от англичан. Это привело к серьезным повреждениям кораблей, особенно линейных крейсеров, которые шли в голове колонны и своим огнем прикрывали выход главных сил германского флота из боя.

В результате дневного боя главных сил англичане потеряли линейный крейсер и два броненосных крейсера, несколько кораблей получили различные повреждения. Немцы потеряли только один легкий, крейсер, но зато их линейные крейсера получили настолько серьезные повреждения, что не в состоянии были продолжать бой. Итоги дневного боя главных сил показывают, что ни одной из сторон не удалось добиться решительных результатов. Англичане не смогли разумно использовать свое превосходство в силах, чтобы нанести решительное поражение германскому флоту Открытого моря, а немцы — добиться уравнения в силах с противником. По окончании дневного боя противники потеряли друг друга из вида, и оба командующих флотами не имели ясного представления об обстановке и действовали вслепую. Адмирал Шеер, отказавшись от продолжения боя, принял решение под покровом темноты прорываться в базу. Командующий английским флотом, учитывая слабую подготовку своих сил к ночным действиям, решил также избегать ночного боя с противником.

Зная, что германский флот находится к западу от английского флота, адмирал Джеллико рассчитывал движением на юг отрезать противника от баз и на рассвете 19 мая принудить его к бою. С наступлением темноты английский флот построился в три кильватерные колонны, имея впереди линейные крейсера, а в пяти милях позади — флотилии эскадренных миноносцев. Германский флот был построен в одну кильватерную колонну с выдвинутыми вперед крейсерами. Эскадренные миноносцы Шеер послал на поиски английского флота, о местоположении которого он ничего не знал. Тем самым Шеер лишил себя возможности использовать эскадренные миноносцы для нанесения торпедного удара по противнику в случае встречи с ним в ночное время. В 21 час 00 минут германский флот лег на курс юго-восток,

чтобы кратчайшим путем выйти к своим базам. В это время английский флот шел на юг, и курсы противников медленно сходились. Первое боевое соприкосновение противников произошло в 22 часа 00.минут, когда английские легкие крейсера обнаружили германские легкие крейсера, шедшие впереди своих линейных кораблей, и вступили с ними в бой. В коротком бою англичане потопили германский легкий крейсер «Франсуэло». Несколько английских крейсеров получили повреждения, из них «Саутхэмптон» — серьезные.

Около 23 часов 00 минут германский флот, проходя за кормой Грандфлита, пришел в боевое соприкосновение с английскими эскадренными миноносцами, которые держались в пяти милях позади своих линейных кораблей. При ночной встрече с английскими миноносцами походный порядок германского флота нарушился. Несколько кораблей вышло из строя. Один из них — линейный корабль «Позен» — при выходе из строя протаранил и потопил свой крейсер «Эльбинг». Голова германской колонны пришла в полное расстройство. Создалась исключительно благоприятная обстановка для ее атаки миноносцами. Однако англичане не воспользовались этой возможностью. Они потеряли много времени на опознавание противника и действовали весьма нерешительно. Из шести флотилий миноносцев, входивших в состав Грандфлита, только одна произвела атаку, и то неудачно. В результате этой атаки англичане потопили германский легкий крейсер «Росток», потеряв при этом четыре миноносца.

Утром 19 мая, когда германский флот уже подходил к Гельголандской бухте, адмирал Джеллико получил извещение от адмиралтейства о том, что германский флот ночью прорвался в свои базы. Видя бесполезность дальнейшего движения на юг, он повернул на обратный курс и направился к берегам Англии. Таким образом, германский флот смог прорваться в свои базы. Прежде всего, это стало возможным потому, что англичане не оказали ему должного противодействия в ночном бою.

Весь ход Ютландского сражения показывает, что оно с обеих сторон носило нерешительный характер, а поэтому не дало существенных результатов и не привело к изменению оперативной обстановки Северном море. Германскому командованию не удалось серьезно ослабить английский флот и уравнять с ним свои силы, а англичане; сумели использовать свое превосходство в силах для достижения решительной победы над противником.

В Ютландском сражении английский флот потерял три линейных крейсера, три броненосных крейсера и восемь эскадренных миноносцев, общий тоннаж около 114 тысяч тонн. Потери германского флота составили линейный корабль, линейный крейсер, четыре легких крейсера и пять эскадренных миноносцев, общий тоннаж около 60 тысяч тонн. Таким образом, по общему тоннажу погибни кораблей потери англичан почти в два раза превышали потери немцев. Из 25 кораблей, погибших в Ютландском сражении, 17-ть потоплено артиллерией и восемь торпедным оружием. Результат использования оружия в бою характеризуются следующими данными: английский флот выпустил 4598 снарядов, из них 100 попали в цель (2,2 %), и израсходовал 74 торпеды, из них достигло цели 5–6, германский флот выпустил 3597 снарядов и добился 120 попаданий (3,3 %) и 109 торпед, из которых в цель попало 3 (2,7 %).

Ютландское сражение является одним из наиболее ярких примеров, подтверждающих несостоятельность англо-американской теории достижения господства на море методом генерального сражения.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Вильсон Г. Линейные корабли в бою. 1914–1918 гг. — М., 1936.

2. Гроос О. Война на море 1914–1918. — Т.1. — Пг., 1921.

3. Корбет Ю. С. Операции английского флота в мировую войну. 3-е изд. — Т. 3. — М.-Л., 1941.

4. Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. комис. Е.М. ков. — М., 1976. — Т. 16. — С. 834–835.

5. Шеер Р. Германский флот в мировую войну. — М. — Л., 1940.

6. Шеер Р. Гибель крейсера «Блюхер». Р. Шеер на Дерфлингере в Ютландском сражении. — СПб., 1995.

Брусиловский прорыв (операция русского Юго-Западного фронта летом 1916 года)

Боевые действия на восточноевропейском театре первой мировой войны в кампании 1916 года ознаменовались таким важнейшим ее открытием, как наступательная операция русского Юго-Западного фронта под командованием генерала А. А. Брусилова. В ходе ее проведена впервые за весь позиционный период военных действий был осуществлен оперативный прорыв фронта противника, чего ни разу до: не смогли сделать ни германцы, ни австро-венгры, ни англичане, ни французы. Успех операции был достигнут благодаря избранному Брусиловым новому методу наступления, сущность которого заключалась в прорыве вражеских позиций не на одном участке, а в нескольких местах на протяжении всего фронта. Прорыв на главном направлении сочетался с вспомогательными ударами на других направлениях, из-за чего расшатывался весь позиционный фронт противника и он не мог сконцентрировать все свои резервы для отражения основного удара. (См.: Брусилов АЛ. Мои воспоминания. М., 1983. С. 183–186.) Наступательная операция Юго-Западного фронта явилась новым важным этапом в развитии военного искусства. (История военного искусства. Учебник. В 3-х кн. Кн. 1. М., 1961. С. 141.)

Общий план операций русской армии на летнюю кампанию 1916 года разрабатывался Ставкой Верховного Главнокомандующего на основе стратегических решений, принятых союзниками в марте 1916 года в Шантильи. Он исходил из того, что решительное наступление можно было предпринять только севернее Полесья, то есть войсками Северного и Западного фронтов. Юго-Западному фронту ставилась оборонительная задача. Но на военном совете 14 апреля 1916 года, состоявшемся в г. Могилеве, Брусилов настоял на том, чтобы и его фронт принял участие в наступлении.

По плану межсоюзнической конференции русская армия должна была перейти в наступление 15 июня. Однако вследствие возобновления германских атак под Верденом и начавшегося 15 мая наступления австро-венгерской армии против итальянцев в районе Трентино французы и итальянцы настойчиво потребовали от русского командования перехода к решительным действиям в более ранние сроки, и оно (командование) в очередной раз пошло им навстречу.

Юго-Западный фронт получил задачу отвлечь на себя силы австро-германских войск, чтобы обеспечить наступление Западного фронта, которому Ставка отводила главную роль в общем наступлении всех трех фронтов. К началу наступления фронт имел в своем составе четыре армии (8-ю генерала А. М. Каледина, 11-ю генерала В. В. Сахарова, 7-ю генерала Д. Г. Щербачева, 9-ю генерала П. А. Лечицкого) и занимал полосу в 480 км шириной к югу от Полесья и до границы с Румынией.

Против этих войск действовали армейская группа Линзенгена, армейская группа Э. Бем-Ермоли, Южная армия и 7-я армия Плянцер-Балтина. (Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976. С. 290.) Свою оборону австро-венгры укрепляли в течение 9 месяцев. Она была хорошо подготовлена и состояла из двух, а местами из трех оборонительных позиций, в 3–5 км одна от другой каждая позиция состояла из двух-трех линий окопов и узлов сопротивления и имела глубину 1,5–2 км. Позиции были оборудованы бетонированными блиндажами и прикрывались несколькими полосами проволочных заграждений. В австрийских окопах русских ожидала новинка — огнеметы, а в предполье — фугасы.

Подготовка Юго-Западного фронта к наступлению отличалась особой тщательностью. В результате кропотливой работы командующего фронтом, командующих армиями и их штабов

был составлен четкий план операции. Правофланговая 8-я армия наносила главный удар! Луцком направлении. Остальным армиям предстояло решать вспомогательные задачи. Ближайшая цель боевых действий заключалась в том, чтобы разбить противостоящие австро-венгерские войска и овладении укрепленными позициями.

Оборона противника была хорошо разведана (в том числе и авиационной разведкой) и подробно изучена. Чтобы максимально приблизить к ней пехоту и укрыть ее от огня, было подготовлено 6–8 линий траншей на расстоянии 70-100 м одна от другой. Местами первая линия траншей приближалась к позициям австрийцев на 100 м. Войска скрытно подтягивались к районам прорыва и лишь непосредственно накануне наступления выводились в первую линию. Скрытно средоточивалась и артиллерия. В тылу была организована соответствующая подготовка войск. Солдат учили преодолевать заграждения, захватывать и удерживать позиции противника, артиллерия готова разрушать заграждения и оборонительные сооружения, сопровождать огнем свою пехоту.

Командование Юго-Западного фронта и его армий сумело искусно сгруппировать свои войска. В целом силы фронта лишь незначительно превосходили силы противника. У русских было 40,5 пехотных дивизий (573 тысяч штыков), 15 кавалерийских дивизий (60 тысяч сабель), 1770 легких и 168 тяжелых орудий: у австро-венгров — 39 пехотных дивизий (437 тысяч штыков), 10 кавалерийских дивизий (30 тысяч сабель), 1300 легких и 545 тяжелых орудий. Это давало соотношение сил по пехоте 1,3:1 и по кавалерии 2:1 в пользу Юго-Западного фронта. По общему количеству орудий силы были равны, но тяжей артиллерии у противника было в 3,2 раза больше. Однако на участи прорыва, а их было одиннадцать, русские сумели создать значительное превосходство в силах: по пехоте в 2–2,5 раза, по артиллерии 1,5–1,7 раза, причем по тяжелой — в 2,5 раза. (См.: Вержховский, Первая мировая война 1914–1918. М., 1954. С. 71; Яковлев Н. Н. Последняя война старой России. М., 1994. С. 175.)

Строжайшее соблюдение мер маскировки, скрытность всей подготовки столь мощного наступления обусловили его неожиданность для противника. В общих чертах его руководство знало о группировке русских, разведка добыла сведения о готовящейся атаке. Но высшее военное командование держав Центрального блока, убежденное в неспособности русских войск после поражений 1915 года к наступательным действиям, отвергало назревавшую угрозу.

«Ранним теплым утром 4 июня 1916 года, 22 мая по старому стилю, австрийские войска, зарывшиеся перед русским Юго-Западным фронтом, не увидели восхода солнца, — пишет историк. — Вместо солнечных лучей с востока ослепительная и ослепляющая смертоносная сила. Тысячи снарядов превратили обжитые, сильно укрепленные позиции в ад… В это утро произошло неслыханное и невиданное в анналах кровопролитной, позиционной войны. Почти на всем протяжении Юго-Западного фронта атака удалась». (Яковлев Н. Н. Последняя война старой России. М., 1994. С. 169.)

Этот первый, ошеломляющий успех был достигнут благодаря тесному взаимодействию пехоты и артиллерии. Русские артиллеристы продемонстрировали всему миру свое превосходство. Артиллерийская подготовка на различных участках фронта продолжалась от 6 до 45 часов. Австрийцы испытали на себе все виды русского артиллерийского огня, даже получили свою порцию химических снарядов. «Ходуном ходила земля. С воем и свистом летели снаряды трехдюймовок, с глухим стоном тяжелые взрывы сливались в одну страшную симфонию». (Семанов Макаров. Брусилов. М., 1989. С. 515.)

Под прикрытием огня своей артиллерии русская пехота пошла атаку. Она двигалась волнами (по 3–4 цепи в каждой), следующий одна за другой через каждые 150–200 шагов. Первая волна, не задерживаясь на первой линии, сразу же атаковала вторую. Третью линию атаковали третья и четвертая (полковые резервы) волны, которые перекатывались через первые

две (этот метод получил название «атаки перекатами» и был впоследствии использован союзниками на западноевропейском театре войны).

Наиболее успешно прорыв был осуществлен на правом фланге в полосе наступления 8-й армии генерала Каледина, которая действовала на луцком направлении. Луцк был взят уже на третий день наступления, а на десятый день войска армии углубились в расположении противника на 60 км., и вышли на р. Стоход. Гораздо менее удачной была атака 11-й армии генерала Сахарова, столкнувшейся с ожесточенным сопротивлением австро-венгров. Зато на левом фланге фронта 9-я армия генерала Лечицкого продвинулась на 120 км и 18 июня взяла Черновцы. (Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976. С. 310–313.) Успех надо было развивать. Обстановка требовала переноса направления главного удара с Западного фронта на Юго-Западный, но своевременно этого сделано не было. Ставка пыталась оказать давление на генерала А. Е. Эверта, командующего Западным фронтом, с целью вынудить его перейти в наступление, но тот, проявляя нерешительность, медлил. Убедившись в нежелании Эверта приступить к решительным действиям, сам Брусилов через его голову обратился к командующему левофланговой 3-й армией ладного фронта Л. П. Лешу с просьбой немедленно перейти в наступление и поддержать его 8-ю армию. Однако Эверт не разрешил своему подчиненному сделать это. Наконец, 16 июня Ставка убедилась необходимости использовать успех Юго-Западного фронта. Брусилову начали поступать резервы (5-й Сибирский корпус из состава Северного фронта генерала А. Н. Куропаткина и др.), а Эверт, хотя и с большим опозданием, но вынужден был под нажимом начальника Верховного Главнокомандующего генерала М. В. Алексеева перед наступлением на барановичском направлении. Однако оно закончилось неудачно. Между тем в Берлине и Вене уяснили масштабы катастрофы, постигшей австро-венгерскую армию. Из-под Вердена, из Германии, с итальянского и даже салоникского фронта на помощь разбитым армиям стали спешно перебрасываться войска. (Яковлев Н. Н. Последняя война старой России. М., 1994. С. 177.) Боясь потерять Ковель — важнейший центр коммуникаций, австро-германцы провели перегруппировку своих сил и начали мощные контратаки против 8-й русской армии. К концу июня на фронте наступило некоторое затишье. Брусилов, получив в подкрепление 3-ю, а затем Особую армии (последнюю сформировали из гвардейских корпусов, она была 13-й по счету и из суеверия ее назвали Особой), начал новое наступление с целью выйти на рубеж Ковель, Броды, Станислав. В ходе этого этапа операции Ковель так и не был взят русскими. Австро-германцам удалось стабилизировать фронт. Из-за просчетов Ставки, безволия и бездеятельности командующих Западным и Северным фронтами блестящая операция Юго-Западного фронта не получила того завершения, на которое можно было рассчитывать. Но она сыграла большую роль в ходе кампании 1916 года. Австро-венгерская армия потерпела сокрушительное поражение. Ее потери составили около 1,5 млн. убитыми и ранеными и оказались уже невосполнимыми. В плен было взято 9 тысяч офицеров и 450 тысяч солдат. Русские потеряли в этой операции 500 тысяч человек. (Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914–1918. М., 1954. С. 74.)

Русская армия, отвоевав 25 тысяч кв. км, вернула часть Галиции и всю Буковину. От ее победы Антанта получила неоценимые выгоды. Чтобы остановить наступление русских, с 30 июня по начало сентября 1916 года немцы перебросили с Западного фронта не менее 16 дивизий, австро-венгры свернули свое наступление против итальянцев и отправили в Галицию 7 дивизий, турки — 2 дивизии. (См.: Харботл Т. Битвы мировой истории. Словарь. М., 1993. С. 217.) Успех операции Юго-Западного фронта предопределил вступление 28 августа 1916 года Румынии в войну на стороне Антанты.

Несмотря на свою незавершенность, эта операция представляет собой выдающееся достижение военного искусства, что не отрицают и иностранные авторы. Они воздают должное

таланту русского генерала. «Брусиловский прорыв» — единственное сражение первой мировой войны, в названии которого фигурирует имя полководца.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Брусилов А. А. Мои воспоминания. — М.-Л., 1929.

2. Ветошников Л. В. Брусиловский прорыв. — М., 1940.

3. Доманк А. На левом фланге Брусиловского прорыва // Пограничник. — 1994. — № 8. — С. 67–75.

4. Ростунов И. И. Генерал Брусилов. — М., 1964.

5. Советская военная энциклопедия: В 8-и т./ Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др. — М., 1976 — Т.1 — С. 605–606.

Операция на реке Сомме (1916 год)

Наступательная операция англо-французских войск против германцев на р. Сомма (Северная Франция) проводилась 1 июля — 18 ноября 1916 года в порядке реализации общего стратегического плана Антанты на 1916 год, согласованного на 2-й (декабрь 1915 года) и 3-й (март 1916 года) межсоюзнических конференциях в Шантильи в целях обеспечения стратегического взаимодействия на различных театрах войны. (См.: История первой мировой войны 1914–1918. В 2-х Т.2. М., 1975. С. 147–150.)

Первоначальный план операции предусматривал проведение наступления силами трех французских и двух английских армий (64 дивизии) с прорывом германской обороны на фронте протяжением 70 км. Для обеспечения его успеха намечалось привлечь около 50 тяжелой артиллерии и до 40 % авиации, имевшихся у союзников к тому времени на западноевропейском фронте. Поскольку боеспособность английских войск была еще недостаточно высокой, основную роль в проведении операции отводилась французским армиям. 39 дивизий должны были наступать на фронте в 45 км в направлении Перонн, Сен-Кантен, Лаон и разгромить главную группировку германцев в районе Нуайона и р. Эны. Силами англичан предполагалось нанести удар на Бапом, Камбре, Валансьен и поразить противника в районе Арраса и р. Лис.

Операция преследовала решительные цели, но ее проведение затруднялось сложностью организации взаимодействия войск, которые должны были действовать по расходящимся направлениям (французы — на восток, англичане — на север), а также неблагоприятными; наступления условиями холмистой местности. Обилие лесов и извилистая и болотистая Сомма сковывали маневр и мешали соединению атакующими соединениями. Однако французы рассчитывали, наступление на стыке с англичанами позволит им подталкивать последних «действовать с желаемой энергией», а превосходство над противником в силах и средствах обеспечат преодоление отрицательного географического фактора и успех операции. (История первой мировой войны 1914–1918. Т.2. С. 166.)

Ход боевых действий на других участках фронта, в частности, перемоловшая резервы французов Верденская «мясорубка» (см.: История первой мировой войны 1914–1918. Т.2. С. 150–164), заставила французское командование внести в план операции значительные изменения. Количество привлекаемых к ней французских дивизий умещалось на 25, а участок их прорыва сокращался в 3 раза (до 15). Основные усилия теперь возлагались на англичан, чьи силы и средства оставались прежними.

Согласно новому варианту плана, главный удар наносила 4-я английская армия генерала Г. С. Роулинсона. Она должна была прорвать оборону германцев на фронте в 25 км и, наступали в направлении Бапом — Валансьен, разгромить их 4-ю и 6-ю армии. Обеспечение ее действий с запада возлагалось на 3-ю английскую армию генерала Э. Г. Алленби. 6-я французская армия генерала М. Э. Файоля прорывала оборону противника по обе стороны р. Соммы и содействовала успеху 4-й армии англичан с востока.

С выходом на оперативный простор предусматривался ввод в сражение кавалерийских дивизий обеих союзных армий, а также, для разгрома германцев в районе Нуайона, подключение 10-й французской армии генерала Мишле.

Таким образом, в окончательном варианте прорыв предполагалось осуществить силами двух армий (4-й английской и 6-й французской), которые к началу операции имели в своем составе 32 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, 2189 орудий, 1160 минометов и 350 самолетов. (См.: История военного искусства. Учебник. В 3-х кн. Кн. 1. М., 1961. С. 144.)

Несмотря на почти двойное сокращение сил и средств, первоначально предназначавшихся

для наступления, и значительное сужение участка прорыва (до 40 км), далеко идущие цели операции не претерпели изменений. Она, как и было предусмотрено ранее, должна была проводиться в двух расходящихся направлениях, что свидетельствовало о наличии у союзников разногласий во взглядах на ее цели.

Замысел операции основывался на опыте кампаний 1915 года и заключался в прямолинейном и методическом прорыве обороны противника путем последовательного захвата одного рубежа за другим вплоть до выхода наступающих войск на оперативный простор. Артиллерия должна была прокладывать путь пехоте, а последняя — продвигаться строго по разработанному графику с остановками на «рубежах выравнивания». (См.: Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1954. С. 67.)

В полосе, намеченной союзниками для прорыва, оборонялась 2-я германская армия генерала К. фон Бюлова. Ее оборона укреплялась около двух лет, была глубоко эшелонирована и тщательно приспособлена к местности. Она состояла из трех основных и одной промежуточной позиций. Первая позиция прикрывалась с фронта двумя полосами проволочных заграждений, имела глубину до 1 км и включала три линии сплошных траншей, систему опорных пунктов, развитую сеть Ходов сообщения и укрытий, в том числе и из бетона. Вторая позиция проходила в 3–4 км за первой, она также имела 1–2 линии траншей и систему опорных пунктов. Между первой и второй позициями проходила промежуточная позиция, а в 2–3 км за второй — третья. Последняя была подготовлена лишь на отдельных наиболее важных направлениях. По северному берегу Соммы и вдоль шоссе Альбер-Бапом находились отсечные позиции. Общая глубина обороны достигала 7–8 км. Пехотная дивизия оборонялась на участке от 4 до 8 км. Оборона дивизий и корпусов строилась на прочном удержании первой позиции с Помощью огня, контратак и контрударов из глубины. Корпусные резервы 2-й немецкой армии размещались в районе третьей позиции.

Два остальных корпуса были переподчинены штабу резервной армии генерала Гафа и получили пассивно оборонительные задачи. Англичане завязали бои за промежуточную позицию.

В полосе 6-й французской армии, где германцы не ожидали атаки, успех был более значительным. Южнее Соммы два корпуса этой армии за два дня боев взяли две сильно укрепленные позиций и ряд селенных пунктов. Севернее Соммы, на стыке с англичанами, корпус французов за два часа захватил первую позицию, но затем, сорванный графиком атаки с армией Роулинсона, из-за ее неудач запретил наступление. Возникшей паузой воспользовалось германское командование. За 4–5 июля армия фон Бюлова получила еще пять похожих дивизий, которые заменили разгромленные соединения и организовали новый рубеж обороны. Попытки союзников развить тактический успех в оперативный оказались запоздавшими. Наступление остановилось.

К 8–9 июля состав 2-й германской армии возрос еще на 11 дивизий и 42 батареи (в том числе 27 тяжелых). Превосходство союзниц в силах сократилось с 3,8 до 1,6 раз, и сопротивление германцев росло. Операция приняла затяжной характер, борьба пошла на истощение. Союзники проводили многочисленные разрозненные атаки в целях улучшения положения своих армий и расширения прорывов стороны флангов и в глубину. Германцы, наращивая сопротивление мощными контратаками резервов ликвидировали или локализовал частные успехи. 19 июля они реорганизовали управление обороняющейся группировкой, разделив свою 2-ю армию на две: 1-ю — генерала фон Бюлова, объединившую действия дивизий севернее Сом и 2-ю — генерала М. Гальвица, которая действовала южнее Сом; За два месяца боев англичане потеряли около 200 тысяч, французов более 80 тысяч, а германцы — свыше 200 тысяч человек и вынуждены были отказаться от наступления под Верденом. (См.: История

первой мировой войны 1914–1918. Т.2. С. 178.) 29 августа Фалькенгайн снят со своего поста. Начальником германского генерального стал Гинденбург.

В сентябре-октябре операция на Сомме приобрела еще более широкий размах. Со стороны англичан к ней была привлечена резервная (впоследствии 5-я) армия генерала Гафа и новое средство борьбы — танки, французы ввели в сражение 10-ю армию генерала Мишле. Действия союзников приобрели более согласованный характер. 3 сентября они предприняли объединенную атаку силами четырех армий (5 дивизий) для захвата высот между реками Соммой и Анкром. К времени германцы нарастили оборону в глубину и довели свою группировку до 40 дивизий. (См.: Зайончковский А. М. Мировая 1914–1918 гг. Т.2. С. 96.) К уже оборонявшимся войскам была добавлена еще одна армия (6-я). Новую группу армий возглавил принц Баварский Руппрехт.

Новая серия атак принесла успех англичанам и французам. К 1 сентября они достигли третьей позиции германцев, а в полосе 6-й французской армии прорвали ее. Однако развить успех было нечем. Французская пехота к этому времени уже выдохлась. 13 сентября германцы закрыли брешь и не позволили союзникам выйти на оперативный простор.

15 сентября англичане провели большую атаку, впервые применив танки. Танки были еще несовершенны, тихоходны и громоздки, а их экипажи — слабо подготовлены. Из выступивших в ночной марш к фронту 49 машин на исходное положение выдвинулось 32, а в поддержке атаки пехоты приняло участие лишь 18. Но и этого их количества оказалось достаточно, чтобы повлиять на ход боевых действий, С помощью танков англичане на фронте в 10 км за пять часов продвинулись вперед на 4–5 км. (См.: Вержховский Д. В. Первая мировая война 1914–1918 гг. С. 68–69.) Психологическую атмосферу атаки с применением танков воссоздал в своем стихотворении «Атака» английский поэт, участник первой мировой войны, Зигфрид Сэссун:

Массивный, серо-дымчатый мираж —
Таков в крови рассвета горный кряж.
Опасно иссечен скалистый склон,
Куда попал на карте карандаш,
Куда за танком танк, носами в ров.
Прямой наводкой бьют, создав заслон.
Оружьем всех мастей нагружена,
На проволоку, в орудийный рев,
Пехота прет вперед. Отражена
На лицах лишь растерянность.
Беги на смерть, спеши на смерть, на смерть ползи…
Грохочет пульс, скрежещет сталь, в грязи
Надежда тонет… Боже, помоги?

(Английская поэзия в русских переводах. XX век. М., 1984.С. 217.)

В последних числах сентября последовала новая совместная атака англичан и французов. В результате боев 25–27 октября они наконец-то овладели господствовавшими над местностью высотами между Соммой и Анкром, но это был последний их значительный успех. Окончательно прорвать оборону германцев и перейти к маневренной войне им так и не удалось. В октябре последовал еще ряд частных атак, а в середине ноября из-за истощения ресурсов и плохой погоды боевые действия были прекращены.

Операция на Сомме продолжалась 4,5 месяца и была одной из самых крупных в ходе всей войны. С обеих сторон в ней участвовало 150 дивизий, около 10 тысяч орудий, 1 тысяча самолетов и много другой техники. Союзникам не удалось одержать победы над германцами, прорвать их фронт. Они лишь вдавились в германскую оборону на фронте в 35 км и в глубину до 10 км. Ценой огромных потерь была отвоевана территория в 240 кв. км. Французы потеряли 341 тысячу, англичане — 453 тысячи, германцы — 538 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. (См.: История первой мировой войны 1914–1918 Т.2. С. 182.) В некоторых источниках называются другие цифры этих потерь, но они ненамного отличаются от приведенных. (См., напр.: Харботл. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 428.)

Битва на Сомме показала полное военное и экономическое превосходство Антанты. В ходе этой операции, а также тесно связанного с ненаступлением русского Юго-Западного фронта, вырвана стратегическая инициатива из рук Германии. Сражение оказалось предвестником окончательного поражения в войне. Однако эта операция союзников вскрыла несостоятельность теории прорыва позиционного фронта средством удара в одном месте и методических атак. Своевременный отказ от этой теории А. А. Брусиловым при подготовке наступательной операции Юго-Западного фронта принес ему успех. (См. Брусилов А. Мои воспоминания. М., 1983. С. 183–186.) Англичане и французы, начавшие свою операцию на 26 дней позже русских, не сумели воспользоваться их опытом и не смогли добиться решительного успеха.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. История военного искусства / Под общ. ред П. А. Ротмистрова. — 1963. -Т.1. - С. 316–320.

2. История первой мировой войны. 1914–1918. В 2-х т. / Под И. И. Ростунова. — М., 1975. — Т.2. — С. 75.

3. Первая мировая война в описаниях русских военачальников Р. М. Португальский, П. Д. Алексеев, В. А. Рунов. — М., 1994.

4. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1979. — Т.7. — С. 443–444.

5. Строков А. А. История военного искусства. — СПб., 1995. — Т.5 — С. 443–450.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Перекопско-Чонгарская операция (1918–1920 годы)

Крупнейшая драма XX столетия — гражданская война в России. Эта длившаяся несколько лет вооруженная борьба между различными группами населения, при активном вмешательстве иностранных сил, прошла различные этапы и стадии, принимала различные формы, включая восстания, мятежи, разрозненные столкновения, крупномасштабные военные операции с участием регулярных армий, действия вооруженных отрядов в тылу существовавших правительств и государственных образований. (Гражданская война в России. Перекресток мнений. М-, 1994. С. 43.) Война велась на фронтах, общая протяженность которых достигала 8 тысяч км.

Победа Октябрьской революции 1917 года разделила российское общество на три крупные силы, по-разному относящиеся к новой власти. Советскую власть активно поддерживали большая часть промышленного и сельского пролетариата, городская и сельская беднота (мелкие ремесленники, мелкие торговые служащие и т. д.), некоторая часть офицерства (как правило, низших чинов) и интеллигенции. Против активно выступили крупная промышленная и финансовая буржуазия, помещики, значительная часть офицерства, чины бывшей полиции и жандармерии, часть высококвалифицированной интеллигенции. Самая многочисленная группа — это колеблющаяся часть, а часто и просто пассивно наблюдавшая за событиями, но непрерывно вовлекаемая в классовую борьбу активными действиями первых двух сил. Это городская и деревенская мелкая буржуазия, крестьянство, пролетарские слои, желавшие «гражданского мира», часть офицерства и значительное количество представителей интеллигенции. (Шевоцуков П. А. Страницы истории гражданской войны: Взгляд через десятилетия. М., 1992. С. 10–11.)

Такое деление необходимо считать условным. В ходе гражданской войны все эти силы были тесно переплетены, перемешаны между собой и рассеяны по всей территории страны. После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и Москве и установления советской власти в России Красная гвардия и революционные отряды матросов и солдат ликвидировали отдельные очаги сопротивления новой власти. В марте 1918 года был пол сан Брестский мирный договор с Германией. Советская Россия вышла из первой мировой войны.

Начавшаяся весной 1918 года иностранная интервенция способствовала развертыванию гражданской войны в России. Войска Антанты высадились в Мурманске, Владивостоке, вторглись в Среднюю Азию, и Закавказье. Германские войска оккупировали Крым, высадились в Финляндии и Новороссийске. В конце мая начался мятеж чехословацкого корпуса. Через несколько недель чехи взяли под контроль некоторые города Транссибирской магистрали. Мятеж оживил деятельность противников советской власти. Для борьбы с ними был создан Восточный фронт. Набирало силу белое движение на юге страны: казачье на Дону во главе с атаманом П. Н. Красновым, Добровольческая армия генерала А. И. Деникина на Кубани, дашнаки и мусаватисты в Закавказье.

В 1918 году созданная Красная Армия одерживает первые победы. В ходе наступления Восточного фронта в сентябре-октябре 1918 года, были освобождены Среднее Поволжье и Прикамье. Советские войска отразили наступление Краснова на Царицын.

Окончание первой мировой войны активизировало иностранную интервенцию против Советской России. В середине ноября 1918 года в Черное море прибыли эскадры французских и английских кораблей. В Новороссийске, Одессе, Севастополе были высажены десанты. В Азербайджан и Грузию с согласия националистических правительств вступили английские войска. Усилилась помощь белому движению. 18 ноября 1918 года адмирал А. В. Колчак

произвел переворот в Омске, свергнув созданное «Всероссийское временное правительство», провозгласил себя «Верховным правителем России». В конце 1918: начал наступление на северном участке восточного фронта и взял Пермь. Но, в результате успеха Красной Армии на южном участке фронта, Колчак не смог усилить свои войска и развить дальнейшее наступление. В течение 1918 года белогвардейцы предприняли наступления против советской власти. В марте адмирал Колчак переместился от Урала к Волге и добился определенных успехов, однако был повержен Красной Армией и вынужден был отступить. Преследуемый советскими частями и отрядами партизан, Колчак был взят в плен и расстрелян в Иркутске в феврале 1920 года.

В июне 1919 года генерал Деникин, собрав армию в 150 тысяч человек, начал наступление на Москву. В сентябре его войска дошли до Воронежа, Курска, Орла. В это время войска генерала Н. Н. Юденича выступили со стороны Прибалтики. Это наступление, поддержанное латвийскими и эстонскими частями, а также английскими частями, было остановлено в конце октября менее чем в 100 км от Петрограда (Берт Н. История Советского государства. М., 1995. С. 145), войска Юденича были отброшены в Эстонию.

В октябре Красная Армия перешла в контрнаступление на Деникина, и в начале 1920 года его армия была разгромлена. Войска отступили в Крым, где Деникин передал командование оставшейся армией (менее 40 тысяч человек) барону П. Н. Врангелю.

В апреле 1920 года Польша начала войну против советской России. Боевые действия на советско-польском фронте проходили с переменным успехом и завершились заключением в октябре месяце договора о перемирии и предварительном мире.

Польское наступление вновь разожгло угасавшую гражданскую войну. Врангелевские части перешли в наступление в Южной Украине. Реввоенсовет Советской республики издал приказ о создании Южного фронта против Врангеля. В результате тяжелых боев советские войска остановили противника.

28 августа 1920 года Южный фронт, располагая значительным превосходством сил над противником, перешел в наступление и к 31 октября разбил силы Врангеля в Северной Таврии. «Наши части, — вспоминал Врангель — понесли жестокие потери убитыми, ранеными и обмороженными. Значительное число было оставлено пленными…». (Белое дело. Последний главком. М.: Голос, 1995. С. 292.)

Советские войска захватили до 20 тысяч пленных, более 100 орудий, много пулеметов, десятки тысяч снарядов, до 100 паровозов, 2 тысяч вагонов и другое имущество. (Кузьмин Т. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1920 гг. М., 1977. С. 368.) Однако наиболее боеспособным частям белых удалось уйти в Крым, где они засели за перекопскими и чонгарскими укреплениями, которые, по мнению вран-гелевского командования и иностранных авторитетов, представляли собой неприступные позиции.

Фрунзе так оценивал их: «Перекопский и Чонгарский перешеек и соединяющий их южный берег Сиваша представляли собой одну общую сеть заблаговременно возведенных укрепленных позиций, усиленных естественными и искусственными препятствиями и заграждениями. Начатые постройкой еще в период Добровольческой армии Деникина, позиции эти были с особым вниманием и заботой усовершенствованы Врангелем. В сооружении их принимали участие, как русские, так и французские военные инженеры, использовавшие при постройках весь опыт империалистической войны». (Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1950. С. 228–229.)

Главная полоса обороны на Перекопе проходила по Турецкому валу (длина — до 11 км, высота 10 м и глубина рва 10 м) с 3 линиями проволочных заграждений в 3–5 кольев перед рвом. Вторую линию обороны, удаленную на 20–25 км от первой, составляла сильно укрепленная Ишуньская позиция, имеющая 6 линий окопов, прикрытых проволочными заграждениями. На

Чонгарском направлении и Арабатской стрелке было создано до 5–6 линий окопов и траншей с проволочными заграждениями. Относительно слабой была лишь оборона Литовского полуострова: одна линия окопов и проволочных заграждений. Эти укрепления, по мнению Врангеля, делали «доступ в Крым Чрезвычайно трудным…». (Белое дело. С. 292.)

Главная группировка войск Врангеля, силою до 11 тысяч штыков и сабель (включая резервы), защищала Перекопский перешеек на Чонгарском и Сивашском участках фронта. Врангелевское командование сосредоточило около 2,5–3 тысяч человек. Свыше 14 тыс. человек были оставлены в резерве главного командования и находились вблизи от перешейков в готовности усилить Перекопское и Чонгарское направления. Часть войск Врангеля (6–8 тысяч человек) вела бои с партизанами и не могла участвовать в боях на Южном фронте. Таким образом, общая численность армии Врангеля, находящейся в Крыму, составляла около 25–28 тысяч солдат и офицеров. Она имела более 200 орудий, из которых много тяжелых, 45 бронемашин и танков, 14 бронепоездов и 45 самолетов.

Войска Южного фронта имели 146,4 тысячи штыков, 40,2 тысячи сабель, 985 орудий, 4435 пулеметов, 57 бронемашин, 17 бронепоездов и 45 самолетов. (Советская военная энциклопедия. Т.6. М.: Воениздат, 1978. С. 286). Имеются и другие данные о численности и составе врангелевских войск, то есть имели значительное превосходство в силах над противником. Однако им предстояло действовать в исключительно сложных условиях, прорывать мощную эшелонированную оборону врангелевцев.

Первоначально Фрунзе планировал нанести главный удар на Чонгарском направлении силами 4-й армии (командарм В. С. Лазаревич), 1-й Конной армии (командарм С. М. Буденный) и 3-го конного корпуса (командир Н. Д. Каширин), но из-за невозможности поддержки с моря Азовской флотилией он был перенесен на Перекопское направление силами 6-й армии (командарм А. И. Корк), 1-й и 2-й (командарм Ф. К. Миронов) Конных армий. 4-я армия и 3-й конный корпус наносили вспомогательный удар на Чонгар.

Наибольшую сложность представлял штурм обороны врангелевцев на Перекопском направлении. Командование Южного фронта приняло решение атаковать их одновременно с двух сторон: одной частью сил — с фронта, в лоб перекопским позициям, а другой, после форсирования Сиваша со стороны Литовского полуострова, — в их фланг и тыл. Последнее имело решающее значение для успеха операции.

В ночь с 7 на 8 ноября 15-я, 52-я стрелковые дивизии, 153-я стрелковая и кавалерийская бригада 51-й дивизии начали переправу через Сиваш. Первой шла штурмовая группа 15-й дивизии. Движение через «Гнилое море» длилось около трех часов и проходило в тяжелейших условиях. Непролазная грязь засасывала людей и лошадей. Мороз (до 12–15 градусов ниже нуля) сковывал намокшую одежду. Колеса орудий и повозок глубоко врезались в илистое дно. Лошади выбивались из сил, и часто бойцам приходилось самим вытаскивать завязшие в грязи орудия и повозки с боеприпасами.

Совершив восьмикилометровый переход, советские части вышли на северную оконечность Литовского полуострова, прорвали проволочные заграждения, разбили кубанскую бригаду генерала М. А. Фостикова и очистили от противника почти весь Литовский полуостров. Части 15-й и 52-й дивизий вышли на Перекопский перешеек и двинулись к Ишуньским позициям. Предпринятая утром 8 ноября 2-м и 3-м пехотными полками дроздовской дивизии контратака была отбита.

В тот же день 13-я и 34-я пехотные дивизии 1-го армейского корпуса генерала В. К. Витковского атаковали 15-ю и 52-ю стрелковую дивизии и после ожесточенных боев заставили их отойти на Литовский полуостров. Врангелевцам удалось до ночи 8 ноября удерживать за собою южные выходы с Литовского полуострова. (История военного искусства.

Сб. материалов. Вып. IV. Т. 1. М.: Воениздат, 1953. С. 481).

Наступление главных сил 51-й дивизии под командованием В. К. Блюхера на Турецкий вал 8 ноября было отбито врангелевцами. Ее части; легли перед рвом, на дне северного ската которого находилось проволочное заграждение.

Обстановка на участке главного удара Южного фронта осложнилась. В это время на Чонгарском направлении еще шла подготовка к форсированию Сиваша. Наступление передовых частей 9-й стрелковой дивизии по Арабатской стрелке было остановлено артиллерийским огнем врангелевских кораблей.

Командование Южного фронта принимает решительные меры, чтобы обеспечить успех операции. 7-я кавалерийская дивизия и группа повстанческих войск Н. И. Махно под командованием С. Каретникова (там же, с. 482) (около 7 тысяч человек) переправляются через Сиваш для подкрепления 15-й и 52-й дивизий. На помощь советским войскам на Литовском полуострове была двинута 16-я кавалерийская дивизия 2-й конной армии. В ночь на 9 ноября части 51-й стрелков дивизии начали четвертый штурм Турецкого вала, сломили сопротивление врангелевцев и овладели им.

Сражение переместилось на Ишуньские позиции, где командование Русской армии Врангеля стремилось задержать советские войска. С утра 10 ноября на подступах к позициям завязались упорные бои, продолжавшиеся до 11 ноября. На участке 15-й и 52-й стрелковых дивизий Врангель попытался взять инициативу в свои руки, произведя 10 ноября контратаку силами конного корпуса гене И. Г. Барбовича и остатками частей 13-й, 34-й и дроздовской пехотной дивизий. Им удалось отбросить 15-ю и 52-ю стрелковые дивизии к юго-западной оконечности Литовского полуострова, поставив под угрозу охвата фланга 51-й и переброшенной сюда Латышской дивизий, подошедших к третьей линии окопов Ишуньской позиции.

В бой против конного корпуса Барбовича вступили 16-я и 7-я кавалерийские дивизии, которые остановили конницу неприятеля и бросили ее на линию укреплений.

В ночь на 11 ноября 30-я стрелковая дивизия (начдив Н. К. Грунов) начала штурм Чонгарских укрепленных позиций и к исходу; сломив сопротивление противника, преодолела все три линии укреплений. Части дивизии стали обходить Ишуньские позиции, что сказалось на ходе боев у самих Ишуньских позиций. В ночь на 11 ноября последняя линия Ишуньской укрепленной позиции была прорвана 51-й стрелковой и Латышской дивизиями. Утром 11 ноября 151-я бригада 51-й дивизии успешно отбила контратаку Тереко-Астраханской бригады врангелевцев в районе станции Ишунь, а затем и ярость штыковую атаку корниловцев и марковцев, предпринятую на подступах к станции. К вечеру 11 ноября советские войска прорвали все укрепления врангелевцев. «Положение становилось грозным, — вспоминал Врангель, — оставшиеся в нашем распоряжении часы для завершения подготовки к эвакуации были сочтены». (Белое дело, с. 301.) В ночь на 12 ноября войска Врангеля стали повсеместно отходить к портам Крыма.

11 ноября 1920 года Фрунзе, стремясь избежать дальнейшего кровопролития, обратился по радио к Врангелю с предложением прекратить сопротивление и обещал амнистию сложившим оружие. Врангель на него не ответил. (История гражданской войны в СССР. Т.5. М.: Политиздат, 1960. С. 209.)

Через распахнутые ворота в Крым устремилась красная конница, преследовавшая врангелевцев, которые сумели оторваться на 1–2 перехода. 13 ноября части 1-й Конной и 6-й армий освободили Симферополь, а 15-го — Севастополь. Войска 4-й армии в этот день вступили в Феодосию. 16 ноября Красная Армия освободила Керчь, 17-го — Ялту. За 10 дней операции был освобожден весь Крым.

Победа советских войск над Врангелем была одержана тяжелой ценой. Только при штурме

Перекопа и Чонгара войска Южного фронта потеряли убитыми и ранеными 10 тысяч человек. Отличившимся при штурме крымских укреплений дивизиям были присвоены почетные наименования: 15-й — «Сивашская», 30-й стрелковой и 6-й кавалерийской — «Чонгарская», 51-й — «Перекопская».

Разгромом Врангеля закончился период иностранной военной интервенции и гражданской войны в Советской России.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Белое дело. Последний Главком. — М., 1995.

2. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / Глав. ред. С. С. Хромов. — Изд. 2-е. — М., 1987. С. 454–456.

3. Гуль Р. Красные маршалы. — М., 1990.

4. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). Сб. документов. — М., 1969. С. 774–790.

5. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). Сб. документов. — М., 1974. — Т.3. — С. 488–516.

6. Кольцов П. С. Последняя схватка с Антантой. — М., 1962.

7. Коротков И. С. Разгром Врангеля. — Изд. 3-е. — М., 1955.

8. Липатов Н. П. 1920 год на Черном море. — М., 1958.

9. Советская военная энциклопедия: В 8-и т / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С. 286–287.

Варшавская операция войск Западного фронта Советской России во время войны с Польшей (1920 год)

29 августа 1918 г. Советское правительство приняло декрет об отказе от договоров и актов, заключенных правительством бывшей Российской империи о разделе Польши. Этот декрет создавал твердые юридические и политические основания для независимости Польши. 7 ноября 1918 года была провозглашена Польская республика, правительство которой заняло враждебную позицию по отношению к Советской России. Оно заключило 21 апреля 1920 года соглашение с правительством Петлюры о совместном походе на Украину, обещавшее создать на Левобережной Украине независимую Украинскую державу. Общая численность польской армии в это время достигла 738 тысяч человек (50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 113), из которых польское командование сосредоточило шесть армий численностью 148 тысяч штыков и сабель при 4157 пулеметах и 894 орудий (там же, с. 116) против войск Западного и Юго-Западного фронтов Красной Армии Советской России.

К середине апреля 1920 года против Польши было сосредоточено (264 человека, 666 орудий и 3208 пулеметов; из них на Западном фронте (командующий М. Н. Тухачевский) 49 610 штыков и сабель, 430 орудий и 1976 пулеметов и на Юго-Западном фронте (командующий А. И. Егоров) 15 654 штыка и сабли, 236 орудий и 1232 пулемета. (Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977, С. 324.) Так образом, польские войска превосходили части Красной Армии в начале войны в два с половиной раза.

17 апреля Ю. Пилсудский — главнокомандующий польской армии и глава Польского государства — отдал приказ о наступлении на Украине. 25 апреля польские войска начали наступление. Использовав большой перевес в силах, они вышли в начале мая к Припяти и Днепру, заняли Житомир, Коростень, Казарин, а 7 мая Киев. Продвижение польских войск продолжалось до 14 мая. Затем они были остановлены, и фронт стабилизировался чуть восточнее линии Киев — Ямполь. Войска Красной Армии стали готовиться к контрнаступлению.

Главный удар по польским войскам намечалось нанести северней Полесья силами Западного фронта. Осуществление вспомогательного удара в направлении Ровно, Брест возлагалось на войска Юго-Западного фронта. Первыми перешли в наступление войска Западного фронта. Но успешно начатое (войска продвинулись на 50–80 км), оно продолжалось недолго. Поляки сначала остановили продвижение войск Красной Армии, а затем в начале июня отбросили их на исходные позиции.

Успешно прошло наступление войск Юго-Западного фронта, ударной силой которого была 1-я Конная армия С. М. Буденного. 12 июня был освобожден Киев. Польские войска начали отходить по всему фронту. К 10 июля фронт проходил по линии Сарны, Ровно, Проскуров, Каменец-Подольский.

Используя успех Юго-Западного фронта, в начале июля 1920 года перешли в новое наступление войска Западного фронта, в составе которых теперь были 4-я, 15-я, 13-я, 16-я армии и Мозырская группа, фронт насчитывал 92 тысячи активных штыков и сабель. Войскам Западного фронта противостояли 1-я и 4-я польские армии и полесская группа, которые вместе имели около 72,5 тысячи человек (там же, с. 343). Успешно продвигаясь вперед, части Красной Армии освободили от польских войск Минск, Барановичи, Гродно, Пинск и Волковыск.

На Юго-Западном фронте 1-я Конная Армия 20 июля заняла города Дубно и Кременец и развернула бои за Броды, 12-я армия достигла р. Стырь, а 14-я армия — р. Збруч.

Успешное продвижение Красной Армии на запад создало у командования Красной Армии

неправильное представление о возможности покончить с противников в одном решающем сражении. По первоначальному плану наступление на Варшаву намечалось осуществить силами двух фронтов — Западного и Юго-Западного по сходящимся направлениям. 22–23 июля в Минске, в штабе Западного фронта, Главком Красной Армии С. С. Каменев утвердил новый план действий и дал директиву на окончательное поражение польской армии и овладение Варшавой не позднее 12 августа. Директива основывалась на том расчете, что противник, отброшенный с рек Неман и Шары, не сможет дальше оказывать серьезного сопротивления, не имея подготовленных оборонительных рубежей. Считалось, что его полный разгром займет не более трех недель. (Там же, с. 349.) Одновременно Каменев утвердил предложение командования Юго-Западного фронта об изменении направления главного удара с брестского на львовское, что привело к нарушению взаимодействия фронтов. В результате изменения плана наступление с конца июля продолжалось в расходящихся направлениях.

Как показали дальнейшие события, это был ошибочный расчет, который исходил из серьезной недооценки возможностей польской армии и переоценки успехов Красной Армии. Командование Красной Армии не учло также национальные чувства большой части поляков, которые рассматривали наступление Красной Армии, перешедшую прежнюю государственную границу, как угрозу национальной независимости Польши, а советских воинов — как оккупантов. В Польше успешно прошла мобилизация, которая дала армии свыше 570 тысяч человек; более 100 тысяч поляков записались в армию добровольцами. (Советская военная энциклопедия. Т.7. М., 1972. С. 683.)

В начале августа польское командование, отведя свои силы за Вислу перед наступающим Западным фронтом, произвело перегруппировку: с Украины под Варшаву (южнее и севернее) были переброшены крупные силы и созданы сильные ударные группы для действий вооруженных сил.

Необходимо было держать левый фланг Запада, но встретило возражение и проведение этой меры задержаны корпусом Г. Д. Гая и 2-я дивизия 15-й армии, израсходовав все боеприпасы, были вынуждены перейти границу Восточной Пруссии, где были интернированы.

Основными причинами поражения Красной Армии под Варшавой были: явные ошибки и просчеты Главкома и Реввоенсовета, Советской республики, допущенные при планировании и организации наступления Красной Армии и в оценке противника, отсутствие взаимодействия фронтов, неудачное использование сил Западного фронта. Его войска прошли с боями 500–800 км, не закрепляя завоеванных позиций, они сильно ослабли. Отсутствовали резервы, войска не обеспечивались вооружением и продовольствием. Была явная недооценке морально-боевой готовности польской нации отстоять свою независимость.

12 октября 1920 года в Риге между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, был подписан договор о перемирии и прелиминарных условиях мира. Между Советской Россией и Польшей была установлена граница, которая сохранилась до сентября 1939 года.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Буденный С. М. Пройденный путь. — Кн.2. — М., 1965.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). М., 1994. - 1.2. -С. 13–14.

3. Гражданская война в СССР. — М., 1986. — 1.2. — С. 279–286.

4. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Глав. ред.

С. С. Хромов. — Изд. 2-е. — М., 1987. С. 85–87.

5. Гуль Р. Красные маршалы. — М., 1990.

6. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920): документов. — М., 1969. С. 41–64.

7. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922): Сб. документов. — М., 1974. — Т.3. — С. 72–94.

8. Егоров О. М. Львов — Варшава. 1920 год. Взаимодействие фронтов. М.-Л., 1929.

9. Мариевский И. К двадцатилетию победы над панской Польшей Военно-исторический журнал. — 1940. — № 5. — С. 3–24.

10. Каменев С. С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. — М., 1963. С. 147–170.

11. Операции на Висле в польском освещении: Сб. ст. и документов. М., 1931.

12. Полторак С. Н. Победоносное поражение: Размышления о советско-польской войне 1920 г. в канун ее 75-летия. — СПб., 1994.

13. Путна В. К. К Висле и обратно. — М., 1927.

14. Тухачевский М. Н. Поход за Вислу // Избранные произведения. — М., 1964. — Т.1. -С. 114–168.

Битва на реке Эбро (1938 год)

16 февраля 1936 года на парламентских выборах в Испании победил Народный фронт. Однако внутренняя реакция не примирилась с победой испанской демократии. 17 июля 1936 года испанские части, расположенные в Испанском Марокко, подняли мятеж против республики. 18 июля большинство гарнизонов Испании присоединились к мятежникам. В первую неделю из 145-тысячной армии 100 тысяч солдат и офицеров поддержало бунтовщиков. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.2. М., 1974. С. 25.) Мятежники захватили Испанское Марокко и Балеарские острова (кроме острова Менорка), укрепились в ряде провинций Северной и Юго-Западной Испании. После гибели генерала Хосе Санхурко командование африканской армией принял на себя Ф. Франко, возглавивший все силы мятежников.

Однако отряды народной милиции и оставшиеся верными республики солдаты и офицеры подавили выступление мятежных гарнизонов в основных центрах страны. Положение мятежников на полуострове оказалось критическим. Опасаясь полного поражения мятежников, на помощь Франко пришла мировая реакция. Германские и итальянские самолеты перебрасывают франкийские войска из Испанского Марокко на материк. Из Германии и Италии нарастающим потоком мятежникам идут военная техника, вооружение и боеприпасы. Используя превосходство в технике, франкисты в августе начали встречное наступление с севера и юга на город Бадахос и овладели им. Франкистская северная и южная армии соединились. Затем Франко направил основной удар на Мадрид, а частью сил атаковал Ирун и Сан-Себастьян и захватил их, лишив республиканский север связи с Францией. (Там же, с. 26.)

С конца октября 1936 года интервенция в Испании приобрела качественно новый характер. Если раньше фашистские страны посылали только военную технику и специалистов, то теперь Германия и Италия и некоторые другие государства при попустительстве западных держав, начали открытую интервенцию, направив в Испанию свыше 300 тысяч человек своих войск. (Военный энциклопедически словарь. М., 1983. С. 482.) Испанской республике пришлось вести войну, как против внутренней контрреволюции, так и против объединенных сил интервентов.

В боях под Мадридом из разрозненных отрядов народной милиции сложилась регулярная республиканская армия Испании, которая отразила натиск франкистов. Большое значение имело прибытие под Мадрид интернациональных бригад, которые впоследствии стали частью формировавшейся Народной армии республики. Общее число интернационалистов-добровольцев превысило 42 тысяч человек. (Исторический архив. 1962. № 2. С. 172.)

Провал попыток овладеть Мадридом лобовыми ударами заставил франкистов изменить планы. В феврале 1937 года они нанесли удар на южном фронте в районе Малаги силами итальянского экспедиционного корпуса в составе четырех дивизий и захватили Малагу. Одновременно войска Франко перешли в наступление на реке Харама южней Мадрида. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.2. С. 58.) И) удалось захватить плацдарм на восточном берегу реки Харамы, однако республиканские войска контрударами атаковали противника, 1 затем потеснили его к исходным позициям. Битва при Хараме был первым крупным сражением, которое выиграла Народная армия рее публики.

Потерпев поражение на реке Харама, франкисты и интервенты 2 марте 1937 года предприняли новое наступление на Мадрид — с севера, из района Гвадалахара. Республиканские войска разгромили экспедиционный корпус и отбросили итальянцев от стен столицы. Победа вынудила франкистов временно отказаться от активных действий, подняла моральный дух республиканской армии, показала всему миру, что республиканцы способны не

только успешно оборонятся, но и наступать.

После гвадалахарской битвы фашистские державы увеличивают поставки Франко военной техники и снаряжения, в Испанию направляются все новые части интервентов. В июле-сентябре 1937 года республиканцы провели две операции — Брунетскую и в районе Сарагосы с целью ослабить наступление франкистов на севере. Несмотря на первоначальные успехи, операции не достигли поставленной цели. Они не смогли задержать наступления франкистов на севере, где 22 октября те овладели последним оплотом республиканцев — городом Хихстоном.

Чтобы предотвратить готовящееся наступление противника на Мадрид, республиканская армия в декабре 1937 года нанесла внезапный удар по франкийским войскам, расположенным в горах под городом-крепостью Теруэлем и в январе 1938 года овладела им.

Посчитав эту операцию завершенной, республиканцы начали перебрасывать войска и технику на южный фронт, чем воспользовались франкистское командование, бросив на Теруэль крупные силы. В течение января-февраля в этом районе разгорелись ожесточенные бои. Ослабленные республиканские части сдали город (там же, с. 61). Франкистские войска перешли в наступление на восточном фронте.

В марте 1938 года республиканская армия потерпела поражение перед Теруэлем. 3 апреля франкисты овладели Леридой, которая находилась в 152 км от Барселоны, а в середине апреля вышли к Средиземноморскому побережью у Винариса. Республиканская зона оказалась расчлененной на две части. Однако Народная армия Испанской республики сохранила свою боеготовность. С 16 апреля все республиканские силы были разбиты на шесть главных армий, приданных различным территориям, входившим в республиканскую Испанию. Пять армий были отданы под единое командование генерала Миахи. Шестая — Восточная армия — 29 мая была разделена на две группировки, одна из которых сохранила прежнее название, а второй было дано наименование армии Эбро. 11 июля к этим двум армиям присоединился новый резервный армейский корпус под командованием полковника Хесуса Переса Саласа. Помимо собственной артиллерии названным армиям были приданы 2 танковые дивизии, 2 бригады зенитной артиллерии и 4 кавалерийские бригады. (Сориа Жорж. Война и революция в Испании 1936–1939. Т.2. М., 1987. С. 193.)

В общей сложности Народная армия после реорганизации насчитывала 22 корпуса, 66 дивизий и 202 смешанные бригады общей численностью около 1250 тысяч человек. Армия Эбро (командующий Хуан Модесто Гильоте) имела в своем составе примерно 100 тысяч человек. Генерал Висенте Рохо (начальник генерального штаба) при содействии главы правительства Хуана Негрина разработал план операции, который предусматривал форсирование р. Эбро на участке Алматрет — Миравет с двух сторон большой излучины, которую река образует перед своим устьем, ликвидацию зоны, занимаемой франкистами. Затем предполагалось прорваться с севера и юга к небольшому городку Гандеса, осадить и занять его и развить наступление на Вальдерробреса, а в дальнейшем на Морелья. (Советская военная энциклопедия. Т. 8. М., 1980. С. 556.) На участке форсирования республиканцам противостояла пехотная дивизия противника, занимавшая оборону на южном берегу Эбро.

Скрытно сосредоточившись, ночью 25 июня 1938 года армия Эбро бросила свои лучшие части на форсирование реки Эбро, считавшейся непреодолимой, ибо ширина ее на участке наступления составляла от 80 до 150 метров. Переправа на противоположный берег была тем более трудной, что она проходила в течение нескольких часов в полной темноте.

25 и 26 июля шесть дивизий, находившихся под командованием полковника Модесто (в конце войны он получил звание генерала) и разбитых на три армейских корпуса, стремительным маневром заняли территорию в 800 кв. километров — 20 км в глубину и 40 км в ширину-на правом берегу реки, 50-я дивизия армейского корпуса марокканцев обратилась в бегство.

Части XV корпуса под командованием Мануэля Татуэнья быстрыми темпами продвигались к возвышенностям Фатарельи и Сьерра-де-Кабальс и овладели этим горным районом. Решающая роль в этом броске принадлежала 35-й дивизии под командованием Кароля Сверчевского (генерал Вальтер), включавшей три интернациональные бригады (11-ю, 13-ю, 15-ю). (Сориа Жорж. Указ, соч., с. 202.) Эта операция была последней, в которой участвовали интернациональные бригады.

Вспомогательная операция на севере удалась частично, а другая — на юге, сорвалась. Наступавшая здесь 14-я интернациональная бригада была разгромлена. Операциям не удалось сыграть той роли, которая им отводилась.

XV корпус должен был соединиться с V корпусом (командир Энрике Леснер). Однако его дальнейшее продвижение было приостановлено остатками разбитых марокканских войск, слившихся после перегруппировки с другими частями.

Франко предпринял срочные меры, чтобы остановить продвижение республиканцев, и, в частности, приостановил наступление на Валенсию, которую намеревался взять 25 июля. Части из-под Валенсии (и других фронтов) были переброшены в район боевых действий на Эбро.

26 июня республиканская армия возобновила наступление. V корпус завязал бои за Гандесе, но взять его не смог из-за отсутствия достаточной поддержки артиллерии и танков, которые задержались на переправе. В воздухе господствовала франкистская авиация. Истребители и бомбардировщики наносили удары по переправившимся республиканским войскам, которые несли большие потери. За восемь дней наступления, в течение которого армия Эбро закрепилась на плацдарме на правом берегу реки, она потеряла 12 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Республиканские войска были остановлены.

Однако Народная армия сумела добиться перелома в военной ситуации и могла бы выдержать битву на «измор», навязанную Франко, если бы имела возможность пополняться в достаточном количестве вооружением и боевой техникой, так необходимыми ей, чтобы развить свой начальный успех. Но Пиренейская граница с Францией, через которую с 17 марта по 13 июня 1938 года перебрасывалась военная техника, была закрыта.

В начале августа началась битва на «измор», в которой выделяются две фазы. Первая — до 31 октября. Шесть атак, предпринятых франкистами, чтобы снова сбросить республиканцев на ту сторону реки, отражались одна за другой, и результат их был ничтожным (захват небольших участков), хотя войска Франко значительно превосходили республиканские части в авиации и артиллерии. Так, во время четвертого наступления действия франкистских войск на 20 км фронта поддерживали 66 батарей всех калибров, имевших 276 орудий и 260 минометов, а также 300 самолетов, каждый из которых ежедневно совершал до трех боевых вылетов на позиции республиканцев. Никогда еще за всю историю гражданской войны в Испании Франко не располагал такими наступательными средствами (там же, с. 231). Однако республиканские части мужественно оборонялись. Боевая выдержка армии Эбро, как отмечали военные обозреватели, была выше всех похвал. Республиканцы удерживали занимаемый плацдарм до конца октября 1938 года.

Вторая фаза битвы на «измор» началась в первых числах ноября внезапной атакой крупных сил франкистов, начавших седьмое и последнее наступление. Они прорвали оборону республиканских войск и создали угрозу их тылу. К 16 ноября республиканцы вынуждены были оставить плацдарм. Соблюдая полный порядок, армия Эбро вернулась на свои исходные позиции вдоль левого берега реки. Она не располагала больше ни достаточным количеством людей, ни тем более боевой техникой, необходимыми, чтобы продолжать сражение на правом берегу реки.

Территорию, которую республиканские войска сумели занять за восемь дней, франкисты

отвоевывали более ста дней, потеряв свыше 80 тысяч человек. (Военный энциклопедический словарь. М., 1983 С. 826.) Активные действия республиканцев на Эбро заставили франкистов прекратить наступление на Валенсию.

Однако исход боев на р. Эбро не мог изменить неблагоприятный исход для республиканцев к этому времени и ход войны в целом.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Ботин М. За свободу Испании. — М., 1986.

2. Кольцов М. Е. Испания в огне: Испанский дневник: В 2-х т. М. 1985.

3. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1980. — Т.8. — С. 556.

4. Серебряков А. Операция на Эбро // Военно-исторический журнал. 1940. — № 6. — С. 46–59.

5. Сориа Ж. Война и революция в Испании: В 2-х т. — М., 1987.

6. Эренбург И. Испанские репортажи 1931–1939. М., 1986.

Битва за Ленинград (1941–1944 годы)

1 сентября 1939 года в 4 часа 45 минут утра без объявления войны по приказу Гитлера германские войска перешли польскую границу, через час их самолеты бомбили Варшаву. Вермахт начал реализацию «Плана Вайс» («Белого плана»). 3 сентября, после некоторого колебания, правительства Англии и Франции, связанные с Польшей пактом о взаимопомощи, объявили войну Германии. Началась вторая мировая война, которая длилась шесть лет и закончилась 2 сентября 1945 года, когда в Токийском заливе на борту американского линкорн на «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. В этой войне приняли участие 61 государство, то есть 80 процентов населения земного шара. Военные действия велись на огромном пространстве от берегов Новой Земли и Аляски на севере до границ Египта, Индии и Австралии на юге, от Атлантического побережья на западе до Курильских и Гавайских островов на востоке. Война унесла почти 60 миллионов жизней, из которых около половины — сыны и дочери народов бывшего Советского Союза. Число раненых и искалеченных на фронте и в тылу превысило 90 млн. человек.

Объявив войну Германии, Англия и Франция, тем не менее, не оказали существенной и эффективной помощи Польше. Несмотря на стойкость и мужественное сопротивление польской армии, крах Польши под ударами фашистских агрессоров произошел молниеносно. В течение 18 дней вермахт одержал решительную победу, хотя Варшава продержалась до 28 сентября, а последняя польская крепость сдалась 5 октября.

На Западном фронте в течение 7 месяцев никаких боевых действий Англия и Франция против Германии не вели. То, что там происходило, получило затем наименование «странная война». «Тишину на западном фронте, — писал У. Черчилль, — нарушал лишь случайный пушечный выстрел или случайный патруль».

9 апреля 1940 года немецкие войска при поддержке флота и авиации неожиданно вторглись на территорию Дании и Норвегии. Датская армия по приказу короля и правительства сложила оружие без сопротивления. В Норвегии немцы встретили ожесточенное сопротивление. Англичане и французы высадили морской десант с целью помочь норвежской армии отразить нападение вермахта. Но перевес сил был на стороне немцев, которые нанесли поражение норвежцам и вынудили эвакуироваться англо-французские войска.

10 мая 1940 года немецкие полчища вторглись в Бельгию, Голландию и Люксембург и нанесли через их территорию удар на северном фланге по Франции — в центре фронта через Арденны, в обход «линии Мажино» с юго-востока. Немцы прорвали фронт союзников на реке Маас и вышли на побережье Ла-Манша. 14 мая капитулировала голландская армия, 28 мая — бельгийская. Почти 400 тысяч англичан, французов и бельгийцев были отрезаны от своих основных сил у Дюнкерка, а затем блокированы. Гитлер мог нанести решающий удар по блокированным войскам союзников, но неожиданно приостановил наступление немецких танков в конце мая — начале июня. Бросив всю технику, союзники сумели переправить на Британские острова 338 тысяч человек, в том числе 215 тысяч англичан и 123 тысячи французов и бельгийцев. 22 июня Франция капитулировала.

10 июня 1940 года в войну на стороне Германии вступила Италия, войска которой в августе захватили Британское Сомали, часть Кении и Судана, а в сентябре вторглись из Ливии в Египет. Получив подкрепление, англичане перешли в наступление и разгромили итальянскую армию. Развернув широкое наступление в северо-восточной Африке (Эритрея, Сомали, Эфиопия), английские войска, в конце концов, заставили итальянцев капитулировать. Гитлер принял решение принять участие в битве за Африку. В Ливию были переброшены немецкие войска. В

марте 1941 года итало-немецкие войска перешли в наступление и блокировали английский гарнизон в Тобруке.

Попытки итальянцев в октябре 1940 года развить наступление из Албании (которую они оккупировали еще в 1939 году) в Грецию окончились неудачей. С поражением Франции Гитлер и его генералы разрабатывают план вторжения на Британские острова через Ла-Манш («Зелеве»), однако в последствии отказываются от него в связи с начавшейся подготовкой нападения на СССР.

В августе 1940 года начались массированные воздушные бомбардировки Англии немецкой авиацией, продолжавшиеся до мая 1941 года («Битва за Англию»). Народ и правительство Англии проявили стойкость и мужество, их сопротивление не было сломлено.

В апреле 1941 года немецкие и итальянские войска оккупировали Югославию и Грецию, а в мае захватили остров Крит, ставший военным плацдармом нацистов в Средиземноморье. Это значительно обострило боевые действия на море, развернувшиеся еще в 1939 году в так называемой «Битве за Атлантику».

Поставив под контроль практически всю Западную Европу, Германия начинает концентрировать свои главные усилия против Советского Союза. 22 июня 1941 года Германия напала на СССР. После нападения Германии на Советский Союз начала складываться, а после вступления в войну США окончательно оформилась антигитлеровская коалиция с целью разгрома Германии и ее союзников. Вооруженные силы СССР, США и Великобритании вели борьбу с армиями государствами милитаристско-фашистского блока.

7 декабря 1941 года, то есть в дни перехода в контрнаступление под Москвой, Япония без объявления войны напала на владения США и Англии на Тихом океане. 8 декабря США объявили войну Японии. Так же сделала Великобритания и ее доминионы. 11 декабря Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам. Зона второй мировой войны расширилась, война приняла глобальный характер. Развернулись гигантские сражения, многие из которых можно определить решающие битвы второй мировой войны.

Битва за Ленинград занимает особое место в мировой военной истории по своей продолжительности, упорству, невиданной стойке и трагедии, пережитой защитниками блокированного города.

Ленинградская битва территориально охватывала почти всю северо-западную часть Советского Союза. В борьбе за Ленинград, длившейся свыше трех лет, приняли участие войска Северного (позднее Ленинградского), Северо-Западного, Волховского, Карельского и 2-го Прибалтийского фронтов, Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской и Онежской флотилий, а также соединения авиации дальнего действия.

22 июня 1941 года Германия напала на СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа. В плане ведения войны против Советского Союза военно-политическое руководство Германии особое место отводило захвату Ленинграда, учитывая его значение как крупнейшего политического, экономического и военно-стратегического центра страны. Взятие Ленинграда и овладение побережьем Балтийского моря рассматривалось как важнейшая цель наступления вермахта, что и было закреплено в плане нападения и Советский Союз — «Плане Барбаросса». В этой директиве овладение Ленинградом считалось «неотложной задачей».

Перед группой армий «Север», нацеленной на Ленинград, была поставлена основная задача: наступая из Восточной Пруссии во взаимодействии с группой армий «Центр», уничтожить советские войска, сражающиеся в Прибалтике. «Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, — говорилось в директиве, — следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций оборонной промышленности — Москвой…» (Поражение

германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы. М., 1960. С. 201.) Немецкое командование намеревалось взять Москву лишь после того, как падет Ленинград, овладение которым должно было создать необходимые предпосылки для успешного наступления войск вермахта на советскую столицу, повлечь за собой гибель Балтийского флота, потерю Советским Союзом Мурманской железной дороги.

Группа армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал Вильгельм фон Лееб) включала в себя 16-ю (командующий генерал-полковник Эрнст Буш) и 18-ю (командующий генерал-полковник Георг фон Кюхлер), а также 4-ю танковую группу (командующий генерал-полковник Эрих Гопнер) — всего 29 дивизии. С воздуха группу армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот, имевший 760 боевых самолетов. Кроме того, в первоначальном ударе по войскам Прибалтийского военного округа должна была участвовать часть сил группы армий «Центр» (3-я танковая армия и основные силы 9-й армии). В целом в этой группировке насчитывалось около 725 тыс. человек, более 13 тысяч орудий и минометов в борьбе месяц за месяцем 1941–1944.

Выполняя указания Ставки, 5 июля Военный совет фронта создал Лужскую оперативную группу под командованием генерал-лейтенанта К. П. Пядышева. В ее состав кроме стрелковых дивизий, отведенных с фронта севернее Ленинграда, вошли три дивизии народного ополчения, ленинградские училища — стрелково-пулеметное и пехотное. На юго-запад были переброшены почти все артиллерийские полки Резерва Главного Командования (РГК).

Развернулось строительство оборонительных сооружений. Хотя оборонительные работы на Лужском рубеже не были завершены, на направлениях вероятного движения немецких танков были установлены минные поля, вырыты противотанковые рвы, на лесных дорогах устроены завалы.

Обстановка на северо-западном направлении продолжала осложняться. Немецкие войска 6 июля взяли Остров, а 9 июля — Псков. Таким образом, противник к 10 июля овладел почти всей Прибалтикой и вторгся на дальние подступы к Ленинграду. Началась битва за Ленинград — самое продолжительное сражение Великой Отечественной войны.

10 июля было образовано Главное командование Северо-Западного направления (Главком маршал К. Е. Ворошилов), которому были подчинены войска Северного и Северо-Западного фронтов, Балтийского и Северного флотов.

В этот день, 10 июля, немецкие и финские войска перешли в наступление на юго-западных и северных подступах к Ленинграду. Почти одновременно противник нанес удары на лужском, новгородском и старорусском направлениях, в Эстонии, на петрозаводском и олонецком направлениях.

41-й моторизованный корпус силами двух танковых, одной моторизованной и одной пехотной дивизий наступал по шоссе Псков-Луга и через два дня вышел к реке Плюссе, где натолкнулся на организованный отпор передовых частей Лужской оперативной группы. Немецкое командование изменило направление главного удара. Основные силы 41-го моторизованного корпуса были повернуты на северо-восток, на кингисеппское направление. Теперь расчеты противника строились на том, чтобы выйти в Ленинграду через Копорское плато. 14 июля передовой отряд с 20 танками форсировал реку Луга в 20–25 км юго-восточнее Кингисеппа и создал плацдарм на ее северном берегу у дер. Ивановское. На другой день противник занял плацдарм в районе Большого Собока. Здесь немецкие войска были остановлены спешно переброшенными сюда частями 2-й дивизии народного ополчения и сводным полком Кировского пехотного училища.

56-й моторизованный корпус немцев наносил удар в направлении Порхов — Новгород. 8 танковая дивизия овладела городом Сольцы и передовыми частями вышла к реке Мшага у

Шимска.

14 июля 11-я армия (генерал В. И. Морозов) Северо-Западного фронта внезапно нанесла контрудар в районе города Сольцы. В четырехдневных боях немецкая 8-я танковая дивизия понесла большие потери. Немецкий 56-й механизированный корпус был отброшен на запад на 40 км.

Возрастающее сопротивление советских войск на Лужском оборонительном рубеже, контрудар в районе города Сольцы привели к тому, что немецкое командование было вынуждено приостановить нападение на Ленинград до подхода главных сил группы армий «Север».

На северном направлении советские войска при поддержке Ладожской военной флотилии в июле-августе вели оборонительные бои. 23-я армия к концу августа отошла на старую государственную границу. Войска 7-й армии к концу сентября были оттеснены к реке Свирь. Здесь фронт стабилизировался до июня 1944 года.

С 8 августа противник перешел в наступления на красногвардейском направлении, а с 10 августа — на лужско-ленинградском и новгородско-чудовском направлениях. 12 августа 16-я немецкая армия порвала оборону у Шимска и стала развивать наступление на Новгород.

В этой тяжелой обстановке защитники Ленинграда получили помощь. 34-я и 11-я армии Северо-Западного фронта нанесли контрудар в районе Старой Руссы. Они продвинулись почти на 60 км, создав угрозу выхода в тыл группы армий «Север». Немецкое командование было вынуждено приостановить наступление на лужском направлении и перебросить 39-й моторизованный корпус с Новгородского направления для отражения удара советских войск. Но все-таки, 19 августа советские войска оставили город Новгород, а 20 августа немцы взяли Чудово.

21 августа начались оборонительные бои на ближних подступах к Ленинграду. 23 августа Северный фронт был разделен на два фронт Карельский (командующий генерал-лейтенант В. А. Фролов) и Ленинградский. Командующим фронта остался генерал М. М. Попов.

25 августа части 1-го и 28-го армейских корпусов и 39-го моторизованного корпуса противника прорвали оборону 48-й армии в райе не Чудово и стали стремительно развивать наступление в направления Ленинграда. 28 августа немецкие войска овладели Тосно, 29-го Кириши, вплотную подошли к Колпино.

В руководстве советскими войсками в это время произошли новые изменения. 29 августа было упразднено Главнокомандование Северо-Западного направления, а маршал Ворошилов с 5 сентября вступил в командование Ленинградским фронтом.

Немецкие войска приближались к Ленинграду. Захватив станцию Мга, противник перерезал последнюю железную дорогу, связывающую Ленинград со страной. Пал Шлиссельбург (Петрокрепость). У Ладожского озера немецкие войска 8 сентября сомкнули кольцо блокады вокруг Ленинграда.

Через два дня после этого в командование Ленинградским фронтом вступил генерал армии Г. К. Жуков. В сложившейся критической ситуации он принимает меры для мобилизации сил на отпор соединениям группы армий «Север», рвущимся к Ленинграду. На наиболее угрожающие участки фронта перебрасывается часть войск с Карельского перешейка. Резервные части пополняются отрядами народного ополчения. Значительное количество моряков переводится с кораблей на сушу. Для борьбы с танками противника привлекается часть зенитных орудий противовоздушной обороны города.

В сентябре жестокие бои продолжались в непосредственной близости к городу. Ценой больших потерь немцы взяли Красное Село, Пушкин, Лигово, Новый Петергоф.

Бои шли у поселков Володарский и Урицк, на Пулковских высотах. Немецкое командование

бросило в Наступление все свои силы, но они не сумели больше продвинуться ни на шаг. Немецкие части повсюду встречали отпор, преодолеть который они так и не сумели.

25 сентября командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Лееб докладывал штабу Верховного главнокомандования, что он не может продолжить наступление имеющимися силами. Так впервые второй мировой войне крупнейшая группировка немецких войск бы остановлена. Группа армий «Север» была вынуждена перейти к обороне. Это было первое крупное поражение вермахта, провал стратегии «молниеносной войны».

В боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду советские войска потеряли почти 345 тысяч человек, из них 214 тысяч составляли безвозвратные потери. Ценой этих потерь Ленинград закрыл путь вермахту на северо-западном участке советско-германского фронта.

Немецкие войска стремились задушить защитников Ленинграда в тисках блокады, разрушая город ударами авиации и огнем тяжелой артиллерии. За период битвы по городу было выпущено около 150 тысяч снарядов и сброшено свыше 100 тысяч зажигательных и около 5 тысяч фугасных бомб. В городе погибло от снарядов и бомб 16 467 и были ранены 33 782 человека. Более миллиона человека погибло от голода. Советское командование с самого начала немецкой блокады предпринимало попытки деблокировать город. Войска Ленинградского и Волховского фронтов вели ожесточенные бои в январе-апреле 1942 года на любанском и августе-октябре — на синявинском направлениях с целью прорыва блокады, но успеха не добились.

К концу 1942 года положение Ленинграда продолжалось оставаться тяжелым. По-прежнему очень остро стояла проблема коммуникаций со страной. 8 декабря 1942 года Ставка ВГК специальной директивой определила задачи войск Ленинградского (командующий генерал-лейтенант Л. А. Говоров) и Волховского (командующий армии К. А. Мерецков) фронтов по прорыву блокады Ленинграда. Общий замысел операции («Искра») сводился к тому, чтобы встречными ударами двух фронтов — Ленинградского с запада и Волховского с востока, при поддержке Краснознаменного Балтийского фронта и Ладожской флотилии, разгромить немецкие войска, оборонявшие Шлиссельбургско-Синявинский выступ, разделявший войска двух фронтов, глубины которого не превышала 16 км. Группировку Ленинградского фронта составляла 67-я армия генерал-майора М. П. Духанова. Группировка Волховского фронта состояла из 2-й ударной армии генерал-лейтенанта В. З. Романовского. Обеспечение левого фланга 2-й ударной армии возлагалось на 8-ю армию под командованием генерал-майора Ф. Н. Старикова. К началу операции «Искра» в составе двух армий — 67-й и 2-й ударной было сосредоточено около 245 тысяч солдат и офицеров, 4079 орудий и минометов калибра 76 мм и крупнее, 530 танков, 637 реактивных установок. Кроме того, 8-я армия насчитывала 52,5 тысячи человек. Сложилось выгодное соотношение сил сравнительно с немецкими войсками. Для авиационного обеспечения привлекалось до 900 самолетов. У противника в это время имелось 132 самолета, но в ходе операции их численность увеличилась до 250. (Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941–1944. СПб, 1994. С. 188.)

12 января 1943 года после мощной артиллерийской подготовки 67-я и 2-я ударная армии устремились навстречу друг другу и уже в первый день прорвали главную полосу обороны немцев между Шлиссельбургом и Синявином. 18 января войска фронтов соединились, очистив от противника коридор шириной 8-11 км между Ладожским озером и линией фронта, через который была проложена железная дорога, названная «Дорогой победы». Прорыв блокады стал поворотным пунктом в битве за Ленинград.

Летом и осенью 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов активными действиями сорвали попытки противника вновь выйти к побережью Ладожского озера и восстановить блокаду. Советские войска очистили от немцев Киришский плацдарм на реке Волхов, овладели мощным узлом обороны — Синявино и улучшили свое оперативное

положение. (Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 403.)

Окончательный разгром немецких войск под Ленинградом и полное снятие блокады города произошло в январе 1944 года. Силами войск 2-й ударной, 42-й и 67-й армий Ленинградского фронта, 8-й, 54-й и 59-й армий Волховского фронта, 1-й ударной и 22-й армий 2-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии М. М. Попов) при взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, Ладожской и Онежской флотилиями была проведена Ленинградско-Новгородская операция, к участию в которой привлекалась авиация дальнего действия (маршал авиации А. Е. Голованов). Советские войска трех фронтов превосходили противника по численности войск в 1,7 раза, количеству орудий и минометов — в 2 раза, танков и самоходов — артиллерийских установок в 4,1 раза, в боевых самолетах — в 3,7 раза.

14 января 1944 года советские войска перешли в наступление с Ораниенбаумского плацдарма на Ропшу (2-я ударная армия генерала И. И. Федюнинского), а 15-го от Ленинграда на Красное Село (42-я армия генерала И. И. Масленикова). Утром 20 января после упорных боев наступавшие войска обеих армий соединились в районе Ропши.

Этим завершилось окружение красносельско-ропшинской группировки противника, остатки которой на следующий день были уничтожены. 27 января в ознаменовании полного снятия блокады прогремел торжественный салют на берегах Невы.

Утром 14 декабря в наступление севернее Новгорода перешли войска 59-й армии генерала И. Т. Коровникова (Волховский фронт), а 16 января — на любанском направлении. 20 января был освобожден Новгород. К концу января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов освободили города Пушкин, Слуцк (Павловск), Красногвардейск (Гатчина), Тосно, Любань и Чудово. Немцы пытались уд жать рубеж р. Луга, но 12 февраля советские войска во взаимодействии с партизанами овладели Породой Луга, а к 15 февраля полностью прорвали оборону противника. Волховский фронт был расформирован, войска Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов продолжали преследования противника на псковском и островском направлениях. К исходу 1 марта они вышли к границе Латвии. (Там же, с. 403.)

В ходе наступательных боев советские войска нанесли тяжелое поражение группе армий «Север», полностью сняли блокаду Ленинграда, освободили почти всю Ленинградскую, Новгородскую область, часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии. Были созданы предпосылки для разгрома противника в Прибалтике и в районе севернее Ленинграда.

Завершающая операция битвы за Ленинград была проведена в 1944 года войсками левого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронтов (командующий генерал армии К. А. Мерецков) при содействии сил Балтийского фронта, Ладожской и Онежской военной флотилий. Советские войска нанесли поражение финской армии, был предрешен выход Финляндии из войны, освободили северные районы Ленинградской области, обеспечив безопасность Ленинграда и территорию Карело-Финской АССР.

К 10 августа 1944 года завершилась битва за Ленинград, имевшая большое политическое и военно-стратегические значение. Она оказала влияние на ход военных действий на других участках советско-германского фронта, оттянула на себя крупные силы немецких войск и финскую армию. Немецкое командование не могло перебрасывать войска из-под Ленинграда на другие направления, когда там происходили решающие сражения.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Битва за Ленинград. 1941–1945. / Под общ. ред. С. П. Платонова. — Л., 1964.

2. 900 героических дней: Сб. документов и материалов о героической борьбе

трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.-Л., 1966.

3. Зубаков В. Е. Героический Ленинград. — М., 1972.

4. Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. — Изд. 2-е. — Л., 1974.

5. Оборона Ленинграда. 1941 год: [Публикация документов 1941 г. / Подгот. Б. Н. Петров] // Военно-исторический журнал. — 1992. — № 6–7. — С. 14–19.

6. Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. — Л., 1968.

7. Очерки истории Ленинграда / В. Б. Азаров и др. — Т.5. — Л., 1967.

8. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1976. — Т.1. — С. 487–493.

9. Солсбери Г. 900 дней. — СПб.-М., 1994.

Битва за Москву (1941–1942 годы)

Битва под Москвой занимает особое место в истории войны Германии против СССР. Она характеризовалась крайней напряженностью, сложностью и огромным размахом боевых действий. Сражение за столицу Советского Союза продолжалось более шести месяцев и велось на фронте протяженностью около 2 тысяч километров. С обеих сторон в битве участвовало более 2,8 млн. человек, до 2 тысяч танков, 21 тысяча орудий и минометов и свыше 1,6 тысячи самолетов. Немецкое командование, признавая огромное политическое и стратегическое значение Москвы, связывало с ее захватом решающий успех в войне.

К осени 1941 года военное положение Советского Союза было сложным и опасным. Стратегической инициативой владели немецкие войска, хотя главные замыслы командования вермахта срывались в сражениях с Красной Армией. Группа армий «Центр» не смогла прорваться к Москве летом 1941 года. Блокирование Ленинграда и успехи, достигнутые на Правобережной Украине, создали, как считало верховное командование Германии, благоприятные условия для наступления группы армий «Центр» на Москву.

Еще во время подготовки окружения советских войск под Киевом 6 сентября Гитлер подписал директиву верховного командования вермахта (ОКВ), в которой говорилось о том, что созданы предпосылки для проведения решающей операции на Западном направлении и наступления на Москву. Общий план развертывания дальнейшего наступления предусматривал уничтожение противника, находящегося в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах. На северном участке советско-германского фронта намечалось соединение группы армий «Север» с финской армией, чтобы завершить окружение Ленинграда. Группа армий «Юг» должна была развивать наступление на Левобережной Украине, прорываться в Крым, к Северному Кавказу. Наступление на Москву занимало главное место в этом стратегическом плане. (Самсонов А. М. Вторая мировая война. М., 1985. С. 160.)

15 сентября главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич изложил в штаб квартире главнокомандующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока конкретный план наступления на Москву (кодовое наименование «Тайфун»). Он предусматривал ударами трех мощных группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленить, окружить и уничтожить главные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов, а затем сильными танковыми и моторизованными соединениями охватить Москву с севера и юга и одновременно с фронтальным наступлением овладеть ею. Бок 16 сентября дал указание приступить к подготовке операции «Тайфун».

Для усиления группы армий «Центр» в ее состав были возвращены 2-я армия генерала М. Вейхса и 2-я танковая группа генерала Г Гудериана с юго-западного направления, корпус 3-й танковой группы из района Демьянска. В конце сентября из-под Ленинграда (из состава группы армии Север) была переброшена 4-я танковая группа генерала Э Хернера. Из состава группы армий «Юг» она получила две танковые, пехотные и две моторизованные дивизии. К концу сентября группа армий Центра состояла из трех полевых армий (2-й, 4-й и 9-й) и трех танковых групп (2-й, 3-й и 4-й), насчитывающих около 75 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных, то есть примерно 38 процентов пехотных и 64 процента танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте. (Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 464.) В группе армий «Центр» имелось до 1800 тысяч человек, 1700 танков, свыше 14 тыс. орудий и минометов, около 1390

самолетов.

На дальних подступах к Москве занимали оборону войска трёх фронтов: Западного (командующий генерал-полковник И. С. Конев), Резервного (командующий маршал С. М. Буденный) и Брянского (командующий генерал-полковник А. И. Еременко). Все три фронта насчитывали около 1250 тысяч человек, почти 1 тысячу танков (из них только 140 средних и тяжелых), 7600 орудий и минометов, 677 самолётов (в основном устаревших конструкций). (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.4. М., 1975. С. 912.)

30 сентября на Орловском направлении начала наступление танковая группа Гудериана и 2-я полевая армия Вейхса, нанесшие сильный удар по левому флангу Брянского фронта. С рассветом 2 октября перешли в наступление главные силы группы армий «Центр» 4-я армия вместе с приданными ей соединениями 4-й танковой группы нанесла удар по обеим сторонам шоссе Рославль — Москва; 3-я танковая группа с приданными ей частями 9-й армии — на участке автострада Белый и далее на Холм. Эти группы должны были замкнуться около Вязьмы. Советские войска вели тяжелые оборонительные бои. Противник сразу же добился крупных успехов. К 7 октября в окружении под Вязьмой оказались части 19-й, 20-й, 24-й и 32-й, а под Брянском 13-й и 50-й советских армий. Десятки тысяч советских бойцов, включая добровольцев дивизий народного ополчения, погибли смертью храбрых. По немецким данным в плен было взято 663 тысячи красноармейцев и командиров. (Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 257.) 7 октября фон Бок приказал продолжить наступление в направлении Москвы, но ликвидация окруженных частей Красной Армии продолжалось до 12–13 октября.

Основным рубежом сопротивления на подступах к Москве стала Можайская линия обороны. Всего на этом рубеже от «Московского моря» до слияния р. Угра с Окой (230 км) в составе четырех советских армий насчитывалось лишь около 90 тысяч человек. (Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 465.)

Для улучшения управления войсками Западный и Резервный фронты 10 октября были объединены Ставкой ВГК в Западный фронт под командованием генерала армии Г. К. Жукова. Имея в начале в своем распоряжении лишь незначительные людские резервы, Жуков сумел построить оборону таким образом, чтобы она прикрывала наиболее угрожающие направления, оставляя на других участниках лишь слабые прикрытия. Немецкие генералы не сумели вовремя противопоставить этой тактике свои контрмеры. (Вторая мировая война. Актуальные проблемы. С. 258.)

С середины октября до начала ноября шли упорные бои на Можайском рубеже. Советские войска оказывали упорное сопротивление отборным соединениям вермахта и задержали их на рубеже рек Лама, Руза и Нара.

Тяжелые бои шли и в районе Калинина. 14 октября 41-й моторизированный корпус захватил Калинин. 17 октября на базе войск правого крыла Западного фронта (22-я, 29-я, 30-я и 31-я армии) был создан Калининский фронт (командующий генерал-полковник Конев). Попытки противника наступать от Калинина в тыл Северо-Западного фронта были ликвидированы. Наступление 2-й танковой армии на Тульском направлении в конце октября — начале ноября также было остановлено действиями резервов Ставки ВГК, 50-й армии и трудящихся Тулы. Достигнув окраин Тулы, Серпухова, заняв Наро-Фоминск, Волоколамск, Калинин, немецкие соединения вынуждены были остановиться. Оставшиеся боеспособными части и соединения Красной Армии, а также свежие дивизии, переброшенные из восточных районов страны, упорно отстаивали каждую оборонительную позицию. Советские войска стали получать, хотя еще в недостаточном количестве, новую технику (танки Т-34, реактивные установки «Катюша»), которая поколебала уверенность немецких командиров в безусловном превосходстве вермахта. К тому же сказалось и изменение погодных условий. Немецкие войска оказались

неподготовленными к успешным действиям в распутицу и при понижении температуры. Потери группы армий «Центр» только с 1 по 17 октября составили 50 тысяч человек. План операции «Тайфун» не был выполнен.

Однако немецкое командование не отказалось от захвата Москвы. Оно подтянуло подкрепления (до 10 дивизий) и произвело перегруппировку войск. На Москву была нацелена 51 дивизия, в том числе 13 танковых и 4 моторизованные. Перевес в силах был на стороне противника. Он имел здесь почти в 2 раза больше солдат и офицеров, в 2,5 раза больше артиллерии, в 1,5 раза больше танков. (Самсонов А. М. Указ. соч. С. 178.)

Ставка ВГК усилила Западный фронт резервами и пополнением. В первой половине ноября Западный фронт получил 100 тысяч человек, 300 танков, 2 тысячи орудий. 10 ноября Брянский фронт был расформирован, его 50-я армия была передана Западному фронту, 3-я и 13-я армии — Юго-Западному фронту. С 17 ноября в состав Западного фронта вошла 30-я армия Калининского фронта.

15-18 ноября началось новое наступление группы армий «Центр». Главные удары наносились в направлении на Клин, Рогачев — в обход Москвы с севера и на Тулу, Каширу — в обход Москвы с юга. Завязались упорные бои. Немецкие войска продвигались вперед. Танки генерала Г. Гота 22 ноября вошли в Клин, через два дня дивизии генерала К. К. Рокоссовского вынуждены были оставить Истру, а 28 ноября авангарды 7-й танковой дивизии противника вышли к каналу Москва — Волга, в районе Яхромы, форсировали р. Нара севернее и южнее Наро-Фоминска, подошли к Кашире с юга. Дальше немецким войскам продвинуться не удалось.

27 ноября в районе Каширы и 29 ноября севернее Москвы советские войска нанесли контрудары по южным и северным группировкам немцев. 3–5 декабря 1-я ударная, 16-я и 20-я армии контратаковали немецкие войска в районах Яхромы, Красной Поляны и Крюкова. В эти же дни войска 33-й армии при содействии части сил 43-й армии разгромили прорвавшиеся войска противника, а их остатки отбросила за р. Нара. 50-я армия, усиленная 1 гвардейским конным корпусом отбила атаки немецких войск севернее Тулы. (Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 465.) Группа армий «Центр» не смогла прорваться к Москве ни на одном из участков фронта. С 16 ноября по 5 декабря в ходе второго этапа наступления на Москву немцы потеряли свыше 153 тысяч убитыми, ранеными и обмороженными. В ходе сражений на дальних и ближних подступах к Москве были подготовлены условия для перехода советских войск в контрнаступление и разгрома врага под Москвой. Но достигнуто это было ценой больших жертв. С 30 сентября по 5 декабря только безвозвратные потери составили 514 338 человек. (Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 171.)

Еще в ходе немецкого наступления на Москву советское Верховное Главнокомандование приступило к подготовке контрнаступления. Основная задача в контрнаступлении возлагалась на Западный фронт, в состав которого ставка передала из своих резервов 1-ю ударную, 10-ю и 20-ю армии. Севернее и южнее наносили удары войска Калининского и Юго-Западного (командующий маршал С. К. Тимошенко, с 18 декабря 1941 года генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко) фронтов.

Советские войска переходили в контрнаступление в условиях, когда численное превосходство в людях, артиллерии и танках было на стороне противника. Группа армий «Центр» к 1 декабря 1941 года вместе с военно-воздушными силами насчитывала 1 708 тысяч человек, около 13 500 орудий и минометов, 1 170 танков и 615 самолетов. Советские фронты, прикрывавшие Москву, имели в своем составе около 1 100 тысяч человек, 7 652 орудия и миномета, 774 танка (в том числе 222 средних и тяжелых) и 1 тысячу самолетов.

Немецкая разведка не сумела вовремя выявить сосредоточение крупных сил советских

войск, предназначенных для контрнаступления. Командование группы армий «Центр» до последнего дня считало, советские войска обессилены и у них нет резервов. Оно было застигнуто врасплох.

Контрнаступление Красной Армии под Москвой началось 5–6 декабря 1941 года без какой-либо оперативной паузы. Оно развивалось, как позднее отмечал маршал Жуков, как продолжение ряда контратак армий Западного, Калининского и Брянского фронтов.

5 декабря войска Калининского фронта начали наступление и вклинились в передний край обороны противника. На следующий день активные наступательные действия начали войска Западного фронта, которые наносили удары по противнику севернее и южнее столицы, в районе Ельца перешли в контрнаступление войска правого крыла Западного фронта. Немецкое верховное главнокомандование 8 декабря приказало своим войскам на Восточном фронте перейти к обороне, они вынуждены были отходить под ударами наступающих частей Красной Армии. Командование группы армий «Центр» отдавало себе отчет в невозможности удержать все рубежи, которые были достигнуты в ходе наступления, осознавало необходимость отхода, чтобы избежать еще больших потерь. Но этому решительно воспрепятствовал Гитлер. 7 декабря фон Браухич подал прошение об отставке, Гитлер взял командование сухопутными войсками Германии в свои руки. 16 декабря он издает приказ «удерживать фронт до последнего солдата». Когда генерал Гепнер оттянул назад правый фланг своей танковой группы, он был снят со своего поста. Немецкие войска пытались оказывать сопротивление, но были опрокинуты наступавшими частями Красной Армии. За десять дней боев они были отброшены на исходные позиции ноябрьского наступления.

Первый этап контрнаступления советских войск под Москвой (Московская стратегическая наступательная операция) к началу 1942 года был успешно завершен. Группа армий «Центр» была отброшена от советской столицы на 100–250 км, а войска советских фронтов охватывали ее с севера, востока и юга. Освобождены были Московская и Тульская области, крупные города Калинин и Калуга, ряд районов других областей. (Самсонов А. М. Указ. соч. С. 182.) В январе — марте 1942 года Красная Армия развернула общее наступление на важнейших стратегических направлениях.

Победа Красной Армии под Москвой имела огромное военно-политическое и международное значение. Она оказала большое влияние на весь ход Великой Отечественной войны и второй мировой войны. В ходе контрнаступления советских войск под Москвой группе армий «Центр» был нанесен мощный удар, были разбиты 38 немецких дивизий, в том числе 11 танковых и 4 моторизованных. На полях Подмосковья немцы оставили тысячи орудий, сотни танков и много другой техники.

Победа под Москвой навсегда похоронила гитлеровский план молниеносной войны. Это первое крупное поражение вермахта во 1 мировой войне привело к изменению характера вооруженной борьбы. Война приняла затяжной характер, чего стремилось избежать немецкое командование. Началась длительная, изнурительная война, бесперспективная для Германии.

Разгром немецких войск под Москвой развенчал перед всем миром миф о «непобедимости» вермахта, подорвал моральный дух немецкой армии, поколебал ее веру в победу в войне. Победа советских войск под Москвой означала начало поворота в Великой Отечественной войне, всей второй мировой войне.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Анфилов В. А. Крушение похода Гитлера на Москву, 1941. — М.

2. Битва за Москву / Сост. К. И. Буков и др. — Изд. 3-е. — М., 1971.

3. Выстояли и победили. Документы и материалы. — М., 1966.

4. Карелл П. Почему немцы не могли взять Москву // От «Барбароссы» до «Терминала». — М., 1988.

5. Кларк А. Москва 1941 года // От «Барбароссы» до «Терминала». — 1988.

6. Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун». — Изд. 2-е. — М., 1972.

7. Москва — фронту. 1941–1945. Сб. документов и материалов. — М.

8. Московская битва в цифрах // Военно-исторический журнал. — 1967. — № 1. — С. 89–101; № 3. — С. 69–79.

9. Мягков М. Ю. Битва под Москвой в документах группы армий «Центр» // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. — М., С. 218–266.

10. Невзоров Б. Хроника событий: начало трагедии на Востоке. Почему битва под Москвой стала для фашистской Германии катастрофой. [Подгот. к печати Н. Мошкин] // Армейский сборник. — 1995. — № 2. — С. 84–87.

11. Некрич А. М. 1941, 22 июня. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.

12. Разгром немецких войск под Москвой (Московская операция 16 ноября 1941 г. — 31 янв. 1942 г.) / Под ред. Б. М. Шапошникова. — Ч. 1–3. — М., 1949.

13. Рейнгард К. Поворот под Москвой. — М., 1980.

14. Самсонов А. М. Поражение вермахта под Москвой. — М., 1981.

15. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1976. — Т.1. — С. 493–497.

16. Федоров А. Г. Авиация в битве под Москвой. — М., 1971.

Нападение на Пёрл-Харбор (1941 год)

Пёрл-Харбор — военно-морская база США в центральной части Тихого океана на о. Оаху, где находились главные силы американского Тихоокеанского флота. Нападением 7 декабря 1941 года на Пёрл-Харбор Япония развязала войну на Тихом океане. Боевые действия в районе Пёрл-Харбора явились составной частью гавайской операции японских военно-морских сил (операция Пёрл-Харбор — Алеутские острова).

Замысел этой операции заключался в том, чтобы скрытно подойти и нанести внезапный массированный удар авиацией авиационного объединения по американским кораблям, береговым сооружениям и самолетам в Пёрл-Харборе. Одновременно с действиями авиации планировалось использовать три сверхмалые подводные лодки, доставляемые в район боевых действий на подводных лодках — матках. Они получали задачу проникнуть в бухту Пёрл-Харбор в ночь перед ударом авиации и атаковать торпедами линкоры. (Советская военная энциклопедия. Т.6. М., 1978. С. 295–296.) Для отвлекающего удара двум эсминцам из состава авианосного соединения ставилась задача обстрелять авиабазу на о. Мидуэй.

К 7 декабря в Пёрл-Харборе находились 93 корабля и вспомогательных судна. Среди них 8 линейных кораблей, 8 крейсеров, 29 эсминцев, 5 подводных лодок, 9 минных загородителей и 10 тральщиков военно-морских сил США. Военно-воздушные силы насчитывали 394 самолета, ПВО обеспечивалась 294 зенитными орудиями. Гарнизон базы насчитывал 42 959 человек (там же).

Корабли в гавани и самолеты на аэродроме стояли скученно, являлись удобной мишенью для атаки. Противовоздушная оборона базы не была готова к отражению ударов. Большинство зенитных орудий не было укомплектовано личным составом, боеприпасы находились под замком. (Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С. 466.)

Для атаки Пёрл-Харбора японское командование выделило авианосное соединение под командованием вице-адмирала Тюити Нагумо в составе 23 кораблей и 8 танкеров. Соединение состояло из Ударной группы, насчитывавшей шесть авианосцев (1-я, 2-я и 5-я дивизии авианосцев), Группы прикрытия (2-й отряд 3-й дивизии линейных кораблей), двух тяжелых крейсеров (8-я дивизия крейсеров), одного легкого крейсера и девяти эсминцев (1-я эскадра эскадренных миноносцев), Передового отряда в составе трех подводных лодок и Отряда снабжения из восьми танкеров. (Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй. Пер. с англ. М., 1958. С. 52.) Авиационная группа соединения насчитывала в общей сложности 353 самолета.

Операцией, которая была тщательно спланирована и подготовлена, руководил командующий объединенным японским флотом адмирал Исороку Ямамото. Особое значение придавалось достижению внезапности.

Приказ на атаку японской авиации (по гавайскому времени) был осуществлен рано утром эскадрой истребителей, которые прикрывали действия бомбардировщиков. Второй эшелон японских самолетов встретил более сильное сопротивление американцев. К 8.00 самолеты возвратились на авианосцы. Из всех самолетов участвовавших в воздушном налете, японцы потеряли 29 (9 истребителей, 15 пикирующих бомбардировщиков и 5 торпедоносцев). Потери в живой силе составили в общей сложности 55 офицеров и рядовых. Кроме того, американцы потопили одну подводную лодку и 5 малых подводных лодок, действия которых оказались малоэффективными.

В результате удара японской авиадесантной авиации на Перл-Харбор стратегическая цель — воспрепятствовать вмешательству Тихоокеанского флота США в японские операции на юге — была в основе достигнута. Было потоплено 4 американских линкора, еще 4 судна

повреждены. 10 других военных кораблей были потоплены или выведены из строя; 349 американских самолетов уничтожены или повреждены; среди убитых или раненых американцев — 3581 военный, 103 гражданских. (Вторая мировая война: Два взгляда. С. 466.)

Победа японцев могла быть еще более значительной. Им не удалось причинить ни малейшего вреда авианосцам противника. Все 4 американских авианосца отсутствовали в Пёрл-Харборе: 3 из них вышли в море, один ремонтировался в Калифорнии. Японцы не сделали попыток уничтожить огромные американские запасы нефти на Гавайях, которые фактически были почти равны всем японским запасам. Японец соединение, за исключением кораблей, вошедших в специально организованное соединение, которое состояло из 2-й дивизии авианосцев 8-й дивизии крейсеров и 2-х эскадренных миноносцев, направились во внутреннее Японское море. 23 декабря оно прибыло на якорную стоянку у о. Хасира.

Таким образом, к 10 часам утра 7 декабря американский флот на Тихом океане фактически перестал существовать. Если к началу войны соотношение боевой мощи американского и японского флотов было равно 10:7,5 (История войны на Тихом океане. Т.3. С. 266), теперь соотношение в крупных кораблях изменилось в пользу японских военно-морских сил. Японцы в первый же день военных действий завоевали господство на море и получили возможность проводить широкие наступательные операции на Филиппинах, в Малайе и в Индии.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. История войны на Тихом океане: В 5-и т. / Под общ. ред. Усами Сёдзиро. — Т.3. — М., 1958.

2. История второй мировой войны. 1939–1945: В 12-и т. / Ред. А. А. Гречко (глав. ред.) — Т.4. — М., 1975.

3. Кампании войны на Тихом океане: Материалы по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. — М., 1956.

4. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С. 294–295.

5. Что произошло в Перл-Харборе. Документы о нападении Японии на Перл-Харбор. — М., 1961.

Морское сражение у атолла Мидуэй (1942 год)

Атолл Мидуэй занимает выгодное стратегическое положение в северной части Тихого океана на пересечении морских и воздушных коммуникаций между США и странами Азии. Вблизи атолла Мидуэй 4–6 июня 1942 года произошло крупное морское сражение между японским (командующий адмирал И. Ямамото) и американским (командующий адмирал Ч. Нимиц) флотами в рамках Мидуэй — Алеутской операции японского флота (3–6 июня 1942 года). Целью операции являлся захват атолла Мидуэй и островов Кыска и Атту (Алеутские острова), разгром Тихоокеанского флота США и обеспечение господства японского флота в центральной и северной частях Тихого океана.

Верховное командование Японии задолго готовилось к захвату Мидуэя. К концу апреля 1942 года план операции, порученный для разработки штабу Объединенного флота, был составлен и утвержден адмиралом Ямамото. 5 мая японская императорская ставка издала директиву, в которой главнокомандующему Объединенным флотом приказывалось «во взаимодействии с сухопутными силами осуществить оккупацию о. Мидуэй и ключевых пунктов в западной части Алеутских островов». (Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй. М., 1958. С. 100.) Высадка десанта намечалась на 4 июня. Захват Алеутских островов должен был начаться на сутки раньше, чтобы отвлечь крупные силы американского флота на север.

Для проведения этого масштабного наступления на двух направлениях штаб Объединенного флота планировал привлечь максимальное количество сил. Всего, включая транспортные и вспомогательные силы, для проведения операции было выделено свыше 200 кораблей и судов, в том числе не менее 11 линейных кораблей, 8 авианосцев, 22 крейсера, 65 эскадронных миноносцев и 21 подводной лодки, а также примерно 700 самолетов. (Футида М., Окумия М. Указ. соч. С. 107.) Это была самая большая концентрация военно-морских сил в истории Тихоокеанского региона. Эти силы были сведены в шесть соединений: четыре основных соединения, передовое соединение подводных лодок и соединение базовой авиации под общим командованием адмирала Ямамото.

На центральном направлении было создано авианосное ударное соединение под командованием вице-адмирала Тюити Нагумо в составе 4 тяжелых авианосцев, 2 линейных кораблей, 3 крейсеров, 12 эсминцев и соединение вторжения на Мидуэй.

Для захвата Алеутских островов — Атту и Кыска — 20 лодок заняли назначенные позиции к 4 июня 1942 года.

Первоначальный налёт японской авиации был компенсирован адекватным ответом американской авиации и не причинил американцам большого ущерба. Самое главное, он даже не достиг своей цели, то есть не отвлек внимание противника, так как американцы уже знали, что главный удар будет нанесен по Мидуэю. Морские десанты, высаженные 6 июня на о. Кыска и 7 июня на о. Атту, овладели ими.

В районе атолла Мидуэй события разворачивались следующим образом. 3 июля в 600 милях от атолла американский самолет обнаружит японское десантное соединение. Первые удары американской авиации по противнику были безуспешными.

4 июня 108 японских самолетов, поднятые с авианосцев, нанесли удар по атоллу, но не решили главную задачу — не уничтожили американскую авиацию, так как американские самолеты были подняты Н воздух и следовали для удара по японским кораблям. Но их атака не нанесла им серьезного ущерба.

В это время с трех американских авианосцев поднялось 126 бомбардировщиков и торпедоносцев и 26 истребителей для удара по японским кораблям. Только трем группам

торпедоносцев удалось атаковать японские авианосцы. Корабли не пострадали. Было сбито 37 американских самолетов.

После возвращения самолетов первого удара, японское командование решило провести еще одну атаку. Но когда торпеды, предназначенные для атаки американских судов — этими торпедами были вооружены торпедоносцы — стали приспосабливать для бомбардировки наземных целей, поступило сообщение: «Обнаружена эскадра противника». Вновь начали спешно оборудовать самолеты для бомбардировки судов. И в тот момент, когда самолеты, нагруженные бомбами, торпедами и горючим, готовились подняться со взлетных площадок, на них обрушились 30 американских пикирующих бомбардировщиков. (История войны на Тихом океане. Т.З. М., 1958. С. 276.) Бомбардировщики поднялись с авианосцев «Энтерпрайз» и «Йорктаун». Менее чем за пять минут они уничтожили цвет японского флота — тяжелые авианосцы «Кага», «Акати» и «Сорю». За всю историю войн не было более быстрого или более драматического изменения соотношения сил.

В этот же день американские самолеты нанесли тяжелые повреждения авианосцу «Хирю». 5 июня он был потоплен своим эскадренным миноносцем.

Японские бомбардировщики тяжело повредили американский авианосец «Йорктаун», который 6 июня был атакован японской подводной лодкой и утром следующего дня затонул.

В результате сражения у Мидуэя японцы потеряли 4 тяжелых авианосца, тяжелый крейсер, 332 самолета (в том числе 280 с потонувших авианосцев); линейный корабль, тяжелый крейсер, 3 эсминца и 1 транспорт получили повреждения. 5 июня Ямамото отменил высадку десанта на Мидуэй, отозвал северные соединения с Алеутских островов и начал отход всех сил флота на свои базы.

Американцы потеряли: тяжелый авианосец, эсминец и 150 самолетов, в том числе 30 базировавшихся на Мидуэе. Произошедшее морское сражение изменило соотношение сил на Тихом океане в пользу флота США: у японцев остались 1 тяжелый и 4 легких авианосца против 3 тяжелых у американцев. (Советская военная энциклопедия. Т.5., С. 277.) К тому же японцы не могли догнать американцев в их строительстве. В Японии строились или ремонтировались 6 авианосцев, а в США было заложено не менее 13 обычных и 15 эскортных авианосцев.

После этих событий японцам уже стало невозможно осуществлять активные наступательные операции. При поддержке флота американские силы перешли к контрнаступлению на Тихоокеанском театре.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. История войны на Тихом океане: В 5-и т. / Под общ. ред. У. Сейдзиро. — Т.4. — М., 1958.

2. История второй мировой войны. 1939–1945: В 12-и т. / Ред. кол. А. А. Гречко (глав. ред.) М., 1975. — Т.5. — С. 391–396.

3. Кампании войны на Тихом океане. Материалы по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. — М., 1956.

4. Нимиц Ч., Поттер Э. Война на море. (1939–1945). — М., 1965.

5. Роскилл С. Флот и война. — Т.2. — М., 1970.

6. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.З. — С. 276–278.

7. Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй. — М., 1958.

8. Шерман Ф. С. Американские авианосцы в войне на Тихом океане. — М., 1956.

Сражение за остров Гуадалканал (1942–1943 годы)

Американское командование стремилось использовать победу у атолла Мидуэй, чтобы перейти от обороны к контрнаступлению на Тихом океане. Объединенный комитет начальников штабов США запланировал морскую десантную операцию с целью захватить и удержать Тулаги и прилегающие позиции (острова Гуадалканал и Флорида), а также острова Санта-Крус, чтобы не допустить использование этих районов противником. В последующем намечалось продвижение на северо-запад.

Японское командование намеревалось возобновить операции против порта Морсби и создать военно-морскую базу к востоку от него в южной части Соломоновых островов, способствуя тем самым укреплению обороны индонезийско-филиппинского направления. Оно предвосхитило планы американцев по захвату восточных Соломоновых островов, как и Папуа. 5 июля 1942 года американские разведывательные самолеты донесли, что японцы перебросили часть сил из Тулаги на соседний, более крупный остров Гуадалканал (примерно 150 км в длину и около 40 км в ширину) и строят взлетно-посадочную полосу на его северном побережье в Лунга-Пойнте. Японцы рассчитывали с помощью авиации, базировавшейся на этом аэродроме, создать угрозу американцам на Новых Гебридах и в Новой Каледонии, находящихся к северо-западу и западу от островов Фиджи и к юго-западу от островов Эллис и защитить свой морской фланг продвижения в Папуа. (Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор- М., 1956. С. 253.) Так о. Гуадалканал стал главным объектом операции.

Согласно директиве американского командования десантная операция «Уотчтауэр», общее руководство которой возлагалось на командующего силами южно-тихоокеанского района вице-адмирала Р. Гормли планировалась на начало августа. К ее проведению привлекались большие силы: авианосное соединение под командованием адмирала Ф. Флетчера десантное соединение под командованием адмирала Р. Тернера, а также соединение авиации берегового базирования под командованием контр-адмирала Д. Маккейна. В состав этих соединений входили' 3 авианосца, линейный корабль, 14 крейсеров, 35 эсминцев 19 транспортов с частями 1-й дивизии и одного полка 2-й дивизии морской пехоты на борту (19,5 тысяч человек), 287 самолетов берегового базирования. (История второй мировой войны. 1939–1945. — Т 5 М. 1975 С. 398.) Авиация берегового базирования осуществляла поддержку из Порт-Морсби, Квинсленда и с других островных взлетно-посадочных полос. Этим силам противостоял японский 8-й флот, находившийся в Рабауле, батальон (около 400 человек) и 2 700 чело-век из строительной команды на о. Гуадалканал, а также авиация берегового обеспечивания. (Шерман Ф. Американские авианосцы в войне на Тихом океане. М., 1956. С. 123–124, 144.

При приближении десанта никаких признаков противника обнаружено не было, и рано утром 7 августа американцы начали бомбардировку с воздуха и артиллерийский обстрел острова, а затем приступили к высадке. К вечеру на берег высадилось до 4 тысяч солдат 1-й дивизии морской пехоты под командованием генерала А. Вандегрифа. На следующее утро, преодолев незначительное сопротивление, они заняли частично законченную военно-воздушную базу, назвав ее «Гедерсонфилд». Большая часть японцев, находившихся на о. Гуадалканал, главным образом, строительные рабочие, бежала в джунгли. Японский гарнизон о. Тулаги, насчитывавший 1 500 человек, оказал упорное сопротивление, и только к концу следующего дня 6 тысяч американских морских пехотинцев, высадившихся на остров, преодолели сопротивление японцев. (Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976 — С. 341.)

Высадка десантов положила начало морским и сухопутным сражениям, продолжавшимся 6 месяцев.

Первый морской бои произошел у о. Саво в ночь на 9 августа. К этому времени адмирал Флетчер отвел американские авианосцы. Прикрывать десантные транспорты остались две крейсерско-миноносные группы 6 тяжелых крейсеров и 6 эсминцев. Соединение вице-адмирала Г. Микава в составе пяти тяжелых крейсеров, двух легких крейсеров и эсминца захватило врасплох поочередно южную и северную группы американцев, потопило 4 тяжелых крейсера противника, а 1 тяжелый крейсер получил повреждение. Это было тяжелое поражение американского флота. Японские же корабли потерь не имели. Повреждены были 2 тяжелых крейсера. К счастью для американцев, Микава не уничтожил массу транспортных судов и судов снабжения, стоявших беззащитными в Лунга-Роудсе. Через час Микава направился на свою базу. Сосредоточив свои силы у Рабауля, японцы стремились уничтожить десант. 18 августа японские эсминцы высадили на Гуадалканал два передовых отряда численностью в 1500 человек, которые атаковали противника, не дожидаясь следующего конвоя. Японский десант был быстро уничтожен морской пехотой.

Следующий конвой в 2 тысячи человек вышел из Рабауля 19 августа. Немногочисленный сам по себе, он получил мощную поддержку флота. 24–25 августа разыгралось морское сражение в восточной части Соломоновых островов. Американцы потопили легкий авианосец «Рюдзе», а японские самолеты сильно повредили авианосец «Энтерпрайз». 25 августа американские самолеты берегового базирования нанесли удар по японским транспортам, и высадка войск на Гуадалканал была отменена.

Затем в боевых действиях наступило затишье, хотя бои на суше продолжались. Малочисленные японские силы пытались овладеть Хендерсонфилдом, но их атаки отбивали морские пехотинцы. В это же время американский флот понес тяжелые потери. Японские подводные лодки серьезно повредили авианосец «Саратога» и потопили «Уосп». Поскольку «Энтерпрайз» еще не вышел из ремонта, для обеспечения воздушного прикрытия остался один лишь «Хорнет».

11-12 октября при перевозке японцами подкреплений у берегов Гуадалканала разгорелся еще один морской бой. В этом бою у мыса Эсперанса потери сторон были небольшими, но итог оказался более благоприятным для американцев. Были потоплены японские крейсер и эсминец и два крейсера повреждены. 16 октября крупные силы японцев высадились на Гуадалканале. Их общая численность составила до 22 тысяч человек. В то же время американцы довели численность своих войск до 23 тысяч человек. (Лиддел Гарт Б. Указ, соч., с. 344.) Однако положение американцев на острове осложнилось. Артиллерия японских линкоров и крейсеров нанесла огромный ущерб аэродрому Хендерсонфилд. Пожар уничтожил запасы горючего и около 50 самолетов. Американские тяжелые бомбардировщики были вынуждены перебазироваться на Новые Гебриды. Постоянные налеты японских бомбардировщиков держали американцев в напряжении.

24 октября японцы начали наступление на острове, но на вторые сутки вынуждены были отступить, потеряв более 2 тысяч человек.

26 октября у о. Санта-Клаус произошел морской бой, в котором главную роль играла авиация. В итоге боя, закончившегося 27 октября, были потоплены американский авианосец «Хорнет» и 1 эсминец.

Повреждения получили авианосец «Энтерпрайз», линейный корабль «Саут Дакота», крейсер и эсминец. У японцев получили серьезные повреждения авианосец «Сёкаку», легкий крейсер «Дзуйхо» и эскадренный миноносец. В самолетах японцы понесли большие потери: 70 самолетов не вернулись на базы.

Японское командование решило возобновить свои усилия по захвату острова. Это привело к двум столкновениям, получившим название «морское сражение у Гуадалканала». Рано утром 13

ноября произошел бой в проливе между островами Гуадалканал и Флорида. 11 японских транспортов и боевые корабли попытались высадить на остров крупное подкрепление (на транспортах находилось 13,5 тысяч челе век) и одновременно нанести удар артиллерией линейных кораблей по аэродрому Хендерсонфилд. В составе сил обеспечения конвоя были 2 линкора, легкий крейсер и 14 эсминцев под общим командованием вице-адмирала Н. Абэ. При подходе к острову японские корабли были встречены американским морским соединением адмирала Д. Каллахэра (2 тяжелых и 3 легких крейсера, 8 эсминцев), которое обеспечивало погрузку войск и снаряжения, доставленных накануне на Гуадалканал. Бой продолжался около получаса. Американцы потеряли два крейсера и 4 эсминца. С японской стороны были потоплены два эсминца, сильно поврежден линкор «Хией». На следующий день после нескольких ударов американской авиации он затонул. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.6. М., 1976. С. 258.) Это был первый линкор, который японцы потеряли в войне. 14 ноября самолеты с авианосца «Энтерпрайз» потопили 7 из 11 японских транспортов с войсками.

В ночь на 15 ноября японцы вновь пытались доставить подкрепление на Гуадалканал на транспортах, охраняемых соединением адмирала Н. Кондо (линейный корабль, 4 крейсера и 9 эсминцев). Против него действовало соединение адмирала У. Ли (2 линкора, авианосец и 4 эсминца). В ожесточенном бою стороны понесли значительные потери. Японский линейный корабль «Кирисима» был выведен из строя и затоплен своей командой. Затонул японский эсминец. Потери американцев составили 3 эсминца, тяжелые повреждения получил линейный корабль «Саут Дакота». (Там же, с. 258.) 15 ноября американские самолеты уничтожили оставшиеся четыре японских транспорта уже после того, как они высадили около 2 тысяч человек.

В ночь на 1 декабря произошел морской бой у мыса Тассафаронг. Японцы потопили американский крейсер и нанесли тяжелые повреждения трем другим. Сами же потеряли лишь эсминец. Однако выводить подкрепления на остров им не удалось. Это был последний бой надводных кораблей у Гуадалканала. В дальнейшем обе стороны ограничивались ударами авиации по судам, доставлявшим на остров подкрепления.

К 7 января 1943 года американцы сосредоточили на Гуадалканале свыше 30 тысяч человек. Морская пехота и другие американские части перешли в наступление. Японцы отказались от продолжения капании. 4 января японский имперский генеральный штаб отдал приказ о постепенной эвакуации войск. Американцы, не зная об этом решении, продвигались вперед осторожно и медленно, что дало японцам возможность завершить эвакуацию к 7 февраля 1943 года.

Японцы эвакуировали с Гуадалканала 10 630 человек, потеряли за время боев за остров 24 600, 2 линкора, легкий авианосец, 3 тяжелых и 2 легких крейсера, 12 эсминцев, 4 подводные лодки и 23 транспортных судна. Американцы потеряли 6696 убитыми и ранеными, 2 тяжелых авианосца, 6 тяжелых и 2 легких крейсера, 15 эсминцев. (Там же. С. 261.) Сражение за Гуадалканал завершилось тяжелым поражением для Японии. Количественное и качественное превосходство американских войск свидетельствовало об изменении соотношения сил Тихом океане в пользу США. Победа американцев означала начало перелома в борьбе на Тихом океане, инициативой ведения военных действий овладели вооруженные силы США. Япония вынуждена была переходить к стратегической обороне.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Лидел Гарт Б. Вторая мировая война. — М., 1976.

2. История второй мировой войны. 1939–1945: В 12-и т. / Ред. кол. А. А. Гречко (глав, ред.) — М., 1975–1976. — Т.5. — С. 397–401. Т.6. — С. 257–264.

3. Нимиц Ч., Поттер Э. Война на море. (1939–1945). — М., 1965.

4. Фуллер Дж. Вторая мировая война. 1939–1945. Стратегический и тактический обзор. — М., 1956.

5. Хаттори П. Япония в войне 1941–1945. — М., 1973.

6. Шерман Ф. С. Американские авианосцы в войне на Тихом океане. — М., 1956.

Сражение при Эль-Аламейне (1942 год)

Осенью 1942 года итало-немецкие войска находились недалеко от Суэца и Александрии. Итало-немецкая танковая армия «Африка» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Роммеля не могла продолжать наступление, так как нуждалась в пополнении личного состава боевой техникой, вооружением, боеприпасами, горючим. Однако немецкое командование из-за развернувшихся тяжелых боев на советско-германском фронте могло отправить в Африку лишь незначительное количество вооружения и снаряжения, да и то небольшое число транспортов, которое направлялось из итальянских портов в Северную Африку, подвергалось непрерывным ударам англо-американской авиации. В течение сентября лишь 2/3 итальянских судов добрались через Средиземное море к месту назначения, за октябрь — лишь треть, при этом ни одного танкера. У войск держав «оси» танки располагали запасом горючего на три заправки, а не на 30, как рассчитывали. (Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 493.) А тем временем британская 8-я армия (командующий генерал Б. Монтгомери) через Суэцкий канал беспрепятственно получала людей и боевую технику.

В октябре, когда 8-я армия готовилась нанести удар по противнику, армия Роммеля состояла из 8 итальянских и 4 немецких дивизий (в том числе 4 танковых и 2 моторизованных) и парашютной бригады. Всего в ней насчитывалось около 80 тысяч человек, 540 танков (в том числе 280 устаревших итальянских), 1219 орудий и 350 самолетов. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.6. М., 1976. С. 213.) Армия удерживала 60 километровый рубеж к юго-западу от Эль-Аламейна.

С этими силами Роммель противостоял 10-му (командир генерал-лейтенант Г. Ламсден), 12-му (командир генерал-лейтенант Б. Хорроокс), 30-му (командир генерал-лейтенант О. Лиз) корпусам 8-й британской армии — 10 дивизий и 4 отдельные бригады (в том числе 3 бронетанковые дивизии и 2 бронетанковые бригады). Всего в армии было 230 тысяч человек, 2311 орудий, 1500 самолетов и 1440 танков (там же). Среди них новые танки американского производства, приспособленные для действия в пустыне — 128 танков «Грант» и 267 — «Шерман». Английские войска имели решающее превосходство над противником. Монтгомери планировал нанести главный удар на правом, приморском фланге. Главная группировка армии должна была прорвать оборону противника на 9-километровом участке силами 30-го корпуса, имевшего в первом эшелоне четыре дивизии (всего в корпусе 5 пехотных дивизий и 2 бронетанковые бригады), а затем, введя в сражение второй эшелон армии — 10-й корпус (3 бронетанковые дивизии), развить успех и во взаимодействии с соединениями 30-го корпуса завершить разгром основных сил армии «Африка».

Вспомогательный удар наносился по правому крылу итало-немецких войск силами 13-го корпуса и 7-й бронетанковой дивизии, чтобы сковать 21-ю танковую дивизию противника и ввести его в заблуждение относительно главного удара. Еще до начала наступления для обмана противника Монтгомери соорудил макеты танков и автомашин, а также ложный трубопровод на левом фланге. (Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М.,1956. С. 309.)

Еще до начала английского наступления Роммель передал командование армией «Африка» генералу фон Штумме и уехал в Берлин.

23 октября 1942 года, после трехдневной предварительной авиационной и 20-минутной артиллерийской подготовки, английские войска перешли в наступление. Пехота 30-го и 13-го корпусов в сопровождении саперов двинулась вперед, и к утру 24 октября на участке 30-го корпуса было сделано два прохода в главном поясе минных заграждений.

Прорыв вылился в медленное «прогрызание» оборонительных позиции противника. 24 октября 30-й корпус закрепился на новых позициях. На следующий день был убит генерал фон Штумме, а 26 октября возвратился Роммель.

После этого Монтгомери произвел перегруппировку войск. 13 корпусу было приказано перейти к обороне, 10-й корпус и новозеландская дивизия 30-го корпуса были выведены из списка пополнения людьми и боевой техникой. 30-му корпусу была поставлена задача подготовить новое наступление.

28 октября Роммель вновь нанес контрудар, а затем бросил половину своих танков на север, чтобы помочь 90-й легкой бригад окруженной частями 9-й австралийской дивизии. Здесь шли ожесточенные бои.

Несмотря на большое количество крейсерских танков, брошенных вперед, ценой больших потерь они преодолели последние минные поля противника. Во второй половине дня Роммель нанес контрудар силами 15-й и 21-й танковых дивизий. Контратакующих встретил сильный огонь артиллерии, удары авиации. В районе Тель-Эль-Аккакира произошел ожесточенный танковый бой с выдвинутыми 1-й и 10-й бронетанковыми дивизиями англичан. Роммель начал выводить свои дивизии с поля боя и решил отступить.

Англичане преследовали Роммеля слишком медленно. Их попытки окружить противника были слишком ограниченными.

За время сражения под Эль-Аламейном итало-немецкие войска потеряли 55 тысяч убитыми, ранеными и пленными, 320 танков и более 1 тысячи орудий. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.6 — С. 217.) В некоторых источниках приводятся другие данные. (См.: Фуллер Дж. Указ. соч. С.313.) Английские потери составили 13,5 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Из строя вышли 432 танка.

Победа англичан под Эль-Аламейном была первым значительным успехом английских войск в Северо-Африканской кампании 1940–1943 годов. В ходе двухнедельных наступательных 8-я британская армия действий сломила сопротивление итало-немецких войск, нанесла им большой урон и изгнала из Египта. Это изменило обстановку в Северной Африке и на Средиземном море в пользу западных союзников. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.6. С. 217.) Победа под Эль-Аламейном оказала серьезное влияние на дальнейший ход войны не только в Северной Африке, но и на всем Средиземноморском театре военных действий.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза. — М.1 1964. — Т.3. — С. 546–549.

2. История второй мировой войны. 1939–1945: В 12-и т. / Глав, ред: комис. А. А. Гречко (пред.). — М., 1976. — Т.6. — С. 213–218.

3. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1980. — Т.8. — С. 588–589.

4. Фуллер Дж. Вторая мировая война. 1939–1945. Стратегический и тактический обзор. — М., 1956.

Сталинградская битва (1942–1943 годы)

Сталинградская битва — развернулась на площади 100 тысяч кв. км; при протяженности фронта от 400 до 850 км и продолжалась 200 дней и ночей. В ней в разное время участвовали войска Сталинградского, Юго-Восточного, Юго-Западного, Донского, левого крыла Воронежского фронтов, Волжская военная флотилия и Сталинградский корпусный район противовоздушной обороны (Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 682.) На отдельных этапах силы с обеих противоборствующих сторон составляли свыше 2 млн. человек, до 26 тысяч орудий и минометов, примерно 2,1 тысячи танков и штурмовых орудий, около 2,6 тысяч боевых самолетов.

Весной 1942 года ситуация на советско-германском фронте ухудшилась. Советское верховное командование недооценило силы противника, не сделало четкого выбора между оборонительными и наступательными действиями. Это привело к двум крупным поражениям Красной Армии в мае: на Керченском полуострове и под Харьковом. Большие потери, понесенные советскими войсками, привели к серьезному ослаблению Красной Армии, особенно на южном участке фронта, где противник готовился перейти в наступление.

После потерь, понесенных в первый год войны, немецкое командование уже не в силах было повторить наступление на трех направлениях. Однако, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, оно могло сосредоточить на советско-германском фронте максимум военных ресурсов. К маю 1942 года Германия и ее союзники имели здесь 6,2 млн. человек, 3230 танков и штурмовых орудий, 43 тысячи орудий и минометов и около 3400 самолетов. (50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 313.) Замысел кампании 1942 года наиболее полно был изложен в директиве № 41 ОКБ (верховное главнокомандование вермахта) от 5 апреля 1942 года. В ней говорилось, что цель наступления заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в расположении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров. (Самсонов А. М. Вторая мировая война. М., 1985. С. 202–203.) Наступление должно было сосредоточиться главным образом на южном направлении. При этом намечались одновременные удары на Сталинград и Кавказ. Немецкие войска должны были выйти к Кавказу и нижнему течению Волги, чтобы лишить Советский Союз его главных экономических ресурсов: угля и промышленных предприятий Донбасса, хлеба Кубани и Поволжья, нефти Баку. Установление контроля над Волгой должно было лишить Советский Союз главной водной артерии, соединяющей центральные и южные районы страны.

ОКБ разделило группу армий «Юг» на группу армий «Б» (под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Бока) и группу армий «А» (под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа), группировка которых была развернута на южном крыле советско-германского фронта. В ее состав входило 97 дивизий, в том числе 10 танковых и 8 моторизованных. Они насчитывали 900 тысяч человек, 1,2 тысячи танков и штурмовых орудий, более 17 тысяч орудий и минометов, поддерживаемых 1640 боевыми самолетами. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.5. М., 1975. С. 145–146.)

28 июня вермахт развернул генеральное наступление на Востоке. Крупные силы противника нанесли удар против войск левого крыла Брянского фронта, а 30 июня 6-я армия прорвала оборону войск правого крыла Юго-Западного фронта. Успех противника был очевиден. Немецкие войска вышли к Дону, форсировали его западнее Воронежа и овладели значительной частью города. Они продолжали наступательные операции, стремясь окружить и уничтожить войска Юго-Западного и Южного фронтов. Войска Юго-Западного фронта с тяжелыми боями отступали за Дон, к Сталинграду, а войска Южного фронта — к нижнему

течению Дона.

Немецкое командование явно переоценило свои успехи. Оно посчитало, что создались условия для одновременного наступления на Сталинград и Кавказ. Для захвата Сталинграда выделялась 6-я армия генерал-полковника Ф. Паулюса. 17 июля, когда части 62-й советской армии вошли в соприкосновение в излучине Дона с передовыми частями 6-й армии, началась Сталинградская битва. К 17 июля в 6-ю армию входило 13 дивизий (около 270 тысяч человек, 3 тысячи орудий и минометов и около 500 танков). Ее действия поддерживала авиация 4-го воздушного флота (до 1200 боевых самолетов).

12 июля был создан Сталинградский фронт (командующий маршал С. К. Тимошенко, а с 23 июля — генерал-лейтенант В. Н. Гордов). В его состав включались резервные 63-я, 62-я и 64-я армии, 21-я армия и 8-я воздушная армия Юго-Западного фронта. В полосу Сталинградского фронта отходили и в его состав включались 28-я, 38-я и 57-я армии бывшего Юго-Западного фронта, а с 30 июля — 51-я армия Северо-Кавказского фронта. Из них 57-я армия, а также 38-я и 28-я армии, на базе которых формировались 1 — я и 4-я танковые армии, находились в резерве. В состав Сталинградского фронта 25 июля была включена Волжская военная флотилия.

Сталинградский фронт должен был обороняться в полосе шириной 520 км и остановить дальнейшее продвижение немецких войск, я Выполнение этой задачи фронт начал, имея всего 12 дивизий (160 тысяч 1 человек, 2,2 тысячи орудий и минометов и около 400 танков), в 8-й | воздушной армии было 454 самолета. Кроме того, здесь действовало 150–200 бомбардировщиков авиации дальнего действия и 60 истребителей 102-й авиадивизии ПВО. (Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. С. 682.) Таким образом, немецкая 6-я армия обладала подавляющим превосходством над советскими войсками: в людях в 1,7 раза, в артиллерии и танках в 1,3 раза, в самолетах более чем в 2 раза. Соединения и части резервных армий, выдвигавшиеся из глубины, занимали оборону на недостаточно подготовленных рубежах, нередко еще на марше подвергаясь ударам авиации и наземных войск противника.

14 июля 1942 года Сталинград был объявлен на военном положении. На подступах к городу строились четыре оборонительных обвода: внешний, средний, внутренний и городской.

Части 62-й и 64-й армии оказывали ожесточенное сопротивление соединениям 6-й армии Паулюса на рубеже рек Чир и Цимла. 23–29 июля 6-я армия предприняла попытку с ходу ворваться в Сталинград. В результате упорной обороны 62-й и 64-й армий и контрудара соединений 1-й и 4-й танковых армий замысел противника был сорван. Мощь сопротивления советских войск убедила Паулюса, что 6-я армия не сможет в одиночку переправиться через Дон, и в первой неделе августа наступило временное затишье.

Немецкое командование еще 31 июля вынуждено было повернуть 4-ю танковую армию генерал-полковника Г. Гота с кавказского на сталинградское направление. Ее передовые части вышли к Котельниковскому, создав угрозу прорыва к городу с юго-запада. Начались бои на юго-западных подступах к Сталинграду.

Для облегчения управления войсками, растянутыми в полосе 500 км, Ставка ВГК в начале августа разделила Сталинградский фронт на два фронта: Сталинградский и Юго-Восточный, командование которыми было возложено на генерал-полковника А. И. Еременко. Главные усилия Сталинградского фронта направлялись на борьбу против 6-й немецкой армии, наступавшей на Сталинград с запада и северо-запада, а Юго-Восточного — на оборону юго-западного направления. 9-10 августа войска Юго-Восточного фронта нанесли контрудар по 4-й танковой армии и вынудили ее перейти к обороне.

Прорывом 6-й и 4-й танковых армий к внешнему обводу и переходом войск Сталинградского фронта к жесткой обороне завершились оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду.

Немецкое командование произвело перегруппировку сил внутри обеих армий. Войска прибывшей в начале августа в состав группы армий «Б» 8-й итальянской армии сменили 29-й корпус 6-й армии, оборонявшей широкий участок Дона. На усиление 6-й армии был передан поступивший из резерва верховного командования сухопутных войск 11-й армейский корпус.

19 августа две ударные группировки противника перешли в наступление, нанося одновременно удары с запада и юго-запада с целью овладеть Сталинградом. Вначале немецкое наступление развивалось медленно. В результате с 21 августа по 3 сентября шли ожесточенные бои на среднем обводе. К вечеру 23 августа 14-му танковому корпусу удалось выйти к Волге северо-западнее города. Десятки немецких танков прорвались к району тракторного завода. Вслед за ними двигались моторизованные и пехотные части. Противник хотел с ходу ворваться в город через его северную окраину. Однако этот удар немецких войск был отражен. В тот же день немецкая авиация произвела первый массированный налет на Сталинград, в котором приняли участие все авиакорпуса 4-го воздушного флота фельдмаршала В. фон Рихтгофена вместе с имевшимися эскадрильями трехмоторных Ю-52 и дальними бомбардировщиками с аэродромов в Керчи и Орле, совершившими около 2 тысяч самолетовылетов. Сталинград был охвачен пламенем. Это был акт террора, предпринятый с целью деморализовать защитников города.

Прорыв противника к Волге еще более осложнил и ухудшил положение частей, оборонявших город. Советское командование приняло меры к уничтожению прорвавшейся к Волге группировки противника. Контрударами войск Сталинградского фронта с северо-запада по левому флангу 6-й немецкой армии наступление противника на северо-западных подступах к Сталинграду было остановлено. Поскольку 62-я армия оказалась отрезанной от остальных войск Сталинградского фронта, она была передана в состав Юго-Восточного фронта.

Однако немецкое командование продолжало наращивать силы, сосредоточивая основные из них для борьбы непосредственно за город. К концу сентября в составе группы армий «Б», наступавшей на Сталинград, действовало свыше 80 дивизий. (Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 683.) Противник пытался в кратчайшие сроки овладеть Сталинградом.

С 12 сентября дальнейшая оборона Сталинграда возлагалась на 62-ю армию, командование которой принял генерал В. И. Чуйков и войска 64-й армии генерала М. С. Шумилова. 13 сентября противник начал наступление на центральную часть города и вышел к Волге. Фланги обеих армий были разъединены. В середине сентября положение защитников Сталинграда резко осложнилось, бои приняли исключительно ожесточенный характер.

В течение двух ночей, 15 и 16 сентября, на правый берег Волги переправилась 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. И. Родимцева, прибывшая на пополнение обескровленной 62-й армии. Гвардейские части отбросили немецкие войска от района центральной переправы через Волгу, очистили от них многие улицы и кварталы, выбили вокзала Сталинград-1.16 сентября войска 62-й армии при поддержке авиации штурмом овладели Мамаевым курганом. (Самсонов А. М. УК соч. С. 217.) Ожесточенные бои в Сталинграде велись на протяжении всего сентября. Большую помощь защитникам города в этот период оказывали почти не прекращающиеся в течение сентября контрудары 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий севернее города. Значительные силы немцев сковывали войска 57-й и 51-й армий, предпринявшие частную наступательную операцию южнее Сталинграда. Борьба по отражению первого штурма противника продолжалась с 13 сентября по 26 сентября.

С 27 сентября центром боев стали заводские поселки и район Орловки. Основные силы Сталинградского фронта были отрезаны противником от города. Учитывая это и принимая во внимание напряженный характер боев в Сталинграде, Ставка ликвидировала единое командование Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. 28 сентября Сталинградский фронт

был переименован в Донской (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский), а Юго-Восточный фронт, войска которого вели бои за город, — в Сталинградский (командующий генерал-полковник А. И. Еременко). Позднее (25 октября) на правом крыле Донского фронта создается новый, Юго-Западный фронт (командующий генерал-лейтенант А. Ф. Ватутин).

14 октября немецкие войска после мощной авиационной и артиллерийской подготовки пошли на очередной штурм города. На участке около 5 км наступало несколько дивизий. Это наступление противника, продолжавшееся почти три недели, привело к наиболее ожесточенному сражению в городе. 15 октября немецким частям удалось овладеть Сталинградским тракторным заводом и на узком участке выйти к Волге. Положение 62-й армии крайне осложнилось. Развернулись тяжелые уличные бои за каждый дом, внутри каждого дома за каждый этаж, каждую квартиру, каждый подвал. Обе стороны несли большие потери.

14 ноября немецкое командование предприняло последнюю попытку овладеть городом. Немцам удалось занять южную часть завода «Баррикады» и южнее его на узком участке пробиться к Волге. Но это был последний успех противника. Оборонительный этап Сталинградской битвы закончился. В ходе его немецкие войска потеряли около 700 тысяч убитыми и ранеными, свыше 2 тысяч орудий и минометов, более одной тысячи танков и штурмовых орудий и свыше 1,4 тысячи боевых и транспортных самолетов. (Великая Отечественная Война. 1941–1945. Энциклопедия. С. 683.) Велики были и потери советских войск — 643 842 солдата и офицера, из них безвозвратные потери составили около 324 тысяч человек. (Гриф секретности снят. М., 1993. С. 179.) Но немецким войскам не удалось полностью захватить город. Их наступательные возможности были исчерпаны. Сталинград был удержан советскими войсками, создались условия для перехода их в решительное контрнаступление.

Стратегическая наступательная операция советских войск по окружению и разгрому войск противника под Сталинградом длилась с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года. План контрнаступления («Уран») был разработан в ходе оборонительной операции. Большую роль в его разработке и осуществлении сыграли представители Ставки ВГК генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский. План контрнаступления состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на Дон в районах Серафимовичи и Клетской и из района Сарпинских озёр, южнее Сталинграда разгромить войска, прикрывающие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление на Калач, Советский, окружить и уничтожить его главные силы, действующие непосредственно под Сталинградом. (Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 683.) Непосредственная подготовка контрнаступления началась в первой половине октября 1942 года. К началу контрнаступления на сталинградском направлении были разве нуты войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, насчитывающие всего 1106,1 тысячи человек, 15 501 орудий и минометов, 1463 танков и самоходно-артиллерийских орудий, 1350 боевых самолетов. Им противостояли итальянская 8-я, румынская 3-я армия, немецкая 6-я полевая и 4-я танковая и румынская 4-я армии группы армий «Б» (генерал-полковник М. Вейхс), насчитывающие 10 290 орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, 1216 боевых самолетов. Таким образом, соотношение сил составляло: по личному составу 1,1:1, по орудиям и минометам 1,5:1, по танкам и штурмовым орудиям 2,2:1 и по боевым самолетам 1,1:1 в пользу советских войск.

19 октября 1942 года Красная Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом. Войска Юго-Западного и правого крыла Донского фронта (65-я армия) прорвали на нескольких участках оборону 3-румынской армии. К исходу дня войска Юго-Западного фронта и продвинулись на 25–35 км. Соединения 65-й армии с тяжелыми боями продвинулись на 3–5 км, но не смогли полностью прорвать первую полосу обороны противника.

20 ноября перешел в наступление Сталинградский фронт. Его ударные группировки

прорвали оборону 4-й немецкой танковой армии, 4-й румынской армии и обеспечили ввод в прорыв подвижных соединений 13-го и 4-го механизированного и 4-го кавалерийского корпуса. Танковые и механизированные корпуса двух фронтов быстрыми темпами продвигались навстречу друг другу. В это же время завершилось окружение в районе Распопинской крупной группировки румынских войск, а кавалерийские корпуса и стрелковые соединения 1-й армии, 5-й танковой армии и 51-й армии, развивая наступление на юг западном и южном направлениях, создавали внешний фронт окружения всей сталинградской группировки немецких войск (там же, с. 683).

23 ноября, на пятые сутки после начала наступления, подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнул кольцо окружения вокруг 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий. 22 дивизии и свыше 160 отдельных частей численностью около 330 тысяч человек оказались окруженными. К исходу 23 ноября капитулировала распопинская группировка противника. Войска 5-й танковой и 21-й армий взяли в плен 27 тысяч солдат и офицеров 5-го и 4-го румынских корпусов.

22 ноября Паулюс в радиограмме Гитлеру просил предоставить ему свободу действий на случай, если не удастся организовать круговую оборону, ставил вопрос об отходе с занимаемых позиций. В ответ из гитлеровской ставки пришел приказ, в котором категорически отвергалась идея выхода из окружения.

С подходом советских стрелковых соединений был создан сплошной внутренний фронт окружения немецкой группировки. 30 ноября советские войска сократили более чем вдвое территорию, занимаемую немецкими войсками, но рассечь и уничтожить их группировку с ходу не смогли. В то же время был образован более чем 500-километровый внешний фронт окружения (там же, с. 683).

Главное командование вермахта предприняло попытку спасти окруженные войска. Эта операция была поручена вновь созданной группе армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна, перед которым была поставлена задача разбить кольцо советского окружения и соединиться с Паулюсом. В составе группы «Дон» было до 30 дивизий. Перед войсками Юго-Западного фронта было 17 дивизий из группы армий «Дон», а 13 дивизий под командованием генерал-полковника Гота (армейская группа «Гот») противостояли войскам 5-й ударной и 51-й армий Сталинградского фронта.

Утром 12 декабря немецкие войска группы «Гот» перешли в наступление из района Котельниковское, прорвали советскую оборону, развивая наступление, форсировали р. Аксай и стали продвигаться к р. Мышкова и достигли ее. До окруженной группировки Паулюса оставалось около 40 км. В районе Верхне-Кумского развернулись ожесточенные и кровопролитные бои. Ценой неимоверных усилий и жертв советские войска выиграли шесть дней, необходимых для подхода резервов. Решающие бои произошли на р. Мышкова, где на ее северном берегу развернулась 2-я гвардейская армия генерала Р. Я. Малиновского. С утра 24 декабря 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление и, успешно продвигаясь, 29 декабря очистили от немецких войск город и железнодорожную станцию Котельниковское.

В создание кризисной для группы армий «Дон» ситуации решающее значение имело успешное наступление советских войск в районе Среднего Дона. 16 декабря войска Юго-Западного фронта и часть сил Воронежского фронта начали операцию «Малый Сатурн» с целью развития контрнаступления. Боевые действия развернулись северо-западнее Сталинграда, в районе Среднего Дона. В результате напряженных боев советские войска продвинулись вперед на 150–200 км, разгромили основные силы 8-й итальянской армии, немецкой оперативной группы «Холлидт» и остатки сил 3-й румынской армии, вышли в тыл группы армий «Дон».

К 31 декабря войска Сталинградского фронта, действовавшие на котельниковском

направлении, окончательно разгромили 4-ю румынскую армию, а 4-й немецкой танковой армии нанесли тяжелое поражение и отбросили ее на 200–250 км от Сталинграда.

В результате успешного проведения операций на Среднем Доне в районе Котельниковской окончательно сорвалась попытка немецких войск деблокировать окруженную группировку, и были созданы благоприятные условия для ее полной ликвидации.

К началу января 1943 года состав окруженной под Сталинградом немецкой группировки сократились до 250 тысяч человек, в ее составе осталось до 300 танков, 4130 орудий и минометов и 100 боевых самолетов. После провала наступления Манштейна исчезли все надежды на оказание помощи извне. Не дала ожидаемых результатов попытка снабжать окруженные войска при помощи авиации. За это время было уничтожено до 700 немецких самолетов.

Ликвидация группировки (операция «Кольцо») была возложена 1 войска Донского фронта. На направлении главного удара совете* командование создало решающее превосходство сил и средств: по пехоте — в 3 раза, по танкам — в 1,2 раза, по артиллерии — более чем в 10 раз. (Самсонов А. М. Указ, соч., с. 231.) Действия наступающих войск должна была поддерживать 16-я воздушная армия.

После отклонения противником предложения о капитуляции, 10 января войска фронта перешли в наступление. Вражеская группировка была рассечена на две части. Положение немецких войск было безнадежным. Гитлер, пытаясь как-то смягчить надвигавшуюся катастрофу, отдал приказ о повышении в Званиях целой группы старших офицеров 6-й армии и, главное, присвоил Паулюсу звание генерал-фельдмаршала. 31 января южная группа войск 6-й армии во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом прекратила сопротивление. 2 февраля сложила оружие северная группа немцев. За время наступления с января по 2 февраля войска Донского фронта взяли в плен свыше 91 тысячи солдат и офицеров, в том числе 2500 офицеров и 241 генерала, около 140 тысяч было убито в ходе ликвидации группировки. Сталинградская битва завершилась.

Историческое значение этой битвы огромно. В ходе боевых действий советские войска окружили и уничтожили главные силы 4-й танковой и 6-й полевой немецких армий, разгромили 3-ю и 4-ю румынские и 8-ю итальянскую армии. Потери противника под Сталинградом с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года были огромны. Вермахт лишился 32 дивизий и 3 бригад, а 16 его дивизий понесли тяжелые потери. (Великая Отечественная война: Краткий научно-популярный очерк. М., 1973. С. 161.) Всего же в ходе Сталинградской битвы противник потерял около 1,5 млн. своих солдат офицеров, то есть более четверти всех сил, которыми располагал тогда вермахт и союзники Германии на советско-германском фронте (потери советских войск за это время составили около 1030 тысяч чел., в том числе безвозвратные — около 479 тысяч человек, свыше 3 тысяч танков и штурмовых орудий, более 12 тысяч орудий и минометов, свыше 3 тысяч боевых и транспортных самолетов. (Самсонов А. М. Сталинградская битва. 3-е изд. М., 1982. С. 593.) Это был такой сокрушительный тельный удар, который до основания потряс всю немецкую военную машину. Стратегическая инициатива перешла к советским войскам. Был сломлен моральный дух солдат и офицеров вермахта. Эта победа Красной Армии внесла решающий вклад в развитие коренного перелома Великой Отечественной войне и всей второй мировой войне.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Василевский А. М. Дело всей жизни. — Изд. 3-е. — М., 1978.

2. Видер И. Катастрофа на Волге. — М., 1965.

3. Дерр Г Поход на Сталинград. — М., 1957.

4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 3-х т. [11-е изд.]. Т.2. — М., 1992.

5. История Великой Отечественной войны Советского Союза. — Т.2.-3. М., 1963–1964.

6. Манштейн Э. фон. Сталинградская трагедия: Главы из мемуаров генерал-фельдмаршала «Утерянные победы» // Новая и новейшая история. 1993. — № 2. — С. 164–199.

7. Самсонов А. М. Сталинградская битва. — Изд. 2-е. — М., 1968.

8. Советская военная энциклопедия. В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1979. — Т 7. — С. 517–521.

Курская битва (1943 год)

В планах политического и военного руководства Германии на лето 1943 года советско-германский фронт по-прежнему занимал главное место. Поражения в Московской и Сталинградской битвах подорвали военную мощь третьего рейха и его престиж в глазах союзников, негативно сказались на настроении населения Германии. Чтобы улучшить внутриполитическое положение страны, предотвратить дальнейший распад фашистского блока, овладеть стратегической инициативой и повернуть ход войны на Востоке в свою пользу, немецкое командование решило провести крупное летнее наступление и разгромить основные силы Красной Армии на центральном участке советско-германского фронта. Отсутствие второго фронта в Европе позволило командованию вермахта перебросить часть сил с Запада на советско-германский фронт. С лета 1942 года по июль 1943 года количество дивизий противника здесь выросло с 217 (из них немецких 178) до 232 (из них 196 немецких). В Германии вновь была проведена тотальная мобилизация людей и материальных ресурсов. Это дало возможность пополнить войска личным составом, а также боевой техникой, и в первую очередь новыми образцами танков и штурмовых орудий. Танковые соединения получили значительное количество тяжелых танков T-VI, средних танков T-V («Пантера») и самоходных орудий «Фердинанд». На вооружение войск поступили истребитель «Фокке-Вульф-190А», штурмовик «Хенкель-129». Большая часть этих сил и средств была включена в состав армий «Юг» и «Центр», которые должны были решать основные задачи в предстоящей военной кампании. (Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 267.)

Не имея сил и средств для наступления на широком фронте, немецкое командование решило сконцентрировать свои усилия на одном участке — в районе Курского выступа. 15 апреля 1943 года Гитлер утвердил Директиву № 6, в которой конкретизировались задачи войск в наступательной операции, получившей наименование «Цитадель». Учитывая выгодное положение немецких войск в районе Курского выступа, директива намечала двумя ударами по сходящимся направлениям по основанию этого клина — одним с севера из района южнее Орла, а другой с юга из района Белгорода — окружить и уничтожить советские войска, находящиеся в районе Курска. Этой операции придавалось особое значение. «Я решил, — заявил Гитлер в этом документе, — …осуществить первое в этом году наступление „Цитадель“ Это наступление имеет решающее значение. Оно должно дать нам инициативу на весну и лето. Поэтому все приготовления должны быть осуществлены с большой осторожностью и большой энергией. На направлении главного удара должны использоваться лучшие соединения, лучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов… Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира… В случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток („Пантера“) с тем, чтобы использовать замешательство в рядах противника». (Итоги второй мировой войны: Сб. статей. М., 1957. С. 82.)

Свидетельством того, что наступление преследовало далеко идущие цели, являются огромные силы, которые были выделены командованием вермахта для проведения операции. К началу операции «Цитадель» перед Курским выступом противник сосредоточил до 50 лучших дивизий, в том числе 14 танковых и две моторизованных, 3 отдельных танковых батальона и 8 дивизионов штурмовых орудий, что составляло около 70 процентов танковых, до 30 процентов моторизованных и более 20 процентов пехотных дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Немецкие войска, находившиеся на Курском направлении, насчитывали более 900 тысяч солдат и офицеров, около 10 тысяч орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий. Сухопутные войска поддерживались крупными силами авиации — более

чем 2 тысячами самолетов. (Ржешевский О. А. Война и история. М, 1984. С. 203.) Под Курск были направлены почти все произведенные в Германии к июлю 1943 года новые танки «Пантера» и «Тигр» и самоходные орудия «Фердинанд», практически неуязвимые для советских 76-миллиметровых дивизионных пушек.

По окончательному варианту плана операции с севера в направлении на Курск должна была наступать 9-я армия генерал-полковник В. Моделя группы армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Г. Клюге). Эта ударная группировка имела в своем составе 6 танковых, одну моторизованную и 15 пехотных дивизий: 460 тысяч человек, около 6 тысяч орудий и минометов и до 1200 танков и штурмовых орудий. Для обеспечения левого фланга ударной группировки планировался вспомогательный удар на Малоархангельск.

В полосе группы армий «Юг» намечалось нанести два удара: один силами 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота вдоль шоссе Обоянь-Курск; другой — оперативной группой «Кемпф» — из района Белгорода на Корочу. Всего в ударной группировке группы армий «Юг» насчитывалось 24 дивизии, в том числе 15 пехотных, 8 танков и одна моторизованная, которые насчитывали 440 тысяч человек, 4 тысяч орудий и минометов, до 1,5 тысяч танков и штурмовых орудий. (Вторая мировая война. Актуальные проблемы. С. 268.)

Советское командование имело сведения о подготовке немецких войск к наступлению. Было принято решение преднамеренно перейти к обороне на Курском выступе в условиях превосходства в силах. В ходе оборонительного сражения обескровить ударные группировки противника и этим создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление. На Курском направлении были сосредоточены крупные силы. В составе Центрального фронта (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский), оборонявшего северный фасад Курского выступа, и Воронежского фронта (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин) на южном фасаде была развернута мощная группировка войск, насчитывавшая 1336 тысяч человек, 3306 танков и САУ, 19,3 тысячи орудий и минометов, 2650 боевых самолетов. Общее соотношение сил было на стороне советских войск. Кроме того, на Курском направлении были развернуты крупные стратегические резервы, находившиеся в распоряжении Ставки, ВГК и объединенные в Степной военный округ (с 10 июля 1943 года — Степной фронт, командующий генерал-полковник И. С. Конев). В общей сложности они насчитывали более полумиллиона человек, более 1,5 тысяч танков и САУ, около 7,5 тысяч орудий и минометов (там же, с. 269.)

Была создана сильная, глубоко эшелонированная оборона на глубину 250–300 км, состоящая из восьми оборонительных полос и рубежей.

Советскому командованию стал известен не только день, но и час начала наступления немецких войск. 5 июля, перед рассветом, на районы сосредоточения ударных группировок противника в полосах обоих фронтов советская артиллерия провела мощную артиллерийскую контрподготовку, впервые осуществленную во фронтовом масштабе по заранее разработанному плану. Немецкие соединения понесли потери, хотя огонь, ведущийся по площадям, а не по конкретным целям в известной мере снизил ее эффективность. Фактор внезапности противником был утерян.

В 5 часов 30 минут и в 6 часов утра немецкие соединения из группы армий «Центр» и «Юг» перешли в наступление. На орловском направлении противник ценой больших потерь прорвал главную оборонительную полосу на Ольховатском направлении и вклинился на 6–8 км. Вспомогательный удар немцев на Малоархангельск не имело успеха. Отбивая контратаки советских войск, противник медленно продвигался вперед, но к исходу 9 июля был остановлен, его наступательный порыв полностью истощился, и он перешел к обороне. За 7 дней немецкие войска вклинились в оборону частей фронта на 10–12 км. Окружить советские соединения на

четвертый день сражения, как это намечалось планом операции «Цитадель», немецкому командованию не удалось.

Командование Центрального фронта доложило в Ставку ВГК, что «войска Центрального фронта измотали в непрерывных ожесточенных восьмидневных боях врага и остановили его натиск. Первый эта сражения закончился». (Цит. по Истории второй мировой войны 1939–1945. Т.7. М., 1976. С. 149.)

На белгородско-курском направлении Э. Манштейн уже в первый день ввел в сражение большую часть имеющихся у него сил. В них участвовало до 700 танков противника. В первый день боев немецкие соединения вклинились в оборону советских войск на двух участках на глубину 8-10 км, а за два дня им удалось прорвать главную полосу обороны. 7–8 июля ожесточенные бои снова вспыхнули на обоянксом и корочанском направлениях. Противник на узком участке 7 июля прорвал вторую полосу обороны и вклинился на обоянском направлении на 10–18 км. 8 июля немецкие соединения подверглись контрударам силами резерва Воронежского фронта. 9 июля противник добился некоторого продвижения, но в дальнейшем вынужден был отказаться здесь от продолжения атак. Одновременно несколько продвинулись войска оперативной группы «Кемпф» от Белгорода в направлении Корочи.

9 июля немецкое командование приняло решение перебросить в район Курска еще несколько дивизий и добиться перелома в ходе битвы. Манштейн решил направить удар 4-й танковой армии в район д. Прохоровки, чтобы здесь совершить прорыв к Курску. На этом правлении были сосредоточены основные силы группировки противника. В этот напряженный момент сражения Ставка ВГК приказала командующему Степного фронта выдвинуть на курско-белгородское направление 4-ю гвардейскую, 27-ю и 53-ю армии. 5-я гвардейская танковая и 5-я гвардейская армии, которыми командовали генералы П. А. Ротмистров и А. С. Жадов, были переданы Воронежскому фронту.

10 июля союзные войска высадились в Сицилии, что, несомненно, ухудшило стратегические позиции Германии. Однако высадка союзников не оказала заметного влияния на ход сражения под Курском. 10 июля, когда в ставке вермахта стало известно об этом, последовал приказ Гитлера: операция «Цитадель» будет продолжаться. По свидетельству бывшего начальника генерального штаба сухопутных войск Германии К. Цейтцлера, Гитлер требовал продолжать наступление на Курск даже после 12 июля, когда уже многим генералам вермахта было очевидно, что летнее наступление немецких войск потерпело крах.

На курском направлении продолжались ожесточенные сражения. 10 и 11 июля соединения 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» предприняли наступление в направлении Прохоровки. 12 июля в районе Прохоровки развернулось крупнейшее встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков и самоходных орудий. Две мощные лавины танков устремились навстречу друг другу. Над полем боя шли ожесточенные воздушные бои. «Более 1 200 танков и самоходных орудий, — пишет американский историк М. Кэйндин, — смешались в гигантском водовороте, окутанном пеленой дыма и пыли, озаренном вспышками танковых орудий… Атака „тридцать четверок“ была проведена столь стремительно, что тщательно разработанные немецкие планы сражения оказались сорванными и немцы так и не получили возможность наладить управление своими частями и подразделениями и дать бой по всем правилам». (От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада. М., 1992. С. 339.) К исходу дня сражение под Прохоровкой закончилось поражением главной группировки противника, который потерял 400 танков, 300 автомашин, свыше 3500 солдат и офицеров. (Самсонов А. М. Вторая мировая война. М., 1985. С. 301.) По образному выражению М. Кэйдина, на узкой полоске земли между рекой Псел и железнодорожной насыпью юго-западнее Прохоровки погребальный звон колоколов оповестил о гибели немецких

танковых сил. 12 июля стало днем крушения немецкого наступления на Курск с юга. Попытки немецких войск продолжать наступление носили локальный характер, их наступательный порыв иссяк, 19 июля командование вермахта пришло к выводу, что операция «Цитадель» потерпела крах. В журнале военных действий верховного командования вермахта в этот день сделана запись: «Из-за сильного наступления противника дальнейшее продолжение „Цитадели“ не представляется возможным». (Орлов А., Новоселов Б. Факты против мифов. М., 1986. С. 79–80.)

В ночь на 19 июля в сражение был введен Степной фронт. К исходу 23 июля советские войска своими главными силами вышли на рубеж, который они занимали до начала оборонительного сражения и начали подготовку к контрнаступлению.

К началу наступления на орловском направлении (операция «Кутузов») в составе левого крыла Западного (командующий генерал-полковник В. Д. Соколовский), Брянского (командующий генерал-полковник М. М. Попов) и Центрального фронтов имелось 1 286 тысяч человек, более 21 тысячи орудий и минометов, 2 400 танков и самоходно-артиллерийских установок. Их действия поддерживались более чем 3 тысячами боевых самолетов. Противостоящая им 2-я танковая и 9-я армии группы «Центр» насчитывали до 600 тысяч человек, более 7 тысяч орудий и минометов, около 1 250 танков и штурмовых орудий, свыше 1 100 боевых самолетов.

12 июля войска левого крыла Западного и Брянского фронтов нанесли удар по противнику. Армии правого крыла Центрального фронта перешли в контрнаступление 15 июля. Немецкие войска оказывали упорное сопротивление. Стремясь удержать орловский плацдарм, командование вермахта перебрасывало сюда подкрепление с других участков советско-германского фронта. Но эти меры оказались недостаточными.

3 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление войска Воронежского и Степного фронта на белгородско-харьковском направлении (операция «Полковник Румянцев»). В составе обоих фронтов насчитывалось 980,5 тысяч человек, более 12 тысяч орудий и минометов, 2 400 танков и самоход артиллерийских установок и 1 300 самолетов. Общая численность противника в районе Харькова и Белгорода (4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф») с учетом частей усиления и тыла составляла до 300 тысяч человек, свыше 3 тысяч орудий и минометов, до 600 танков и штурмовых орудий и более 1 тысячи самолетов.

Пять советских фронтов, преодолевая сопротивление противника, развивали наступление в 600-километровой полосе. Утром 3 августа соединения Брянского фронта прорвали оборону немцев реке Оптухе и устремились к Орлу. 5 августа Орел был освобожден. В этот же день воинами Степного фронта был освобожден Белгород. Вечером 5 августа Москва салютовала артиллерийскими залпами в честь доблестных войск, освободивших Орел и Белгород. Это был первый за время Великой Отечественной войны салют, отмечавший победу советских войск. Красная Армия продолжала наступление. К 18 августа войска Западного, Брянского и Центрального фронтов очистили от противника орловский выступ, и подошли к немецкому оборонительному рубежу «Хаген» восточнее Брянска. На этом Орловская наступательная операция завершилась.

За 37 дней наступления на орловском направлении советские войска разгромили до 15 немецких дивизий, другие дивизии оказались значительно ослабленными. Советские войска овладели важным орловским плацдармом противника, прикрывавшим брянское направление.

Войска Воронежского фронта к 11 августа завершили рассечение харьковской группировки немцев и охватили ее с трех сторон, создав угрозу ее полного уничтожения. Немецкое командование, чтобы не допустить ее окружения, решило контратаковать советские войска в богодуховском и ахтырском направлениях, сосредоточив западнее Ахтырки и южнее Богодухова

крупные резервы — 4 пехотные и 7 танковых и моторизованных дивизий (в том числе три танковые дивизии СО «Райх», «Мертвая голова» и «Викинг»), имевших до 600 танков. Но все попытки врага нанести поражение советским войскам контрударами района южнее Богодухова (11–17 августа), а затем Ахтырки (18-20августа) не удались. Ожесточенные бои в этих районах закончились разгромом группировки противника.

22 августа немецкое командование начало отводить свои войска из района Харькова. 23 августа войска Степного фронта при содействии войск Воронежского и Юго-Западного фронтов освободили Харьков. Москва салютовала освободителям Харькова 20 залпами из 224 орудий.

На этом завершилось контрнаступление советских войск на белгородско-харьковском направлении, в ходе которого армии Воронежского и Степного фронтов продвинулись на 140–150 км и разгромили 15 дивизий противника, из них 4 танковые. Были созданы благоприятные условия для освобождения Левобережной Украины и выхода на Днепр.

Победа советских войск в Курской битве имела большое политическое и военное значение. Сражение под Курском развертывалось на фронте от 400 до 500 километров. В ней участвовали с обеих сторон громадные силы — до 300 дивизий, более 4 млн. человек, свыше 69 тысяч орудий и минометов, более 13 тысяч танков и самоходных орудий, до 12 тысяч боевых самолетов. (Золотарев В. А. Курская битва: взгляд через полвека // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. С. 279–280.) По количеству участвующих эта битва превышала самые знаменитые предыдущие сражения. В ходе ожесточенных боев советские войска разгромили 30 отборных дивизий противника, в том числе 7 танковых. Потери танковых войск противника составили 1 300 танков. Главный инспектор бронетанковых войск Германии генерал Г. Гудериан признавал, что «в результате провала наступления „Цитадель“ мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя». Потери противника в личном составе составили 245 тысяч человек, в том числе 57,7 тысячи безвозвратные. (Там же, с. 281.)

Поражение немцев под Курском развеяло легенду о том, что советские войска могут наступать только зимой, привело к изменению соотношения сил на советско-германском фронте. Ряд немецких генералов считают ее «катастрофой неописуемых размеров» из-за ее влияния на последующий ход событий. (От Мюнхена до Токийского залива. С. 305.) Наступательная стратегия вермахта потерпела полный крах. С этого момента немецкое командование вынуждено было перейти к стратегической обороне. До конца войны немецкие войска не смогли предпринять ни одного крупного наступления оперативно-стратегического замысла. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования. Глубину поражения вермахта в Курской битве и всю серьезность ее последствий понимали в ставке Гитлера. «Инициатива полностью перешла к русским, — считали там, _ а немецкая армия потеряла возможность восстановить свои потерянные кадры!». («Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 637.) Победа под Курском создала благоприятные условия для общего наступления советских войск.

Эта победа Красной Армии была достигнута дорогой-ценой. Потери советских войск значительно превышали немецкие и составил тысячи человек, в том числе 254 тысячи безвозвратные, 6 тысяч танков и 1 600 самолетов. (Золотарев В. А. Указ. соч. С. 280.) Советские воины мужественно сражались как в оборонительных, так и в наступательных операциях. 132 соединения и части получили гвардейские звания, 26 удостоены наименования «Орловские», «Белгородские», «Харьковские» и «Карачаевские».

Значение победы советских войск на Курской дуге выходит далеко за пределы советско-германского фронта. Она оказала огромное воздействие на дальнейший ход второй мировой

войны. В результате разгрома значительных сил вермахта и переброски все новых соединений на советско-германский фронт создались благоприятные условия для высадки англо-американских войск в Италии и их продвижения до центральных районов. В результате победы под Курском и выхода советских войск к Днепру завершился коренной перелом не только Великой Отечественной войне, но и во всей второй мировой войне в пользу стран антигитлеровской коалиции.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Василевский А. М. Дело всей жизни. — Изд. 3-е. — М., 1978.

2. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 — Изд. 2-е. — М., 1970.

3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 3-х т. [11-е изд.] — Т.2. — М., 1992.

4. Золотарев В. А. Курская битва: взгляд через полвека // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. — М., 1995. С. 267–282.

5. Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. — М., 1970.

6. Коровин В. Курская битва; реванш советской разведки // Диалог. — 1993. — № 5/6. — С. 46–50.

7. Курская битва. Воспоминания, статьи. — Изд. 2-е. — Воронеж.

8. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1977. — Т.4. — С. 536–539.

Высадка союзных войск в Нормандии (Операция «Оверлорд») (1944 год)

К середине 1944 года положение воюющих государств и коалиции существенно изменилось. Советские войска нанесли крупные поражения вермахту на восточном фронте и приближались к жизненно важным центрам противника. США и Англия активизировали действия своих войск и добились успеха на других фронтах. Ситуация для Германии резко ухудшилась. Немецкое командование предвидело неизбежность продолжения наступления советских войск и стремилось создать мощную оборону на наиболее опасных направлениях, держало здесь основные силы вермахта.

Положение Германии ухудшалось также из-за реальной перспективы скорой высадки американо-английских войск во Франции. Линия обороны немецких войск на западном фронте проходила по побережью Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, далее шла по южному побережью Франции, южнее Рима пересекала итальянскую территорию, продолжалась по побережью Югославии, Албании и заканчивалась в Греции. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.9. М., 1978. С. 23.)

Исходя из своих замыслов, оценки обстановки и перспектив военных событий, противоборствующие коалиции развернули подготовку к боевым действиям в летний период 1944 года.

США и Англия, используя благоприятные условия, приступили к подготовке высадки своих войск в Северной Франции (операция «Оверлорд») и вспомогательного удара в Южной Франции (операция «Энвил»). Штаб верховного командующего вооруженными силами в Британии был превращен в верховный штаб союзных экспедиционных сил. Американский генерал Д. Эйзенхауэр был назначен верховным командующим этими силами.

План действий экспедиционных сил союзников в операции «Оверлорд» состоял в том, чтобы высадить войска на побережье Нормандии, захватив плацдарм, и, накопив силы и материальные ресурсы, предпринять наступление в восточном направлении с целью занять территорию Северо-Восточной Франции. (Там же, с. 238.) В дальнейшем экспедиционным силам предстояло, взаимодействуя с войсками, высаженными на юге Франции, отрезать группировку вермахта в юго-западной Франции, прорвать линию Зигфрида и вторгнуться на территорию Германии.

Перед непосредственным проведением операции «Оверлорд» на Британских островах сосредоточились четыре армии: 1-я и 3-я американские, 2-я английская и 1-я канадская. В составе этих армий было 37 дивизий (23 пехотные, 10 бронетанковых, 4 воздушно-десантные) и 12 бригад. (Самсонов А. М. Вторая мировая война. М., 1985. С. 374.) Имелось также 10 отрядов «коммандос» и «рейнджерс» (английские и американские десантно-диверсионные части морской пехоты).

К обеспечению высадки привлекались значительные воздушные силы — 10 859 боевых машин, 2316 транспортных самолетов и 2591 планер. (История второй мировой войны, 1939–1945. С. 238; Самсонов А. М. (указ, соч., с. 374) приводит другие данные.) Стратегические военно-воздушные силы (ВВС) на Европейском театре военных действий состояли из 8-й американской воздушной армии и английских стратегических ВВС. Командующий 8-й воздушной армией генерал-лейтенант К. Спаатс и его штаб координировали также действия 15-й воздушной армии, которая базировалась в Италии. Тактические ВВС включали 9-ю американскую воздушную армию и две армии английских ВВС. Командовал ими главный маршал авиации Т. Ли-Маллори.

В состав союзных экспедиционных военно-морских сил (командующий английский адмирал Б. Рамсей) входили 1213 боевых кораблей и катеров, 4126 десантных судов и высадочных средств, 736 вспомогательных судов и 864 торговых судна. Для дальнейшего накопления сил вторжения постоянно использовались 2 тысячи торговых судов общим водоизмещением 4 млн. тонн, их обслуживали 70 тысяч офицеров и матросов торгового флота. (Белли В. И., Пензин КВ. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939–1945 гг. М., 1967. С. 336.). В операции участвовали также канадские, французские, чехословацкие, польские соединения и части. В составе экспедиционных армий на 6 июня было более 2876 тысяч солдат и офицеров. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.9. С. 239.)

Первый этап десантной операции осуществлялся силами 21-группы армий под командованием английского генерала Б. Монтгомери. В нее входили 1-я американская (командующий генерал О. Блир), 2-я английская (командующий генерал М. Демпси) и 1-я канадская (командующий генерал Х. Грерар) армии.

Высадка десанта тщательно готовилась. Имелись танки для проделывания проходов в минных полях, танки-амфибии, танки для разрушения бетонных укреплений, танки, сами расстилавшие на дорогах покрытия, танки для наведения мостов. Были подготовлены два искусственных порта под названием «Мэлбери», которые предстояло отбуксировать через Ла-Манш. Сосредоточенные силы были действительно огромны. Эйзенхауэр как-то остроумно заметил: «Только аэростаты заграждения, во множестве летавшие над Англией, удерживали острова, не дав им уйти под воду». (Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 519.)

Неизбежность открытия второго фронта была очевидна для политического руководства Германии и командования вермахта. Еще 3 ноября 1943 года Гитлер в директиве № 51 указывал: «…Опасность на Востоке осталась, но еще больше вырисовывается на Западе: англо-саксонское вторжение». Однако силы Германии на побережье Ла-Манша и Атлантическом побережье Франции во многом определялись военными действиями на советско-германском фронте. На Западноевропейском театре военных действий немецкое командование имело 61 дивизию, в том числе 10 танковых и одну моторизованную. Они объединились в две группы армий: «Б» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Роммель) и «Г» (командующий генерал И. Бласковиц) и были подчинены главнокомандующему немецкими войсками на Западе фельдмаршалу Г. Рундштедту. В его резерве находилось 13 дивизий, в том числе 4 танковые и 1 моторизованная (танковая группа «Запад»).

Однако пехотные дивизии были, как правило, недоукомплектованы и слабо вооружены. Из общего числа дивизий, расположенных на территории Франции, Голландии и Бельгии, 23 были так называемые стационарные. (Мюллер-Гилленбранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933–1945. Пер. с нем. Т.3. М., 1976. С. 187.) Они отличались от обычных пехотных соединений почти полным отсутствием транспортных средств. Семь пехотных дивизий находились в стадии формирования.

Немецкие дивизии были рассредоточены на огромном пространстве. Вдоль побережья Нормандии, западнее р. Сены, на более чем300 километров было всего шесть дивизий. В Нормандии, в районе высадки морского десанта, на фронте в 70 километров держали оборону всего две дивизии. (Волков Ф. Д. Тайное становится явным. М., 1989. С. 245.) Средняя оперативная плотность составляла не более одной дивизии на 100 километров побережья. Вся немецкая авиация на Западе не превышала 500 боевых самолетов, из которых только 160 (90 штурмовиков и 70 истребителей) могли подняться в воздух. К моменту высадки англо-американских войск на севере Франции союзники превосходили противника по людям в 2,1 раза, по танкам — в 2,2 раза, по самолетам — почти в 23 раза. (История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. Т.4. М., 1962. С. 525.)

Боеспособность немецких соединений в Западной Европе была невысокой. Даже Гитлер признавал, что немецкие войска на Западе ни по вооружению, ни по снаряжению не были пригодны для ведения «маневренной войны», и их боеспособность «не могла измеряться по числу дивизий». (Кульков Е. Н. Операция «Вахта на Рейне». М., 1986. — С. 51–52.)

Немецкая оборона на Западе опиралась на «Атлантический вал» — систему укреплений вдоль побережья. Его строительство не было завершено. На июль 1944 года на побережье Ла-Манша было закончено 68 процентов работ, а в районе вторжения в Нормандии — 18 процентов. Сильные укрепления находились в районах военно-морских баз и района Кале-Булонь, где глубина противодесантной обороны достигала 20 км от берега. В других районах, в том числе и в самой Сенекой бухте, противодесантная оборона была значительно слабее. Оборонительные сооружения только создавались, их строительство шло медленно из-за недостатка материалов и рабочих рук.

Немецкое командование допустило просчет при определении возможного района высадки американо-английских войск. Оно считало, что высадка произойдет через пролив Па-де-Кале, поэтому здесь была создана наиболее прочная оборона.

В ночь на 6 июня одновременно с переходом морского десанта более 2 тысяч бомбардировщиков союзной авиации обрушили удары по артиллерийским батареям, отдельным узлам сопротивления, штабам, скоплениям войск и тылам противника. За день было сделано 14 тысяч боевых вылетов. Бомбардировка немецких войск облегчила высадку воздушных десантов. В ней участвовали 1662 самолета и 512 планеров американской авиации, 733 самолета и 335 планеров английских военно-воздушных сил. 101-я, и 82-я американские и 6-я английская воздушно-десантные дивизии были сброшены на парашютах и планерах в 10–15 км от берега. Они справились со своими задачами и оказали помощь морскому десанту в высадке и захвате плацдарма.

С рассветом 6 июня под прикрытием артиллерии и массированных ударов авиации почти беспрепятственно началась высадка десанта на пяти участках побережья. Немецкие соединения не осуществили решительных мер, чтобы сорвать действия союзных войск. Немецкая авиация и военно-морской флот не оказали должного сопротивления высадке десанта, хотя отдельные части и соединения, находившиеся на побережье, оборонялись упорно, особенно на участке, где высаживалась 1-я пехотная дивизия 5-го американского корпуса. С первого дня вторжения союзники захватили три плацдарма, на которых высадились 8 дивизий и бронетанковая бригада, с общей численностью 150 тысяч солдат и офицеров. Время для немецкого контрудара было в значительной мере упущено. 709-я, 352-я и 716-я немецкие дивизии, находившиеся непосредственно на побережье, вели бои на 100 километровом фронте и не смогли отразить высадки союзных вой (Самсонов А. М. Указ. соч. С. 376.) В первый день десантной операции американцы потеряли 6 603 человека, в том числе 1 465 убитыми, англичане и канадцы — около 4 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Командование экспедиционных войск перебрасывало новые силы и технику на захваченные плацдармы. Отражая удары немецких частей, переброшенные на плацдарм соединения, англо-американские войска продвигались в глубь побережья. 10 июня был создан один общий плацдарм, имевший 70 км по фронту и 8-15 км в глубину. К 12 июня экспедиционным силам удалось расширить его до 80 км по фронту и 13–18 км в глубину. На плацдарме уже находились 16 дивизий и бронетанковые части, эквивалентные трем бронетанковым дивизиям. В составе англо-американских войск в Нормандии к этому времени было 327 тысяч человек, 54 тысяч боевых и транспортных машин и 104 тысяч тонн грузов. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т| С. 247.). 7-й корпус 1-й американской армии вел упорные бои на задних подступах к Шербуру. Однако город и порт Кан союзникам захватить не удалось.

Командование немецких войск подтягивало резервы, чтобы ликвидировать плацдарм на побережье. Но оно по-прежнему считало, главный удар англо-американских войск последует через пролив де Кале и продолжало держать здесь крупные силы. 12 июня немецкие войска предприняли неудачную попытку рассечь группировку союзников между реками Орн и Вир.

Гитлер возлагал большие надежды на новое оружие — самолетные снаряды Фау-1. Оно было пущено в ход вскоре после высадки — в ночь на 13 июня. Наиболее интенсивно обстрел Лондона самолетами-снарядами Фау-1 велся с 16 июня. Беспилотные ракетные средства разрушили 25 тысяч домов и убили 6184 человека, почти исключительно в Лондоне. Морально-психологический эффект от нового оружия в первое время был значительным, но в остальных отношениях оно не смогло изменить ход событий. К августу 1944 года 80 процентов самолетов-снарядов Фау-1 уничтожались в воздухе. (Вторая мировая война: Два взгляда. С. 524.)

20 июля высадившиеся экспедиционные силы союзников вели бои: создание стратегического плацдарма.

Соединения 1-й американской армии начали наступление 12 июня из района западнее Сент-Мер-Эглиза в западном направлении овладели Комон. 17 июня отрезали Котантенский полуостров, 27 июня овладели Шербуром, взяв при этом в плен 30 тысяч человек, а затем завершили очищение от немецких войск полуострова Котантен.

Тяжелые бои англо-канадских войск за город Кан не завершились успехом, но они сковали здесь крупные силы противника. К концу июня плацдарм союзников в Нормандии достигал 110 км по фронту и 12-4 км в глубину. Как вспоминал Эйзенхауэр, была завершена первая основная задача кампании в Нормандии, «заключавшаяся в создании надежного плацдарма с соответствующими путями снабжения в районе не между Шербуром и устьем реки Орн». (Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990. С. 458.) Здесь находились силы 1-й американской и 2-й английской армий. Общая численность экспедиционных сил на плацдарме к 30 июня составляла свыше 875 тысяч человек. Им противостояло 18 немецких дивизий, понесших большие потери в предыдущих боях. 1 июля командование «Запада» пришло к выводу, справиться с высадившимися англо-американскими войсками не удалось и не удастся.

Ставка верховного командования вермахта (ОКБ) не решалась усилить свои войска в Нормандии соединениями из Северо-Восточной Франции, все еще опасаясь высадки союзников в зоне пролива Па-де-Кале. Мощное наступление Красной Армии летом 1944 года не позволило немецкому командованию направить в Западную Европу войска и технику за счет стратегических резервов и переброски сил с советско-германского фронта. Тем самым немецкая оборона в Нормандии не могла быть существенно усилена. Ставка ОКБ произвела лишь частную переброску сил и произвела изменение в руководстве немецкими войсками в Нормандии. Фельдмаршал Рундштедт 3 июля был заменен фельдмаршалом Г. Клюге. Вскоре Клюге принял на себя и командование группой армий «Б», так как Роммель был ранен. Командующим танковой группой «Запад» вместо генерала Г. Швеппенбурга стал генерал Г. Эвербах.

Высадившиеся в Нормандии союзные войска продолжали расширять плацдарм. 3 июля перешла в наступление 1-я американская армия. За 17 дней она продвинулась вперед на 10–15 км и заняла гору и важный узел дорог Сен-Ло. 2-я английская армия после тяжелых и трудных атак 19 июля овладела Каном. На плацдарм были высажен 3-я американская и 1-я канадская армии. К 25 июля союзные войска вышли на рубеж южнее Сен-Ло, Комон, Кан. На этом Нормандская десантная операция завершилась. (История второй мировой войны 1939–1945. Т.9. С. 250.) Союзники за период с 6 июня по 23 июля потеряли 122 тысячи человек (49 тысяч англичан и канадцев и около 73 тысяч американцев). Потери немецких войск составили 113 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, а также 2117 танков и 345 самолетов.

Высадка союзников на французской земле, означавшая открытие второго фронта в

Западной Европе, являлась самой крупной десантной операцией стратегического значения в ходе второй мировой войны. Она стала важным фактором в ходе вооруженной борьбы против фашистского блока. Германия оказалась зажатой в тисках с востока и запада и была вынуждена вести борьбу на два фронта. Союзники отвлекли определенную часть стратегических резервов Германии. Второй фронт позволил сократить сроки войны и количество ее жертв.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бейли В. А., Пензин К. В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939–1945 гг. — М., 1967.

2. Дениц К. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. — М., 1964.

4. История второй мировой войны. 1939–1945: В 12-и т. / Глав. ред. ко-мис. А. А. Гречко (пред.). — Т.8. — М., 1977.

5. Кулиш В. М. История второго фронта. — М., 1971.

6. Морисон С.-Э. Вторжение во Францию и Германию. 1944–1945. — М., 1963.

7. Погью Ф. С. Верховное командование. — М., 1959.

8. Роскилл С. Флот и война. — Т.3. — М., 1974.

9. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. Н. В. Огарков (пред.) и др. — М., 1978. — Т.6. — С. 632–635.

10. Хостингс М. Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт. — М., 1989.

12. Эрман Дж. Большая стратегия. Авг. 1943 — сент. 1944. — М., 1958.

13. Эйзенхауэр Д. Во главе союзных войск // Вторая мировая война. Воспоминания. — М., 1990.

Сражение в Арденнах (1944–1945 годы)

Во второй половине 1944 года Германия оказалась в критическом положении. Советские войска на востоке и войска союзников на западе успешно развивали наступательные операции. Немецкое командование решило осуществить контрнаступление на западном фронте, чтобы попытаться выйти из этой трудной ситуации. Военно-политическое руководство Германии ставило перед собой задачу достижения далеко идущих военных и политических целей: разгромить англо-американские войска, изменить обстановку в Западной Европе в пользу Германии и создать предпосылки для переговоров с США и Англией о сепаратном мире. Германское командование рассчитывало, что это позволит бросить все силы на советско-германский фронт для продолжения войны против СССР.

Немецкое руководство видело свой последний шанс избежать поражения в расколе антигитлеровской коалиции. А этого можно было добиться только благодаря серьезному успеху на Западе, но не на Востоке. «Русские, — писал после войны начальник штаба верховного командования вермахта генерал А. Йодль, — располагали настолько мощными резервами, что даже в случае успеха нашего наступления, уничтожили бы 30 русских дивизий, а это ничего не изменило бы. Такая потеря не имела бы большого значения для советских войск, но представляла одну треть экспедиционных англо-американских войск».

Планируя контрнаступление, немецкое командование избрало для него наиболее уязвимые места в обороне союзников — слабо прикрытый арденнский участок фронта. Это были покрытые густыми леса холмы в Арденнах, там, где соединяются Люксембург, Германия Бельгия — исторический путь вторжения, по которому германская армия с триумфом шагала в 1870,1914 и 1940 годах. (От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада. М., 1992. С. 364–365.) Удар с этих участков фронта в северо-западном направлении на Антверпен должен был отрезать всю английскую группу армий, а также американских войска в районах Ахена от сил союзников, действующих во Франции. «Цель операции, — указывалось в директиве Гитлера от 10 ноября 1944 года, — заключается в том, чтобы путем уничтожения сил противника севернее линии Антверпен — Брюссель — Люксембург добиться решающего поворота хода войны на Западе и тем самым, возможно, и войны в целом». (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.9. М., 197? С. 272.) Операция получила название «Вахта на Рейне».

Наступление должна была осуществить новая группа армий «Б», само существовании которой англо-американскому командованию было известно. Командование группой было возложено на фельдмаршала В. Моделя. В состав группы армий входили: 6-я танковая армия СС под командованием оберстгруппенфюрера СС И. Дитриха (9 дивизий, в том числе отборные танковые дивизии «Лейбштандарте», «Рейх», «Гитлерюгенд» и «Гогенштауффен»), 5-я танковая — генерала Х. Мантейфеля (7 дивизий) и 7-я — генерала Э. Бранденберга (4 дивизии). Одна дивизия находилась в резерве. Ударная группировка имела к 16 декабря 1944 года 250 тысяч солдат и офицеров, 900 танков и 2 600 орудий и минометов. Для авиационной поддержки и прикрытия с воздуха этой группировки было выделено 800 самолетов («Операция „Вахта на Рейне“». М., 1986. С. 67.)

Большие надежды немецкое командование возлагало на планировавшуюся специальную диверсионную операцию в тылу противника. Для ее проведения была сформирована особая воинская часть (150-я танковая бригада) под командованием О. Скорцени. Ее личный состав, переодетый в американскую и английскую форму, перемещаясь захваченных у союзников танках и автомашинах, должен был идти среди наступающих войск до реки Маас и захватить один или несколько мостов. Группы этой части должны были вызвать как можно больше хаоса позади

американских линий, передавая ложные приказы, нарушая коммуникации, распространяя ложные слухи. Планировалось также выбросить воздушный десант в район севернее Мальмеди, чтобы воспрепятствовать переброске англо-американских войск с севера к участку прорыва.

Командование вермахта стремилось поднять ударную мощь войск, предназначенных для наступления. 5-й танковой армии было выделено 400 новых «пантер» для вооружения новых танковых бригад. Однако этих сил было явно недостаточно для достижения целей операции. Решающий характер борьбы на советско-германском фронте вынудил германское командование вместо запланированных 25 дивизий ограничиться 21 дивизией. Танки имели горючего лишь на половину операции. Генерал Ф. Гальдер писал впоследствии, что «…было недопустимо ставить задачу прорыва через Арденны до Антверпена несколькими дивизиями, которые не располагали достаточными запасами горючего, имели ограниченное количество боеприпасов и не получили авиационной поддержки». (Там же, с. 67.) Недостаток в силах и средствах германское командование надеялось в какой-то степени компенсировать достижением полной внезапности. Однако она, в конечном счете, не могла оказать решающего воздействия на ход операции при большом превосходстве англо-американских войск. Хотя в момент наступления немцев на 115-километровом фронте им противостояли войска 4-х дивизий 1-й армии 12-й группы армий (командующий О. Брэдли), насчитывающие 83 тысячи человека, 424 танка и самоходно-артиллерийских орудий, свыше 300 орудии. (Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 42.)

Немецкая военная машина, напрягая последние усилия, могла еще наносить сильные удары. Но англо-американское командование явно недооценило противника, полагая, что «немецкая армия находится в состоянии полного упадка». (Секистов В. А. Война и политика. М., 1970. С.455.) В штабах и войсках союзников даже не подозревали о готовящемся немцами контрнаступлении. Дальнейший ход событий это подтвердил полностью.

Ранним утром 16 декабря 1944 года немецкие войска перешли в наступление в Арденнах. Наступление застало дивизии 8-го армейского корпуса противника врасплох. В течение нескольких часов в высших штабах не могли опомниться от неожиданности и определить силу удара. Американские войска не смогли в первые дни оказать серьезного сопротивления. Фронт был прорван. Немецкие танки уже вклинились более чем на 30 километров в глубину, а на одном из участков достигли Ставло. Командующий 1-й армией К. Ходжес только утром 17 декабря, когда выяснилось, что немцы прошли через Ставло и приблизились к его штабу в Спа, осознал серьезность угрозы.

16 декабря вечером Д. Эйзенхауэр приказал направить к месту прорыва две бронетанковые дивизии (7-ю из 9-й армии и 10-ю из 3-й армии). 17 декабря он был вынужден перебросить в Арденны две воздушно-десантные дивизии (82-ю и 101-ю) из своего резерва.

Однако, несмотря на достигнутую внезапность и первоначальные успехи, планы немецкого наступления начали нарушаться уже в первые дни операции. Удар 6-й танковой армии на правом фланге отражен упорно оборонявшимися американцами у Монжуа. На левом фланге немцы прорвали оборону и, обойдя Мальмеди, 18 декабря переправились через р. Амблев, пройдя почти 50 км от исходного рубежа. В этом узком дефиле их остановили американские части. Новые попытки немцев продвинуться вперед успеха не имели. Наступление 6-й танковой армии было остановлено.

В центре 52-я танковая армия успешно начала наступление. Прорвав оборону американцев и пройдя около 50 км, она вплотную шла к опорному пункту Бастонь, но попытка овладеть штурмом важным узлом дорог была отбита. Утром 19 декабря к Бастони успела подойти 101-я воздушно-десантная дивизия из стратегического резерва Эйзенхауэра. Танковые колонны немцев обошли Бастонь с обеих сторон. Осаду города продолжала 26-я пехотная дивизия и

танковая группа. 7-я армия, которая должна была, наступая через Неш на Мезьер, прикрыть левый фланг наступавшей группировки, не смог прорвать оборону американцев. Полной неудачей закончилась выброска немецкого воздушного десанта к северу от Мальмеди, осуществленная в ночь на 17 декабря. Не оправдались надежды на эффективное действий диверсионных отрядов. Переправу через Маас захватить не удалось. (История второй мировой войны, 1939–1945, Т.9. С. 275.)

Прорыв немцами обороны на широком фронте вызвал у англо-американского командования большую тревогу. 19 декабря в Вердене встретились союзные командующие. На встрече было решено оперативно подготовить и провести контрудар по флангам наступавшей немецкой группировки. 20 декабря для улучшения руководства и управления войсками Эйзенхауэр подчинил Монтгомери все войска, расположенные к северу от участка прорыва, в том числе и обе американские армии — 1-ю и 9-ю. Монтгомери перебросил на участок прорыва противника 30-й корпус (в составе четырех дивизий) для обороны мостов через р. Маас.

18 декабря немецкое командование внесло существенные изменения в план операции. Оно отменило намеченное ранее нанесение удара из района севернее Ахена на запад. Войска ударной группы стремились продолжить наступление. 6-я танковая армия получила приказ поддержать наступление 5-й танковой армии и нанести удар в юго-западном направлении. Однако, несмотря на ввод в бой танковых дивизий, он не добилась успеха. Большая часть сил 5-й танковой армии была скована боями за Бастонь. Лишь передовые ее части приближались к Маасу в районе Динана. Стремясь обеспечить выход наступающих войск р. Маас, Гитлер выделил из резерва верховного главнокомандующего 9-ю танковую и 15-ю моторизованные дивизии в помощь Мантейфлю для очистки от англо-американских войск района Марш-Сели на подступах к Динанд. Однако передовые части 5-й танковой армии дальше продвинуться не смогли: выдвинувшиеся вперед силы были незначительными, а танки не имели горючего. Нужны были резервы для развития успеха, но они отсутствовали. Обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте, не позволяла немецкому командованию усилить войска на западе.

3-я американская армия генерала Д. Паттона получила задачу нанести контрудар по южному фасу выступа фронта. Она передала почти всю свою полосу обороны 7-й армии и в период с 19 по 24 декабря была переброшена на север.

21 декабря войска армии перешли в наступление. В начале из-за слабой авиационной поддержки оно развивалось медленно. Наконец 23 декабря наступила летная погода. На 24 декабря 9-я американская армия тактической авиации произвела 1 150 самолетовылетов истребителями-бомбардировщиками, а 8-я американская воздушная армия стратегической авиации бросила на противника 2050 четырехмоторных бомбардировщиков и 900 истребителей. Между тем немецкая авиация между 23 и 27 декабря делала в среднем лишь 447 самолетовылетов в день (при наличии 600 истребителей). Это была максимальная активность немцев в воздухе после Нормандии. (Секистов В. А. Война и политика. С. 460.)

В результате принятых союзным командованием срочных мер, немецкие войска были лишены возможности развивать наступление на Антверпен. Они несли большие потери. В некоторых дивизиях численность солдат сократилась до 20–30 в каждой роте; снабжение горючим и продовольствием, медицинская помощь были парализованы. Как вспоминали участники сражения, им казалось, что американские истребители-бомбардировщики способны отыскать и уничтожить колонну, которая пытается что-либо подвезти. (От Мюнхена до Токийского Залива. С. 389.) 28 декабря 1944 года на совещании в ставке при обсуждении хода Арденной операции Гитлер констатировал, что наступление потерпело неудачу. Поэтому он решил на время отказаться от продолжения операции на этом участке фронта и осуществить новые удары к югу от Арденн с целью уничтожить находившиеся там американские войска.

(История второй мировой войны, 1939-194^1 Т.9. С. 276.) В ночь на 1 января 1945 года немецкие войска (1-я 19-я армии) нанесли удар в Северном Эльзасе, в лесистых Вогезах. 5 января они продвинулись в южном направлении до 30 км и север нее Страсбурга форсировали Рейн. В Арденнах продолжались ожесточенные бои.

По данным начальника отделения личного состава штаба Эйзенхауэра, потери союзников в Арденнах составили 76 890 человек, в том числе 8607 убитыми, 47 139 ранеными и 21 144 пропавшими без вести. Немцы в период Арденнской операции потеряли 81 834 человека 12 625 убитыми, 38 600 ранеными и 30 582 попавшими в плен и пропавшими без вести. Потери союзников в оружии и снаряжении были также велики: 783 танка и истребителя танков, тысячи пулеметов, минометов, артиллерийских орудий вплоть до самого большого калибра. За шесть недель боев в Эльзасе и Арденнах было израсходовано более миллиона с четвертью артиллерийских снарядов, потеряны тысячи машин всех типов. Потери американцев и англичан в танках, орудиях и другом военном снаряжении составили от 15 до 35 процентов того, чем они располагали в Европе к 16 декабря. (От Мюнхена до Токийского залива. С. 397.)

Немецкие потери в оружии и материальной части были также очень тяжелыми — 324 танка и штурмовых орудия, более тысячи машин и другой военной техники. Они были серьезнее потерь союзников, так как их нельзя было восполнить.

Удар немцев в районе Арденн сорвал планы союзников осуществить крупные наступления в конце 1944 года. Однако основная цель контрнаступления не была достигнута.

Тем не менее, положение союзников в Западной Европе оставалось сложным. У. Черчилль, опасаясь новых ударов немецких войск, обратился к И. Сталину с просьбой о том, чтобы Красная Армия предприняла крупные наступления и тем самым оказала помощь союзникам. 12 января 1945 года началось советское наступление на фронте от Балтики до Карпат, которое сорвало все планы немцев на Западе. Немецкое командование признало бесперспективным наступление на западном фронте. 28 января последние немецкие части, преследуемые войсками союзников, откатились на ранее занимаемые позиции и перешли к обороне. В военном дневнике верховного главнокомандования вермахта записано, что «ввиду угрожающей обстановки на Восточном фронте фюрер приказал перейти к обороне на Западе». «Только теперь, — указывал генерал Б. Циммерман, — верховное командование отдало, наконец, приказ о постепенном отводе своих войск из Арденн на позиции Западного вала и об одновременной передаче почти трети всех сил на Восток». (Мировая война 1939–1945 годов. М., 1957. С. 85.) 6-я танковая армия СС — основная ударная сила немецкой группировки войск в Арденнах — и ряд соединений были отправлены на восточный фронт.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Болтин Е. Ардены // Военный вестник. — 1955. — № 5. — С. 80–88

2. Вторая мировая война. 1939–1945 гг. М., 1958. С. 660–663.

3. Зайцев И. Ардены. (Наступление немецко-фашистских войск на Западном фронте в декабре 1944 — январе 1945 гг.) // Военно-исторический журнал. — 1965. — № 10. — С. 48–62.

4. История второй мировой войны. 1939–1945: В 12-и т. / Глав, ред комис. А. А. Гречко (пред.). — М., 1978. — Т.9. — С. 271–276.

5. Кульков Е. Н. Кто кого спасал в Арденах? [К истории военной операции: В связи со ст. В. Н. Киселева «Висла — Ардены, 1944–1945 гг.» в Военно-историческом журнале 1993, № 6.] // Военно-исторический журнал. — 1993. — № 3. — С. 34–37.

6. Кульков Е. Н. Операция «Вахта на Рейне». — М., 1986.

7. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. — М., 1976. С. 598–618.

8. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. -Т.1. -С. 183–184.

9. Эпстоб П. Последнее наступление Гитлера (от Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада). — М., 1992.

Битва за Берлин (1945 год)

Весной 1945 года третий рейх стоял на пороге окончательного краха. Не только советские войска, но и войска союзников вели боевые действия на территории Германии. Англо-американские силы, преодолевая слабое сопротивление противника, своими передовыми частями вышли на Эльбу в 100–120 км от Берлина. Советская армия находилась всего лишь в 60 км от столицы третьего рейха и была готова нанесению завершающего удара по противнику.

Нацистское руководство Германии мобилизовало все ресурсы страны, надеясь отстоять Берлин, избежать безоговорочной капитуляции Немецкое командование по-прежнему главные силы сухопутных войск и авиации направляло против Красной Армии. К 15 апреля на советско-германском фронте сражались 214 дивизий, в том числе 34 танковых и 14 моторизованных, и 14 бригад. Против англо-американских войск действовало 60 немецких дивизий, из них 5 танковых.

Готовясь к отражению советского наступления, немецкое командование создало на востоке страны мощную оборону. Берлин на большую глубину прикрывался многочисленными оборонительными сооружениями, возведенными по западному берегу рек Одер и Нейсе. Одерско-Нейсенский рубеж состоял из трех полос глубиной 20–40 км, а между полосами находились промежуточные и отсеченные позиции. Сильными узлами сопротивления стали Штеттин (Щецин), Гартш-Шведт, Франкфурт-на-Одере, Губен, Форст, Котбус, Шпремберг. В инженерном отношении особенно сильно была подготовлена оборона перед Кюстринским плацдармом и на Котбуском направлении, где сосредоточились наиболее сильные группировки немецких войск. В мощный укрепленный район был превращен сам Берлин. Вокруг него немцы построили три оборонительных кольца — внешний, внутренний и городской, а в самом городе (площадь 88 тысяч гектаров); создали девять секторов обороны: восемь по окружности и один — в; центре. Этот центральный сектор, охватывавший основные государственные и административные учреждения, в том числе рейхстаг и имперскую канцелярию, в инженерном отношении был подготовлен особенно тщательно. В городе насчитывалось более 400 железобетонных долговременных сооружений. Самые крупные из них — врытые в] землю шестиэтажные бункеры — вмещали до тысячи человек каждый. (Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1965. С. 484.) Для скрытого маневра войск использовалось метро.

Войска, занимавшие оборону на берлинском направлении, были объединены в четыре армии, из них 3-я танковая и 9-я армия входили в группу армий «Висла» (генерал-полковник Г. Хейнрици), прикрывавшую Берлин и территорию севернее него до Балтийского моря, а, 4-я танковая и 17-я армии — в группу армий «Центр» (генерал-фельдмаршал фон Шернер), занимавшую оборону южнее Берлина до границы с Чехией. Эти армии включали 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пулеметных батальонов и большое число отдельных артиллерийских и специальных частей и соединений. Обе группы армий насчитывали 1 млн. человек, 10 400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 боевых самолетов. (Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 94.) В районе Берлина находилось до 2 тысяч боевых самолетов и около 600 зенитных орудий.

В тылу группы армий «Висла» и «Центр» вновь формировались стратегические резервы в составе 8 ранее разбитых дивизий, в том числе севернее Берлина — армейская группа Штейнера (2 пехотные дивизии), а в районе Дрездена — корпусная группа «Мозер» (3 пехотные дивизии). В 20–30 км за линией фронта на берлинском направлении находились в резерве 16 дивизий. (Самсонов А. М. Вторая мировая война. М., 1985. С. 505.)

Для обороны Берлина немецкое командование спешно формировало новые части. В январе — марте 1945 года на военную службу были призваны даже 16-, 17-летние юноши. Помимо кадровых войск, к обороне привлекались все возможные дополнительные силы. Из молодежи и стариков формировались батальоны фольксштурма. В самом Берлине их было создано до 200. Создавались отряды истребителей танков, части «Гитлерюгенд». Общая численность берлинского гарнизона превышала 200 тысяч человек.

Немецкое командование стремилось любой ценой удержать оборону на востоке. Нацисты призывали солдат и офицеров сражаться с русскими «до последнего человека». 15 апреля Гитлер обратился к солдатам восточного фронта с воззванием, призывая их во что бы ни стало отразить наступление советских войск. В то же время он требовал расстреливать на месте каждого, кто осмелится отойти или отдать приказ об отходе.

Учитывая эти факторы, Ставка ВГК сосредоточила на берлинском направлении крупные силы в составе трех фронтов — 2-го (маршал К. К. Рокоссовский) и 1-го (маршал Г. К. Жуков) Белорусских и 1-го Украинского (маршал И. С. Конев), всего 21 общевойсковую, 4 танковые, 3 воздушные армии, 10 отдельных танковых и механизированных, а также 4 кавалерийских корпуса. Кроме того, предполагалось использовать часть сил Балтийского флота (адмирал В. Ф. Трибуц), Днепровской военной флотилии (контр-адмирал В. В. Григорьев), 18-й воздушной армии, трех корпусов ПВО страны.

К проведению Берлинской операции привлекались польские войска в составе двух армий, танкового и авиационного корпусов, двух артиллерийских дивизий прорыва и отдельной минометной бригады. Они входили в состав фронтов.

Всего 1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский фронты насчитывали 2,5 млн. человек, 41 600 орудий и минометов, 6250 танков и самоходных орудий, 7500 самолетов (с учетом авиации дальнего действия). Это обеспечивало преобладание в силах над противником: в людях в 2,5 раза, в орудиях и минометах — в 4 раза, в танках и самоходных установках — в 4,1 раза, в авиации — в 2,3 раза. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т. 10. М., 1879. С. 314–315.)

Замысел советского командования предусматривал мощными ударами войск трех фронтов прорвать оборону противника по Одеру и Нейсе и, развивая наступление в глубину, окружить основную группировку немецких войск на берлинском направлении, одновременно расчленить ее на несколько частей и уничтожить, в дальнейшем выйти к Эльбе.

1-й Белорусский фронт, нанося главный удар с Кюстринского плацдарма, имел задачу разгромить противника на подступах к Берлину, овладеть им и на 12-15-й день после начала операций выйти на Эльбу.

1-й Украинский фронт получил задачу разгромить немецкие войска в районе Котбуса и южнее Берлина. На 10-12-й день после начала; наступления овладеть рубежом Белиц, Виттенбург и далее по Эльбе до Дрездена.

2-й Белорусский фронт должен был форсировать Одер, разгромить штеттинскую группировку противника и не позднее чем через 12–15 дней с начала операции овладеть рубежом Анклам, Деммин, Мальхин, Виттенберг. Этим обеспечивались действия 1-го Белорусского фронта с севера.

Балтийский флот получил задачу прикрыть приморский фланг 2-го Белорусского фронта, обеспечить блокаду курляндской группировки противника и нарушать его морские коммуникации. Днепровская военная флотилия, действовавшая в полосе 1-го Белорусского фронта, (должна была содействовать войскам 5-й ударной армии и 8-й гвардейской армии в переправе через Одер и прорыве обороны противника на Кюстринском плацдарме, а 33-й армии — в районе Фюрстенберга и обеспечить противоминную оборону водных путей. Основные усилия авиации сосредоточивались на направлениях главных ударов. (Великая Отечественная

война. 1941–1945. Энциклопедия. С. 95.)

По характеру выполнения задач и результатам Берлинская операция делится на три этапа.

Первый этап — прорыв одерско-нейсенского рубежа обороны немцев (16–19 апреля). В 5 часов утра (по московскому времени) 16 апреля после мощной артиллерийской подготовки и ударов авиации перешли в наступление войска 1-го Белорусского фронта. Началась Берлинская операция. Противник, подавленный огнем артиллерии, не! оказал организованного сопротивления на переднем крае, но затем, оправившись от потрясения, сопротивлялся с ожесточенным упорством.

Советская пехота и танки продвинулись на 1,5–2 км. В сложившейся обстановке, чтобы ускорить продвижение войск, маршал Жуков ввел в сражение танковые и механизированные корпуса 1-й и 2-й гвардейских танковых армий. Однако противник продолжал ожесточенное сопротивление. Командование 9-й немецкой армии бросило в сражение две моторизованные дивизии — 25-ю и «Курмарк». Подвижные корпуса 1-й и 2-й гвардейских танковых армий не смогли оторваться от пехоты и ввязались в изнурительные бои. Войскам фронта пришлось последовательно прорывать несколько полос обороны. Противник неоднократно предпринимал яростные контратаки. В итоге упорных боев войска ударной группировки фронта к исходу 17 апреля прорвали вторую оборонительную полосу и две промежуточные позиции.

Темпы наступления войск 1-го Белорусского фронта оказались ниже запланированных, что ставило, по мнению Ставки ВГК, под угрозу выполнение плана на окружение берлинской группировки. В результате принятых командующим фронтом мер войска ударной группировки к исходу 19 апреля прорвали третью оборонительную полосу и за четыре дня продвинулись на глубину до 30 км, получив возможность наступать на Берлин и в обход его с севера. Немецкие войска отошли на внешний обвод Берлинского района обороны. На левом крыле фронта создавались условия для обхода франкфуртской группировки противника с севера и отсечения ее от Берлина.

Успешно развивалось наступление войск 1-го Украинского фронта. В 6 часов 15 минут 16 апреля началась артиллерийская подготовка. Бомбардировщики и штурмовики наносили сильные удары по узлам сопротивления, узлам связи и командным пунктам. Батальоны дивизий первого эшелона быстро форсировали реку Нейсе и захватили плацдармы на ее левом берегу. Немецкое командование ввело в сражение из своего резерва до трех танковых дивизий и танково-истребительную бригаду. Бои приняли ожесточенный характер. Ломая сопротивление противника, общевойсковые и танковые объединения 1-го Украинского фронта прорвали главную полосу обороны. 17 апреля войска фронта завершили прорыв второй полосы и подошли к третьей, проходившей по левому берегу р. Шпрее.

Успешное наступление 1-го Украинского фронта создавало для противника угрозу обхода его берлинской группировки с юга. Немецкое командование концентрировало свои усилия с целью задержать дальнейшее продвижение советских войск на рубеже р. Шпрее. Сюда были направлены резервы группы армий «Центр» и отошедшие войска 4-й танковой армии. (История второй мировой войны, 1939–1945. Т.6. С. 331.) Но попытки противника изменить ход сражения успеха не имели.

Ставка ВГК приказала маршалу Коневу повернуть 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко на север для наступления на Берлин с юга. 18 апреля они совместно с 13-й армией форсировали Шпрее и развернули наступление на столицу рейха, обеспечив условия ее окружения с юга. На дрезденском направлении 52-я армия отражала контрудары противника из района севернее Гёрлица.

2-й Белорусский фронт перешел в наступление 18 апреля. 18–19 апреля войска фронта в сложных условиях форсировали Ост-Одер, очистили от противника низину между Ост-Одер и

Вест-Одер и заняли исходные позиции для форсирования Вест-Одер.

Таким образом, в полосе всех фронтов сложились благоприятные предпосылки для продолжения операции.

Второй этап — окружение и расчленение войск противника (19–25 апреля).

Наиболее успешно развивалось наступление войск 1-го Украинского фронта. Они вышли на оперативный простор и устремились к Берлину, охватывая правое крыло франкфуртско-губенской группировки. 19–20 апреля 3-я и 4-я гвардейские танковые армии продвинулись на 95 км. Стремительное наступление этих армий, а также 13-й армии уже к исходу 20 апреля привело к отсечению группы армий «Висла» от группы армий «Центр»; немецкие войска в районе Котбуса и Шпрейберга оказались в полуокружении. 21 апреля танкисты генералов Рыбалко и Лелюшенко достигли южного участка внешнего берлинской оборонительного обвода. 22 апреля соединения 3-й гвардейской танковой армии прорвали внешний оборонительный обвод и пробились к южной окраине Берлина. В этот же день 4-я гвардейская танков армия также прорвала внешний оборонительный обвод и заняла выгодные позиции для соединения с войсками 1-го Белорусского фронта и завершения совместно с ними окружения всей немецкой берлинской группировки. Используя успех танкистов, общевойсковые армии группировки фронта быстро продвигались в западном направлении. Противник пытался наносить контрудары. Вновь сформированную 12-ю армию генерала В. Венка, которая была предназначена для действий на рубеже Эльбы против американских войск, немецкое командование решило использовать против войск 1-го Украинского фронта. Эта армия получила приказ наступать в направлении Ютербог, чтобы соединиться с пытавшимися пробиться из окружения на запад частями 9-й немецкой армии и частью сил 4-й танковой армии. Еще 19 апреля группировка противника (2 пехотные, 2 танковые и полумоторизованная дивизии) перешла в наступление из района Гёрлицы, прорвала фронт 52-й армии и вышла в тыл 2-й армии Войска Польского 20–26 апреля наступление противника, продвинувшегося в направлении Шпремберга, было остановлено.

Войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступление. 20 апреля, на пятый день операции, дальнобойная артиллерия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии генерал-полковника В. И. Кузнецов открыла огонь по Берлину. 21 апреля передовые части фронта ворвались на северную и юго-восточную окраины немецкой столицы.

24 апреля юго-восточнее Берлина 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковые армии 1-го Белорусского фронта, наступавшие на левом фланге ударной группировки, встретились с 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями 1-го Украинского фронта. В результате Франкфуртско-Губенская группировка противника была полностью изолирована от берлинского гарнизона. На следующий день правофланговые объединения ударной группировки 1-го Белорусского фронта — 47-я; 2-я гвардейская танковая армии — соединились с 4-й танковой армией 1-го Украинского фронта западнее Берлина, завершив окружение всей берлинской группировки противника.

25 апреля передовые подразделения 1-го Украинского фронта — 5-й| гвардейской армии генерала А. С. Жадова — встретились на берегу Эльбы в районе Торгау с разведгруппами 5-го корпуса 1-й американской армий генерала О. Брэдли. Немецкий фронт был рассечен. В честь этой победы Москва салютовала войскам 1-го Украинского фронта.

В это время войска 2-го Белорусского фронта форсировали Вест Одер и прорвали оборону на его западном берегу. Они сковали немецкую танковую армию и лишили ее возможности нанести контрудар с севера по советским войскам, окружавшим Берлин.

Советские войска за десять дней операции преодолели немецкую оборону по Одеру и Нейсе, окружили и расчленили его группировки на берлинском направлении и создали условия

для овладения Берлином.

Третий этап — уничтожение берлинской группировки противника и взятие Берлина (26 апреля — 8 мая). Немецкие войска, несмотря на неминуемый разгром, продолжали сопротивление. Прежде всего, необходимо было ликвидировать франкфуртско-губенскую группировку противника, насчитывавшую до 200 тысяч человек. На ее вооружении было свыше 2 тысяч орудий, более 300 танков и штурмовых орудий. Ее уничтожение осуществлялось 26 апреля — 1 мая силами 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, сорвавших попытки немецких войск выйти на соединение с 12-й армией. Советские войска взяли в плен 120 тысяч человек, захватили 300 танков и штурмовых орудий, свыше 1500 полевых орудий, 17 600 автомашин. Часть уцелевших от разгрома войск 12-й армии отошла на левый берег Эльбы по мостам, наведенным американскими войсками, и сдалась им в плен (там же, с. 338).

К исходу 25 апреля оборонявшийся в Берлине противник занимал территорию, площадь которой равнялась примерно 325 кв. км. Общая протяженность фронта советских войск, действовавших в столице Германии, составляла около 100 км. В боях принимало участие до 464 тысяч советских воинов, располагавших свыше 12,7 тысяч орудий и минометов, 2,1 тысяч установок реактивной артиллерии, до 1500 танков и самоходно-артиллерийских установок. Немецкий гарнизон Берлина, непрерывно увеличивавшийся за счет привлечения населения города и отходивших воинских частей, насчитывал уже 300 тысяч человек. На его вооружении находилось 3 тысячи орудий и минометов! 250 танков (там же, с. 339). Уничтожение берлинской группировки непосредственно в городе продолжалось до 2 мая путем расчленения обороны и уничтожения противника по частям. 30 апреля немецкие войска в Берлине были разделены на четыре изолированные друг друга части. Советские воины продвигались к центру, ведя бои за каждую улицу и каждый дом. Немцы цеплялись за любые препятствия каналы, железнодорожные насыпи и платформы, метрополитен и другие подземные коммуникации. В укрепленные бастионы превращались крупные здания, чердаки и подвалы. Многочисленные пожары затрудняли боевые действия. В этих условиях важное значение приобретали бои мелких подразделений. Основу боевых порядков стрелковых танковых частей составляли штурмовые отряды и группы — стрелке вое подразделение, усиленное артиллерией, танками и саперами.

28 апреля советские войска на ряде участков прорвали немецкую оборону центрального (9-го) сектора, а в ночь на 29 апреля был захвачен единственный не взорванный немцами мост через Шпрее, форсировав по которому реку, части 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта приступили к подготовке штурма рейхстага.

29 апреля начались бои за рейхстаг, овладение которым было возложено на 79-й стрелковый корпус. Штурм рейхстага начался 30 апреля. Его первые попытки были отражены противником. Лишь во второй половине дня атакующие подразделения под командованием командиров батальонов К. Я. Самсонова, С А. Неустроева и В. И. Давыдова ворвались в здание рейхстага. Начались жаркие схватки за каждый этаж, за каждую комнату. И только утром 2 мая остатки гарнизона, засевшие в отсеках подвалов, капитулировали. В боях за рейхстаг было убито и ранено 2 тысячи солдат и офицеров противника, захвачено 2604 пленных, 59 орудий, 15 танков и штурмовых орудий. (Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. С. 495.)

1 мая части 1-й ударной армии, наступавшие с севера, встретились южнее рейхстага с частями 8-й гвардейской армии, наступавшими с юга. Капитуляция остатков берлинского гарнизона состоялась утром 2 мая по приказу его последнего командующего генерала артиллерии Г. Вейдлинга. Ликвидация берлинской группировки немецких войск завершилась.

Войска 1-го Белорусского фронта, продвигаясь в западном направлении, вышли к 7 мая на широком фронте к Эльбе. Войска 2-го Белорусского фронта достигли побережья Балтийского

моря и рубежа реки Эльба, где установили связь с 2-й английской армией. Войска правого крыла 1-го Украинского фронта приступили к перегруппировке на пражское направление для выполнения задач по завершению освобождения Чехословакии. В ходе Берлинской операции советские войска разгромили 70 пехотных, 23 танковых и моторизованных дивизий противника, взяли в плен около 480 тысяч человек, захватили до 11 тысяч орудий и минометов, свыше 1,5 тысяч танков и штурмовых орудий, 4500 самолетов. (Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С. 96.)

Советские войска в этой завершающей операции понесли большие потери — более 350 тысяч человек, в том числе свыше 78 тысяч — безвозвратно. 1-я и 2-я армии Войска Польского потеряли около 9 тысяч солдат и офицеров. (Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 220.) Советские войска также потеряли 2156 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1220 орудий и минометов, 527 самолетов.

Берлинская операция — одна из крупнейших операций второй мировой войны. Победа в ней советских войск стала решающим фактором в завершении военного разгрома Германии. С падением Берлина и утратой жизненно важных районов Германия потеряла возможность к организованному сопротивлению и вскоре капитулировала.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Агония: [Публикация документов о Берлинской операции 1945 г. Подгот. к печати и предисл. В. Г. Кузнецова, В. Р. Модлинского // Военно-исторический журнал. -1992. -№ 6/7. -С 4-12

2. Берлинская операция в цифрах // Военно-исторический журнал 1965. — № 4. — С. 79–88.

3. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история. Изд. 2-е. — М., 1970.

4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 3-х т [11-е изд.] — Т.3. — М., — 1992.

5. История второй мировой войны. 1939–1945: В 12-и т. / Глав комис. А. А. Гречко (пред.). М., 1978. — Т.9. — С. 310–347.

6. К 40-летию Берлинской операции (Подбор ст.) // Военно-исторический журнал — 1985. — № 4. — С. 8–59.

7. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. — Т.1. — С. 383–387.

8. Шимановский А. Н. Берлинская операция. — М., 1975.

Война США во Вьетнаме (1964–1973 годы)

2 августа 1964 года эсминцы США были атакованы северо-вьетнамскими торпедными катерами в Тонкинском заливе. Через несколько дней конгресс США принял резолюцию, предоставляющую президенту полномочия для ведения открытых военных действий. Однако позже, в 1968 году, США официально признали несостоятельность «Тонкинского инцидента», причем существовал «оперативный план 37–64», предусматривающий внезапный удар американских ВВС по важнейшим военно-промышленным объектам Демократической республики Вьетнам (ДРВ). Еще 30 июня 1964 го на совещании в Гонолулу было принято решение об открытом вторжении. (Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. 1945–1980. М., 1984. С. 163–164.)

После инцидента в Тонкинском заливе против Северного Вьетнама было брошено 1500 боевых самолетов, базировавшихся на аэродромах Южного Вьетнама, Таиланда и на авианосцах 7-го ВМФ США. Численность сухопутных сил также стала быстро расти: если с 19601 июль 1964 года она выросла с 900 человек до 23,3 тысячи человек, в конце 1964 года она составила 90 тысяч человек и далее- 1965 184,3 тысячи человек, 1966 — 385,3 тысячи человек, 1967 — 486,0 тысяч человек, 1968 — 535,5 тысяч человек и в 1969 — 540,0 тысяч человек. С 1969 года новый президент США Р. Никсон берет курс на свертывание войны и объявляет о начале вывода войск. Но только 27 января 1973 года было подписано «Соглашение о прекращении войны и установлении мира во Вьетнаме». (Милитаризм США: военная машина, блоки и базы агрессии: Справочник. М., 1985. С. 324.)

США затратили на Вьетнамскую войну 352 млрд. долларов, использовали в боях 68 % своих сухопутных сил, 60 % морской пехоты, 50 % стратегической и 32 % тактической авиации. Было убито 60 тысяч и ранено 300 тысяч американцев. Но еще дороже обошлась война народу Вьетнама. Только на Южный Вьетнам за этот период было сброшено 7,8 млн. бомб, что по общему весу в 2 раза больше, чем за всю вторую мировую войну. Против населения применялись напалмовые, термические, фосфорные, магнитные, шариковые и другие бомбы. Впервые в истории применялись средства геофизической войны: было использовано около 50 тысяч химических зарядов, вызывающих ливни, кислотные дожди и т. д. Всего от химических средств пострадало более 1 млн. человек, в том числе 60 тысяч американцев, у которых родилось 40 тысяч детей с серьезными физическими недостатками. Отравляющими веществами были обработаны 43 % всей территории и 44 % всех лесных массивов. Налетам американских самолетов подверглись 48 из 64 городов и 3275 из 5778 деревень Вьетнама. (Красная звезда, 30 сентября 1971.)

Военное командование США начало первое стратегическое наступление в октябре 1965 года по двум направлениям: в Центральном Вьетнаме от морских портов на запад до границы с Лаосом и Камбоджей и в Южном Вьетнаме из района Сайгона к границе с Камбоджей. В этом наступлении участвовали 200 тысяч американцев, 500 тысяч южновьетнамцев и 28 тысяч союзников при поддержке 2300 самолетов, 1400 танков и бронетранспортеров, 1200 орудий и 50 боевых кораблей. Однако стратегическое наступление не удалось. (Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. С. 171.)

Через два месяца, весной 1966 года, американо-сайгонские войска начали новое большое наступление, в котором участвовали 250 тысяч американских солдат. Но и это не привело к общему изменению обстановки. Военное командование США потерпело крупное поражение, потеряв убитыми и ранеными 110 тысяч солдат и офицеров, включая сайгонские войска. Главными причинами поражения были неподготовленность американских войск к войне в

специфических условиях Вьетнама, их полная зависимость от артиллерийской и особенно авиационной поддержки.

После этого поражения американское командование провело перегруппировку войск и с осени 1966 года начало новое наступление, в ходе которого предполагалось разгромить главную военную группировку Армии Освобождения (АО), располагавшуюся севернее Сайгона, а затем развернуть всеобщее наступление в дельте р. Меконг на Центральном плато и в северных провинциях. Конечной целью был выход широким фронтом на границу с Камбоджей. Для этого крупного наступления были сосредоточены громадные силы: 410 тысяч американских солдат, 500 тысяч сайгонских, 54 тысячи союзников, 430 самолетов и вертолетов, 2300 тяжелых орудий, 3300 танков и бронетранспортеров, 203 боевых корабля. Этим силам противостояли 250 тысяч бойцов НФО, из них только 90 тысяч были представлены регулярными войсками, 105 тысяч партизан и 55 тысяч различных вспомогательных подразделений. В ходе этого осеннего наступления 1966 года была остановлена американская пехотная бригада, и только отдельные части после упорных боев смогли дойти до границы с Камбоджей. (Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость. С. 174.)

В январе 1967 года под контролем председателя комитета начальников штабов США генерала Уиллера и командующего войсками во Вьетнаме генерала Уэстморленда началось проведение операции «Сайдер Фоллз» в районе Сайгона. В ходе 11-дневных боев американские войска сумели захватить отдельные районы, объекты и сооружения НФО. Это побудило командование США развернуть операцию «Джанкшн сити» — самую крупную за всю войну. В ней участвовало 4 дивизии, 2 бригады американских солдат и сайгонская армия, планировалось выйти широким фронтом на границу с Камбоджей. Операция продолжалась с февраля по май 1967 года и закончилась безрезультатно для США. Армия Освобождения сумела навязать американцам свою тактику войны без постоянной линии фронта. Патриоты вводили молниеносные перегруппировки своих сил, совершали внезапные налеты на колонны, базы и тылы американцев. Всего за период с осени 1966 года до весны 1967 года было выведено из строя 150 тысяч американских солдат и 1500 самолетов и вертолетов. Пытаясь взять реванш, США пошли по пути наращивания военного присутствия. В конце 1967 года численность американских войск составляла 485 тысяч человек, но из этой громадной армии в боевых действиях, по признанию министра обороны США Р. Макнамары, можно было использовать только 70 тысяч человек, так как остальные охраняли базы, аэродромы, гарнизоны и другие объекты.

Вооруженные силы НФО в 1967 году насчитывали 295 тысяч человек. Летом 1967 года командование НФО начало подготовку к большому стратегическому наступлению и с этой целью провело ряд отвлекающих операций в дельте р. Меконг. Эта тактика ввела в заблуждение американцев. 30 января 1968 года НФО начал наступление американские войска по всей территории Южного Вьетнама. Одновременно были атакованы 140 городов и 30 крупнейших авиабаз и аэродромов. Все наземные коммуникации американцев и сайгонского войска были перерезаны. Военному нападению подверглось даже посольство США, штаб командующего войсками США и генеральный штаб Сайгонской армии. Это наступление стало полной неожиданностью. (Бэрчетт У. Народ Южного Вьетнама победит. М., 1969. С. 10–11.)

Общие потери американцев и их союзников за шесть месяцев после начала наступления (30 января 1968 года) составили: 380 тысяч солдат и офицеров, 4 400 самолетов, 4 650 танков и бронетранспортеров, 700 тяжелых орудий, 580 кораблей и судов. Сайгонская армия была полностью деморализована, из нее дезертировало более 200 тысяч солдат. Сайгонская администрация утратила контроль в большинстве провинций, и ее спасли только срочно переброшенные из США новые силы. (Вооруженная борьба народов Азии за свободу и

независимость. С. 177.)

В конце 1968 года Народные вооруженные силы освобождения Южного Вьетнама (так стала называться Армия освобождения) провели новое наступление, после которого американо-сайгонские войска перешли в основном к обороне. Министр обороны США Р. Макнамара ушел в отставку, а президент Л. Джонсон отказался выдвигать свою кандидатуру на второй срок. Новый президент США Р. Никсон заявил не только о прекращении наращивания вооруженных сил, но и о намерении вывести американские войска из Вьетнама. Была провозглашена политика «вьетнамизации» войны.

В январе 1969 года в Париже начались встречи представителей США и НФО Южного Вьетнама, но военные действия продолжались. США пытались оказать силовое давление на представителей НФО. Возобновились массированные удары авиации. В 1969–1971 годах американо-сайгонские войска предприняли новые наступательные операции. В ходе них была сделана попытка вторгнуться в Лаос и Камбоджу и создать там проамериканские режимы. Однако все эти попытки провалились, и в Индокитае образовался единый фронт народов, борющихся против экспансии США.

30 марта 1972 года развернулось новое стратегическое наступление НФО на громадном фронте протяженностью более тысячи километров. Оно состояло из нескольких операций, объединенных единым замыслом. Главный удар был нанесен южнее демилитаризованной зоны. Положение сайгонского режима стало катастрофическим, и командование США перебросило во Вьетнам три бригады морской пехоты. Благодаря этому положение стабилизировалось, но американо-сайгонские войска потеряли 180 тысяч человек и 35 % боевой техники. (Воронин А. С. Вьетнам: независимость, единство, социализм. М., 1977. С. 22.)

Последней попыткой оказать давление на правительство провозглашенной Республики Южный Вьетнам было возобновление массированных ударов авиации США. Но эти попытки оказались безуспешными. Тяжелые потери ВВС США заставили администрацию Никсона прекратить бомбардировки и сесть за стол переговоров. 27 января 1973 года в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Оно обязывало США прекратить все военные действия против ДРВ, вывести войска из Южного Вьетнама, демонтировать военные базы и объекты. Парижское соглашение признавало наличие в Южном Вьетнаме двух администраций, двух армий и двух контролируемых зон.

29 марта 1973 года последний американский солдат покинул Южный Вьетнам, но там оставалось около 20 тысяч американских советников, которые пытались оказать помощь сайгонскому режиму. Несмотря на всестороннюю помощь Сайгону, как финансовую (4 млрд. долларов), так и военно-техническую (700 самолетов и вертолетов, 1 100 танков и бронетранспортеров и др.), спасти марионеточное правительство Тхиеу не удалось. 30 апреля 1973 года Сайгон пал. (Мазырин В. М. Крах марионеточного режима Нгуен Ван Тхиеу в Южном Вьетнаме (1965–1975). М., 1978.)

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Бицадзе А. А. Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная пресса. — М., 1988.

2. Бэрчетт У. Народ Южного Вьетнама победит. — М., 1969.

3. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1994. — Т.2. — С. 245–247.

4. Воронин А. С. Вьетнам: независимость, единство, социализм. — М., 1977.

5. Ван Тиен Зунг. Великая победа весной семьдесят пятого. — М., 1980.

6. Ильин В. «Фантомы» в бою. Вьетнам. [О тактике американской авиации] // Крылья Родины. — 1994. — № 10. — С. 27–28; 1994. — № 12. -С. 24–25.

7. Милитаризм США: военная машина, блоки и базы агрессии: Справочник. — М., 1985.

8. Новейшая история Вьетнама. 1965–1980 / С. А. Мхитарян, Д. В. Летягин, Н. А. Макаров и др. — М., 1984. С. 18–43; 146–214.

9. Парке Д. Дневник американского солдата. — М., 1972.

10. Фесенко М. Вьетнамский синдром. [О воздушных боях во Вьетнаме в 60-70-е гг] // Авиация и космонавтика. — 1992. — № 10. — С. 42–43; 1992. — № 8. — С. 42–43; 1992. — № 7. — С. 42–43.

Шестидневная война на Ближнем Востоке (1967 год)

В 7 часов 10 минут 5 июня 1967 года части израильских войск под командованием генералов Таля, Иоффе и Шарона вторглись на территорию Египта, Сирии и Иордании. В 8 часов 12 минут израильские бомбы обрушились на 25 египетских аэродромов и военную базу «Кайра-вест». Было полностью уничтожено 360 арабских самолетов на земле и тем самым обеспечено полное господство израильских ВВС в воздухе. Эта операция «Фокус» готовилась заранее, и в ней, кроме тель-авивских, принимали участие и военные летчики США. Например, майор ВВС США Бу Ларсон позже на страницах прессы заявил, что в июне 1967 года 192 американских пилота прибыли в Израиль под видом туристов. (Беляев Я. Я. День седьмой, как день первый. М., 1971. С. 244.) Самая полная и свежая информация о египетских ВВС, в том числе фотоснимки аэродромов и других военных объектов, сделанные из космоса, были переданы США Израилю по состоянию на 3 июня 1967 года. В этот же день, 3 июня 1967 года, израильский кабинет министров принял решение о начале войны.

В ходе «шестидневной войны» существовало три фронта: на границах с Египтом, с Иорданией и с Сирией. К 7 июня 1967 года израильские танковые части заняли весь Синайский полуостров, принадлежавший Египту, подошли к Суэцкому каналу и захватили сектор Газа; только на Каир было совершено 12 воздушных налетов; целые колонны военных машин, растянувшиеся на 20 миль, были фактически уничтожены. На Иорданском фронте арабы также терпели жестокое поражение: с воздуха были уничтожены иорданские танковые части, захвачен Старый город в Иерусалиме, а затем Вифлеем, Хеброн и Иерихс Наблуз, Раммалах и Дженин — таким образом, Израиль захватил Иорданию к западу от реки Иордан. На Сирийском фронте израильские танки и пехота сумели вторгнуться на значительную часть территории Сирии, заняли Голанские высоты и остановились всего лишь в 12 милях от Дамаска.

В своей агрессии Израиль опирался на возможную поддержку шестого флота США, в составе которого были три авианосца — «Арика», «Саратога», «Интерпид» и еще около 50 кораблей. Они имели 200 реактивных бомбардировщиков-истребителей и 25 тысяч морских пехотинцев. В интервью американскому еженедельнику «Ю.С. ньюс Уорлд рипорт» от 17 апреля 1967 года израильский премьер-министр Л. Эшкол заявил: «Мы получили заверения, когда обратились к единенным Штатам за оружием. Нам сказали: не тратьте своих денег. Мы здесь. Здесь и наш шестой флот. (Смирнов Ю. П. О событиях Ближнем Востоке в связи с агрессией Израиля. М., 1967. С. 12.)

США предоставило военную помощь Израилю на сумму 1,6 млрд. долларов, а ФРГ под видом помощи жертвам фашистского геноцида 3,45 млрд. марок. Поддержку оказывали и другие страны. Сам же Израиль в 1965–1966 годах официально на военные расходы затрачивал 40–46 % своего бюджета, также имелись и секретные статьи расходы на армию. (Никитина Г. Как готовилась агрессия. // Азия и Африка сегодня. — 1967. — № 8. — С. 6.) Все взрослое население Израиля, включая женщин, призывалось на военную службу, а подростки 14–17 лет проходили военную подготовку в специализированных отрядах „Гадна“.

В ходе агрессии правительство Израиля игнорировало резолюцию Совета Безопасности ООН от 6, 7 и 9 июня 1967 года о немедленно: прекращении огня и всех боевых действий. Только после четвертого решения Совета Безопасности от 10 июня и после того, как СССР и другие страны разорвали дипломатические отношения с Израилем и предупредили о применении санкций, военные действия были прекращены.

Израильские войска в ходе 80-часовой операции „Голубь“ одержали полную победу над войсками ОАР, Сирии и Иордании. Потери составили: ОАР (Египет) — 100 тысяч человек

убитыми, ранеными и пленными, около 800 танков, 258 самолетов МИГ, 68 бомбардировщики ИЛ, 28 истребителей „Хантер“, 10 тысяч грузовиков и сотни орудий. Иордания потеряла около 15 тысяч человек, а Израиль — 679 человек убитыми, 2563 ранеными и 61 танк. (Харботл Т. Битвы миров истории. Словарь. М., 1993. С. 515.) Причинами такого поражения арабских стран были: уничтожение египетской авиации, оставившее без прикрытия вооруженные силы ОАР в открытой пустыне, недооценка сил и возможного характера действий Израиля, максимальная мобилизация Тель-Авивом всех людских и материальных ресурсов, западная помощь Израилю, разногласия в арабском мире и др.

Израильские войска захватили весь Синайский полуостров (с выходом на восточное побережье Суэцкого канала) и район Газы у Египта, западный берег реки Иордан и восточный сектор Иерусалима у Иордании и Голанские высоты у Сирии. Всего было оккупировано 70 тысяч кв. км с населением более 1 млн. человек. Таким образом, Израиль увеличил свою территорию в четыре раза и не собирался покидать аннексированные земли арабских государств. Министр иностранных дел Израиля И. Эбан заявил, что, даже если 121 государство ООН и требует отвода израильских войск, они не двинутся с места. (Смирнов Ю. П. Указ. соч. С. 13.) Такой же была и позиция премьер-министр Л. Эшкола, который 15 июня 1967 года утверждал, что Израиль никогда не согласится на прежние границы и будет добиваться установления естественных границ». (Тума Э. Экспансионистские замыслы израильской верхушки. // Азия и Африка сегодня. 1967. № 12. С. 18.)

Игнорируя решения ООН и общественное мнение, Израиль приступил к всестороннему освоению и эксплуатации оккупированных арабских территорий. Уже 16 июня на заседании кабинета министров Израиля было принято решение о создании комитета по планированию развития «новых территорий» и одобрены первые три места будущих израильских поседений: Баниас — 70 км от Дамаска (Сир, Гуш-Этцион — около Хеброна (Иордания) и Бейчиха-Арава на равнине Иерихона (Иордания). Затем масштабы строительства новых поселений на Синае, Западном берегу реки Иордан и на Голанских высотах стали быстро расти. 350 тысяч арабов вынуждены были покинуть свою родину.

Лидер арабского мира, президент Египта Г. А. Насер в ноябре 1967 год говорил: «Евреи — наши двоюродные братья. Мы сосуществовали протяжении веков. Сионизм выдвинул проблему, и все стало невозможным между евреями, арабами и христианами. Мы можем жить вместе в одном доме, но никто из нас не может захватить весь этот дом и выгнать из него всех остальных». (Дмитриев Е., Ладейкин П. Путь к миру на; нем Востоке. М., 1974. С. 131.)

22 ноября 1967 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 242 «О политическом урегулировании ближневосточного конфликта и выводе израильских вооруженных сил с оккупированных арабских территорий». Однако правительство Израиля игнорировало эту резолюцию, а на всех изданных после «шестидневной войны» Израильских картах в границу этого государства были включены захваченные территории. Таким образом, мира не наступило. Более того, Израильские самолеты продолжали совершать налеты на ОАР, а египетская армия — периодически наносить удары по израильским укреплениям восточнее Суэцкого канала. К 1970 году враждебность достигла высшего накала. В боевых полетах с территории Египта участвовали даже советские летчики, и дело фактически шло к столкновению двух сверхдержав. Только благодаря подписанному 7 августа 1970 года перемирию между Египтом и Израилем на Суэцком фронте этого столкновения удалось избежать. (См.: Грант И. Конфликты XX века. Иллюстрированная история. М., 1995. С. 343.)

Последующие события вновь обострили арабо-израильские отношения. 16 марта 1972 года Кнессет (израильский парламент) принял резолюцию, в которой называлось бесспорным «историческое право еврейского народа на библейскую израильскую землю». (Примаков Е.

«Анатомия ближневосточного конфликта». М., 1978. С. 59.) Египет, Сирия и Иордания «не остались в долгу» — в октябре 1973 году.

На Ближнем Востоке вспыхнула новая война, которая, как и последующие события, показала бесперспективность решения арабо-израильского кризиса вооруженными средствами.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Беляев И. П. День седьмой как день первый. — М., 1971.

2. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.). — М., 1994. — Т.2. — С. 13–14.

3. Грант Н. Конфликты XX века. Иллюстрированная история. — М., 1995.

4. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. — М., 1978.

5. Гунов В. Внезапность плюс хитрость. [О тактике в арабо-израильских войнах]: По материалам зарубежной печати // Военный вестник. — 1992. — № 2. — С. 80–83.

6. Смирнов Ю. П. О событиях на Ближнем Востоке в связи с агрессией Израиля. — М., 1967.

Афганская война (1979–1989 годы)

В 1973 году произошла Даудская (Саурская) революция, свергнувшая монархию в Афганистане. Первым президентом Афганистана стал Мухаммед Дауд Хан (двоюродный брат свергнутого короля), который опирался на Народно-демократическую партию Афганистана — НДПА. Эта партия образовалась в 1965 году и придерживалась прокоммунистической ориентации. В 1967 году в виду тактических разногласий в ней оформились два крыла: «Хальк» («Народ») во главе с Н. М. Тараки и «Парчан» («Знамя») во главе с Б. Кармалем, получившие свои названия по одноименным фракционным газетам.

Однако новая власть не решила насущных социально-экономических, политических и национальных проблем в стране. Более того, Дауд попытался фактически вернуться к монархическим формам правления. В стране были запрещены профсоюзы, деятельность политических партий, репрессии обрушились и на НДПА. В этих условиях обе фракции НДПА в 1977 году объединились, заручились поддержкой армии и 27 апреля 1978 года свергли режим Дауда. Руководство страной взял на себя Революционный совет под председательством Нура Мухаммеда Тараки, а его заместителем стал Бабрак Кармаль. В декабре 1978 года был подписан советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Началось проведение радикальных социальных реформ, ориентированных на опыт строительства социализма в среднеазиатских республиках Советского Союза. Это вызвало сильное сопротивление внутри страны и особенно со стороны мусульманского духовенства: на 16 млн. афганцев было 40 тысяч мечетей и 250 тысяч мулл. Активную помощь противникам новой власти стал оказывать Пакистан, на территории которого оказалось около 2 млн. афганских беженцев. Часть из них стала вступать в отряды вооруженной оппозиции, т которую обучали пакистанские офицеры и инструкторы из различных западных стран. Уже в июне 1978 года образовался «Национальный фронт освобождения Афганистана». Крупные мятежи были организованы в Герате, Кандагаре, Джелалабаде и Хосте. Весной 1979 года с 1 территории Пакистана была предпринята попытка крупного вторжения, а в июне-августе были подавлены вооруженные выступления в самом Кабуле. Эти трудности усугубились вновь вспыхнувшей борьбой внутри НДПА — между группировками «Хальк» и «Парчан». Началась фактически гражданская война, в ходе которой в сентябре 1979 года физически был устранен руководитель НДПА и государства Тараки. Всю власть узурпировал премьер-министр, он же — министр обороны и внутренних дел Х. Амин, который развернул в стране кампанию террора и репрессий и пытался использовать всестороннюю помощь СССР для укрепления своей личной власти.

В этой обстановке 12 декабря 1979 года в кабинете Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в тайне от Верховного Совета СССР, ЦК КПСС и даже Политбюро было принято политическое решение о вводе советских войск в Афганистан. Одним из формальных оснований был «Перечень просьб Афганского руководства по поводу ввода в ДРА различных контингентов советских войск в 1979 г.», имеющий гриф «Особо важный документ» и подготовленный для Генерального Секретаря ЦК КПСС, в котором в хронологической последовательности были воспроизведены просьбы афганского руководства о предоставлении советской военной помощи: «14 апреля 1979 года — направить в ДРА 15–20 советских вертолетов с экипажами; 16 июня — направить в ДРА советские экипажи на танки и боевые машины пехоты для охраны правительства, аэродромов Баграм и Шинданд; 11 июля — ввести в Кабул несколько советских спецгрупп численностью до батальона каждая; 19 июля — ввести в Афганистан до двух дивизий; 20 июля — ввести в Кабул воздушно-десантную дивизию; 21 июля — направить в ДРА 8-10 вертолетов МИ-24 с

советскими экипажами; 24 июля — ввести в Кабул три армейских подразделения; 12 августа — необходимо скорейшее введение советских подразделений, а также трех советских спецподразделений; 21 августа — направить в Кабул 1,5–2 тысячи советских десантников, заменить афганские расчеты зенитных средств советскими расчетами; 25 августа — ввести в Кабул советские войска; 2 октября, 17 и 20 ноября — направить спецбатальон для личной охраны Амина; 2 декабря — ввести в провинцию Бадахшан усиленный полк; 4 декабря — ввести в северные районы Афганистана подразделения советской милиции; 12 декабря — разместить на севере Афганистана советские гарнизоны и взять под охрану дороги ДРА». (Ляховский А. А., Забродин В. М. Тайны Афганской войны. М., 1991. С. 49–50.)

Руководство Генерального штаба СССР выступило против ввода войск, но его мнение не было принято в расчет. В архивах Министерства обороны СССР нет документов, в которых ставилась бы задача на подготовку ввода советских войск в Афганистан. Все распоряжения отдавались министром обороны Д. Ф. Устиновым только устно, на основе которых было сделано около 30 различных директив и развернуты сто соединений, частей и учреждений. Для доукомплектования было призвано более 50 тысяч офицеров, сержантов и солдат. (Ляховский А. А., Забродин В. М. Указ. соч. С. 213.)

24 декабря 1979 года на совещании руководящего состава Министерства обороны СССР было объявлено о принятии советским руководством решения о вводе войск в Афганистан «в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу». В тот же день была подписана и директива на ввод войск, в которой участие советских воинских частей в боевых действиях не предусматривалось, а предполагалось, что войска станут гарнизонами и возьмут под охрану важные объекты. Однако этот шаг не привел к нормализации ситуации в Афганистане, произошло ужесточение и расширение гражданской войны, а советский воинский контингент оказался вовлеченным в эскалацию военных действий. Обострились международная напряженность и военно-политическое соперничество между СССР и США.

Афганская война продолжалась с 25 декабря 1979 до 15 февраля 1989 года, то есть 2 238 дней. 25 декабря 1979 года в 7 часов утра в районе города Термеза два понтонно-мостовых полка начали наводить понтонный мост. В 15.00 начался ввод советских войск в Афганистан в соответствии с приказом министра обороны СССР. Первыми переправились разведчики, а затем, под руководством генерала К. Кузьмина — 108-я мотострелковая дивизия. В это же время военно-транспортная авиация начала переброску по воздуху основных сил воздушно-десантной дивизии и отдельного парашютно-десантного полка на аэродромы Кабула и Баграма. До последней минуты десантники не были посвящены в планы высшего руководства. Для переброски личного состава потребовалось сорок семь часов, за которые было совершено 343 рейса. В Кабул и Баграм было доставлено 7 700 десантников и 894 единиц боевой техники. 27 декабря 103-я воздушно-десантная дивизия взяла под свой контроль здание ЦК НДПА, министерство обороны, МВД, министерство связи и другие важные объекты столицы Афганистана. Части 108-й мотострелковой дивизии к утру 28 декабря сосредоточились северо-восточнее Кабула.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 27 декабря были рассмотрены мероприятия по пропагандистскому обеспечению ввода советских войск в Афганистан и передачи власти Б. Кармалю. Этим решением правда об афганской войне была надолго спрятана от советских людей.

Военную операцию по введению советских войск в Афганистан можно разделить на два этапа: 1) 27–28 декабря, 2) 29–31 декабря 1979 года. На первом этапе 27 декабря штурмом был взят дворец Дар-уль-Аман, кабульское радио и другие важные объекты. Х. Амин в ходе штурма дворца был смертельно ранен гранатой, однако, по официальной версии, «революционный суд

приговорил предателя Хафизуллу Амина к смертной казни». (Гай Д., Снегирев В. Вторжение. // Знамя. 1991, № 3, С.196.) 28 декабря положение в Кабуле полностью контролировалось советскими войсками.

Второй этап заключался в том, чтобы, перейдя государственную границу и совершив марш по маршрутам Термез — Кабул — Газни и Кушка — Герат — Кандагар, охватить кольцом наиболее важные административные центры страны. Выполняя эту задачу, первая мотострелковая дивизия (12 тысяч человек) двигалась в направлении Кушка — Кандагар, а другие силы через Термез, перевал Саланг — на Баграм и Кабул. Часть советских войск из Кабула направилась в Гардес.

До 1 января 1980 года было введено 50 тысяч военнослужащих, в том числе две воздушно-десантные и две мотострелковые дивизии. В январе 1980 года в Афганистан вошли еще две мотострелковые дивизии, и общая численность советских войск достигла 80 тысяч человек. В течение первой половины 1980 года советский военный контингент продолжал усиливаться, особенно за счет четырех полков боевой авиации, трех вертолетных и различных отдельных бригад и полков.

Советские войска выполняли следующие задачи: охраняли автодороги Кушка — Герат — Шиндад — Гиршет — Кандагар; Термез — Кабул; Кабул — Джелалабад; Кундуз — Файзабад; охраняли объекты экономического сотрудничества: газопромысел Шитеран — Джаркудук, электростанции в Суруби, Наглезе, Кабуле; охраняли и обеспечивали функционирование аэродромов Кундуз, Файзабад, Баграм, Кабул, Герат, Кандагар и др.; содействовали укреплению органов власти в 21 провинции; проводили колонны с грузами; совместно с афганскими частями вели боевые действия против отрядов оппозиции; вели борьбу с караванами, доставляющими оружие и боеприпасы из Пакистана и Ирана; решали другие задачи по просьбе руководства ДРА. С течением времени советский воинский контингент все более втягивался в крупномасштабные военные действия.

Афганская оппозиция активно использовала ошибки новой власти во главе с Кармалем, которая спешила с проведением аграрной реформы, занимала ошибочную позицию в отношении служителей культа, форсировала введение закона о женском равноправии, в том числе открытие школы для девочек и др. Социальной опорой оппозиции были и многочисленные беженцы, из которых на территории Пакистана формировались с помощью американских военных инструкторов отряды душманов. Большую часть вооружения эти отряды получали от США, Пакистана, Саудовской Аравии и Великобритании, в том числе ракеты «земля — воздух» М-66, миниатюрный ракета «красный глаз», минометы, огнеметы, базуки, а также химическое оружие и даже нервно-паралитическое вещество 517 Си-Эс.

Начиная с зимы 1980/81 года, оппозиция усилила диверсионно-террористическую деятельность. Вместо крупных формирований в 500-1000 человек начали действовать небольшие отряды по 30–50 человек и даже более мелкие группы, состоящие из 2–3 террористов. Объектами диверсий стали промышленные предприятия, транспорт, ирригационные и энергетические сооружения. В ходе этих действий оппозиции заметные потери стал нести советский военный контингент, который, прежде всего, и использовался для выполнения задач по охране государственных и других объектов ДРА. Если в 1979 году потери личного состава составили 86 человек, то в 1980-м — 1484, в 1981 году — 1298, в 1982 году — 1948, в 1983 году — 1446, в 1984 году 2343, в 1985 году — 1868, в 1986 году — 1333, в 1987 году — 1215, 1988 году — 759, в 1989 году — 53 человека. (Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афганистана. М., 1995, приложение № 14.)

Безвозмездные потери личного состава советских войск в целом за весь период афганской войны составили 13 310 человек убитыми, 35 478 — ранеными и 311 — пропавшими без вести.

Ежегодно война стоила советскому народу 5 млрд. рублей. (Письмо ЦК КПСС по Афганистану от 10 мая 1988 г. Цит. по: Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афганистана. М., 1995, приложение № 8.) Кроме этого, в Афганистане погибло 585 сотрудников КГБ СССР, 28 сотрудников МВД СССР и 180 военных советников, переводчиков и других специалистов. (Там же, приложение № 14.)

Почти сразу же после введения советских войск начали предприниматься попытки политического решения «афганской проблемы». Однако только в 1986 году руководство ДРА выдвинуло программу политики национального примирения. На этот новый курс прямое влияние оказала начавшаяся в СССР перестройка и новое политическое мышление советского руководства во главе с М. С. Горбачевым в области внешней политики. Политика национального примирения включала в себя: переговоры с вооруженной оппозицией; создание условий для возвращения на родину всех беженцев; политическую и военную амнистию всем афганцам, прекратившим борьбу против существующего правительства, и даже формирование коалиционного правительства. В результате этой новой политики к руководству НДПА пришли новые силы, а генеральным секретарем ЦК с мая 1986 года стал М. Наджибулла. 30 ноября 1987 года в соответствии с новой конституцией Афганистана на собрании представителей всех слоев населения Наджибулла был избран президентом страны.

После этого правительство ДРА разрешило беспрепятственное возвращение на родину всем беженцам, гарантировало права и свободы всем гражданам ДРА, прекратившим вооруженную борьбу, а к октябрю 1989 года подписало соглашения о прекращении боевых действий с 2/3 всех полевых командиров афганской оппозиции.

В конце 1988 — начале 1989 года были проведены встречи между представителями СССР и афганской оппозицией, а также с представителями пакистанского, иранского руководства и бывшим королем Афганистана М. Захир Шахом о прекращении войны, восстановлении мира в стране и формировании коалиционного правительства. В рамках этих переговоров СССР подтвердил, что выполнит полностью взятые на себя в Женеве 14 апреля 1988 года обязательства по политическому урегулированию положения вокруг Афганистана. К 15 февраля 1989 года был завершен вывод советских войск из Афганистана, за которым осуществлялся контроль наблюдателями ООН.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Боровик А. Г. Афганистан. Еще раз про войну. — М., 1990.

2. Война в Афганистане / [Н.И. Пиков и др.]. — М., 1991.

3. Гареев М. А. Моя последняя война: Афганистан без советских войск. — М., 1996.

5. Громов Б. В. Ограниченный контингент. — М., 1994.

6. Ляховский А-А. Трагедия и доблесть Афганистана. — М., 1995

7. Ляховский А. А., Забродин В. М. Тайны Афганской войны — М., 1991

8. Марчук Н. И. Необъявленная война в Афганистане: официальная версия и «уроки правды». — М., 1993.

9. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — М., 1990. — Т.1. — С. 268.

Англо-Аргентинский конфликт (1982 год)

Фолклендские (Мальвинские) острова включают в себя 2 крупных и около 200 мелких островов, расположенных в юго-западной части Атлантического океана; они находятся на расстоянии 13 тысяч км от Англии и 400 км от Аргентины.

История конфликта вокруг этих островов насчитывает не менее 150 лет. В 1820 году после провозглашения независимости от испанской короны, Аргентина (старое название — Объединенные провинции Ла-Платы) заявила о своих правах на Фолклендские (Мальвинские) острова, а в 1829 году учредила на них свою военную администрацию. В 1833 году Великобритания послала к островам свой десант и выдворила аргентинцев вместе с их военным губернатором; архипелаг был объявлен английской колонией.

С 60-х годов XX века Аргентина усилила дипломатическую активность за ликвидацию колониального режима на Фолклендах и распространение своего суверенитета на острова. Эта проблема даже рассматривалась на заседании ООН, и большинство высказалось за деколонизацию. Резолюция № 2065 от 4 января 1965 года рекомендовала разрешить спор путем переговоров в соответствии с Уставом ООН и резолюцией № 1514 от 14 декабря 1960 года о ликвидации колониализма, а затем повторила эти предложения. 1 июля 1971 года Англия и Аргентина подписали ряд соглашений, облегчающих торговлю и транспортную связь, началось научное сотрудничество. В 1972 году Аргентина построила аэродром и установила телефонную связь. В 1976 году на-1 чал ось научное сотрудничество. Но правительство Англии не предоставило фолклендцам равных прав с жителями Соединенного Королевства Великобритании и даже отказало им в праве владения собственностью на островах. Отношения заметно обострились, когда в 1975 году английское правительство направило на Фолкленды комиссию во главе с лордом Шелктоном для изучения экономических возможностей архипелага — произошел обмен резкими нотами, и послы обеих стран были отозваны до 1979 года. После прихода к власти в мае 1979 года консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер англо-аргентинские отношения еще больше ухудшились, а переговоры в Нью-Йорке в апреле-мае 1980 года зашли в тупик. Дипломатическое решение территориального спора показалось военному правительству Аргентины уже невозможным, и оно перешло к решительным действиям.

19 марта 1982 года на о. Южная Георгия высадились несколько десятков аргентинцев — рабочих компании по переработке железного лома; они намеревались разобрать старую китобойную станцию. В соответствии с соглашением 1971 года они получили разрешение на въезд у английского посольства в Буэнос-Айресе, но власти острова заявили, что договоренность 1971 года не распространяется на остров Южная Георгия. Однако высадившиеся аргентинцы подняли на острове свой национальный флаг. Английские войска, находившиеся на архипелаге, попытались выдворить аргентинских рабочих, но министр иностранных дел Аргентины Н. Коста Мендес заявил, что «аргентинцы работают на аргентинской территории и будут продолжать работать под защитой аргентинского правительства». (Митяева Е. В. Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских островов. М., 1993. С. 14.) 2 апреля 1982 года аргентинские войска под командованием генерала М. Менендоса, осуществляя операцию «Суверенитет», высадились на Фолклендах, которые защищала одна рота королевских морских пехотинцев Великобритании (около 80 человек), дислоцировавшаяся в Порт-Стенли и прекратившая сопротивление по приказу английского губернатора Р. Ханта. Жертв (включая даже раненых) не было. Новым губернатором, теперь уже на Мальвинах (Фолклендах), стал генерал М. Б. Менендос; 7 апреля состоялась очень торжественная церемония вступления его в должность. Вторжение Аргентины на Фолкленды диктовалось внутренними причинами.

Военная хунта во главе с генералом Леопольде Галтьери оказалась накануне экономического краха: промышленное производство прекратилось, внешняя задолженность во много раз превысила бюджет, внешние займы прекратились, инфляция составляла 300 % в год. Диктатор надеялся с помощью маленькой победоносной войны поднять престиж своего военного режима, но просчитался.

В тот день, когда аргентинские войска высадились на Фолклендах (2 апреля 1982 года), Лондон разорвал дипломатические отношения с Буэнос-Айресом, заморозил аргентинские авуары в британских банках, запретил продавать Аргентине военную технику и оружие. 17 тысячам английских подданных было предложено покинуть Аргентину. В экстренном порядке 5 апреля из Портсмута отправилась военная эскадра, первоначально насчитывающая 40 больших кораблей во главе с авианосцами «Гермес» и «Инвисбл», на борту которых находилось около 10 тысяч человек. Затем на протяжении всего конфликта Великобритания неоднократно посылала в Южную Атлантику дополнительные военные и транспортные суда. Таким образом, стало ясно, что консервативное правительство Великобритании делало ставку на военную силу.

Британский флот направлялся к острову Вознесения, расположенному на полпути к Фолклендам. На нем находилась военно-морская база США, которая была предоставлена Вашингтоном в распоряжение английских войск и стала плацдармом для операций против аргентинских сил. При этом правительство Великобритании заявляло, что посылка флота будет лишь средством давления в ходе дипломатического решения спора. Но 7 апреля министр обороны Великобритании Джо Ногг заявил в палате общин, что, начиная с 12 апреля, британский флот будет топить любое аргентинское судно, которое окажется на расстоянии ближе 200 миль от Фолклендских островов. (Митяева Е. В. Указ, соч. С. 16.) Это можно было расценивать как фактическое объявление войны Аргентине.

В ответ аргентинское правительство наложило запрет на платежи британским банкам. После известия об отправке британского флота в Аргентине начались призывы резервистов. На Фолкленды были переброшены дополнительные войска, аэропорт в Порт-Стэнли (Пуэрто-Архентино) приспосабливался для обслуживания военных самолетов. В то же время было очевидно нежелание Аргентины развязывать активные боевые действия, ее крупные военные корабли не заходили в 200-мильную зону, избегая столкновения с британскими подводными лодками.

3 апреля 1982 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 502, призывавшую конфликтующие стороны решить спор путем переговоров; при этом большинство членов Совета Безопасности высказались за вывод аргентинских войск с Фолклендских (Мальвинских) островов. СССР и еще три страны при голосовании воздержались, так как требование о выводе аргентинских войск было равносильно возвращению островов Англии. Панама проголосовала против резолюции. Буэнос-Айрес выражал готовность начать переговоры, но вывести войска отказался.

Во второй половине апреля в Англии заговорили уже о неизбежности применения силы. 25 апреля с военных кораблей был высажен десант, и английские войска заняли о. Южная Георгия, расположенный в 800 милях восточнее Фолклендов и находившийся вне зоны действия аргентинской авиации. После артиллерийского обстрела английский десант занял населенные пункты Грютвикен и Лейт.

26 апреля генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр призвал Великобританию прекратить военные действия, но его обращение было в резкой форме отвергнуто премьер-министром Англии. Великобритания продолжала эскалацию конфликта. 30 апреля в 11.00 по Гринвичу было объявлено о введении полной морской и воздушной блокады островов. С этого времени английские войска рассматривали как вражеские любые суда и самолеты, в том числе

гражданские, оказавшиеся в 200-мильной зоне. Аэропорт в Порт-Стэнли был объявлен закрытым. Английская авиация нанесла удары по оборонительным позициям аргентинских войск на Фолклендах (Мальвинах), в результате которых были повреждены оба имевшихся там аэродрома, нанесен значительный ущерб аргентинским истребителям и вертолетам. 2 мая английская подводная лодка торпедировала аргентинский крейсер «Хенераль Бельграно», причем в 36 милях от 200-мильной зоны, объявленной самими же англичанами. Погибли 368 членов экипажа. Эта неоправданная мера вызвала возмущение общественного мнения во всем мире. В ответ аргентинские войска активизировали свои действия: был затоплен крупнейший английский эсминец «Шеффилд», на котором погибло 30 человек. Но это не остановило Англию, направившую к Фолклендам эсминец «Экстер» и 4 фрегата, а также пассажирский лайнер «Куинн Элизабет II», доставивший еще 3 тысячи солдат. Затем в район боевых действий было послано еще десять военных кораблей и транспортное судно «Канберра» с 2,5 тысячами солдат на борту. На завершающем этапе операции у Фолкленд было собрано около 100 английских кораблей и 20 тысяч военнослужащих. (Митяева Е. В. Указ. соч. С.23.)

Правительство Англии предъявило Аргентине ультиматум, потребовав вывести войска с островов в течение 48 часов, а зону военных действий сузило до 12 миль и перешло к решительным действиям. 2 мая английский фрегат потопил аргентинский танкер, а через несколько дней были обстреляны с кораблей и подверглись бомбардировке с воздуха Порт-Стэнли и Порт-Дарвин. Кроме того, британские истребители-бомбардировщики «Харриер» потопили аргентинское рыболовное судно «Нарвал». Эта бессмысленная жестокость также вызвала возмущение во всем мире. В середине мая англичане осуществили рейд на островок Пебл и уничтожили находившиеся там аргентинские самолеты и склады оружия. Все чаще производились обстрелы Порта-Стэнли и расположенных там взлетно-посадочных полос. На Фолкленды и даже на территорию самой Аргентины высаживались десантно-диверсионные группы. В документах британского правительства от 17 и 21 мая были сформулированы требования английской стороны: вывод аргентинских войск в течение 14 дней; восстановление действовавшего ранее управления при «консультациях» с администратором ООН; ведение переговоров без определения их результатов. В документах подчеркивались права Великобритании на суверенитет над Фолклендами; Аргентина называлась агрессором; указывалось, что острова Южная Георгия и Южные Сандвичевы остаются английскими владениями. Таким образом, выдвигались условия, лишавшие Аргентину всяких надежд на восстановление исторических прав на Фолклендские (Мальвинские) острова.

21 мая начался штурм Фолкленских островов британскими войсками. Десантные отряды высадились одновременно в различных пунктах островов. В операции участвовало 22 тысячи британских солдат, в группу вторжения входили: 2 авианосца, 7 эсминцев, 7 десантных кораблей, 3 атомные подводные лодки, около 40 истребителей-бомбардировщиков «Харриер» и 35 вертолетов различного назначения. Создав плацдарм, британские войска стали готовиться к наступлению на Порт-Стэнли. После ожесточенных двухдневных боев британские войска захватили на о. Восточный Фолкленд (Соледад) населенные пункты Порт-Дарвин и Гуз-Грин.

26 мая правительство Аргентины изложило свои пожелания по улаживанию конфликта: обсуждение в ходе переговоров судьбы не только Фолклендов, но и зависимых территорий; отвод войск обеих сторон в течение 30 дней на свои базы; управление ООН на переходный период и отмена ограничений, препятствовавших поселению на островах аргентинцев.

30 мая аргентинская авиация серьезно повредила один из самых мощных кораблей ВМС Англии — авианосец «Инвинсибл» водоизмещением 20 тысяч тонн, имеющий 900 человек экипажа и новейшее ракетное вооружение. 4 июня в Совете Безопасности ООН был выдвинут проект резолюции, призывающий обе стороны немедленно прекратить огонь, но

Великобритания и США наложили на нее вето. 12 июня началось массированное наступление британской морской пехоты и парашютистов на Порт-Стэнли. Мощная бомбардировка привела к жертвам среди местного населения.

После окружения английскими войсками Порта-Стэнли 14 июня 1982 года было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий, а 15 июня английский генерал Мур принял заявление о капитуляции от аргентинского генерала Менендоса, но официального соглашения между Англией и Аргентиной заключено не было. Англичане взяли в плен 10 тысяч аргентинских солдат и офицеров, а потери убитыми со стороны Аргентины составили 700 человек; англичане потеряли убитыми около 250 человек. (Харботл Т. Битвы мировой истории. М., 1993. С. 481.)

В результате этого военного конфликта Великобритания сохранила за собой Фолклендские острова, а поражение Аргентины привело к падению военного режима генерала Галтьери и приходу к власти гражданского правительства в 1983 году. Новое правительство Аргентины начало серию консультаций. В октябре 1989 года между Англией и Аргентиной были восстановлены консульские, а с февраля 1990 года дипломатические отношения в полном объеме.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Митяева Е. В. Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. — М., 1985.

2. Харботл Т. Битвы мировой истории. — М., 1993. С. 480–481.

Операция «Буря в пустыне» (1991 год)

В конце 80-х годов Ирак превратился в один из самых мощных дестабилизирующих факторов на Ближнем Востоке. Многолетние войны, как внешние (с Ираном), так и внутренние (против курдских повстанцев на севере), не только разорили страну, но и наводнили ее оружием. С другой стороны, они создали у президента Ирака Саддама Хуссейна убеждение в возможности решать все споры исключительно силой. Один из таких споров очень скоро возник между Ираком и странами Персидского залива. Ирак нуждался в деньгах и поэтому выступил за повышение цен на добываемую в регионе нефть. Однако здесь он натолкнулся на противодействие со стороны Кувейта и Саудовской Аравии. Ответ С. Хуссейна не заставил себя ждать.

18 июля 1990 года Ирак обвинил Кувейт в том, что тот с 1980 года присваивал нефть пограничного с Ираком месторождения Румейла и потребовал в качестве компенсации 2,4 млрд. долларов, а также списания долга в 10 млрд. долларов, которые Кувейт предоставил Ираку во время его войны с Ираном. 31 июля в Джезде (Саудовская Аравия) начались ирако-кувейтские переговоры. Спустя день они были прерваны, а 2 августа иракская армия вторглась на территорию Кувейта. Эмир Кувейта шейх Джабер ас-Сабах бежал в Саудовскую Аравию.

Реакция со стороны стран Запада на оккупацию Кувейта последовала незамедлительно. В первые же дни кризиса на встрече в Аспене (штат Колорадо) премьер-министр Великобритании М. Тэтчер и американский президент Дж. Буш договорились о совместных действиях против Ирака. Было решено, опираясь на Совет Безопасности ООН и действуя в соответствии с его резолюциями, создать возможно более широкий международный вооруженный контингент для отпора С. Хуссейну и восстановления на Ближнем Востоке «статуса кво». Одновременно с целью не допустить возможной агрессии против Саудовской Аравии и продвижения Ирака на юг для захвата богатых нефтью государств Персидского залива США уже с 9 августа начали массированную переброску войск в рамках операции «Щит пустыни».

В течение последующих пяти с половиной месяцев Совет Безопасности ООН принял 12 резолюций в отношении Ирака, в которых требовал вывести войска и объявлял бойкот Ираку: Так ничего и не добившись от С. Хуссейна, Совет Безопасности ООН 29 ноября специальной резолюцией разрешил использовать все средства, в том числе и военные, чтобы вынудить иракские войска уйти из Кувейта. Конечным сроком ультиматума было назначено 15 января 1991 года. Тем временем в состав антииракской коалиции вошло 28 стран. Вслед за США значительные воинские контингента на Аравийский полуостров и район Персидского залива направили Великобритания и Франция; также ряд арабских государств. В частности, против Ирака выступили Египет, Сирия и страны Совета сотрудничества арабских государств в Персидском заливе (Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Катар и Оман). (См.: Гушев А. Итоги войны в зоне Персидского залива // Зарубежное военное обозрение. 1991.- № 6. С. 8.). Командующим объединенными многонациональными силами стал американский генерал Н. Шварцкопф. Под его руководством была разработана боевая операция по уничтожению иракской группировки в Кувейте и на юге Ирака, которая и получила кодовое название «Буря в пустыне».

К началу боевых действий многонациональные силы в зоне Персидского залива включали в себя до 600 тысяч человек, около 2 тысяч боевых самолетов, свыше 4 тысяч танков и более 3700 стволов орудий полевой артиллерии и минометов. (Там же. С. 8.) Их военно-морские силы насчитывали более 100 боевых кораблей, в том числе 6 многоцелевых авианосцев из состава 6-го и 7-го оперативных флотов США, действующих в Средиземном море и западной части Тихого

океана, и два линкора, «Миссури» и «Висконсин», оснащенных современными крылатыми ракетами морского базирования «Томагавк».

Основная ударная группировка многонациональных сил на море действовала в Персидском заливе. В нее вошло более 30 боевых кораблей, в том числе 3 авианосца — «Мидуэй», «Рэнджер» и «Теодор Рузвельт» (с 19 января) и оба линкора. В Оманском заливе и северной части Аравийского моря находилось до 30 кораблей и три атомные подводные лодки с ракетами «Томагавк» на борту. Северную часть Красного моря патрулировало более 20 боевых кораблей, включая авианосцы ВМС США «Джон Ф. Кеннеди», «Саратога» и «Америка» и две подводные лодки. (См.: Погодин С. ВМС США в операциях «Дезертшилд» и «Дезертсторм» // Зарубежное военное обозрение. 1991. № 12. С. 49.)

Вооруженные силы Ирака имели в своем составе по различным данным, от 750 до 900 тысяч солдат и офицеров, более 5 тысяч танков, от 7,5 до 8 тысяч орудий и минометов и свыше 700 самолетов. (См.: Красная Звезда. 1991. 5 января.) Из них до 500 тысяч человек (примерно 40 дивизий), около 4 тысяч танков и свыше 5 тысяч орудий находились в Кувейте и на юге Ирака. (См.: Гушев А. Итоги войны в зоне Персидского залива // Зарубежное военное обозрение. 1991. № 6. С. 8.) Кроме того, на вооружении иракской армии было до 500 установок тактических ракет класса «земля-земля» СКАД с дальностью полета от 400 до 1200 км.

Учитывая возможности иракских вооруженных сил, командование союзников возлагало особые надежды в будущей операции на превосходство в авиации, военно-морских силах, высокоточном оружии, радиоэлектронных средствах борьбы. Потенциально это должно было уменьшить потери в составе многонациональных сил при проведении наземной операции. Приходилось принимать во внимание еще два немаловажных фактора: вероятность попыток втягивания Ираком в конфликт Израиля, что могло спровоцировать выступление на стороне Ирака Иордании и других арабских государств, и возможность применения Ираком химического оружия.

15 января истекал срок ультиматума, и в этот же день начинался период безлунных ночей в районе Персидского залива. 17 января в 00 часов по Гринвичу (3 часа по багдадскому времени) под покровом темноты самолеты ВВС США, Великобритании, Саудовской Аравии и Кувейта подвергли массированным бомбовым и ракетным ударам военные цели в Кувейте и Ираке. Мощные удары были нанесены по Багдаду, центрам связи, промышленным предприятиям и оборонным объектам. Бомбы взрывались на улицах Багдада каждые две минуты.

Налету предшествовал ракетный залп с кораблей ВМС США по системе ПВО Ирака, городам Багдаду и Басре. В районе последнего дислоцировались части республиканской гвардии, отборные войска С. Хуссейна.

Через 3 часа после первого был нанесен второй удар, в ходе которого был выведен из строя атомный центр близ Багдада, разрушены военные заводы и многие правительственные здания. В последующие двое суток удары продолжались с той же интенсивностью. Массированным бомбардировкам союзной авиации подверглась иракская группировка на юге страны и в Кувейте.

К исходу третьего дня воздушная операция союзников была завершена. Однако она не решила всех поставленных задач. Авиации многонациональных сил удалось в полной мере использовать фактор внезапности за счет применения крылатых ракет «Томагавк» и новейших самолетов-невидимок Р117А, построенных по технологии «Стеле».

В результате удары с воздуха стали полной неожиданностью для иракских средств ПВО. Союзники завоевали господство в воздухе и овладели инициативой. В то же время Багдаду удалось сохранить значительную часть своих боевых самолетов, заблаговременно рассредоточенных и укрытых в убежищах. Продолжало действовать и большое количество

мобильных пусковых ракетных установок СКАД. Уже с 18 января Ирак начал наносить ракетные удары по Израилю и Саудовской Аравии. Всего с 18 января по 23 февраля было произведено около 130 пусков. (См.: Васильев Г. Военная операция «Буря в пустыне» // Зарубежное военное обозрение. 1991. № 3. С. 13.) Правда, никакого военного эффекта Ирак не добился, так как с целью повышения дальности ракеты были модернизированы, стали тяжелее и соответственно уменьшился их заряд. С другой стороны, довольно действенным оказался американский противоракетный комплекс «Патриот». Уже в первые дни войны несколько установок были размещены в Израиле для защиты его территории, с чем они вполне успешно справлялись. Подводя итоги первых трех дней, командование многонациональных сил пришло к выводу о необходимости продолжать воздушные удары, пока не будут созданы условия для проведения наземной операции. В течение следующих нескольких недель бомбардировки следовали непрерывно, одна за другой. В день авиация союзников совершала в среднем около 2500 боевых вылетов (см.: там же, с. 14.) В самом Багдаде были разрушены все правительственные здания. Невидимым оставался только отель «Рашид», главный центр связи, в котором были размещены иностранные журналисты.

С начала февраля массированные удары с воздуха наносились 1 позициям иракских войск в Кувейте и частям республиканской гвардии на юге Ирака. Одним из важных объектов в этот период стали мосты через Тигр и Евфрат, которые соединяли южную группировку иракских войск с остальной страной. 6 февраля к ударам с воздуха присоединились 406-мм орудия главного калибра линкора «Миссури», тог самого линкора, на котором был подписан акт капитуляции Японии 5 1945 году. На следующий день огонь по иракским позициям в Кувейте открыли орудия второго американского линкора «Висконсин».

На суше активные военные действия в это время практически велись, не считая мелких стычек с иракскими войсками и захватом силами морской пехоты США небольших объектов вдоль побережья Кувейта.

Сопротивление иракских войск становилось все слабее. Непрерывные бомбардировки в конечном итоге полностью деморализовали иракскую армию. Видимо, уже не надеясь удержаться в Кувейте, с конца января иракцы начали уничтожать на оккупированной ими территории нефтяные скважины и хранилища. 30 января скорее с целью поднятия боевого духа, чем достижения практического результата, иракские бригады пытались осуществить прорыв в направлении на Рас-эль-Хафуши, но были отброшены частями американской морской пехоты.

15 февраля Ирак заявил о своей готовности вывести войска из Кувейта. Однако командование союзников уже готовилось к проведению наземной операции. Она началась 24 февраля и имела главной целью окружение и уничтожение иракской группировки в Кувейте и на юге Ирака. Наступление планировалось вести сразу же по трем направлениям. На приморском должны были действовать 1-я и 2-я экспедиционные дивизии морской пехоты США, общевойсковые соединения Саудовской Аравии, Кувейта, Египта и Сирии. На центральном — 7-й армейский корпус США и 1-я бронетанковая дивизия Англии, западном — 4-я аэромобильная и 6-я бронетанковая дивизии Франции. В резерве оставался 18-й воздушно-десантный корпус США.

В 1.00 24 февраля линкор «Миссури» начал бомбардировку побережья Кувейта, имитируя высадку десанта, чтобы отвлечь основные силы иракцев. В 4 часа по местному времени после огневой подготовки началось наступление многонациональных сил в направлении городов Эль-Кувейт, Басра и Насирия. Части 3-й и 7-й иракских армий стали медленно отходить. Попытки иракского командования сдержать продвижение наступавших войск путем проведения контратак успеха не имели, так как выдвигавшиеся из глубины вторые эшелоны несли потери от ударов авиации. Утром того же дня были выброшены крупные парашютные десанты в пригороде

Эль-Кувейту для захвата столичного аэропорта и на острова Файлака и Бубиян.

25 февраля оборона 3-й и 7-й иракских армий была прорвана. К Исходу Дня пал Эль-Кувейт. Тем временем американские, английские и французские войска под прикрытием массированного артиллерийского огня прошли по иракской территории восточнее Кувейта и вышли в тыл развернутым на ирако-кувейтской границе подразделениям республиканской гвардии.

27 февраля территория Кувейта была полностью освобождена, началось уничтожение окруженной иракской группировки в райе городов Басра и Насирия. На следующий день в 6 часов боевые действия закончились полным разгромом иракской армии.

Операция «Буря в пустыне» достигла своей цели. Экономический и военный потенциал Ирака был в значительной мере подорван. Оккупация Кувейта в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН ликвидирована. Потери Ирака в ходе проведения операции составили 70 тысяч человек убитых и раненых, около 65 тысяч пленных, более 30 тысяч пропавших без вести, около 360 самолетов, примерно 2700 танков (из них 1850 оказались брошены в ходе наземной операции), пять боевых кораблей, 25 катеров, около 40 пусковых ракетных установок СКАД.

Многонациональные силы потеряли 795 человек убитыми, 69 самолетов, 28 вертолетов, некоторое количество бронетехники. (См. Итоги войны в Персидском заливе // Зарубежное военное обозрение. 1991. № 6. С. 9.)

По числу стран, вовлеченных в конфликт, и по количеству задействованных войск операция «Буря в пустыне» стала крупнейшим сражением со времен второй мировой войны. Одной из существенных особенностей явилось широкое применение новейших типов высокоточного оружия: управляемых авиационных боеприпасов, зенитных ракетных комплексов «Патриот», ракет «Томагавк». Впервые в боевых действиях участвовал самолет-невидимка Р117А, а в качестве средств связи широко использовались спутниковые системы. Возрастание техники в процессе ведения боя позволило некоторым военным экспертам сделать вывод о появлении нового типа «техногенной» войны. Первым ее сражением и стала операция «Буря в пустыне», для которой было характерно применение не только новых видов вооружения, но и новой тактики воздушно-наземного боя.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Веселов В. А., Евграфьев Д. Г., Скороспелое П. П. Геополитический аспект войны в зоне Персидского залива // Военная мысль. — 1993. — № 3. С. 20–29.

2. Ильин В. Е. Боевые действия в районе Персидского залива зимой 1991 г. По данным зарубежной печати // Техника воздушного флота. — 1992. — № 4/5/6. — С. 41–51.

3. Ламберт Б. Ошибка генерала Дуэ. [Фрагмент доклада «Борьба за господство в воздухе в операции „Буря в пустыне“» на встрече командования российских ВВС с делегацией американской корпораций] //Американский сборник. — 1995. — № 11. — С. 80–83.

4. Примаков Е. М. Война, которой могло не быть. — М., 1991.

5. Трейнор Б. Э. Война из-за просчетов. [О военных действиях в зоне Персидского залива, 1991: Ст. из США/ Предисл. А. В. Полицина] // Военная мысль. — 1992. — № 3. — С. 69–79.

6. Фесенко Ю, Журавлев С. Артиллерия в зоне Персидского залива. По

материалам зарубежной военной печати // Военный вестник. — 1993. — № 8. — С. 53–59.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

А

АБЭ, Нобуюки (1875–1953), японский военный и политический деятель, генерал (1933), военный министр (1930), дважды премьер-министр (1939, 1940), генерал-губернатор Кореи (1944–1945).

АВГУСТ, Гай Юлий Цезарь Октавиан (63–14 до н. э.), первый римский Император. Внучатый племянник ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ. Нанес поражение армии МАРКА АНТОНИЯ в битве при Мутине, затем заключил с Марком Антонием и МАРКОМ ЭМИЛИЕМ ЛЕПИДОМ союз, сенат сделал их триумвирами-соправителями на 5-летний срок. Используя факт любовной связи Антония с египетской царицей КЛЕОПАТРОЙ, А. выступил против Антония и разбил его флот в битве при мысе Акции. Став единовластным правителем, А. вместо абсолютной тирании создал принципат, правление, при котором армия и народ давали клятву верности императору и правительству, состоящему из императора и представителей правящих классов.

АВРААМИЙ ПАЛИЦЫН (?-1626), до принятия монашества Аверкий Палицын. Родился в дворянской семье. Келарь Троицко-Сергиевской лавры, руководитель ее обороны от поляков. В 1619 вернулся в Соловецкий монастырь, где и умер. Автор «Сказания об осаде Троицко-Сергиева монастыря от поляков».

АГРИКОЛА Гней Юлий (40–93), римский полководец. Сын сенатора Юлия Грецина, казненного в правление Калигулы. Был квестором в Азии (64), командиром легиона в Британии (70–72). В 77 г. А. был избран консулом и в 78 г. направлен консульским легатом в Британию, был отозван императором Домицианом (84). Зятем его был К. ТАЦИТ.

АГРИППА М. Випсаний (ок. 63–12 до н. э.), римский полководец, ближайший друг и сподвижник императора АВГУСТА (63–12). Преследовал убийц ЦЕЗАРЯ, добивался побед в битвах с ПОМПЕЕМ. Был трибуном (18,14–12), управлял восточными провинциями (16–14). Известен постройками в Риме (водопровод, храм Пантеон, термы). Автор географических трудов. Похоронен в мавзолее Августа.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ (Александр Великий) (356–323 до н. э.), выдающийся полководец. Сын македонского царя ФИЛИППА II. Учителем А. М. был Аристотель. Царь Македонии с 336. В результате успешных завоевательных походов против Персии (покорение западной части Малой Азии, завоевание Финикии, поход в Египет и основание Александрии, поход в Месопотамию, захват Бактрии и Согдианы, покорение Индии). А.М. стал монархом греко-македонской персидской державы. А.М. привлек к управлению завоеванными землями местную знать, поручив грекам и македонянам лишь решение военных и финансовых вопросов. Умер от малярии. Птоломей перевез его в золотом гробу в Александрию, где прах А.М. был погребен.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ (ок. 1220–1263), русский полководец, государственный деятель, сын князя Ярослава Всеволодовича, князь новгородский (1236–1251), владимирский с 1252. Невским прозван за победу в Невской битве (1240). После Невской битвы А.Н. покинул Новгород. Вновь А. Н. был призван защитить Новгород от вторгшихся ливонских рыцарей. Изгнал ливонских рыцарей из Копорье и Пскова, одержал победу на Чудском озере (1242). А.Н. послал посольство в Норвегию и заключил мирное соглашение. Предпринял военный поход в Финляндию против шведов (1256). Противостоял попыткам папской курии развязать войну Руси с Золотой Ордой. Умер в Городце. По приказу ПЕТРА I прах А.Н. перевезен в Санкт-Петербург.

АЛЕКСАНДР I (1777–1825), российский император (с 1801). Старший сын Павла I, внук ЕКАТЕРИНЫ П. Имя получил в честь святого Александра Невского. Взошел на престол в

результате дворцового переворота и убийства Павла I. Попытался реализовать умеренные либеральные реформы, разработанные М. М. Сперанским. Участвовал в антифранцузской коалициях (1805-07; 1813-14; 1815). При А. к России были присоединены Грузия (1801), Финляндия (1809), Бесарабия (1812), Азербайджан (1813), бывшее герцогство Варшавское (1815). После Отечественной войны один из руководителей Венского конгресса (1814) и организатор Священного союза европейских монархов. Умер в Таганроге.

АЛЕКСЕЕВ Михаил Васильевич (1857–1918), русский генерал от инфантерии. В 1 мировую войну начальник Штаба Юго-Западного фронта, командующий Северо-Западным фронтом, начальник Штаба Ставки, в марте-мае 1917 верховный главнокомандующий российской армии. Один из организаторов Добровольческой армии. Умер в Екатеринодаре, родственники вывезли тело в Белград.

АЛКИВИАД (ок. 450–404 до н. э.), афинский полководец. Воспитывался в доме Перикла, учителем А. был Сократ. Стратег (в период Пелопонесской войны. А. был привлечен афинянами и приговорен к смерти за осквернение Элевсинского святилища, после чего бежал к спартанцам (415), потом в Персию к персидскому сатрапу Тисафену. Вернулся в Афины, в 411–408 нанес поражение спартанцам в морских сражениях при Геллеспонте (411) и Кизике (410). После поражения в битве при Нотии (407) А. уехал во Фракию, бежал к персидскому сатрапу Фригии Фарнабазу. Убит спартанцами. Жизнь А. послужила темой драмы Шекспира «Тимон Афинский».

АМИН, Хафизолла (1929–1979), афганский литературный деятель. Президент Афганистана (сент. _ дек. 1979). Окончил Педагогический колледж Колумбийского университета (США). Премьер-министр Афганистана (1979). Взял власть в результате военного переворота, свергнув ТАРАКИ. После введения советских войск в Афганистан А. был убит в своем дворце в Кабуле.

АНДРЕЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ (1325–1399), русский князь Сын великого князя литовского Ольгерда, старший брат ВЛАДИСЛАВА ЯГАЙЛО. Княжил в Пскове, Полоцке, Трубчевске. Участник Куликовской битвы и походе против Ливонского Ордена. Погиб в бою с татарами.

АНТОНИЙ, Марк (ок. 83–30 до н. э.), римский полководец, трибун (с 43), народный трибун (49), был консулом вместе с ЮЛИЕМ ЦЕЗАРЕМ (44). Покончил жизнь самоубийством, потерпев поражение ОКТАВИАНА в битве у мыса Акций.

АПРАКСИН Степан Федорович (1702–1758), русский генерал-фельдмаршал. Сын стольника царя Алексея Михайловича, был еще в детстве рядовым в лейб-гвардейском Преображенском полку. Участник русско-турецкой войны (1735-39). Вице-президент Военной коллегии (1743). В 1752 отправлен с посольством в Персию. В начале Семилетней войны 1756-63 командовал русской армией. За нерешительные действия в 1757 отстранен от должности, обвинен в государственных преступлениях. Умер во время следствия от паралича сердца. Тяжкие обвинения сняты впоследствии военным историком Д. Ф. Масловским.

АПРАКСИН Федор Матвеевич (1661–1728), русский генерал-адмирал. Граф. Сподвижник ПЕТРА I, воевода в Архангельске. Руководил строительством Таганрога, успешно оборонял Петербург от шведского генерала Любекера (1708). Командовал флотом в Северной войне и Персидском походе. С 1718 председатель Адмиралтейств-коллегий, с 1726 член Верховного тайного совета.

АРИСТИД (ок. 540-ок. 467 до н. э.), афинский полководец. Избран стратегом, отличился в битве при Марафоне (490). Первый архонт. Благодаря интригам ФЕМИСТОКЛА, А. подвергся остракизму (490). Возглавлял афинское войско в битве при Платее (479), один из организаторов Делосского союза.

АРРИАН Флавий (между 79-175), древнегреческий историк, писатель, римский императорский офицер, консул, наместник Каппадокии. Ученик и последователь Эпиктета.

Составил «Лекции Эпиктета» в 8-и книгах. Из исторических произведений до нас дошли: «Анабасис Александра» в 7-и книгах, «Индия».

АРСЕНЬЕВ Николай Дмитриевич (1739–1796), русский генерал, из древнего дворянского рода, восходящего к Мурзе-Аслану-Челибею, выехавшему из Золотой Орды и принявшему православие. Начал службу в Преображенском полку. А. — сподвижник А. В. СУВОРОВА, герой штурма Измаила. Участник войны с Польшей, за храбрость в боях у Слуцка и Брест-Литовска награжден орд. Владимира 2 ст. Командовал войсками гарнизона Вильны (1794). Захвачен в плен вместе с другими офицерами, освобожден отрядом ген. Кнорринга.

АТИЛЛА (ум. 452), вождь племени гуннов (с 434). Убил брата-соправителя (445) встал во главе гуннского союза племен. Огромная империя А. простиралась от Южной Германии до Волги и Урала и от Балтийского моря до Кавказа. После битвы на Каталаунских полях (451) в 452 предпринял новый набег и разрушил ряд городов в Италии. Папа Лев I от имени императора купил у А. мир за большую сумму денег. По одной из версий А. умер в ночь после брака с бургундской уроженкой Ильдико или от ее рук, или от сердечного удара. По преданию, гроб зарыт в русле Тиссы, а вода была отведена из реки, а потом возвращена в старое русло.

АЭЦИЙ ФЛАВИЙ (390-45), римский полководец. Избирался консулом. Командовал римскими войсками в битве на Каталаунских полях (451), где разгромил войска АТИЛЛЫ. Убит императором Валентинианом III во время аудиенции.

Б

БАГГОВУТ Карл Федорович (1761–1812), генерал-лейтенант из древних дворян, рода норвежского происхождения. Участвовал в битвах в Прейсиш-Эйлау (1807), при Гейльсберге (1807), под Фридландом (1807). Убит в боевых действиях под Тарутиным.

БАГРАТИОН Петр Иванович (1765–1812), генерал от инфантерии, князь древнейшего грузинского рода. Участвовал в итальянских похода А. В. СУВОРОВА, командовал авангардом в Швейцарии, а также отличился в военной кампании 1805. Возглавил левое крыло в Бородинском сражении, где был тяжело ранен.

БАЛДУИН I (Болдуин) (? -1118), король иерусалимский (1110–1118). Брат ГОТФРИДА БУЛЬОНСКОГО. Один из предводителей 1-го крестового похода. Предпринял множество военных походов, завоевал Бейрут и Сидон (1110). Умер в походе, погребен в Иерусалиме.

БАО-ДАЙ (р. 1913), император Аннама, образование получил во Франции. Во время Августовской революции 1945 во Вьетнаме отрекся от престола. Был советником правительства ДРВ. Весной 1946 бежал в Гонконг. Глава государства, созданного на оккупированной французскими войсками территории Вьетнама. Лишился поста главы этого государства в результате организованного южновьетнамским правительством НГО ДИНЪ ДЬЕМА референдума. С апр. 1945 проживает во Франции.

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ Михаил Богданович (1761–1818), русский (1815). Происходит из шотландского рода. Генерал-фельдмаршал (1814). Принял участие в штурме Очакова. Отличился в сражении под Пултускром и был награжден орденом св. Георгия 8-й ст., под Прейсиш-Эйлау был ранен в руку. Назначен генерал-губернатором Финляндии, позднее занял пост военного министра. В Бородинской битве командовал правым крылом армии.

БАТЫЙ, Бату, Саин-хан (1208–1255), монгольский хан, внук Чингисхана. В 1236-42 возглавил военные походы в Восточную Европу. Хан Золотой Орды (с 1243). Основал столицу Золотой Орды — Сарай-Бату (близ Астрахани).

БАЯЗИД I МОЛНИЕНОСНЫЙ (1360 или 1354–1402), османский султан (1389–1402), захватил Сербию, Гарию, Македонию, Фессалию, Венгрию. Разбив войска крестоносцев, подчинил себе Боснию, установил фактический протекторат над Византией. В сражении с ТИМУРОМ (ТАМЕРЛАНОМ) при Анка (1402) в результате измены анатолийских эмиров был

разбит, умер в плену через год.

БЕННИГСЕН Леонтий Леонтиевич (1745–1826), военный деятель уроженец Ганновера, барон, состоял на службе в русской армии с 1773 по 1818, граф, генерал (1812). Участник дворцового переворота 11 марта 1801 (убийство Павла I). В войне с Францией главнокомандующий армией. В Отечественной войне 1812 — начальник Главного штаба, в нояб. 1812 снят с поста за интриги. Командовал 2-й русской (южной) армией в 1814–1818. Уволен со службы за неумелое командование, покинул Россию.

БЕРНАДОТ Жан Батист (1763–1844), маршал Франции. Отличился во время войн революции Франции. Комдив в битве при Флёрюсе (1794), командовал корпусом, посланным укрепить французскую армию в Кии (1797). Комкор в битвах под Аустерлицем, Иеной, Ваграмом. Уволен НАПОЛЕОНОМ I (1813), возглавлял шведскую армию в воине против Франции (1813). Стал шведским королем (Карл XIV Юхан) (1818-44). Основатель династии Бернадотов.

БЕРНГАРД Саксен-Веймарский (1604-39), немецкий полководец, герцог. Учился в Иенском университете. Участвовал в военном походе ГУСТАЛЯ-АДОЛЬФА. В битве при Лютцене (1632) командовал левым крылом протестантской армии.

БЕРТЬЕ Луи Александр (1753–1815), военный деятель, начальник штаба армии НАПОЛЕОНА I (1799–1814).

БИРГЕР (? — 1266), шведский регент, герцог (1248), зять короля Эрика XI, командовал шведским войском в Невской битве (1240).

БИТТИ Дэвид (1871–1936), английский адмирал (1919). Морской секретарь 1-го лорда адмиралтейства (1911). В 1-ю мировую войну командовал флотом в битве у Гельголандской бухты (1914) и в Ютландии. Главком «Грандфлитом», то есть Большим флотом (1916-18)

БЛЮХЕР Василий Константинович (1890–1938), советский военачальник. Из крестьян. Участник 1-й мировой войны, награжден 2-мя Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью. Чл. КПСС. Награжден орденом Октябрьской революции за успешные бои против белогвардейских войск. В Сов. Республике награжден орд. Красного Знамени (1918), за оборону Каховки и штурм Перекопа награжден 2-мя орд. Красного Знамени (1920, 1921) Военный министр и главнокомандующий Народно-революционной армии Дальневосточной Республики (июнь 1921 — июль 1922). Маршал Советского Союза (1935). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

БЛЮХЕР Гебхард Леберехт (1742–1819), прусский генерал-фельдмаршал, князь. В 1758 поступил на службу в шведскую армию. В период Семилетней войны (1756-63) попал в прусский плен и перешел к ним на военную службу (1760). Командовал кавалеристским корпусом в войне с Францией (1793–1794). Участник сражения под Ауэрштедтом (1806). Генерал-губернатор Померании (1807-11). Командовал армией Пруссии в войне с Францией (1813-15). За полководческую энергичность был прозван «маршал „Вперед“.

БОБРОК (Боброков) Волынский Дмитрий Михайлович, князь, воевода ДМИТРИЯ ДОНСКОГО. В 70-е гг. XIV в. Московский воевода. Сын литовского князя на Волыни, Кориата — Михаила Гедиминовича. Женат на сестре Дмитрия Донского. Во главе московской рати одержал победу при Скорнищеве (1371) над Олегом Рязанским, участвовал во главе московской рати в победоносных походах на болгар, воевал в Литве, вместе с князем ВЛАДИМИРОМ АНДРЕЕВИЧЕМ и АНДРЕЕМ ОЛЬГЕРДОВИЧЕМ взяли Трубчевск и Стародуб. В Куликовской битве его засадный отряд сыграл решающую роль.

БОГДАНОВИЧ Модест Иванович (1805–1882), русский военный историк, профессор, генерал-лейтенант (1863). Учился в Дворянском полку Военной Академии, где впоследствии преподавал. Участник военного похода в Польшу (1831). Автор работ по всеобщей и русской

истории военного искусства.

БОК Фёдор фон (1880–1945), генерал-фельдмаршал (1940) немецко-фашистской армии. Участник 1-й мировой войны. Во 2-ю мировую войну командовал армейским корпусом во время оккупации Австрии (1935), группой армий „Север“ при нападении на Польшу (1939), группой армий „Б“, воевавшей во Франции (1940). С июня 1941 — командовал группой армий „Центр“. Погиб во время налета англо-американской авиации.

БОСКЕ Пьер-Франсуа-Жозеф (1810–1861), маршал Франции, сенатор. Обучался в политехнической школе и медицинском военном училище. В 1854 командовал дивизией французской армии в Крыму, отличился в сражении при Альме (1854).

БОУР Родион Христианович (1667–1717), генерал от кавалерии (1717). Родом из Голштинии. При осаде Нарвы бежал от шведов к ПЕТРУ I. В Полтавской битве (1709) командовал конницей правого фланга.

БОЭМУНД ТАРЕНТСКИЙ (?-1111), антиохский князь, участник крестовых походов, основал Антиохское княжество. Поход в Византию закончился неудачно, Б. был разбит греками и заключил невыгодный мир (1108).

БРАГЕ ПЕР МЛАДШИЙ (1602–1680), граф из старинного шведского рода, участник похода ГУСТАВА-АДОЛЬФА в Германию. Генерал-губернатор Финляндии (1637-40; 1648-54). Основал г. Брагестадте университет.

БРАНКОВИЧ Вук (?-1398?), сербский правитель. Из знатного сербского рода, зять короля Лазаря. По преданию был изменником и виновником гибели короля Лазаря и поражения сербов на Косовом поле (1389). В 1398 был взят в плен Стефаном Лазаревичем и умер в тюрьме.

БРАУНШВЕЙГСКИЙ герцог Карл Вильгельм Фердинанд (1735–1806), правил герцогством Брауншвейг (1780–1806). Главком 1-й антифранцузской коалиции (Австрия, Пруссия), главком прусской армии. В битве при Ауэрштедте был смертельно ранен.

БРАУХИЧ Вальтер фон (1881–1948), генерал фельдмаршал (1940) немецко-фашистской армии, участник 1-й мировой войны. Родился в семье офицера. В 1932 — начальник артиллерии рейхсвера, главком сухопутными войсками (с 1938), руководил оккупацией Австрии, Чехословакии, нападением на Польшу, захватом Норвегии, Дании, вторжением в Бельгию, Голландию, Францию, руководил военными операциями при нападении на СССР. Сдался в плен англичанам (1945).

БРУСИЛОВ Алексей Алексеевич (1853–1926), русский военачальник. Генерал от кавалерии (1912) генерал-адъютант (1915). Из древнего дворянского рода. Окончил Пажеский корпус (1872), Офицер кавалерийской школы (1883). В 1-ю мировую войну командовал армиями Юго-Западного фронта, провел наступление на Юго-Западном фронте. В 1916 заменил смертную казнь Г. И. Котовскому на каторжные работы. Последователь Е. Блаватской (мистика, спиритизм). Военный советник Временного правительства. В 1920–1924 — в Красной Армии.

БРУТ Марк Юний (85–42 до н. э.), сподвижник ЦИЦЕРОНА (сохранилась их обширная переписка). Сторонник ПОМПЕЯ в борьбе против ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ. После поражения Помпея Б. был прощен Юлием Цезарем, стал его соратником, получил высокую должность, но стал убийцей Цезаря (вместе с ГАЕМ КАССИЕМ). Бежал в Грецию, покончил жизнь самоубийством.

БРЭДЛИ Омар Нельсон (1893-?), американский военный деятель, генерал армии (1950). Окончил Уэст-Пойнт. Во 2-ю мировую войну помощник Главкома союзными войсками в Северной Африке (1943), командовал войсками ряда армий (1944). Начальник. штаба армии США (1947-49). Предпринял объединение комитета начальников штабов вооруженных сил США и председатель военного комитета НАТО. За успешно проведенные военные операции против немецко-фашистских войск награжден многими орденами, в т. ч. орденом Кутузова 1 степени и орденом Суворова 1 степени.

БУДЕННЫЙ Семен Михайлович (1883–1973), советский военачальник. Из крестьян. Участник 1-й мировой войны. Член КПСС с 1919. В нояб. 1919 — окт. 1923 командовал 1-й Конной армией. С 1939 заместитель и 1-й заместитель наркома обороны СССР. Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958,1963,1968). Кандидат в члены ЦК КПСС с 1952. Похоронен у Кремлевской стены в Москве.

БУКСГЕВДЕН Федор Федорович (Фридрих-Вильгельм) (1741–1811), русский граф, генерал от инфантерии. При штурме Браилова (1771) тяжело ранен, награжден орденом св. Георгия 4 степени, за сражение при Роченске (1789) награжден орденом св. Георгия 3 степени Комдив в войне с Польшей (1793-94), комендант Варшавы. Военный губернатор Петербурга (179 Участник Аустерлицкого сражения (1805), награжден орденом св. Владимира 1 степени. Главкомандующий русскими войсками в шведскую войну (1809), награжден орденом св. Георгия 2-й степени и алмазными украшениями ордена св. Андрея Первозванного.

БУТАКОВ Григорий Иванович (1820–1882), русский военный деятель, теоретик. Адмирал, генерал-адьютант. Обучался в морском кадетском корпусе. Командующий Черноморским флотом (с 1856). Командир броненосной эскадры (1867–1871). Член государственного совета. Награжден премией АН.

БУШ Джордж Герберт Волкер (р. 1924), американский политик, участник 2-й мировой войны, летчик (1942-45). Директор ЦРУ (1976-191 Вице-президент США (1981-89), президент США (1989-92).

БУШ Эрнест (1885–1945), генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии; Во 2-ю мировую войну командовал войсками ряда армий, в т. ч. группой армии „Центр“ (с 1943), после поражения войск в Белоруссии отстранен от должности и переведен в резерв. Сдался в плен англичанам, в плену.

В

ВАЛАМИР, остготский правитель (ок. 440–470), из королевского рода Амалов, сын королевича Вандалария. Погиб в войне.

ВАЛЛЕНШТЕЙН Альбрехт Венцель (1583–1634), полководец, из чешских дворян. Перешел из католицизма в протестантизм (1606). Получил титул герцога Фридландского (1624), имперский главнокомандующий (1625). Вступил в тайные переговоры со шведами, уличен в измене, отстранен от командования. Убит группой своих офицеров.

ВАНДАМ Доминик-Рене (1770–1830), французский граф. Отчаянно храбрый воин, был произведен в генералы, когда ему было 23 года. Участник Аустерлицкого сражения (1805) и битвы при Ватерлоо (1815). Уехал из Франции в Северную Америку, вернулся в 1819, но никакой роли в военных и политических делах уже не играл.

ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович (1895–1977), советский военный, политический деятель. Маршал Советского Союза (1943), дважды Герой Советского Союза (1944,1945). Начальник Генштаба в Великую Отечественную войну (с июня 1942), главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. Министр Вооруженных Сил СССР (1949-53). Член ЦК КПСС (1952-61).

ВАТРЕН Пьер-Жозеф (1724–1802), французский генерал из рядовых кавалеристов. Участник первой экспедиции на Сан-Доминго. Команд французскими войсками в битве при Нови (1799) и авангардом в битве при Маренго (1800).

ВАТУТИН Николай Федорович (1901–1944), советский военачальник, генерал армии (1943), Герой Советского Союза (1965, посмертно). Член КПСС с 1921. В Великую Отечественную войну заместитель начальника Генштаба, командовал войсками ряда армий и фронтов. Умер от ран.

ВЕЙХС Максимилиан фон (1881–1954), генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии.

Во 2-ю мировую войну командовал армиями, участвующими в военных действиях во Франции, на Балканах. Командовал группой армии Б (1942-43). Осужден как нацистский преступник.

ВЕЛЛИНГТОН (Уэллингтон) Артур Уэсли (1769–1852), английский военный и политический деятель, фельдмаршал (1813), герцог. Окончил военную школу в Анжу (Франция). Участник походов против республики Франции (1794- 95). Служил в Индии (1796–1805). Возвратившись в Англию, В. стал членом парламента (1806). Командовал союзными войсками в войне против НАПОЛЕОНА I (1808-13), англо-голландской армией в битве при Ватерлоо (1815). Главком английской армией (1827-52). Премьер-министр кабинета тори (1828-30), министр иностранных дел (1834-35), министр без портфеля (1841-46).

ВЕЛЬЯМИНОВ Тимофей Васильевич (?-1380), воевода ДМИТРИЯ ДОНСКОГО. Участвовал в битве с татарами на р. Вожа (1379). Пал в Куликовской битве.

ВЕСПАСИАН Тит Флавий (9-79), римский император, основатель династии Флавиев. Родился в семье сборщика налогов. Первый император несенаторского происхождения. В 67 назначен НЕРОНОМ главнокомандующим в войне против Иудеи. В 69 провозглашен восставшими легионами императором. Провел налоговую реформу, в ходе которой был введен налог даже на общественные туалеты (В. принадлежит фраза: „Деньги не пахнут“). В годы правления В. римская империя обрела стабильность.

ВЕСТФАЛЕН Фридрих фон (Федор Анатольевич) (1749-?), барон, генерал-майор. Окончил сухопутный шляхетский корпус. Участвовал во взятии Очакова, штурме Измаила, в сражении при Рымнике, награжден орденом св. Георгия 4 степени, обвинен по ложному доносу, застрелился.

ВИКТОР Виктор-Клод-Перрен (1766–1841), маршал, герцог. Участвовал в осаде Тулона (1793), в битвах при Марег (1800), Йене (1806), Фридланде (1807). В битве на р. Березина тяжело ранен. Перешел на сторону Бурбонов, после второй реставрации Франции. Военный министр (1841).

ВИЛЛАР Клод Луи Эктор (1653–1734), французский полководец, маршал-генерал (1733), герцог. Командовал кавалеристским полком (1674). Командовал корпусом, разгромившим австрийцев в бою при Фридленгене (1702) в бою за Испанское наследство (1701-13). В сражении у Гохштедта вновь одержал победу над австрийцами, также нанес им поражение в битве при Денене (1712). Приверженец наступательной тактики, В. автор высказывания: „Гибнут только в обороне“.

ВИЛЬГЕЛЬМ I ЗАВОЕВАТЕЛЬ (1028–1081) герцог нормандский и английский король. Незаконнорожденный сын герцога Нормандского Роберта I Дьявола. Брат английской королевы. ГАРОЛЬД обещал В. помощь в обретении английской короны, но, нарушив договор, сам стал королем после смерти своего отца. В., высадившись на юге Англии, разбил армию Гарольда II в битве у Гастингса (1066), затем захватил Лондон и 25 дек. 1066 был коронован. Во время одного из походов заболел и умер.

ВИЛЬНЕВ Пьер-Шарль (1763–1806), французский военный деятель, флотоводец. В 15 лет поступил гардемарином на службу во флоте. В 1793 командовал кораблем. Командуя отрядом кораблей, прорвал морскую блокаду перед Тулоном и провел корабли в Лориан (1796), за что получил чин контр-адмирала. Командующий французским флотом в Трафальгарской битве (1805), после поражения вернулся во Францию и покончил жизнь самоубийством.

ВИМПФЕН Эммануил-Феликс (1811–1884), французский начальник. Окончил Сен-Сирскую военную школу. Участник Итальянской кампании (1859). Управлял провинциями в Алжире, подавил восстание на границе Марокко (1870). Командовал французской армией в битве при Сед (1870); потерпев в ней поражение, подписал капитуляцию, уволен в отставку.

ВИТГЕФТ Вильгельм Карлович (1847–1904), русский контр-адмирал Жил в штабе адмирала

Е. И. Алексеева на Дальнем Востоке, участвовал в разработке плана войны на море с Японией. С апреля 1904 — начальник морского штаба главкома. 28 июля 1904 погиб в бою.

ВИТОВТ (Витаутас) (1350–1430), великий князь Литвы (1392–1430). Препятствовал объединению русских земель под властью Москвы. Добился от польского короля Ягайло признания за собой (на правах наместника) Великого княжества Литовского. Вернул Литве Жемайтию (1392).

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ (1533–1569), один из последних удельных князей, двоюродный брат ИВАНА IV. После мятежа, поднятого в 1537 его отцом Андреем Ивановичем, провел 3 года в заключении вместе с матерью, позднее участвовал с Иваном IV в военных походах. В 1566 впал в опалу, позднее был казнен вместе с женой и детьми.

ВОРОНЦОВ Михаил Семенович (1782–1856), русский князь, генерал-фельдмаршал. Образование получил в Лондоне. Участвовал в битве при Фридланде (1807), в русско-турецкой войне (1810-11) командовал полком. В Бородинской битве тяжело ранен. Участвовал в Лейпцигском сражении (1813). Назначен новороссийским генерал-губернатором, полномочным наместником в Бессарабии.

ВОРОТЫНСКИЙ Владимир Иванович, русский боярин. Брат МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ВОРОТЫНСКОГО. Участвовал во взятии Казани (1552). Сторонник царевича Дмитрия, склонял ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА присягнуть царевичу.

ВОРОТЫНСКИЙ Михаил Иванович (ок.1510–1573), русский боярин. Брат ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ВОРОТЫНСКОГО. За участие во взятии Казани получил чин боярина и высшее звание „слуги“. В 1562-66 в опале, сослан на Белоозеро, в 1569-71 глава пограничной службы в Коломне и Серпухове. Разбил войска хана Девлет-Гирея (1572). В 1573 вновь в опале, арестован по обвинению в тайных сношениях с Крымом, в замыслах извести царя. После жестоких пыток В. повезли в заточение на Белоозеро, по дороге он умер.

ВОРОШИЛОВ Климент (Климентий) Ефремович (1881–1969), советский военачальник, партийный и государственный деятель. Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956,1968), Герой Социалистического труда (1960). Из рабочих. Член КПСС с 1903. Командующий обороной Царицына (1918), возглавлял подавление Кронштадского восстания (1921). Нарком обороны СССР (с 1934). Член ГКО во время Великой Отечественной войны. Член Политбюро (Президиума) ЦК (1926-60). Похоронен у Кремлевской стены.

ВРАНГЕЛЬ Петр Николаевич (1878–1925), барон, генерал-лейтенант (1918), окончил Горный институт (1901) и Академию Генштаба (1910). Участник русско-японской и 1-й мировой войн, командующий кавалеристского корпуса, генерал-майор. Командовал различными военными соединениями Добровольческой Армии. Эмигрировал, в 1924 создал в Париже Русский общевоинский союз.

ВЫРОДКОВ Иван Григорьевич (?-1563/4) руководитель строительства Свияжска (1551), 13-метровой осадной башни под Казанью (1552), построенной за одну ночь, морской крепости в устье р. Нарва (совместно с П. Петровым), крепости в Галиче (1557). Командовал посошными людьми в походе на Полоцк (1563). Воевода в Астрахани. Казнен по доносу.

Г

ГАЗДРУБАЛ (Гасдрубал) (?-207 до н. э.), карфагенский полководец. Сын ГАМИЛЬКАРА БАРКИ, брат ГАННИБАЛА. Погиб в битве при Метавре.

ГАЙ Гая Дмитриевич (наст. имя и фам. — Гайк Бжишкян) (1887–1937), командир Красной Армии. Из семьи учителя. Участник 1-й мировой войны, прапорщик. За успешные бои против белогвардейских войск в Сибири Поволжье и на Кавказе награждался 2-мя орденами Красного Знамени (1920). Комкор.

ГАЛЬДЕР Франц (1884–1972), генерал-полковник немецко-фашистской армии (1940),

окончил Баварскую военную академию (1914), участник 1-й мировой войны. Начальник Генштаба сухопутных войск (сент. 1938). С сент. 1942 снят с должности, в 1945 уволен в отставку. В американском плену (1945-46), до 1961 сотрудничал с военно-историческими учреждениями США, работая над историей 2-й мировой войны.

ГАЛТЬЕРИ Леонардо Фортунато (р. 1926), аргентинский военный и политический деятель. Сын итальянских эмигрантов. Окончил Национальный военный колледж в Буэнос-Айресе. Главком Вооруженных Сил (1979-82), один из лидеров военной хунты (1979-82), президент Аргентины (1981-82). Приговорен к 12 годам тюремного заключения за развязывание в апр. 1982 Фолклендской войны. Амнистирован (с назначением пенсии) (окт. 1989).

ГАМИЛЬКАР БАРКА (финик. „Молния“) (? — 229 до н. э.), Карфагенский полководец. Отец ГАННИБАЛА. В 1-ю Пуническую войну нанес поражение римлянам в Сицилии, подавил восстание в Карфагене, завоевал часть испанской территории, чтобы завладеть богатыми рудниками. Погиб в одной из битв.

ГАННИБАЛ (Аннибал Барка) (247/46-183 до н. э.), Карфагенский полководец. Сын ГАМИЛЬКАРА БАРКИ. Одержал победу в битвах при р. Тицине, Треббии (218), у Тразименского озера (217), при Каннах (216). После поражения в битве при Заме (202) возглавил управление Карфагеном. Заподозрен в подготовке новой войны, бежал к сирийскому царю Антиоху III, стал его военным советником, после поражения Антиоха III укрывался в Армении. Опасаясь выдачи Риму, принял яд.

ГАРДЕНБЕРГ Карл Август (1750–1822), прусский канцлер. Сын саксонского фельдмаршала. Министр иностранных дел (1803-06). Государственный канцлер Пруссии (1810). Попытки Г. предложить монарху конституцию и настоять на реформе местного самоуправления были вялыми и не имели существенных результатов.

ГАРОЛЬД II (1020–1066), английский король. В 1055-63 командовал английскими войсками в битвах против валлийского короля Левелина. Став королем в 1066, Г. обрел врага в лице ВИЛЬГЕЛЬМА I ЗАВОЕВАТЕЛЯ. В битве при Гастингсе войска Г. были разбиты Вильгельмом I Завоевателем. Г. погиб в этом сражении.

ГАУГВИЦ Христиан-Август-Генрих-Курт (1752–1832), прусский политический деятель. Граф, барон. Министр иностранных дел. При нем были осуществлены 2-й (1793) и 3-й (1795) разделы Польши и заключен Базельский мир с Францией (1795). Ушел в отставку в 1804.

ГЕЙСМАН Платон Александрович (1853-?), русский военный деятель, историк. Генерал от инфантерии, профессор Николаевской Академии Генштаба (с 1892). Окон. 2-е Константиновское военное училище Академии Генштаба. Участвовал в русско-турецкой войне (1877-78). Начальник Казанского ВО (1915), член Военного Совета (авг. 1915 — март 1918).

ГЕНРИХ II (1519-59), французский король (1547–1559). Второй сын Франциска I. 4 года Г. провел в Испании в качестве заложника. Став королем, Г. жестоко подавлял протестантов в своей стране, учредив в суде Парижа „Огненную палату“, где пытали еретиков. Вел борьбу и с императором Священной Римской империи КАРЛОМ V. Умер от раны, полученной на рыцарском турнире.

ГЕНРИХ VI (1165–1197), император Священной Римской империи (с 1191). Из династии Штауфенов, сын Фридриха I Барбароссы. Присоединил Сицилийское королевство к империи, женившись на наследнице сицилийского короля Констанции. Для фактического господства в Сицилии Г. VI вынужден был предпринять ряд воен. походов. Попытки Г. VI сделать власть германского императора наследственной встретил противодействие со стороны князей и папства. Г. VI удалось поставить в вассальную зависимость английского короля Ричарда Львиное Сердце.

ГЕРМОГЕН (Ермоген) (ок. 1530–1612), российский патриарх (1606-12). Постригся в монахи и стал архимандритом Спасско-Преображенского монастыря (Казань). Митрополит Казанский

(с 1589). В патриархи посвящен после избрания царем ВАСИЛИЯ ШУЙСКОГО. После его низложения (1610) Г. предложил кандидатуру Михаила Романова. Заточен поляками в темницу Чудова монастыря. Умер в тюрьме от голода.

ГЕРОДОТ из Галикарнаса (ок. 484–425 до н. э.) величайший греческий историк. ЦИЦЕРОН назвал Г. отцом истории, положил начало греческой и мировой историографии.

ГИЛИПП, спартанский полководец. Освободил от афинян Сиракузы (413), разбив войска НИКИЯ и ДЕМОСФЕНА. Утратив часть военной добычи, был приговорен к смерти, но бежал.

ГИНДЕНБУРГ Пауль фон (1847–1934), немецкий военный и политический деятель, генерал-фельдмаршал (1914). Участник австро-прусской войны (1866) и франко-прусской войны (1870-71). В 1-ю мировую войну командующий войсками Восточного фронта (1914), начальник Генштаба (1916). Избран президентом Веймарской республики от блока правых партий (1925), в 1932 избран президентом вторично.

ГИТЛЕР (наст. фам. Шикльгрубер Адольф (1889–1945), глава фашистского германского государства. В 1-ю мировую войну Г. — ефрейтор кайзеровской армии. Лидер национал-социалистической рабочей партии. За организацию фашистского путча в Мюнхене (1923) приговорен к 5 год тюремного заключения. В 1933 избран в Рейхстаг и назначен рейх-канцлером. После смерти П. ГИНДЕНБУРНГА Г. — президент Германии, (1934). Фашистская Германия во главе с Г. захватила Австрию, оккупировала Чехию, развязала 2-ю мировую войну. Потерпев поражений войне, Г. покончил жизнь самоубийством.

ГЛИНСКИЙ Михаил Васильевич (? — 1559), русский государственный деятель, дядя ИВАНА IV. С 1541 конюший. Активный участник венчания на царство Ивана IV (1547). Во время Московского восстания (1547) спасся вместе с матерью в Ржеве. Опасаясь расправы со стороны Ивана IV, Г. предпринял неудачный побег в Литву. Иван IV лишил его звания конюшея, конфисковал имущество. Но вскоре Г. вновь на службе — в 1552-531 воевода на Каме и в Казани, в 1556-57 Новгород, наместник.

ГОВОРОВ Леонид Александрович (1897–1955), советский военный деятель, полководец. Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1945). Член КПСС с 1942. В Великую Отечественную войну командующий рядом фронтов и армий. После войны занимал должности: командующего войсками Ленинградского военного округа, Войсками ПВО СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС (1952-55), депутат ВС СС (1946-55).

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ М.И. см. Кутузов М. И.

ГОГЕНЛОЭ Фридрих — Людвиг фон (1746–1818), прусский фельдмаршал. Участник военных походов против Франции (1792-94). Потерпел поражение от НАПОЛЕОНА I в битве при Йене (1806).

ГОЛИЦЫН Дмитрий Владимирович (1771–1844), русский генерал-адъютант, генерал от кавалерии, светлейший князь. Окончил Страсбургскую военную академию. За храбрость в штурме Праги (1794) награжден орденом св. Георгия 4-й степени, вновь отличился в битве при Голымине (1806) и награжден орденом св. Георгия 3-й степени. Командовал кавалеристским соединением, участвующим в битве при Прейсиш-Эйлау (1807). Сражался в битвах под Фридландом (1807), на Бородинском поле (1812), под Лейпцигом (1813). Назначен генерал-губернатором Москвы (1820-43). Умер в Париже, где находился на лечении.

ГОЛИЦЫН Михаил Михайлович (1675–1730), генерал-фельдмаршал. Боевое крещение получил в Азовских походах (1695-96). Командующий гвардией в Полтавской битве (1709). Участвовал в битвах при Гангуте (1714) и при Гренгаме (1720). Назначен президентом военной коллегии и членом верховного тайного совета.

ГОЛЛЬ Шарль де (1890–1970), французский государственный и военный деятель. Родился в дворянской семье. Окончил Сен-Сирское военное училище (1912), Высшую военную школу в

Париже (1924). Участник 1-й мировой войны. После вступления германских войск в Париж эмигрировал в Англию, где основал движение „Свободная Франция“. Обвинен правительством Петена в измене и заочно приговорен к смертной казни. По инициативе Г. в СССР сформирована эскадра „Нормандия“ (1942). Председатель Французского комитета национального освобождения (1943). Президент Франции (янв. 1959 — апр.1969).

ГОЛОВАНОВ Александр Евгеньевич (1904-75), советский военачальник. Главный маршал авиации (1944). Член КПСС с 1929. В Великую Отечественную войну командующий авиацией дальнего действия (1942-44), 18-й воздушной армией (1944-45). После войны командующий Дальней авиацией (1946-48). Депутат ВС СССР (1946-50).

ГОЛЬЦЕНДОРФ Карл-Фридрих (1764–1828), прусский генерал. Командовал артиллерией в корпусе БЮЛОВА (1813-14), затем в военном соединении А. Г. БЛЮХЕРА (1815).

ГОРБАТЫЙ-ШУЙСКИЙ Александр Борисович (7-1565), князь, воевода ИВАНА IV. Активный участник казанских походов. Наместник в Казани. Обвиненный в заговоре против Ивана IV, казнен вместе с семнадцатилетним сыном.

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич (р. 1931) — советский государственный, партийный деятель. Окончил Ставропольский с.-х. институт, юридический факультет МГУ. Член КПСС с 1952. Член ЦК КПСС (1971), Член Политбюро ЦК КПСС (1979). Генсек КПСС (с марта 1985). Президент СССР (1990-91). Нобелевская премия мира (1990). Либеральные политические реформы, предпринятые Г., привели к утрате коммунистической партией власти, учреждению института президентства. Утратил власть в результате путча (авг. 1991) и распада СССР.

ГОРДОВ Василий Николаевич (1896–1951), советский военачальник. Генерал-полковник (1943). Член КПСС с 1918. Герой Советского Союза (1045). В Великую Отечественную войну командовал радом армий, в июле-авг. 1942 Сталинградским фронтом. После войны командовал войсками Приволжского ВО (1945-46).

ГОРЧАКОВ Андрей Иванович (1779(6?)-1855), русский генерал от инфантерии. (1814), племянник А. В. СУВОРОВА. Участвовал в битве под Фридландом (1807). По одной из версий историков, Г. предложил австрийскому эрцгерцогу Фердинанду союз в войне против НАПОЛЕОНА I, за что по велению российского государя был предан военному суду и отправлен в отставку. В Отечественную войну 1812 вернулся на службу. Участвовал в Бородинском бою, награжден орденом св. Георгия 3-й степени, за доблесть в штурме Париже (1814) награжден орденом св. Георгия 2-й степени. Член Государственного Совета (1816-17).

ГОРЧАКОВ Михаил Дмитриевич (1793–1861), русский князь, генерал от артиллерии (1844). Отличился в Бородинском сражении (1812). Начальник штаба 3-го пехотного корпуса в русско-турецкой войне (1828-29). Командовал войсками на Дунае (1854) и в Крыму (1855), неудачно руководил обороной Севастополя (1855), по его приказу войска оставили южную часть города. Наместник Царства Польского (1856).

ГОТФРИД БУЛЬОНСКИЙ (ок. 1060–1100), герцог Нижней Лотарингии. В 1099 избран первым правителем Иерусалима с титулом „защитник гроба Господня“. Один из предводителей 1-го крестового похода.

ГРАНТ Улисс Симпсон (1822–1885) государственный военный и политический деятель США. Родился в семье торговца. Окончил Уэст-Пойнт. Генерал-лейтенант (1863). Участник войн США против Мексики (1846–1848). Во время Гражданской войны (1861-64) командующий полка волонтеров. Командуя армией Г. овладел укрепленными пунктами южан Фортом-Хенри и Фортом-Донелсон Виксбергом (где им было захвачено 30 тыс. пленных). Главком всеми федеральными армиями (с 1864). Предпринял наступление, увенчавшееся разгромом военных сил южан и их капитуляцией при Алпоматтоксе (1865). В 1867 г. занимает пост военного министра в правительстве Джонсона. Президент США от республиканской партии (1869-77).

ГРЕЙГ Алексей Самуилович (1775–1845), русский флотоводец. Адмирал (1828). Сын С. К. ГРЕЙГА. С 17-летнего возраста — на судах английского военного флота. В 13 лет участвовал в бою с французским кораблем. В 1804 командующий эскадрой. Английский адмирал НЕЛЬСОН высоко ценил Г. Участвовал в Афонском сражении (1807). Много сделал для укрепления Черноморского флота. В Петербурге Г. стал членом Государственного совета (1833). Г. руководил строительством Пулковской обсерватории. Почетный член Петербургской АН.

ГРЕЙГ Самуил Карлович (1736–1788), русский флотоводец. Адмирал (1782). Шотландец, на русской службе с разрешения короля Георга III. Командовал отрядом (эскадра Г. А. СПИРИДОНОВА), участвовавшим в Чесменском сражении (1770), награжден орденом св. Георгия 2-й степени. Держал оборону Петербурга и Кронштадта в войне со шведами (1788). Умер от болезни.

ГРУШИ Эммануэль (1766–1847), маршал Франции, граф. Участник революционных войн. В сражении при Нови получил 13 ранений и был пленен. Во время „Ста дней“ получил чин маршала и стал пэром. В ходе битвы при Ватерлоо (1815) Г. вовремя не привел свой корпус на помощь НАПОЛЕОНУ I, что стало одной из причин поражения французов. После второй реставрации монархии Г. бежал в Америку. В 1819 ему было позволено возвратиться на родину, а после Июльской революции Г. было возвращено звание маршала и достоинство пэра.

ГРЯЗНОВ Иван Кенсорович (1897–1938) командир Красной Армии. Из крестьян. Окончил школу прапорщиков (1917), участник 1-й мировой войны. Член Коммунистической партии с 1922. За успешные бои против белогвардейских войск на Урале и командовании войсками ряда военных округов, награждался 2-мя орденами Красного Знамени (1921, 1933). Комкор. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

ГУГО (ГУГОН) ВЕЛИКИЙ (1057–1102), граф Вермандуасский. Сын французского короля Генриха I. Один из предводителей 1-го крестового похода. Отличился в битве при Дорилее (1097). Смертельно ранен в бою, в Каппадокии.

ГУДЕРИАН Хайнц Вильгельм (1888–1954), генерал- полковник немецко-фашистской армии (1940), окончил кадетский корпус (1907), Военную академию (1914). Участник 1-й мировой войны. С начала 2-й мировой войны командующий танковым корпусом, после поражения в битве под Москвой снят с должности, отчислен в резерв. Начальник Генштаба сухопутных войск (1944). Уволен в запас (март 1945).

ГУДОВИЧ Иван Васильевич (1741–1820), русский генерал-фельдмаршал (1807). Учился в Кенигсбергском и Лейпцигском университетах. На военной службе с 1759. После русско-турецкой войны (1768-74) рязанский и тамбовский генерал-губернатор. С 1806 командовал войсками на Кавказе. Член Государственного совета, сенатор (1808-12). С февр. 1812 в отставке.

ГУСТАВ II АДОЛЬФ (1594–1632) шведский король (с 1611), полководец, военный реформатор: Сын Карла IX. Провел ряд реформ: упростил налоговую систему, реорганизовал суды, издал кодекс судопроизводства, создал постоянную армию из бюргеров и крестьян. Основал Дерптский университет. Приняв участие в Тридцатилетней войне, одерживает ряд побед над армией Габсбургов — в битвах под Брайтенфельдом (1631) и на р. Лех (1632). Погиб в битве при Лютцене.

Д

ДАВУ Луи Николя (1770–1824), французский военный деятель Маршал Франции. Учился вместе с НАПОЛЕОНОМ I в бриеннском военном училище. Участвовал в военных походах Наполеона I. В период „Сто дней“ военный министр. При второй реставрации Д. — в опале. В 1817 признан маршалом и в 1819 назначен пэром.

ДАРИЙ I (550–486 до н. э.), царь Персии, (522–486), происходит из рода Ахеменидов, отец КСЕРКСА. Взошел на трон, убив Бардия сына умершего персидского правителя Кира. Д.

жестоко подавил восстание в Сузах, Вавилонии, Сагартии и Маргиане. Расширил империю, завоевав Восточную Фракию и Гету. Попытки захвата Афин закончились поражением в битве при Марафоне (490).

ДАРИЙ III (Кодоман) последний царь Персии (336–330 до н. э.), из династии Ахеменидов. До царствования был сатрапом (наместником) Армении. Потерпел сокрушительное поражение от АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО в битве при Иссе (333), бежал с поля боя, оставив на милость победителя мать, жену и детей. Окончательно был разбит в битве при Гавгамелах (331) и вновь бежал с поля. Заколот сатрапом Бактрии Бессом.

ДАУД Хан Мухаммед (1908–1978), афганский политический деятель. Двоюродный брат афганского короля М. ЗАХИР ШАХА. Высшее образование получил в Афганистане и во Франции. Министр внутренних дел (1946-47), посол во Франции (1947-49), министр национальной обороны (1946- 48; 1949-52) премьер-министр (1953-63; июль 1973 — февр. 1977). Совершив дворцовый переворот (свергнув М. Захир Шаха), Д. стал президентом Республики Афганистан (с февр. 1977-78). В 1978 в результате заговора, осуществленного Н. М. ТАРАКИ Д. свергнут и убит.

ДЕВЛЕТ-ГИРЕЙ (?-1577), Крымский хан (с 1551). Совершал походы против Руси, разбил русские войска у Судьбища (1555), в мае 1571 сжег Москву. Разбит русскими войсками в Молодинской битве (1572).

ДЕЗЕ Луи-Шарль-Антуан (1768–1800), французский генерал. Участник египетского похода НАПОЛЕОНА I, участие Д. в битве при Маренго обеспечило Наполеону I победу. Д. погиб в этой битве.

ДЕЛЬБРЮК Ханс Готлиб (1848–1929), немецкий военный историк, политический деятель. Профессор Берлинского университета, депутат рейхстага, редактор одного из германских консервативных журналов (с 1889). Автор исследования „История военного искусства в рамках политической истории“ (в 7-и т.).

ДЕМОСФЕН (ок. 384–322 до н. э.), афинский политический деятель, оратор. Из богатой семьи, отец; — оружейный мастер. Замечательный оратор. Впервые проявил свой талант в процессе против ограбивших его опекунов. Активный противник Македонии. Принял участие в битве при Херонее (338). После поражения в этой битве Д. субсидирует восстановление городских оборонительных сооружений. Будучи втянут в аферу с подкупом, Д. бежит из Афин (324). После падения Греции Д., преследуемый Антипатром, принял яд.

ДЕНИКИН Антон Иванович (1872–1947), русский генерал-лейтенант (1916). Главком военных сил, противостоящих большевикам в Гражданской войне. Окончил Академию Генштаба. Участник 1-й мировой войны, командовал военными соединениями Западного и Юго-Западного фронтов. За участие в военных акциях генерала Корнилова арестован. После смерти Корнилова Д. возглавил Добровольческую армию. После поражения своей армии Д. в 1920 эмигрировал.

ДЕРФЕЛЬДЕН Отто-Вильгельм Христофорович фон (1735–1819), русский генерал-аншеф. Во время русско-турецкой войны (1787-91) был комдивом в армии П. А. РУМЯНЦЕВА, нанес поражение Максимени Якуб-паше (1789), взяв последнего в плен. Активный участник Итальянского и Швейцарского походов А. В. СУВОРОВА.

ДЖЕЛЛИКО Джон Рашуорт (1859–1935), английский военный деятель. Граф, адмирал флота. Командовал флотом метрополии (1914-16). В 1916-17 — начальник Главного Морского штаба.

ДЖОНСОН Линдон (1908-73), американский политический деятель. Вице-президент (1961-63). Президент США(1963-69) от Демократической партии. Во время правления Д. США развязала войну с Доминиканской республиканской (1965) и войну во Вьетнаме.

ДИМАД (*ДЕМАД*) (?-319 до н. э.), афинский оратор. Занимал промакедонскую позицию, ратовал за смертную казнь в отношении своих оппонентов — ДЕМОСФЕНА и Гиперида. Казнен Кассандрой.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ (1350-89), великий князь Московский и всея Руси. Сын князя Ивана II Красного, внук Ивана I Калиты. Возглавил войска, противостоящие нападению на Москву литовского князя Ольгерда (в 1368 и 1370). Д. принудил тверского князя к союзу в борьбе с Золотой Ордой (1375), одержал победу над рязанским князя в битве под Скорнищевом (1378). Д. разбил войска Мамая на р. Вожа (1378) и в грандиозной Куликовской битве (1380).

ДОХТУРОВ Дмитрий Сергеевич (1756–1816), генерал от инфантерии. Из древнего дворянского рода. В Бородинском сражении (1812) командовал центром и левым крылом. Под Малоярославцем (1812) сдерживал неприятеля 7 часов и добился победы. Участвовал в Лейпцигском сражении (1813).

ДЮКРО Опост-Александр (1817-82), французский генерал. Командующий в корпусе П. МАК-МАГОНА в сражении при Седане (1870). Избран в национальное собрание (1871). Сторонник клерикально-монархических партии.

ДЮМУРЬЕ Шарль Франсуа дю Перье (1739–1823)1 французский политический деятель, генерал. Разработал и осуществил план захвата Францией Корсики, представил Людовику VI план обороны Бастилии в начале французской революции, затем вступил в Якобинский клуб, примкнул к жирондистам. С марта 1792 министр иностранных дел, с июля 1792 военный министр, назначен командующим Северной армией (авг. 1792), одержал победу над австрийцами при Вальми и Жемапе. Позднее Д. изменил революционерам и вел переговоры с австрийцами о подавлении французской революции. В 1804 поселился в Англии и жил на пенсию английского правительства.

Е

ЕГОРОВ Александр Ильич (1883–1939), советский военачальник. Маршал Советского Союза (1935). Член КПСС с 1918. В Гражданскую войну командовал рядом фронтов и армий. Начальник штаба РККА (1931-35), начальник Генштаба (1935-37). 1-й заместитель Наркома обороны СССР (1937-38). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934-38), депутат ВС СССР (с 1937).

ЕКАТЕРИНА II Алексеевна (1729–1796), российская императрица (с 1762). Из немецкой княжеской семьи. Вышла замуж за наследника российского престола» — будущего императора ПЕТРА III, который ею же и был свергнут. Е. II учредила орден св. Георгия. В период правления Е. II Россия участвовала в двух войнах с Турцией (1768-74 и 1787-91) и в трех разделах Польши При Е. II. к России были присоединены Крым, Северное Причерноморье, Северный Кавказ, литовских, западно-украинских и белорусских территории.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709–1761/62), российская императрица (1741–1761) Дочь ПЕТРА I. Возведена на престол в результате переворота. Предприняла ряд реформ, в частности восстановила гетманское управлении на Украине. В период ее правления открыт Московский университет (1755).

ЕРЕМЕНКО Андрей Иванович (1892–1970), советский военный деятель. Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1944). Член КПСС с 1918. В Великую Отечественную войну командовал рядом фронтов и армий. После войны командующий войсками ряда ВО (1945-58). Кандидат в члены ЦК КПСС (1956-70), депутат ВС СССР (1946-70).

ЕРМОЛОВ Алексей Петрович (1777–1861), русский генерал от инфантерии (1818). За участие в штурме Праги получил из рук А. В. СУВОРОВА орден св. Георгия 4 степени. По ложному доносу Е. был посажен в Петропавловскую крепость, предан военному суду и был сослан на житие в Кострому. Затем участвовал в Аустерлицком сражении (1805), в битвах при Прейсиш-Эйлау (1807) и при Фридланде (1807). В Бородинском сражении отбил у французов

батарею Н. Н. РАЕВСКОГО и был тяжело ранен. Главнокомандующий в Грузии в начальный период Кавказской войны (1816-27).

Ж

ЖАДОВ Алексей Семенович (1901-77), советский военачальник, генерал А. (1955). Герой Советского Союза (1945). Член КПСС с 1921. В Великую Отечественную войну командовал армией (с 1942). После войны занимал должности: заместитель и 1-й заместитель главкома Сухопутными войсками (1946-49; 1955-64). Главком Центральной группой войск (1954-55). Депутат ВС СССР (1946-50).

ЖИЖКА Ян (ок.1360–1424), чешский полководец. Гетман таборитов (с 1420). Успешно противостоял крестоносцам (1420-22). Ж. применял систему «вагенбург», когда повозки ставились в круг и, окруженные рвом, защищали от неприятеля.

ЖОФФР Жозеф Жак (1852–1931), французский военный и политический деятель. Маршал Франции (1916). Окончил Политехническую школу. Участник франко-прусской войны (1870-71). Вице-председатель Высшего военного совета и начальник Генштаба (1911). В 1-ю мировую войну главком французской армией (1914-16). Военный советник французского правительства (1916).

ЖУБЕР Бартелеми Катрин (1769–1799), французский генерал. Окончил Дижонский университет, факультет права, откуда и ушел в армию. Сражался в наполеоновской армии, отличился в битве при Риволи (1797). Убит в битве при Нови.

ЖУКОВ Георгий Константинович (1896–1974), советский военачальник, выдающийся полководец. Маршал Советского Союза (1943), четырежды Герой Советского Союза (1939,1944,1945,1956). Член КПСС с 1918. В Великую Отечественную войну командовал рядом фронтов и армий, участвующих в Ленинградской и Московских битвах. 1-й заместитель наркома обороны и заместитель Верховного главкома (с авг. 1942). Координировал действия фронтов в Сталинградской битве. Командующий войсками 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, участвующих в Висло-Одерской и Берлинских операциях (1944-45). 8 мая 1945 принял капитуляцию фашистской Германии. После войны занимал должности: главкома Группой советских войск в Германии, главкома Сухопутными войсками (1945-46), 1-й заместитель министра (1953-55), министр обороны СССР (1955-57). Член ЦК КПСС (1953-57), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и член Президиума ЦК КПСС (1956-57), депутат ВС ССС. (1941-58). Награжден многими орденами и медалями, в т. ч. высшим советским военным орденом «Победа».

З

ЗАСУЛИЧ Михаил Иванович (1843–1910), русский генерал от инфантерии. Воспитанник Александровского кадетского корпуса и 2-го Константиновского училища. Участник русско-турецкой (1877-78) и русско-японской (1904- 05) войн. Уволен со службы по болезни.

ЗАХИР ШАХ Мухаммед (р.1914), афганский король (1933-73). Образование получил в Афганистане (окончил военное училище в Кабуле) и во Франции. Заместитель министра обороны (1932), исполняющий обязанности министра просвещения (1933). Король с нояб. 1933. В 1973 в результате дворцового переворота потерял власть и отрекся от престола.

ЗУБОВ Валериан Александрович (1771–1804), русский граф (1793), генерал от инфантерии. Участвовал в штурме Измаила (1790), в одном из боев в 1793; потерял ногу. В 1796 взял крепость Дербент, награжден орд. св. Георгия 2 степени. После смерти ЕКАТЕРИНЫ II попал в опалу.

И

ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ (1440–1505), великий князь московский (с 1462), сын великого князя московского Василия II. Иван III присоединил к своему княжеству I Великое княжество Ярославское (1463), Пермь (1472), Великое княжество Ростовское (1474), Новгород (1478),

Великое княжество Тверское 1 (1485), Вятку (1489), продолжив объединение Руси. Полностью освободил Русь от власти Золотой Орды. Успешно вел войны с Литвой и Швецией. Реформировал военную систему, разделив войска на полки и разряды. Издал Судебник (1497).

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ Грозный (1530–1584), первый из русских князей принял титул «Царя всея Руси» (венчался на царство 16 янв. 1547). Провел ряд церковных и административных реформ (составлен «Стоглав» свод церковных постановлений, в 1550 исправлен Судебник Ивана III, воеводство заменено органами местного самоуправления). При Иване IV покорены Казанское и Астраханское ханства, была присоединена Сибирь. Жестоко подавил боярскую оппозицию с помощью опричнины. И. IV в порыве гнева убил собственного сына.

ИГОРЬ (?-945), великий князь киевский (с 912). Предпринял походы в Византию (941, 944). Убит древлянами.

ИОАНН БЕЗЗЕМЕЛЬНЫЙ (1167–1216), английский король (1199). Младший, четвертый сын английского короля Генриха II. Укрепляя власть, И. узурпировал прерогативы английских баронов. Поддержанные архиепископом Кентерберийским бароны обвинили короля в тирании и пригрозили восстанием. 15 июня 1215 И. подписывает Великую Хартию вольностей, устанавливающую приоритет закона над властью короля.

ИОАНН II ДОБРЫЙ (1319–1364), французский король (1350-64). Из династии Валуа. «Прославился» неудачами в Столетней войне(1337–1453), потерпев поражение в битве при Пуатье(1356). И. II был взят в плен и освобожден за 3 млн. экю. Но и здесь И. II. постигла неудача: бежал заложник (его сын), и сумма не была выплачена полностью. И. II вернулся в Англию, где и умер в плену.

ИОАНН I ЦИМИСХИЙ (924–976), византийский император. Из знатного рода. Взошел на престол в результате убийства византийского императора Никифора II. Вел борьбу с русским князем Святославом, также захватил часть Сирии, двинулся к Иерусалиму, но был остановлен фатимидами. Умер от брюшного тифа.

ИОРДАН, историк (VI в.). Из знатного готского рода. Секретарь аланского военачальника Гунтигиса Базы. Имел духовный сан (возможно, епископа). Основные работы посвящены истории готов. Наиболее значительная работа — «О происхождении и деяния готов».

ИОСИФ ФЛАВИЙ (37-после 100), древнееврейский историк. Из иудейского священнического рода, был близок к фарисеям. Участник Иудейской войны (66–70), пленен и освобожден Веспасианом. Автор «Иудейской войны».

ИСОКРАТ (436–338 до н. э.), афинский оратор. Сын богатого владельца мастерской, изготовляющей флейты. Получил отличное образование, обучаясь у знаменитых софистов (Горгий, Продик). Открыл собственную школу. Сторонник союза греков с Македонией против Персии. По преданию покончил жизнь самоубийством после поражения греков в битве при Херонее.

ИСТОМИН Владимир Иванович (1809–1855), русский контр-адмирал. Из дворян. Окончил Морской кадетский корпус. Участник блокады Дарданелл (1828-29) и Синопского сражения (1853). Руководитель обороны Малахова кургана. Убит ядром на Камчатском редуте. Похоронен в Севастополе.

ЙОДЛЬ Альфред (1890–1946), генерал-полковник немецко-фашисской армии (1944), окончил кадетский корпус (1910), Военную академию (1914), участник 1-й мировой войны. Возглавлял отдел имперской обороны (1935). С начала 2-й мировой войны — начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта. 7 мая 1945 по поручению адмирала Деница подписал в Реймсе общую капитуляцию германских вооруженных сил перед западными союзниками. 1 окт. 1946 приговорен к смертной казни приговору международного

военного трибунала в Нюрнберге, повешен.

К

КАЛЕДИН Алексей Максимович (1861–1918), генерал от кавалерии. Участник 1-й мировой войны: командующий 12-м корпусом 8-й армией Юго-запада. Атаман Донского казачьего войска (с 1917). Руководитель антибольшевистского движения на Дону (окт. 1917-янв. 1918). Застрелился.

КАМЕНЕВ Сергей Сергеевич (1881–1936), советский военачальник. Командарм 1-го ранга (1935). Член КПСС с 1930. Из семьи военного инженера. Окончил Академию Генштаба (1908). Участник 1-й мировой войны, полковник. В Гражданскую войну командовал рядом фронтов и армий. Главком Вооружений Республики (1919-24), заместитель наркома по военным и морским делам, заместитель РВС СССР (1927-34). Член ВЦИК, ЦИК СССР.

КАМЕНСКИЙ Михаил Федотович (1738–1809), генерал-фельдмаршал, участник русско-турецких войн (1768-74 и 1787-91). Рязанский и Тамбовский губернатор (1783-85). Назначен главкомом (с 1806) русских войск в войне с НАПОЛЕОНОМ I. Уволен по болезни. Убит в своем имении постным.

КАРЛ XII (1682–1718), шведский король (с 1697). Сын Карла XI. Успешные военные походы в начале Северной войны (1700-21) заключились сокрушительным поражением в Полтавской битве (1709). Бежав в Турцию, К. XII пытался спровоцировать Турцию на войну с Россией (1711). Вернувшись в Швецию (1715), К. XII продолжал военную экспансию, предпринял поход против Норвегии. Убит во время осады Осло.

КАРЛ V (Сапов) (1500–1558), испанский король и германский император (1520-50) Император Священной Римской империи. Внук императора Максимилиана I. Поставив задачу создания всемирной христианской миссии, К. направил свои силы на установление гегемонии, разгромив войска французского короля Франциска I в битве при Паи (1525). Вынужденный делать уступки протестантским принцам, К. отрекся от престола и удалился в монастырь.

КАРЛ-ЛЮДОВИК-ИОАНН эрцгерцог австрийский (1771–1841), племянник императора Иосифа П. Генералиссимус (1806). Боевое крещение получил в битве при Жемапе (1792). Назначен генерал-губернатором Нидерландов (1794). Главнокомандующий Нижнерейнской и Верхнерейнской армиями (1796). Командуя австрийской армией, К. в битве при Штокахе (1796) одерживает победу над французскими войсками. Потерпел поражение от МАССЕНА в битве под Цюрихом (1799). Президент гофкригстрата (1801), затем военный министр. К. был предложен испанский престол (после смерти испанского короля Карла VI). После поражения от НАПОЛЕОНА I в битве при Баграме (1809) К. отказывается от полномочий военного министра. Автор блистательных работ по теории военного искусства, член различных военных академий.

КАРМАЛЬ, Бабрак (р. 1929), афганский политический деятель. Сын высокопоставленных должностных лиц в афганской армии. Окончил юридический факультет Кабульского университета. В студенческие годы был арестован и получил 5-летний срок лишения свободы за марксистскую деятельность (в 1949). Член НДПА (с 1965), избран в нижнюю палату Национальной ассамблеи. После серии заговоров и прихода к власти Х. М. ДАУДА, а затем Н. М. ТАРАКИ, К. становится вице-президентом, затем он отправлен в Чехословакию и заочно обвинен в государственной измене. После введения советских войск в Афганистан и гибели Х. Амина (1979) К. становится президентом, премьер-министром, генсеком НДПА и главнокомандующим. Ушел в отставку в 1985.

КАССИЙ ЛОНГИН, Гай (?-42 до н. э.), римский полководец. Из плебейского рода. Участвовал в битве при Фарсале (48), после которой был помилован ЦЕЗАРЕМ и получил должность легата. Но милость Цезаря не помешала К. участвовать в заговоре против него (вместе со своим шуриным БРУТОМ). Потерпев поражение ок. Филиппин (42), К. приказал

убить себя.

КАШИРИН Николай Дмитриевич (1888–1938), командир Красной Армии. Из казаков. Окончил Оренбургское казачье военное училище (1909), участник 1-й мировой войны. Член КПСС с 1918. За успешные бои против белогвардейских войск на Урале и в Северной Таврии награждался именным оружием, двумя орденами Красного Знамени (1919,1921). Командарм 2-го ранга. Член ЦИК СССР. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

КВИЦИНСКИЙ Онуфрий Александрович (1794–1862), генерал-лейтенант. Участник Отечественной войны 1812. Командовал дивизией, обороняющей Севастополь (1854), командовал полком в битве при Альме (1854), был тяжело ранен.

КЕННЕДИ Джон Фицджеральд (1917–1963), американский политик. Родился в богатой семье католиков. Окончил Лондонскую школу экономики и Гарвардский университет. Во 2-ю мировую войну офицер флота (1941-45). Член палаты представителей Конгресса США (1947-53). Сенатор от штата Массачусетс (1953-61). Президент США (1961-63). Убит в Далласе.

КИР Младший (?-401 до н. э.), сын Дария II. Брат Артаксеркса II. Наместник (сатрап) в Малой Азии (408 или 407–401). Вступил в военный конфликт с братом в борьбе за трон. Погиб в битве при Кунаксе (401).

КЛАУЗЕВИЦ Карл (1780–1831), немецкий прусский военный деятель, теоретик. Из семьи акцизного чиновника. Учился в Берлине, во Всеобщем военном училище. Адъютант принца Августа Прусского, начальник кабинета, председатель Военно-реорганизационного комитета. Генерал-майор прусской армии (1818). Участник антинаполеоновских войн 1806-07. Участник битвы под Смоленском, Бородинского сражения, штаба корпуса Л. Вальмодена. Начальник штаба прусской армии (1830-31). Последователь философии Г. Гегеля, И. Канта, И. Фихте. Автор ряда работ по теории военного искусства. Умер в Бреславле от холеры.

КЛЕОПАТРА (69–30 до н. э.); египетская царица (с 51), дочь македонского царя Птолемея Египетского. Стала соправителем и супругом был Птолемей XIII, после его смерти Птолемей XIV. В борьбе за трон использовала силу ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ, став его любовницей. После смерти ЦЕЗАРЯ стала любовницей МАРКА АНТОНИЯ. К. покончила с собой (с помощью ядовитой змеи после поражения и самоубийства Антония (31).

КЛОКАЧЕВ Федот Алексеевич (?-1783), русский вице-адмирал. За участие в Чесменской битве (1770) награжден орденами св. Георгия 4-й и 3-й. Командующий Азовской флотилией (1776).

КЛЮГЕ Ганс Понтер (1882–1944), немецко-фашистский генерал-фельдмаршал (1940), окончил Военную академию (1912), участник 1-й мировой войны. В 1933-3 начальник войск связи, с 1939 командующий 4 полевой армии, участвующей в боевых действиях в Польше, Франции, СССР. Командующий группой армии «Центр» (1941), в 1943 — в резерве Ставки, 1944 — командующий группой армии «Д». К. был связан с участниками заговора против ГИТЛЕРА, но в решающий момент их не поддержал. Покончил жизнь самоубийством.

КОНДРАТЕНКО Роман Исидорович (1857–1904), русский генерал-лейтенант. (1904). Родился в семье офицера. Окончил Николаевское инженерное училище (1877). Инженерную Академию (1882) и Академию Генштаба (1886). Начальник дивизии, обороняющей Порт-Артур. Под руководством К. созданы новые виды вооружений: ручные гранаты, минометы. Погиб при артобстреле. Похоронен в Александро-Невской Лавре.

КОНЕВ Иван Степанович (1897–1973), советский военный деятель. Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Участник 1-й мировой войны. Окончил курсы усовершенствования высшего начальства (при Военной Академии им. М. В. Фрунзе (1934). Принимал участие в подавлении Кронштадского восстания. В Великую Отечественную войну командовал рядом фронтов и армий. После войны занимал должности:

главкома группой войск и верховного комиссара по Австрии (1945-46), главнокомандующий Сухопутными Войсками, в 1961-62 группой советских войск в Германии. Член ЦК КПСС (1952-73), депутат ВС СССР (1937- 73). Награжден многими орденами и медалями, в т. ч. высшим военным орденом «Победа».

КОНОВНИЦИН Петр Петрович (1764–1822), русский генерал от инфантерии (1817). Граф (1819). В Отечественную войну 1812 был комдивом, состоял в штабе М. И. КУТУЗОВА. Участник Бородинского сражения и заграничных походов (1813-14). Начальник военных учебных заведений, директор Царскосельского лицея (с 1819). Член военного совета.

КОНОН (ок. сер. V в. — после 387 до н. э.), афинский военачальник. С помощью персидского флота (в 394–392 до н. э.) освободил от Спарты многие полисы и города Малой Азии. В Афинах построил вновь длинные стены города, разрушенные по условиям мира 404 до н. э., пытался восстановить Делосский союз. Судьба неизвестна (погиб в Персии или бежал на Кипр, где и умер).

КОНСТАНТИН XI (1403–1453), последний византийский император (с 1449). По матери, сербской принцессе Палеолог. Подчинил латинские владения в Пелопонессе (к 1432). Проводил удачные военные действия против союзников турецкого султана в Беотии и Фессалии, но потерпел поражение от турецких военных сил в 1446. Погиб при взятии турками Константинополя.

КОРК Август Иванович (1887–1937), советский военачальник. Из крестьян. Участник 1-й мировой войны. Окончил Академию Генштаба (1914). Член КПСС с 1927. За успешную операцию под Гдовом и бои против белополяков награждался именным оружием, 2-я орденами Красного Знамени (1919, 1923). Командарм 2-го ранга. Член ЦИК СССР. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

КОРНИЛОВ Владимир Алексеевич (1806–1854), русский военный деятель, вице-адмирал (1852). Родился в семье отставного офицера. Окончил морской кадетский корпус. Участник русско-турецкой войны (1828-29). Один из основателей Севастопольской военно-морской библиотеки. Начальник обороны Севастополя (1854). Смертельно ранен при обходе укрепительных сооружений на Малаховом кургане.

КОСТЕНКО Федор Яковлевич (1896–1942), советский военачальник, генерал-лейтенант (1940). Окончил кавалеристские курсы (1934), курсы усовершенствования высшего начальственного состава при Военной Академии Генштаба (1941). Участник гражданской войны. В июле-сент. 19411 заместитель командующего Юго-Западного фронта, с дек. 1941 командующий Юго-Западным фронтом, участвовал в битве под Москвой, Харьковской операции. Погиб в боях под Харьковом.

КРАСС Марк Лициний Богатый (115-53 до н. э.), римский консул (70; 55). Разбил войска Спартака (71). Заключил с ЦЕЗАРЕМ и ПОМПЕЕМ ВЕЛИКИМ 1-й триумвират (60), получил на 5 лет в управление Сирию. Погиб в битве при Каррах, сражаясь с парфинянами.

КРАТЕР (?-321 до н. э.), македонский полководец. Командир телохранителей АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. Отличился в Индийском походе. Убит в бою с Эвменом Кардийским.

КСЕРКС (?-465 до н. э.), царь Персии (486–465), сын ДАРИЯ I, подавил восстание египтян (486–484), после восстания вавилонян (482) разрушил Вавилон, превратил Вавилонское царство в персидскую сатрапию. В 480–479 предпринял поход в Грецию: одержал победу в битве при Фермопилах (480), но потерпел поражение в битвах; при Саламине (480), при Платеях (479) и Микале (479). Провел религиозную реформу, запретил почитание родоплеменных богов, установил культ общеиранского бога Ахурамазды. Убит заговорщиками.

КУЗНЕЦОВ Василий Иванович (1894–1964), советский военачальник. Генерал-полковник

(1943). Герой Советского Союза (1945). Член КПСС с 1928. В Великую Отечественную войну заместитель командующего 1-го Прибалтийского фронта, командовал войсками ряда армий. После войны командующий Приволжского ВО. (1953-57). Депутат ВС СССР (1946-50; 1954-58).

КУРБСКИЙ Андрей Михайлович (1528–1583), русский политический, военный деятель, писатель. Из рода ярославских князей. Участник казанских походов, занимал высшие административные, военные должности, входил в Избранную раду, пожалован боярским званием (1557). Поставлен во главе русских войск в Прибалтике, одержал победы над рыцарями и поляками, стал воеводой в Дерпте. В апр. 1564, опасаясь расправы, бежал в Литву, где получил от литовского короля несколько имений (в т. ч. Ковель), включен в королевскую раду. Позднее возглавил одну из польских армий в походе против России. Автор трех посланий ИВАНУ IV и «Истории о великом князе Московском».

КУРОПАТКИН Алексей Николаевич (1848–1925) русский военачальник, генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902). Родился в семье офицера. Окончил Павловское военное училище (1866), Академию Генштаба (1874). Участвовал в завоевании Средней Азии. В 1898–1904 военный министр, глава Государственного Совета (с 1906). В русско-японскую войну командовал войсками в Маньчжурии, потерпел поражение под Ляояном и Мукденом, в 1-ю мировую войну командовал армией и Северным фронтом (1916). С мая 1917 до конца своих дней жил в своем имении, отверг предложение французского посла эмигрировать. Автор военно-исторических работ.

КУТАЙСОВ Александр Иванович (1784–1812), русский генерал-майор (1806), граф, военный теоретик. Учился в Вене и Париже. Участвовал в войне с Францией в 1806-07. В Отечественную войну 1812 начальник артиллерии 1-й армии. Убит на батарее Н. Н. РАЕВСКОГО в Бородинском сражении.

КУТУЗОВ Михаил Илларионович (Голенищев-Кутузов-Смоленский) (1745–1813), русский генерал-фельдмаршал (1812), светлый князь, полководец. Участвуя в осаде Очакова (1788), был тяжело ранен, пуля, прошив щеку, ударила в затылок. Проявил храбрость при штурме Измаила (1790), особо отличился и в битве при Мачине (1791). Чрезвычайный и полномочный посол в Константинополе (1793). Военный губернатор Петербурга (1801–1802). В Отечественную войну 1812 — главком русских войск. Блистательный полководческий талант обеспечил стратегический успех в Бородинской битве, сражении при Малоярославце и в конечном итоге привел к сокрушительному поражению наполеоновской армии.

Л

ЛАЗАРЕВИЧ Владимир Саламанович (1882–1938), советский военачальник. Из дворян. Окончил Академию Генштаба. Участник 1-й мировой войны. Член КПСС с 1932. В Гражданскую войну комдив, командовал Туркестанским фронтом.

ЛАНН Жан (1769–1809), маршал Франции (1804), герцог. Родился в семье конюха. В 1792 вступил в добровольческую армию, за храбрость произведен в офицеры. Термидорианский Конвент уволил Л. из армии (1795). Л. стал волонтером в Итальянской армии НАПОЛЕОНА I. За участие в Итальянских походах (1796-97) произведен в бригадные генералы, участвовал в Египетской экспедиции (1798–1801). Посол в Португалии (1801). Командовал войсками в битвах при Аустерлице (1805), Йене (1806). Смертельно ранен в одном из сражений.

ЛАФАЙЕТ Мари Жозеф Поль Ив Рок Жильбер Мотье де (1757–1834), французский политический, военный деятель. Генерал армии, маркиз. Родился в богатой аристократической семье. В 1777 уехал в Америку, где сражался против военных сил английской короны, получил чин генерала американской армии (1780). Глава Национальной гвардии в начале Великой французской революции. Опасаясь расправы якобинцев, Л. бежал за границу, где был заключен в тюрьму. Освобожден при НАПОЛЕОНЕ I.

ЛЕВЕНГАУПТ Адам Людвиг (1659–1719), шведский генерал, граф, командующий корпусом в битве под Лесной (1708), командовал пехотой в Полтавском сражении (1709), капитулировал, взят в плен. После смерти КАРЛА XII назначен воен. мин. Швеции, но по пути на родину умер.

ЛЕЕВ Вильгельм Йозеф фон (1876–1956), немецко-фашистский генерал-фельдмаршал. Во 2-ю мировую войну командовал войсками ряда армий, в т. ч. группой армий «Ц», группой армий «Север».

ЛЕЛЮШЕНКО Дмитрий Данилович (1901–1987), советский военачальник, генерал армии (1959). Дважды Герой Советского Союза (1940,1945). Член КПСС с 1924. В Великую Отечественную войну командовал войсками ряда армий, в т. ч. танковой армией (с 1944). После войны главком войсками ряда ВО. Депутат ВС СССР (1946-50; 1958-66).

ЛЕОНИД I (508/507-480 до н. э.), спартанский царь (с 488). Возглавлял союзные войска в битве при Фермопилах, погиб в этом сражении.

ЛЕОПОЛЬД I (1640–1705), император Священной Римской империи. Второй сын императора Фердинанда III. Получил великолепное образование. Вытеснив турецкие войска из Венгрии (в 1687), Л. присоединил к Австрии большую часть Венгрии.

ЛЕОПОЛЬД II (1747–1792), Император Священной Римской империи (с 1790). Сын императора Франца I. Опасаясь последствий революции, Л. присоединился к прусскому королю Фридриху Вильгельму III и подписал Пильницкую декларацию, обязывающую Австрию вступить в войну против рев. Франции.

ЛЕПИД Марк Эмилий (ок. 90–12 до н. э.), римский консул (46;42). Сторонник ЦЕЗАРЯ, занимая должность претора, настоял на предоставление Цезарю диктаторских полномочий (49). После убийства Цезаря добился провозглашения АНТОНИЯ великим понтификом. Вошел во 2-й триумвират (вместе с Антонием и ОКТАВИАНОМ). Позднее получил в управление африканские провинции.

ЛЕФОРТ Франц Яков (1655/56-1699), адмирал (1695), швейцарец. Служил во французской и нидерландской армиях. Соратник ПЕТРА I. Участник русско-турецкой войны (1676-81) и Крымских походов (1687 и 1689). В Азовских походах командовал флотом.

ЛЕЧИЦКИЙ Платон Алексеевич (1856–1923), русский генерал от инфантерии (1913). В 1-ю мировую войну командовал 9-й армией и Западным фронтом. После Октябрьской революции служил в Красной Армии.

ЛЖЕДМИТРИЙ I (?-1606), самозванец (Г. Отрепьев). Под именем сына ИВАНА IV Грозного Дмитрия объявился в Польше (1601). Пересек русскую границу вместе с польско-литовскими войсками (1604), занял Москву, венчался на царский престол (1605). Убит боярами.

ЛЖЕДМИТРИЙ II (Тушинский вор) (?-1610), самозванец неизвестного происхождения. Выдавал себя за ЛЖЕДМИТРИЯ I. Создал Тушинский лагерь под Москвой (1608-09), откуда намеревался захватить столицу. Бежал в Калугу, где был убит.

ЛИ Роберт Эдуард (1807–1870), американский военный деятель, генерал. Участвовал в войне против Мексики. В Гражданскую войну в США (1861-65) главком армии южан. Нанес поражение силам северян на Виргинском фронте, но в 1863 разбит войсками северян и битве при Геттисберге.

ЛИВИЙ Тит (59–17 н. э.), выдающийся римский историк. Первый римский историк, не имеющий опыта политика или военачальника. Обширный исторический труд создавался Л. в течение 45 лет, из 142 книг сохранилось 35. Высоко оценивался К. ТАЦИТОМ, ПЛУТАРХОМ.

ЛИНКОЛЬН Авраам (1809–1865), американский политический деятель. Президент США (1861-65). Родился в семье фермера. С 1836 занимался адвокатской практикой. Член Законодательного собрания от штата Иллинойс (1834-41). В 1847-49 член Палаты представителей Конгресса США. Один из основателей Республиканской партии. В

Гражданскую войну в США (1861-65) во главе северян. Правительство Л. приняло закон об отмене рабства. Смертельно ранен актером Дж. Бутсом.

ЛИСАНДР (?-385 до н. э.), спартанский военачальник. Командовал пелопонесским флотом (408). Одержал победы над афинянами у мыса Нотий (407), при Эгоспотамах (405). После осады Афин (405–404), в Афинах учреждено реакционное правление «тридцати тиранов», поддерживаемое Л. с помощью воен. силы. Олигархическая коллегия эфоров в Спарте отстранила его от командования. Вернулся к воен. службе в начале Коринфской войны (в 395), погиб в Беотии.

ЛИСТ Вильгельм (1880–1971), немецко-фашистский генерал-фельдмаршал (1940). Окончил Баварскую Военную Академию. Участник 1-й мировой войны. Командующий войсками армий, действующих в Югославии, в Греции; на советско-германском фронте, командовал армией на Северном Кавказе. В 1944 в отставке из-за разногласий с ГИТЛЕРОМ. Приговорен Нюрнбергским судом к пожизненному тюремному заключению, в 1952 освобожден. Проживал в ФРГ.

ЛЮДОВИК XIV (1638–1715), король Франции (1643–1715). Старший сын Людовика XIII. Правление Л. XIV было самым продолжительным в европейской истории. Путь Л. к абсолютистской власти не был простым, после смерти кардинала Мазарини (1661), сосредоточившего власть в стране, Л. объявил себя главным министром, был реформирован высший совет: ближайших родственников — наследных принцев Л. заменил «дворянством мантии» — высшими судебными чиновниками-дворянами. Л. покровительствовал развитию культуры: были основаны академии наук и искусств, завершено строительство Лувра и Версальского дворца. Война «Великого союза», война за Испанское наследство (1701- 14) легли тяжким бременем на казну государства, а ухудшение экономической ситуации вызвало народное недовольство.

ЛЮДОВИК XVI (1754–1793), король Франции (1774-92). Наследовал трон от своего деда — Людовика XV. Жизнь королевского двора в роскоши и игнорирование интересов средних и низших сословий вызвали восстание. 14 июля 1789 восставшие штурмом взяли крепость-тюрьму Бастилию. Лишенный власти Л. признал конституцию 1791, ограничивающую власть монархии, но тайно призывал европейских монархов к интервенции. Л. был осужден за измену и в 793 гильотирован на площади Революции.

ЛЮДОВИК XVIII (Станислав Ксаверий) (1755–1824), французский король (1814-15; 1815-24). Из династии Бурбонов. Брат ЛЮДОВИКА XVI Карла X. Взошел на престол после падения НАПОЛЕОНА I.

М

МАГОН, карфагенский полководец. Из знатного рода Магонидов, брат ГАННИБАЛА. Участвовал в битве на р. Треббия (218 до н. э.), воевал в Испании (215–206), тяжело ранен в бою (в Италии) и вскоре умер.

МАЗАРИНИ Джулио (1602–1661), кардинал (1641), первый министр Франции (с 1643). По происхождению итальянец. Сын сицилийского дворянина. С 1648 возглавил борьбу с Фрондой. Дважды покидал Францию (1652; 1653), вернулся после подавления Фронды (1652). Внешняя политика М. привела к укреплению позиций Франции в Европе.

МАЗЕПА Иван Степанович (1644–1709), гетман Украины (1687–1708) стремился к отделению Украины от России. Заключил союз с шведским королем КАРЛОМ XII. После Полтавской битвы (1709) бежал в крепость Бендеры вместе с Карлом XII.

МАКАРОВ Степан Осипович (1848/49-1904), русский флотоводец, океанограф, полярный исследователь, вице-адмирал (1896), окончил морское училище в Николаевске-на-Амуре (1865). М. исследовал проблемы непотопляемости кораблей, удостоен премии АН России, руководил

двум кругосветными плаваниями, также постройкой ледокола «Ермак» Команд. Тихоокеанской эскадрой в Порт-Артуре. Погиб на броненосце, подорвавшемся на мине.

МАКДОНАЛЬД Жак Этьен Жозеф Александ (1765–1840), французский военный деятель. Маршал Франции (1809). Шотландец по происхождению. Отличился в битве при Жемапе (1792). Участвовал в Итальянских походах НАПОЛЕОНА I (1796-97). Командующий неаполитанской армией, потерпевшей поражение от А. В. СУВОРОВА сражении на р. Треббия (1799). Посол в Дании (1801-03). Участвовал в битве при Ваграме, командуя корпусом. Также участник войны Наполеона I с Россией и заграничных походов (1813-14). После отречения Наполеона I М. перешел на сторону Бурбонов, остался им верен и после «Стадией». Пэр Франции (1814), государственный министр (1815). Вице-канцлер Почетного Легиона (1816-30).

МАКК Карл (1752–1828), австрийский военный деятель, генерал. Окруженный наполеоновскими войсками при Ульме (1805), М. сдался в плен вместе с 23-тыс. армией. Приговорен в Австрии к смертной казни, но срок отпущенному из плена М. сокращен до 20 лет тюрем, заключения, а в 1808 он полностью помилован.

МАК-МАГОН Патрис (1808–1893), маршал Франции, герцог (звание и титул получил за победу в 1859 при Мандженте). Командовал армией в битве при Седане (1870). В 1873–1879 президент Французской Республики. Один из организаторов сорвавшегося монархического переворота (1877).

МАКНАМАРА Роберт (р. 1916), американский политик. Окончил Калифорнийский и Гарвардский университеты. Вице-президент США (1955-60). Секретарь обороны (1961-68). Директор банка (с 1981) и ряда компаний.

МАЛЬБОРО Джон Черчилл (1650–1722), английский политический и военный деятель, генерал (1702), герцог (1702). При королеве Анне, благодаря близости к ней его жены, играл большую роль в виговском правительстве, в 1711 с приходом к власти тори отстранен от командования и присужден к огромному штрафу по обвинению в растрате, после чего М. эмигрировал. В 1714 вернулся на службу к английскому королю Георгу I.

МАМАЙ (?-1380) татарский темник, фактически правитель Золотой Орды. Потерпел поражение от московского князя ДМИТРИЯ ДОНСКОГО. Потеряв власть, М. бежал в Крым. Убит в Кафе.

МАНТЕЙФЕЛЬ Хассо — Эккарт фон (1897-?), генерал танковых войск немецко-фашистской армии (1944), командовал танковыми дивизиями в войсках Роммеля, дивизии СС «Великая Германия». Участвовал в боях под Москвой, Киевом, Житомиром. Сдался американцам. Вернувшись из плена, жил в ФРГ. Депутат бундестага.

МАНШТЕЙН Эрих фон Левински (1887–1973), немецко-фашистский генерал-фельдмаршал, командовал корпусом, 11 армией при захвате Крыма, группой армий «Дон» и «Юг».

МАРДОНИЙ (?-479 до н. э.), персидский военачальник. Зять ДАРИЯ I. Командовал персами в военном походе во Фракию и Македонию, в результате которого Македония стала вассалом Персии. Погиб в битве при Платеях.

МАРМОН Опост Фредерик Луи. Внес де (1774–1852), французский военный и политический деятель. Маршал Франции (1809). Из дворян. Окончил артиллерийскую школу в Шелоне. Участник переворота 18 брюмера (1799) и военных кампаний (1813-14). Вместе с Э. МОРТЬЕ подписал акт о капитуляции Парижа. После отречения НАПОЛЕОНА I переходит на сторону Бурбонов, получает звание пэра Франции и остается верен монархии в период «Стадией». После падения монархии (1830) бежал из Франции, жил в эмиграции.

МАРЦЕЛЛ Клавдий (?-207 до н. э.), римский консул. Избирался консулом 5 раз. Противник ФАБИЯ МАКСИМА (после поражения в битве при Каннах в 216). Командовал осадой и захватом Сиракуз (213–212). Пал в битве с ГАННИБАЛОМ.

МАСЛЕННИКОВ Иван Иванович (1900–1954), советский военачальник, генерал армии (1944). Герой Советского Союза (1945). Командовал рядом армий. 1945 заместитель Главкома советских войск на Дальнем Востоке. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1939–1954. Депутат ВС СССР в 1937–1950.

МАСИНИССА (ок. 240–149 до н. э.), царь массилиев, населяющих Вост. Нумидию. В начале 2-й Пунической войны был союзником Карфагена, но перешел на сторону римлян (206) и предоставил свою конницу СЦИПИОНУ АФРИКАНСКОМУ СТАРШЕМУ, что стало решающим фактором в победе над ГАННИБАЛОМ в битве при Зал (202).

МАССЕНА (Мазепа) Андре (1758–1817), французский военный деятель. Маршал Франции (1804). Участвовал во взятии Тулона революционными войсками. Командовал авангардом в Итальянских походах НАПОЛЕНА I (1796-97). В 1809 выдержал осаду превосходящих сил австрийцев и английской эскадры в Генуе. Армия под командованием М. захватила Венецию, Каринтию, Штирш, Неаполитанское королевство. Командовал корпусом в битве при Ваграме. После отречения Наполеона I, перешел на сторону Бурбонов. Пэр Франции (1815).

МАХНО Нестор Иванович (1889–1934), анархист, глава анархистского движения на Украине. Из крестьян. Окончил церковно-приходскую школу. За участие в террористических актах приговорен в 1909 к 10 годам каторги. В 1919–1920 воевал против белогвардейцев, петлюровцев и Красной Армии. В авг. 1921 бежал в Румынию.

МЕЛАС Михаэль (1729–1806), австрийский военный деятель, фельдмаршал-лейтенант, барон. Взял крепость Кони и осаждал Геную (1800). Командовал войсками в битве при Маренго (1800), был наголову разбит НАПОЛЕОНОМ I.

МЕНШИКОВ Александр Данилович (1673–1729), русский военный и политический деятель. Светлейший князь (1707), генералиссимус (1725) придворного конюха, слуга ЛЕФОРТА и денщик ПЕТРА I. С 1693 бомбардир Преображенского полка. Участник Азовских Походов (1695-96). В 1702 — комендант Нотебурга, губернатор Ингермандии (в последствии Петербургской губернии). М. курирует работы по строительству Петербурга, Кронштадта. Командовал левым крылом в Полтавской битве (1709). Ведал сбором общегосударственных доходов, не брезгуя преумножить собственное состояние за казенный счет. После смерти Петра I способствовал восхождению на престол Екатерины I. После смерти императрицы противники обвинили М. в государственной измене, казнокрадстве, и Петр II отправил его в ссылку в Березов, где М. и умер.

МЕНШИКОВ Александр Сергеевич (1787–1869), русский генерал-адъютант (1817), светлейший князь Правнук А. Д. МЕНЬШИКОВА. Командовал осадой Анапы и Варны в русско-турецкую войну (1828-29). Финляндский генерал-губернатор (1831-35), морской министр (1836-56). Главком морских и сухопутных войск (1853-55). Генерал-губернатор Кронштадта.

МЕРЕЦКОВ Кирилл Афанасьевич (1897–1968), советский военачальник, маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1940). Член КПСС с 1917. Участник Гражданской войны в Испании (1936–1937), в советско-финскую войну командующий армией. Начальник Генштаба (с авг. 1940), с янв. 1941 заместитель наркома обороны СССР. В Великую Отечественную войну командовал войсками, рядом армий и фронтов. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1939–1956. Депутат ВС СССР в 1940–1962.

МИЛОРАДОВИЧ Михаил Андреевич (1771–1825), русский генерал от инфантерии (1809), граф, командовал корпусом в войне с Турцией (1806–1812), командовал авангардом при преследовании наполеоновской армии. С 1818 военный губернатор Петербурга. Смертельно ранен П. Г. Каховским во время восстания декабристов.

МИЛЬТИАД (ок. 550–489 до н. э.), афинский полководец. Из знатного рода Филаидов, отец афинского полководца Кимона. Между 523–513 сослан тираном Гигатием на Херсонес

Фракийский, где унаследовал власть своего брата и стал тираном. Оказал поддержку восставшим против Персии малоазийским грекам, после подавления восстания бежал в Афины, где привлекался к суду как бывший тиран, был оправдан. Избран стратегом (490). Одержал победу при Марафоне (490), а за неудачные воен. действия на о. Парос приговорен к уплате денежного штрафа, превосходившего его состояние. По одним данным умер в тюрьме, по другим — от ран.

МИНИН Кузьма (?-1616), организатор борьбы русского народа против польской интервенции, один из руководителей 2-го Земского ополчения 1611–1612. Нижегородский посадский, с сент. 1611 земский староста. С 1613 думный дворянин.

МИРОНОВ Филипп Кузьмич (1872–1921), советский военный деятель. Из казаков. Окончил казачье юнкерское училище (1898), участник 1-й мировой войны, награжден Георгиевским оружием. Член КПСС с 1920. За успешные бои против белоказаков и операции против врангелевских войск награждался именным оружием, орденом Красного Знамени (1920). С сент. по дек. 1920 команд. 2-й Конной армией. Арестован по ложному доносу, расстрелян. Реабилитирован посмертно.

МИТЬКОВ Михаил Фотиевич (1791–1849), русский полковник, декабрист. Участник заграничных войн с НАПОЛЕОНОМ I (1806-07; 1813-14) Отечественной войны 1812. За участие в заговоре декабристов осужден на 20 лет каторги, впоследствии сокращенной до 10 лет, сослан на Нерчинские рудники. С 1836 на поселении в Красноярске, умер от чахотки.

МОДЕЛЬ Вальтер (1891–1945), немецко-фашистский генерал- фельдмаршал (1941), участник 1-й мировой войны, во 2-ю мировую войну командовал войсками рядом армий, в т. ч. группой армий «Центр». В апр. 1945 войска группы армии «Б» разбиты в ходе Рурской операции и капитулировали, М застрелился.

МОЛЬТКЕ (Старший) Хельмут Карл Бернхард (1800–1891) прусский, германский военный деятель. Родился в семье офицера. Окончил военную школу в Копенгагене, служил в датской армии. С 1822 — в прусской армии, окончил Берлинскую военную школу. Начальник Генштаба (1857-88) прусской (имперской) армии. Во время Австро-прусской войны (1866) и Франко-прусской вор (1870-71) М., являясь начальником штаба, возглавил прусскую армию.

МОЛЬТКЕ (Младший) Хельмут Иоганн (1848–1916), германский генерал-полковник, граф. В 1906–1914 начальник Генштаба и штаба Верховного главнокомандования, в начале 1-й мировой войны, уволен за поражение в Марнском сражении (1914).

МОНМОРАНСИ Анн (1493–1567), французский военный деятель. Маршал Франции (1522), герцог. Участвовал в битве при Мариньяно (1515), вместе с ФРАНЦИСКОМ I пленен у Павии (1525). При ГЕНРИХЕ II фактически возглавил правительство, являясь советником короля. Вновь был пленен при разгроме французской армии в битве при Сент Катене (1557). Один из вождей католиков в Религиозных войнах XVI в. Смертельно ранен в битве при Сен-Дени.

МОНТГОМЕРИ Аламейнский Бернард Лоу (1887–1976), английский военный деятель, фельдмаршал (1944), окончил военное училище в Сандхерсте (1908), участник 1-й мировой войны, во 2-ю мировую войну командовал войсками, рядом армий, в т. ч. 8-й английской армией в Африке, участвующей в боях под Аламейном. Главнокомандующий британскими войсками Герм. (1945), Председатель Комитета Главнокомандующих Совета обороны. Награжден всеми высшими орденами Великобритании, советским орденом «Победа».

МОРО Жан Виктор (1763–1813), дивизионный генерал (1794). Вступил волонтером в армию (1791). Командовал французской армией в Италии, потерпел поражение от А. В. СУВОРОВА в битве при Нови (1799). После переворота 18 брюмера (9 нояб. 1799), совершенного НАПОЛЕОНОМ I, М. стал командующим Рейнской армии, одержал победу над австрийцами в битве при Гогенлиндене (1800). В 1804 был обвинен в роялистском заговоре и

приговорен к 2 годам тюремного заключения, замененного высылкой из Франции. Эмигрировал в Северную Америку. Принял предложение АЛЕКСАНДРА I и стал военным советником при штабе союзных армий. Принял участие в военных действиях против Наполеона I. Смертельно ранен в бою под Дрезденом (1813).

МОРТЬЕ Эдуард Адольф (1768–1835), французский военный и политический деятель. Маршал Франции (1804). Герцог. Сын торговца. Во время войны НАПОЛЕОНА I с Россией был военным губернатором Москвы (1812), при отступлении дал приказ взорвать Кремль. Вместе с О. МОРМОНОМ подписал акт о капитуляции Парижа. После отречения Наполеона I перешел на сторону Бурбонов, получил звание пэра Франции. В период «Ста дней» вновь перешел на сторону Наполеона I. В 1830-32 посол в России, военный мин. (1834-35). Погиб во время покушения на короля Луи Филиппа.

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (?-1036), русский князь черниговский. Сын киевского князя Владимира Святославовича. Вступил в военный конфликт с братом Ярославом Владимировичем, в одной из битв разбил его войско, но отказался от притязаний на земли брата, а предложил мир, который и был заключен у Городца (1026).

МСТИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (?-1132), русский князь новгородский и переяславский. Великий князь киевский (1125-32). Старший сын Владимира Всеволодовича Мономаха. Одержав победу над Олегом Святославовичем черниговским (1096), М.В. принуждает его к участию в Любеческом съезде князей (1097).

МСТИСЛАВ УДАЛОЙ (?-1228), князь новгородский, галицкий. Сын князя Мстислава Всеволодовича Храброго. Вся жизнь М.У. прошла в военных походах: в битвах с князем Всеволодом Большое Гнездо; с ливонскими рыцарями; с венграми. Разбит монголо-татарами в битве на р. Калка (1223).

МСТИСЛАВСКИЙ Иван Федорович (?-1586), русский боярин. Сподвижник ИВАНА IV. Командовал царскими войсками в казанском походе, участвовал в военных походах в Ливонию. Поставлен во главе земщины (вместе с кн. Вельским). После смерти Ивана IV пострижен в монахи и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где и умер.

МУРАДИ (1318–1389), султан Оттоманской империи (1360-89). Захватив Софию (1385), Ниш (1386), М. сделал князем северной Сербии и Болгарии вассалами. Создал военное формирование янычар. Смертельно ранен в сражении на Косовом поле. На месте его гибели были построены храм и мавзолей, прах М. перевезен в Бруссу, где погребен в мечети.

МЮРАТ Иоахим (1767–1815), французский военный деятель. Маршал Франции (1804), король Неаполитанский (с 1808). Сын трактирщика. Поступил солдатом в кавалерию (1787), в 1792 произведен в офицеры. Отличился в подавлении роялистского мятежа (1795). Участник Итальянского похода (1796) и Египетской экспедиции (1799). Женат на сестре НАПОЛЕОНА I (с 1800). Во время «Ста дней» М. остался на стороне Наполеона I. Попытался с небольшим отрядом захватить Неаполитанское королевство, предан военному суду, расстрелян.

Н

НАДЖИБУЛЛА (Наджиб) (1947–1996?), афганский политический деятель президент Афганистана (с нояб.1987), генерал-лейтенант (1983). Председатель центрального совета Партии отечества (с 1980), член НДПА (с 1965), член ЦК НДШ (с 1977). Повешен талибами.

НАПОЛЕОН I (Наполеон Бонапарт) (1769–1821), император Франции (1804-14; март-июнь 1815). Сын небогатого корсиканского дворянина, адвоката. Окончил Бриеннское военное училище, рижскую военную школу. В 1793 предложил эффективный план овладения Тулоном, и в 24 года Н. становится бригадным ген. Возглавив французскую армию, Н. отправляется в Египетскую экспедицию (1798–1801), самовольно покидает войска и возвращается в Париж (1799). Пользуясь слабостью Директории, Н. совершает переворот 18 брюмера (ноя 1799), в

результате которого становится Первым консулом Франции, а в провозглашен императором. Одерживает блестящие победы в Европе в битве при Маренго (1800), в Аустерлицком сражении (1805), в битве при Йене (1806), после чего решается на войну с Россией. В результате поражения в войне с коалицией отрекается от престола (1814), сослан на о. Эльбу. 31 марта 1815 Н. возвращается во Францию и на «100 дней» вновь становится императором. После поражения в битве при Ватерлоо (1815), вторично отрекается от престола; сослан на о. Елены, где и умирает. Даже смерть Н. окутана множеством тайн и загадок: Н. умер или от болезни, или от отравления мышьяком.

НАСЕР Гамаль Абдель, Гамаль Абд ан Насир (1918–1970), государственный политический деятель Египта. Родился в семье почтового служащего. Окончил военное училище в Каире (1939), с отличием военный колледж Генштаба. Президент Египта (с 1956), основатель и с 1963 председатель Арабского социалистического Союза. Умер от сердечного приступа.

НАХИМОВ Павел Степанович (1802–1855), русский адмирал (1855). Родился в семье военного. Окончил морской кадетский корпус. В русско-турецкую войну (1828-29) командовал корветом, участвующим в блокаде Дарданелл. Во время Крымской войны (1853-56) Н., командуя эскадрой в Синопском сражении (1853), разгромил турецкий флот. Будучи военным губернатором Севастополя, руководил обороной города (1854-55). Смертельно ранен на Малаховом кургане, при обходе оборонительных сооружений.

НГО ДИНЬ ДЬЕМ (1901–1963), президент Южного Вьетнама (1955-63). Родился в знатной семье. Опасаясь репрессий со стороны Хо Ши Мина, в 1950 бежал в США, встречался с Д. КЕННЕДИ. В 1954 Д. занял пост премьер-министра в правительстве Южного Вьетнама. В 1955 с помощью фальсифицированных выборов Д. занимает пост президента страны. Свергнут в результате военного переворота и убит.

НГУЕН ВАН ТХИЕУ (р.1923), Вьетнам, военный деятель, генерал-лейтенант. Окончил национальную военную академию Министерства обороны Республики Вьетнам (1964-65).

НЕБОГАТОВ Николай Иванович (1849–1922), русский военный деятель. Контр-адмирал, заменивший вице-адмирала. Заменил П. РОЖЕСТВЕНСКОГО, на посту командующего русским флотом в Цусимском сражении (1905) сдал флот противнику, и сам сдался в плен. Военно-морским судом России приговорен к смертной казни, которая заменена заключением в крепость на 10 лет, через 2 года помилован. Умер в Москве.

НЕВЕРОВСКИЙ Дмитрий Петрович (1771–1813), русский генерал-лейтенант. (1812). Участник русско-турецкой войны (1787-91) и русско-польской войны (1792-94). В Бородинской битве (1812) оборонял Семеновский флеши. Смертельно ранен в Лейпцигском сражении (1813). Прах его перевезен в Россию и захоронен на Бородинском поле.

НЕГРИН Хуан (1894–1956), премьер-министр республики Испании (с 1937), глава правительства республики Испании в изгнании (1939-45).

НЕЙ Мишель (1769–1815), французский военный деятель. Маршал Франции (1804), герцог. Князь Московский (1812). Родился в семье бочара. В 1787 поступил солдатом в гусарский полк. Отличился в революционных войнах. Командовал франц. войсками в Швейцарии (1802). Успешно действовал в Ульмском сражении (1805), в бою под Эльхингеном (1808). Участвовал в Бородинском сражении. После отречения НАПОЛЕОНА 1 перешел на сторону Бурбонов и стал пэром Франции, член Военного совета. Во время «Ста дней» на стороне Наполеона I. Командовал центром в битве при Ватерлоо (1815). После реставрации монархии расстрелян за измену королю.

НЕЛЬСОН Горацио (1758–1805), английский вице-адмирал (1801), лорд, виконт. Родился в семье священника. В 12 лет поступил на службу во флот. В бою под Кальви (о. Корсика) (1794) потерял правый глаз. В сражении при Сент-Винсенте (1797) взял на абордаж 2 испанских

корабля, был произведен в контр-адмиралы. После тяжелого ранения в бою у Санта Крус (1797) потерял правую руку. Команд, флотом в Трафальгарской битве, в этом бою был смертельно ранен.

НЕРОН Клавдий Друз Германик Цезарь (37–68), римский император (с 54). Из династии Юлиев-Клавдиев. Воспитанник философа Сенеки. Публично выступает как певец и актер, уже будучи императором. Жестокость Н. вызвала заговоры и восстания. После пожара в Риме Н. покончил с собой.

НИКИЙ (ок. 469–413 до н. э.), афинский политический деятель. Стратег. Арендатор Лаврийских серебряных рудников. Добился прекращения Пелопонесской войны, заключив мир (т. н. Никиев мир в 421). Команд, афинским флотом (вопреки желанию) в походе на Сицилию. Поход закончился, поражением афинян, а Н. взят в плен и казнен.

НИКСОН Ричард Милхаус (1913), государственный политический деятель США. Окончил университет Дьюка в г. Дарем (1937), совладелец адвокатских фирм (1937-42), во 2-ю мировую войну служил в ВМС США в звании, капитан-лейтенанта. Сенатор от Калифорнии по спискам Республиканской партии, вице-президент США (1953-61), президент США (1969–1974), в 19741 вышел в отставку из-за скандала по «Уотергейтскому делу».

НИМИЦ Честер Уильям (1885–1966), американский адмирал флота (1944), окончил морскую академию (1905). В 1918 начальник штаба подводных сил Атлантического флота США. Во 2-ю мировую войну командующий Тихоокеанским флотом. 2 сент. 1945 от имени США подписал акт о капитуляции с Японией. С 1947 в отставке, советник морского министерства.

НОГИ Маресукэ (1849–1912), японский военный деятель, генерал (1904), граф (1907). Из древнейшего самурайского рода. Окончил военную школу (1871), генерал-губернатор о. Тайвань. В русско-японскую войну команд. 3-й армии при осаде Порт-Артура и в Мукденском сражении. После смерти императора Муцухито, верный самурайским традициям, покончил жизнь самоубийством (харакири).

НОТТ Джон Вильям Фредерик (р. 1932), английский политик. Окончил Кембриджский университет. Министр Государственного казначейства (1972-74), секретарь министерства обороны в период Фолклендской войны (1981- 83). Глава Королевской государственной страховой компании (1986-89).

О

ОЖЕРО Пьер Франсуа Шарль (1757–1816), французский военный, политический деятель. Маршал Франции (1804). Герцог. Сын лакея. Активный участник Итальянского похода (1796-97), командовал воинскими соединениями в Голландии (1805-07), Испании (с 1810), Пруссии (1812-13). После отречения Наполеона от престола (1814) перешел на сторону Бурбонов. Во время «Стадией» вновь пытался служить НАПОЛЕОНУ I.

ОКТАВИАН см. *АВГУСТ*

ОЛЕГ ИВАНОВИЧ (1350–1402), великий князь рязанский. Объединив силы муромского, пронского, козельского князей, О.И. разбил войско хана Тагая. В 1370-71 происходили ожесточенные стычки с Москвой. В 1378 войска рязанские и московские совместно нанесли поражение хану Бегичу на р. Вожа. Вскоре отношения Москвы и Рязани вновь обострились, и лишь при посредничестве Сергия Радонежского князьям удалось договориться о мире в 1386. О.И. пресекал попытки Литвы захватить Смоленск.

ОЛЬГА (христ. имя Елена) (?-969), княгиня, жена князя ИГОРЯ. Во время малолетства и военных походов своего сына князя СВЯТОСЛАВА управляла государством. Приняла христианство (ок. 957). После убийства древлянами мужа О. сожгла их главный город Искоротень (946). Канонизирована.

ОРЛОВ Алексей Григорьевич (1737–1807/08), русский генерал-аншеф (1769). Один из 5-ти

сыновей Новгородского губернатора. Участвовал в дворцовом перевороте (1762), организованном женой ПЕТРА III (будущей ЕКАТЕРИНОЙ II). Командующий эскадрой в Чесменском сражении (1770), за победу получил титул князь Чесменский. При Павле I — в опале. Эмигрировал, вернулся в Россию в 1801.

ОСТЕРМАН-ТОЛСТОЙ Александр Иванович (1770–1857), русский военный деятель. Генерал от инфантерии (1817), граф. Участвовал в русско-турецкой войне (1787-91). В Отечественной войне 1812 участвовал в Бородинском сражении (1812). В сражении под Кульмом противостоял французскому корпусу под команд. ВАНДАМА, в этой битве потерял руку.

ОТГОН IV Брауншвейгский (?-1218), император «Священной Римской империи» (с 1198). Из дома Вельфов, сын Генриха Льва, племянник английского короля Ричарда Львиное Сердце. Взошел на престол после убийства Филиппа Швабского (1208). Поражение в битве при Бувине (1214) повлекло потерю власти.

П

ПАВСАНИЙ (? — ок. 470 до н. э.), спартанский полководец. Царь спартанцев (480-?). Одержал победу над персами при Платеях (479). Заподозрен в изменнических переговорах с персами, Привлечен к суду эфоров, но был оправдан, в 470 обвинен в подготовке восстания илотов. Опасаясь расправы, П. укрылся в храме, но был в нем замурован и умер от голода.

ПАРМЕНИОН, полководец в армии ФИЛИППА II и АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. Убит по указанию последнего, так как тот опасался мщения за казнь сына П., казненного Македонским в 320.

ПАУЛЮС Фридрих (1890–1957), генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии, во 2-ю мировую войну один из руководителей Генштаба сухопутных войск (1940-42), командующий 6-й армией, участвующей в Сталинградской битве. Окруженный советскими войсками, П. сдался в плен. После войны проживал в ГДР (с 1953), работал инспектором народной полиции в Дрездене.

ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР Хавьер (р. 1920), политический деятель. В 1971-75 постоянный представитель Перу в ООН, в 1979-81 заместитель генерального секретаря ООН, генеральный секретарь ООН (1982-91). Директор банка в Нью-Йорке (с 1992).

ПЕРСЕЙ (213–166 до н. э.), последний царь Македонии в 179–166. Потерпел поражение в битве при Пидне (168), взят в плен, увезен; Италию, умер в плену.

ПЕТЛЮРА Симон Васильевич (1879–1926), один из организаторов и лидеров националист, движения на Украине. Родился в семье извозчика. Председатель Центральной рады. Головной атаман Украинской народной республики (1918), председатель Директории (с февр. 1918). Потерпев поражение от Красной Армии, П. бежал в Варшаву. Создал в захваченном поляками Киеве правительство (1920). Вскоре эмигрировал, убит в Париже.

ПЕТР I ВЕЛИКИЙ (1672–1725), первый российский император (с 1720) царь с 1682 (правил с 1689). Младший сын царя Алексея Михайлович Великий русский реформатор, ввел в России новую систему управления, насильственно внедрил европейские традиции. При П.1. основаны Петербург (1703), АН (1724), Морская Академия, Инженерная школа. П.I. построил в России военный и торговый флот, отвечающий требованиям своего времени. Полководческий талант и усилия по повышению военного и экономического потенциала принесли П.I. успех в военных кампаниях: победы в Азовских поход, (1696), в Северной войне (1700-21) и в Персидских походах (1722-23). Цена реформ, осуществленных П.1. — предмет для спора историков, но Петр Великий оставил после смерти великую империю. Похоронен в Петропавловском соборе в Петербурге.

ПЕТР III Федорович (1728–1769), российский император (с 1761). Внук ПЕТРА

I. Поклонник прусской военной системы. Заключение мира с Пруссией аннулировало успехи России в Семилетней войне. Жена П. III (будущая ЕКАТЕРИНА И) в сговоре с гвардией совершила переворот. П. III. арестован, препровожден в Ропшу, где и убит.

ПЕТРОВ Андрей Николаевич (1837–1900), русский военный историк, профессор, генерал-лейтенант (1898). Окончил Павловский кадетский корпус и Академию Генерального штаба. Участвовал в Крымской войне (1853-56). Труды по истории Крымской войны и русско-турецких войн.

ПИЙ V (1504–1572), римский папа с 1565. Генеральный комиссар инквизиции (1551-5б), епископ (1556), кардинал (1557). Канонизирован.

ПИЛСУДСКИЙ Юзеф (1867–1935), польский политический деятель, маршал (1920). Из дворян. Глава националистического крыла Польской социалистической партии (ППС) (1892–1906). Организатор революции фракции ППС. Участник 1-й мировой войны. Руководил польскими войсками в период советско-польской войны 1920. Премьер-министр Польши (1926-28;1930).

ПИРОГОВ Николай Иванович (1810–1881), русский хирург, педагог, теоретик медицины. Участник обороны Севастополя (1854-55), русско-турецкой войны (1877-78). Основатель полевой хирургии, впервые применил наркоз и неподвижную гипсовую повязку, оперируя непосредственно на поле боя. Автор анатомического атласа (в 4-х тт.).

ПИТТ (Уильям Младший) (1759–1806), английский политический деятель. Окончил Кембриджский университет, изучал право. Премьер-министр Великобритании (1783–1801). Сторонник коалиции европейского государства в против революционной Франции. Способствовал развязыванию русско-турецкой войны (1787-91). Организатор подавления ирландского восстания (1798), ликвидации автономии Ирландии (1801).

ПЛАТОВ Матвей Иванович (1751–1818), генерал от кавалерии (1809), граф. Сын войскового старшины. Участвовал в русско-турецкой войне (1787-91). В 1797 П. уволен, Павлом I сослан в Кострому, затем заключен в Петропавловскую крепость. Избран войсковым атаманом Донского казачьего войска. Командовал донским казачьим корпусом в Отечественную войну 1812. Участник Бородинской битвы, совместно с Ф. П. УВАРОВЫМ напал на тылы наполеон, армии. Похоронен в Новочеркасске.

ПЛАТОН (427–347 до н. э.), афинский философ. Ученик Сократа, учитель Аристотеля. Основал собственную школу — Академию. Автор теории неизменных форм (Идей), то есть философии объективного идеализма.

ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Михайлович (1578–1642), русский полководец, князь, боярин. Один из организаторов и участников борьбы против польской интервенции (1613-18).

ПОЛИБИЙ (ок.200 — ок. 120 до н. э.), греческий историк. После победы римлян в битве при Пидне (168) увезен в Италию и содержался там, как заложник. Участвовал в военных походах СЦИПИОНА МЛАДШЕГО. Автор «Всемирной истории», охватывающей период от 2-й Пунической войны (218–201) до падения Карфагена (149–146).

ПОМПЕИ ВЕЛИКИЙ Гней (106-48 до н. э.) римский полководец. Сторонник Суллы, участник битвы при Сакрипо (82). Подавил восстание Спартака. Командуя римскими войсками, победу Митридата VI (битва при Никополе в 66). Заключил соглашение с ЮЛИЕМ ЦЕЗАРЕМ и КРАССОМ (1 — и триумвират). Получил на 5 лет в управление Испанию. Цезарь вторгся в Италию, а П.В., будучи главнокомандующим войск Сената, направился в Грецию и потерпел поражение от Юлия Цезаря в битве при Фарсале (48). Бежал в Египет, был убит.

ПОМПЕЙ Секст (ок. 75–35 до н. э.), римский полководец Младший сын ПОМПЕЯ ВЕЛИКОГО. Завоевал Сицилию, ставшей военно-морской базой. Разбит АГРИППОЙ в битве при Милах.

ПОНЯТОВСКИЙ Юзеф (1763–1813), польский генерал, князь, маршал Франции (1813). Перешел к НАПОЛЕОНУ I в 1806. Военный министр герцогства Варшавского (с 1807). В наполеоновской армии, командовал корпусом (1812-13). Пал в Лейпцигской битве.

ПОПОВ Маркиан Михайлович (1902–1969), советский военачальник. Генерал армии (1953). Герой Советского Союза (1965). В Великую Отечественную войну командовал рядом фронтов и армий. После войны занимал должности начальника Главкома сухопутных войск (1956-62). Депутат ВС СССР (1946-66).

ПОР (?-317 до н. э.), царь древнеиндийского государства, назначен АЛЕКСАНДРОМ МАКЕДОНСКИМ вассальным правителем контролем греческого наместника. Убит греческим наместником Евдемом.

ПОТЕМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ Григорий Александров (1739–1791), русский государственный и военный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал. Обучался в Московском университете (1756-60). За участие в дворцовом перевороте (1762), который возвел на престол ЕКАТЕРИНУ II, получил чин поручика гвардии, за участие в русско-турецкой войне (1768-74) получил звание генерала. В 1774 отозван в Петербург, произведен в генерал-анфанты, назначен вице-президентом Военной коллегии, возведен в графское достоинство, возглавил организацию карательных действий против Е. Пугачева, по инициативе П.-Т. ликвидирована Запорожская Сечь. Реализовал проект присоединения Крыма к России и получил титул «Светлейшего кн. Таврического».

ПРОНСКИЙ-ШЕМЯКИН Юрий Иванович (?-1555), русский князь, боярин (1554). Потомок рязанских князей. Участник Казанских походов (1548-52). Возглавил войска в походе на Астраханское ханство (1554).

ПУБЛИЙ Корнелий Сципион Африканский старший (ок. 235-ок. 183 до н. э.), римский полководец. Участвовал в битве при Каннах (216), разгромил карфагенян в битве при Заме (202), за что был прозван Африканским. Консул (194), с 199 цензор, принцепс сената.

ПУБЛИЙ Корнелий Сципион Эмилиан Африканский младший (ок. 185–129 до н. э.), римский полководец, оратор. Приемный внук СЦИПИОНА ПУБЛИЯ КОРНЕЛИЯ СТАРШЕГО. Отличился в битве при Пидне (168). Будучи консулом, возглавил римские войска, захватил и разрушил Карфаген (146), закрепил Испанию за Римом (133).

Р

РАЕВСКИЙ Николай Николаевич (1771–1829), генерал от кавалерии (1813). В Отечественную войну 1812 командовал корпусом в битве под Смоленском. В Бородинском сражении Р. Командовал батарей. Член Государственного совета (1826). Был в дружеских отношениях с А. С. Пушкиным.

РАЙМУНД ТУЛУЗСКИЙ (1041/42-1105), граф. Один из руководителей 1-го крестового похода. Р.Т. потерпел поражение.

РЕГУЛ АТИЛИЙ Маркус (?-248 до н. э…), римский полководец. Победил карфагенян в битве у мыса Экном (258). Потерпел поражение от карфагенян в сражении при Тунисе (255), был пленен, по преданию, умер в результате голодовки.

РЕПНИН Аникита Иванович (1668–1726), русский генерал-фельдмаршал (1725), князь. В июле 1708 Р. потерпел поражение от шведов в битве при Головнине и был отстранен от командования и разжалован, но уже в окт. 1708 восстановлен в чине. В Полтавской битве (1709) Р. командовал центральным воинским формированием. Руководил осадой и взятием Риги (1709-10). Генерал-губернатор Лифляндии (с 1719). Президент Военной коллегии (1724-25).

РИБАС Хосе де (Осип Михайлович) (1749–1800), адмирал (1799), испанец. На русской службе с 1772. Предложил укрепить Черноморский флот за счет затопленных турецких кораблей. Р. предложил план штурма Измаила (1790) и участвовал в его реализации. Основатель

Одессы. При Павле I — в опале.

РИХТГОФЕН Вольфрам фон (1895–1945), немецко-фашистский… генерал-фельдмаршал (1943). Участник 1-й мировой войны. Двоюродный брат первого немецкого аса М. Р. Рихтгофена. Во 2-ю мировую войну команд, военно-воздушными формированиями, участвующими в Сталинградской битве. Впервые сбросил горючее на укрепление сооружения и населенные пункты. В 1944 ушел в отставку по болезни.

РОДИМЦЕВ Александр Ильич (1905–1977), советский военный деятель, генерал-полковник (1961), дважды Герой Советского Союза (1937, 1945), воевал в Испании. Член КПСС с 1929. В Великую Отечественную войну комдив, командир корпусов войсковыми соединениями, действующими в Сталинградской битве. Депутат ВС СССР (1950-54).

РОЖЕСТВЕНСКИЙ Зиновий Петрович (1848–1909), русский вице-адмирал. Окончил Морское училище и Михайловскую академию. Участник русско-турецкой войны (1877-78). Начальник Главного морского штаба (с 1903). Командовал 2-й Тихоокеанской эскадрой, разбитой японцами в Цусимском бою (1905) Раненым взят в плен на миноносце «Бедовый». Предан военно-морскому суду, оправдан как раненый в бою. С 1906 — в отставке.

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович (1896–1968), советский военный деятель. Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Маршал Польши (1949). Член КПСС с 1919. В Великую Отечественную войну командовал рядом фронтов и армий, участвующих в Московской битве, Сталинградской битве, Висло-Одерской и Берлинских операциях. После войны занимал должности главкома Северной группой войск (1945-1-49). Министр национальной обороны и председатель Совета Министров ПНР (1949-56). Кандидат в член ЦК КПСС (1961–1968), депутат ВС СССР (1946-49; 1958-68).

РОМАНОВСКИЙ Владимир Захарьевич (1896–1967), советский военный: деятель. Генерал-полковник. Член КПСС с 1920. В Великую Отечественную войну командовал войсками ряда армий. После войны занимал должности командующего ряда войск. Депутат ВС СССР (1946-54).

РОММЕЛЬ Эрвин (1891–1944), немецко-фашистский генерал-фельдмаршал-(1942), участник 1-й мировой войны. Во 2-ю мировую войну комендант ставки ГИТЛЕРА. Командовал войсками, рядом армий, в т. ч. 8-й армией в Северной Африке, участвующей в боях под Аламейном. С февр. 1940 командовал 7-й кавалеристской дивизией, участвующей в походах против Франции. Один из участников заговора против Гитлера (1944), покончил жизнь самоубийством.

РОТМИСТРОВ Павел Алексеевич (1901–1982), советский военный деятель. Главный маршал бронетанковых войск (1962), Герой Советского Союза (1965). Член КПСС с 1919. В Великую Отечественную войну командовал гвардейской танковой армией.

РУМЯНЦЕВ (РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ) Петр Александрович (1725-96), русский генерал-фельдмаршал.(1770), граф. Сын А. И. Румянцева сподвижника ПЕТРА I. Участвовал в Семилетней войне (1756-63) захватил крепость Кольберг (Колобжег). Президент Малороссийский коллегии, генерал-губернатор Малороссии (1764-96). За победы над турецкими войскам в 1775 получил почетное добавление «Задунайский», участвовал в русско-турецкой войне (1787-91). Автор работ по теории военного искусства, участвовал в разработке воинских уставов.

РУНДШТЕДТ Герд фон (1875–1953), немецко-фашистский генерал-фельдмаршал. Командующий группой армий «Юг» и группой армий «А» (1939-нояб.41), главнокомандующий германскими войсками на Западе (1944-45). С марта 1945 в отставке. После войны в английском плену (до 1949).

РЫБАЛКО Павел Семенович (1894–1948), советский военный деятель. Маршал

бронетанковых войск (1945), дважды Герой Советского Союза (1943, 1945). Член КПСС с 1919. В Великую Отечественную войну командующий танковой и гвардейской танковой армиями. Депутат ВС СССР (с 1946).

С

САБАХ Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах (р. 1928), кувейтский политический деятель. В 1962-65 министр финансов и промышленности. Премьер-министр(1965-77). Глава государства Кувейт (эмир) с дек. 1977.

САЛТЫКОВ Петр Семенович (1696–1772/73), русский генерал-фельдмаршал (1759), граф. Командующий армией (1759-60) в Семилетней войне, одержал победу в битве при Кунерсдорфе (1759). Генерал-губернатор Москвы (1764-71).

САФА-ГИРЕЙ (1510–1549), казанский хан (с 1524). Совершал походы против Руси. Поддерживал отношения с Крымским ханством и Ногайской Ордой.

СВЕНЕЛЬД, воевода. По происхождению варяг. Соратник князя Святослава Игоревича во всех военных походах. Инициировал конфликт между великим князем Ярополком Святославовичем и его братом древлянским князем Олегом. После смерти Олега С. впал в немилость.

СВЕРЧЕВСКИЙ Кароль (1897–1947), заместитель министра национальной обороны Польши (с 1946), генерал. Участник Октябрьской Революции в России. В период войны в Испании (1936-39) командующий интернациональной дивизией. Один из организаторов Войска Польского (1943), командующий 2-й армией Войска Польского (1944-45). Член ЦК Польской рабочей партии с 1944. Убит.

СВЯТОСЛАВ I (СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ) (?-972), князь киевский (945–972). Военные походы С. увенчались разгромом Хазарии, привели к включению вятичей в состав Киевской Руси (964–966). Воевал с волжско-камскими болгарами. В1971 в союзе с венграми и болгарами С. предпринял поход на Византию. Был убит печенегами по дороге в Киев.

СЕНЯВИН Дмитрий Николаевич (1763–1831), русский флотоводец, адмирал (1826). Окончил морской кадетский корпус. С отрядом кораблей участвовал в штурме о. Корфу (1798). В русско-турецкую войну (1806-12) командующий эскадрой в Адриатическом и Эгейском морях. Разгромил турецкий флот в Дарданелльском и Афонском (1807) сражениях. С 1825 командующий Балтийским флотом.

СОБЕСКИЙ Ян (1629–1696), польский король (Ян III) (1674). Совместно с австрийцами разбил турецкую армию, осаждающую Вену (1683). Подписал «Вечный мир» с Россией (1686). Попытки установить в Речи Посполитой наследственную монархию встретили сопротивление польск. магнатов и противодействие Австрии и Бранденбурга.

СОКОЛОВСКИЙ Василий Данилович (1897–1968), советский военный деятель. Маршал Советского Союза (1946), Герой Советского Союза (1945). Член КПСС с 1931. Заместитель начальника Генштаба (февр. — июль 1941). В Великую Отечественную войну заместитель начальника штаба ряда фронтов, командующий и заместитель командующего фронтами. Главнокомандующий Группой советских войск в Германии (1946-49), 1-й заместитель министра обороны (1949-52), начальник Генштаба (1952-60). Член ЦК КПСС (1952-61), депутат ВС СССР (1946-68).

СПИРИДОНОВ Григорий Андреевич (1713–1790), русский флотоводец, адмирал (1769). Родился в семье офицера. Участник русско-турецкой войны (1735-39), Семилетней войны (1756-63) и русско-турецкой войн (1768-74). Главный командир Ревельского (с 1764) и Кронштадского (с 1769) портов. Командующий эскадрой, впервые перешедшей из Балтийского в Средиземное море. Командуя эскадрой, С. одержал победу в Чесменском сражении (1770), разгромив турецкий флот. Вышел в отставку по болезни (1774).

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953), советский партийный и государственный деятель. Окончил Горийское духовное училище, учился в Тифлисской духовной семинарии. Герой Социалистического Труда (1939), Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945), Герой Советского Союза (1945). Член КПСС с 1898. Нарком по делам национальностей (с окт. 1917), нарком государственного контроля РКИ. Генеральный секретарь (с 1922). Председатель СНК (СМ) и ГКГ нарком обороны, верховный главнокомандующий.

СТАРИКОВ Филипп Никанорович (1896-?), советский военачальник, генерал-лейтенант (1942). В Великую Отечественную войну командующий Сенявинской опергруппой.

СТЕССЕЛЬ Анатолий Михайлович (1848–1915), русский генерал-лейтенант (1901). Окончил Павловское военное училище. Командир полка в русско-турецкую войну (1877-78). В русско-японскую войну комендант Порт-Артура, сдал крепость японцам. Военный суд приговорил С. к смертной казни, помилован.

СУВОРОВ Александр Васильевич (1730–1800), выдающийся русский полководец. Генералиссимус (1799). Граф Рымнинский, князь Италийский. Отец С. — сенатор, генерал-аншеф, автор 1-го русского военного словаря. В 1752 С. зачислен в Семеновский полк. В русско-турецких войнах (1768-74; 1787-91) С. проявил незаурядный полководческий талант, разгромив противника в битвах при Козлуджи (1774), Рымнике (1789), захватил крепость Измаил (1790). В авг. 1774 участвовал в подавлении крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Главком русской армией в Северной Италии (1798). Итальянский и Швейцарский военные походы (1799), возглавляемые С., против французской армии увенчались победой русского оружия (битвы на р. Треббия и на р. Нови). С. — автор работ по теории военного искусства.

СУЛЕЙМАН I ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ (ок. 1494–1566), султан Оттоманской империи (1520-66). Сын султана Селимана I. Расширил границы империи, захватив восточную часть Малой Азии и Ирак. С. создал крупный флот и победил объединенные силы Венеции и Испании (1538). Погиб при штурме венгерской крепости.

СУЛЬТ Никола Жан (1769–1851), французский военный и политический деятель. Маршал Франции (1804), Главный Маршал Франции (1847), герцог. Сын нотариуса. Участник наполеоновских походов. Командовал армией в Испании, Португалии (1808-13), начальник штаба НАПОЛЕОНА I (1815). После реставрации Бурбонов уехал из Франции. С. стал военным министром после июльской революции 1830, позднее председатель Совета министров (1832-34;1839-47).

СУХОЗАНЕТ Николай Онуфриевич (1794–1871), русский генерал от артиллерии (1852). Участник Отечественной войны 1812 и военных действий 1813-14. Один из организаторов подавления восстания декабристов (1825) и польских волнений (1831). Военный министр (1856-61). Наместник в Царстве Польском (1861).

Т

ТАЛЕЙРАН (Талейран — Перигор) Шарль Морис (1754–1838), французский политический деятель, дипломат. Князь Беневентский, герцог Дино. Родился в знатной аристократической семье. В 15 лет окончил Парижский колледж, учился в духовной семинарии. Занимал высшие должности в церковной иерархии: аббат, генеральный викарий, епископ Гогенский (1788-91). Избран депутатом в Генеральные Штаты от духовенства. Служил всем сменяющимся во Франции режимам: министр иностранных дел. Директории (1797-99) и в период консульства и Империи (1799-18) после поражения Наполеона (1814) возглавлял правительство, после «Сто дней» вновь во главе правительства, в 1814–1815 — глава франц. Делегации на Венском конгрессе.

ТАРАКИ Нур Мухаммед (1917–1979), афганский политический деятель. В 19 Т. организовал

переворот, свергнув М. ДАУДА, и стал единовластным руководителем страны. В 1979 Т. сам стал жертвой переворота, осуществленного Х. АМИНОМ. Убит.

ТАЦИТ Публий Корнелий (ок. 55-ок. 120), выдающийся римский историк. Из знатного аристократического рода. Претор (88), консул (97), проконсул римской провинции Азия (112/13).

ТЕОДОРИХ I ВЕЛИКИЙ (ок. 454–526), король остготов (с 493). Сын Теодемира — правителя остготов. С 461 по 471 гг. заложник у византийцев. Участвовал в военных походах против сармат. В борьбе за остготский трон (после смерти отца) Т. уничтожает своих противников. Основатель королевства. Похоронен в г. Равенна в двухярусном купольном склепе, который хорошо сохранился до наших дней.

ТИЛЛИ Иоганн Церклас (1559–1632), германский полководец фельдмаршал, граф. Габсбургская армия, возглавляемая Т., потерпела поражение от протестантов в битве при Брейтенфельде (1631).

ТИМОШЕНКО Семен Константинович (1895–1970), советский военный деятель. Маршал Советского Союза (1940), дважды Герой Советского Союза (194 1965). Член КПСС с 1919. Участник Гражданской и советско-финской войн. Нарком обороны СССР (1940-июнь 1941). В Великую Отечественную войну командующий войсками ряда фронтов и армий. После войны командующий войсками рядов групп войск. Кандидат в члены ЦК КПСС (1952-70), депутат ВС СССР (1937-70).

ТИМУР (Тамерлан) (1336–1402), эмир (с 1370). Основатель государства со столицей в Самарканде. Совершал воен. походы в Иран и Закавказье. Одержал победу в борьбе с ТОХТАМЫШЕМ, захватив Хорез после трех походов (1389; 1391; 1394-95) разбил Золотую Орду. Вторгся в Индию и захватил Дели.

ТИТ Флавий Веспасиан (79–81), римский император. Старший сын римского императора ВЕСПАСИАНА. Командовал римскими войсками, осаждавшими и захватившими Иерусалим (70). В годы его правления произошли извержение Везувия, уничтожившее Помпею (79), эпидемия чумы и пожар в Риме (80). Т. выделил значительные средства для пострадавших. Умер от лихорадки.

ТОГО Хэйхатиро (1847–1934), японский военный деятель. Адмирал флота (1913), маркиз. Командовал флотом, штурмующим Порт-Артур (1904), участвующим в Цусимском сражении (1905).

ТОРМАСОВ Александр Петрович (1752–1819), генерал от кавалерии (1801), граф. Участник русско-турецкой войны (1787-91). Киевский, рижский генерал-губернатор (1803-08). В Отечественную войну 1812 командовал 3-й армией. Весной 1813 во время болезни М. И. Кутузова и.о. главнокомандующего русской армией. Генерал-губернатор Москвы (с 1814), восстанавливал Москву после пожара.

ТОТЛЕБЕН Эдуард Иванович (1818–1884), русский генерал (1869), граф. Руководил инженерными работами при обороне Севастополя (1854-55), командовал войсками при осаде Плевны (1877). Виленский, ковенский и гродненский губернатор (1880). Почетный член АН, Санкт-Петербургского университета, Норвежской Академии, Лондонского общества гражданских инженеров.

ТОХТАМЫШ (?-1406), хан Золотой Орды (? — 1380). Воцарился в Золотой Орде, воспользовавшись поражением МАМАЯ в Куликовской битве (1380). Организатор военного похода на русские земли (1382). Тимур нанес поражение Т. (1389-95). В 1398 Т. разбит ханом Заволжской Орды Темир-Кутлуем, бежал в Литву и вместе с ВИТОВТОМ вновь терпит поражение от Темир-Кутлуя в битве на р. Ворксла (1399). Убит сибирским ханом Шадибеком.

ТРИБУЦ Владимир Филиппович (1900–1977), советский военный деятель. Адмирал (1943).

Доктор исторических наук. Окончил Военно-морское училище и Военно-морскую Академию имени М. В. Фрунзе. Член КПСС с 1928. Командующий Балтийским флотом (1939-47). Депутат ВС СССР (1946-50). С февр. 1961 в отставке.

ТРУБЕЦКОЙ Дмитрий Тимофеевич (?-1625), князь, воевода, боярин. Один из организаторов и участников борьбы против польск. интервенции (1611 — 12). Претендент на русский престол.

ТУХАЧЕВСКИЙ Михаил Николаевич (1893–1937), советский военный деятель. Из дворян. Окончил военное училище (1914), участник 1-й мировой войны, подпоручик. В рядах Красной армии с 1918. Член КПСС с 1918. За успешные бои против белоказаков и белочехов, операции по разгрому колчаковских войск, награждался именным оружием, орденом Красного Знамени (1919). С февр. 1920 по май 1921 командовал войсками ряда фронтов, участвующих в разгроме деникинских военных формирований, белополяков и подавлении Кронштадского восстания. Начальник Штаба РККА (1925-28), заместитель наркома военмора и председатель РВС (с 1931), 1-й заместитель наркома обороны (с 1934). Маршал Советского Союза (1935). Репрессирован, реабилитирован посмертно.

ТУЧКОВ Николай Алексеевич (1765–1812), генерал-лейтенант. Участвовал в войне со Швецией (1788-90), с Польшей (1792-94). В антинаполеоновских походах командовал корпусом и дивизией. В Отечественную войну 1812 командующий корпуса, участвующего в бою под Смоленском и в Бородинском сражении. Умер от ран в Ярославле.

ТЭТЧЕР Маргарет (р. 1925), английский политический деятель. Лидер Консервативной партии (1975-90), мин. просвещения и наук (1970-74). Премьер-министр Великобритании (1979-90).

У

УВАРОВ Федор Петрович (1773–1824), генерал от кавалерии, командир кавалеристского корпуса, участвующего в Бородинском сражении и в битве под Вязьмой.

УДИНО Никола Шарль (1767–1847), французский военный деятель. Маршал Франции (1809), герцог. Сын торговца. Участник наполеоновских войн. После поражения НАПОЛЕОНА I (1814) перешел на сторону Бурбонов, с 1814 — пэр Франции, начальник Национальной Гвардии (1815).

УСТИНОВ Дмитрий Федорович (1908–1984), советский военный деятель. Маршал Советского Союза (1976), дважды Герой Социалистического Труда (1942,1961), Герой Советского Союза (1978). Член КПСС с 1927. В Великую Отечественную войну нарком министерства вооружения (1941-53). Министр оборонной промышленности (1953-57), Министр обороны СССР (1976). Член Политбюро ЦК КПСС (1976). Государственная премия СССР (1953; 1983).

УШАКОВ Федор Федорович (1744–1817), выдающийся русский флотоводец. Адмирал (1799). Родился в небогатой дворянской семье. Окончил морской кадетский корпус. Участвовал в русско-турецкой войне (1768-74). В 1783 переведен на Черноморский флот. Руководитель строительства базы флота в Севастополе, организовал эффективную борьбу с эпидемией чумы. В русско-турецкой войне (1787-91) командующий русским флотом и в завершающей войну битве у Калеакрии (1799) одержал победу. Во время войны против Франции (1798–1800) возглавил Средиземноморский военный поход. Успех У. обусловлен полководческим талантом, новизной тактических решений. В Отечественную войну 1812 избран командиром ополчения в Тамбовской губернии, но из-за болезни отказался возглавить ополчение.

Ф

ФАБИЙ МАКСИМ Кунктатор (275–203 до н. э.), римский полководец. Консул. Прозвище Кунктатор («медлитель») получил за уклонение от открытого боя, что позволило не только

сохранить армию, но и истощить войска ГАННИБАЛА. Имя Ф. стало нарицательным: фабинизм — политика осторожного продвижения к цели.

ФАЛЬКЕНХАЙН Эрих фон (1861–1922), германский военный деятель, генерал пехоты. Военный министр Германии (1913-14), начальник Генштаба (1914-16), уволен за неудачу под Верденом (1916).

ФЕДЮНИНСКИЙ Иван Иванович (1900–1977), советский военный деятель, генерал армии. (1955). Герой Советского Союза (1939). Член КПСС с 1930. В Великую Отечественную войну командовал рядом армий и войсками Волховского и Брянского фронтов. После войны командующий войсками ряда военных округов. Депутат ВС СССР (1958-66).

ФЕМИСТОКЛ (524-ок. 459 до н. э.), афинский полководец. Архонт, стратег. Создал мощный боевой флот и возглавлял афинские морские военные соединения, одержал победу в битве у мыса Артемисиий (480). У о. Саламин (480) также разбил персидский флот. Деятельность Ф. по укреплению флота и объединению греческих сил в борьбе с персами и его военные успехи вызвали недовольство его противников. Ф. был изгнан из Афин и заочно приговорен к смерти за симпатии к Персии. Выехав в Малую Азию, Ф. получил от персидского царя должность чиновника, управляющего некоторыми городами.

ФЕРМОР Виллим Виллимович (1702–1771), генерал-аншеф (1755), граф. Англичанин. С 1720 на русской службе. Участник русско-турецкой войны (1735-39), русско-шведской войны (1741-43). Главнокомандующий русской армии в 1757-59. Смоленский генерал-губернатор (с 1763). Сенатор (с 1764). С1768 — в отставке.

ФИЛИПП II (ок. 382–336 до н. э.), царь Македонии (359). Отец АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. Создав регулярную армию, в которой конница формировалась из аристократов, а пехота из крестьян, Ф. II предпринял спешный поход во Фракию. Полученное при ее захвате золото и серебро позволило чеканить монеты (филиппики). Ф. II продолжил экспансию и захватил Фессалию (352), Фермопилы (352). В битве при Херонее (338) Ф.П. одержал победу над греками и готовился к войне с персами. Убит в результате заговора.

ФИЛИПП II Август (1165–1223), французский король с 1180. Отвоевал у ИОАННА БЕЗЗЕМЕЛЬНОГО подвластные последнему французские территории. Один из предводителей 3-го крестового похода (1189-91). Выиграл битву при Бувине (1214).

ФИЛИПП IV Красивый (1268–1314), французский король с 1285. Сын французский короля Филиппа Лысого. Правление Ф. IV отмечено войной с Англией и конфликтом с римским папой Бонифацием VIII. Религиозная нетерпимость Ф. IV отразилась и в изгнании из Франции евреев в 1306. Ф. IV также пополнил казну, изгнав тамплиеров и запретив в стране деятельность итальянских банкиров.

ФИЛИПП V (238–179 до н. э.), царь Македонии (с 221). Заключил союз с ГАННИБАЛОМ (216) в борьбе против Рима. Однако римляне разбили войска Ф. Убит в битве у Киноскефал (197).

ФИЛИПП V Анжуйский (1683–1747), испанский король. Внук франц. короля ЛЮДОВИКА XIV. Основатель испанской ветви Бурбонов. Восхождение Ф. V на престол стало поводом к войне за Испанское наследство.

ФИЛИПП VI (1293–1350), французский король (с 1328). Из династии Валуа. Потерпел поражение от английского короля ЭДУАРДА III в битве при Креси (1346).

ФОК Александр Викторович (1843-?), русский генерал-лейтенант (1904). Окончил Константиновское военное училище. Участвовал в русско-турецкой войне (1877-78). В русско-японскую войну (1904-05) начальник дивизии, находящейся в Порт-Артуре. Явился вместе со СТЕССЕЛЕМ виновником сдачи крепости. Привлечен к суду, оправдан. Во время 1-й Балканской войны (1912-13) — доброволец в болгарской армии.

ФОШ Фердинанд (1851–1929), маршал Франции (1918). В 1-й мировой войне командующий армией, группой армий, в 1917-18 начальник Генштаба, с апр. 1918 верховный главнокомандующий союзными войсками.

ФРАНКО БААМОНДЕ Франсиско (1892–1975) испанский политический деятель. Окончил Толедскую Пехотную Академию. Во время Марокканского конфликта назначен главнокомандующим. Иностранным легионом (с 1923), одержал победу в битве в заливе Альхуцемас (1925) С приходом к власти консерваторов Ф. назначается на пост начальника Генштаба (1935), но с победой левого Народного фронта (1936) отправлен командующим гарнизоном на Канарские острова, где организовал военный переворот, положивший начало гражданской войне (1936-39). При поддержке германских и итальянских фашистских режимов Ф. одержал победу в войне, овладел Мадридом (1939) и стал диктатором Испании. После жестоких репрессий Ф. преобразует диктаторский режим в монархию, формально став регентом в 1969. Ф. избрал Хуана Карлоса де Бурбона наследником трона.

ФРАНЦ II (1768–1835), последний император Священной Римской Империи (1792–1806), австрийский король (1792–1835). Из Габсбурско-Лотарингского рода. Один из инициаторов интервенции европейских монархий против революционной Франции.

ФРАНЦИСК I (1494–1547), французский король (с 1515). Из династии Валуа. Потерпел поражение от армии КАРЛА V в битве под Павие (1525), пленен.

ФРЕНЧ Джон Дентон (1852–1925), английский фельдмаршал (1913). В 1-ю мировую войну командующий английским военным соединением во Франции. Вице-король Ирландии (1918-21).

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ II (1744–1797), прусский король (с 1786). Добился соглашения с императором ЛЕОПОЛЬДОМ II, который подписал Пильницкую декларацию, обязывающую Австрию вступить в войну против революционной Франции.

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ II ВЕЛИКИЙ (1712–1786), прусский король (с 1740). Из династии Гогенцоллернов, сын Фридриха Вильгельма I. Успехи Ф.В. в Семилетней войне (1756-63), раздел Польши значительно увеличили территорию Пруссии.

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ III (1770–1840), прусский король (с 1797). Сын прусского короля ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА II. В 1804 Ф. В. II присоединился к 4-й антифранцузской коалиции. Неудача стоила Пруссии половины территории, которая отошла НАПОЛЕОНУ I по Тильзитскому миру. В 1812 Ф. В. II участвовал в воен. походах против России. Неудачи Наполеона I позволили прусскому королю объявить войну французскому императору (март 1813). После поражения Наполеона I Пруссия по Венскому конгрессу получила Вестфалию, Рейнскую области и часть Саксонии.

ФРУНЗЕ Михаил Васильевич (1885–1925), советский партийный и военный деятель, военный теоретик. Из семьи фельдшера. Учился в Петербургском Политехническом институте. Член КПСС с 1904. Участник Октябрьской революции. Организатор военных операций против войск Колчака, Врангеля, Петлюры. С янв. 1925 председатель РВС СССР и нарком по военным и морским делам. Кандидат в члены Политбюро ЦК. Похоронен на Красной площади. Ф. являлся прототипом главного героя (умерщвленного по указанию И. В. СТАЛИНА на операционном столе) повести Б. Пильняка «Повесть о непогашенной луне».

ФУКИДИД (460–369 до н. э.), афинский историк. Родственник МИЛЬТИАДА. Владелец золотых приисков. Стратег, участник Пелопонесской войны. После поражения в битве за Амфиполь (424) Ф. изгнан на 20 лет из Афин. Автор «Истории Пелопонесской войны» — великолепной жемчужины античной историографии.

Х

ХОДКЕВИЧ Ян Кароль (1560–1621), польский военачальник, великий гетман литовский.

Участвовал в интервенции против России, потерпел неудачу под Москвой. Успешно действовал против турок под Хотином (1620-21).

ХУСЕЙН Саддам (Такрини) (р. 1937), президент Ирака с 1979. Маршал (1979). Х. сосредоточил в своих руках неограниченную власть в стране: генсек Партии арабского социалистического возрождения, глава правительства и верховный главнокомандующий. С сент. 1980 вел 8-летнюю войну с Ираном, в 1997 году вторгся в Кувейт. В результате военной операции, успешно проведенной силами ООН, возглавляемыми США, войскам Ирака был нанесен сокрушительный удар и Х. вывел их из Кувейта.

Ц

ЦЕЗАРЬ Гай Юлий (100-44 до н. э.), римский полководец. Участие в войне с МИТРИДАТОМ (74) принесло Ц. популярность и его в 68 избрали квестором. Ц. сделал стремительную карьеру: эдип, (65), понтифик (63), претор, управляющий провинцией Испания, консул (59). Ц. заключил с ПОМПЕЕМ и КРАССОМ I триумвират (союз «для упорядочения республиканского строя»). В дальнейшем отношения с Помпеем разладились, и Ц. в 49 перешел р. Рубикон, что означало вызов Помпею и начало войны. В битве при Фарсале (48) Ц. одержал победу над Помпеем. Военные успехи Ц. пополнились победой в войне с Египтом. Сенат дарует Ц. титул императора. Но в результате заговора, организованного КАССИЕМ и БРУТОМ, Ц. был убит.

ЦИЦЕРОН Марк Туллий (106-43 до н. э.), выдающийся римский оратор, писатель. Избирался квестором, претором, консулом. Примыкал к ПОМПЕЮ, но был прощен ЦЕЗАРЕМ. Сохранились-1 письма Ц., записи его судебных речей, они полны литературного изящества и глубокой философичности. Ц. был убит.

Ч

ЧЕРЧИЛЛЬ Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965), английский политический деятель. Премьер-министр Великобритании (1940-45; 1951- 55). Окончил привилегированную школу в Харроу и Сандхертское военное училище. Служил офицером в войсках, участвующих в колониальных войнах. В 1908-40 занимал различные министерские посты. Во время 2-й мировой войны был сторонником союза с СССР. Участник Тегеранской (1943), Крымской (1945) и Потсдамской (1945) конференций. С 1955 в отставке.

ЧИНГИСХАН (Тэмуджин, Темучин) (ок. 1155–1227), основатель и великий хан Монгольской империи (с 1206). Из древнего рода Есугая Батура. Организатор военных походов в Азию и Восточную Европу.

Ш

ШАХ-АЛИ, Шигалей (ок. 1506–1567), царь Касимовского княжества (1516-19; 1536-67). Хан Казани (1519-21). В 1521 Изгнан из Казани в результате дворцового переворота. Участник Казанских походов (1523- 24). В 1533-35 Ш.-А. вновь возведен на Казанский престол. Участник Ливонского похода (1557-58).

ШВАРЦЕНБЕРГ Карл Филипп (1771–1820), австрийский военный деятель, фельдмаршал. В 1812 командовал австрийским корпусом в армии НАПОЛЕОНА I. После присоединения Австрии к антифранцузской коалиции (1813) Ш. — главком союзными войсками.

ШВАРЦКОПФ Норман (р. 1934), американский военный деятель, генерал. Окончил Военную Академию и университет в Калифорнии. Командовал объединенными войсками в Кувейте (1990-91) во время военной операции «Буря в пустыне».

ШЕЕР Рейнхард Карл Фридрих фон (1863–1928), германский военный деятель, адмирал. Начальник штаба ВМФ (с 1909). Командующий флотом в Ютландском сражении (1916). Сторонник неограниченной подводной войны.

ШЕРЕМЕТЕВ Борис Петрович (1652–1719), русский военный деятель, генерал-

фельдмаршал (1701). Граф, воевода и тамбовский наместник (1681). Участвовал в Крымском походе, в Азовских походах (1695-96) и в Северной войне (1700-21). В Полтавском сражении (1709) командовал пехотой.

ШЕРЕМЕТЬЕВ Большой Иван Васильевич (?-1577), боярин при ИВАНЕ IV. Брат ШЕРЕМЕТЬЕВА МЕНЬШОГО. Член Избранной Рады. Участник Крымских походов, походов на Казань и Ливонских войн. В 1570 удалился в монастырь под именем инока Ионы (старца Вассиана).

ШЕРЕМЕТЬЕВ Меньшой (?-1577), русский боярин (1559). Брат ШЕРЕМЕТЬЕВА БОЛЬШОГО. Убит в Ливонских походах.

ШЕРМАН Уильям Текумсе (1820–1891), американский политический, военный деятель, генерал. Окончил Академии Уэст-Пойнт. Участник войны США против Мексики (1846-48). В 1853-59 занимался бизнесом. В Гражданскую войну США (1861-65) командующий полком, бригадой и корпусом в армии северян генерала. ГРАНТА. После войны командующий армией США (1868-83).

ШЁРНЕР Ферденанд (1892–1973), немецко-фашистский генерал-фельдмаршал (1945), участник 1-й мировой войны, во 2-ю мировую войну командовал горным корпусом. Также командовал и танковым корпусом на Украине (1943-44); войсками ряда армий, в т. ч. группой армий «Центр» (с янв. 1945). Сдался американцам, передан СССР, осужден. В 1955 освобожден, выехал в ФРГ.

ШЛИФФЕН Шлифен Альфред фон (1833 (39?)-1913), германский военачальник, генерал-фельдмаршал (1911). Окончил военное училище и Военную Академию. Участвовал во франко-прусской войне (1870- 71). Начальник Генштаба (1891–1905). Автор работ по теории военного искусства. В основе стратегии Ш. — идея о войне Германии на два фронта: против России, Франции путем победоносных молниеносных ударов.

ШТАРЕМБЕРГ Эрнест Рюдигер фон (1638–1701) австрийский военный деятель, фельдмаршал. Граф. Участвовал в австро-турецкой войне (1683-99). Комендант Вены, руководил обороной города (1683) турецких войск. С 1691 председатель Военного совета.

ШТАРЕМБЕРГ Эрнест Рюдигер (1899–1956), австрийский политический деятель. Министр внутренних дел (1930), вице-канцлер (1634-36) аншлюса (1938), эмигрировал.

ШУВАЕВ Дмитрий Васильевич (1854–1937), генерал от инфантерии (1912). Окончил Александровское военное училище, Академия Генерального штаба. Военный министр (март-янв. 1917), член Государственного Совета (с янв. 1917). После Октябрьской революции преподавал в военных вузах. Во время советско-польской войны 1920 командующий и начальник штаба одной из армий. Начальник штаба военного округа Петрограда (1922). Репрессирован, реабилитирован посмертно.

ШУЙСКИЙ Василий Иванович (1552–1612), русский царь (1606-10). Боярин. Участвовал в борьбе против ЛЖЕДМИТРИЯ I. После смерти Бориса Годунова перешел на сторону Лжедмитрия I, но возглавил против него заговор и после убийства самозванца взошел на престол. Для борьбы с открытой польской интервенцией Ш. нанял шведские войска, в результате дворцового переворота Ш. утратил власть, пострижен в монахи и выдан полякам. Умер в заключении, в Гостынском замке.

ШУМИЛОВ Михаил Степанович (1895–1975) советский военный деятель. Генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза (1943). Член КПСС с 1918. В Великую Отечественную войну командующий армией, участвующей в Сталинградской битве. После войны командующий войсками ряда военных округов. Депутат ВС СССР (1950-58).

Щ

ЩЕРБАЧЕВ Дмитрий Григорьевич (1857–1932), русский генерал от инфантерии (1914).

Окончил Михайловское военное училище, Академию Генерального штаба. Начальник Академии Генерального штаба (1884). В 1-й мировой войне участвовал в Галицийской битве, командующий армиями Юго-Западного фронта (1915-17). Помощник румынского короля, командующий румынской армией (апр. 1917). После Октябрьской революции формировал контрреволюционные силы на Украине. В 1918 эмигрировал во Францию.

Э

ЭВЕРТ Алексей Ермолаевич (1857–1918), русский генерал от инфантерии (1911). Окончил Александровское военное училище, Академию Генерального штаба. Участник русско-турецкой войны (1877-78), начальник полевого штаба в русско-японскую войну (1904-05). В 1-ю мировую войну командующий армией, участвующей в Галицийской битве (1914). После Февральской революции отрешен от должности. Жил в Смоленске. Убит при невыясненных обстоятельствах.

ЭГМОНТ, Эгмонд Ламораль (1522–1568), нидерландский политический деятель. Из старинного голландского аристократического рода. Выступал против испанской политики в Нидерландах. По прибытии герцога Альбы в Нидерланды Э. арестован и казнен на главной площади в Брюсселе.

ЭДУАРД III (1312-77), английский король (с 1327). Из династии Плантагенетов, сын короля Эдуарда II. Будучи по материнской линии внуком франц. короля ФИЛИППА КРАСИВОГО Э. III претендовал на французский престол, что явилось поводом к Столетней войне (1337–1453).

ЭЙЗЕНХАУЕР Дуайт Дейвид (1890–1969), американский государственный, политический деятель. Окончил военную академию в Уэст-Пойнте. Участник 2-й мировой войны: верховный главком экспедиционными войсками союзников в Западной Европе (с дек. 1943). Генерал армии (1944). Главком ВС НАТО в Европе (1950-52). Ректор Колумбийского университет (1948-52). Президент США в 1953-62. Награжден многими орденами и медалями, в т. ч. высшим советским военным орденом «Победа».

ЭСХИЛ (525–456 до н. э.), выдающийся греческий драматург, реформатор театра. Родился в семье крупного землевладельца. Участвовал в битвах при Марафоне (490) и у о. Саламин (480). Автор 90 пьес в жанре трагедии, до наших времен дошли: «Персы», трилогия «Орестея» и «Прикованный Прометей». Э. ввел второго актера: драматический диалог и действие стало независимым от хора. По преданию, смерть Э. наступила оттого, что орел сбросил на его голову черепаху.

Я

ЯГАЙЛО, Йогайло (ок. 1350–1434), великий литовский князь (1377-99), польский король (под именем Владислава II Ягелло). Родоначальник династии Ягеллонов. Сын Ольгерда. В Куликовской битве (1380) — сторонник МАМАЯ. В Грюнвальдской битве (1410) возглавляет союзное (польско-литовско-русское) войско.

ЯМАМОТО Исороку (1884–1943), японский военный деятель. Заместитель морского министерства (1936-39) Главком ВМФ Японии во 2-ю мировую войну. Самолет, в котором находился Я., был сбит американской авиацией.

КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АБОРДАЖ — способ ведения боя в эпоху гребного и парусного флотов, заключавшийся в сцеплении атакующего корабля с неприятельским для захвата его в рукопашном бою.

АВАНГАРД — часть войск, совершающих марш, следующая впереди главных сил с целью не допустить на них внезапного нападения противника.

АВАНПОСТ — передовой, сторожевой пост, выставляемый войсками для своего охранения.

АДЪЮТАНТ — 1) офицер, состоящий при начальнике для выполнения различных поручений; 2) придворный военный чин в свите русского царя в XVII–XIX вв.

АЛЕБАРДА — колюще-рубящее холодное оружие в виде длинного копья с насаженным топором. Была на вооружении пехоты в XIV–XVI вв., как парадное оружие — до XVIII в.

АРБАЛЕТ — в средние века — ручное метательное оружие в виде стального или деревянного лука, укрепленного на деревянном станке, имевшего иногда приклад.

АРКЕБУЗА — фитильное дульнозарядное оружие. Один из первых образцов ручного огнестрельного оружия первой трети XV в. Стрельба из аркебузы сначала велась каменными, а затем свинцовыми пулями.

АРЬЕРГАРД — часть войск, выделяемых из общевойскового соединения для обеспечения отхода главных сил и задержки наступающего противника.

БАЗУКА — ручной противотанковый гранатомет, состоящий на вооружении некоторых армий стран НАТО.

БАЛЛИСТА — древняя метательная машина для бросания с помощью тетивы камней, тяжелых стрел, бочек с горящей смолой и др. Предназначалась для разрушения стен и поражения защитников крепостей. Дальность метания — 400–800 м.

БАРК — морское парусное 3-х-5-мачтовое судно с косыми парусами на кормовой мачте и прямыми на остальных.

БАСТИОН — пятиугольное крепостное или полевое оборонительное сооружение для обстреливания местности впереди и вдоль крепостных стен. Впервые появились в начале XV в.

БАТАЛЬОН — основное войсковое тактическое подразделение в составе полка или бригады. Состоит из 3–4 рот и специальных взводов.

БЕРДАНКА — однозарядная винтовка под металлический патрон. Заряжалась с казны. Состояла на вооружении русской армии во второй половине XIX в.

БЕРДЫШ — рубящее холодное оружие в виде топора с широким лезвием в форме полумесяца на длинном древке. Находился на вооружении русской пехоты в XV–XVII вв.

БЕРЕГОВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ — вид морской артиллерии для обороны побережья от нападения противника с моря.

БЕРЕНДЕЙКА — обтянутая кожей деревянная трубка для содержания и переноски порохового заряда к оружию, которое заряжалось с дула. Прототип патронташа.

БИВАК (БИВУАК) стоянка войск вне населенных пунктов для ночлега или отдыха.

БОМБАРДА — один из первых образцов нецельнометаллических артиллерийских орудий позднего Средневековья. Применялась при осаде и обороне крепостей, стрельба велась, как правило, каменными ядрами. Дальность стрельбы достигала 700 м.

БОТФОРТЫ — высокие сапоги с широким раструбом голенищ, принадлежность военной формы в армиях многих стран в XVIII–XIX вв.

БРАБАНСОНЫ — тяжеловозная порода лошадей, выведенная в XIX в. в Бельгии (Брабант).

БРАНДЕР — судно, груженное горючими и взрывчатыми веществами, предназначавшееся для поджигания вражеских кораблей.

БРИГ, БРИГАНТИНА — в XVIII–XIX вв. морское парусное двухмачтовое судно с прямыми парусами военного и коммерческого назначения. Вооружение — 10–20 пушек, экипаж — до 120 человек. В русском флоте XVIII в. — парусно-гребное военное судно для перевозки войск и грузов.

БРИГАДА — войсковое формирование из нескольких батальонов или полков. По боевому составу меньше дивизии. В ВМФ — соединение кораблей одного класса.

БРИГАДИР — офицерский чин в русской армии в XVIII в. (до 1799 г.), промежуточный между полковником и генерал-майором.

БРОНЕНОСЕЦ — основной класс надводных боевых кораблей во второй половине XIX — начале XX в. с башенной артиллерией крупного калибра (до 305 мм) и мощной броней.

БРУСТВЕР — насыпь в фортификационных сооружениях, предназначенная для защиты от пуль и снарядов, а также для удобства стрельбы.

БУЛАВА — древнее ударное холодное оружие в виде каменной или металлической шаровидной головки, насаженной на короткую деревянную рукоятку.

ВАГЕНБУРГ — укрепление из повозок военного обоза, располагавшихся прямоугольником, кругом или полукругом.

ВЕЛИКИЙ ВИЗИРЬ — высший сановник в государствах Ближнего и Среднего Востока, преимущественно в средние века и новое время.

ВООРУЖЕНИЕ — надводный таран, метательные машины, арбалеты, позднее — пушки. В русском флоте появились при Петре I.

ВЫМПЕЛ — узкий длинный раздвоенный на конце флаг, поднимаемый на мачте военного корабля, находящегося в плавании. Принятое обозначение корабля как боевой единицы.

ГАЛЕРА — деревянное гребное военное судно с одним рядом весел от 16 до 32 пар, длиной до 60 м, шириной до 7,5 м, экипаж с воинами — до 450 человек.

ГАЛИОН — старинное испанское и португальское военное трехмачтовое парусное судно. Применялся также для перевозки ценных грузов. Имел вооружение до 100 пушек, экипаж до 500 человек.

ГАЛИОТ — небольшое старинное двухмачтовое судно с прямыми парусами на передней мачте и косыми — на задней. Использовался, как правило, для перевозки грузов.

ГАСТАТЫ — младшие воины в древнеримском войске, вооруженные мечами и дротиками. С III в. до н. э. стали первым эшелоном боевого построения.

ГАУБИЦА — артиллерийское орудие для навесной стрельбы по укрытым целям. Калибр от 100 мм и выше, длина ствола — 15–30 калибров, дальность стрельбы около 18 км.

ГВАРДИЯ — отборная привилегированная часть войск, на которую зачастую возлагались наиболее сложные задачи в ходе военных действий. Ведет свое происхождение от античной эпохи, в новое время впервые появилась во Франции в начале XV в., в России создана Петром I в конце XVII в.

ГЕНЕРАЛ-АНШЕФ — генеральский чин в русской армии 1716-17961 гг., соответствовавший званию фельдмаршала. Заменен чином генерала по родам войск (например, генерал от кавалерии и др.).

ГИМНЕТЫ — легкая древнегреческая пехота, имевшая на вооружении пращи, дротики, луки, кинжалы, палицы, защищенная только щитом и сражавшаяся в задних шеренгах.

ГИПАСПИСТЫ — пехотные части в армии Александра Македонского, служившие связующим звеном между флангами тяжеловооруженных воинов и флангами кавалерии.

ГОПЛИТЫ — тяжелая греческая пехота, вооруженная копьем и мечом, защищенная шлемом, панцирем, медными ножными латами и большим деревянным щитом, обтянутым кожей. Составлялась, как правило, из полноправных зажиточных граждан.

ГРЕНАДЕРЫ — вид пехоты в европейских армиях в XVII–XX вв., первоначально — метатели ручных гранат, с конца XVIII в. — отборные пехотные части и соединения. В России получили распространение с начала XVIII в.

ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ — особый вид горючей смеси. Состоял, вероятно, из канифоли, серы и селитры и выстреливался через трубу. Первое применение отмечено в раннем Средневековье.

ГУСАРЫ — вид легкой кавалерии в европейских и русской армиях в XVII–XX вв., имевшей особую форму одежды и низкие сапоги со шпорами. На вооружении имели саблю, карабин, пистолет.

ДЕФИЛЕ — теснина, узкий проход в труднодоступной для войск местности.

ДЕЦИМАЦИЯ — казнь каждого десятого воина в древнеримском войске в наказание за трусость или за невыполнение всем подразделением приказа командира.

ДИАДОХИ — (от греч. — преемники) — полководцы Александра Македонского, боровшиеся после него за верховную власть в основанной Александром империи.

ДИВИЗИОН — тактическое подразделение в артиллерии и ВМФ. В XIX — нач. XX в. — подразделение в кавалерии ряда стран, состоял из 2–3 эскадронов.

ДИВИЗИЯ — тактическое соединение сухопутных войск, ВВС и ВМФ. Состоит из полков (бригад), а также отдельных батальонов различных родов войск. Впервые дивизии появились в России и Франции в начале XVIII в.

ДИМАХОСЫ — воины Александра Македонского, обученные действиям в качестве всадников и пехотинцев.

ДИРЕКТОРИЯ — правительство Французской республики в ноябре 1795 — ноябре 1799 гг. Выражала интересы крупной буржуазии. Прекратила существование после переворота, совершенного Наполеоном Бонапартом.

ДОЛОМАН — гусарский мундир, расшитый шнурами.

ДРАГУНЫ — вид кавалерии в европейских и русской армиях в XVII–XX вв., предназначенной для действий в конном и пешем строю.

ДРОТИК — коронке метательное копье.

ЕГЕРЯ — вид легкой пехоты и легкой кавалерии в европейских и русской армиях в XVIII–XX вв. До середины XIX в. формировались из лучших стрелков и действовали в рассыпном строю.

ЕДИНОРОГ — старинное русское артиллерийское орудие стрельбы настильным и навесным огнем, имело дальность стрельбы до 4 км и хорошую маневренность. В отличие от полевых пушек, могло вести огонь разрывными снарядами.

ЗАСАДНЫЙ ПОЛК — часть войск в боевом порядке русской армии XIII–XVII вв. Располагался обычно в укрытии на одном из флангов и предназначался для внезапного удара по противнику.

ЗАСЕКА — заграждение, устраиваемое из деревьев диаметром не: менее 15 см, поваленных друг на друга вершинами в сторону предполагаемого противника.

ЗАСЕЧНЫЕ ЧЕРТЫ (ЛИНИИ) — оборонительные сооружения на, южных и юго-восточных окраинах Русского государства для защиты от кочевников. Состояли из засек, валов, рвов, частоколов, а также включали опорные пункты-сторожи и города-крепости.

ЗАСТАВА — войсковое подразделение, выполняющее задачи охранения войск на марше и при расположении на месте.

ЗЕЛОТЫ — представители еврейской бедноты, мелких торговцев и ремесленников, выступавших против римского владычества. Радикально настроенные зелоты («ревнители» с греч.), объединившись в вооруженные отряды, сражались с римскими войсками за религиозную и национальную независимость.

ЗЕМСКОЕ ВОЙСКО — зародилось как народное военное ополчение в Древней Руси. Существовало до конца XIX в.

ИНТЕРНИРОВАНИЕ — принудительное задержание одним воюющим государством граждан другого воюющего враждебного государства.

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА — войска, не имеющие единой постоянной системы организации и отличающиеся от регулярных войск' особой системой комплектования (напр., казачьи войска).

КАВАЛЕРГАРДЫ — привилегированная воинская часть в русской кавалерии в XVIII — нач. XX в. Первоначально исполняли обязанности почетной стражи русских царей, затем в качестве отдельного гвардейского полка входили в состав действующей армии.

КАВАЛЬЕР — земляной вал правильного профиля, образованный землей, взятой из выемки при сооружении дороги или канала.

КАЗЕМАТ — помещение в закрытых крепостных сооружениях, защищающее людей, и вооружение от воздействия огневых средств противника.

КАНОНИР — рядовой солдат в артиллерийских войсках, пушкарь.

КАПОНИР — огневое оборонительное сооружение в полевой и долговременной фортификации для ведения флангового огня в двух противоположных направлениях.

КАРАВЕЛЛА — морское парусное судно, распространенное в XIII–XVII вв. в Италии, Испании, Португалии. Имела 3–4 мачты, обладала хорошей мореходностью.

КАРЕ — боевой порядок войск, построенных в виде одного или нескольких квадратов (прямоугольников).

КАРТЕЧНИЦА — многоствольное огнестрельное оружие на колесном лафете для ведения интенсивного огня.

КАРТЕЧЬ — артиллерийский снаряд со сферическими чугунными или свинцовыми пулями в металлическом корпусе или картонной упаковке. Вытеснена шрапнелью.

КАТОК — длинное толстое бревно, сбрасывавшееся на противника со стены или вала оборонявшимися при штурме крепости. Применялось на Руси до XVII в.

КАТАПУЛЬТА — машина для метания камней, ядер, стрел и др. на дальность 250–500 м. Применялась с V в. до н. э. до XV в. при осаде крепостей и городов.

КВАДРИРЕМА — гребной корабль в Древнем Риме, имевший 4 ряда весел с каждого борта и экипаж до 260 человек.

КИВЕР — высокий военный головной убор из кожи или фетра, с плоским верхом, козырьком и подбородочным ремнем.

КИРАСА — защитное изделие из двух кожаных или металлических пластин, соединенных между собой и защищавших спину и грудь всадника.

КИРАСИРЫ — в европейских армиях XVII–XX вв. воины тяжелой кавалерии, имевшие в качестве защитного снаряжения кирасу и каску. В России — с XVIII в.

КИСТЕНЬ — древнее холодное оружие, состоявшее из короткой деревянной рукоятки, на одном конце которой на ремне или цепи подвешивался камень или металлический шар, а на другом — петля для надевания на руку.

КОГОРТА — подразделение легиона древнеримской армии, насчитывавшее около 600 пехотинцев.

КОМЕНДОР — в русском и ряде иностранных ВМФ — матросы, обслуживающие артиллерийские установки на кораблях.

КОНСУЛ — в Древнем Риме в эпоху республики титул двух выборных — сроком на один год — должностных лиц, обладавших высшею гражданской и военной властью. Внешними признаками консульской власти была тога с пурпурной каймой и кресло из слоновой кости.

КОНТРВАЛАЦИОННАЯ ЛИНИЯ — непрерывная линия укреплений в виде сплошного рва с валом, возводившаяся войсками, осаждавшими город или крепость, для предотвращения неожиданных вылазок неприятеля.

КОНТРГАРД — вспомогательный вал, возводившийся перед рвом главного вала крепости. Служил защитой от настильной стрельбы противника. Утратил значение с середины XIX в. в связи с появлением нарезного оружия.

КОНЧАР — древнерусское и восточное колющее холодное оружие с прямым длинным узким трех- или четырехгранным клинком. Состоял на вооружении конных воинов, применялся в XIV–XVI вв.

КОПЕЙЩИКИ (ПИКИНЕРЫ) — пешие и конные воины в прусском войске и армиях Европы в XVI — нач. XVIII в. Основным их оружием являлось длинное (3–4 м) копье или пика для сражения в ближнем бою.

КОРДОН — растянутое расположение войск небольшими отрадами вдоль определенной линии или границы государства.

КОРНЕТ — младший офицерский чин в кавалерии ряда стран. Первоначально выполняли роль знаменосцев.

КОРПУС — высшее общевойсковое соединение в сухопутных войсках. Состоит из нескольких дивизий и других соединений различных родов войск. Первый корпус в России был создан в 1701 г.

КРЕЙСЕР — крупный боевой корабль, предназначенный к боевым действиям, как в составе соединений, так и в автономном плавании. Как класс кораблей появились в 60-е годы XIX в.

КРЕПОСТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ — артиллерия, предназначенная для обороны крепостей и постоянно состоявшая на их вооружении.

КРОНВЕРК — наружное укрепление крепости, возводившееся для ее усиления и состоящее из одного бастиона и двух полубастионов на флангах.

КУРТИНА — 1) средняя часть бастионного фронта, соединяющая фланги бастионов и дающая фронтальный огонь по впереди лежащей местности; 2) участки центральных оград в крепостях, располагаемые между узловыми опорными пунктами этих оград.

ЛАДЬЯ — морское и речное набойное судно древних славян. Длина до 20 м, ширина до 3 м. Имела весла в один ряд, парус, отличалась малой осадкой, могла принимать на борт до 40 и более человек с провиантом и снаряжением. С XII в. появились палубные ладьи.

ЛАНДСКНЕХТЫ — немецкая наемная пехота в XV–XVII вв. В связи с созданием постоянных национальных европейских армий в конце XVII в. ландскнехты утратили свое значение.

ЛАФЕТ — часть артиллерийского орудия, на которой закрепляется ствол. Подразделяются на подвижные и стационарные лафеты.

ЛЕГАТ — в эпоху Римской империи назначаемый императором, командующий легионом.

ЛЕГИОН — основное подразделение в армии Древнего Рима. Со временем претерпевал изменения, в среднем насчитывал около 6 тысяч пехотинцев, 700 всадников, а также вспомогательные войска и определенное количество метательных орудий. Со II в. до н. э. подразделялся на 10 когорт, 30 манипул и 50 центурий.

ЛИНКОР — линейный корабль. В парусном флоте — крупное трехмачтовое судно с мощным артиллерийским вооружением для ведения морского боя в кильватерной колонне, линии. Во второй половине XIX в. на смену парусным линкорам пришли броненосцы.

ЛЮГГЕР — в XIX в. — 3-мачтовое парусное судно с косыми парусами. Вооружение — 10–16 пушек малого калибра.

ЛЮНЕТ — в XVII — нач. XX вв. — открытое с тыла укрепление, состоящее из

фронтального вала со рвом и боковых валов с флангов.

МАНИПУЛА — боевое подразделение в легионе, который состоял из 30 манипул. Командиром манипулы являлся центурион.

МАРКИТАНТЫ — мелкие торговцы продуктами питания и предметами солдатского обихода, сопровождавшие войска в походах и во время военных действий.

МАРШАЛ — высшее воинское звание в армиях ряда стран. Впервые появилось в XVI в. во Франции. В России воинскому званию «маршал» соответствовал чин генерал-фельдмаршала.

МОДФА — один из первых образцов ручного огнестрельного оружия, применявшийся арабами в XII–XIII вв. Состояла из короткого металлического ствола, прикрепленного к длинному древку. Заряжалась с дула, стрельба велась небольшими металлическими ядрами.

МОЖЖИРА — см. *МОРТИРА.*

МОРТИРА — артиллерийское орудие с коротким стволом и крутой навесной траекторией выстрела. Появилась в XV в. Предназначалась для разрушения крепостей и других оборонительных сооружений.

МУШКЕТ — ручное огнестрельное дульнозарядное оружие с фитильным замком. Появился в нач. XVI в. в Испании, затем в других странах Западной Европы и России. Калибр до 23 мм, дальность стрельбы — до 250 м. Укороченные мушкеты, стрелявшие дробью, назывались мушкетонами и находились на вооружении кавалерии.

НАПАЛМ — горючий продукт, применяемый в качестве огнеметно-зажигательных смесей. Представляет собой смесь жидкого горючего (бензин и др.) и порошка-загустителя.

НАПОЛЬНАЯ СТЕНА — стена фортификационного сооружения, обращенная в сторону противника.

НЕПОТОПЛЯЕМОСТЬ КОРАБЛЯ — способность корабля оставаться на плаву, не тонуть и не опрокидываться, даже при наличии ряда затопленных помещений.

НОТАБЛИ — члены собрания, периодически созывавшегося королями Франции в XIV–XVIII вв. для обсуждения финансовых и административных вопросов. Назначались из числа высшего дворянства, духовенства и городской верхушки.

НУКЕРЫ — воины-дружинники на службе монгольской знати в XII–XIII вв. в период становления монгольского государства.

ОПЕРАЦИОННАЯ ЛИНИЯ — принятое в стратегии XVIII — нач. XX вв. обозначение цели и направления боевых действий войск.

ОПТИМАТЫ — часть древнеримской сенатской аристократии периода Римской республики. Считались сторонниками консервативной политики, стремящиеся сохранить аристократическую республику и власть крупных землевладельцев.

ОСТРАКИЗМ — народное голосование в Древней Греции с помощью глиняных черепков (остраконов) против граждан, чье влияние считалось опасным для государства. Голосованием решался вопрос об их изгнании за пределы полиса.

ПАКЕТБОТ — небольшое парусное судно для перевозки почты и несения посыльной службы. Вооружение — несколько легких пушек. В русском флоте — в XVIII — нач. XIX в.

ПАЛАШ — рубяще-колющее холодное оружие, состоящее из прямого длинного клинка и эфеса. Появился в XVI в. Состоял на вооружении русской тяжелой кавалерии в XVIII–XIX вв.

ПАЛИЦА — простейшее древнее холодное ударное оружие из прочного дерева в виде тяжелой дубины, иногда окованной металлом.

ПАША — с XV в. — почетный титул высших военных и гражданских сановников в Османской империи.

ПЕЛТАСТЫ — пехота в Древней Греции, занимавшая промежуточное положение между тяжелой (гоплиты) и легкой (велиты) пехотой. Вооружение — дротики, короткий меч, легкий

кожаный щит — пелта.

ПИКА — колющее холодное оружие, разновидность длинного копья. Применялась в пехоте (до нач. XVIII в.) и в кавалерии (до нач. XX в.).

ПИКЕТ — небольшой отряд, застава или полевой караул в сторожевом охранении. В русской армии название существовало XIX — нач. XX в.

ПИЩАЛЬ — общее название ранних русских образцов ручного огнестрельного оружия и артиллерийских орудий. Появились в конце XIV в.

ПЛОТНОСТЬ ОГНЯ — расход снарядов, мин, пуль в одну минуту на единицу площади или протяженности фронта цели.

ПОДСУМОК — небольшая сумка для патронов в обоймах, носимая на поясном ремне.

ПОЛК — воинская часть различных родов войск во всех видах вооруженных сил. В России в XIII–XVII вв. — части боевого порядка действующей армии — передовой полк, большой полк, полк правой руки и др.

ПОЛКИ «НОВОГО СТРОЯ» — воинские части, появившиеся в России в 30-е гг. XVII в. Действовали наряду с феодальным ополчением. Формировались по образцу западноевропейских армий.

ПОМЕСТНОЕ ВОЙСКО — дворянская конница, составлявшая основной род русского войска в XV–XVII вв. Имело характер ополчения, делилось на сотни.

ПОНТОН — простейшее плавучее средство для поддержания на воде различных устройств. Часто используются как переправочные средства в виде наплавных мостов на плоскодонных лодках.

ПОПУЛЯРЫ — политические деятели эпохи поздней Римской республики (конец II–I вв. до н. э.), отражавшие интересы плебса, опиравшиеся на народное собрание и требовавшие ограничения крупного землевладения и привилегий аристократов.

ПРАЩА — древнее метательное оружие. Ручная праща представляла собой ремень с расширенной средней частью, в которую вкладывался предназначенный для метания каменный или металлический снаряд.

ПРЕТОРИЙ — дворец главнокомандующего или палатка полководца в центре римского военного лагеря.

ПРЕТОРИАНЦЫ — императорская гвардия в Древнем Риме.

ПРЕФЕКТ — титул высших должностных лиц в древнеримской армии и на гражданской службе.

ПРИНЦИПЫ — в ранней период Древнего Рима войско из граждан зрелого возраста, составлявших первый боевой строй. Были вооружены мечами, тяжелыми и легкими копьями и полным защитным комплектом.

ПРОТАЗАН — копье с плоским и длинным металлическим наконечником, насаженным на длинное (свыше 2,5 м) древко. В XVI в. — оружие ландскнехтов. В России появился в XVII в. и использовался до 30-х гг. XVIII в.

РЕДУТ — полевое фортификационное сооружение в виде замкнутого квадрата, прямоугольника или многоугольника, подготовленное к самостоятельной обороне.

РЕЙТАРЫ — вид тяжелой кавалерии в европейских и русской армиях в XVI–XVII вв., преимущественно из наемников-немцев.

РЕКОГНОСЦИРОВКА — визуальное изучение противника и местности в районе предстоящих боевых действий лично командиром (командующим) и офицерами штабов для получения данных и принятия решения при организации военных действий.

РЕКРУТ — лицо, принятое на военную службу по воинской повинности или найму. В России этот термин появился в 1705 г. и употреблялся до 1874 г.

РУЧНИЦА — один из первых образцов ручного огнестрельного оружия на Руси и в других странах Восточной Европы. Появилась в конце XIV в. Состояла из гладкостенного кованного железного ствола и деревянной ложи. В начале XVI в. заменены мушкетами.

САДАК (САГАЙДАК) — комплект ручного метательного оружия' у монгольских и тюркских конных воинов. Состоял из лука с наличием и стрел в колчане. На Руси — в XIII–XVII вв.

САБЛЯ — вид рубяще-колющего холодного оружия. Состоит из кривого, с лезвием на выгнутой стороне, клинка с заостренным концом и эфеса-рукояти. Общая длина — до 100 см, масса — до 1 юг. На; Руси известна с IX в. С XIV по XIX в. — основной вид холодного оружия.

САРИССОФОРЫ — тяжелая македонская пехота, вооруженная, длинными, до 6 м копьями — сариссами. Первые 6 рядов македонской фаланги были вооружены сариссами.

СЕКИРА — рубящее холодное оружие в виде топора с широким и длинным лезвием, насаженным на древко — топорище (до 1 м).

СИКАРИИ — в период Иудейской войны против римского господства так назывались отряды древнееврейских повстанцев, вооруженных короткими кинжалами.

СТАДИЙ — античная мера длины. Греко-римский стадий был равен около 180 м.

СТРАДИОТЫ — в средние века легкая наемная иррегулярная конница.

СТРАТЕГИ — в Древней Греции — члены выборной коллегии из 10 человек, осуществлявшей верховное командование армией и флотом. Срок деятельности стратегов равнялся 1 году, однако допускалось их переизбрание.

СТРЕЛЬЦЫ, СТРЕЛЕЦКОЕ ВОЙСКО — первое постоянное войско в Русском государстве середины XVI — нач. XVIII в. Основной состав — пехота и небольшая часть конницы. Жило в отдельных слободах.

СТЯГ — древнерусское название воинского знамени. Представлял собой древко с укрепленным на нем каким-либо условным опознавательным предметом — куском яркой ткани и т. п. Служил сигналом для воинов в походе и сражении. С конца XV в. на Руси вместо слова «СТЯГ» стало употребляться слово «*ЗНАМЯ*».

ТЕМЛЯК — кожаный ремень в форме петли с кистью на конце, носимый на рукоятке сабли, шашки и др. В бою одевался на запястье.

ТЕМНИК — военачальник в монголо-татарском войске, командовавший формированием в 10 тыс. воинов.

ТЕНДЕР (КУТТЕР) — морское парусное одномачтовое судно с косыми парусами. Имело 2–3 передних треугольных паруса — кливера. В военном парусном флоте — самый малый корабль.

ТЕСАК — рубяще-колющее холодное оружие в виде короткого прямого или искривленного клинка и эфеса. Состоял на вооружении русской армии с сер. XVIII в. до 80-х гг. XIX в.

ТРИАРИИ — старые, опытные воины римских легионов, ставились в третьем ряду боевого порядка (отсюда название) и зачастую решали исход сражения.

ТРИБУН военный — в Древнем Риме один из командующих легионом. В каждом легионе было 6 военных трибунов, посменно исполнявших свои обязанности.

ТРИЕРА (*ТРИРЕМА* — римск.) — деревянный плоскодонный корабль длиной до 40 м, шириной до 6 м с осадкой около 2,5 м. Передвигалась с помощью весел, располагавшихся в три ряда с каждого борта. Парусом пользовались при попутном ветре. Главное оружие, состоящее на вооружении триеры — остроконечный металлический таран, который завершал форштевень корабля.

ТРИЕРАРХ — командир греческого корабля — триеры.

ТРИУМФ — в Древнем Риме торжественное вступление войска-победителя во главе с полководцем в Рим через специальные триумфальные ворота.

УЛАНЫ — вид легкой кавалерии в европейских армиях XVIII–XX вв., вооруженной саблями, пиками и пистолетами. В России — с XIX в.

УРЯДНИК — воинское звание унтер-офицеров в казачьих войск русской армии.

ФАЛАНГА — тесно сомкнутое линейное воинское построение «эпоху античности, состоящее из нескольких (от 8 до 16) шеренг тяжелой пехоты. Численность знаменитой македонской фаланги доход» до 16–18 тысяч воинов.

ФАЛЬКОНЕТ — название артиллерийских орудий калибра 45-100 мм, состоявших на вооружении в европейских армиях и флотах в XVI–XVIII вв. Стреляли преимущественно свинцовыми ядрами.

ФАШИНА — связка хвороста, перевязанного прутьями или веревками. Применялась при строительстве полевых фортификационных сооружений.

ФЛЕШИ — полевые укрепления, образующие угол, обращенный I вершиной к противнику.

ФОРОС — обязательные денежные взносы городов — государств Древней Греции, входивших в Афинский морской союз, предназначенные для строительства и содержания общесоюзного военно-морского флота.

ФОРТ — отдельное автономное укрепление, состоящее из одного или нескольких фортификационных сооружений открытого (земляные валы) или закрытого (каменные башни с амбразурами) типа.

ФРЕГАТ — в парусном военном флоте — крупный трехмачтовый военный корабль, второй по величине после линейного корабля, имел до 60 пушек.

ФРОНДИБОЛА — метательная машина навесного действия. Метала каменные ядра весом до 100 кг на 50–70 м. Появилась в начале средних веков и применялась до XV в. при осаде и обороне крепостей.

ФУГАС — заряд взрывчатого вещества, заложенный в грунт или внутрь специального снаряда. Некоторые виды фугасов могут содержать зажигательные вещества, специальную нарезную металлическую оболочку, разрываемую на осколки и другие поражающие средства.

ФУЗЕЯ — тип гладкоствольного дульнозарядного кремневого ружья, в нач. XVIII в. заменившего мушкет.

ФУХТЕЛЬ — плоская сторона клинка холодного оружия — шпаги, сабли, палаша и др.

ФЬОРД — узкий глубокий морской залив (бухта) с высокими скалистыми берегами.

ЦЕНТУРИЯ — самое раннее подразделение древнеримского войска в составе около 100 человек.

ЦИТАДЕЛЬ — наиболее укрепленная центральная часть города или крепости.

ЧАЙКА — речное судно запорожских казаков XVI–XVII вв., способное к морскому каботажному плаванию. Длина до 20 м, ширина — 4 м. Имела 10–12 пар весел, мачту для паруса, 2–4 небольших орудия.

ШАШКА — рубяще-колющее холодное оружие. Имеет однолезвийный клинок небольшой кривизны с обоюдоострым передним концом и эфесом. В России с XVIII в. — оружие кавалерии.

ШИШАК — боевой защитный металлический головной убор, разновидность шлема.

ШНЯВА — в XVII–XVIII вв. — небольшое торговое или военное двухмачтовое морское парусное судно. Предназначалось для разведывательной и посыльной служб.

ШРАПНЕЛЬ — артиллерийский снаряд, корпус которого заполнялся свинцовыми пулями. Разрывался в заданной точке траектории применялся в XIX — нач. XX в.

ШТАНДАРТ — знамя в кавалерийских частях русской и некоторых иностранных армий в XVI — нач. XX в.

ШТУЦЕР — укороченное дульнозарядное нарезное ружье XVI–XIX вв. Обладал

повышенной кучностью стрельбы.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аксельрод А., Филлипс Ч. Диктаторы и тираны. — Т.1.-2. -Смоленск, 1997.

2. Арене Е. И. Русский флот. Исторический очерк. — СПб., 1904.

3. Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. — СПб., 1909.

4. Бантыш-Каменский Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. 4.1–2. Репринтное воспроизведение издания 1840 г. — М., 1991.

5. Берх В. И. Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. — Ч.1–4. -1831-1836.

6. Березовский Н. Ю., Доценко В. Д., Тюрин Б. П. Российский императорский флот. 1626–1917. Военно-исторический справочник. — М., 1996.

7. Бескровный Л. Г. Атлас карт и схем по русской военной истории. — М., 1946.

8. Бескровный Л. Г. Очерки военной историографии России. — М., 1957.

9. Бескровный Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России. — М., 1962.

10. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке (очерки). — М., 1958.

11. Бескровный Л. Г. Русское военное искусство XIX в. — М., 1974.

12. Богданович М. И. Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова. — СПб., 1889.

13. Богданович М. И. История военного искусства и замечательнейших походов. Военная история средних веков. — СПб., 1854.

14. Брандт Г. Обозрение истории военного искусства. — Т. 1–2. — СПб., 1838.

15. Веселого Ф. Ф. Краткая история русского флота. — Вып. 1–2. — СПб., 1893–1895.

16. Висковатов А. В. Краткие сведения о русских морских сражениях с 1656 по 1856 г. — СПб., 1871.

17. Военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. П. С. Грачев (пред.) и др. — Т. 2–3. — М., 1994.

18. Военная энциклопедия. Т. 1–1911–1914.

19. Военно-исторический календарь. Важнейшие военные и преобразовательные события русской истории. — СПб., 1908.

20. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов. — Изд. 2-е. — В 14-и т. — СПб., 1852–1858.

21. Воинские повести Древней Руси. — М., 1985.

22. Гейсман П. А. История военного искусства в средние и новые века (VI–XVIII столетия). — Изд. 2-е. — СПб., 1907.

23. Герои Греции в войне и мире. — СПб., 1992.

24. Герои и битвы. Общедоступная военно-историческая хрестоматия. — М., 1995.

25. Герцберг Г. Ф. История Греции и Рима. — Т. 1–2. — СПб., 1881–1882.

26. Голицын Н. С. Всеобщая военная история древних времен. — 4.1–3. -СПб., 1876–1878.

27. Голицын Н. С. Русская военная история. — Ч. 1^-2. — СПб., 1877–1878.

28. Государственные деятели России XIX — начала XX в.: Биографический справочник / Сост. И. И. Линьков и др. — М., 1995.

29. Гуменюк П. В. История военного искусства. — Вып.1. Военное искусство

эпохи рабовладения и феодализма. — Орел, 1994.

30. Гуменюк П. В., Вологжанин Н. Ф. История военного искусства. — Вып. 2. Военное искусство эпохи капитализма. — Орел, 1995.

31. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т. 1–2. -СПб., 1994.

32. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.4. — М., 1938.

33. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — Т.6. — М., 1939.

34. Дюрант, Вил. Жизнь Греции: История греческой цивилизации от самых ее истоков и ближневосточной цивилизации от смерти Александра Македонского до римского завоевания, предваряемая введением в доисторическую культуру Крита. — М., 1997.

35. Зедделер Л. И. Обозрение истории военного искусства: В 2-х ч. — 4.1. История военного искусства древних народов. — СПб., 1836; 4.2. История военного искусства средних веков. — СПб., 1843.

36. Знаменитые греки и римляне. — СПб., 1993.

37. Зотов Р. М. Военная история Российского государства. — 4.1–5. -СПб., 1839.

38. История военного искусства. (Альбом схем). — М., 1958.

39. История военно-морского искусства / Отв. ред. Р. Н. Мордвинов и др. — Т. 1–3. -М., 1953–1954.

40. История войн и конфликтов / Авт. — сост. И. В. Резько. — Т. 1–2. — Минск, 1997.

41. История Древней Греции / Ю. В. Андреев, Г. А. Кошеленко, В. И. Кузищин, Л. П. Маринович. — М., 1986.

42. Кладо Н. Л. История военно-морского искусства. Лекции. — Вып.1–2. -Литогр. — СПб., [1901].

43. Командиры второй мировой войны / Авт. — сост. А. Н. Гордиенко. — Мн., 1997.

44. Кто есть кто в античном мире. — М., 1993.

45. Куторга М. С. Персидские войны. Критические исследования этой эпохи древнейшей греческой истории. — СПб., 1858.

46. Лацинский Л. С. Хронология русской военной истории. Хронологический указатель войн, сражений и дел, в которых участвовали русские войска от Петра I до новейшего времени (до 1885 г.). — СПб., 1891.

47. Леер Г. А. Сложные операции. — СПб., 1892.

48. Лурье С. Я. История Греции. Курс лекций. — СПб., 1993.

49. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. — СПб., 1885.

50. Мартынов Е. И. Исторический очерк развития древнегреческой тактики (по древним авторам). — Из лекции, чит. в 1894 году на младшем курсе Николаевской Академии Ген. Штаба. — СПб., 1900.

51. Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. — Т. 1–2. -СПб., 1891–1894.

52. Миллер Г. История крепостной войны со времени введения огнестрельного оружия до 1880 года. — СПб., 1881.

53. Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала XIX стол. — СПб., 1895.

54. Михневич Н. П. Военно-исторические примеры. — Изд. 3-е, испр. — СПб., 1892.

55. Морской атлас. Описания к картам. — Т.3, ч.1. — М., 1959.

56. Морской атлас / Отв. ред. Г. И. Левченко. — Т.3, ч.1. — М., 1958.

57. Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XУ1-XУИ вв. — М., 1995.

58. Поливанов М. Д. На каждый день. Указатель военных действий русской армии и флота. 1695–1905. — СПб., 1911.

59. Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» И. Д. Сытина. — Т. 1–2. -СПб., 1995.

60. Пузыревский А. К. История военного искусства в средние века (V–XVI столетия). — Ч. 1–2. — СПб., 1884.

61. Пузыревский А. К. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. — СПб., 1889.

62. Разин Е. А. История военного искусства. — Т. 1–3. — СПб., 1994.

63. Рюстов Ф. В. История пехоты. — Т. 1–2 // Военная библиотека. Т. XУ. — СПб., 1876.

64. Рюстов Ц. Военное ручное огнестрельное оружие. — СПб., 1861.

65. Скрынников Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. — М., 1997.

66. Словарь античности / [Сост. Й. Иришер]. — М., 1994.

67. Советская военная энциклопедия: В 8-И т. / Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.). — (Т.1-Т.1–8. -М., 1976–1980.

68. Советская военная энциклопедия: В 8-и т. / Гл. ред. комис. М. А. Моисеев (пред.) и др. — Т. 1. — М., 1990.

69. Советская историческая энциклопедия: / Гл. ред. комис. Е. М. Жуков. — Т. 1–16. — М., 1961–1976.

70. Стасюлевич М. М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Т. 1–3. -СПб., 1863–1865.

71. Стасюлевич М. М. Общий курс истории средних веков. — СПб., 1856.

72. Строков А. А. История военного искусства.

73. Строков А. А. История военного искусства.

74. Строков А. А. История военного искусства.

75. Строков А. А. История военного искусства.

76. Три века Российского флота: В 3-х т. — М., 1996.

77. Федорова Е. В. Императорский Рим в лицах. — М., 1979.

78. Хартбол Т. Битвы мировой истории. Словарь. — М., 1993.

79. Хронологический указатель военных действий армии и флота. — Т. 1–5. -СПб., 1908–1913.

80. Чернов А. В. Военные силы Русского государства в XVI–XVII вв. — М., 1954.

81. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — Ч.1–3. — Пг., 1916–1918.

82. Щеглов А. Н. История военно-морского искусства. Опыт изложения истории военно-морского искусства с древнейших времен до наших дней. — СПб., 1908.

83. Цыбульский С. О. Военное дело древних греков. — Изд. 2-е и доп. — СПб., 1901.

84. Энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон: Биографии. В 12-и т. / Отв. ред. В. М. Карев, М. Н. Хитров. — Т. 1–4. — М., 1991–1993.

85. Энциклопедия военных и морских наук: В 8-и т. / Под общ. ред. Г. А. Леера. —

СПб., 1883–1897.

86. Энциклопедия Куликова поля / Под ред. Г. Паншина. — Новомосковск, 1997.

87. Энциклопедия «Третьего Рейха» / Авт. — сост. С. Воропаев. — М., 1996.